

Annotation

Каждый житель королевства Данмар знал: младший сын короля Агора — взбалмошный болван. Где неприятности, там его высочество на белой лошади впереди всех. Однако, когда принц обесчестил невесту старшего брата, терпение венценосного папеньки лопнуло.

«Всё ради любви!» — кричал Эрик, а сам перепутал в темноте возлюбленную с её кузиной.

Приказ короля: однозначно жениться! Невинная дева наедине с титулованным мужчиной — ужасный скандал.

Вы против? Никому не интересно, ваше высочество. Я хочу удачно выйти замуж, а молодые принцы на дорогах не валяются.

- [Мелевич Яна](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 56](#)
- [Глава 57](#)

- [Глава 58](#)
 - [Глава 59](#)
 - [Глава 60](#)
 - [Глава 61](#)
 - [Глава 62](#)
 - [Глава 63](#)
 - [Глава 64](#)
 - [Глава 65](#)
 - [Глава 66](#)
 - [Глава 67](#)
 - [Глава 68](#)
 - [Глава 69](#)
 - [Глава 70](#)
 - [Глава 71](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Конец](#)
-

Мелевич Яна
Мой личный принц

Глава 1

— Далия! Далия, ты спишь? Мне срочно нужна чашка чая с молоком. Ах, как мне дурно...

Нет ничего хуже, чем прислуживать собственной двоюродной сестре. Особенно когда она возомнила себя королевой.

Невеста наследника престола — падите ниц, жалкие плебеи! Я победила на отборе принцессу Иштера! Разбейте в кровь свои лбы, унижительно преклоняясь пред моим величием. Вы недостойны целовать подол сиятельной госпожи.

Ладно, я завидовала, а Амалию иногда ненавидела. Не все сестры обязались любить друг друга по умолчанию.

— Если тебе плохо, Мали, подыши свежим воздухом у открытого окна, — ответила я с деланным равнодушием, не желая подниматься с соседней кровати.

— Нет, я хочу чаю! — не знали вы, принц Абель, на ком жениться собрались. И ваши влюбленные взоры на сегодняшнем ужине тому подтверждение.

— Тогда вызови прислугу. Возможно, кто-то соизволит принести тебе чаю среди ночи.

Ничем хорошим мой отказ не кончился. Кузина слишком привыкла к вниманию со стороны общественности. Собственный отец, граф Сент-Клер, потакал каждому капризу любимой и единственной дочурки. Так дядя восполнял недостаток внимания из-за постоянного отсутствия. Купил новое платье — Амалия не закатывала истерику посреди кабинета.

— Стой! — подорвалась я с постели, завидев, как кузина открыла рот и набрала в легкие побольше воздуха.

Не хватало еще, чтобы сюда явилась госпожа Сорель — наша бдительная наставница с орлиным взором и длинной тростью с металлическим набалдашником. Больно, было очень больно, когда она начинала применять меры воспитания прошлого столетия.

«Благородных юношей и дев надо учить уму-разуму. Даже насильно!» — прозвучал в голове скрипучий голос воспитательницы.

Ох, да, я усвоила это правило сразу. Проще притвориться, что подчинился и избежать проблем.

— Так-то, — кивнула Амалия, прищурившись, пока я неохотно набрасывала на плечи махровый халат.

— Живее, греmlin, я не могу долго ждать. Нужно выспаться перед завтрашней встречей с моим милым Абелем, — вздохнула эта голубоглазая фея, хлопая ресницами и заставляя расцвести чахлую фиалку на подоконнике.

— Бегу и волосы назад, — пробормотала я под нос, наклоняясь к магическому шару на тумбе подле кровати и постукивая ногтем по стеклянной поверхности. Ленивые фейри с неохотой начали просыпаться, а комнату озарил голубоватый свет.

— Что ты сказала, греmlin? — поинтересовалась кузина, прекратив взбивать подушки.

— Бегу, дорогая сестрица. Так тороплюсь, что волосы расчесывать не стану, — я притворилась опечаленной, повязала пояс и, взяв в руки шар, двинулась из комнаты.

— Не забудь: чай не должен быть горячим, теплым и холодным! — крикнула мне вслед Амалия, а я закатила глаза на очевидную глупость. — Ты сейчас закатила глаза, греmlin?

Моя двоюродная сестра — невыносимое создание. Она не чудовище, просто глупая. Как истинная дочь графа, Амалия обладала невероятной способностью для благородной леди — управлять растениями. Один взмах длинных ресниц — сад расцветал, плодоносили деревья и зеленели кустарники.

Прекрасная будущая жена для какого-нибудь родовитого юноши.

В школе благородных девиц Амалию часто ставили в пример за исконно женские чары и природную красоту. Светлые волосы, тонкая талия, правильные черты лица, пухлые губы и овальное личико. Кузине не требовалось ни вмешательство магов-целителей, ни косметических средств, изобретенных эльфами.

В моем случае красота Сент-Клеров хоть не обошла стороной, но оказалась подпорчена плебейскими генами отца — Шона Кроссборна, библиотекаря. Курносый нос, высокий рост и фигура без нужных округлостей. Дядюшка говорил, что я походила на свою мать. Во всем, кроме магии.

От папы я получила специфический дар познания. Благодаря этому обучение давалось мне легко. Экономика, этикет, история, география, математика и даже грязный язык троллей. Именно за способность к невероятному обучению сестрица наградила меня обидным прозвищем «гремлин». Ведь только эти магические создания проводили будни за книгами, не интересуясь внешним миром.

Да, я умна, но какой от этого толк? Я едва ли могла рассчитывать на удачную партию. Общество очень негативно относилось к детям от морганатических браков. Разве что какой-нибудь герцог или принц женился бы на мне. Тогда никто не посмел сказать слово. Хотя я сама отказалась от участия в отборе за сердце будущего короля Данмара — старшего принца Абея. А ведь могла внести свое имя в списке — родство с Сент-Клерами это позволяло.

Моя матушка, царствие ей небесное, приходилась графу сестрой. После побега с отцом Кэтрин Маргарита Браун, леди Сент-Клер перестала существовать для всего света. Даже для собственной семьи, не считая брата. Дядя Себастьян забрал меня, несчастную сироту, когда родители умерли от желтой лихорадки.

Да, мама вышла замуж по любви, обрекая меня на нищенское существование. Ни приданного, ни репутации — высший свет королевства Данмар не прощал аристократам нарушения традиций, сколь бы не пытались изменить их прогрессивные представители общества.

— Все было бы проще, не покиньте вы меня, — прошептала я в темноту, шагая по коридору гостевой части замка. Не имело смысла тосковать по ушедшим. Только беречь старые раны.

Магический шар освещал причудливые сцены битв на расшитых гобеленах. Представители династии Трастамара, правившие Данмаром несколько сотен лет, были изображены на каждом полотне в роли благородных защитников. Казалось, эту часть замка специально украсили подобными произведениями искусства ради банальной гордости. И такие гобелены отлично закрыли щели в стенах.

Ночью дворец напоминал дом с привидениями. Оглядываясь по сторонам, я ежилась от непроизвольного страха, стараясь не слишком присматриваться к самым темным участкам пустынного коридора. Жуткое место. Холодный ветер проникал во дворец, из-за чего кожа

покрылась мурашками. Причудливые тени от огоньков магических ламп, развешанных вдоль стен, извивались в безумном танце.

— Чай ей с молоком, — проворчала я привычно, стараясь унять неприятное чувство беспокойства и невольно оглядываясь.

Почему здесь не было охраны? И куда подевались слуги?

— Плюну тебе в чашку. — Мысленно я представила, как учительница нашей школы грозит мне пальцем за подобные слова.

«Воспитанные девушки не ведут себя, как базарные торговки и уличные хабалки».

Позади хлопнули ставки, и я вздрогнула, резко обернувшись. Мой шар осветил пустой коридор от лестницы до окна. Шелковые шторы чуть колыхнулись из-за ветра, пока я вглядывалась вперед. Там что-то мелькнуло? Стоило сказать сестре, что кухня закрыта. К демонам подобные походы за чашкой чая.

Я уже шагнула обратно, когда меня внезапно схватили и потащили в сторону небольшой ниши. Шар выпал из рук, покатился к ступенькам, но замер у самого края. Испуганные светлячки заметались внутри, отбрасывая хаотичные тени. Я не успела вскрикнуть, как оказалась прижата к холодной каменной стене и почувствовала страстное дыхание у самого уха.

Боги, это мужчина!

— Я знал, что все отговорки просто слова. Ты пришла, любимая... — выдохнул нападавший и приблизился.

Мой плотный халат намок от дождевой влаги на ткани плаща. Хотя смущало не это, а ладони незнакомца. Он принялся бесстыдно ощупывать меня, дергая пояс, и приговаривал:

— Похудела? Не стоило. Мне нравились твои формы.

Ответить мне не дали. Бесстыдник навалился сильнее, покрывая влажными поцелуями шею и борясь с халатом. Честно сказать, я не знала, как поступить. Кричать? Отбиваться? Хотела оттолкнуть, однако мужчина принял это за попытку обнять себя и застонал.

— Идешь ко мне во всей красе, ты освещаешь ночи светом, — зашептал он, обжигая дыханием кожу.

«Этьена Торетти цитирует, но перевод неверный», — с негодованием подумала я, продолжая вялые попытки сопротивления.

— Коварства нет, но постоянство чуждо духу твоему. Все слезы о тебе, безмолвной грустью в сердце отзываются... Нравится? Для тебя

сочинил, — похвастался развратник, томно дыша мне в шею.

— Не стыдно вам присваивать творчество давно почившего поэта, господин? — возмутилась я столь бесцеремонным издевательством над литературным трудом своего любимого писателя.

Незнакомец растерялся, а его руки замерли на талии. В темноте ниши я не видела лица, только очертания. Наверняка нахал удивился, поскольку сразу же резко отпрянул и выдохнул:

— Ты кто такая?

— А вы? — спросила я в ответ и нахмурилась.

— Где Мали? — проигнорировал вопрос незнакомец.

При чем здесь Амалия?

— Даля! Где носить эту дуреху? Ничего доверять нельзя. И почему нет слуг?!

Голос кухни — гром в ясном небе. Следом послышались шаги на лестнице. К нам спешили, и времени спрятаться не было совершенно. Тем более, когда Амалия подошла и направила свет магической лампы в нашу сторону.

Интересно, почему я не слышала шагов кухни?

— Ваше высочество?!

Резко повернувшись к своему «кавалеру», я вздрогнула и подтянула халат, сползший с плеч. Разглядывая лицо того, кто стоял передо мной, мысленно застонала: светло-зеленые глаза, взъерошенные каштановые волосы младшего сына нашего славного короля Агора. Явно не то, что я ожидала увидеть.

А затем сестра заорала, оповещая весь этаж о находке.

Глава 2

— Возмутительно! Какое бесстыдство!

Госпожа Сорель ходила из угла в угол, пока мы сидели, как узницы перед казнью. Плечи расправлены, осанка ровная. В школе благородных девиц нас привязывали веревкой к спинкам стульев. Хотел или нет, а сидеть прямо учились, дабы избежать подобных наказаний. Волос единорога, используемый в качестве основного материала для изготовления таких веревок, был очень плотным и жестким. Невозможно разрезать обычными ножницами, поэтому шансов на освобождение было мало. Мы пытались, честно, ничего не вышло.

— Как ты могла, Далия? Окончательно потеряла стыд? И где! В королевском дворце перед свадьбой его высочества занималась непристойными для девицы делами с... — госпожа Сорель осеклась, дабы перевести дух, — младшим принцем!

Я бы поспорила, кто и кем занимался, но ничего говорить не стала. Все равно никому не было дела. Скандал разразился в тот момент, когда бестолковая Амалия заголосила во всю мощь своих связок. Естественно, что на крики слетелся весь дворец: благородные леди в чепчиках, уважаемые лорды в ночных колпаках, а с ними полусонные гвардейцы, любопытные служанки и разгневанный король.

О, как же негодовал его величество! Агор Второй Трастамара был в ярости. Мне казалось, он убьет своего нерадивого сына под гобеленом, где изображено славное сражение при Ло-Перемье. Символично, ведь рядом висел другой: «Король Агор Первый убивает сына-предателя».

— Ты. ты. — не находил слов его величество, дабы выразить все свое возмущение. Получалось лишь стискивать и разжимать пальцы. Рядом печально вздыхал советник Кайзер, лорд Брустер, пытаясь шепотом успокоить взбешенного монарха.

— Отец, — начал принц, которого в народе давно прозвали «Эрик Безголовый». Его высочество сдёрнул плащ и гордо вскинул

подбородок. — Случилось вопиющее недоразумение. На самом деле, это не то, что ты подумал.

Если кто и мог выдумать подобную отговорку происходящему, то только Эрик Трастамара. В прошлом году, подравшись в таверне, принц заявлял, будто предводитель гномов сам ударился три раза головой об дубовый стол и выдрал себе полбороды. И фрейлина королевы Элиноры, дочь мелкого барона, в его кровати искала утешения после гибели любимой певчей птички. В итоге гномам выплатили компенсацию, попорченную девицу отослали из дворца, а принцу все сошло с рук.

Венценосной особе никто не указ. Тем более в мире, где распоряжались мужчины.

Одно из главных правил истинной леди гласило: «В случае непредвиденной ситуации (нападение разбойников, медведей, волков, оборотней или чужеземцев) падайте в обморок». Так я поступила: закатила глаза, жалобно вздохнула и повалилась на пол у ног ошарашенной стражи под испуганные вскрики.

Притворяться беспомощной дамой пришлось весь остаток ночи. Вокруг суетились служанки, поднося нюхательную соль и раскуривая бодрящие травы. Королевский лекарь срочно был разбужен, дабы осмотреть меня. Его заключение: переутомление от большого стресса. Пришлось сцепить зубы, чтобы не рассмеяться в голос. Мы с ним понимали, что ничего подобного со мной не происходило. Мистер Дорсти склонился, похлопал меня по руке и весело прошептал:

— Душечка, вы невероятная актриса. Зрители ваши.

Я молчала, продолжая изображать глубокий обморок. Лишь спустя четыре часа позволила себе приоткрыть глаза, увидев склонившуюся надо мной госпожу Сорель и недовольную Амалию с парой служанок.

Сейчас мы с кузиной ждали своей участи. Я бросила взгляд на Мали. После произошедшего она казалась уверенной в себе. Знала, что ничего не будет. Для обвинений во встречах с младшим принцем нужны веские доказательства. Хотя такое предательство могло благополучно закончиться для Эрика, но уж точно не для кузины.

Впрочем, никого я сдавать не собиралась. Четырех часов в неподвижном состоянии вполне хватило на раздумье о перспективах собственного будущего.

— Даля! — госпожа Сорель выпрямилась и стукнула тростью. Звук удара заглушил толстый ковер из шкуры бризолой[1].

Я подняла взгляд на наставницу, пройдясь им по наглухо застегнутому черному платью с юбкой — гораздо шире, чем диктовала нынешняя мода. Госпожа Сорель словно застряла в прошлом, когда в обществе преобладали пышные рукава, кринолин и узкая «корсетная» талия. Закрытые женские платья с кружевными воротничками, рюшами, оборками, буфами

— настоящий кошмар даже при нашей туманной и дождливой погоде.

Матушка короля Агора, на правление которой пришла вся молодость госпожи Сорель, придерживалась жестких правил и норм в отношении нарядов. Открытыми могли быть только лицо да кисти рук, а появление на улице без перчаток и шляпки считалось верхом неприличия.

Это всего полвека назад. Что уж говорить об отношениях с мужчинами? Общество до сих пор осуждало девушку, если она посмела остаться наедине с молодым человеком хотя бы на минуту. Нас с принцем фактически застали в объятиях друг друга.

Я аккуратно расправила складки на шелковой юбке и опустила ресницы, принимая скорбный вид.

— Ах, госпожа Сорель, это ужасно. Такого скандала мне не пережить, — заканючила рядом Амалия, бросая в мою сторону злобные взгляды. Еще перед этим разговором сестрица успела прошипеть, когда мы столкнулись на пороге:

— Много мнишь о себе, греmlin! Ты всего лишь нищая оборванка, а принц просто ошибся.

Я невольно усмехнулась, забавляясь в душе от подобных заявлений. Обманулся на семь кватов[2] и пару размеров. Принц Эрик не отличил бы Амалию даже от служанки. Но кому интересно мнение бедной сироты? Зато я с удовольствием наблюдала, как засыхает цветочный букет в вазе, срезанный сегодня утром для спальни госпожи Сорель.

— Мали помолчи. Я не с тобой разговариваю, — холодно отрезала наставница, прерывая рыдания сестрицы и возвращая мои мысли к реальности. — Мы еще обсудим твое поведение среди ночи

во дворце жениха. Додумалась же: кричать, как умалишенная торговка!

Амалия от возмущения открыла рот. Я потеряла кружевную платочек, прикладывая к уголку глаза и пряча торжествующее выражение от суровой наставницы. Шах и мат, кузина. Не все в этом мире вертелось вокруг тебя.

— Даля? — поджала тонкие губы госпожа Сорель, переведя взгляд в мою сторону, и я вздохнула. Пора было спасти свою репутацию. Тем более, выбор совсем небольшой.

— Я не знаю, что вам ответить, госпожа. — Две слезинки скатились по моим щекам, и черты лица Сорель Дюмарье смягчились. — Это было... было... ужасно! — разрыдалась я пуще прежнего.

На самом деле — нет. Прикосновения принца мне понравились, если не брать в расчет бесцеремонное отношение и неуважение к трудам забытых гениев литературного пера. И поцелуи показались приятными, хотя раньше я ничего подобного не испытывала. Пара влажных касаний губами от младшего сына барона Гольда не считались. Нам было по четырнадцать лет. Дети.

— Он вел себя, словно я какая-то дворовая девка! Это так унижительно. — Глаза кузины становились больше с каждым словом, сорвавшимся с моих губ. Впрочем, я не соврала. Поведение принца Эрика было абсолютно неприемлемо в отношении благородной дамы.

— Этот взбалмошный мальчишка не уйдет от наказания! — разъярённо потрясла тростью госпожа Сорель, топнув ногой. — Он ответит за поруганную честь моей воспитанницы! Я лично поговорю с королем и королевой! Твой дядюшка, Даля, будет недоволен.

— О, мисс Дюмарье. — Я бросилась к наставнице, хватаясь за подол черного платья в притворном отчаянии. — Прошу вас, не говорите ему. Это такой позор на бедную голову графа. Дядя Себастьян не заслужил подобного отношения.

— Госпожа Сорель! - взвизгнула Амалия, а я крепче прижалась к юбке наставницы. — Уверена, Даля врет. Она сказала мне, что собирается выпить чаю с молоком среди ночи.

Кузина подскочила со стула, намереваясь закатить очередную истерику. Но не рассчитала сил: госпожа Сорель ненавидела подобное поведение. Звонкая оплеуха заставила Мали упасть на пол и прижать

ладонь к краснеющей щеке, пока я продолжала сидеть у ног наставницы, опустив голову.

— Какое отвратительное поведение, Амалия, — прошипела мисс Дюмарье, нависая над испуганной кузиной. — Недостойно будущей королевы.

Я не злорадствовала. Просто с равнодушием приняла сегодняшнюю маленькую победу. Мелочно радоваться, когда собственная судьба неизвестна. Тем более что методы воспитания благородных девушек и юношей через насилие мне всегда претили.

Хотя нет. В случае отказа в помощи я воспользовалась бы собственными знаниями. Лично отправилась бы на аудиенцию к королю с требованием защиты своей чести, согласно своду древних правил поведения королевской семьи. Они по-прежнему действовали, хоть многие про них забыли.

— Я разберусь с этим. А вы, девочки, сидите в комнате. Хватит приключений. — Наставница подхватила подол и зашагала к выходу.

Стоило двери захлопнуться, я прекратила рыдать, поднялась и отряхнула юбку, а затем протянула сестре руку.

— Не нужна мне твоя помощь, греmlin, — обиженно заявила Амалия, отталкивая меня и поднимаясь самостоятельно. — Думаешь, госпожа Сорель защитит тебя? Отправишься в монастырь или дальнейшее поместье папеньки!

Говорю же, моя сестрица — пустоголовая злобная кукла. Амалия с ненавистью смотрела на меня, выдумывая новые оскорбления, которые больше не трогали. Есть плюс в том, чтобы быть умнее остальных: мелкие человеческие пакости становятся не чем иным, как жалкой попыткой оправдать собственную неуверенность. Хотя иногда мне казалось, что за этой показной злобой скрывалось нечто большее.

— Принц любит меня, как и его брат, — повторила Амалия, шагая в сторону уборной. — Эрик просто забыл о верном месте встрече.

— Я заметила, — насмешливо ответила я, подходя к зеркалу и садясь на маленький пуфик, потянувшись к деревянной расческе. Стоило привести себя в порядок. В любой момент меня могли позвать к королю Агору.

— Его высочество вообще не удосужился запомнить свою «возлюбленную».

Теперь завяли не только цветы в вазе, но и разноцветные фиалки в горшках на подоконнике. Громко хлопнула дверь в уборную, затем послышался яростный вопль и звуки ударов.

— Правило триста восемьдесят шесть: нанесение ущерба репутации благородной девицы, независимо от возраста, должно быть возмещено согласно пункту два, подпункту один...

— проговорила я, воскрешая в памяти записи старого талмуда.

Раз принц Эрик не успел связать себя обязательствами с другой дамой, значит, я могла настаивать на заключении брачного союза, дабы предотвратить большой скандал.

Никаких шансов, ваше высочество. Будете знать, как ночами по гостевым покоям замка бродить.

[1] Бризоли — шерстистый носорог.

Вымершее млекопитающее семейства носороговых отряда непарнокопытных. Обитал на обширных открытых пространствах Европы и Азии в плейстоцене и раннем голоцене, окончательно исчезнув 8—14 тыс. лет назад.

Значительная часть периода существования этого животного пришлась на время последнего в истории Земли оледенения. Шерстистый носорог был типичным представителем так называемой мамонтовой фауны. Основными причинами его вымирания (как и многих других крупных млекопитающих плейстоцена) считаются изменение климата и связанные с ним перемены во флоре, а также охота первобытных людей [2] Кват — один сантиметр

Глава 3

Принц Эрик Трастамара

— Я просто не могу поверить. Ты перешел все границы дозволенного. Устроил такое во дворце на глазах у знати и слуг.

— Ваше величество, прошу вас успокоиться. Я уверен, мы сумеем найти выход из положения... — в голосе первого советника Кайзера Уилфорда, лорда Брустера, послышались жалобные нотки.

Возможно, я бы пожалел этого щуплого низкорослого мужчину. Он так отчаянно заламывал руки и потирал проплешину. Только я в курсе сколько денег из государственной казны утекало в безмерный карман советника короля. Ни капли жалости не проснулось к подобной личности. Тем более, когда маленькие крысиные глазки забегали по всем поверхностям в кабинете отца, словно советник искал возможность украсть очередной артефакт или вещьцу.

О да умение преломлять свет помогало узнавать все, что говорили о тебе за спиной, и видеть истинную сущность людей. В народе такая сила называлась «невидимость». Потрясающая способность, которая досталась мне от далеких предков со стороны матери. Крайне редкая — я в семье один такой. На зависть братцу Абелю, стоящему рядом. Хотя вряд ли его интересовали подобные мелочи. Он просто взирал на меня хмуро и печально, собираясь с мыслями для очередных нотаций.

«Нельзя шутить над слугами, Эрик. Люди не понимают тебя», — постоянно говорил Абель, взывая к моей совести.

— Эрик, — проговорил брат с недовольной интонацией, что сейчас прозвучала в моей голове. — Ты хоть понимаешь, что натворил?

— Поддался силе настоящей любви? — притворно вздохнул я, заметив руку Кайзера, который попытался спрятать позолоченную ложку в кармане своего бархатного коричневого сюртука. — Лорд Брустер, прошу вернуть ложку на место. Она не представляет ценности, — елейным тоном обратился к советнику, чья кожа покраснела от стыда.

— Эрик! — воскликнули все присутствующие родственники в кабинете — от маменьки до старшего брата.

За исключением бабушки — матери ее величества. Вдовствующая герцогиня Дюваль немного приболела со вчера, чем опечалила до глубины души. Всегда любил доводить старуху до бешенства своими выходками. Эта ведьма ненавидела меня, а я отвечал полной взаимностью.

— Эрик, где твоя совесть?! — возмутилась мама, а от волнения в голосе послышался фринбульский акцент.

Я развел руками, улыбаясь матери и заставляя смягчиться.

— Ее украл наш министр финансов, — ответил я, вызывая очередную порцию яростных возмущений.

Моя семья, порой, собирает наивных дураков. Отец был прекрасно осведомлен о том, кто регулярно запускал руки по локоть в государственные сбережения, но ничего не делал. Вся система держалась на аристократии — мужи из благородных семейств заседали в парламенте каждый четверг и обсуждали дела насущные. Сам отец придерживался либеральных и немного консервативных взглядов. Он считал, что в прошлом — наше будущее. Точно так же рассуждал Абель, и именно из-за него я оказался сейчас в таком положении.

Глупая традиция отборов невест зародилась век назад. Незамужним благородным девушкам высылали приглашения по всей стране. Наравне с принцессами из дружественных стран, они могли участвовать в этом мероприятии.

Мой отец познакомился с мамой на отборе, когда ее семья бежала из Фринбульдии, охваченной революцией. Здесь за ними сохранились герцогский титул, положение и кое-какие земли, поэтому она имела право претендовать на сердце короля Данмара. В этом году пришла очередь моего старшего брата Абеля. Не в первый раз, но раньше все заканчивалось благополучно. Но сейчас, как говорится, случилась беда.

Два сына у короля, а мозги имелись только у меня. Чтобы там в народе не говорили — но ум Абеля столь же короток, сколь широка душа. Именно туда брат впустил леди Сент-Клер за красивые глаза, умение разбрасываться цветочками и притворяться ангелом. Глупая, совершенно бесчестная девчонка, ответившая на мои знаки внимания.

Она пыталась играть в любовь с двумя братьями. И мне всего-то надо было вывести Амалию на чистую воду, чтобы потом доложить отцу и Абелью.

Целый план придумал, притворился влюбленным... Кто же знал, что я перепутаю Амалию Сент-Клер с её кузиной! Откуда вообще взялась эта девушка?

— Наставница племянницы и дочери графа Сент-Клера требует возмещения ущерба репутации, — начал отец, сурово сдвинув брови. — Сегодня утром у нас состоялась неприятная беседа. Дядя Далии Кроссборн состоит в парламенте и не последний человек при дворе. Ты понимаешь, какой ущерб нанес?

Господи, да дайте им денег. Ничего ведь не произошло. Пара поцелуев и все.

Девчонка поймала меня на лжи. Откуда она знала стихи малоизвестного поэта прошлого столетия? Судя по сестрице, ум у дам этой семьи ранее не наблюдался.

— Я принесу свои извинения, — сдержанно ответил я, стараясь не язвить слишком усердно. В этот раз отец разозлился сильнее, чем во время международного скандала с гномами. Удивительно.

— Эрик, ты обесчестил невинную девушку, — с нажимом проговорила мама, но я предпочел прикинуться дураком.

— Девица из неблагородных, — я указал на самый немаловажный факт. Не знаю, какое прошлое у девчонки, однако фамилия Кроссборн не значилась в справочнике родовитых семейств Данмара. Я его наизусть помнил, меня не обманешь.

— По матери — племянница графа, — ответил Абель. Молчаливый слуга тихо зашел в кабинет после приглашения и отдал брату знакомый реестр с благородными фамилиями. — Здесь написано, что она сбежала с библиотекарем и помолвка с лордом Стоклоудом не состоялась.

Как быстро у нас работала тайная канцелярия. Прошла половина дня, а они уже всю подноготную выяснили.

— Требования к девушкам, допускаемых к участию в отборах, — начал цитировать я, с удовольствием наблюдая, как вытягиваются лица у родственников. — Четыреста шестьдесят восьмое правило, пункт двадцать седьмой, подпункт три: «Девушка должны быть рождена в законном браке благородных господ, обладать магическим даром не

ниже среднего уровня и не иметь никаких противопоказаний по здоровью. Во избежание проблем с престолонаследием».

Ничего у вас не получилось, дорогая семья. Я знал, на что они рассчитывали. Мама искренне верила: я женюсь и начну вести себя благоразумно. Пыталась свою фрейлину подсунуть в качестве невесты, только ничего не вышло.

— Не могу поверить, — покачал головой брат, расстроенный очередной моей победой. Правда, как-то слишком быстро.

Абель с осуждением посмотрел на меня, пока отец судорожно придумывал достойный ответ. Я был уверен, что король потребует позвать своего поверенного. Только изменить ничего нельзя, и Агор Второй услышал бы такое же заявление.

Да, законы я тоже учил наизусть.

Я открыл рот, дабы начать разговор об Амалии, когда двери распахнулись. Только один человек был способен нарушать любые правила этика в этом дворце, игнорируя возмущения со стороны королевской четы. Вдовствующая герцогиня Рошель Дюваль, тяжело опираясь на трость, вошла в отцовский кабинет вместе с суровой дамой в черном платье и девчонкой Кроссборн. И, присмотревшись внимательнее, я понял, как ошибся.

Может, издали да в темноте сестры похожи, но в реальности ничего общего между ними не было. Далия Кроссборн оказалась выше, стройнее и любовь к розовым нарядам различных оттенков не преобладала в ее гардеробе. Пряча взгляд, она скромно встала за спинами великовозрастных женщин, едва мы поднялись со своих мест.

В полной тишине тихо звякнула ложка, выпав из кармана советника Кайзера.

Ничего святого у человека. Честное слово, стоило отнести весь сервиз со столовыми приборами в город и зачаровать их у местных магов.

Глава 4

Принц Эрик Трастамара

Выражение лица Далии Кроссборн мне совершенно не понравилось. Свет от ламп отражался в синеве прекрасных глаз, создавая необычайный эффект сияния внутри драгоценных камней. Так выглядела женщина, полная надежд на предстоящее предложение о замужестве. Как будто в этой очаровательной головке, увенчанной темными волосами, уже слышался звон свадебных колоколов. Ха!

Глядя на показную скромность девушки, я вспомнил поведение мисс Кроссборн в нише: горячее дыхание на коже, учатившийся пульс и тихие слова о стихах Торетти.

Дамы присели в реверансе, а герцогиня попросту слегка склонилась, вновь нарушая правила. Отец кивнул в знак приветствия. На том положенный этикет завершился.

— Бабуля, ты встала. Боялся, что совсем конец, — расплылся я в хищной улыбке.

Герцогиню перекосило от отвращения, и она ударила тростью по деревянным панелям, покрывавшим пол. Что-то неуловимо общее было у моей бабки с наставницей сестер Сент-Клер. Обе с тростью, в скучных нарядах и явно жаждали меня четвертовать.

— Гаденыш, — процедила тихо бабушка на фринбульском и скрючила пальцы.

— Мама! — делая ударение на последнюю гласную, вскрикнула матушка.

— Мисс Дюмарье, — сдержанно начал отец, одним движением руки прервав назревающий скандал. — Мы с вами обсудим мое решение после разговора с сыном. Матушка, рад, что с вами все в порядке, — кивок, предназначенный герцогине, заставил старуху расслабиться.

Я был с ним солидарен. Не кабинет монарха, а проходной двор, куда каждый шел, когда приспичило. Нельзя с людьми по-человечески, они этого попросту не понимали. Бабушка возомнила себя выше отца, вздумала раздавать советы, и только я не подпадал её влиянию. Иногда

закрадывалась мысль, что престарелая герцогиня желала единолично править Данмаром.

— Ваше величество, — начала копия моей бабки на пару десятков лет моложе. — Прошу прощения за бесцеремонное вторжение, однако нас позвала герцогиня Дюваль. Ее светлость оказала честь, лично взявшись за разрешение столь деликатного вопроса. — Старуха бросила в мою сторону пренебрежительный взгляд.

Две ведьмы из одного котла явно сговорились и жаждали отмщения.

— Ваша светлость, — в голосе отца послышалась угроза. Герцогиня вскинула подбородок и выпрямилась. — Вы не можете решать подобные вопросы за моей спиной.

— Я делаю то, что должна! — процедила холодно бабка, стукнув в очередной раз тростью. Братец подпрыгнул и опасливо покосился на оружие в руках вредной старухи. — Кому-то пора воспитать из этого наглого, бесцеремонного мальчишки...

— Мама! — вновь возмутилась матушка.

— Бабушка, — простонал Абель.

— Мне выйти из кабинета и дать обсудить себя за спиной? — поинтересовался я, скучаяще разглядывая свои ногти.

Этот фарс начинал изрядно раздражать. Неужели нельзя было просто откупиться? Девчонка по-прежнему молча стояла в стороне, слушая непрерывную ругань монарших и сиятельных особ, ни разу не дрогнув от удара тростью. Выдержка получше, чем у моего брата. Или ей все равно, или Далия Кроссборн отлично умела держать лицо на людях. Полезное качество для хорошей супруги, только я не собирался жениться. Ни сейчас, ни в будущем.

Стоило ли раскрывать личность её кузины теперь? При взгляде на Далию во мне проснулась жалость. Такой скандал сильнее навредил бы репутации девчонки.

Пусть даже Кроссборн приходилась Амалии родственницей. Ни к чему раздувать пламя. Стоило повернуть дело тихо, заставить леди Сент-Клер отречься от помолвки под угрозой раскрытия. Тем более, мои показания выглядели как попытка оправдаться.

— Эрик! — голос бабки заставил очнуться от мыслей о скандалах и интригах, затем посмотреть в сторону недовольной герцогини. — Ты обязан возместить девушке ущерб, нанесенный репутации!

— Три тысячи золотых данмаров и небольшое, уютное поместье в южной части страны, — улыбнулся я, обернувшись к родителям. — Как считаете? Произошло обычное недоразумение. Думаю, мы сможем договориться.

— Возмутительно! — подал голос клон моей бабушки. По лицу женщины пошли красные пятна гнева, из-за чего та стала похожа на сморщенный плод яблока. — Граф Сент-Клер не допустит подобного отношения к дочери горячо любимой сестры.

— От которой отказались родители и лишили всех привилегий? — иронично спросил я, заметив вздрогнувшую Далию. Мне жаль вас, леди, но мир очень суров.

— Эрик, попридержи свой язык, — прорычал отец, с угрозой глядя в мою сторону.

— Очень мерзко, брат, — мрачно изрек Абель, будто разочарованный.

Ой, да ладно. Для тебя старался. Ведь не я в нашей семье влюбленный дурак!

— Тем не менее факт спорного происхождения леди Далии Кроссборн является неопровержимым. Ничем не могу помочь, бабушка. Сколько ни намекай, жениться против правил и собственной воли у меня желания нет, — развел я руками, усмехаясь от реакции родственников.

— Напоминаю: требования к претенденткам на роль невесты монаршей особы. Правило четыреста шестьдесят восьмое, отец, — продолжил я спустя минуту молчания.

Папа цыкнул и быстро шепнул что-то безмолвному слуге. Явно послал за поверенным, продолжая мрачно разглядывать меня. Пусть бежит. Нет у него шансов.

— Граф Сент-Клер подобного не допустит, — пригрозила мисс Дюмарье, бросая беспомощные взгляды на мою бабушку.

Герцогиня тяжело дышала, прикладывая руку к груди. Знала же, что манипуляция со здоровьем тоже никогда не работала.

— Ничего, ему придется смириться. Понять и простить, — ответил я, собираясь покинуть кабинет, напоследок обернувшись в сторону «потенциальной» невесты.

Красивая девица — Далия Кроссборн. Плевать на неблагородное происхождение — больше леди, чем двоюродная сестра. И худоба ни

капли не портила. Я скользнул по четко очерченному овалу лица, изящным плечам, что подчеркивало кремовое платье из атласа, и опустил взгляд на тонкую талию, перехваченную лентой. Затем пошел выше и непроизвольно хмыкнул. Далии Кроссборн явно не требовались украшения, ведь ее алебастровая кожа — главное достоинство.

Будь у меня больше времени, а в кабинете поменьше свидетелей...

— Прошу прощения за свою дерзость, ваше величество, — голос у Далии тоже оказался мелодичным. Жаль, что из короткого приключения в нише я запомнил только осуждающий шепот. — Не сочтите за наглость напомнить его высочеству о существовании правила триста восемьдесят шесть. Того самого свода требований, на которое он сослался ранее.

Я замер на месте, не дойдя каких-то пары шагов до двери. В кабинете наступила гробовая тишина, лишь треск дров в камине раздавался в перерывах между нашими вдохами. Поверенный мистер Брусч явно не торопился, но у меня было нехорошее предчувствие, что его присутствие уже не имело смысла.

— Указанное правило взаимоисключает ваше, — проговорил я, заметив, как вспыхнули глаза Далии. Она обрадовалась? — Помните? Происхождение.

— В третьем чтении заседания парламента в тысяча семьсот семьдесят пятом году принят закон, — Далия выступила вперед, взглянув на меня из-под полуопущенных ресниц. — Девушки и юноши, обладающие магическим даром и имеющие хотя бы одного родителя из списка почетных семейств, могут претендовать на участие в отборе невест.

Я скрипнул зубами от раздражения. У нее есть дар? Она посмела спорить со мной? Развернувшись к мисс Кроссборн, приблизился на шаг и посмотрел в эти невинные глаза.

— А затем в тысяча восемьсот семнадцатом году закон исключили собранием министров на заседании парламента, — напомнил я, ехидно усмехаясь. Давайте, давайте, попробуйте. Переспорьте меня.

Далия улыбнулась, явно уверенная в своих силах.

— И вновь приняли в тысяча восемьсот двадцать втором, — выдохнула она и прищурилась. Веер, висевший на ее запястье, раскрылся со щелчком, скрывая торжествующий блеск во взгляде.

Я задохнулся от возмущения и оказался подле Далии, нависнув над ней. Пришлось изрядно покопаться в памяти, вспоминая все правила — отмененные и принятые — в нашей стране за последние два десятка лет.

Гремлины побери, а ведь этот синий чулок права! Хотя шансов все равно не было. Сколь не учи законы за ночь ради замужества с принцем, ничего не помогло. Я умнее.

— Вернемся к вашим требованиям. Напоминаю, что это касается исключительно отбора,

— произнес я, скрещивая руки на груди. Далия сделала взмах веером, отчего темная прядь волос, выпущенная из прически, немного колыхнулась.

— Но нигде не прописано, что данным законом нельзя воспользоваться в отношении правила триста восемьдесят шесть, — ележным тоном ответила на мой выпад мисс Кроссборн.

— И нигде не прописано, что можно, — прошипел я.

— Значит, никаких четких рамок.

— Вы не участвовали в отборе за сердце моего брата!

— Дело сугубо добровольное.

— А если я влюблен и связан словесными обязательствами перед дамой?! — прорычал я

— Но ведь не помолвлены официально? — съязвила Далия, с таким же щелчком закрывая веер. — Стоило об этом подумать до нашего милого разговора о творчестве Этьена Торетти под гобеленом.

Мы одновременно выдохнули. Послышался звук удара ложечки о край фарфоровой чашки, возвращающий нас к реальности. Из моей головы вылетели все здравые мысли. Остались лишь ярость и обида, распространяющиеся по венам. Я действительно не знал, чем можно ответить на подобный выпад. Судя по взгляду Далии, она получила от спора столько же эмоций, хотя внешне оставалась спокойной.

— Так я не нужен, ваше величество? — слышался осторожный голос мистера Брусча. Когда поверенный успел войти?

— Нет, Филипп, погодите, — весело ответил Абель, заставляя меня мысленно выругаться.

— Зафиксируйте этот знаменательный момент на бумаге. Сегодня я впервые увидел, как кто-то заставил замолчать моего брата.

Глава 5

Мало устроить скандал, надо потом найти способ выйти сухим из воды. У принца Эрика Трастамара не получилось. Сколько ни пытался он апеллировать законами, все равно проиграл эту битву.

Ах, мужчины, они всегда недооценивали нас.

— Мисс Кроссборн, вы меня, признаться, удивили, — в голосе ее светлости прозвучало не только восхищение, но и удовлетворение. Насколько должен достать внук, чтобы родная бабушка так радовалась его унижению? Впрочем, мне ли судить о взаимоотношениях в чужой семье.

— Благодарю за высокую оценку. — Скромно опустив взгляд, я продолжила распивать чай.

Послышался негромкий звон. Часы на каминной полке отсчитывали семь вечера, и я с грустью отметила про себя, что ужин уже прошел. Жаль, поесть так и не довелось из-за всего произошедшего накануне.

— Это лишь констатация факта. Мы с вами обе понимаем, с кем имеем дело. Но не будьте столь дерзкой, — опустила с небес на землю герцогиня Дюваль, нисколько не удивив подобным отношением.

Этикет в присутствии монарших особ — это отдельный свод правил и традиций, которым подчинялись все без исключений. Хотя по мне, дерзко вела себя именно вдовствующая герцогиня — дама преклонных лет, явно недолюбливающая Эрика.

Госпожа Сорель перед проводами в личные покои ее светлости, что находились в северной части дворца, очень радовалась исходу дела. Вначале даже похвалила, затем немного пожурила. «Будь скромнее, Далия. Веди себя с герцогиней благоразумно», — напутствовала мисс Дюмарье, оставшись за дверьми.

Я не очень понимала, для чего меня сюда позвали. Все вопросы по поводу предстоящей свадьбы взялась решать королева, а король просто махнул рукой. Только принц продолжал негодовать и под насмешки брата удалился вместе с поверенным, обещая бросить силы на поиск вариантов разрешения нашего конфликта.

Да, да, ваше высочество, желаю удачи. Хоть законы вы знали лучше поэзии, это вам ни капельки не помогло.

— Его высочество, Далия, очень специфичный молодой человек с трудным характером, — чашка приземлилась на блюдце с тихим звоном, а я с равнодушием отметила трясущиеся руки герцогини. Она вроде болела совсем недавно.

«Взбалмошный болван», — мысленно поправила я леди Рошель, но вслух ничего не сказала. У Эрика Трастамара из достоинств — красивые глаза и улыбка. Когда молчал — настоящее сокровище. Хотя наличие интеллекта тоже было безусловным плюсом.

Лучше толковый оболтус, чем наивный дурак.

— Понимаю, — нейтральным тоном ответила я, ожидая продолжения.

— Вы кажетесь мне очень умной девочкой, Далия, — герцогиня наклонилась, поставила чашку на столик и вновь выпрямилась в кресле, расправляя складки на бархатной юбке своего дневного платья. — Надеюсь, вы будете сообщать мне обо всех, скажем так, необычайных поступках Эрика. А я, в свою очередь, гарантирую вам, что свадьба с его высочеством состоится.

Старая ведьма пристально посмотрела на меня темным взглядом из-за тонкой вуали своей шляпки, ожидая реакции. Я же продолжала сидеть напротив нее, точно древняя статуя. Будь я наивной дурой, обрадовалась бы такому предложению. Слухи в обмен на счастливую семейную жизнь с монаршей особой. Удачно, верно? Интересно, предлагала ли подобную сделку Амалии?

С момента нашего приезда во дворец, я ни разу не видела, чтобы ее светлость проявила интерес к королевской невесте. Для меня вообще эти три недели прошли словно в тумане. Пока кухня участвовала в испытании, я маялась от скуки и только балы являлись редким развлечением среди рутины дней. Хотя на них я старалась держаться в тени, дабы не вызвать ревность блистательной сестры.

«Возможно, дорогая, ты найдешь свое счастье во дворце. Присмотрись к молодым людям, вдруг кто-то понравится? Если нет, то я буду рад еще немного побыть с тобой. У меня ведь так мало остроумных собеседников, умеющих играть в гаргульи шахматы» — вспомнилось веселое напутствие дяди напоследок и грустная улыбка.

Себастьян Сент-Клер не был плохим родственником. Он никогда не обижал меня, одаривал гостинцами и принял в семью словно вторую дочь. Возможно, поэтому Амалия так ненавидела меня. Каждый раз, когда дядя возвращался из поездок, мы закрывались в кабинете и до самого утра обсуждали прочитанные книги под очередную партию шахмат. Казалось, будто я — сын, которого граф втайне желал иметь. Дядя Себастьян научил меня игре в карты, правильно пить крепкие напитки и порой шутил, что ни один мужчина не способен сравниться со мной по интеллекту.

Ах, если бы я родилась мальчиком. Как бы все было просто.

— Шпионить за его высочеством? — эхом отозвалась я, осторожно проведя подушечкой пальца по краю чашки и смотря на герцогиню.

— Я бы не назвала это шпионажем. Просто вовремя предупреждать, дабы я могла предотвратить... серьезные последствия, — подбирая слова, ответила ее светлость, опираясь на трость и с трудом поднимаясь на ноги. — Надеюсь, мы поняли друг друга?

Кажется, право выбора априори не существовало.

— Безусловно, — ответила я ни согласившись, ни отвергнув ее просьбу. Кто знает, когда мне пригодится помощь герцогини? Хотя с ней стоило быть крайне осторожной.

— Пока побудьте в своих покоях. Вас переселили в другую комнату. Нет смысла боле делить одну спальню с сестрой. Скоро я поговорю с дочерью, как лучше представить весть о вашей помолвке обществу, дабы забыть о произошедшем скандале, — сурово добавила герцогиня, двинувшись на выход.

Глава 6

Не дворец, а настоящая тюрьма с надзирателями. Куда ни сунься, везде охрана и шпионы.

Даже сейчас, шагая с горничной в свои покои, я ловила на себе заинтересованные взгляды. Девушки делали реверанс, однако это не мешало им шушукаться, стоило отойти подальше. Некоторые женщины смотрели с откровенной завистью и злостью. Подозреваю, в свете у меня прибавилось врагов. Желание стать невестой принца перешивало любой здравый смысл.

Да что греха таить, мне тоже был выгоден этот брак. Не сидеть же в поместье до кончины дяди? Никто не сделал бы меня наследницей. Девушки не могли наследовать имущество. Исключение составляло приданное и то, что могла получить вдова в случае кончины супруга. Конечно, граф обеспечил бы небольшим домиком со стабильным доходом, но разве такой жизни мне хотелось?

— Ваша комната готова, мисс Кроссборн, — щебетала молоденькая пухлощекая служанка Мэри, шагая впереди и размахивая руками. — Окна выходят на чудесный сад. Вы любите розы? Они очень красивые.

Я бы ответила, но внезапно кто-то схватил мою руку и потянул в сторону. Возникло невольное чувство дежавю. Я вновь не успела вскрикнуть, как оказалась в очередной нише рядом с пыльным гобеленом. Мэри продолжила свой путь, словно ничего не произошло. Горничная даже не заметила моего отсутствия — ей не требовались ответы. Розы захватили ее разум, а мою руку — невидимый принц Эрик.

— Ваше высочество, успели соскучиться? Мы расстались всего два часа назад, но желанием общаться вы не горели, — с деланным равнодушием произнесла я, стараясь унять бешено бьющееся сердце от страха и паники.

— Дар познания. Кто бы мог подумать, что ваш отец обладал такой удивительной силой,

— протянул Эрик, оставаясь невидимым для моих и посторонних глаз. Лишь едва заметные очертания можно было уловить под определенным углом.

Соизволил прочесть досье, составленное на нашу семью тайной канцелярией. Молодец какой, а законы все изучил?

— Правила, запрещающего жениться на умной барышне, у нас в королевстве нет, — на всякий случай уточнила я, разглядывая стену там, где должна быть, предположительно, голова принца.

— Мисс Кроссборн, вы — настоящая язва.

— И мне очень стыдно.

— К тому же лгунья, — слышалась усмешка, больше похожая на смешок.

— Сгорела от позора, но обещаю исправиться к свадьбе, — я не удержалась от шпильки, ощутив горячее дыхание на щеке и почувствовав приятное томление.

— А к алтарю всем женским серпентарием пойдете во главе с бабушкой? — тихо промурлыкал принц, скользнув ладонью на мою талию.

Странное чувство, когда тебя обнимал мужчина, которого ты даже не видела. И удивительно захватывающее и интригующее.

— Поползем, ведь змеи не имеют ног, — выдохнула я, прикрывая глаза от прикосновения губ Эрика к своему уху. Принц осторожно задел локон волос, разворачивая меня спиной к себе, и шепча страстно:

— Моя бабушка, — большие ладони с изящными, длинными пальцами скользнули вверх к плечам. Касались оголенных участков кожи, вызывая мурашки по всему телу от щекочущего чувства. — Что она хотела? Мне очень любопытно.

Коварные соблазнительницы во все времена умели подавлять девичью волю и туманить рассудок самым благоразумным из нас. Эрик Трастамара явно превзошел своих соплеменников в десятки раз, отточив искусство флирта до совершенства. У принца получалось вскружить мне голову, поскольку мои собственные мысли путались, мешая рационально думать. Один поцелуй, и я была готова согласиться на короткое головокружительное приключение, о котором веками воспевали поэты.

Одно не учел принц Эрик, когда шептал волшебным голосом сладострастные речи. Интеллект — единственное доступное оружие

дамы, которым можно фехтовать наравне с кавалером. Разумеется, если она достаточно умна для этого.

— Ну же, Далия, — промурлыкал его высочество, прикусив мочку уха.

Значит, покои бабушки принцу недоступны. Видимо, там стояли защитные чары, из-за которых сила Эрика попросту не действовала, и проникнуть в комнаты герцогини он не мог.

— Ваше высочество, вам стоит знать... — в голос я вложила максимум эмоций, что сейчас испытывала.

Судя по тому, как Эрик напрягся, ему понравилось. Я коснулась ладонью невидимого тела позади себя, ощутив гладкую ткань брюк. Принц вздрогнул и шумно втянул носом воздух.

— Я не почтовая фейри! — рявкнула, наугад ударяя каблуком.

Послышался тихий вскрик. Эрик отпустил меня, а я выскочила из ниши немного растрепанная, с горящими щеками и чувством глубокого удовлетворения. И очень вовремя. Мэри все-таки заметила пропажу и вернулась.

— Мисс Кроссборн, — захлопала горничная ресницами, ошарашенно оглядываясь. — А где вы.

Ловко схватив служанку под локоть, я широко улыбнулась и потянула ее в сторону гостевого крыла.

— Мэри, что ты говорила о розах? Они имеют шипы? — я бросила взгляд в сторону ниши и громко произнесла:

— Безобидные с виду растения бывают крайне опасны. И пренебрежение грозит болезненными ощущениями.

Глава 7

— О, мисс Кроссборн, разве такое возможно? Ведь маги известные кудесники! Моя тетушка очень боялась людей с даром, не в обиду вам сказано. Говорят, его величество способен сжечь целый город одним взмахом руки.

Восторг Мэри Стембл — юной служанки, приставленной ко мне в качестве помощницы — по-настоящему умилял. Забавно наблюдать, с каким упоением она слушала мои рассказы о дальних королевствах и рыцарях прошлых веков, сопоставляя с тем, что знала. Читала Мэри неплохо, но недостаточно, чтобы полюбить литературу. Да и откуда у королевской прислуги время на подобные глупости? Столько дел.

— Боюсь, у его величества попросту не хватит запала на такую территорию, — ответила я, разглядывая свое отражение в зеркале.

Изящный пучок с парой выпущенных прядей идеально подходил под шляпку с голубыми атласными лентами. Я не являлась поклонницей подобных расцветок, но все лучше скучного белого, кремового и других «исконно девичьих» цветов.

Небольшие серьги с хрусталем, добытым гномами в горах Шангрии, прекрасно дополняли образ. Идеальное украшение к светло-голубому платью с неглубоким вырезом, белой лентой под грудью и рукавами фонариками. Неизменный атрибут любой благородной барышни — зонтик для защиты от солнца. А к девичьему аксессуару в дополнение шли: маленькая бархатная сумочка в тон, накидка и длинные перчатки из тончайшего кружева.

— Нет-нет! — я остановила Мэри, когда она потянулась к черным ботиночкам для прогулок. - Коричневые. Они в гардеробной. На нижней полке.

Мы все жили правилами, что диктовало общество и положение. Но моя кухня жила по каким-то своим законам. Госпожа Сорель пыталась исправить пробел в воспитании Мали, однако потерпела поражение.

Спустя сорок минут ожидания драгоценной сестрицы у парового автомобиля, я разглядывала непривычно ясное небо, пока рядом

скучал водитель и негодовала наставница. Мы уже хотели послать слугу в третий раз, как Амалия вышла на улицу в бальном платье. Том самом — с кучей нижних пышных юбок, глубоким декольте и бесчисленном количестве оборок с рюшами. Разумеется, ни о каком зонтике она не позаботилась, а вместо него взяла веер, усердно им обмахиваясь.

— Ты решила погибнуть от жары раньше, чем мы доедем до торгового квартала? — не удержалась я от шпильки, рассматривая волосы сестры, заколотые в причудливую прическу. — Мы едем не на бал. Только утро.

— Женщина всегда должна быть готова к празднику! — вздернула подбородок Амалия, подходя к двери, услужливо приоткрытую слугой.

Минут пять я с удовольствием наблюдала безуспешные попытки кузины забраться в салон, пока в стороне тихо посмеивалась парочка служанок.

— Бога ради, Амалия! Мы ждали тебя почти час, а герцогиня одолжила нам свой автомобиль ненадолго, — поджала губы госпожа Сорель, недовольно хмуря брови.

— И не факт, что мы там поместимся из-за платья Мали, — пробормотала я, прикрывая рот рукой и пряча улыбку.

— Даляя, — строго процедила наставница, хотя по глазам было заметно, что той тоже весело. — Веди себя прилично.

— Ты просто завидуешь, гремлиш, — пропыхтела разъярённая сестра, сдувая упавший на глаза локон. — Принц Абель любит меня за красоту! — Неподалеку сирень от усилий Амалии принялась цвести. И сразу же опала, когда очередная попытка проникнуть в салон не удалась. Даже боком.

— Потому что красота — твое единственное достоинство.

— Даляя! — Я опустила взгляд и сделала вид, будто дорожка, посыпанная гравием, гораздо интереснее, чем сестринское ворчание.

Меня откровенно раздражала подобная задержка. С момента нашего приезда в Ландор — столицу Данмара — я нигде толком не бывала. Поместье Сент-Клеров находилось далеко, но там у меня было в несколько раз больше свободы действий. Выйти прогуляться на пастбища или в лес, прилегавший к имению. Можно было съездить с дядей к арендаторам — это не казалось чем-то ужасным.

Здесь же девушкам без мужа шагу ступить без надзора нельзя. Тем более участницам отбора. Основную часть времени мы проводили во дворце, разгуливая по гостевому крылу, разглядывая картины, гобелены и статуи. Периодически выбирались в сад, дабы глотнуть свежего воздуха. Если требовалось что-то купить — посылали служанку или почтовую фэйри в магазин, откуда приезжал доставщик с товарами на выбор.

Едва Амалия выиграла соревнование за руку принца Абея, я думала, что мое вынужденное заточение закончится. Ничего подобного. А сейчас все еще больше усложнилось из-за шаткого положения. Госпожа Сорель настояла на своем непосредственном присутствии во время поездки в город. Ни прогулки в парке, ни посиделок в кафе — ничего нельзя.

К тому же Амалия никак не влезала в четырехместную машину!

Эльф-водитель успел дважды проверить зарядку магического кристалла в двигателе, пока Мали забиралась внутрь.

— Наконец-то, — проворчала я тихо, едва сестра скрылась в салоне с раздраженным визгом:

— Почему так тесно?! Неужели нельзя сделать расширение пространства!

— Боги, графу стоило почаще пороть эту девчонку, — слышались слова наставницы, и я с интересом посмотрела на нее. Но мисс Дюмарье только двинулась следом, пытаясь не наступить на подол юбки Мали, что занимала собой основную часть салона.

— Лучше бы я вдоль розовых кустов прогулялась, — буркнула я себе под нос, слыша позади стук копыт, но проигнорировала это.

А зря. Очень-очень зря. Только попыталась забраться в автомобиль под облегченный вздох водителя, как Амалия заверещала:

— Далия, ты пачкаешь мне платье!

— Бал дебютанток, Мали, проходит не в шляпном магазине, — прошипела я в ответ, почувствовав толчок в плечо от разъяренной сестры.

— Девочки успокойтесь, мы рядом с дворцом, — попыталась урезонить нас госпожа Сорель, едва я перехватила руку кузины, балансируя одной ногой на выдвигной ступеньке для удобства подъема и будучи наполовину в салоне.

Хуже, чем стоять в унижительной позе — услышать издевательские хлопки и тихий смех самого ненавистного человека на планете. Принца Эрика Трастамара. На него мне везло. Прицепился, как русалка во время прогулки у водоема. Только хвостатая нечисть любила болтать от скуки смертной среди камышей, а у его высочества появилось новое хобби — терроризировать меня из жажды мести.

— Потрясающий вид, мисс Кроссборн. С этого ракурса вы напоминаете мне одну из картин великолепного художника Аластера Россини. «Сдобные булочки на маленьком клетчатом пледе», — от радости в голосе Эрика захотелось скрипнуть зубами.

Амалия не растерялась, высунулась из приоткрытого окна едва ли не наполовину и принялась усердно размахивать рукой с зажатым в ней веером, забыв о манерах. Значит, влезть она не могла, а выбраться — запросто!

— Ах, ваше высочество! — прощепетала сестра таким голосом, что вокруг зацвели всевозможные деревья и кустарники в радиусе нескольких матров[1].

От сладкого аромата закружилась голова и защекотало в носу. Я тихо чихнула, спустившись со ступеньки. Пока госпожа Сорель сдержанно приветствовала принца, я пыталась справиться со своей внезапной аллергией на яблоневые цветы. Едва получилось дышать нормально, посмотрела туда, откуда доносился голос его высочества.

Принц Эрик восседал на грозном иссиня-черном тарпане. Магическое животное, похожее издали на лошадь, с хрустом пережевывало какую-то живность и флегматично взирало на нас красными глазами. Периодически из ноздрей шел черный дым, как бы предупреждающий незнакомцев об опасности, исходящей от этого зверя. Я вздрогнула, когда тарпан недовольно заржал, демонстрируя клыки, и ударил копытом по гравию после моего неожиданного чиха. Роскошная грива частично закрывала острые уши, которыми животное раздражённо поддергивало.

— Спокойствие, мисс Кроссборн, он вас не съест, — ехидно протянул принц, спрыгивая со своего монстра и похлопывая того по шее. В ответ тарпан взмахнул хвостом и толкнул его высочество боком, чуть не сбив с ног.

— Не слушается? — с притворным сочувствием спросила я, слыша неподалеку голос сестры. Кажется, она вновь застряла. —

Видимо, не ваш. Эти существа верны своим хозяевам.

— Тарпаны, как своенравные женщины, — оскалился Эрик, вручая поводья рослому слуге и стягивая перчатки. — Требуют терпения и твердой руки.

Интересно, а мадам Вулберн из школы благородных девиц одобрила бы избивание принца зонтиком до полусмерти за откровенное хамство?

— Ваше высочество, — кокетничала из окна застрявшая кузина. — Не хотите ли с нами поехать на прогулку? Расскажите о делах моего дорогого Абея. Он совсем забыл о своей Мали. — Эрик вздрогнул и перевел удивленный взгляд в сторону Амалии. Неужели до сего момента принц не знал с кем имел дело? Или они зашли не так далеко, как мне казалось?

— Амалия, я думаю его высочеству есть чем заняться помимо прогулок по дамским магазинчикам, — процедила сквозь зубы наставница, и я невольно обрадовалась её присутствию. Идеально. Пусть бы принц шагал по своим делам.

— Но госпожа Сорель! — судя по интонации, кузина надула губки. Обычная манипуляция, работавшая с дядей Себастьяном, но вряд ли помогла бы с Эриком.

— Женские магазины? — недоуменно приподнял брови принц, убрав руки за спину и посмотрев в мою сторону.

— Шляпки, ваше высочество, — нейтральным тоном отозвалась я. — С ленточками, кружевом и бантами. Ничего особенно, милые девичьи безделушки. Вам будет неинтересно.

Стоило взять на зарок — никогда не говорить подобные слова Эрику. Едва с моих губ сорвалась роковая фраза, светло-зеленые глаза его высочества вспыхнули живейшим интересом и предвкушением очередной гадости. Да, да, я прямо кожей ощутила опасность, исходящую от Эрика. Невольно в памяти вспыхнули яркие картинки воспоминаний о минутах, проведенных наедине с принцем. И захотелось обратно в комнату, желательно закрывшись на пять крепких добротных замков.

— О, я люблю шляпки, — голос его высочества стал приторно-сладким. Я сжала челюсти, предчувствуя беду. Он делал это специально. Пока не нашел способ избавиться от навязанного брака, явно собирался доставать меня в надежде, что я сдамся.

Ничего у вас не выйдет, принц Эрик.

— Не думаю, что вам понравится там, — с нажимом произнесла я, глядя прямо ему в глаза.

— Женщины, сплетни...

— И женщин я люблю! — обрадовался Эрик.

«Кто бы сомневался, безголовое высочество» — подумала я про себя, а вслух сказала:

— Вряд ли вам захочется терпеть бесконечные примерки. Это долго.

— Ничего, я могу помочь, — еще шире улыбнулся несносный принц, понизив тон, чтобы слышала только я. — И снять, и примерить.

— Извините, — вновь подала голос кузина, прерывая наш зрительный контакт в битве за первенство. — Вы не можете мне? Этот эльф совершенно бесполезен!

— Я наполовину лепреккон. Островитянин. До вас недотягиваюсь, — раздраженно ответил водитель.

Только сейчас я обратила внимание на его чрезвычайно низкий рост. Зеленый фрак забавно смотрелся, волочась задней частью по земле, едва водитель вышел из кабины. От лесного народа слуге герцогини достались эльфийские остроконечные уши, золотистые локоны и правильные черты лица. В остальном у него явно преобладала кровь островитянина.

— Боги, Амалия, почему с тобой столько проблем? — возмутилась госпожа Сорель, всплеснув руками.

Наставница попыталась вытащить Мали, однако сестра застряла слишком прочно и не могла протиснуться обратно. Механизм спуска и подъёма окна заклинило, поэтому требовалась дополнительная помощь.

— Она в бальном платье? — наклонил голову набок Эрик, разглядывая дергающуюся Амалию.

— Ради вас старалась, ваше высочество, — невозмутимо ответила я, наблюдая за бесплотными попытками спасти кузину. В салоне, топча дорогую ткань юбки, госпожа Сорель и несчастный водитель отчаянно жертвовали собой.

— Мне даже чуточку совестно, что я лишаю такую пару истинного счастья, — трагично прошептала я, наклоняясь к Эрику и

раскрывая над головой зонтик. Придется герцогине подождать свой транспорт.

— Боюсь, такое сокровище принадлежит моему брату, — хмыкнул Эрик, а затем добавил тише. — Ненадолго.

Не знаю, что он имел в виду, но последнее слово мне совершенно не понравилось.

— Я согласна поменяться женихами. Хоть сейчас, — буркнула я, услышав радостный визг Амалии и убрав зонт, двинулась к машине.

— О нет, мисс Кроссборн. Раздражать вас мне нравится гораздо больше. Это веселее, чем злить Абея!

Иногда я думаю: лучше бы в тот день взяла деньги и уехала на край страны.

[1] Матр - один метр

Глава 8

Принц Эрик Трастамара

Моя бабка что-то задумала. Иначе зачем ей Далия Кроссборн? Никогда старая ведьма не привечала в своих покоях молодых особ, что жаждали выйти замуж за меня или Абея. Помнится, когда мама пожелала женить меня в прошлый раз, герцогиня даже из покоев не вышла в знак протеста. А здесь позвала на чай, вела долгие задушевные беседы и... пресекала слухи.

Да, да, ни единого шепотка за спиной, ни одной строчки в жёлтой прессе. Словно никто ничего не видел, только изредка в мою сторону косились джентльмены и сочувственно кивали, — а дамы печально вздыхали.

— Далия Кроссборн, ваше высочество. Не знаю кто она, но Абель от нее в диком восторге,

— смеялся сегодня утром мой приятель Даниэль Уитроф, герцог Фламель. Пока Смерч пытался укунить за бок его коня, я раздумывал над всей сложившейся ситуацией и мысленно готовился к большим неприятностям.

«Я не почтовая фейри».

Нахальная и вздорная девица с дурным характером — других слов не найти. Воспитания нет, сдержанности тоже. Разве дама могла позволить себе подобные высказывания, спор с мужчиной и столь откровенное поведение? Я помнил каждое прикосновение пальцев Далии, ее стоны вперемежку с тихими вздохами. Какой бы холодной ни пыталась себя выставить мисс Кроссборн, она явно очень страстная особа.

— Мой брат восторгается дочерью графа Сент-Клера. Это повод усомниться в умственных способностях Абея, — язвительно ответил я, придерживая тарпана.

— Она красивая? — заинтересованно наклонил голову Даниэль, останавливая своего коня посреди аллеи. — Хотелось бы познакомиться с твоей невестой. Любопытно взглянуть на женщину, сумевшую тебя переспорить.

— Далия меня не переспорила, — огрызнулся я, ощущая внезапно растущее раздражение.

— И тебе с ней будет неинтересно.

— Почему? — любопытствовал друг, улыбаясь во все зубы. Любопытно, если выбить парочку, Уитроф остался бы популярен у дам?

— Интеллектом не вышел! — Я подстегнул Смерча, отчего тарпан возмущенно заржал.

Я обещал себе пересмотреть закон о брачном праве сразу после прогулки и найти среди прислуги бабушки доверенное лицо, которому можно поручить слежку. Весь дворец утыкан защитными амулетами, а на покоех старухи плотным замком висело многоуровневое заклятие, не дающее мне проникнуть туда незаметно.

Герцогиня умела хранить свои тайны. Сегодня утром она даже к завтраку не вышла. Предпочла прислать верную помощницу — мисс Грейс Баркет. Незамужнюю даму с недовольным взглядом и сединой в темных волосах. И, кажется, злобная Грейс тоже меня недолюбливала.

— Ее светлость просила передать, что сообщение о помолвке выйдет через неделю, — заявила Баркет, поджимая тонкие губы. Боги, сколько дамочке было лет? Сорок? Такое ощущение, словно все пятьдесят.

— Неделю? — выдохнул я, почувствовав панику. Черт, это же совсем мало! Мои родители хоть в курсе?

— Ее величество на такое не согласится. Срок подготовки занимает от месяца до полугода. Заключается контракт, где прописаны права и обязанности... — возмутился я, однако Баркет только пожала худыми плечами, равнодушно отвечая:

— Ее светлость все решила с вашим отцом. Можете спросить у него сами.

Ошейник — именно его давление я ощущал на своей шее. Он затягивался все сильнее при малейшей попытке снять. Поэтому решил поехать сегодня на прогулку — развеяться. Ведь отец в аудиенции мне отказал! Мы теперь играли в настоящие ребяческие игры. Папа убежал, а я пытался догнать.

— Кто это такие? — из воспоминаний меня вырвал голос Амалии Сент-Клер, будь она неладна.

Зачем я поехал с ними? В карете было жутко неудобно. Огромная юбка бального платья невесты Абея занимала почти все пространство. Сама Амалия выглядывала наружу, пока автомобиль бабушки вез нас в сторону торгового квартала. Удивительно, сорок минут назад эта девица из окна вылезти не могла, а сейчас все в порядке. Правда, после шипения злобного бабкиного клона, Сент-Клер села ровно.

— Беженцы с Зеленых островов, — ответил я, приподнимая занавеску и разглядывая идущих в ряд грязных людей в оборванных одеждах.

Сальные рыжие волосы, громкие голоса, тюки с жалкими пожитками и гордо вздернутые подбородки — признаки истинного происхождения мятежных «зеленых». Они бежали от голода и неурожая, настигшего их земли. Будто кто-то им виноват, что они не пожелали подчиниться королевству Данмар и отказались принимать помощь наших магов.

«Захватчиков вон! Зеленые острова — место истинной свободы» — такими лозунгами полнились многочисленные листовки, раздаваемые в работных домах и бедных кварталах Ландора. Десятки тысяч островитян добирались на магических дирижаблях и кораблях в нашу столицу на промыслы, но продолжали оставаться непокорными.

Мой отец был слишком лоялен.

— Какие нищие, — пробормотала Амалия.

— Эти несчастные души не понимают, сколь щедр его величество, предоставляя им кров и возможность заработка, — вздернула подбородок мисс Дюмарье, сжимая трость. Впервые я был солидарен с копией моей бабки.

— Люди борются за права. Разве это плохо? — подала голос Далия, не поворачиваясь в нашу сторону.

— Боролись бы за улучшение собственной жизни, пока у отца и парламента не кончилось терпение с желанием их содержать, — усмехнулся я, заметив одобрительные кивки остальных дам. Я ожидал, что Далия поддержит, однако невеста бросила в мою сторону недовольный взгляд и слегка прищурилась.

— Хорошо рассуждать, сидя во дворце и не беспокоясь о куске хлеба на завтра, — ядовито ответила мисс Кроссборн, стянув перчатки

и раздраженно ударив ими по руке. Сердилась. Ей пришлось не по нраву мои замечания о жителях Зеленых островов.

— Вы о себе или обо мне? — поинтересовался я, наклоняя голову набок и ехидно хмыкая.

— А то мы оба достаточно далеко от границ и бедных кварталов. Только в отличие от вас, я успел побывать на фронте и увидеть этих «несчастливых угнетенных». Они сами виноваты в собственном положении.

— Самостоятельно развязали на своей земле войну?! — чуть повысила голос Далия, дернувшись на месте.

— Далия, будь сдержанна, — взгляд госпожи Сорель скользнул по воспитаннице, которая мигом превратилась в неприступную статую.

Взор синих глаз обжег меня десятком различных эмоций. О недовольства до легкого презрения.

— Эти разговоры о плебейх нагоняют на меня скуку, — фыркнула Амалия, зевая и равнодушно пожимая плечами. Сент-Клер широко улыбнулась, отчего в салоне пахнуло цветами. — Не обращайтесь на сестрицу внимания, ваше высочество. Ее отец был из островитян, — небрежно махнула рукой Мали, бросая в сторону кухни торжествующий взгляд.

— Амалия, прекрати, — не выдержала госпожа Сорель. Больше мы не говорили. Весь оставшийся путь мисс Кроссборн просидела молча, разглядывая дома и людей за окном.

Автомобиль с охраной плелся позади нас на случай непредвиденной ситуации. Хотя необходимости особо не было: бабушкину машину зачаровали от большинства атак, в том числе физических. Здесь же находился амулет с мини-порталом, способный перенести пассажиров на безопасное расстояние.

Разговоры о мятежниках всколыхнули неприятные воспоминания. Год на границе в борьбе с восставшими островитянами дался тяжело. Я видел смерть своими глазами, получил ранения и едва не потерял брата. Королевские отпрыски не обязаны идти на войну, а кронпринц — залог процветающего будущего. Но Абель поехал за мной, малолетним идиотом, пожелавшим доказать всем: я чего-то стою.

В какой-то мере я ненавидел островитян, не понимал этой бессмысленной борьбы. Жалкие дикари, возомнившие себя выше других людей. Они не желали подчиняться, хотя их земли давным-

давно принадлежали нам. Подыхали от голода? Так им и надо. Сами виноваты, устраивая бойкоты фермерам и магам с Данмара, приезжавшим туда для развития хозяйства.

Но почему обида Далии вызывала в груди неприятное чувство стыда?

Глава 9

Принц Эрик Трастамара

— О, магазинчик миссис Фловель! У нее самые лучшие ленты, банты и шляпки, — взвизгнула Амалия, заставляя меня поморщиться.

Автомобиль остановился напротив небольшой швейной лавки с очень заметной вывеской — огромная, металлическая пуговица, через отверстия которой была продета лента. Умелой рукой мастера на витрине кто-то прописал: «Фловель Моралл. Ваша голова в порядке». Водитель услужливо вышел, дабы открыть дверцу, а я некоторое время продолжал разглядывать двусмысленную надпись.

В этот раз мисс Сент-Клер даже не застряла. Видимо, женские безделушки творили чудеса с дамой, помешанной на них. Я вышел первым, чтобы помочь девушкам спуститься, и мысленного выругался. Невеста Абеля чуть не сбила меня с ног, когда выбралась из салона.

— Вы так любезны, ваше высочество, — проворковала она, хлопая длинными ресницами.

— Всегда к вашим услугам, мисс Сент-Клер, — ответил я, замечая охрану, окружившую территорию неподалеку от магазинчика.

Прохожие недоуменно вертели головами. Лорды снимали шляпы, низко кланяясь при виде меня, а леди приседали в реверансах. Их не подпускали близко, но одна белокурая девица кокетливо махнула рукой и заставила цветочника в панике метаться возле витрины. Хрупкое стекло грозило вот-вот лопнуть от напора пчел, которые появились из-за магии незнакомки.

— Я хочу шляпку с красной лентой к своему дневному платью. И мне нужны банты. Они нынче в моде, — щебетала Амалия, исчезая в проеме. Мисс Сорель грозно посмотрела на меня, затем на Далию, которая из вежливости приняла мою руку.

— Нам лучше поторопиться. Ее светлость будет недовольна, — наставница Далии и Амалии подхватила юбку.

— Уверен, бабушка простит нам эту небольшую задержку ввиду сложившихся обстоятельств. — Я чуть сжал пальцы Далии и не

отпустил. Надо полагать, невесте это не понравилось. Негодующий вздох ясно обозначил настроение мисс Кроссборн.

— Ваше высочество...

— Кажется, Амалия сейчас разнесет магазин, вам лучше остановить ее. Нам ведь ни к чему еще больше усугублять положение семьи Сент-Клер? — улыбнулся я. Мисс Дюмарье, поняв намек, вздернула подбородок.

— Недолго, — процедила она, оставляя нас с Далией наедине.

— Что.

Я потянул Далию обратно в салон машины и кивнул водителю, быстро исчезнувшему с глаз долой в свете радуги. Внутри без Амалии стало гораздо просторнее. Едва я захлопнул дверцу, мисс Кроссборн отодвинулась подальше.

— Я прошу прощения, — начал с главного, не желая тянуть или отшучиваться. Ранее поднятая тема была явно не для светских бесед. — Не знал о вашем отце. В отчете этого нет.

— Его родители переехали в Данмар, когда он был маленьким, — равнодушно ответила мисс Кроссборн.

Далия выпрямилась, демонстрируя идеальную осанку, натянула перчатки и благопристойно сложила руки на коленях. На лице застыла маска показного радушия, но весь вид невесты показывал: витрины магазинов на противоположной улице интереснее моего общества. Такое отношение сильно резануло по самолюбию и вызвало поток раздражения.

Я же попросил прощения! Как будто мои слова о мятежниках были неправдой.

— Для женщины, что жаждет выйти замуж, вы не очень стараетесь быть милой, — не удержался я от колкости, но Далия продолжила разглядывать улицу.

— Это необходимость, ваше высочество. Разве я вас чем-то обидела? В таком случае прошу прощения за дерзость. Впредь буду осторожнее, высказывая мысли, не положенные правильной супруге, — бросила она с такой самоуверенностью, что пальцы сжались в кулаки.

— И женщине, — добавил я, получая в ответ гневный взгляд.

Такая реакция порадовала. Ага, всего-то злится. Почему-то на душе стало спокойнее.

— Правильная женщина. Естественно, — процедила Даля, буквально выплевывая каждое слово и теряя остатки сдержанности. Мисс Кроссборн шумно втянула носом воздух, будто пытаясь призвать себя к спокойствию.

— Вы всегда можете отказаться от этого брака, — улыбнулся я. — Согласитесь, нам всем станет проще. Обещаю выплатить вам отступные. Королевская семья всегда возмещает убытки. Сможете найти хорошего мужа...

— С репутацией подстилки? — съязвила Даля, резко поворачиваясь ко мне и бесцеремонно перебивая. — Может, лучше скажем, что у вас болезнь бессилия? Тогда мне все будут сочувствовать.

Эта женщина — катастрофа. Если заключим брак, то поубиваем друг друга раньше, чем произнесем клятвы верности и любви. Или я задушу будущую жену, или Даля прогрызет дыру в моей голове остротами.

Бессилие! Аж зла не хватало. Додумалась до чего. Приписать здоровому молодому мужчине — импотенцию.

— Вы упрямее единорога!

— А вы хуже ядовитого аспида!

— Яд аспидов безвреден для человека, — автоматически поправил я, поймав на себе возмущенный взгляд.

— Единороги не упрямы. Просто нарушение личных границ никому не нравится, — отозвалась Даля в ответ. Она явно делала это специально.

— Вы постоянно спорите, — возмутился я.

— Вежливо указываю на неточности.

— «Женщина не должна пререкаться с мужчиной — это показывает ее невоспитанность»,

— процитировал я, и Даля зашипела от злости. — Глава двенадцать. Сборник этических норм и правил поведения в обществе.

— Глава тридцать шестая: «Кавалер обязан вести себя сдержанно и не показывать отсутствие манер, дабы не прослыть невоспитанным нахалом», — прошипела мисс Кроссборн, стягивая перчатки. Казалось, пара лишних слов, она бросит ими в меня, вызвав на магическую дуэль.

— Сравнение некорректно, — фыркнул я, махнув рукой.

— Это почему же? — поинтересовалась Даля, хмуря брови и прикусывая губу. — Воспитание касается мужчин и женщин в равной степени.

— Бесплезный спор. Слово пытаться вычислить минимальное время, необходимое для развязывания узлов.

— Между прочим, проблема развязывания — один из неразрешенных вопросов в математике. Все вычисленные алгоритмы неспособны установить точных рамок.

— Грег Куперберг в тысяча восемьсот тридцать втором году сократил время развязывания узлов из ста тридцати девяти вершин до десяти минут, — рассеянно проговорил я, скользнув взглядом по ее губам.

— Влияние этого алгоритма сделало большой прорыв в изучении свертываемости белков,

— выдохнула Даля, замерев на месте, стоило мне податься вперед.

В салоне витал легкий цветочный аромат. Подозреваю, этот запах дурманил голову не хуже мисс Кроссборн, способной говорить о вещах, от которых моя мама закатывала глаза и с грохотом падала в кресло, требуя принести нюхательную соль. Мои друзья начинали стонать от каждого слова, касающегося очередного зубодробительного уравнения. А Абель тяжело вздыхал, стоило заикнуться о партии в горгульи шахматы.

— Энергия работает в системе, будь то двигатель или магический дар, — промурлыкала Даля, оказавшись всего в нескольких кватах от меня.

— Нельзя выиграть.

— Нельзя избежать убытков, — прошептал я, развязывая ленту под девичьим подбородком и отбрасывая подальше шляпку. Даля потрянула волосами, притягивая меня к себе за ворот сюртука. От ощущения горячего дыхания на своих губах окончательно снесло голову.

— И невозможно выйти из игры, — промолвили мы одновременно, глядя друг другу в глаза.

— Я не женюсь на тебе, — собирая остатки воли, пробормотал я, между поцелуями. Вкус ее губ — единственное воспоминание, которое прочно засело в памяти.

— Это мы еще посмотрим, Эрик.

Стоило Далии прошептать мое имя, здравомыслие ушло вслед за совестью, пообещав не возвращаться. Я просто поддался своему желанию, забыв обо всем на свете. Поцелуй смел все преграды, какие могли существовать между нами.

Вжимая Далию в стену, я скользнул ладонью на изящную шею, поглаживая кожу большим пальцем. Затем опустил руку, желая отыскать застежку, дабы сбросить накидку. Мисс Кроссборн вздохнула, прикусывая мою нижнюю губу и вновь целуя с бешеной страстью. Нам бы немного времени, совсем чуть-чуть. Я почти избавился от преграды, когда про нас неожиданно вспомнили.

— Ваше высочество! Далия! Что здесь творится?! — послышался возмущенный голос Сорель Дюмарье в самый разгар непристойной сцены.

— А-а-а, опять! Госпожа Сорель, а вы мне не верили! Я говорила...

Амалия Сент-Клер, не могли застрять в проходе магазина хотя бы на полчаса?

Глава 10

Три дня взаперти без права на прогулки и общение — хуже быть не могло. Хотя нет, мое падение в машине. Поддаться на провокации принца. Чем я только думала? Его голос, руки, губы, запах — все это вторично, а вот умственные способности кружили голову. Никогда прежде меня не восхищал мужчина настолько, что я забывала о правилах приличия.

Не то, чтобы я знала многих представителей аристократии мужского пола, но Эрик Трастамара умел удивлять. Никто не цитировал стихи, не говорил о задачах вселенной и математики с легкостью, будто мы обсуждали погоду.

«Я влюбилась в твоего отца, едва он заговорил. Ни один мужчина в мире не мог сравниться с Шоном по уровню интеллекта» — вспомнились слова матери.

Я же не влюбилась. Просто восхищена его познаниями. Его высочество красив, статен и харизматичен. Легко было поддаться искушению.

— В машине посреди улицы! О чем ты думала, Далия? — возмущалась госпожа Сорель третий день. Подобное поведение для нее неприемлемо, я понимала. Только слушать изо дня в день повторяющиеся лекции мне совсем не хотелось.

— Жажду выйти замуж, — отбрила я и прошлась гребнем по волосам, любуясь своим отражением. Волшебное амловое масло, которым смазаны зубчики, на глазах делало пряди шелковистыми и блестящими.

— Для этого необязательно вести себя, как... — наставница осеклась и негодуяще перевела дух, стоило мне взглянуть на нее. — Дама полусвета! Какой урон репутации королевской семье могло нанести твое поведение.

— Уверена, его высочество сумел бы пережить такой позор, — съязвила я, вспоминая горящий взгляд и тихий шепот на ухо прежде, чем Эрик отодвинулся.

«Закончим бой мы в полночь. На влажных простынях со стоном до рассвета».

Нахал, повеса и похабник цитировал пошлые стихи Эдварда Вудса. В ту секунду мне захотелось провалиться сквозь землю. Особенно когда его высочество понял: я узнала строчку. И нехорошо улыбнулся. Благо Мали закатила истерику, иначе я сгорела бы от стыда прямо на бархатной обивке диванчиков в салоне автомобиля.

Мое заключение закончилось совершенно неожиданно. Мэри явилась под утро, распахивая тяжелые бархатные шторы и впуская в комнату солнечный свет. К тому времени я уже проснулась, приготовившись к очередному времяпрепровождению в компании самой себя и пары книг, любезно принесенных мне прислугой из королевской библиотеки. Ничего интересного — религиозные трактаты, одобренные госпожой Сорель. Но на безрыбье и малек сошел.

— Ее величество просила передать, что будет ждать вас к утреннему чаю через полтора часа, — улыбнулась мне служанка, стоило выйти из ванной и присесть на мягкий пуф у туалетного столика.

— Королева? — выдохнула я, почувствовав, как забилося сердце.

Интересно, ее величество по делу или для разбора полетов? Уверенна, моя сестра, которая всю пользовалась правом бродить по замку, успела донести до ушей матери Эрика о происшествии в автомобиле герцогини. Не хотелось представлять, что обо мне подумала ее величество. Или ее светлость.

— Принеси мое зеленое платье и собери волосы наверх, — приказала я, стараясь справиться с собой, потянувшись к пудренице с пыльцой фей.

Использовать косметику? Может, духи? Жемчуг или родолит? Это чаепитие убьет мои нервные клетки быстрее, чем Эрик Трастамара со своими выходками.

Я собиралась так, словно мне суждено было согнуться в королевском саду среди великолепия цветов и бесчисленных оттенков зелени. Затем шла по коридору мимо многочисленных гобеленов, картин известных художников на подгибающихся ногах, стараясь не сорваться на бег, дабы не привлекать к себе лишнее внимание.

Выход в сад, где любила бывать королева Элинора, был в северной части дворца. Именно там располагались покои королевской семьи. В этом месте все кричало о том, кому принадлежит данная половина. Помпезность, красота и величие. Колонны в залах, роскошные интерьеры, резная отделка, золоченые ручки на дверях, причудливая роспись на потолках и сверкающий блеск хрустальных люстр.

Я старалась не слишком вглядываться, но невольно представляла себе: какого жить среди всего этого шика. Даже имение дядюшки не имело такого размаха, а граф был одним из богатейших людей Данмара.

Слуги сновали повсюду вперемежку со знатными особами, приглашенными во дворец. Пара престарелых дам в утренних нарядах из шелка бросали в мою сторону заинтересованные взоры и прикрывали губы, нашептывая друг другу последние сплетни.

— Не обращайтесь на них внимания, мисс Кроссборн. Просто завистливые курицы, — шепнула Мэри, неизменно следующая за мной по пятам.

— Пусть обсуждают, — тихо ответила я, заставив женщин выпрямиться. Одна из них — леди Толбот. Вдова и крайне склочная дама, невесть каким образом попавшая в круг общения ее величества. А вторая, кажется, Дафна Брустер, супруга советника короля.

Мы прошли вестибюль и добрались до выхода, где любезный тролль неуклюже открыл двери, подсказав, куда идти.

— Мне пойти с вами? — спросила Мэри, явно сгорая от любопытства, стоило нам оказаться у невысокой калитки.

Вокруг ощущались ароматы цветов и фруктовых деревьев. Среди зелени и пышных кустарников слышался женский смех. Чуть дальше, по словам слуги, находился королевский фонтан — огромная мраморная чаша, посередине которой установили дракона из латуни, взмывающий вверх. А из его открытой пасти лилась вода.

— Нет, дальше я сама, — ответила, осторожно ступая по дорожке вперед. Скрип петель показался невероятно громким и пугающим.

Территория сада больше напоминала прогулочный парк с десятками входов и выходов. В многочисленных ответвлениях и извилистых тропинках легко запутаться, свернув не в ту сторону. Я шла на голоса, прислушиваясь к звукам. Меня сбивали с толку шум

ветра и пение дриад. В конце концов, чрезмерная внимательность сыграла со мной злую шутку: все-таки потерялась, когда в очередной раз обогнула цветущий сиреневый куст. Будучи в отчаянии, я вдруг услышала неподалеку всплеск воды, хохот, и уверенно пошла в направлении источника звука.

— Это невероятно.

Молодая женщина, судя по всему. Желание спросить у нее дорогу пересилило страх и жажду сбежать обратно в свои покои, дабы спрятаться там. Я шагнула вперед, отодвигая ветку нависшей яблони, когда второй голос заставил остановиться.

— Просто смотри: оп, и он исчез!

Я осторожно выглянула, с негодованием замечая близко сидящую друг к другу пару. Наверное, мне не было бы так обидно, застань я на месте преступления свою сестру с принцем Эриком. Но нет, подле моего будущего супруга на краю фонтана восседала роскошная дама с копной рыжих волос и платьем, совершенно неподходящим под понятие «утренний туалет». Каждый раз, когда она запрокидывала голову, брызги воды падали на светлую кожу, отчего его высочество замирал на мгновение и бесцеремонно разглядывал глубокий вырез ярко-красного наряда.

— Твоя сила просто удивительна, — выдохнула спутница принца, раскрывая веер и касаясь им в начале губ, затем груди.

— Лишь магия, — улыбнулся Эрик, заставляя женский браслет в своей руке исчезнуть и появиться вновь. — Как собрать сферу Браиля.

— О, я в этом ничего не понимаю, — хохотнула женщина, приблизившись к принцу, едва не вплотную. — Один раз попробовала и бросила, слишком сложно.

— Нашла чему радоваться. Не собрать детскую игрушку, — прошипела я, сминая листья на ветке, которую удерживала подальше от лица.

Мне нет до них дела. Подумаешь, глупая гусыня и взбалмошный королевский болван. Я просто хотела выйти замуж, чтобы иметь возможность нормально устроиться в жизни. Без риска оказаться на улице или в должности гувернантки какого-нибудь напыщенного лорда. У супруги принца в десятки раз больше привилегий. И одна из них — возможность учиться, забыв о запретах общества. Так что мне

не было дела, с кем Эрик проводил ночи. Хоть с Мали, хоть с рыжей кокеткой, не блещущей умом.

Почти.

— Я слышала ты собираешься жениться.

Звуки поцелуев гнали меня прочь, но слова дамы заставили вновь замереть на месте. Обернувшись, я снова выглянула. Эрик страстно прижимался к шее своей возлюбленной. Интересно, он всем женщинам пошлые стихи читал? Или только я такая везучая?

— Ерунда, просто слухи, — промурлыкал нахал, скользя ладонью по талии своей партнерши. Ниже, по юбке, пытаюсь задрать выше под переливчатый смех.

Фу, бесстыдство какое. Сбросить бы их в фонтан, дабы немного остыли.

— Мама с бабушкой пытаются навязать мне брак с сестрой Амалии Сент-Клер, — ответил принц Эрик, стягивая платье женщины с одного плеча. — Но я не поддаюсь.

— Неужели? — простонала рыжая, растрепав его прическу. — Она довольно миленькая. И умная, так говорят.

Захотелось промыть глаза. До чего отвратительная картина, а соблазнитель из его высочества — никакой.

— Зачем мне другая, если есть ты, Табита? — чересчур пафосно проговорил Эрик, пытаюсь расстегнуть платье любовницы. — Клянусь, Далия Кроссборн не в моем вкусе.

Я громко фыркнула и испуганно замерла, но пара ничего не услышала. Врун продолжал оплетать паутиной лжи свою добычу, не забывая при этом избавляться от наряда и целовать. Видимо, чтобы окончательно прекратила думать последней извилиной.

— И тебе неинтересен ее ум?

Я затаила дыхание. Бежать бы, да ноги совсем не двигались. В голове неожиданно возникла прекрасная мысль.

— Какой? Умоляю, Табита, знание двух учебников не делает Далию выдающейся личностью. Мисс Кроссборн лишь немного умнее своей бестолковой сестры.

— Совсем не в вашем вкусе?

— Совершенно. Кому может прийти по нраву сварливая ведьма? — усмехнулся Эрик, подписывая себе смертный приговор.

Я наклонилась, подбирая с земли камень, взвесив его в руке, мысленно проводя расчеты. Не самый удачный угол, однако расстояние и отсутствие видимых препятствий уравнивало мои шансы на попадание в клапан. Он находился на спине дракона, расправившегося крылья, и сдерживал поток воды. Стоило только попасть и мощные брызги разлетелись бы на два-три матра, окатив пару ледяной водой.

— Вероятность попадания в цель при одном выстреле равна шести, — процедила я, прицеливаясь хорошенько и отойдя на шаг, высчитывая уравнение.

Бросок получился отменный. Камень пролетел по дуге в точности над головами целующихся любовников, ударяя в маленький рычаг и переключая подачу воды на максимум. Стоило первым брызгам разлететься в стороны, послышался громкий визг и женский вопль:

— Какого демона?! Мое платье! Оно испорчено!

Я бросилась бежать по дорожке, едва сдерживая рвущийся наружу хохот. В какой-то момент мне показалось, что за мной кто-то следует. Извилистый путь от фонтана лежал через заросшую тропу, поэтому приходилось продирается через низко растущие ветви яблонь и груш. Возможно, разбушевавшееся воображение просто подкидывало образов под воздействием адреналина и магии в крови.

Я отчаялась найти выход, но на следующем повороте вылетела прямо к группе женщин, рассеявшихся за складным столиком на удобных стульях. Они одновременно повернули головы в мою сторону, услышав шум, и замерли с чашками чая в руках.

— Ваше величество, — я присела в почтительном реверансе, стараясь дышать ровнее, и улыбнулась. — Спасибо за приглашение. Немного заблудилась.

— Даляя, — удивленно выдохнула королева, округлив глаза. — Почему у вас в волосах листья и...

Дамы дружно ахнули, а я кожей ощутила присутствие разъярённого Эрика за спиной, появившегося словно из ниоткуда. Мне не надо было оборачиваться. От него буквально исходили флюиды ненависти. Понятно, почему я ощущала погоню.

— Эрик, что с тобой случилось? — невозмутимо поинтересовалась ее величество, справившись с первым шоком,

переведя взгляд на тяжело дышащего сына. — Ты словно упал в фонтан или пруд.

— Почти, — съязвил его высочество, подходя ближе и вставая рядом со мной плечом к плечу. Я старалась не смотреть на него, отметив лишь насквозь промокшую одежду и волосы. — Меня окатила водой разъярённая драконица.

Принц повернул голову в мою сторону, продолжая сверлить взглядом.

— А вы, мисс Кроссборн, яблоки собирали? — елейным тоном спросил у меня Эрик, сжимая пальцы в кулак, будто желая придушить.

Я раскрыла веер, который все это время болтался у меня на левом запястье и улыбнулась, поворачиваясь к нему. Мы одновременно прищурились, словно желая убить друг друга на месте.

— Голубиные яйца, ваше высочество. Обожаю их в качестве деликатеса на завтрак. Помогают сохранить форму и продлить молодость, если потреблять их в свежем виде, — проворковала я, хлопая ресницами.

— И как? Нашли?

— Протухли, — с сожалением ответила я, заставляя Эрика вздрогнуть от щелчка закрываемого веера. Затем я повернулась в сторону ее величества, заметив любопытство на лицах присутствующих.

— Чаю? — предложила королева, широко улыбнувшись, и приподняла чашку.

Глава 11

Ложечка тихо звякнула о фарфоровый край чашки, заставляя меня вздрогнуть. Этот звон буквально прогремел в голове и вырвал из неги задумчивости, куда я впала от скучных разговоров за столом.

— Мисс Кроссборн, я так рада, что вы присоединились ко мне сегодня, — взгляд королевы-матери излучал дружелюбие.

Не то чтобы очень подозрительно, но откуда такие чувства к неожиданной невестке? Тем более к девушке, из-за которой Эрик ушел несолоно хлебавши — злой и мокрый. Точно полдня резвился у пруда с русалками и келпи[1].

— Мне лестно такое внимание, ваше величество, — нейтральным тоном ответила я, пригубив горячего чаю, чуть морщась. Никогда не любила мяту, а этого растения в напитке было предостаточно. Травянистый свежий аромат ударил в нос, из-за чего пришлось отставить чашку.

— До сих пор не могу поверить. Две девицы из одной семьи и такое счастье, — прощепетала полноватая дама, обмахиваясь веером. Имени я не помнила, но задумчиво скользнула взглядом по конструкции из волос, перьев и шляпки, мысленно сочувствуя. Представляла, как потом будет болеть голова этой женщины.

— Одни идут к победе праведным путем, другие — в обход. — Тошая, точно метла, леди Фейр, посмотрела на меня с неприязнью.

Странно, не припомню, чтобы успела перейти ей дорогу. Остальные дамы тихо перешептывались, бросая в мою сторону любопытные взгляды и оценивая вплоть до каждой нитки на платье. Забавно, ведь половина из них прибыла во дворец ради отбора со своими дочками, внучками и племянницами. А остались в надежде заполучить хотя бы второго принца. Но случилась я, разрушившая матримониальные планы этой своры злобных и старых кикимор.

Простите, леди, но принцы — товар штучный. На брачном рынке побеждает та девица, что оказалась быстрее других. Или сообразительнее. Хотя моя сестра довольно спорный пример, ведь половину конкурсов она выиграла явно нечестным путем. Любопытно,

что в ней нашел наследник трона? Неужели до такой степени мужчины были падки на красоту и невинный взгляд?

— Мы обсудили с матерью, герцогиней Дюваль, ряд вопросов, касающихся вашей будущей помолвки с моим младшим сыном, — начала королева, не став больше увиливать, заставляя кумушек замолчать одним движением веера. — Чем скорее мы объявим о будущем союзе, тем раньше пресечем все слухи.

Я затаила дыхание и опустила взгляд на тарелку с маленьким воздушным пирожным, услужливо принесенным мне слугой. Аппетита не было. Почему-то вспомнилась неприятная сцена у фонтана. Мой ребяческий поступок — маленькая глупость. Месть за пустые слова. Однако сейчас я в полной мере осознала, что свадьба близка, и принц от нее не в восторге. Вряд ли он смирился с попыткой устроить личную жизнь за своей спиной.

— Мой дядя должен будет прибыть через две недели во дворец ради помолвки Амалии и его высочества, кронпринца Абея, — рассеянно ответила я, расковыривая вилочкой несчастную сладость и разглядывая внутреннее наполнение. Что это? Ягоды? — Разве не надо дожждаться его приезда? Ведь вопрос замужества касается и Амалии.

— Боюсь, вы не понимаете, как быстро расходятся слухи, моя дорогая.

О, я прекрасно знала. Судя по тихим смешкам неподалеку, представляю кто и как их разносил. Леди Фейр улыбнулась на замечание королевы Элинор, прикрывая кривые передние зубы веером, а графиня Брайтон от радости выплеснула на свое муслиновое платье чай. Все они из уст в уста передавали увиденное в коридоре, наверняка подкрепляя это парочкой жарких историй, вычитанных в дешевых дамских романах. Теми самыми, которыми любили баловать себя между чтением религиозных трактатов и сборником правил для благовоспитанной жены.

Меня охватило раздражение. Пытаясь справиться с ним, я скользнула взглядом по столику, заметив небольшую разноцветную сферу. Шар был в диаметре двенадцать кватов и засиял, стоило коснуться поверхности. Вопросительно взглянув на королеву, я взяла детскую игрушку, дождавшись разрешения.

— Сфера Браиля[2], — произнесла ее величество, с любопытством, следя за моими манипуляциями. Забыв о дамах вокруг,

я принялась нажимать на цветные выступы. — Эрик очень любил играть с ней, когда был маленьким. Иногда приношу с собой, развлекаемся с дамами за чаем, — улыбнулась королева Элинора, пока я занимала свои мысли.

— Если открыть, то вылетят магические бабочки, — отозвалась я.

Через две минуты игрушка засияла четыре раза по цветам и щёлкнула. Из открывшейся сферы, махая разноцветными крылышками, вылетели бабочки. Дамы восторженно взвизгнули, пытаясь поймать их, но те распались прямо в воздухе на маленькие искры и исчезали.

— Две минуты, три секунды, — улыбнулась королева, смахнув последнюю бабочку с ладони. — Всего лишь на двадцать секунд больше, чем у Эрика.

Я вздрогнула и удивленно захлопала ресницами, наклоняя голову набок. Всегда думала, что королева Элинора не слишком сильна в науках. Эта невероятно красивая женщина с виду являлась неизменной тенью своего мужа — короля Агора. Идеальная супруга, прекрасная мать. Сейчас же я поняла, как сильно ошибалась в своих суждениях. В кого-то же Эрик уродился таким умным.

— Вы будете прекрасной парой, — убежденно заявила королева, вновь беря в руки чашку. Одним взмахом веера ее величество отправила остальных дам прогуляться по саду, оставляя нас наедине.

— Он против, — нахмурилась я, прикусывая губу. — И, кажется, ему нравится Амалия, — выразила опасения, хотя не особо верила этому. Тоже мне влюбленный. Чувства не мешали Эрику гулять у фонтана с другими фаворитками.

— Ничего, мой дорогой Агор тоже меня не замечал до отбора, — протянула ее величество, хлопая невинно ресницами. Я приподняла бровь, а затем услышала ответ, которого не ждала.

— А потом я заставила его смотреть только на меня. Но он искренне верит, что сам сделал свой выбор. Мужчины так наивны, — хохотнула королева, беря с тарелки печенье.

Не хотела бы я иметь во врагах ее величество. Однозначно.

Обратно я шла с чувством легкого превосходства. Пусть болтают, на моей стороне сама королева. Элинора четко дала понять, что никаких шансов отступить у Эрика не будет. Бал через несколько дней, затем по всему королевству распространят новость о нашей помолвке.

Только одно у меня в голове не укладывалось. Почему ее величество ни разу не затронула тему свадьбы своего старшего сына с моей кузиной?

«До этого дня еще надо дожить, верно? Очень рада, что вы куда преданнее нам, чем многие».

Странные слова, будто Элинон Трастамара что-то подразумевала, однако я пока не улавливала сути. Интересно, знала ли она о просьбе своей матери следить за Эриком? Герцогиня не выглядела душой, понимала на что идет.

— Нет у меня больше, ясно? Отец приедет, и я расплачусь!

Голос Амалии вывел из задумчивости. Бесшумно прячась за колонну, я осторожно выглянула и с удивлением заметила сестру рядом с одним из прислужников во дворце. Судя по недовольному выражению лица, Мали была раздражена. Даже цветы в вазах вокруг превращались в сухостой, едва она притопывала ногой или сжимала пальцы в кулак.

— Он требует ответа сейчас. Деньги вторичны, — отозвался светловолосый слуга, нервно коснувшись закругленных рогов на голове. Любопытно, что за дела у кузины с фавном? Видимо, важные. Вон как он машет хвостом, перестукивая копытами.

— Когда его высочество начнет обращать на меня больше внимания! Вы ведь говорили, что оно подействует. Но Абель почти не общается со мной! — взвизгнула Мали. Слуга зашипел, пытаясь схватить сестру за руку, когда Амалия дернулась в сторону.

— Не ори!

— А ты не командуй!

Один из бутонов лопнул, перезрев от магии кузины, и пыльца поднялась в воздух. В носу защекотало, затем мой тихий чих заставил парочку замереть. Прижавшись спиной к колонне, я постаралась стать как можно незаметнее.

— Пойдем отсюда. Нам нельзя попасться стражникам на глаза или кому-то из королевской семьи, — буркнул фавн. — Его высочество любит разгуливать по дворцу, используя свою силу. Я не всегда могу почувствовать его вовремя.

Стук копыт раздался неподалеку, но фавн меня не заметил, скрываясь в одной из небольших ниш с проходом для слуг. Амалия

ушла на пару секунд позже, двинувшись в сторону гостевого крыла, и я смогла выдохнуть свободно.

— С ума сойти, — пробормотала себе под нос, невольно чувствуя дрожь в пальцах. — Не день, а сплошные сюрпризы.

— Действительно. Пришел навестить друга и нашел настоящее сокровище, — слышался рядом низкий голос, и я с визгом ударила веером таинственного мужчину, подкравшегося ко мне со спины.

[1] Келпи — в шотландской низшей мифологии водяной дух, обитающий во многих реках и озёрах. Большинство враждебны людям.

[2] Сфера Браиля — Кубика Рубика

Глава 12

Лорд Даниэль Уитроф, герцог Фламель выглядел, как типичный молодой франт и повеса. В голубых глазах сверкало озорство, светлые кудри вспыхивали золотым маревом, едва солнечные лучи касались их. На мой субъективный вкус герцог не блистал красотой и наглостью, коими был наделен принц Эрик в полной мере. Черты лица правильные, но на носу горбинка. Только ямочка на подбородке могла показаться милой, а улыбка завораживающей.

«Зубы ровные», — подумала я рассеяно, пока губы Даниэля прикасались к моей руке.

Непроизвольно оглянувшись, заметила застывшую с раскрытым ртом Мэри у дальней колонны. Слава богам, не пришлось бежать, выискивая кого-нибудь, кто мог постоять рядом, пока я распиналась в любезностях с его светлостью. Хотя вряд ли моя временная служанка могла чем-то помочь. Влюбленный взгляд, брошенный на белокурого ангела в синем сюртуке, был чересчур красноречив.

— Наконец-то я имею честь познакомиться с дамой, лишившей покоя моего лучшего друга,

— улыбнулся Даниэль, чуть прищурившись, наклоняя голову. Кого герцог мне напоминал? Кунквата[1]? Норика[2]? — Это честь, быть представленным вам.

— Вы сами представились и подкрались со спины, как хитрый зверь, — отозвалась я, мысленно сравнивая Уитрофа с пушистым животным, распространенным на нашей территории.

Точно, норик. Белый, наглый зверек с острой мордочкой и неиссякаемым дружелюбием к человеку. Из них умельцы делали меховое манто и воротники.

— А вы умеете держать удар, — Даниэль непроизвольно потер щеку в месте, куда я попала веером. Небольшое красное пятно вскоре должно сойти, но мужчины привыкли из ничего делать трагедию.

— Не думаю, что нам стоит долго общаться, — неуверенно произнесла я.

Правила этикета — будь они неладны. Одновременно требовали не прерывать грубо разговор и не общаться с мужчинами слишком долго. Однако, нигде не прописаны временные рамки. Сколько надо оставаться вежливой? Две или три минуты?

— Разве? — улыбнулся Даниэль, неожиданно подхватывая меня под руку и кивая зачарованной Мэри.

Мне хватило всего нескольких секунд, чтобы понять, с кем я имею дело. Я почувствовала магическую волну, и стойкий аромат переспелых персиков ударил в нос. Вопрос не успел сформироваться в голове до конца, а мне уже не требовался ответ — служанка двинулась за нами словно привязанная. И явно не ради сохранения чести моей персоны.

— Знаете, ваша светлость, нехорошо использовать любовные чары на невинных девушках,

— мрачно проговорила я, сбрасывая с себя легкие цепи обаяния натурой этого хитреца. Вертикальные зрачки Даниэля расширились от удивления, после чего по губам скользнула веселая улыбка.

Мужчины в чьих жилах текла кровь инкубов — древних демонов соблазнения. Они были очень опасны для неискушенных натур.

— О, теперь я понимаю, почему Эрик так не желал нас знакомить. Отмахивался, что не женится, ибо ни к чему подобные глупости, — хохотнул герцог, наклоняясь вперед. Я чуть сильнее сжала пальцы, сурово взглянув на него.

— Ваша светлость, — процедила жестко, не оставляя Даниэлю ни единого шанса заморозить меня. Кажется, герцога этот факт ошарашил еще сильнее, чем когда я догадалась о натуре самого Фламеля.

— Вам нравится Эрик? — спросил он прямо, отчего по спине прошел холодок.

— Вопрос с подвохом? — поджала я губы, дернувшись в сторону.

— Да так, — улыбнулся Даниэль, разглядывая меня внимательно. — И почему этому снобу так везет... Скажите, мисс Кроссборн, как вы относитесь к лошадям? — вдруг сменил он тему беседы, приводя в замешательство.

Как говорил мой отец: «Или я не то прочел, или книга с ошибками». Бессмысленная беседа посреди вестибюля немного

скрашивала досуг, но настораживала своей неожиданностью. Я даже успела позабыть об ушедшей сестрице и загадочной встрече с фавном.

Дворец — странное место. Герцогиня требовала следить за внуком, старшему принцу не было дела до собственной свадьбы, король вечно занят, а королева управляла всем из-за спины супруга. Здесь повсюду бродили опасные красивые мужчины и плелись интриги по углам с вековой пылью.

И кто-то уже должен был вычистить все гобелены.

Молодец, Далия, смешала в кучу съедобное и несъедобное.

— Приглашаете на конную прогулку? — любопытствовала я, тяжело вздыхая и отгоняя подальше клубок из нитей ненужных мыслей. — Вынуждена отказаться. Очень боюсь.

— Мужчин или лошадок? — иронично приподнял брови герцог, вызывая у меня приступ истеричного смеха. — А то я слышу стук копыт, и вовсе не мерина.

Я рассмеялась так громко, что госпожа Сорель отругала бы на месте. К нам действительно стремительно шагал его высочество. На лице у него застыло выражение негодования. Эрик Трастамара разозлился от присутствия друга сильнее, чем от холодного потока из фонтана? Удивительно, такой огромный дворец, а мы все время пересекаемся.

— У него есть рога? Сдержанность — не лучшее качество принца, — ёрничала я, заглядывая в глаза его светлости и замечая там легкую тень тоски. Ах, герцог, так вы не совсем по дамам.

— Разум тоже. Когда мой друг очень зол, — хмыкнул Даниэль.

— Что здесь происходит?

Мы повернулись к принцу с одинаковыми улыбками на устах, продолжая стоять близко друг к другу. Взгляд светло-зеленых глаз скользнул по моим пальцам, лежащим поверх руки герцога Фламея. Что-то в наших лицах или позах принцу не понравилось. Настолько, что он дернулся и зашипел раздраженно:

— Даниэль, мы вроде это обсуждали. Здесь не твой уровень. — Я почувствовала, как вздрогнул лорд от неприятных слов.

Неужели Эрик ничего не замечал? Мне хватило нескольких взглядов и мелькнувшего выражения на лице герцога, дабы догадаться о скрытых чувствах. У некоторых людей эмоции просматривались довольно четко, а в случае инкубов — никаких сомнений. Будь то

мужчина или женщина, они влюблялись всерьез и надолго, страдая, если объект страсти не отвечал им взаимностью. Видела я подобное, слуга нашего соседа, достопочтенного лорда Ширли, был таким.

— Мы случайно пересеклись с мисс Кроссборн, когда я направлялся к тебе. — Быстро пришел в себя Даниэль, отходя от меня на шаг и вновь перехватывая пальцы для поцелуя.

— И все же, на вопрос о лошадях вы не ответили, — улыбнулся он, и мимолетное касание губ обожгло кожу.

— Люблю лошадей, — отозвалась я, слыша скрип зубов Эрика.

— У меня прекрасные рысаки, — вздохнул герцог радостно. В глубине глаз вспыхнул огонь неподдельной страсти к своему делу. — Может у нас появится шанс их обсудить.

— На балу, — добавила я.

— Вы же подарите мне танец?

Стоило догадаться, что Эрику надоест слушать непонятный, пустой разговор. Принц завелся не на шутку. Резко встал между нами, окатил своего озадаченного друга разъярённым взглядом и процедил:

— До бала еще дожить нужно, дружище. Мало ли кем в следующий раз пожелает закусить мой тарпан. Мисс Кроссборн, — я вздрогнула от резкого обращения. — Вас там ждут.

— Кто? — наклонила я голову набок и услышала злое шипение, едва Эрик склонился к моему уху.

— Кто-нибудь, Далия. Советую бежать быстро и без оглядки, иначе я припомню фонтан.

Точно. Купание в ледяной воде и комплименты дамы на ушко. Будь я пугливой барышней, сейчас неслась бы со всех ног. Но я просто открыла веер неспешным движением и оглянулась на Мэри, взиравшую на нас неподдельным интересом. Представляю, какие разговоры пойдут завтра среди прислуги. Прошло несколько дней, а скандалов по мою душу набралось больше, чем за весь период взросления.

— Мэри, проводишь меня? — сладким тоном проговорила я, приседая в реверансе перед принцем и герцогом. Дракону под хвост мое воспитание. Нарушила с десятков правил точно.

— Ваше высочество, ваша светлость. Приятного дня, не скучайте и не гуляйте у фонтана, иначе можно себе что-нибудь застудить,

купаясь в холодной воде, — искренне пожелала я, услышав хохот Даниэля, стоило прошагать к выходу мимо перепуганной служанки.

— Танец, мисс Кроссборн! Вы мне обещали! — крикнул герцог, наплевав на все нормы этикета.

— Правая или левая конечность, Даниэль. Смерч любит грызть бедра, — рявкнул его высочество.

— Мисс Кроссборн, если я погибну, то ради вашей прекрасной улыбки!

— Кажется, до мужского клуба сегодня кто-то не доедет, — пробормотала я себе под нос, едва двери за моей спиной захлопнулись. Мэри тихо прошмыгнула следом, но внезапно замерла рядом.

Взгляд сестры, неожиданно выросшей на нашем пути, не сулил ничего хорошего.

— Что встала, греmlin?! — прошипела зло Амалия, задирая нос и величественно обходя меня вместе с парой прислужниц. Я проводила ее взглядом, затем повернулась к Мэри и подозвала к себе пальцем.

— Мисс Кроссборн?

— Можешь сделать мне одолжение, Мэри?

[1] Кункват — песец

[2] Норик — норка

Глава 13

Принц Эрик Трастамара

Даниэль не любил мужские клубы. Уж не знаю, чем ему не угодили наши посиделки в компании добротного виски с Зеленых островов и других представителей знати. Именно здесь, без женщин, можно было спокойно обсудить дела, посмеяться над историями несчастных женатых лордов и узнать о благосклонностях той или иной леди королевского двора.

— Ия сказал: «Миледи, платье вам мешает. Могу снять. Только осторожнее. Кусты фредириума очень колючи!».

Смех вырвался из груди, пока лорд Шелби размахивал руками, очерчивая в воздухе фигуру леди Долстон — молодой вдовы, падкой на мужчин. Стоило бы присмотреться к этой даме в следующий раз. Табита сегодня утомила своими криками и руганью, неподобающей леди. Одни эпитеты в сторону неизвестного хулигана чего стоили.

Хорошо, что она не знала о Далии. Без того хватало разговоров на тему моей предполагаемой женитьбы.

— Не могу поверить, что этот льстивый толстяк популярен у дам, — поморщился Даниэль, пригубив немного виски из бокала. Я хмыкнул, наблюдая за кривляньями Шелби, и пожал плечами.

— Женщины падки не на его красоту, а кошелек, — равнодушно ответил я.

Древесные нотки в виски едва не вызвали стон. До чего прекрасный напиток! Лепреканы

— невероятные умельцы. Один из этих сморщенных, забавных существ сейчас бегал от джентльмена к джентльмену, меняя пустые бокалы на полные, стараясь не пролить ни капли. Серебряная пряжка на одном из туфель износилась, и я достал крупную золотую монету, минуту разглядывая чеканный лик отца. Затем свистнул, привлекая внимание лепрекона.

Звон о дно подноса заставил нескольких мужчин повернуть головы в нашу сторону.

— Ваше высочество, вы щедры ко всякой нечистой падали, — сморщил нос виконт Докли, доставая надушенный платок, будто в помещении запахло чем-то неприятным. — Они же предатели. Сколько наших солдат полегло из-за этих тварей?

Лепрекон вздрогнул, но взгляда от ковра не поднял и по-прежнему стоял, согнувшись в учтивом поклоне. Зеленый костюмчик сидел криво, местами виднелись заплатки, хоть и вшитые умелой рукой.

Я не любил островитян, но в чем-то Далия была права. Не они пришли на наши земли.

— Можешь идти отдыхать, мы здесь сами справимся, — кивнул я лепрекону, махнув рукой, разрешая расслабиться и видя в больших глазах облегчение.

— Бигси, сэр, — отозвался он, опуская ресницы.

— Да на кой ляд его высочеству твое имя, нечисть?! — взревел лорд Оброк, покраснев сильнее. Кожа стала одного цвета с бордовой жилеткой. Даниэль даже закатил глаза.

— Свинорыл, — процедил тихо друг, пряча взгляд за бокалом.

— Я давал вам слово, милорд? — от леденящего холода в моем тоне бедолагу Уильяма передернуло. Оброк отступил к камину, едва не попав ногой прямо в огонь, но быстро оклемался и выдохнул:

— Прошу прощения, ваше высочество.

Шепотки за спиной соответствовали отсутствию интеллекта в головах у половины лордов королевства. Каждый из них считал себя элитой. При этом большая часть пропивала и проматывала родительское состояние в кутежах. Лорды спускали деньги на любовниц, карты и алкоголь. И если уж быть совсем честным, приходя сюда, я лишний раз убеждался в своей умственной состоятельности.

— А вы слышали о театре Мадары? У него новенькая актриса. Молодая, свежая, настоящая красotka! — выдал, спустя несколько минут молчания, юный граф Контрок, сглаживая неприятный конфликт. Бигси облегченно выдохнул, поклонился снова и исчез в радужном свете, бережливо пряча монетку в карман.

— Которая играла Лоретту? — оживился Даниэль, мигом прекратив зевать и скучать. — О, ее божественный голос! Представляю, как бы она кричала. А, может, не одна и с парой помощниц... — он вздохнул, закрывая глаза на миг с выражением блаженства на лице.

— Фу, пошляк, — пихнул я его вбок и расхохотался.

Он наклонился ко мне, отчего аромат алкоголя и табака ударил в нос. Взгляд потемнел и выражал любопытство, смешанное с каким-то чувством, которое я в упор не мог понять. Или не хотел.

— Скажи-ка, друг Солерпо[1], что мне почудилась сегодня искра ревности твоя, — прошептал Даниэль. Я вздрогнул и едва не подскочил с кресла. Только усилия над собой удержали на месте.

Виконт и граф продолжали обсуждать женщин. Громкий смех вновь заполнил комнату вместе с перезвоном хрустальных бокалов. Я сглотнул, потянувшись к тарелке с закусками, отрывая крупную ягоду винограда с грозди. Кислинка на языке немного приободрила, пока Даниэль разглядывал меня из-под полуопущенных ресниц с интересом.

— Не понимаю, о чем ты, — отрезал я, не желая говорить на эту тему.

Сегодняшняя встреча в вестибюле дворца немного выбила меня из колеи. Впрочем, день можно было считать сумасшедшим. Вначале Табита с ее речами о предстоящей свадьбе, затем сама мисс Кроссборн.

Я до сих пор находился под впечатлением от меткости Далии, учитывая угол обзора. Даже неинтересно, как мисс Кроссборн попала в эту уединенную часть сада. А вот удачный расчет. Или ей просто повезло? Хотелось бы верить, но чем больше я узнавал Далию, тем сильнее сомневался.

— Значит, я могу рассчитывать на две партии танца с очаровательной мисс Кроссборн без опасения, что ты отгрызешь мне голову? — беспечно поинтересовался Даниэль, делая вид, будто поправляет золоченую пуговицу на сюртуке.

«Не отгрызу. Просто оторву» — подумал я, а вслух сказал:

— Как знаешь. Мне плевать. Все равно она не обратит на тебя внимания, — очередной глоток виски не показался таким приятным.

Начали раздражать голоса приятелей, дым в комнате от табака и глупый смех попеременно с низкопробными шутками о женщинах. Неужели в обществе больше не о чем говорить, кроме прелестей очередной дамы полусвета?

— Почему? Мы очень мило побеседовали, — расплылся в коварной улыбке Фламель, явно начиная веселиться. За мой счет. — О,

и ей нравятся лошади! Чем не прекрасная партия?

— при упоминании своей главной страсти, герцог едва не подпрыгнул до потолка.

— Это она из вежливости сказала, — процедил я, сжимая бокал и стараясь не вслушиваться в болтовню друга.

Сейчас каждое слово давило, отчего голова начала раскалываться. Маркиз Голден пьяно хлопнул по коленке и выпрямился, поглаживая свое внушительное брюхо, игнорируя хлебные крошки, украсившие его рыжую бороду. Отвратительное зрелище. Хотелось вытащить эту свинью из клуба и хорошенько наподдать.

— Глупости, Далия очень умна. Уверен, мы найдем, о чем поговор... Ты куда? — удивленно моргнул Даниэль, едва я сорвался с места и схватил плащ, небрежно брошенный несколько часов назад. Мне не нравилось, когда мои вещи трогали слуги.

— Домой, во дворец. Насиделся, — огрызнулся я, хватая цилиндр и нахлобучивая на голову.

Королевская паровая машина ждала меня у входа. Худощавый тролль ковырялся в ухе когтем, не сразу заметив мое присутствие. Лишь спустя минуту узрел в зеркале заднего вида и распахнул дверцу, бросившись помогать мне забраться в салон.

— Ваше высочество, — поклонился тролль, а я почувствовал тошноту. В глазах потемнело и меня качнуло в сторону. Да уж, добротный виски. Ударял в голову с двух бутылок.

— Орах, помоги-ка мне, — пробормотал я, с трудом взбираясь по ступенькам с помощью тролля.

Его сероватая кожа в свете уличных фонарей выглядела особенно бледной. Благодаря тяжелой нижней челюсти и выступающим клыкам длинной с указательный палец, он отпугивал потенциальных грабителей. Орах Мбрани, будучи степным троллем, давал сто очков вперед любому гвардейцу по силе и верности.

— Я там... перинку взял вам, — смутился Орах, кивая на пару подушек. Откуда утащил? Боги знают, а мне плевать. — Во дворец, ваше высочество? Или к миссис Ландем?

Я вспомнил о своей любовнице, которую обычно навещал после клуба. Рыжеволосая красавица, молодая вдова младшего сына какого-то там разорившегося виконта. Она жила на соседней улице в

небольшом двухэтажном особняке с чудесным персиковым садом. И сама точно персик — румяная, и с выпуклостями в нужных местах.

— Ты знаешь, как вычислить вероятность попадания в цель? — спросил я внезапно, а образ улыбчивой Лорен растворился в подсчетах.

— Э-э-э, — протянул тролль, стягивая шляпу и почесывая лысую макушку. — Вы меня не грузите такими умными штуками, ваше высочество. Мы, тролли, народ простой. Жрать, пить, бабоньку потискать, детишкам люлей надавать. А вот эти все теоремы — не мое оно.

— Твоя правда, — задумчиво ответил я и прислонился головой к окошку. — Вероятность попадания в цель может быть определена сравнением площади цели с площадью сердцевины, по шкале, таблице значений и сетке рассеивания. Вот интересно, как высчитала?

Я поднял взгляд к потолку автомобиля, слыша хлопок дверцы со стороны водителя.

— Совсем на своих цифрах помешались, — пробурчал Орах, а из трубы на крышке капота появился конденсат от двигателя. — Нет бы к бабе.

— К бабе. О! Точно. У нее и спрошу! — обрадовался я, предвкушая интересную беседу и потирая руки.

Ничего, Далия Кроссборн, скоро я узнаю все ваши секреты. Даже самые сокровенные.

[1] Скажи-ка, друг Солерпо — вариация известной фразы «Есть многое на свете, друг Горацио» из трагедии Уильяма Шекспира «Гамлет»

[1] Скажи-ка, друг Солерпо — вариация известной фразы «Есть многое на свете, друг Горацио» из трагедии Уильяма Шекспира «Гамлет»

Глава 14

— Не вздумайте выйти из покоев, мисс. Я за вами наблюдаю, — от ноток недовольства в голосе госпожи Сорель мне захотелось закатить глаза.

Стоило вернуться в комнату, меня ждал неприятный сюрприз. Неизвестным образом Амалия разузнала о проделке в саду и донесла мисс Дюмарье. Ликующая усмешка запомнилась мне, когда дурочка выходила из комнаты, обмахиваясь веером.

— Так-то, сестрица, — прошипела кузина и улыбнулась наставнице. Подмывало спросить, что за тайные дела Мали ведет с королевскими слугами, но пришлось сдержаться.

Во-первых, у меня не было никаких доказательств. Выглядело бы, просто как попытка сделать Амалии гадость в ответ на жалобу. Во-вторых, мне могло показаться. Мало ли о чем кузина просила фавна? Возможно, это касалось ее отношений с принцем. Не удивлюсь, если заказала зелье от беременности. Вслух о них говорить не принято, но многие дамы пользовались этим средством, дабы не лишаться плотских удовольствий.

Кстати, о плоти. Почему вспомнился Эрик с его поцелуями?

— Не собиралась, — безропотно вздохнула я, причесывая волосы и следя за госпожой Сорель в отражении зеркала.

Белоснежная сорочка из тонкого батиста не защищала от сквозняков, которые пробирались в щели замка. Госпожа Сорель поежилась, распуская волосы и располагаясь в кресле.

— Эти саламандры совсем не греют, — пробурчала она, кивая на маленьких огненных ящериц. Именно благодаря этим существам поддерживалось пламя в камине. Саламандры возмущенно запищали, будто понимали человеческую речь.

— Можно позвать слугу или нечисть. Принесут дров, — ответила я, медленно кладя гребень на туалетный столик.

Взгляд упал на кружку из-под молока, принесенного Мэри для госпожи Сорель. Я очень надеялась, что горничная точно следовала

моим указаниям и подмешала сонного зелья в напиток. Тогда я бы могла свободно выйти из спальни.

Стоило об этом подумать, как наставница зевнула.

— Я так утомилась. Завтра герцогиня пришлет лучших модисток города, дабы вы с сестрой выбрали наряды к балу... — Глаза госпожи Сорель слипались, я видела.

Она смолкла, а дыхание стало ровнее. Осторожно подкравшись ближе, провела ладонью в воздухе, словно убеждаясь в крепости сна наставницы. Тихий всхрип страшно напугал. Я отскочила и непроизвольно перекрестилась, потянувшись рукой к домашнему платью. Не бродить же по замку в одной сорочке.

Пальцы дрожали, пока я застегивала пуговицы и поправляла рукава. Осторожно взглянув на госпожу Сорель еще раз, подхватила магический шар с фейри, затем вышла, аккуратно притворив дверь.

В коридоре никого не было, да и нужда отпадала, учитывая количество защитных заклятий, которыми заговорили каждый камень и стену в этом дворце. Где-то в отдалении слышались голоса гвардейцев. Хвала богам, путь лежал в противоположную сторону от них

— прямо в комнату Амалии. Чужая моя душа, сестра задумала недоброе.

С расписных картин на меня взирали бравые рыцари, уничтожающие чудовищ, напавших на королевство. Пока я торопливо пересекала коридор, радуясь удобству домашних туфель, в отдалении показался голубоватый огонек. Быстро загасив фейри в шаре, я метнулась в сторону и перестала дышать, слыша отчетливые шаги.

— Куда ты ведешь меня?

— Забыла? Он хочет увидеть тебя, — голос показался мне знакомым. Я глубже нырнула в нишу, коих в замке было предостаточно. И очень вовремя. Потому что стук копыт, приглушенный толстым ворсом ковра, прекратился и фавн принялся.

— В чем дело? — прошипела Амалия, явно недовольная задержкой.

— Его высочество назначил дату свадьбы?

Выглянуть я не решилась, поэтому скрестила пальцы, пряча стеклянный шар с фейри в складках ткани юбки. На случай если

вздумают засветить в ненужный момент.

— Эта противная бабка тянет время! Ненавижу старую фринбульскую ведьму. Утверждает, что вначале мы должны урегулировать скандал с младшим принцем. Демоны бы побрали Далию и безголового Эрика, — прошипела Амалия со злостью.

Стало обидно, но не за себя — Эрика. Его высочество не эталон мужской воспитанности, но голова-то работала. И прекрасно, в отличие от моей сестрицы, которая куда-то вляпалась по собственной дурости. Не зря дядя все время просил присматривать за ней. Ветер в голове толкал на глупые поступки.

— Ничего, Кайзер побеседует с его величеством на этот счет. Ускорим процесс, — процедил фавн, а я застыла.

При чем здесь лорд Брустер? Или он говорил о каком-то другом Кайзере?

Надо было в комнате сидеть. Нечего бродить ночами по дворцу, полному тайн и загадок. Спала бы сладко да горя не знала. Совесть виновата, а еще страх за глупую сестру. Да и последствия поступков Амалии затрагивали мои интересы. Не хватало, чтобы кухня ввязалась в неприятности и втянула всю семью.

Парочка удалилась, а я продолжала размышлять о своей участи. Выбравшись из укрытия, я бросилась следом. Мистический свет от магических фонарей на улице проникал сквозь стекла, освещая дорогу. Я быстро спустилась по лестнице, едва не наступив на собственный подол, но замерла с удивлением. Моя сестра и фавн исчезли, а зеленая гостиная пустовала. словно никто сюда не заходил. Неужели мне показалось, когда хлопнули двери? Да и куда они исчезли? Пройти мимо невозможно. Амалия со слугой не могли переместиться. Во дворце не работали порталы.

— Что за... — я прошла вперед, огибая пустующий столик и вышла в коридор. Затем прошагала дальше, коснувшись ручки двери. Открыла её и оказалась. вновь в зеленой гостиной!

— Ох, Далия, только ты могла попасть в замкнутую петлю, — простонала я, закрывая лицо руками, сползая по стенке и роняя шар с недовольными фейри, который мгновенно засветился.

Треклятая магия сужения пространства! Иногда она чудила настолько, что человек запутывался в бесконечном лабиринте искажений, бегая по кругу. Мог бродить часами, пока кто-нибудь

случайно не натыкался на него. Или вовсе оставался навечно запертым в магическом изломе.

— Проклятие, — пробормотала я, поднимаясь и оглядывая помещение.

Надо было найти выход. У петли всегда имелось место на стыке границ между реальностью и волшебным измерением. Тонкая материя, через которую легко попасть обратно. Единственная проблема: тебя выбрасывало в любой ближайшей точке. И не всегда там, где ты вошел.

В темноте ориентироваться сложно, поэтому пришлось поставить на столик шар с фейри, оглядывая стены и предметы мебели. Я касалась часов, потрясла фарфоровую статуэтку пастушки, потрогала старый медный подсвечник. Прошлась вдоль рамы окна, но ничего в комнате не являлось выходом.

— Да что же такое, — процедила я, принимаясь активно думать. В висках застучало, пришлось схватить магический шар. Внутри возмущенно пищали фейри и показывали мне смешные рожицы, тыча куда-то позади меня.

— Эй, хватит дразниться! Лучше бы помогли, иначе оставлю вас в этой комнате, — огрызнулась я, садясь на диван. И мгновенно провалилась в пустоту с визгом.

Так вот куда они показывали!

— Далия?

Спустя минуту до меня дошло, что я стою в чьих-то объятиях. Твердая мужская грудь ощущалась под пальцами, аромат хвои ударил в нос. Подняв голову, встретилась с удивленным взглядом Абеля, стоя посреди спальни старшего принца. Огромная кровать с балдахином заставила покраснеть от стыда.

Судя по одежде, он совсем недавно вернулся. Расстегнутый плащ валялся на кресле, а цилиндр лежал на полу у наших ног. Видимо, выронил, когда я свалилась на принца, точно снег на голову.

— Добрый вечер, ваше высочество, — с трудом выдавила я, неловко улыбаясь.

Цвет глаз Абеля отличался на пару тонов. Вместо светло-зеленого хрусталя — настоящие изумруды. Насыщенный оттенок, который бывал у самых сильных магов, обладающих мощным даром. Почему-

то от осознания этого стало вдвойне неуютно. Однако принц не спешил разжать пальцы, а я боялась пошевелиться.

— Полагаю, у вас есть достойное оправдание присутствия в моей спальне, мисс Кроссборн,

— улыбнулся он, но взгляд оставался серьезным.

Я открыла рот, дабы поведать историю своих злоключений и вдруг ощутила мороз по коже. Язык перестал слушаться. Радужку глаз Абеля заполняла чернота.

— Магия... простр... сужения пространства! — с трудом выдавила я и меня отпустило. Абель разжал пальцы, давая вдохнуть кислород. Я отступила на два шага, испуганно оглядев наследника, непроизвольно обхватив себя руками. — Меня затянуло в петлю, когда шла на кухню.

Отличное оправдание и очень правдоподобное. Упомянуть сейчас Амалию было некстати. Тем более, его высочество сжал переносицу и медленно выдохнул. Казалось, будто не только мне дались тяжело эти секунды. Словно силы покинули принца от одного маленького выброса магии.

— Далия, вам не стоит разгуливать ночами по дворцу, — проговорил наследник трона, но замолк, едва мы услышали грохот и непристойную пьяную ругань.

— Абель! — заорал Эрик, ударяя по двери кулаком с такой силой, что мы оба вздрогнули.

— Демоны. Пятьдесят процентов вероятности попадания в цель при площади двенадцать матров разделить. Абель! Открой, поговорить надо.

Я в панике посмотрела на невозмутимого принца, который принялся расстегивать сюртук. Интересно, почему его высочество не воспользовался помощью слуги?

Боги, Далия, о чем ты думаешь?

— Кровать или гардеробная? — вежливо спросил Абель, наклоня голову набок и сбрасывая сюртук с широких плеч. Грохот стал громче. Принц занимался какими-то расчетами прямо у нас под носом.

— А?

— Мой брат жуткий собственник и ревнивец. Боюсь, ему очень не понравится ваше присутствие здесь, — уточнил Абель, кивая на дверь, ведущую в комнату, где хранилась одежда. — Так гардеробная или под кровать?

Щелкнул замок, потому что Эрик не стал дожидаться, пока откроют. Времени на раздумья не осталось, и я, как в глупом романе о любовниках, бросилась прямо под кровать.

— И чего ты не отвечаешь? — слышался недовольный голос Эрика, едва я оказалась в своем убежище среди пыли, стараясь дышать через раз.

— Наверное, любовницу прячешь?

— Конечно, — отозвался Абель, и я замерла в ужасе. — Прямо под кроватью лежит. Можешь заглянуть, если потом сможешь подняться с пола при твоём состоянии.

Глава 15

Я застыла в ужасе, притихнув, точно мышь. Принц Абель меня сдал? Или это шутка?

Кровать заскрипела, и матрас прогнулся так сильно, словно на нее свалился пьяный тролль. Парочку таких остолопов я видела у дяди в поместье. Они выполняли черную работу: таскали тяжелые камни и помогали в строительстве. Но каждый вечер напивались в пабах, круша все на пути. В том числе деревянные койки, разламывая доски в щепки.

— Не могу понять, как она рассчитала вероятность попадания в рычаг. Мучает меня этот вопрос.

— И ты пришел ко мне за ответами? — хмыкнул Абель, а я удивленно приподняла брови.

Расчеты? У фонтана? Да там же проще простого, надо только прикинуть примерные данные.

— Хотел к ней. — От этих слов Эрика стало немного не по себе. Я затаила дыхание, прикусив указательный палец, стараясь не чихнуть от пыли, попавшей в нос.

— Но?

— Дорогу забыл.

Я закатила глаза, мысленно обзывая принца всеми нехорошими словами, какие вспомнились из тролльего лексикона. Глупый промызглый шмыгл он, а не его высочество! Забыл, где невеста изволит почивать. Хотя мне бы радоваться. Представляю себе скандал: Эрик врывается в мою спальню, но меня там нет. Зато была госпожа Сорель, похрапывающая в кресле.

И почему я не беспокоилась о том факте, что принц собирался прийти ночью в мою спальню?

— Ты невероятен, — рассмеялся Абель, и кровать вновь прогнулась. Очень вовремя: в носу защекотало, и я не удержалась от чиха. Замерла в ужасе, однако никто не обратил внимания на странный звук.

— Теперь я пытаюсь вспомнить, где моя комната. Кажется, сегодня я ночую у тебя.

Нет, нет, нет! Я не могу провести здесь всю ночь! Утром наставница проснётся, и не сносить мне головы. Буду до конца помолвки сидеть под замком в четырех стенах, читая исключительно «правильные» книги о том, как быть хорошей женой.

— Не вздумай здесь ночевать, тупорогий грызль! — прошипела я и закрыла рот рукой, понимая, что говорила слишком громко. Тишина стала невыносимой.

— Мне показалось? — Зашуршало покрывало, когда Эрик попытался переместиться на кровати, но ничего не получилось. Абель негромко прищикнул, и его сапоги с остатками дорожной пыли оказались прямо перед моими глазами.

— На зеленом виски чего только не почудится. Давай я лучше помогу тебе дойти до комнаты. Она через две двери от моей, — попытался урезонить младшего принца старший брат, однако Эрика не так-то просто было успокоить. — И почему Орах тебя не довел? — задал вопрос в пустоту Абель.

— Не-не-не, погоди. Я точно слышал что-то. Ты завел себе тролля? Это же горное наречие,

— пробормотал Эрик. А я закрыла лицо руками, тряся головой, и едва не стукнулась макушкой о доски.

— Тебя просто зеленые феи посетили, братишка. Пить надо меньше, — уговаривал Абель, но принц оказался упрям, как тахирский мул. И если животное можно приручить, то Эрика Трастамара проще убить.

— О, лысый задоглазый бармаглюк, это точно тролль! — Я покраснела от этих слов. Язык степей и настоящих варваров. Хотя в них был определенный колорит. Стоило бы записать парочку ругательств на будущее.

— Прекрати выражаться в моей комнате, — процедил Абель, помогая брату встать на ноги. Я увидела вторую пару сапог, и вся сжалась, боясь себя обнаружить.

— Ты же не кисейная барышня, — фыркнул Эрик и явно пошатнулся, потому что его повело куда-то в сторону. А затем его высочество снес что-то с грохотом. — Треклятый дрыгл, чтоб тебя пожрали гро...

— Эрик! — рявкнул Абель громко. Я вздрогнула, непроизвольно испугавшись такой реакции. — Орочьи маты. Нашел что вспомнить!

— Кстати, ты в курсе? На Южном полюсе нет определенного часового пояса. Там встречаются все линии долготы.

— Да-да, я понял. Молодец. А теперь пошли, пока ты не уснул прямо здесь, — я услышала шум, затем очередной поток фактов, известных в наше время. На минуту даже заслушалась: не знала, что размах крыла золотого дракона размером с дирижабль!

Едва дверь хлопнула, я очнулась. Надо было выбираться, однако страх оказаться пойманной на месте преступления пересиливал доводы рассудка. Я прикусила губу, стараясь прикинуть время. Сколько понадобилось его высочеству довести брата до спальни? С учетом общего состояния тому могло стать плохо.

Через несколько минут я выбралась, громко чихнув и испуганно посмотрев на дверь. Ничего. Отряхнула платье, на всякий случай оглянувшись. Покои старшего принца оказались поистине роскошны, если сравнивать их с гостевыми. Всюду настоящий антиквариат.

Я заметила ножны, небрежно прислоненные к стене рядом с камином. Кожа виверны по-прежнему выглядела новой, хотя такие вещи уже давным-давно не делали. Подойдя ближе, рассмотрела на рукояти меча трикветр[1] — знак огня, используемый на Зеленых островах задолго до прихода религии единых богов. Потянувшись к мечу, я одернула себя и отскочила.

Не хотелось думать, зачем наследному принцу оружие рыцарей Пламенного ордена. С момента падения великой династии Доннхадов родина отца оставалась мятежным государством с бесконечными войнами и борьбой за власть. До тех пор, пока на земли не ступили данмарцы. Однако островитяне верили, что истинный король мог их защитить.

Прошло много лет, никого не осталось — ни из потомков великих королей, ни заступников островов. Возможно, меч всего лишь удачная реплика. Их на рынке продавали любителям мифов и легенд для реконструкции рыцарских боев.

— И чего тебе, Далия, не сидится на месте, — пробормотала я, отступая к двери.

Коснувшись ручки, повернула ее с тихим щелчком и вышла в освещенный световыми шарами коридор. Мгновенно на стенах

вспыхнули защитные руны, но погасли, убедившись в отсутствии опасности. Я заметила принца Абеля, выходящего из комнаты брата.

— Вам не стоит разгуливать по дворцу. Такое поведение может навредить вашей репутации, — вежливо проговорил он.

— На самом деле, это произошло случайно, — вздохнула, отводя взгляд от его лица, стараясь не думать ни о мече, ни о загадках, преследующих меня. — Я могу идти?

— Советую северную лестницу. Там портал, сужающий пространство... — начал Абель, но я икнула от ужаса.

— Нет уж! Хватит с меня магических петель!

Он улыбнулся по-доброму, наклоняя голову набок. Только сейчас я поняла, что наследник трона выше брата и намного шире в плечах. Наверное, будущий король должен внушать уважение своим видом.

— Не стоит их бояться.

— В зеленой гостиной тоже было безопасно, — пробурчала я, поворачиваясь, дабы уйти. Внезапно принц Абель поддался вперед, хватая меня за руку и останавливая. Я удивленно перевела взгляд на его пальцы, обхватившие мое запястье, и неловко поежилась.

— Я провожу, — кивнул принц, потянув за собой в другую сторону.

Очень странно идти под руку с человеком, за которого скоро должна выйти замуж моя сестра. Я ощущала некоторую неловкость от всей ситуации, пока мы шли через пустой коридор, где изредка загорались руны. Пару раз я успела испугаться, когда выходил какой-нибудь гвардеец или слуга. Мы быстро спрятались, затем шли дальше мимо картин предков Абеля и Эрика, сурово взирающих с полотен.

— Ваше высочество, — начала я, высвобождая руку, стоило нам остановиться у одной из лестниц.

Ничего особенного, очередной путь для прислуги. Но присмотревшись, можно было заметить искажения впереди. Словно воздух сжимался плотным кольцом, создавая нечеткий образ ступеней выше.

— Моя сестра, — я решительно повернулась к принцу, глядя в темно-зеленые глаза. — она.

— У вас чудесная кухня, — улыбнулся Абель, прерывая мою речь. Я нахмурилась, покачав головой.

— Нет, вы не поняли. Вам стоит знать, что... — его ладонь коснулась моего плеча, прожигая сквозь ткань легкого домашнего платья.

Я попыталась возмутиться, однако ничего не вышло. Был только принц, его глаза и чернота, поглотившая мой разум в момент, когда я подняла взгляд.

— Вы должны вернуться в комнату, Далия. Лечь спать, забыть увиденное в моих покоях и больше не возвращаться к этой теме, — мягкий голос Абеля убаюкивал.

Я позволила себе погрузиться в негу, падая в пропасть. Всюду мелькали лица, которые я не могла рассмотреть. Стоило потянуть руку, я увидела перед собой улыбающегося Эрика. Почему-то он казался мне безопасным.

— Далия.

Взгляд его высочества потемнел, улыбка пропала. Кто-то звал издали, но поворачиваться мне не хотелось.

— Далия! Ты проспишь завтрак!

Я очнулась в своей постели и с удивлением обнаружила, что надо мной склонилась госпожа Сорель. Мэри неподалеку раздвигала шторы, впуская в комнату яркий солнечный свет. Послышался капризный голос сестрицы, стоящей у двери:

— Давайте не будем ее ждать, наставница. Вечно из-за гремлины одни проблемы, — возмущалась Амалия, а я выкопалась из горы подушек, сонно моргая.

— Который час? — пробормотала я, пытаюсь вспомнить, когда легла. На ум ничего не приходило. И почему Мэри странно косилась на меня?

— Уже восьмой час, дорогая, — проговорила госпожа Сорель, кивая служанке. — Мэри, будь добра, помоги мисс Кроссборн собраться к завтраку. Нас ожидает ее светлость, не стоит опаздывать.

При упоминании бабушки принцев я поморщилась. Сегодня без того трудный день: модистки, примерки. Ее светлость с интригами меня не интересовала. Я только вздохнула, жалея, что нельзя пропустить завтрак.

Мэри наклонилась, принимаясь собирать часть разбросанных подушек. Странно, никогда не отличалась буйством в кровати. Да и

сны снились какие-то дурацкие. Я передернула плечами, слыша спор кузины с госпожой Сорель.

— Успели вчера, мисс? — шепотом поинтересовалась Мэри, и я удивленно оглянулась.

— Что?

— Я справилась? Ваша наставница заснула? — горничная опустила взгляд, продолжая раскладывать подушки. А внутри меня заворочался червячок непонимания и подозрения. О чем твердила Мэри?

— Зачем усыплять госпожу Сорель? — осторожно спросила я, а Мэри посмотрела на меня с изумлением. Будто я — городская сумасшедшая.

— Вы сами попросили. Уж не знаю для чего вам понадобилось, мисс, — она подмигнула и глупо хихикнула. — Не беспокойтесь, я ничего не скажу. Все девушки любят ходить на свидания с будущими женихами.

В голове что-то щелкнуло, но не до конца. Словно мешал какой-то барьер. В воспоминаниях вспышкой мелькали непонятные картинки. От пьяного Эрика до огня в камине какой-то комнаты. Переведя взор на прикроватную тумбу, я поняла, что там нет стеклянного шара с фейри. Это переносной ночник — было удобно брать с собой, пробираясь на кухню за кружкой молока.

«Вы должны вернуться в комнату, Далия», — прошелестел голос в голове. Но чей?

— Мэри, — вдруг позвала я служанку. — Давно ты работаешь в королевском дворце? Горничная задумалась на секунду, затем улыбнулась.

— Года три, мисс, — кивнула Мэри, — здесь отлично платят и место очень надежное.

— А ты хорошо знаешь его высочество? Принца Абея?

Вопрос глупый. Ни один слуга во дворце никогда не ответил бы. Во всяком случае честно. Но меня интересовала реакция. Едва имя наследника Данмара сорвалось с моих губ, глаза Мэри подёрнулись дымкой. Горничная выпрямилась, отпуская покрывало, которое стелила. Улыбка на лице казалась такой, словно я упомянула богов.

— Его высочество самый прекрасный человек на земле. Люблю его, он — истинный наследник... — выдохнула горничная,

подтверждая мои опасения.

Принц Абель Трастамара обладал даром управлять волей. И передо мной стояла одна из тех, кто полностью ему подчинился.

Ох, Даля, ну и вляпалась же ты.

[1] Трикветр (трикетра) — представляет собой плетеный орнамент, нарисованный одной линией, образующий три лепестка с тремя самопересечениями. Часто в него вплетается еще и круг. Трикветру иногда называют «кельтским узлом» или «тройным кельтским узлом», и формально это правильно, трикетра — один из кельтских узлов. Так же трикветру называют трилистником, что тоже правильно.

Глава 16

Хуже завтрака с герцогиней — остаться под ее неусыпным контролем без защиты мисс Дюмарье. В момент, когда ее светлость изъявила желание прокатиться с нами по столичным магазинам, я едва не рухнула со стула. Кусок бекона застрял в горле. Пришлось глотнуть воды, судорожно откашливаясь и лоя ртом воздух.

— Моя дорогая, вы заболели? — поинтересовалась герцогиня у меня.

Эта семья доведет меня до нервного срыва раньше, чем объявят о нашей с принцем помолвке. Старший наследник использовал на мне чары, королева вела свою игру, а теперь герцогиня. Я все еще помнила ее слова о слежке за Эриком, хоть и не собиралась им следовать. Никакого желания выяснять секреты будущего мужа у меня не было. А вот парочку тайн своей кухни и принца Абеля я бы узнала.

Дар подавлять волю — это магия всевластия. Я пыталась припомнить хоть одного короля или королеву, обладавшую такими силами. Но на ум никто из правящей династии Данмара не приходил. Король Агор — огневик, королева давно не значилась по спискам выдающейся колдуньей. Единственный, кто пришел мне на ум: Рейгар Доннхад — последний король Зеленых островов из великого рода. Не подкинули же Абеля к порогу дворца кельпи, перенеся через сотню лет после смерти монарха? И почему нигде и никем не упоминалось о силах наследного принца? Впрочем, летописцы легко могли подчистить историю рода Трастамара в угоду политики. Поэтому доверять учебникам истории совершенно не стоило.

— Я в порядке. Спасибо, ваша светлость, — отозвалась я, дабы поддержать хоть какую-то видимость разговора. Герцогиня наклонила в голову, затем кинула взгляд на мою тарелку с завтраком, где уже давно остыла еда, и сейчас я просто ковыряла ее вилкой.

— Это прекрасная возможность, — проговорила наставница. — Побывать в вашем обществе. Мы соберемся немедля...

— Только я и девушки, мисс Дюмарье. Хочу узнать невест моих внуков поближе, — перебила восторженную госпожу Сорель

герцогиня.

Я вздрогнула, а вот Амалия едва не выронила нож из ослабевших пальцев. А, значит, не меня одну пугала ее светлость. Всю надменность с лица Амалии просто смело. Честно говоря, я надеялась на чудо: машина сломается, модистка поскандалит. Нам ведь сегодня платья примерять. Но ничего не произошло. По негласному решению ее светлости все ждали нас во дворце с небольшой прогулки.

В этот раз Амалия не рискнула бунтовать и надела простое муслиновое желтое платье для прогулок со скромным вырезом. Едва мы забрались в салон знакомого автомобиля, водитель покосился в нашу сторону. Кузина вздрогнула, краснея от воспоминаний о своем конфузе.

Я же пыталась сосредоточиться, по крупице вытягивая забытые воспоминания. Куда шла, что делала, но каждый раз в голове звучал только голос наследника.

— Вам очень идет голубой цвет, Далия, — протянула герцогиня, заставляя меня вновь очнуться и посмотреть в лицо бабушки принцев. Поджав тонкие губы, ее светлость сжимала набалдашник трости, сидя прямо, точно статуя.

— Благодарю, — пробормотала я, а Рошель Дюваль повернулась к притихшей Амалии.

— Вы, милочка, довольно симпатичны. Граф Сент-Клер — достойный подданный королевства, и его дочь должна быть такой же. — Амалия вздрогнула.

Я удивленно посмотрела в сторону невозмутимой герцогини. Машина подпрыгнула на ухабе, едва мы выехали за ворота дворца, двигаясь в сторону города. Пейзаж за окном не представлял интереса, а вот слова ее светлости — очень.

— Извините, — осторожно спросила я, разглядывая темно-синюю шляпку с тончайшей вуалью, которая скрывала лицо герцогини. — Куда мы направляемся?

— В Храм Истины, мои дорогие, — скупой улыбнулась ее светлость в ответ. — Должны же мы попросить у богов благословения на свадьбу, — она равнодушно отвернулась к окну, и в салоне повисла тягостная тишина.

Весь путь до столицы я молчала, стараясь лишней раз не шевелиться. Не очень понимала к чему выезжать с территории дворца:

герцогиня могла позвать любую из нас в свои покои и спросить о чем угодно.

Любопытно, что до недавнего времени она редко появлялась на торжествах, связанных с королевской четой. Почти никогда не участвовала в народных празднествах, требующих присутствие короля и его семьи. Даже на отборе герцогиня предпочла роль стороннего наблюдателя. Лишь раз на предпоследнем испытании она взяла слово и спросила участниц:

— В чем заключается величие страны?

Тогда ни один из ответов не оказался правильным. Большинство девушек рассуждали по принципу: «Величие страны — мощь королевской семьи». Я видела, как старая ведьма улыбалась с ехидством и слегка качала головой. В своем черном платье она напоминала большую ворону, восседавшую во главе стола. Я все ждала, когда ее светлость расправит крылья и начнем злобно каркать на глупеньких участниц. Когда очередь дошла до Мали, моя сестра ответила не лучше: «Величие страны в наследнике престола». И этот ответ герцогиню тоже не устроил.

Стоило нам въехать в город, послышался шум улиц за окном. В прошлый раз из-за присутствия Эрика я толком не разглядывала Ландор. Его замечание по поводу островитян выбило меня из колеи. Рассуждение о тех, кто давным-давно потерял свободу, слишком сильно разозлили.

Небольшая группа людей столпилась на площади, что-то выкрикивая. По бедным одеждам и гвардейцам, наблюдавшим за происходящим неподалеку, я поняла, что это беженцы с Зеленых островов. Кое-кого уже выхватили из толпы, роняя на землю под возмущенные вопли остальных. Не только люди, но и волшебный народ скандировал лозунги:

— Мы свободны и независимы! Имеем право на достойное будущее! Так почему наши дети вынуждены голодать, побираясь на улицах? Мужчины не получают достойной оплаты, а женщины продают себя?

— Равенство! — кричали остальные главному возмутителю спокойствия. Я пыталась его разглядеть, но никак не получалось.

— Отвратительно, — проворчала Амалия, пряча лицо за раскрытым веером. — Эти помойные крысы совершенно неспособны

на благодарность. Разве король не дал им возможность жить? Чем они недовольны?

— Видимо, этого недостаточно, — ответила я, слыша в ответ негромкое фырканье. — И не забывай, ты говоришь о родине моего отца.

— Гремлин, нечем здесь гордиться, — ядовито отозвалась Амалия, и мне захотелось стукнуть ее зонтиком. Я скрипнула зубами, почувствовав, как машина замедлилась.

— В чем дело? — оживилась кузина, вытягивая шею.

— Активисты, — с удивлением произнесла я, и мы услышали голос водителя. Того самого, наполовину лепрекона.

— Ваша светлость, дорогу перегородили. Придется подождать, — кузина недовольно засопела.

— Двигайся вперед, Локхернай. Только не передави детей, — будничным тоном приказала герцогиня.

Эльф-лепрекон ничего не ответил, лишь тронулся с места. Послышалось шипение, и конденсат вырвался из трубы в воздух. Нас немного тряхнуло, раздались сигналы клаксонов других машин. Кто-то возмущался вынужденной остановкой, гвардейцы не успели справиться с наплывом протестующих. Королевский охранный корпус отстал, пытаясь пробиться через плотное кольцо из людей и волшебного народца, окруживших площадь.

— Возмутительно, — процедила Амалия, одергивая юбку. — Из-за них мы опоздаем к мессе.

Надо же, раньше я не замечала за сестрой подобного рвения к святилищам.

Ответить никто не успел. На машину навалилось крупное тело, и Мали заверещала так, что я вынужденно прикрыла уши. Раздался грохот на крыше, затем что-то мелькнуло в окне. Маленький клурикон смотрел на нас, повиснув вниз головой. Существо щурилось, вглядываясь в салон.

— Ах ты паразит! - рассердился Локхернай, заметив нового пассажира. — Пошел вон, ворье!

Он резко затормозил, сбрасывая несчастного на брусчатку. Меня толкнуло вперед, однако я успела удержаться. А вот клурикон нет: он скатился кубарем, больно ударяясь о землю и раздирая ткань своих серых штанов. В суматохе демонстрации этого почти никто не

заметил. Следующий за нами автомобиль мог попросту наехать на клурикона.

Мой порыв оказался стремительным. Я быстро открыла дверцу, услышав истеричный крик сестры в спину:

— Далия!

Подхватив юбки, я едва не упала со ступенек, но быстро спрыгнула и поспешила к существу. Он со стоном перевернулся набок. Из коленки текла кровь, а подняться самостоятельно у него никак не получалось. Не заботясь о чистоте подола, и тем, что могла помешать движению, я осторожно присела рядом, коснувшись плеча клурикона. Шрам изуродовал одну сторону его лица, оставив слепым на правый глаз, и рассек губу. Светлые волосы спутались и намokли от крови из раны на голове.

— Вы в порядке? — спросила я на островном языке. Удивление в единственном видящем глазу существа промелькнуло всего на секунду.

— Далия, вернись сейчас же! Боги, какой позор! Клуриконы — воры, гремлины! — кричала позади Амалия. Но я и без нее знала, чем занимались эти родственники лепреконов.

— Вам нужна помощь, — я оглянулась, сжимая маленькие пальчики, чуть дрогнувшие от моего прикосновения. Стук трости позади заставил застыть на мгновение. Не глядя, я произнесла:

— Надо отвезти его в госпиталь, ваша светлость. Он может быть серьезно ранен, — мне не было дела до того, что герцогиня подумает в этот момент. Но она, к моему удивлению, не стала отвечать. Лишь спросила:

— В чем величие страны, Далия? — я повернулась, ошарашенно открыв рот. Она хочет знать ответ на этот вопрос сейчас?!

— Ваша светлость...

— Ответь, — холодно потребовала Рошель Дюваль, сжимая набалдашник трости, и приподняла подбородок. Амалия что-то кричала, размахивала руками, требуя от водителя каких-то действий.

— Единство народа и сильный король, — раздраженно сказала я первое, что пришло на ум. Через секунду герцогиня кивнула, повернулась к нашему водителю и скомандовала:

— Локхернай, отвези клурикона в центральный госпиталь, — звон монет слышался так отчетливо, словно вокруг люди и нелюди не скандировали в унисон друг другу.

По лицу полулепрекона было видно, что решение герцогини ему не понравилось, но послушаться он не мог. Лишь поклонился, выдавив из себя:

— Да, ваша светлость. Как прикажете.

— А мы? — ахнула Мали.

Я не успела оглянуться, как стонущего клурикона подхватили на руки и понесли в сторону нашей машины. Я поднялась и оттряхнула юбки, с удивлением услышав голос ее светлости, невозмутимо ответившей на вопрос Мали:

— Пешком, дорогая. Прогулки хорошо влияют на работу мозговых клеток и повышают тонус мышц.

Она внезапно обернулась ко мне, пригвоздив взглядом к месту, и протянула:

— Мои внуки рассуждают так же. Они добры и глуповаты, но я надеюсь, что твои мозги помогут исправить эту досадную оплошность. Хотя бы в отношении Эрика, — тяжело опираясь на трость, ее светлость пошагала дальше, не дожидаясь охраны и нас с сестрой.

Я смотрела ей в спину, переваривая услышанное. Уже хотела последовать за герцогиней, но мое запястье с силой сдавили пальцы Мали. В голубых глазах сестрицы сверкали настоящие молнии. Будь она обладательницей какой-нибудь боевой стихии, давно бы прикончила меня. Меж камней на дороге пробилась парочка отростков.

— Не думай, что можешь вот так просто влезть в мое счастье, — прошипела Амалия, а я отдернула руку и отступила. — Ты никто и звать тебя — никак! Я вижу, как ты пытаешься втереться в доверие к королевской семье.

Кто бы говорил.

— Интересно, а король или принц Абель знают о фавне, с которым ты видишься по ночам?

— поинтересовалась я, замечая страх, мелькнувший на лице.

— Не понимаю о чем речь, — отвела взгляд сестра, пытаюсь сделать невозмутимый вид.

— Все ты знаешь, Мали, — процедила я, ощущая раздражение и усталость. — Что задумала? Или не помнишь, какое наказание следует за заговоры?

Она посмотрела на меня, точно на сумасшедшую. Махнула веером, подхватила юбку и двинулась вперед.

— Мали! — крикнула я нетерпеливо.

— Отстань от меня, греmlin! Твои больные фантазии, мне неинтересны. Кому-то стоит поменьше читать, — огрызнулась она, не оборачиваясь ко мне.

Глава 17

Храм богов находился неподалеку от площади, окруженный высоким забором. За ним раскинулся зеленый сад под магическим куполом, защищавшим его от холодов. Высокие окна, живописные витражи, стройные кольцевидные башни и остроконечные шпили создавали архитектурный образ всего строения. Серая кладка могла выглядеть непривлекательно с внешней стороны, но внутри отделка поражала воображение. Удивительные картины, изображения спасителей нашего мира от ужасного зла. Лепнина, позолота и яркие краски, которыми мы любовались только втроем. Королевская стража перекрыла вход, не пропуская больше никого.

Монахи в подвязанных рясах неустанно молились, рассевшись по скамьям, скрывая лица за широкими капюшонами. Огни свечей едва дрогнули, стоило нам войти и оглянуться на колонны, поддерживающие свод. Мали поспешила догнать герцогиню, идущую вперед прямо к алтарям со статуями каждого бога, которому было поднесено подаяние.

— Помолюсь Исиде за наш брак с его высочеством, — радостно прошептала Мали, а я настороженно посмотрела на нее. Взмахом руки она заставила увядшие цветы вновь ожить.

— Я очень рада видеть такое рвение, деточка, — прокомментировала ее слова герцогиня, не особо утруждая себя молитвами.

Надо было догадаться, что сестрица не станет каяться передо мной. В памяти что-то шевельнулось, и я сделала вид, будто молюсь. Устроилась на самой дальней скамье, ближе к мраморной колонне, откуда открывался отличный вид. Едва Амалия подошла к статуе богини, преклонив колени, я затаила дыхание. Попыталась поймать ускользавшее воспоминание, но ничего не вышло.

Чем больше я думала, тем сильнее запутывалась. Перспектива брака с принцем Эриком вдруг не показалась такой отличной идеей.

— Молитесь за наше славное будущее, мисс Кроссборн?

Я взвизгнула от испуга, подскочив с места, и резко повернулась довольному собой Эрику. Сердце колотилось, точно ненормальное. Откуда принц взялся? У него карманный амулеттелепорт?

— Вас совсем манерам не учили, ваше высочество? Кто подкрадывается к девушке во время службы, — прошипела я, не сдержавшись. — Следите за мной?

Сумасшедшая семья, и скоро я стану такой же.

— Обижаете. Я здесь был, когда вы приехали с бабкой, — поморщился Эрик, почему-то потеряв висок от моего голоса. — И не кричите так, голова болит.

— Веселая ночь? — не удержалась я от шпильки, невольно оглядываясь. К счастью, до нас никому не было дела. — В очередной раз подтверждали свое прозвище?

— Продолжайте шутить, Далия. Однажды ляпните такое, что замуж вас взять не получится,

— ехидно заметил Эрик, устраиваясь с удобством на скамье и вытягивая длинные ноги. Я надулась от возмущения.

— Не выйдет у вас ничего, — прорычала я, сжимая кулаки. Это странно, ведь сама несколько минут назад думала о глупости этой помолвки. — Законы на моей стороне. И общественность с королем тоже.

Он кивал с умным видом, внимая каждому слову. Устроил руки на спинке скамьи, изображая непринужденность. Захотелось пнуть его разочек, но нельзя. Воспитание, манеры, этикет...

— Что вы улыбаетесь? И встаньте, я первая заняла это место, — скрипнула я зубами. Принцу мои возмущения, как капли воды с гидры. Отряхнулся и дальше пошел.

— Но здесь сижу я, — нагло ухмыльнулся Эрик, складывая руки на животе и сползая немного. — Видите зарубку? Я все пометил, — ткнул он пальцем в небольшой вырезанный крестик рядом с собой на сиденье.

— Порча имущества храма карается принудительными общественными работами от десяти до пятнадцати суток, — проскандировала я, садясь рядом с ним.

— Ничего не докажете.

— Вы сами признались.

— Я? Неправда, вам послышалось.

— Ваше высочество, иногда вас хочется ударить, — вздохнула я беспомощно. Невозможно с ним спорить. На один мой ответ у него десять новых.

Горячее дыхание коснулось кожи, вызывая дрожь по всему телу. Эрик наклонился слишком близко, настолько, что в храме это посчитали бы кощунством и неуважением к богам.

— Я не фанат таких игр в постели, но для разнообразия... — я покраснела и все-таки ткнула его кулаком вбок, услышав оханье.

— Невоспитанный бормошмыгль, — прорычала я, поворачивая голову и глядя в светлозеленые глаза. От довольной улыбки, появившейся на лице Эрика, захотелось провалиться сквозь землю.

— О, горное наречие. Где-то я его уже слышал, — довольно проговорил он.

Я вздрогнула. Мысли нахлынули потоком, погружая в омут воспоминаний. Запах пыли, огромная кровать и комната его высочества. В ту ночь принц тоже упоминал об этом. Мы ругались, не видя друг друга. Словно попав в водоворот, я задохнулась, восстанавливая по крупицам каждую минуту вчерашней ночи.

Эрик был пьян, а я оказалась в спальне старшего принца. Возникла суматоха, когда прозвучал стук в дверь. Затем послышался громкий принца, а после — пустота. Лишь хаотичные, смазанные картинки мелькали одна за другой. Все началось с Амалии, но где закончилось? Почему-то у меня никак не получалось до конца собрать мозаику произошедшего в покоях Абея.

Что там еще произошло?

— и мне интересно, как вы вычислили вероятность попадания в цель. Иначе у вас бы просто не получилось достать до рычага фонтана, — услышала я сквозь вату из мыслей голос принца и резко распахнула глаза.

— Что? — я ошарашенно посмотрела на Эрика, который хмурился. Морщинка залегла между бровей от тяжелой мыслительной работы.

— Вероятность попадания в цель, — повторил он, — хочу знать, как вычислили.

— А, — протянула я, отворачиваясь и снова изображая послушную прихожанку. — Вам надо, вы и узнавайте.

Эрик засопел громко, отчего мне стало смешно. Под носом целый заговор зрел, а его интересовали такие мелочи.

— Хорошая жена так не поступает.

— А мы еще не женаты, — хмыкнула я. Эрик фыркнул в ответ.

— И с любимыми тоже.

— Кто сказал, что я люблю вас? — от удивления я забыла, какому богу сейчас хотела помолиться.

— Я же воплощение идеала, — надменно вздернул подбородок принц, вызвав у меня замешательство. — Иначе зачем так стремиться выйти за меня замуж?

— Потому что это выгодно? — наклонила я голову. — Не люблю я вас.

Любите.

Нет.

— Да.

— Говорю же: нет.

— А я оспариваю подобное утверждение. Вероятность любви в вашем случае составляет больше пятидесяти процентов, — его высочество поднял палец вверх, затем поправил плащ. Я закатила глаза от такой очевидной глупости.

— И как вы это вычислили? — фыркнула я.

— Вам надо, сами и выясняйте, — съязвил Эрик, широко улыбнувшись. Невозможный человек, и характер отвратительный. Правда, об этом я постеснялась сообщить вслух.

— Видите, уже меня изучаете. Точно любовь, — убежденно кивнул он.

Болван.

— Нет, — возмутилась я, устав ругаться. — Нет, нет, нет!

— Да, еще какое, да. И хватит спорить.

— Вы первый начали!

— Неправда, я просто скромно молился, — воздел руки к потолку Эрик, и я задохнулась от возмущения. — Вы вторглись в мое единение с богами.

— Сон я ваш нарушила, любитель ночных прогулок! — прошипела я, получая в ответ невинный взгляд. Затем послышался тяжелый вздох, и принц перекрестился.

— Боги, мои страдания должны воздаться мне вдвойне, — проговорил он. Ответить я ему уже не успела.

Кашель рядом с нами заставил прекратить спор. От взгляда Амалии я поежилась, а вот герцогиня взирала на нас с истинным королевским достоинством. Мы даже не слышали, когда они подошли.

— Вы закончили? — поинтересовалась ее светлость, и Эрик радостно воскликнул:

— Бабуля! Пришла помолиться за будущий упокой?

А затем герцогиня огрела его высочество набалдашником трости по голове, нисколько не изменившись в лице и не постеснявшись монахом в храме.

— Болван, — категорично заявила она охающему внуку. — Что ты, что Абель. Два красивых и ни одного умного!

Глава 18

Принц Эрик Трастамара

Хуже похмелья — отцовские наставления и бабушкина трость. По отдельности еще ничего, но вместе — перебор.

Утром я проснулся в собственной спальне, судорожно соображая, как попал сюда. Лишь спустя несколько минут на меня снизошло озарение — Абель! Он помог.

— Эрик, ты взрослый человек. В двадцать три года пора браться за ум, — вздохнул отец, стоя у окна.

Я продолжал сидеть, прикладывая к голове травяной компресс. Лекарь неспешно собирал свои инструменты в сумку и изредка поглядывал в мою сторону, спустив на нос очки. Буквально полчаса назад, когда король вызвал Аберфона Дорсти сюда, он причитал что-то насчет сотрясения. На самом деле старый лысый гоблин веселился, наблюдая за моими мучениями. Даже не стал залечивать шишку.

— Ничего, до свадьбы заживет, — хихикнул он, потирая крючковатый нос и шевеля от удовольствия ушами.

— Ее светлость ему ничего не повредила? — с сомнением уточнил папа, повернувшись в нашу сторону. Щелкнул замок медицинской сумки, а когти Аберфона побарабанили по дубовому столу.

— Все в порядке, уверяю ваше величество. Мозгам вашего сына уже ничего не поможет, — ехидно отозвался Дорсти, а на бледно-зеленой коже появился румянец удовольствия.

Я закатил глаза и повернулся к отцу.

— Видишь? Они все меня ненавидят. И бабка тоже.

— Не говори глупостей. — отмахнулся король, отпуская лекаря. Гоблин поклонился и вышел, оставляя после себя запах настоек и трав. — Она простила тебе... боги, как называется это существо? — щелкнул отец пальцами, пытаясь вспомнить название.

— Хрюнорыл, — пожал я плечами, вспоминая мерзкое создание с длинными ушами, маленьким пушистым хвостом и пяточком.

Бабушка держала эту гадость в качестве любимого домашнего животного. До сих пор остался шрам от его укуса на левом запястье. Эти мелкие мохнатые зверушки водились в королевских лесах и были на грани вымирания одно время. Большие хищники, люди охотились на них, но за последнее время популяция хрюнорылов почему-то выросла втрое.

У моей бабки жил особенный зверь — хрюнорыл домашний. Лысый, страшный и с огромными красными глазами. Он издавал противное похрюкивание каждый раз, когда ластился к герцогине или собирался нагадить на мои вещи. На беду, бабушка часто оставляла его без присмотра, и эта скотина вольготно носилась по дворцу.

И добегалась.

— Мне было девятнадцать, и все ненавидели Лапушку, — скривился я, произнося кличку этого чудовища. — Он разодрал твой парадный мундир.

— И сгрыз кружевную оборку на платье Элиноры, — хмыкнул король, подходя ближе и беря в руки графин с вином, наливая немного в бокал. — Честно говоря, когда он сбежал в лес — я перекрестился.

— Видишь, я сделал нам всем одолжение. Абель боялся, что Лапушка съест и нас. Пусть теперь свои гадкие дела в лесу творит.

— А тебя тоже надо туда отвести? — наклонил голову набок отец, отпивая вина. Он сел в кресло, глядя на меня с улыбкой. Я громко фыркнул, выражая свое несогласие.

Боль немного поутихла, поэтому я отложил влажный мешочек с травами и потянулся к одному из договоров. Обычный план закупок на предстоящий бал. Такие бумаги заверялись подписями отца, его советника и главного казначея. Вглядываясь в колонку цифр с перечислением продуктов, я непроизвольно поежился. Это ведь мой бал, где должны были объявить о нашей с Далией помолвке.

— Что думаешь? — я поднял взгляд на отца. Он потер подбородок, наблюдая за мной с любопытством. — Нигде нет подвоха?

Папа любил, когда я просматривал подобные документы и ловил наших министров на попытке обмануть королевскую семью. Слишком часто это случалось, но король никогда никого не наказывал. Поддержка знати имела большое значение для такого богатого королевства, как Данмар. Оставалось только не давать им залезть в наши золотые запасы с головой.

— Цены завышены, — ответил я с деланным равнодушием, откладывая лист. — На рынке сейчас можно приобрести оптом гораздо дешевле у местных производителей и фермеров, а не тащить икру из соседнего королевства.

Отец кивнул, взяв в руки план, и сжёг его одним касанием пальцев.

— Не зря ты столько учился, верно? — улыбнулся он.

Я поднялся со своего места, дабы покинуть отцовский кабинет. Дойдя до двери, взялся за ручку и почти повернул ее, но в последний момент обернулся. Словно почувствовав мой взгляд, отец оторвался от сортировки бумаг и поднял голову.

— Почему? — задал всего один вопрос, но в светло-зеленом взгляде уловил понимание.

— Хочешь знать, почему я согласился на эту помолвку? Да еще не с самой родовитой девушкой королевства? — поинтересовался отец и, дождавшись моего кивка, продолжил:

— А ты бы предпочел политический брак? Или отбор?

— Мы не на грани войны, — поморщился я. — Данмар — сильное королевство с развитой экономикой и устойчивым положением на мировой арене. Нам не нужно жениться ради связей.

О Зеленых островах напоминать не хотелось. Да и не с кем там заключать союзов. Старый король погиб на поле боя, а его наследник трусливо бежал за океан в Исхелию. Тем более бунт подавлен, незачем об этом думать.

— И все может измениться в любой момент, Эрик, — вздохнул папа и поднялся. Король обошел стол, подойдя ближе, и отцовские ладони легли на мои плечи, ощутимо сжав. — Я хочу, чтобы вы не жертвовали личным счастьем ради долга.

— Не очень-то это похоже на брак по любви, — проворчал я, отводя взгляд от внимательного взора отца.

— Разве Далия так ужасна? — мягко спросил он, а я вздрогнул удивленно и вновь посмотрел на него.

— Что? Нет.

— Некрасива? Глупа? Тебе с ней скучно? — с интересом продолжил перечислять отец, загоняя меня в тупик своей логикой.

Сегодня в храме я сидел на скамье, скрываясь под пологом невидимости. Иногда я приходил туда, чтобы немного подумать или

провести время в одиночестве. Даниэль называл это отдалением от реального мира в божественной обители. Друг регулярно шутил по этому поводу, а мне просто нравилось там находиться. Храм был величественным, красивым и обладал своей уникальной аурой. В таком месте не страшно было находиться одному, хотя двери всегда оставались распахнутыми для всех желающих.

Мне казалось, что эти монументальные стены способны защитить от любых невзгод. Фресками на потолках я мог любоваться целую вечность. Затем мисс Кроссборн нарушила мое уединение своим присутствием и очередной спор дошел до того, что вмешалась бабушка. Последствие ее возмущений до сих пор отдавались болью в висках.

«Вам надо, вы и узнавайте» — вспомнились слова Далии в ответ на вопрос о расчетах. Я невольно улыбнулся, качая головой.

— Просто очень упрямая, — ответил я наконец, глядя в глаза отцу.

— Не хочет говорить, как высчитала вероятность, — от моего ворчания папа расхохотался, похлопывая по плечам и отступая.

— Видишь, — хмыкнул он, переставая смеяться. — Никто и никогда не мог удержать твое внимание дольше, чем на несколько минут. Тебе становилось скучно. Удивительно, как Даниэль продержался столько лет.

— Эй! Ты сейчас намекаешь на то, что я ветреный? — возмутился было я, но в ответ услышал:

— Нет, просто слишком умный. И жена тебе нужна под стать. Женщина, с которой тебе точно не придется скучать, — подмигнул мне отец, оставляя в раздумьях.

Ладно, возможно, Далия Кроссборн мне немного нравилась. Она симпатичная, к тому же действительно умела заинтересовать своим неординарным умом и острым языком. Редко у кого получалось удивить меня — особенно женщине.

Единственный раз произошел на поле боя — близь развалин Стратхейна — во время восстания мятежников-островитян. Тогда не только я, но и мой брат едва не лишились своих жизней. Темный взгляд воительницы я запомнил навсегда, как и жар ее пламени, способный сжечь на своем пути все живое.

Маленький отряд защитников Стратхейна держал оборону две недели без ресурсов для долгой осады. Именно они не давали нам

взять замок, где прятался опальный король Вейл

— предатель, бросивший свой народ на гибель.

Ради чего боролись те люди? Не знаю. Встречу эту женщину вновь, с удовольствием отправлю в работный дом. Абель закрыл ее, когда их же люди начали стрелять по своим защитникам, едва мы ворвались в крепость. А она просто ушла. Даже не обернулась ни разу. Вскочила на коня и дала деру с остатками своих людей. До сих пор не понимаю, почему Абель дал ей уйти. Из-за нее брата подстрелили.

Благородство однажды погубит его, и предстоящий брак с Амалией тому подтверждение.

— Твои мама и бабушка довольны Далией. Дай ей шанс, — продолжил тем временем отец, заставляя меня вернуться к реальности.

Может быть. Тем более ни одного законного способа избежать помолвки я не нашел. Или плохо старался.

Сегодняшняя перепалка в храме доставила мне удовольствие. Давно я не получал наслаждения от простого интеллектуального спора. Интересно, как много наук она изучила? Дар познания открыл бы для нее невероятные возможности, родись Далия мужчиной. Может, мы стали бы друзьями. Впрочем, в нынешнем состоянии она привлекала меня гораздо сильнее.

Интересно, почему я не обращал на нее внимания на отборе? Видимо, был занят выведением невест на чистую воду. Только с Амалией Сент-Клер все вышло иначе.

Я шагал по коридору, обдумывая сложившуюся ситуацию. Стук копыт фавна привлек внимание слишком поздно — один из наших слуг едва не налетел на меня, выходя из комнаты Абеля вместе с парой служанок, держащих корзины с грязным бельем.

— Живее, клуши. Поменяйте постель и растопите... Ой, ваше высочество, простите. Я вас не заметил, — слуга поклонился, придерживая дверь, которой чуть не зарядил мне по лбу. Второй шишки за сегодня я не пережил бы без последствий.

Скользнув взглядом по светлому камзолу с красно-белыми вставками в цвет флагов Данмара, я попытался вспомнить его имя. Один из камердинеров брата, судя по виду. Слуг во дворце пара сотен, не меньше. Но этих существ у нас мало водилось — фавны редко нанимались на службу.

— Альпин? — наугад спросил я, а он вздрогнул. Вертикальный зрачок стал больше.

— Да, ваше высочество, — выпятил грудь камердинер, буквально светясь от гордости. Я усмехнулся и покачал головой, слыша мелодичный голос служанки.

— Альпин, смотри, что я нашла у его высочества под кроватью. Можно я заберу. ой, — пискнула молодая горничная, удерживая в руках светящийся шар.

Ночник, как его называли в народе. Обычно такие любили женщины и дети. Фейри внутри стеклянного корпуса их умиляли: волшебные существа пели колыбельные и любили поболтать. Странно, не замечал за Абелем любви к подобным игрушкам.

Девчонка побледнела при виде меня и рухнула на колени.

— О, простите, ваше высочество! Я не думала... — пискнула она, а Альпин рассердился, дергая нервно жидкую бородку на подбородке и топая копытом.

— Дурная девка, — зашипел он яростно. — Такой позор. Ваше высочество, я прошу у вас прощения. Немедленно доложу главному управляющему, — забормотал фавн, но я оборвал его на полуслове и протянул руку, позволяя девушке подняться.

— Разрешите? — улыбнулся я, и горничная мигом покраснелась, отдавая мне шар.

Она прикусила губу, взглянув на меня томным взглядом из-под ресниц, однако сейчас мне было не до плотских утех. Стоило заметить шагающего в нашу сторону Абеля, я мигом подбросил игрушку в воздух. Фейри громко запищали, засветившись огоньками.

— Эрик? — зеленый взор брата остановился на ночнике. Почему-то он вдруг посерьезнел, а я развеселился пуще прежнего.

— Тебе десять? Откуда шарик?

Абель изобразил равнодушие и отпустил кивком головы слуг, морща лоб. Он всегда так делал, когда придумывал ложь.

— Нашел где-то в старом чулане с нашими игрушками, — быстро отозвался. Попытавшись забрать у меня ночник, но ничего не вышло. Я отступил, хохоча громче.

— Давай, новая попытка, — хмыкнул я, отводя руку с шаром в сторону. — Это Амалии?

Я не верил в большое чувство между этими двумя. Мой братец, конечно, редкостный лопух. Но не конченный идиот, верно? Иногда мне казалось, что этот брак прикрытие каких-то отношений между Абелем и неизвестной женщиной.

Иначе куда бы моему братцу ходить под покровом ночи, не беря с собой свиту? Может его возлюбленная замужем, поэтому у него нет выбора? Тогда почему ничего не рассказывает.

— Ведешь себя, как ребенок, — процедил Абель и попытался грозно посмотреть, однако сдался. Тяжело вздохнул, махнув рукой.

— Не скажешь? — полюбопытствовал я, вновь подбрасывая шар. До чего эти феи противно визжат.

— Я уже сказал, — пожал он плечами, поворачиваясь и шагая в сторону лестницы. — Нашел в чулане.

— А если заберу себе? — крикнул я ему вслед, на что Абель не ответил и скрылся за поворотом.

Некоторое время я озадаченно разглядывал магический ночник, вертя его в руках. Никаких надписей, кроме стандартного клейма стеклодувного завода да маркировочного номера не нашлось. И зачем он мне? Не оставлять же противных фейри у себя в спальне — своим визгом могли довести до ручки.

— Подарю Далии, — решил я, двинувшись вперед и громко насвистывая.

Пора нам нормально побеседовать. Наедине. Без свидетелей, нянюшек, наставниц и моей пронырливой бабушки. Стоило заглянуть к ней вечером, после отбоя. Ведь могу я навещать свою невесту? И плевать на этику.

Правила приличия создали, чтобы их нарушать.

Глава 19

За день я так устала, что не было сил даже на разговор с кухней. Она меня просто достала вместе со всеми швеями, модистками и госпожой Сорель, беспрестанно напоминавшей о приличиях и манерах. В нас тыкали иголками, оборачивали матрами тканей, указывали на совершенно одинаковые цвета и просили выбрать подходящий. Кремовый, бедра испуганной нимфы или белый антик? Разница в тон, а нервов ушло за два часа предостаточно.

Все, чего я хотела сейчас: пойти в свою комнату, принять ванну и никого не видеть до самого утра. Даже на издевательские уколы Амалии не реагировала, когда госпожа Сорель упомянула музыкальное сопровождение на балу.

— Если Далия сядет за инструмент, мы все оглохнем, — проговорила она, злорадно хихикая.

Я только отмахнулась, присев в кресло первый раз за последние несколько часов. Ноги гудели, руки устали, голова болела. А еще ужасно хотелось спать и есть. Скользнув взглядом в сторону часов на камине, я печально отметила, что ужин мы пропустили. Вряд ли кто-то станет накрывать для нас отдельно.

— Вы молодцы, девочки. И, Амалия, прекрати дразнить Далию, — погрозила пальцем кухне наставница, а та в ответ надула губы.

— Я попрошу управляющего, чтобы служанки принесли вам булочки и теплого молока на ночь, — сжалилась мисс Дюмарье, отпуская нас восвояси.

Видимо, у нее сегодня были планы, поскольку она совсем забыла, что ночует в моей комнате. Я не стала напоминать о себе лишней раз, желая побыть одной. Пока сестра ворчала на тему того, что платье на бал слишком закрытое и нельзя надеть все украшения сразу, я посмотрела на Мэри, идущую рядом со мной.

— Мэри, — тихо позвала горничную, удивленно вскинув брови.

— Да, мисс Кроссборн?

— Сегодня можешь не помогать мне, — улыбнулась я, заметив облегчение во взгляде служанки. Она тоже устала, бегая туда-сюда с бесконечными поручениями, и демонстративно зевнула в кулачок.

Мы разошлись по разным комнатам с сестрой. Напоследок я бросила в ее сторону взгляд, но ничего подозрительного не заметила. Войдя в покои, попросила Мэри развязать шнуровку и набрать ванну, пока я готовилась к отдыху. За окном давно стемнело, а служанка принесла теплые булочки с молоком, присев в реверансе.

— Готово, мисс, — услышала я Мэри, вонзая зубы в теплую булку. — Я расстелила вам постель и положила ночную рубашку в ванной рядом с полотенцами. Добавила немного масла и бурлящий шарик, чтобы поднялась пена.

— Спасибо, Мэри, — кивнула я, прожевав булочку и подошла к окну, выглядывая в сад.

Тихо скрипнула дверь. Быть одной в комнате — настоящий рай. Я потянулась к столику, доставая из потайного ящичка небольшую книжку с яркой обложкой. «Пылающее пламя» автора Омбро Берри — гласили золотые буквы. Настоящая любовно-приключенческая история — то, что нужно для разгрузки головы под вечер.

Сжав книгу, отставила поднос и двинулась в сторону ванной комнаты. Спустя несколько минут я наслаждалась воздушной пеной, тишиной и историей, где бравый пират Жофрей добивался любви ненаглядной Антонелии. Мне не очень нравилось — героиня раздражала своей глупостью — но вполне читаемо. Даже немного... завораживающе. Госпожа Сорель точно не одобрила бы подобного чтива.

— «Он страстно прижался к её сахарным устам, исторгая из себя волнующие вздохи необузданной страсти. Его каменный меч.»

Я заверещала, отбрасывая подальше книжку и поскальзываясь в ванной, едва не уйдя под воду с головой. Больно ударилась локтем, пытаюсь спасти себя от утопления, пока принц Эрик мерзко ухмылялся, появившись словно из ниоткуда. Поднялся на ноги, довольный своей пакостью, наблюдая за моими судорожными попытками прийти в себя после коварного нападения. Горячее дыхание на шее я по-прежнему чувствовала, хоть его высочество отошел на приличное расстояние.

— С ума сошли?! - возмутилась я, на секунду забыв, что от пристального взгляда меня защищает только пена. Плюхнулась глубже, с ненавистью смотря на королевского гада.

Жаль, нельзя утопить — двор высказал бы мне благодарность.

— Какие интересные вещи можно узнать о будущей супруге, если вовремя нагряться к ней в спальню, — колко заметил Эрик, взяв в руки бутылек розового масла. — Помочь? — предложил он, устраиваясь прямо на бортике, жадно осматривая меня. Захотелось окончательно скрыться под пену, жар заставил кожу покраснеть местами.

— Себе помогите, — прошипела я, плеснув в его сторону водой. — Вы не имели права сюда врываться!

— А вам нельзя читать подобную чушь, — протянул он издевательски, кивая на брошенную книжку. — Такие вещи разжижают мозг.

— У вас и без любовных романов мозг в газовом состоянии. Ветер подул — из ушей здоровый смысл выдуло! — огрызнулась я, чувствуя не только смущение, но и панику.

Мы здесь совершенно одни. Служанки нет, госпожи Сорель тоже. А если она вздумает прийти? Боги, тогда я до свадьбы не отделаюсь от ее надзора! Или она отправит меня в храм прислужницей за неподобающее поведение. До конца дней буду грехи замаливать, а виноват в этом — принц Эрик. И почему мужчинам прощают подобные вольности?

— И все-таки вы — язва, — хмыкнул его высочество, довольный своим открытием.

Он чуть наклонился, касаясь кончиками пальцев воздушных вершин и собираясь пену. Я поежилась, подгибая колени под себя и прищурилась, стараясь не показывать страх.

— А вы — бесцеремонный взбалмошный болван, — ответила я, следя за его движениями и стараясь дышать спокойнее. Тише Далия, он чувствует твою панику. Светло-зеленые глаза посмотрели на меня насмешливо и с интересом.

— Видите? Мы уже пришли к согласию, — улыбнулся Эрик и наклонил голову.

— Если пришли угрожать мне, требуя расторгнуть помолвку — ничего не выйдет, — вздернула я подбородок, но голос все равно

дрожал. — Не отказалась тогда. Не сделаю этого и сейчас!

— А если хорошо подумать? — выражение лица принца заставило меня вздрогнуть. — Вдруг есть шанс познать каменный меч... Без необходимости давать клятву? — потер Эрик подбородок, а я открыла рот ошарашенно.

Такие пошлости говорить даме!

— Даже представлять себе подобного не желаю, — прошипела я, задыхаясь от ярости. — С подобными предложениями идите.

— Куда? — вскинул Эрик брови и ухмыльнулся.

— К своей Тарите! - рыкнула я, вспоминая женщину у фонтана и яростно сжимая пальцы под водой.

— Табите, — поправил меня Эрик.

— Да кого волнует ее имя! — возмутилась я.

Его высочество вновь нахально улыбнулся и отбросил в сторону свой сюртук, оставаясь в одной сорочке. Я сглотнула, опустив взгляд, и попыталась взять себя в руки. Не мог мне нравиться подобный тип — бесцеремонный хам, гад и повеса. Я только выхожу за него замуж, не более.

Боги, да я убью его через два после свадьбы!

— Вы такая ревнивая, — промурлыкал тем временем принц, раздражая сильнее прежнего.

— Было бы кого ревновать, — я рявкнула зло, вцепившись пальцами в бортики, ощущая, как начинаю скользить по дну ванной. — Просто не желаю позора, который будет, если не прекратите себя так вести.

Эрик молча перевернул бутылек с маслом, выливая часть прямо в воду и пена мгновенно окрасилась в розовый. Сильный аромат роз перебил остальные запахи, а я мрачно проследила за тем, как принц вновь выпрямился, сидя на бортике.

— Нет проблеска в тенях! Где счастье? Где рассвет? Я погибаю без любви... — проскандировал его высочество, заставляя сердце дрогнуть.

Поэзия всегда была моей слабостью, и принц понял это практически сразу. Я постаралась не поддаваться манящему голосу и таинственному взгляду, смотрящему на меня уже как-то иначе, нежели в начале нашего разговора.

— Ваше высочество, покиньте мои покои, — процедила я, внимательно следя за каждым движением Эрика. Бессовестный нахал вновь провел кончиками пальцев по бортику ванной, опустив руку, коснувшись розовой пены.

Будь проклят его дар становиться невидимым. Жаль, я не подумала об этом, когда отпускала служанку. С «безголовым» принцем стоило держать ухо востро. Теперь поплатилась за свою беспечность, вынужденная сидеть в воде, которая остывала с каждой минутой.

— Спинку потерять? — улыбнулся Эрик и подхватил немного тающей пены, сдувая её с пальцев. — Могу побыть вашей горничной, мисс Кроссборн.

Нельзя было поддаваться на подобные провокации. Он ведь специально это делал. Пытался заставить отказаться от помолвки, демонстрируя самые гнусные черты характера. Впрочем, что ждать от мужчины, пытавшегося соблазнить невесту родного брата? Мне осталось только надеяться, что его высочество не пойдет слишком далеко в своей глупой шутке. В противном случае придется кричать, чего очень не хотелось.

— Вы, кстати, ошиблись, — ответила я нейтральным тоном, стараясь не реагировать на действия Эрика.

— «Нет проблеска во тьме ночной! Где счастье и рассвет? Ведь без любви, погибну вскоре», — всплеск воды заставил вздрогнуть, но его высочество лишь оттряхнул руку и недовольно прищурился. Казалось, словно принц немного разочаровался во мне. Неприятно, я вдруг ощутила укол. Хотя с чего бы меня интересовало его мнение.

— Это художественный перевод, — язвительно ответил он, наклоняя голову. — Вам стоило больше времени уделять урокам литературы и поэзии прошлого столетия.

Я фыркнула, едва не рассмеявшись. Этот бессмысленный спор, ведь я знала о Торетти куда больше многих. Уж тем более не принцу со мной тягаться в знаниях о творчестве Этьена. Он успел дважды присвоить себе его труды, бесстыдник.

— Первоисточником послужил дневник самого Торетти, — усмехнулась я, с удовольствием наблюдая раздражение во взгляде. — Как раз мой вариант был записан господином Этьеном. В вашем случае, просто неверный пересказ его последователей.

Я гордо приподняла голову, едва торжественно не фыркнув. Надеюсь увидеть злость на лице его высочества, но ничего не вышло. Его реакция оказалась странной.

— Правда? — неожиданно развеселился Эрик, наклонившись вперед, заставляя глубже нырнуть в воду. — Дневник лично видели?

— Копии из столичной библиотеки, — огрызнулась я.

— А у меня, — горячее дыхание коснулось моей кожи, отчего стало неудобно. — Есть оригинал.

Наши взгляды встретились, и его высочество склонился ниже, словно желал сказать мне что-то на ухо. Он едва успел удержать равновесие, схватившись за противоположный бортик ванны, оказавшись в нескольких кватах от меня. Подушечки пальцев коснулись щеки, очерчивая скулу — оставляя обжигающий след на коже. Затем Эрик переместился на губы, опуская ресницы.

— Уравнение, — услышала я сквозь гул в голове и непонимающе моргнула.

— А?

— Вычисление вероятности, мне любопытно, — прошептал его высочество, опуская ладонь мне на шею. Я прикрыла глаза от неожиданной ласки и вздохнула.

— Далия?

— Скажу после свадьбы, — выдавила из себя с трудом. Мне бы сейчас оттолкнуть его, быстро вскочить, схватить полотенце...

Поцелуй вышел неожиданным. До сегодняшнего вечера я не представляла эту сторону отношений с его высочеством. Эрик и раньше целовал меня, но все стиралось нашими перепалками, превращаясь в часть некоей игры. Сейчас все иначе: Эрик просто проигнорировал неудобное положение, рискуя рухнуть в воду.

Я судорожно вцепилась в шелк сорочки, неожиданно для себя потянув принца ниже, и прижимаясь крепче. Губы приоткрылись, поцелуй стал глубже, слаще и интимнее. Ладно, можно взять свои слова обратно насчет его походов. Они явно пошли ему на пользу.

— Или я сюда упаду, или вас отсюда вытащу, — прохрипел он, с трудом отрываясь от меня.

— Оба варианта жизнеспособны, однако в первом случае мы рискуем пострадать, — пробормотала я и охнула от собственных слов, заметив вспыхнувший огонь во взгляде Эрика.

— Вам. Надо одеться, — выдохнул он, потянувшись к полотенцам, сложенным стопкой.

— Без вашей помощи, — напомнила я, лукаво улыбнувшись.

— Да, без моей, — растерянно ответил он, резко отскакивая и пропуская пальцы в волосы.

Почему-то появление Эрика больше не казалось чем-то ужасным и пугающим. Он подхватил с пола сюртук, бросил на меня еще один взгляд, от которого по телу прошла дрожь. Жар распространился по крови, хоть вода остыла. Он вышел, прикрыв за собой дверь, а я резко встала, принимаясь вытираться.

Никогда еще с такой рекордной скоростью не собиралась. Быстро надела домашнее платье поверх сорочки, радуясь предусмотрительности Мэри и вышла в спальню. На прикроватной тумбе стоял знакомый шар. От его вида весь романтический хмель сегодняшнего вечера испарился, оставляя странное чувство беспокойства. Я подошла ближе, коснувшись магического ночника. Фейри радостно запели стройным хором.

— Решил отдать вам, — услышала за спиной голос Эрика, вздрогнув от неожиданности, повернувшись к нему с шаром в руках.

Ответить я не успела. В дверь постучали, а мы в панике переглянулись. В легком мерцании принц исчез, затем спустя мгновение колыхнулась занавеска. Никто из нас не сговаривался. Я метнулась вперед, пропуская Мэри в спальню.

— Прошу прощения за беспокойство, мисс Кроссборн, — извиняющим тоном произнесла горничная, приседая в реверансе. — Вашей сестре стало плохо, и мисс Дюмарье просила позвать вас, пока королевский лекарь не прибыл во дворец.

Я заметалась в панике, забыв напрочь о принце, по-прежнему держа в руке шар. Лишь спустя минуту осознала это, бросив его на кровать.

— Конечно, сейчас, — пробормотала я, прикидывая, что могло случиться. Все же нормально было час назад.

— Ой, это же ваш шар, — ахнула Мэри, и я вздрогнула, резко оборачиваясь. — Наконец-то он нашелся. Я боялась, что кто-то из прислуги украл...

Почему в этот момент я почувствовала, как температура в комнате ощутимо опустилась ниже нулевой отметки?

Глава 20

В тебе я вижу дневной свет, Он согревает землю, оживляет мир.

Сиянье звёзд во мраке ночи, Глаза, что я запомнил на века.
Любовь ли? Или страсть с желанием?

Мне не постичь себя. И стоит счастье ли страданий, Когда цена — душа. «Письма к ней» Этьен Торетти

Королевский бал — большое событие, о котором могли говорить годы. Это был шанс, чтобы заключить выгодную сделку или брак. Сотни девушек из благородных семей готовились к празднеству, стараясь переплюнуть друг друга в красоте нарядов и сложности причесок. Тысячи слуг готовили дворец к приезду знатных господ. Доставали лучшее серебро, начищали до блеска мраморные полы, развешивали украшения.

Обычно приглашения рассылались за месяц, а то и два. Но в этот раз герцогиня Дюваль и ее величество настояли на проведении торжества гораздо раньше. Организаторам пришлось очень постараться и справиться со всем за неделю. К работе привлекли даже известных волшебниц из агентства «После полуночи». Неизвестно, какими путями от них добились участия: обычно к ним записывались на год-два вперед. Видимо, не обошлось без помощи короля.

Дни пролетали в суматохе. После легкого отравления Мали провела в постели три дня, не отрываясь от ночной вазы. Странно, учитывая тот факт, что ели мы одну еду. Никто не придал этому значения, а я вскорости забыла обо всем.

Кроме, пожалуй, одного факта: принц Эрик куда-то пропал после посещения моей спальни.

— Быстрее! Боги, неужели нельзя поторопиться? Мы совсем ничего не успеваем, — пухлощекая волшебница Ильза недовольно постукивала каблуком по полу.

Пока маленькие цветочные феи крепили гирлянду из омелы по всем темным местам для влюбленных пар, мрачная фрау Мейер громко кричала на своих волшебных помощниц. В ответ они недовольно

хлопали полупрозрачными крылышками и что-то неразборчиво пищали на гролльском языке.

— Это обязательно? — поинтересовался принц Абель, находясь в эпицентре событий. Я стояла чуть поодаль, наблюдая за ним и остальными.

— Ты будущий король. На балу мы объявим о помолвке Эрика и назначим дату твоей свадьбы с леди Амалией, — раздраженно ответила леди Рошель, постукивая тростью. Один из слуг едва не уронил стопку тарелок прямо на пол, когда герцогиня в очередной раз повысила голос.

— Ваш первый танец станет открытием... И где твой нерадивый брат? Наверное, спрятался в библиотеке среди пыльных фолиантов и думает, что его там не найдут? — ее светлость прошла взглядом по присутствующим.

— Не знаю, бабушка, — раздраженно ответил старший принц, покосившись на меня. — Мы не разговаривали уже неделю.

Судя по выражению лица, он в этом винил меня. А я, в свою очередь, надеялась узнать ответ у него. За суматохой и болезнью Амалии не было времени обдумать все произошедшее. Эрик нашел мой ночник в комнате брата? Или кто-то отдал? Вопросы оставались без ответов, и вряд ли была возможность их найти. Даже Мали вела себя скромно и тихо. Никаких странных ночных прогулок, только хамство в ответ на помощь — но к нему я давно привыкла.

Кузина побледнела, когда пришло время прорепетировать торжественный танец еще раз.

— Простите, — простонала она, закрывая рукой рот.

— Не знай я своего чересчур благородного внука, подумала бы, что ты на сносах, — протянула герцогиня, разглядывая Амалию внимательно.

— Бабушка!

— Мама!

— Ваша светлость! - возмутились одновременно король, мисс Дюмарье, королева и принц Абель. Рошель Дюваль только закатила глаза и громко фыркнула.

— Боги, детей не надувает ветром, милые мои. Прекратите это показное ханжество. Вы же не храмовые девицы, — пожалала плечами герцогиня, явно наслаждаясь происходящим.

Управляющий густо покраснел, отворачивая голову в сторону и делая вид, будто разглядывает причудливую лепнину.

— Мне плохо, — простонала Мали, качнувшись в сторону.

Один из слуг поспешил ей на помощь, подхватывая и спасая от рокового падения. Я замерла, узнавая в нем фавна. Подошла ближе, убеждаясь в правоте своих выводов.

— О, это есть конфуз, — пробормотала в ужасе фрау Мейер, отчего маленькие светлые кудряшки на ее голове забавно зашевелились. — Невеста умирать!

— Никто не умирает, — раздраженно ответил король Агор, больше всех устав от происходящего бедлама. Он повернулся в сторону фавна, помогающего кухне встать на ноги. — Альпин, отведи леди Амалию в ее покои. И позовите лекаря.

— Пойду с ней, ваше величество, — бросилась следом наставница. Я хотела остановить госпожу Сорель, но не успела. Ее величество окликнула меня, показав взглядом в сторону Абея.

— Мисс Кроссборн, — попросила она, тяжело вздыхая. — Раз уж Эрик отсутствует, побудьте временно парой для Абея. Нам нужно отрепетировать танец.

Плохая идея, просто отвратительная. Ни мне, ни его высочеству такое положение вещей не пришлось по вкусу. Я тяжело вздохнула, убрала веер и двинулась к наследнику с чувством, словно шагаю на эшафот. Стоило поравняться с герцогиней, как набалдашник трости ткнулся в спину и меня подтолкнули вперед.

— Живее, дорогая. У нас мало времени, — скомандовала ее светлость.

Ладони стали влажными, пальцы затряслись. Я помнила ощущение погружения во тьму. От близости Абея на меня нахлынули воспоминания той ночи. Никак не получалось до конца понять, что произошло тем вечерам. И принц Эрик пропал, хотя вряд ли он поверил бы в мой рассказ. В конце концов, обвинение его родного брата без доказательств могло плохо закончиться.

Я встала по правую сторону от наследника, положив свою руку поверх его. Ткань сюртука смялась, стоило сжать пальцы. Абель едва заметно вздрогнул и бросил на меня настороженный взгляд.

— Двигайтесь медленно вперед, затем отступите на два шага друг от друга. Мисс Кроссборн, грэндауэр — это танец королей Данмара.

Будьте внимательны, — услышала я голос ее величества. Посмотрев на принца, тихо выпустила воздух из легких и одновременно с Абелем двинулась вперед.

— Раз, два, три, отступ! — командовала Элинора.

Мы разошлись, сделали поворот и поклонились друг другу. Я пыталась сосредоточиться на танце, но в голову лезло с десятков посторонних мыслей. Чудо, что не отступилась во время очередного оборота, прислоняясь к груди принца и позволяя ему держать меня за руки.

Что вы сделали с моим братом?

Я вздрогнула, едва горячее дыхание обожгло ухо. Качнувшись в сторону, отступила, почувствовав, как Абель крепче сжал мои пальцы, и прищурилась. Сделала? Непонимание заставило шагнуть к его высочеству раньше, чем это предполагал танец. К счастью, никто не заметил ошибки. Герцогиня отвлеклась на волшебницу, а король с королевой просматривали какие-то списки.

— Я? — выдохнула, захлебывая от возмущения. — Я не видела принца Эрика с момента...

— пришлось замолчать, дабы не проговориться о нашем ночном свидании. Взгляд его высочества стал темнее, словно мысленно он уже повесил на меня какие-то грехи и за них же распял.

— Продолжайте, — протянул Абель спокойно, но его рука напряглась, когда мы сделали круг по залу.

— Мне нечего сказать, я не видела его высочество больше недели, — тихо огрызнулась, стараясь не повышать голос. Сердце бешено стучало в груди, а дыхание прервалось. Еще один оборот, и Абель наклонил голову.

— Думаю, что знаете, — процедил он.

— Может, не я, а вы? — поинтересовалась у него, заметив мелькнувшее во взгляде удивление. — Ничего рассказать не хотите, ваше высочество?

Это была сознательная провокация. Мышца на лице принца дернулась, едва он сжал зубы. Зрачок начал заполнять радужку глаза, словно в какой-то момент Абель потерял контроль над собственными эмоциями. Давление в воздухе усилилось, дыхание замедлилось. Тело окаменело, двигаться стало невероятно сложно, поэтому стоило нам

разойтись на мгновение — я ощутила свободу от магического воздействия.

— Эрик со мной не разговаривает, даже дома не появляется, — холодно ответил наследный принц, беря себя в руки, стоило нам вновь столкнуться в танце.

— И с чего вы решили, будто я к этому причастна? Если не помните, то всю неделю я провела у постели сестры, — ответила с вызовом, приподнимая подбородок. — Лучше объясните, как мой шар попал к вашему брату!

— Шар? — удивился Абель, не сразу поняв, о чем речь.

— Ночник, — уточнила я и замерла на месте. — С фейри.

— Ночник. — пробормотал он, но ответить не успел.

Двери в бальный зал распахнулись. Придерживая друга, герцог Фламель широко улыбнулся. Он встряхнул Эрика, практически повисшего у него на плече.

— Святейшая богиня Друзелла. — пробормотала королева Элинор, охнув при виде младшего сына.

— Ваше величества, ваше высочество, ваша светлость, Далия, — кивнул Даниэль, оглядев зал. — Я привел пропажу.

— Боги, Эрик. — простонал король Агор. Слуги тактично отвернулись, а принц пьяно хрюкнул и поднял осовелый взгляд.

— Я... вспомнил! — внезапно крикнул он, отступая от Даниэля. Похлопал герцога по щеке, негромко икнув. — Лысый хвосторогий дрыгл этот огрский выродок скулии, — а затем рухнул прямо в руки камердинера.

Королева в ужасе вскрикнула. Спустя минуту послышался громкий храп, и взгляды всех присутствующих оказались прикованы к принцу.

— Поблагодарим богов, что он вернулся домой, — философски заметила герцогиня и обернулась к королю.

— Мама, — вздохнула королева Элинор.

— Нечего было потакать ему, дочь моя!

— Эта будет. шмах, — от переизбытка эмоций акцент Ильзы стал заметнее. Она побледнела, принимаясь усиленно обмахиваться веером.

Вы совершенно правы, фрау Мейер. Это будет настоящий позор.

Глава 21

Принц Эрик Трастамара

В голове звенело, а во рту появился неприятный привкус. Складывалось впечатление, что туда нагадили озерные бесы. Дрожащими пальцами я принял бокал с живительным зельем из рук Даниэля и сделал первый глоток.

— Боги! — застонал, склоняясь над ночной вазой, услужливо подставленной кем-то из слуг.

— Да, друг, последствия распития бурды огров весьма плачевны, — похлопал меня по спине Уитроф, ехидно посмеиваясь. — Приходи в себя. Твои родители дали нам время до вечера, и половина дня уже прошла.

Мне хотелось послать его подальше, вместе с балом, невестой и всем дворцом. Мимо пробежали несколько служанок, камердинер готовил парадный мундир к выходу, пока меня выворачивало наизнанку. Я слушал Даниэля, но не отвечал. Комната кружилась. Прохладная вода, которой пришлось умываться, не привела в чувство.

— Не понимаю тебя. Все же было отлично, что произошло? Вроде не замечал за тобой такой тяги к долгим празднествам, — иронично отозвался друг, подавая мне полотенце. Я стер капли с шеи и лица, опираясь о край ванной.

Ни о каком празднестве речи не шло. Скорее я поминал собственное самолюбие, уничтоженное мисс Кроссборн при помощи игрушки. Нет ничего хуже для мужчины, тем более принца, если его невеста предпочитает за спиной твоего брата. Интересно, как давно они встречались? И не шла ли Далия в тот день на свидание с Абелем?

Пришлось несколько раз ополоснуть рот отваром трав и почистить зубы порошком, чтобы убрать неприятный запах.

— Ты точно в порядке? — озадаченно наклонил голову Даниэль, стоя рядом.

— Нормально, — пробормотал я, выходя из ванной комнаты. Пошатываясь, добрался до гардеробной. Молчаливый фавн подал мне чистую сорочку и отошел, едва я махнул рукой.

— Что произошло? Я так и не понял из твоего пьяного бреда, о какой чести идет речь, — поинтересовался герцог, оттряхивая манжет своего ярко-голубого фрака. От этого цвета у меня двоилось в глазах и кружилась голова.

— Боги, ты не мог надеть что-нибудь менее вычурное? — пробурчал я, а Уитроф в ответ оживился и улыбнулся.

— Ни за что! Этот фрак идеально сочетается с моими светлыми брюками!

Верхний красный мундир с вышивкой серебряными нитями, в тон ему были пуговицы и китель. Наряд, положенный младшему принцу. Камердинер помог мне облачиться, пока я смотрел на свое отражение и пытался сосредоточиться на предстоящем вечере, стараясь не думать о сходстве наряда с Абелем. У моего брата мундир должен быть белым с золотом, дабы подчёркивать его статус наследника. И оно не удивительно.

— Так ты расскажешь? — Даниэль обошел меня, кивком головы прося камердинера отойти. Он коснулся пальцами ворота и поправил его, стряхивая невидимую пылинку с ткани.

— Нечего рассказывать, — буркнул я, отворачиваясь от друга. — Кроме того, что Абель встречается с моей невестой у всех за спиной.

Я надел перчатки и только после понял, что Даниэль молчит.

— На тебя тролля дубина свалилась? — услышал я вопрос и обернулся. — Вроде смотрел, шишки не было. Или это трава друидов? — озадаченно поднял взгляд к потолку Даниэль, игнорируя на мое цыканье.

— Не смешно! — огрызнулся я.

— А я не смеюсь, — спокойно ответил Уитроф, скрещивая руки на груди. — Ты сколько выпил, дружище? Бочку бурды и залил все эльфийским вином? Вообще понял, что сказал сейчас?

Я прошел мимо него в спальню, не желая слушать дальнейшие оскорбления. От очередного напоминания о предательстве Далии захотелось выпить. Не смертельная сердечная рана, но обида подогривала в душе гнев и неприятие этой особы. А казалась такой честной, в отличие от своей сестры. Интересно, почему не стала бороться за руку брата на отборе? Побоялась конкуренции? Или не пожелала взваливать на себя королевские обязанности? Хотелось бы

знать, что в голове у этой особы с прямым честным взглядом и лживой душой.

Как назло, в голову полезли воспоминания о наших поцелуях. Боги, да я почти согласился на чертов брак и пошел под венец добровольно! Забавно, наверное, смотрелся эдаким рогоносцем. Хвала Мидару, не успел увлечься этой женщиной.

Эрик?

— Отстань, Даниэль, — раздраженно ответил я, шагая прямо к двери. — У меня нет настроения выслушивать твои шуточки. Просто хочу покончить со всем, — стоило мне распахнуть двери своих покоев, слуги дружно выстроились в ряд и поклонились. Я вышел в коридор, слыша, как Уитроф спешит за мной.

— Эй! Стой! — пропыхтел герцог, задержав меня у лестницы и заставив обернуться. — Слушай, я не знаю, что у вас там произошло, но поговори с братом. А то я тебя знаю: сфера медиума определила твой уровень интеллекта, как высший. На деле дурак дураком, когда начинаешь на что-то...

Договорить я ему не дал. Замахнулся для удара, однако хохочущий идиот отскочил, забирая у слуги свою трость. Я закатил глаза, качая головой. Дальше двигаться самому нельзя. Мимо меня торжественно прошагала охрана, становясь у стен, образуя живой коридор. Таков этикет, чтоб его орки побрали. Пришлось спускаться и кивать каждому в знак приветствия, заставляя себя улыбаться. Голова еще немного болела, а от мысли о предстоящем вечере хотелось сбежать обратно в тот паб, откуда меня забрал Уитроф.

— Не гони тарпанов через поле. Они ломатся на смерть бездумно, если их годами держать на сухом пайке, — прошептал Даниэль, шагая плечом к плечу со мной.

— По этикету ты должен идти позади, — пробормотал я, пересекая вестибюль и чувствуя, как сузилось пространство, магия переместила нас.

— Ты сегодня слишком красивый. Хочу погреться в лучах твоего совершенства, — улыбнулся герцог, махнув кому-то из служанок. Одна из девиц покраснела, едва не сползая по стене на пол.

Где-то вдали уже слышались первые звуки музыки. Гости собирались на Королевский бал, оставалось лишь явиться его хозяевам. На реплику Уитрофа я отвечать не стал. Чем быстрее все

закончится, тем раньше освобожусь от навязанных оков. Надеюсь, Далии хватит ума принять мое предложение, которое я обдумывал три последних дня. Оно идеально решало все наши проблемы.

Я заплачу Далии отличным приданым, затем помогу найти мужа при дворе. У них с Абелем даже останется возможность видеться. Приличная должность любого сделает сговорчивым. Честная сделка, учитывая ее поступок. Я мог просто закатить скандал, прилюдно обвинив мисс Кроссборн в непотребном поведении. Думать о том, почему мне неприятна даже сама мысль о произошедшем, совсем не хотелось.

Разберусь с этим браком и займусь Амалией. Хватит одной девицы Сент-Клер, чтобы еще вторая стала королевой. Кажется, женщины этой семьи не имеют сдерживать своих порывов.

Стоило нам оказаться у входа в зал, я едва не застонал: бабушка в компании родителей терпеливо дожидалась нас. Она осмотрела меня с ног, что-то пробурчала под нос и отвернулась. Раньше меня бы такое отношение задело, но сейчас не трогало. Угодить этой старой ведьме все равно, что пытаться в одиночку на плоту переплыть пролив Ло-Перемье.

— Эрик! — обрадовалась мама, подходя ближе, осторожно касаясь моей щеки. — Тебе очень идет этот мундир.

— Спасибо, матушка, — пробормотал я, слыша рядом хмыканье Даниэля. Жаль, у меня нет такой же трости — ему не помешала бы взбучка.

Я поймал мамину руку, поворачивая тыльной стороной и коснулся губами кружева перчатки. Сыновья вежливость, которая всегда вызывала у нее улыбку и блеск во взгляде. Наверное, единственная женщина в мире, способная любить тебя по-настоящему — мать.

— Отец, — кивнул я папе. Он нахмурился, но промолчал. По взгляду я понял, что разговор у нас обязательно будет позже, и от этого полтергейсты завывали в душе.

— Эрик, — сдержанно ответил отец, а матушка взяла его под руку, словно успокаивая.

— Хвала богам, нам не придется краснеть на балу, — без ядовитого высказывания бабушки обойтись просто не могло. Даниэль кашлянул в кулак, а родители тихо вздохнули.

— А вы не принимайте на грудь больше положенного, — мгновенно среагировал я на колкость и повернул голову к герцогине. Мне показалось или она усмехнулась под тонкой вуалью своей шляпки?

— У тебя отвратительный характер.

— Ничего, я это переживу. Главное — себя берегите.

— Элинор, ты слышала, что сказал твой сын? Он пожелал мне смерти!

— Мама, — вздохнула королева, раскрывая веер, принимаясь им обмахиваться. — Иногда ваши споры утомляют. Эрик, прекрати ругаться с бабушкой, — поджала она губы, строго взглянув в мою сторону.

— Не я первым начал, — едва успел увернуться от серебряного набалдашника. Старуха замахнулась, попытавшись ударить меня по спине.

— Ваша светлость, почтенный возраст дракона не дает вам право бить людей! — прошипел я, прячась за глухо смеющимся Даниэлем. Хорошо этого не видели слуги.

— Доживешь до моих лет, тогда учи своих внуков, безобразник, — задрала подбородок герцогиня, ударяя тростью.

— Что здесь происходит?

Мы обернулись на удивленный голос Абея. Мой взгляд скользнул по его мундиру на руку, в которую мертвой хваткой вцепилась Амалия Сент-Клер в розовом пышном платье и с замысловатой прической. С достоинством будущей королевы она взидала перед собой, но оставалась бледной. И даже легкий румянец, явно нанесенный искусственно, не спасал ситуацию. Я немного отклонился в сторону, замечая край светло-голубого платья Далии. Рядом с ней стояла неизменная наставница, однако я видел, как она бросила быстрый взгляд на Абея.

Ревнует? Или беспокоится?

— Ты в порядке? — спросил брат, вновь возвращая внимание к своей персоне. Я моргнул, сдерживая язвительный ответ.

— Сегодня всем интересно мое состояние, — протянул я и повернулся к родителям, игнорируя удивление на лице брата. — Мы идем? Или будем стоять всю ночь?

— Далия, встаньте рядом с Эриком. Ваша пара пойдет следом за Абелем и Амалией, — мягко проговорила мама, показывая жестом мисс Кроссборн подойти ближе.

— Разве нас не должен был провести дядя? — послышался ее звонкий голос, а затем зашуршала ткань.

Рядом мелькнула тень. Я мысленно порадовался, что из моды вышли те уродливые юбки с подкладом позади. В бальном платье с открытыми плечами Далия выглядела гораздо привлекательнее.

И да, мне бы перестать на нее пялиться.

— Граф обещал приехать к полуночи. Немного задержался в дороге, — ответил отец, когда были соблюдены все формальности.

Пройдя мимо, Абель посмотрел на мою невесту, когда она коснулась меня. Раздраженным он не выглядел, скорее обеспокоенным. Боялся, что уведу? Зачем тогда взял с собой эту куклу в розовом?

— Что же, Даниэль. Как почетный провожатый королевской семьи, вам и открывать, — услышал я мамин голос, и друг вежливо поклонился, подмигнув мне напоследок. Едва он коснулся ручки двери, рядом послышался вздох.

— Далия?

— Слушаю, ваше высочество, — тихо ответила мисс Кроссборн, опуская ресницы. Я вдруг оробел на мгновение, но взял себя в руки и шумно выдохнул.

— Я не женюсь на вас.

— С чего бы? — она бросила в мою сторону быстрый взгляд, когда заиграла торжественная музыка, и наша процессия двинулась в зал. — У вас нет выбора, ваше высочество.

Ее голос прозвучал раздраженно и устало, резанув по ушам. Вину чувствует? Или разозлилась из-за нарушенных планов?

— Не хочу, — просто ответил я, замечая жесты Даниэля, но игнорируя их.

— Придется, потому что вас никто не спрашивает, — процедила Далия, заставляя меня вздрогнуть.

Стоящие впереди люди смотрели на нас с восторгом, словно ожидали пришествия богов. Но сейчас это волновало меньше всего. От отказа мисс Кроссборн хотелось встряхнуть ее или наорать. А еще

бросить в лицо все обвинения, которые сейчас вертелись на языке. Злость вскипела в жилах от нахального ответа.

Ладно, Эрик, ничего страшного. Уверен, она не откажется от моего идеального плана.

— А если я найду вам другого мужа и дам приданное?

Глава 22

«Я найду вам мужа. Какая разница, чью фамилию вы будете носить? Можно выбрать милого старичка. Когда он отойдет в мир иной — останетесь богатой вдовой».

Мне хотелось задушить младшего принца собственными руками. Щеки пылали от стыда и гнева, вызванного этим бесчестным предложением. Как ловко, как беззастенчиво. Глядя мне в глаза, Эрик Трастамара произнес эти мерзкие слова, нисколько не постеснявшись! Хотя наше с ним общение ранее...

Об инциденте в покоях не хотелось даже вспоминать.

— Девочки!

«Соглашайтесь, Далия, или пожалеете. Поверьте, я вполне способен сделать вашу жизнь невыносимой».

Как будто сейчас она сахарная. Откуда только хватило наглости, да еще мыслей, чтобы дойти до подобного. Уверена, ее светлость и ее величество ни о чем таком не подозревали. Я уже начала думать, что понравилась даже привередливой герцогине. Она с гордостью смотрела в нашу сторону и ни разу не оглянулась на принца Абея. Почему? Разве у них с Эриком не плохие отношения?

И почему я вообще думаю о нем. Минуту назад хотелось его просто убить.

— Ваше сиятельство, — я натянуто улыбнулась и присела в реверансе.

Хотя дядя Себастьян был мне близким человеком, сейчас голову занимал совсем другой мужчина. Принц находился поодаль, наблюдая за нами из-под полуопущенных ресниц, пока граф сердечно приветствовал нас. Стало чуточку совестно: единственный

родственник, которому было до меня дело. Отбросив лишние мысли и эмоции, я шагнула к дядюшке, пытаюсь абстрагироваться от грязи, что вылил его высочество.

— Моя девочка, — мягкая ткань перчаток коснулась щеки, а сам дядя Себастьян улыбнулся.

Казалось, за время, пока мы пробыли во дворце, он немного изменился. Морщин в уголках глаз стало больше. Волосы приобрели пепельный оттенок из-за седины. Графу стало все сложнее стоять ровно: давала знать о себе старая травма спины, полученная в молодости при падении с лошади. Когда он шел, то припадал немного на левую ногу. Однако, по-прежнему оставался стройным, широкоплечим мужчиной с аристократичной внешностью, привлекающей взгляды дам.

— Когда я отправлял вас с Мали во дворец, не думал, что ты так быстро найдешь свое счастье.

В синем взоре промелькнула затаенная печаль, а я тихо вздохнула и положила ладонь поверх рукава его черного фрака.

— Это... вышло случайно, — пробормотала я, отведя взор. Дядя наклонился и озорно подмигнул.

— Не удивлен выбору младшего принца. Ты настоящее сокровище, — ласково пробормотал он.

Я чувствовала ненависть, излучаемую сестрой. Каждый раз, когда граф уделял мне внимание, кузина буквально лезла на стену от ревности и поступала крайне опрометчиво. Мали дернулась в нашу сторону, игнорируя старшего принца. Взгляд Абея потемнел — ему явно не понравилось такое пренебрежительное отношение к правилам. Но моя сестра

— поток бессознательных действий. Вклинившись между нами, она прощепетала, загораживая меня от удивленного дяди.

— Папочка, я так рада тебе. Знаю, ты очень гордишься своим цветочком, который станет будущей королевой, — на последней фразе Амалия сделала акцент и оглянулась.

— Я горжусь вами обеими. Ваши высочества, ваши величества, ваша светлость, — уважительно склонил голову дядя еще раз, прикладывая ладонь к груди. — Для меня нет большей чести, чем породниться с династией Трастамара.

Эрик, решивший отпить из бокала, подавился. Мысленно я пожалела, что не захлебнулся совсем. Тогда было бы хоть какое-то удовлетворение. А чувство обиды и непонятной боли отошло на второй план.

И почему я снова думаю о нем?

— Мы тоже рады видеть вас, граф, — поприветствовал дядю король Агор, негодуяще посмотрев на младшего сына. Эрик только откашлялся, разведя руками и пожимая плечами.

Болван. Невоспитанный и взбалмошный.

— Надеюсь, вы останетесь у нас в гостях? Мали очень скучала вам, как и Далия, — едва эти слова сорвались с губ Абея, Эрик поднял голову и пристально посмотрел на брата, затем на меня. Неприязненно так, словно желал сказать какую-то гадость.

Ничего удивительного, это его натура. Хотелось бы мне сообщить дядюшке, что ничего хорошего в жизни с таким человеком не будет. Однако выбор сделан — отступить поздно. Именно брак с принцем Эриком открывал мне дорогу в огромный мир.

Возможно, я смогла бы уговорить того же Абея пересмотреть реформу образования для женщин. В идеале. Или хотя бы самой добиться разрешения учиться в академии — это же неограниченные ресурсы, сотни новых знаний. Мой дар жаждал исследований, а вместо этого приходилось довольствоваться тем, что одобрялось обществом. Даже мой дядя не позволял вникать во все дела, считая это недостойным для молодой леди.

— Граф, я слышал, вы ездили в Брасвурк. Расскажите мне, как проживают наши добрые соседи. Цены на зерно? Магические рынки? — заинтересовался король, отводя дядюшку в сторону.

— Боги, Агор, давай не балу, — проворчала королева, а я расстроено отвернулась.

Впервые интересная тема — нельзя. Кому надо обсуждать местное общество? Дамы и лорды точно клоуны перед представлением. Яркая одежда, блестящие украшения, замысловатые прически. Громкий смех раздавался со всех сторон под переливы музыки. От пышных юбок пространства в зале стало меньше, я боялась зацепить какую-нибудь из магических свечей, зависших в воздухе для антуража сегодняшнего вечера. Хорошо отказалась от обручей: платье без того изрядно утяжеляло образ, а корсет мешал нормально дышать и потреблять пищу.

Хотя ничего удивительного. Истинные леди на балах не пируют. Они лишь смакуют, точно птички по зернышку.

— Ваше тоскливое выражение лица навевает грусть, — услышала я знакомый голос, едва отошла от королевской семьи. Ничего

интересного там не обсуждалось, госпожа Сорель на балу не присутствовала — положение не то. Хоть какая-то свобода.

— Те тарталетки слишком далеко поставлены, — пошутила я, указывая Даниэлю в сторону корзинок, начинённых овощами и украшенных икринками морских рыб.

— Мне спасти даму от голодной смерти? — улыбнулся герцог Фламель, потянувшись к тарелке.

Она стояла на подставке, которая от малейшего движения грозила упасть и перевернуть блюдо с едой. Потому пришлось отказаться от столь щедрого предложения. Заиграла музыка, слишком торжественная для обычного времяпрепровождения.

— Выход короля и королевы — первый танец, — Уитроф взял бокал вина, приветствуя кого-то в толпе, пока остальные расступались, давая дорогу королевской чете и Абелю с Мали.

Удивительно, но, кажется, она уже оправилась от своего недуга. Во всяком случае, ни тошноты, ни темных кругов под глазами не наблюдалось. Только легкая бледность.

— Я... — взглядом поискав Эрика, я поджала губы от злости. К его руке бесстыдно прижималась баронесса Лайтбоул.

Томный взгляд, движения веера говорили о том, что она не прочь продолжить общение с принцем в неформальной обстановке. Да и его высочество ушел недалеко: обратил все внимание на глубокое декольте собеседницы, бесстыдно разглядывая. Не особо раздумывая над своими действиями, я протянула руку Даниэлю и отметила его удивление.

— Пригласите меня на танец, — мрачно изрекла я, кивая в сторону торжественной колонны пар.

Герцог наклонил голову. Поставил бокал на стол и усмехнулся, поправляя манжеты своего фрака. Почему такой цвет? Неужели нельзя было выбрать наряд поскромнее?

— О, разве это не противоречит этикету и порядку? — во взгляде появилось озорство, а я приподняла подбородок.

— Их нарушил принц Эрик, когда не позвал на первый танец.

— А вы мне нравитесь, Далия, — хохотнул Даниэль, перехватывая мою руку и прижимаясь губами к костяшкам пальцев. — Хотите, женюсь на вас вместо этого слепоглазого трыгла?

— Герцог, — притворно возмутилась я, раскрывая веер и делая вид, будто смущена. — Откуда вы понабрались таких пошлостей?

— Каких только знаний не получишь от пьяного друга, — потянул меня за собой Даниэль.

Я успела заметить, как напрягся Эрик. Но лишь выше задрала подбородок, игнорируя всякое неодобрение общества, обратившее пристальные взоры в нашу сторону.

— Вы знали, что смех уменьшает стресс и улучшает здоровье?

— А шестилетние дети смеются в среднем триста раз в день, — кивнула я, улыбнувшись в ответ.

— Мы славно оскандалимся, — цокнул языком Даниэль, вставая позади пожилой пары — граф Бауф и леди Долтон сбились с шага. Даже Абель повернул голову, широко распахнув глаза.

— Знаете, почему кнут щелкает в воздухе? — нервно спросила я, чувствуя, как мои ладони стали влажными. Холодный пот заструился по спине от внезапного страха. Едва получалось разжимать губы для поддержания беседы.

— Нет, но любопытно почему, — заинтересовался Даниэль, шагнув со мной в унисон.

— Потому что скорость движения кончика кнута больше, чем звука, — я едва могла вздохнуть.

Ничего удивительного: в нашу сторону шагал Эрик. И дружелюбным он не выглядел.

Глава 23

Даниэль Уитроф — самый большой интриган в стране. Только он мог додуматься поцеловать мое запястье (а таким правом пользовались исключительно супруги, близкие родственники или любовники) и отскочить в сторону, коварно улыбаясь другу. Даже сделал шуточный поклон, подмигнув мне напоследок.

— Приятного вечера, — проворковал он, огибая разъяренного принца, скрываясь в шушукующейся толпе.

— Уитроф, значит, — прошипел Эрик так, словно у него в родственниках была парочка ползучих гадов. Или василиск. Пришлось изобразить безразличие, сжимая поданную руку и игнорируя ярость, полыхавшую во взгляде его высочества.

— Красивое платье? — поинтересовалась я нейтральным тоном, делая первый шаг с остальными под торжественную музыку.

Сейчас мне было наплевать, что могли подумать благовоспитанные дамы. Оскорбленная натура требовала возмездия, а внутренняя леди тихо вздыхала в уголке и стыдливо прикрывалась веером.

— Ваше? — мигом прекратил шипеть Эрик, окидывая меня взглядом, от которого мурашки забегали по спине.

— Баронессы, — мрачно отозвалась я.

Мы встали друг напротив друга. Присев в реверансе, я обошла принца по кругу и почувствовала, как он перехватил мои пальцы. Церемониальный танец требовал довольно близкого контакта. В движениях мы соприкасались плечами, руками, а затем вынужденно встали в пару. Едва его ладонь легла на мою талию, я судорожно вздохнула.

— Очень, — издевательски усмехнулся Эрик, кружась со мной по залу. — В восторге от качества ткани.

— Блюнгерский бархат, — ехидно проговорила я, сжимая пальцы на рукаве его мундира, невольно любуясь его высочеством. Почему-то Эрик в своем наряде выглядел настоящим королем.

Или я сошла с ума.

— Какие цвета. А текстура! — живо закивал его высочество, усмехаясь и совершая еще один поворот. Мы едва не столкнулись с парой Абея и Амалии. Сестра возмущенно пискнула, однако наследник трона попросту потянул Мали в сторону, не давая разгореться скандалу.

— И кружева на декольте, — не удержалась я от шпильки. Взгляд Эрика потемнел.

— Ревнуете?

— Упаси боги. Вы?

— Ни за что на свете.

Я от души наступила его высочеству на ногу и с садистским удовольствием заметила страдание на лице. Мимо нас проплывали фигуры других людей, точно лебеды с разноцветным оперением. Эти пышные юбки дам и богато вышитые фраки мужчин мелькали перед глазами, пока они топтали глянцевый пол. Словно красовались друг перед другом на озере.

Я не могла понять собственных чувств. Какая разница, почему Эрик злился? И зачем предложил мне сделку? Гневаться имела право только я. Обида все еще жгла сердце, но некстати в мысли ворвались воспоминания о наших редких встречах. Мы вроде находили общий язык, затем снова спорили. Словно отрицательно заряженные частицы, отталкиваясь в разные стороны.

Нас переполняла ярость. Я чувствовала напряжение Эрика, и сама оставалась не в лучшем расположении духа. Может, он прав. Наш брак — настоящая катастрофа.

— Выглядите опечаленной. Это из-за свадьбы Абея? — вопрос прозвучал неожиданно, и я невольно сбилась с шага. Хорошо, что никто этого не заметил.

Мимо быстро проскользнул слуга, из-за чего гармония танца едва не нарушилась. Кто-то из гостей возмущенно окликнул его, но он лишь наклонил голову и поспешил скрыться. Мне показалось, словно от всеобщего внимания молодой мужчина вздрогнул, потянувшись в карман праздничного сюртука в цветах Данмара. Как на других слугах.

Дядя перехватил его, забирая бокал вина с подноса, и поднял руку, тепло улыбаясь мне. Я на секунду забыла обо всех неприятностях, связанных с королевским домом.

— Скорее опозорена вашим предложением, — процедила я, мгновенно вспоминая, почему злилась на принца. Подняла голову, глядя ему в глаза, и выдохнула:

— Вы хоть представляете, какое оскорбление мне нанесли?

— Не вижу в нем ничего постыдного, — невозмутимо ответил Эрик, сжимая пальцы на моей талии.

Мы сделали еще один круг, от которого закружилась голова. Когда танец закончится? Кажется, только королева получала от него истинное удовольствие и радостно улыбалась его величеству.

— Всего лишь захотели перепродать меня точно скотину.

— Неправда. Я предложил альтернативу, при которой все останутся в выигрыше. Знаете,

— Эрик наклонил голову и ощутила его дыхание, — если мы поженимся — это будет настоящий брак. Понимаете?

Я сглотнула, осознавая, куда он клонит. В принципе, все было наглядно продемонстрировано еще в прошлую нашу встречу наедине.

— Это должно меня напугать? — я облизнула губы, пересохшие от волнения. Взгляд Эрика задержался на них дольше положенного времени.

— Только если вам плевать с кем делить ложе... — договорить у него не получилось.

Я поперхнулась воздухом и вырвала руку из пальцев принца, намереваясь дать ему пощечину.

Произошел бы настоящий скандал. Общество не прощало подобных оплошностей и эмоций напоказ. Взгляды каждого из присутствующих были обращены к нам. Однако младший принц не дал случиться беде. Ловко перехватил руку, сжав пальцы на запястье. Затем развернул нас в танце так, чтобы все решили: так задумано.

— Не смей поднимать на меня руку, Далия, — тихо приказал Эрик, игнорируя вежливость,

— ты не в том положении.

— Не смей оскорблять меня, не имея на то оснований! — прорычала я, задыхаясь от гнева, готовясь наброситься на Эрика. Мой каблук вдавился в его ботинок, отчего принц охнул от боли.

— Можете сопротивляться сколько угодно, ваше высочество. Все равно мы поженимся. И ничего вы не сделаете! — процедила я холодно, отходя на шаг, едва стихла музыка.

Пришлось присесть в реверансе, а принцу поклониться в ответ. Не знаю, кто из нас ненавидел другого больше. Ничего не выяснили, толком не поговорили. Лишь разругались сильнее, что не пошло на пользу нашим отношениям.

— Вряд ли Абелью понравятся ваши слова, — огрызнулся Эрик, разгибаясь, а я цыкнула от недовольства и остановилась. Что он несет?

— При чем здесь ваш брат? — буркнула я, поворачиваясь к принцу лицом.

— Не с Даниэлем же у вас роман, — ответил его высочество таким тоном, что захотелось бросить в него канделябр. — Имейте в виду, я не стану поощрять ваши похождения за моей спиной.

— Да вы, — дернулась я, но сделать ничего не успела.

Позади кто-то заверещал от страха. Прозвучал выстрел, и осколки битого хрусталя вместе с частью настенной лепнины посыпались на пол. Эрик метнулся ко мне, отталкивая в сторону стола. Я успела увидеть слугу, совсем недавно замеченного мной в зале. Его лицо было искажено безумием, а сам он громко заорал, целясь прямо в застывшего Абея:

— За Зеленые острова! Свободу островитянам — смерть захватчикам!

Глава 24

Принц Эрик Трастамара

Не знаю, почему меня так разозлило поведение Далии. Чего я ждал? Чистосердечного признания? Глядя ей в глаза, хотелось верить, что она действительно не понимает моих слов.

Такая красивая. Просто удивительно, как оставалась в тени сестры и не проявляла себя на отборе. Далии очень шло голубое платье. Оно подчеркивало стройную фигуру и оттеняло выгодно цвет волос. Ни украшения, ни лишний ряд кружев не нужны были этой женщине, чтобы люди смотрели на нее.

И в момент, когда Даниэль повел Далию в середину зала — я взбесился.

— Возможно, нам стоит продолжить нашу беседу после вечера, — щебетала баронесса, пока мой лучший друг что-то шептал моей невесте. Кажется, я сжал бокал в руке так сильно, что треснул хрусталь, и осколки посыпались на пол.

— Ваше высочество?

— Я занят, — прорычал в ответ Доминике, направляясь в сторону голубков.

Устроили! Да весь свет Данмара уже переговаривался на их счет, прикрываясь веерами и бокалами. Бесстыдство какое! Вначале с Абелем, теперь с Даниэлем — что за женщина. Мне дерзила без страха, но прикоснуться к себе не позволяла. Я не хуже брата, и уж явно не обладаю специфическими взглядами на любовь, как Фламель.

Идея выдать Далию за кого-нибудь из ближайшего окружения вдруг потеряла свою привлекательность. Она хотела ударить меня за гадкие слова, произнесенные в пылу ссоры. И я просто потерял контроль. Проникся её храбростью до глубины души, а еще захотел поцеловать.

— Не смей оскорблять меня, не имея на то оснований!

Гнев Далии привлекал. И хотя грудь раздирали ярость и отчаяние, я все равно жаждал вдохнуть сполна волну чувств, которыми она щедро делилась. От этой взбалмошной девицы вело голову, и мутнел

рассудок. Глаза темнели, губы поджимались, черты лица исказились — вся жеманность и искусственность женщин вокруг меркли рядом с эмоциональностью мисс Кроссборн.

Баронесса Лайтбоул очаровательна. Она страстная любовница и роскошная женщина, однако от разговора с Далией о качестве ткани ее наряда я получил больше удовольствия. И когда осознал это, выводы оказались малоприятными.

Влюбился? Невозможно. Не в ветреную девицу, меняющую кавалеров, как наряды за день. Нельзя думать о ней, лучше уйти или огрызнуться в ответ на очевидное хамство. Сколько я спустил ей подобных выходок? За меньшее из общества изгоняли в вечное забвение. А затем прозвучал выстрел, и я забыл обо всем.

— За Зеленые острова! Свободу островитянам — смерть захватчикам!

Страх не делал сильнее — он заставлял метаться в панике. Подсознание отключалось, кровь кипела от переизбытка эмоций. Не самое лучшее состояние для критической ситуации, где нужна холодная голова. Страх и отчаяние мотивирует человека на поступки. Это не самый лучший способ решать проблемы, но, когда иного выхода нет — остается положиться на эмоции. До выстрела я совсем не смотрел по сторонам и старался не обращать внимания на происходящее вокруг.

— Далия? — прошептал я, а она испуганно вздохнула в ответ, глядя перед собой.

Я почувствовал неладное. Резко обернувшись, увидел Абею, и в груди сдавило понимание. Она испугалась за него. Я дернулся и ощутил пальцы Далии, сжавшие рукав моего мундира. За братом стояли родители, бабушка и, побелевшая от ужаса, Амалия. Сегодня сняли ограничение на магию, но Абель замер. Его пальцы дрогнули, словно он хотел поднять руку и применить силу, но почему-то медлил.

Почему ты ничего не делаешь?

— Вы не выйдете отсюда живым, если выстрелите, — в голосе брата послышались настороженные нотки.

Преступник дрожал, пальцы почти не слушались. Пороховой огнестрел — не лучшее изобретение гномов. У него сильная отдача, которая, видимо, повредила руку этому парню. Он с трудом удерживал

оружие и в любой момент мог нажать спусковой крючок. Три заряда: один вхолостую и два по-прежнему представляли опасность.

Абель тоже это знал, но продолжал стоять на месте.

— Я умру героем своей страны, — крикнул в ответ несчастный.

Кто-то со стоном упал в обморок, и это послужило спусковым механизмом к дальнейшим действиям преступника. Характерное жужжание послышалось в тишине зала. Я бросился вперед, почти не раздумывая: паника всюду завладела моим существом.

Женщины? Родительская любовь? Бабушкино одобрение? Мелочи, которые показались пустяком на фоне возможной смерти Абеля. Я будто физически почувствовал выстрел и боль в груди.

Эрик!

Зачем ты бросился за мной, брат? Будущему королю не пристало рисковать собой. Все подсчитано, не мешайся!

Только я не успевал. Противный хлопок разорвал воздух, и круглая пуля устремилась вперед с невиданной скоростью. Пришлось рухнуть на пол. Я хотел сбить с ног террориста, но ничего не вышло. Преступник упал как подкошенный, подстреленный кем-то из толпы. В его затылке зияла рана, из которой сочилась кровь. Почему-то от её вида меня замутило и затрясло, словно мы на поле боя, а вокруг идет война.

Ошарашенно глядя на мертвого мужчину, я едва слышал крики гостей сквозь вату, сотканную из бесконечной какофонии звуков.

— Она пыталась убить принца! Схватить преступницу! — заорал кто-то, мгновенно вырывая меня из шокового состояния. Кажется, граф Сент-Клер или лорд Брустер.

Я поднял взгляд, едва со стуком упал еще один пистолет. Чувствовался запах пороха, а во рту появился неприятный металлический привкус крови из-за прикушенного языка. В поле зрения попали добротные сапоги из кожи саламандера — настоящие, военные. Я задрал голову и обомлел. Женщина, одетая в мужской костюм, подняла руки в перчатках и опустилась на колени. На секунду я не мог поверить, что выстрелила именно она, пока не прозвучал ее уверенный голос.

— Назови имя, девка! — потребовал один из солдат, ворвавшихся в зал. А я все понял гораздо раньше.

— Меня зовут Ригнак Хэйс. Капитан второй кавалерии его величества Вейла Бору — законного короля Зеленых островов, — явно наслаждаясь произведенным эффектом, она посмотрела на меня своими темными глазами, отчего сердце совершило кульбит, и усмехнулась.

— Ваше высочество, рада новой встрече.

Глава 25

Мне было не страшно от первого выстрела, но, когда Эрик бросился к преступнику — сердце едва не остановилось. Еще минуту назад он стоял рядом со мной, а затем бросился наперерез стрелявшему, который нацелил огнестрел на Абея. Наверное, Эрик бы успел. Дезориентированный мужчина метался между принцами, которые кинулись друг к другу на помощь. Он не знал в кого стрелять и решился, выбрав цель интуитивно. Преступник вновь прицелился в наследника, но его опередили.

Никто не понял, что произошло. Женщина появилась внезапно, двигалась стремительно и стреляла так точно, словно родилась с огнестрелом в руке. Из толпы испуганной знати она выступила вперед и ловко скинула с себя иллюзию, отбросив подальше амулет. Прицелилась и нажала спусковой крючок, не давая террористу завершить начатое. Мужчина упал раньше, чем Эрик успел оттолкнуть его в сторону. Пистолет убийцы с грохотом откатился, когда в зал ворвалась стража.

Стоя на коленях перед всем высшим обществом Данмара, женщина смотрела свысока. Она не испугалась, когда её окружили. Первый шок прошел, ошарашенному Эрику, который успел упасть, помогли подняться, удерживая на расстоянии от несостоявшейся убийцы.

— Ваше высочество, отойдите, она может быть опасна, — услышала я сквозь шум, пробираясь вперед. Во-первых, мне хотелось убедиться, что принц не пострадал. Во-вторых, посмотреть поближе.

Один из гвардейцев подошел к островитянке, сковывая ее руки магическими браслетами, и заставил подняться. Дамы ахнули: женщина в военном кителе, штанах и с оружием — невысказанный скандал. Те, кто не упал в обморок во время нападения, сейчас дружно повалились на руки своих кавалеров.

— Какое безобразие!

— Это точно женщина?

— Мужские штаны, боги. Стыд и срам, — сетовали глупые клуши, перешептываясь между собой.

Я осторожно приблизилась, коснувшись руки младшего принца, и ощутила, как он вздрогнул. Словно только сейчас очнулся. Он посмотрел на меня удивленно, а его пальцы дрогнули. Островитянка же, назвавшаяся Ригнак, продолжала надменно усмехаться.

В военной форме я разбиралась плохо. Но даже моих знаний хватило, чтобы понять: у нее явно высокий ранг. Не удивительно, что люди оказались шокированы. Зеленый цвет костюма и вышитый желтый трилистник на кителе — символ Зеленых островов — высокие военные ботфорты, в одном из которых торчала рукоять кинжала.

Стражник наклонился, дабы выдернуть оружие, и вскрикнул от боли, когда Ригнак ударила его локтем, сломав нос.

— Руки убрал, — холодно проговорила она. Второй солдат замахнулся, но его высочество, принц Абель, прикрикнул:

— Достаточно! Отошли от нее!

— Абель, что происходит? — послышался голос королевы Элинор. Мне бы тоже хотелось это знать. — Агор?

Кто-то привел королевского лекаря, который немедленно бросился к телу и принялся осматривать его ранение. Гоблин поцокал языком, поднимая взгляд на невозмутимую Ригнак и подергивая длинными ушами.

— Навылет, — заключил он равнодушно. Со стоном, неподалеку от меня, упала в обморок баронесса Ферс. Мужчины зароптали, отступая в сторону.

— Абель? — послышался голос Эрика. Очень удивленный. Потому что наследник трона схватил за руку капитана кавалерии Зеленых островов и потянул за собой на выход. Он лишь на секунду задержался, бросив взгляд в сторону брата, а затем кивнул королю.

— Потом поговорим, — ответил Абель, переведя взор на меня.

— И даже выпить не нальете? — дерзко поинтересовалась Ригнак, шагая следом за наследником. — Скучно у вас, никакого веселья. Принц Эрик, рада была повидаться, — добавила она.

От такого хамского обращения замерла даже я. Впрочем, чего ждать от Огненной демоницы? Хотела я или нет, а мой мозг работал даже в стрессовой ситуации. Вспомнились события на границе, освещаемые в газетах, когда на Зеленых островах подавили последний

очаг восстания. И память не обманывала — Ригнак Хэйс очень опасна. Я застыла на месте, когда взгляд ее темных глаз коснулся меня.

Уголки губ Ригнак дрогнули в подобие улыбки. Она щелкнула языком и повернулась к мрачному Абелю, за которым по пятам шагали гвардейцы.

— В выборе женщины у вашего брата вкус явно лучше.

Вот же бесцеремонная... бормошмыга!

— Заткнись! — ощерился Эрик, сжимая мою руку. — Абель, какого демона эта женщина делает во дворце?!

— Служит мне, — мрачно ответил принц, хватая за плечо Ригнак и оттаскивая ее к выходу. — Идемте, капитан. Не испытывайте мое терпение, — последнюю фразу он произнес уже на языке друидов. Явно для того, чтобы не слышали посторонние.

— Слушаю и повинуюсь, ваше высочество, — съязвила она в ответ. Магические браслеты раскалились от воздействия ее магии. Они посмотрели друг на друга, пока один из гвардейцев не толкнул Ригнак.

— Шагайте, капитан. Его высочество отдал приказ.

Общество любило скандалы и сплетни. Если на балу случилась катастрофа, то люди обязательно обсуждали произошедшее весь вечер. А потом еще месяцы после. Едва труп вынесли, королева собралась с духом, приглашая всех прогуляться в сад. Там нас ждали прохладительные напитки и волшебные огоньки.

Главное развлечение вечера: запуск небесных фонарей. Конструкция из рисовой бумаги, натянутой на легкий тутовый[1] каркас с небольшой горелкой, прикрепленной в нижней части на проволоку. Именно на это королева планировала отвлечь взбудораженную знать. Без сомнения, завтра весь парламент и министерства будут стоять на ушах, требуя аудиенции короля. К слову, сам Агор Трастамара удалился следом за старшим сыном.

Это должен был быть вечер некоего триумфа. Я смотрела в небо, глядя на взлетающие фонарики, горящие во мраке беззвездной ночи, и вздохнула. После случившегося, Эрик ко мне не подходил. Он вообще держался отстраненно, будто решал какую-то сложную задачу. Мне хотелось подойти к нему, утешить. Даже прошлые обиды немного остыли.

Стук трости заставил вздрогнуть и повернуться к герцогине, неспешно подошедшей ко мне. Я всмотрелась в ее лицо, заметив

неестественную бледность кожи. И невольно подумала о том, как отразилось на ней случившееся сегодня.

— Мы объявим о помолвке во время ужина, — сухо произнесла леди Рошель, — это немного успокоит бешеных собак, жаждущих крови.

Мнение об обществе у герцогини, скажем прямо, не самое лучшее.

— Не думаю, что в этом есть смысл, — рассеянно произнесла я, оглянувшись в поисках дяди или Амалии. Граф стоял неподалеку, сунув руку в карман брюк, беседуя с какой-то дамой. У меня даже от сердца отлегло, а вот Мали нигде не наблюдалось.

— Время уходит, — пробормотала герцогиня, заставляя меня вновь посмотреть на нее и удивленно вскинуть брови.

— О чем вы? — я наклонила голову и почувствовала, как ее светлость дотронулась ладонью до моей руки. Даже через перчатки кожу обожгло прикосновением, пусть не буквально.

— Присматривай за Эриком, Даля, — сжала пальцы леди Рошель, отчего захотелось немедленно убраться подальше. — Моему внуку скоро понадобится вся твоя поддержка.

Я так и не поняла, о чем она говорила. Герцогиня отошла, а мои мысли пребывали в замешательстве. Захотелось окликнуть ее светлость, но леди Рошель уже отошла к своей помощнице, взяв ту под локоть, и зашагала обратно во дворец.

Встав с раскладного стула, я подхватила юбки и двинулась в сторону лабиринта. Пока остальные гости веселились и постепенно отходили от шока, мне хотелось немного подумать. Все равно принц Эрик был уведен своим другом, герцогом Фламельем, а королева усердно развлекала знать. На ее хрупкие плечи легла невыполнимая задача: заставить всех забыть о произошедшем. Впервые я подумала о том, какая незавидная участь ждет Мали в качестве будущей жены принца Абея. Помимо всех его секретов.

Воздух наполнился ароматами ночных элий. Эти цветы распускались исключительно в темное время суток при теплой безветренной погоде. Запах сладких булочек, посыпанных сахарной пудрой, — так можно было характеризовать его. Я вдохнула полной грудью и свернула на одну из дорожек, пробираясь к фонтану. Шум

воды слышался за деревьями и кустарниками, скрывавших латунного дракончика, взмывающего в небеса.

— Ох, милорд, вы такой затейник, — послышался женский смех.

Я замерла, в ужасе понимая, что наткнулась на какую-то парочку. Спрятавшись за грушевым деревом, я затаила дыхание и тихо выругалась на троллем. Откуда они здесь? Неужели пропустили запуск фонариков ради объятий друг друга?

— Красавица, — страстно пробормотал мужской голос. У фонтана миловался с кем-то женатый лорд Шелби. Звуки поцелуев вызвали омерзение. — Доминика, дорогая...

Ага, баронесса Лайтбоул в развратном платье, жаждущая внимания принца. Не получилось завлечь в свои сети его высочество, так она обратила взор на одного из богатейших людей страны.

Я поморщилась, передергивая плечами. Лорд напоминал мне уродливого гнома, проглотившего шар: невысокий рост, тонкие ноги и огромный живот. Никакие деньги не стоили внимания такого мужчины. И дело даже не во внешности. Насколько я знала, его супруга не присутствовала на балу из-за беременности, а он всю пользовался своим положением и разгуливал по кустам с женщинами.

Ты слышишь?

Увлеченная мыслями о морали, я пропустила момент, когда пара суетливо принялась собираться. Треск веток заставил очнуться, оглядываясь в поисках таинственного нарушителя спокойствия. Испуганные любовники поспешили скрыться по одной из дорожек. В суматохе на поляне было легко затеряться. Я же испуганно вжалась спиной в ствол, радуясь низко растущим ветвям фруктовых деревьев.

Поначалу ничего не происходило. Мне даже показалось, что я ослышалась.

— Отлично, Далия. Паранойя — именно то, что нужно невесте перед свадьбой, — пробурчала я, осторожно отодвигая ветку с нависшими зелеными плодами и выглядывая наружу. Вокруг никого не было. С плеч свалился настоящий камень, принесший облегчение.

— Лучше вернуться. А то правда наживу неприятностей, — вздохнула я, проходя к фонтану и отряхивая юбку.

Сама себя успокоила настолько, что не обратила внимание на тень неподалеку. Лишь когда таинственный шпион издал звук, я едва с визгом не прыгнула в чашу фонтана.

— Ви-ви?

— Мамочки! — выдохнула я и резко обернулась, прижимая ладонь к груди.

Прямо на меня смотрел лысый ушастый хрюнорыл. Он принюхивался, шевелил пяточком и рыхлил землю копытцем. Пушистый маленький хвостик быстро двигался, потому что животное нервничало. Красные глаза засветились в темноте, и хрюнорыл шагнул ко мне, вновь подавая голос:

— Ви!

— Нет у меня ничего, — пробормотала я. Кто знает этих диких лесных зверей.

С виду забавный, но хрюнорылы бывали очень опасны. Если где-то неподалеку находилась его мать, она могла напасть, почувствовав угрозу своему детенышу. Хотя этот хрюнорыл странный: шкурка не имела шерсти, а для своей породы он был мелковат. Свет от лампочки в пасти дракона прекрасно освещал его. Белый мех имелся только на ушах и хвосте. Размер — всего тридцать кватов. Детеныш, наверное.

— Ви! — вновь подался ко мне хрюнорыл, дружелюбно махая хвостиком. — Хрю!

— Не подходи! — выдохнула я, выставив руку. Послышались крики. Кто-то звал меня по имени. Хрюнорыл наострил уши, будто прислушиваясь к голосу, и заметался на месте, тихонько повизгивая.

— Да что с тобой? — озадачилась я.

— Даляя!

— Я у фонтана, — ответила Эрику, чей голос узнала. Послышался шорох шагов, и его высочество вышел на свет. Хрюнорыл замер, заметив новое лицо, затем принюхался и тихонько хрюкнул.

— Вот вы где, — буркнул Эрик мрачно, оглядывая меня с недовольством. Почему он злился? Как будто я была виновата во всех бедах, свалившихся на головы королевской семьи. — Боги, вам разве не говорили, что гулять одной опа... — начал он отчитывать, но внезапно осекся, уставившись на хрюнорыла.

Рот Эрика приоткрылся второй раз за вечер. Его высочество отшатнулся, словно увидел чудовище.

— Ви, ви, ви! — радостно заголосило животное, мотая хвостиком с невероятной скоростью.

— Лапушка?! — выдавил из себя принц, пока я переводила взгляд с одного на другого. Хрюнорыл взрыхлил копытцем землю и подал голос:

— Хрю!

А затем бросился к Эрику, поджав уши.

[1] Тут — бамбук

Глава 26

— Это же хрюнорыл. Только он какой-то странный, — пробормотала я, наблюдая за тем, как радостно извивается в руках Эрика зверек. Принц помрачнел и принялся рассматривать внимательно свою ношу.

Хрюнорыл взвизгнул, задержал копытцами и завил хвостиком.

— Я думал, ты сгинул в лесу, — пробурчал он, подбрасывая Лапушку на руках.

— Хрю! — услышали мы в ответ.

— Ваш? — я наклонила голову набок, с опаской подходя ближе, оглядываясь на всякий случай. Вдруг его мать все еще бродит неподалеку?

— Бабушкин, — передернул плечами принц, сунув Лапушку подмышку. — Он сбежал в лес некоторое время назад. И, честно говоря, все были рады.

— Ну. — я потянулась к мордочке хрюнорыла. Он обнюхал мои пальцы и позволил почесать себя за ушком. — Видимо, хорошо приспособился.

Едва я это произнесла, Лапушка принялся облизывать мундир Эрика. Возмущенный принц поморщился, опустил зверя на землю, и тот начал радостно проситься обратно на руки. Грязные копытца оставляли следы на брюках его высочества.

— Он милый, — промолвила я, стараясь не смотреть в сторону Эрика. По правде, я не знала, что ему сказать. Ни дар познания, ни врожденное красноречие не помогли разрядить тяжелую атмосферу вокруг нас.

— Не гуляйте одна по парку, — вдруг произнес принц, отряхиваясь и выпрямляясь, дабы посмотреть на меня. — Преступник мог быть не один.

— В таком случае он бы умер со стыда, — пробормотала я и прикусила губу, чувствуя себя смущенной.

Во взоре его высочества мелькнуло удивление. Он наклонил голову, видя румянец на моих щеках. Затем произвел в уме какие-то

расчеты и сделал свои выводы, после чего хитро улыбнулся.

— Парки, — протянул Эрик, кивнув в сторону фонтана, окончательно вгоняя меня в краску,

— прекрасные места для свиданий. Особенно интимных.

— Ваше высочество! — прошипела я, желая стукнуть его веером по голове.

Дурацкая шутка сгладила неловкость, возникшую между нами. Эрик продолжал смотреть на меня, а я, в свою очередь, отвела взгляд и прошла вперед. Под ногами тихо зашелестели какие-то насекомые, и в воздух метнулись ночные огневички, скрываясь между веток фруктовых деревьев.

— Вам нравится мой брат? — услышала я вопрос и резко затормозила, озадаченно обернувшись на принца.

— В каком смысле? — не поняла я. — Как король? Или мужчина?

— Видимо, мужчина, если ваш шар был в его комнате.

Ох, ночник. Я совсем о нем забыла. Так вот в чем причина тех странных намеков на мои отношения с принцем Абелем. Я даже не предполагала, что его высочество узнал об этом инциденте. Да что там, я сама почти ничего не помнила. Обрывки видений, заканчивающиеся словами наследника: забыть обо всем, что видела. Знать бы, о чем идет речь. Но увы, ни одной догадки на сей счет у меня не имелось.

— Далия? — Эрик шагнул ко мне, оказавшись совсем рядом. Я подняла голову и посмотрела ему в глаза.

Люди говорили, что они отражают душу человека. При таком освещении понять что-то по взгляду у меня не получалось, но беспокойство и раздражение я услышала в его голосе. Он ревновал? Вряд ли. Скорее злился. Никому бы не понравилось остаться в дураках. Ведь я сама недавно обрызгала Эрика с его любовницей из фонтана.

— Нет, — нарушила я молчание. Шум воды и стрекот огневичков с громкими голосами гостей дворца слышались где-то вдалеке.

Прикосновение принца показалось обжигающим даже через кружево перчаток. Эрик взял мои руки в свои, сжав пальцы. Я сделала шаг к нему, оказавшись почти вплотную, и опустила ресницы, почувствовав, как он дотронулся до моей щеки. Дыхание сбилось, и от мимолетной ласки я закрыла глаза.

— Расскажешь? — шепот у самого уха заставил вздрогнуть. Вопрос был проверкой на доверие, я понимала это. Вздохнув негромко, я схватилась за плечо Эрика и сжала пальцами мягкую ткань кителя.

— Если скажу, ты можешь не поверить, — ответила я, поворачивая голову. Губы Эрика оказались совсем близко. Несколько кватов, и поцелуй обеспечен.

— Попробуй для начала.

— Нас ждут на ужин. Сам говорил.

Мы стояли среди изобилия цветов и зелени. Никому не было дела до этикета и манер. Я потянулась к Эрику сама. Удивление промелькнуло на его лице, но он быстро с ним справился, обвивая рукой мою талию. Какой смысл утаивать правду? Все равно ничего я рассказать не смогла бы.

Жидкий огонь, распространившийся по венам, сбивал с толку. Мысли путались, а голову кружил восхитительный свежий аромат хвои и цветов.

— Баш на баш, — прошептал Эрик, ускользая от меня. Его губы коснулись щеки, из-за чего я застонала от разочарования.

Поздравляю, Далия, ты официально попала в сети распутника и довольна этим фактом.

— Я случайно попала в замкнутую петлю в зеленой гостиной, когда шла за Амалией, — выдохнула я в ответ, отклонив голову, едва поцелуи перешли на шею. Легкое щекочущее чувство заставило задрожать и сильнее сжать пальцы на плечах принца, дабы не упасть.

— Она была с фавном... ох, — выдохнула я, стоило его высочеству прикусить кожу, а затем лизнуть это место. Будто он прощение просил за дерзкий поступок.

— Нельзя так вести себя с дамой, — пробормотала я, обхватывая ладонями его лицо.

— Что? И правило вспомнишь? — округлил он глаза и громко хмыкнул. Я прищурилась, фыркая от подобного вопроса.

— Я все помню! — и добавила со вздохом, — кроме вечера в спальне твоего брата. Что-то видела там, но Абель заставил об этом забыть.

Момент очарования разрушился. От досады захотелось постучать себе по голове. Эрик нахмурился и погрузился в думы от моих слов.

Зачем я ему рассказала? Вряд ли он поверит во внезапную амнезию. Скорее решит, что я пытаюсь обелить себя и наговариваю на Абеля.

Вздыхнув, я хотела отойти в сторону, однако Эрик не дал мне этого сделать. Он обхватил мои запястья, удерживая на месте. Озадаченно наклонив голову, я смотрела с удивлением на то, как его высочество переплетает наши пальцы и подносит к губам мою правую руку.

— Раньше я считал себя умным, но оказался самым большим дураком, — проговорил он тихо. — Сегодня я окончательно в этом убедился.

Мне стало жаль его. Когда тебе не доверяют близкие люди — больно. Хотя я не могла похвастаться подобными такими отношениями. Родители умерли, а у дядюшки не получилось заменить их, как бы он не старался. Про Мали и вовсе речи не шло.

— Видимо, у них есть причины, — ответ глупый, однако другого нет. Я верила, что Абель и король с королевой любили Эрика. Даже герцогиня, хотя и не показывала своих эмоций.

— Ты будешь верна мне? — задал он очередной вопрос, и я сглотнула ком, решительно кивнув.

— Обещаешь говорить правду?

Я улыбнулась и услышала, как Лапушка взвизгнул неподалеку, поймав что-то в траве.

— Да, — ответила, коснувшись ладонями его груди. Словно пыталась почувствовать стук сердца через одежду. — Если поклянешься верить мне. И не таскать любовниц во дворец.

Эрик хмыкнул и наклонил голову.

— А вне дворца можно?

Я обиженно шикнула, отталкивая его. Он лишь рассмеялся и не дал отскочить, удерживая на месте.

— Клянусь, если вновь застану вас с кем-нибудь у фонтана — утоплю в нем без зазрения совести, — процедила я, решительно приподняв подбородок. — Нельзя так открыто оскорблять будущую супругу!

— Вы будете самой ужасной женой, — притворно вдохнул его высочество, отворачиваясь от очередного удара сложенным веером, — невыносимой и склочной. Мужчина по натуре полигамен, хочу заметить. Это не я, а природа виновата.

— Она награждает сластолюбцев порочными недугами, —
вздернула я нос и отошла от его высочества на два шага.

— Я еще могу отказаться от брака? — простонал Эрик, на что я с
щелчком раскрыла веер.

— Нет, мой принц. Вы лишились права выбора, перепутав меня с
сестрой!

Глава 27

— Ви-и-и-и!

— И по углам развесим цветочную гирлянду. Попросим местных дриад зачаровать бутоны, дабы они не вяли, — ее величество прошлась по церемониальному залу, а за ней шагала помощница Ильзы Мейер — известной волшебницы из агентства.

Лапушка носился вокруг и пытался добраться до одного из гобеленов на стене. К нему уже примерялись взбудораженные слуги. Осталось ничтожно мало времени — три недели. Нужно было договориться с храмом, сшить подвенечное платье, украсить дворец, разослать приглашения всем знатным семьям, а также оповестить жителей страны.

Две недели хаоса и безумия, а затем еще три на подготовку. Объявление о помолвке на званом ужине прозвучало точно гром посреди ясного дня. Мы только успели вернуться из парка, отдав Лапушку в руки первому попавшемуся слуге, как нас с Эриком позвали в зал. Взбудораженные гости набросились на еду после прогулки по парку. Я заметила румянец на лице баронессы, которая несколько раз подмигнула принцу и что-то прошептала на ухо Даниэлю.

Цирк — иначе никак не охарактеризовать происходящее.

— В газетах все статьи только о будущей свадьбе. Идеально, Эли. Думаю, церемония пройдет без проблем, — в голосе герцогини, находившейся неподалеку, послышались торжествующие нотки.

Я пыталась свыкнуться с мыслями о предстоящем торжестве. Еще вчера мисс Даля Кроссборн, а сегодня — королевская невеста и будущая принцесса. В момент, когда Элинор стукнула по хрустальному бокалу десертной ложечкой и заставила замолчать весь зал, я уже понимала к чему все идет. И Эрик тоже.

— Мы хотим объявить о радостном известии: наш младший сын нашел свое счастье.

Элинор Трастамара молчала, пока король произносил эти слова. Он коснулся руки Абея, рядом с которым светилась от счастья

Амалия. Дядюшка с гордостью поднял голову, подданные радостно хлопали.

Никому не было дело до печальной улыбки ее величества, взволнованного взгляда короля Агора, брошенного на его старшего сына и совершенно спокойного Абея. Разве так выглядел по-настоящему счастливый человек, собиравшийся жениться по любви? Как будто радость в этой семье угасла за один миг.

Я отвернулась от герцогини с королевой, разглядывая отделку на стенах. В некоторых местах появились трещины, но они исчезали благодаря магии. Потертая позолота и отколовшиеся края лепнины исправляли чары дворца, регулярно поддерживаемые магами. Голоса будущей свекрови и бабушки принцев растворились в воспоминаниях, настигших меня во время осмотра причудливого орнамента деревянных панелей на полу.

— До последнего отбора у меня успешно получалось отсеивать кандидатов подобных Мали. И только в этот раз что-то пошло не так. Я не верю в случайности и совпадения, да и вы, думаю, тоже.

В словах, сказанных Эриком в вечер перед ужином, был резон. Мы замерли у высоких дверей, и принц остановил слугу, собравшегося объявить о нашем приходе. Он повернулся ко мне лицом, бросив быстрый взгляд на стражников неподалёку, и наклонился, понизив голос.

— Как насчет того, чтобы объединить наши умы во имя правды? — спросил Эрик, а я затаила дыхание и прошептала в ответ:

— А если она нам не понравится?

Принц горько улыбнулся, словно я попала в чувствительную точку. Затем отступил, протягивая мне руку и смотря выжидающе.

— Мы все еще будем друг у друга. Вы со мной?

Я сама подписалась на это. В день, когда решила выйти за него замуж. Согласилась со всеми условиями и шла к этой цели. Какая судьба нас ждала? Смогли бы мы стать счастливыми? Ответы на сотни вопросов остались невысказанными. Я хотела верить, что у нас с Эриком получится построить брак на взаимоуважении и дружбе.

— Обещаете дать почитать дневник Торетти? — спросила я, шагнув к нему и приняв его руку. Его высочество рассмеялся, отчего слуги озадаченно переглянулись, не понимая происходящего.

— Да, — ответил он спустя несколько минут.

— Клянётесь дать доступ к вашей библиотеке и даже тайной секции? — его высочество вскинул брови, шагнув к дверям.

— Из всего многообразия выбора вы просите книги? — хмыкнул он, и я фыркнула.

— На ваше сердце я не претендую, а остальное мне положено по статусу принцессы, — пробормотала я, отводя взгляд.

Эрик странно посмотрел на меня, но ничего не ответил. Лишь на пороге, когда о нас объявили всем гостям за столом и королевская чета повернулась в нашу сторону, он наклонился, шепча на ухо:

— Я отдам свое сердце только в обмен на ваше.

Очнулась, когда меня коснулась обеспокоенная королева. В светлых глазах Элинор Трастамара мелькнуло беспокойство. Рядом с ней стояла герцогиня, позади которой мялась миссис Клоретт. У ее правого плеча в воздухе висел блокнот с записями, которые она делала во время обхода зала. Оглянувшись, я поняла, что на меня смотрят с удивлением не только будущие родственницы, но и слуги. Кажется, я немного потерялась во времени.

— Далия? — осторожно позвала меня ее величество, и я улыбнулась.

— Простите, я задумалась, — пробормотала, опуская взгляд и стараясь не смотреть на герцогиню. Леди Рошель стукнула тростью, громко фыркая.

— Ничего, невесты всегда подвержены стрессу. Это нормальное состояние, — ответила она беспечно, махнув рукой.

Я присела в реверансе, не поднимая головы, пока королева и герцогиня вновь не отвлеклись на щебетание полуфеи. Следя за каждым шагом будущей свекрови, я отвернулась и сделала вид, будто мне интересен выбор цвета бантов на стулья. Никто не станет рисковать и вешать украшения, не соответствующие флагу Данмара.

Помолвку Амалии и Абея объявили, однако свадьбу отодвинули на зиму. Ее величество позже объяснила это тем, что наследнику трона требуется больше времени для подготовки к церемонии. Король Агор должен был официально передать корону старшему сыну, а мою кузину объявили бы королевой. Сама Мали от этой новости в восторг не пришла, но и не возмущалась. Лишь досадливо прикусила губу, пока дядюшка интересовался подготовкой к торжествам. Король

любезно пригласил его пожить во дворце, и, конечно, дядя Себастьян не отказал.

Госпожа Сорель теперь все время улыбалась. Иногда меня посещала мысль, что она влюблена в графа. На завтраках я перехватывала наполненный обожанием взгляд, брошенный в сторону дяди. Его приезд буквально оживил ее, сделал активной. Она принимала непосредственное участие в выборе ткани для платья, украшений и подготовке к свадьбе. По каждой мелочи бежала в выделенный для дядюшки кабинет, дабы отчитаться о покупках и тратах. Зачем? Большую часть расходов на себя взяла королевская семья. Такое ощущение, словно все вокруг жаждали нас поженить.

Дворец будто перевернулся с ног на голову.

Король с каждым днем зарывался в дела больше и больше, а королева пыталась заполнить активными действиями внутреннюю пустоту. Иногда она просто замирала на месте, глядя в стену или на предмет мебели. Подолгу молчала и рассеяно крутила в руках чашку с чаем во время традиционных посиделок в саду. Пока остальные дамы громко смеялись, шутили, сплетничая о делах насущных. Даже герцогиня вела себя иначе.

Я задумалась: неужели грядет что-то ужасное? Хотя сегодня они все будто ожили.

— Боги! — вскрикнула ее величество, прерывая мои размышления и заставляя вздрогнуть от неожиданности.

— Мы совсем забыли о времени. У меня назначена встреча, поэтому продолжим завтра, — пробормотала она, едва фавн, подошедший к королеве, отступил.

Я задумчиво скользнула по знакомому лицу и нахмурилась. Это тот самый слуга, с которым общалась Амалия?

— Но... мы ведь еще не обсудили форму салфеток и рассадку гостей, — ахнула миссис Клоретт, всплеснув руками. Она беспомощно повернулась к герцогине, которая равнодушно пожала плечами.

— Салфетки в цветах Данмара, а сидеть все будут по статусу. Как будто свадьба отличается от любого королевского приема, — фыркнула леди Рошель в ответ на недовольное сопение полуфеи.

— Ваша светлость, — нетерпеливо обратилась я к герцогине, чувствуя, что еще немного — буду готова повеситься на этих бантах.

Она повернулась ко мне, подслеповато щурясь и наклоняя голову. Неизменная шляпка с вуалью скрыла выражение ее глаз.

— Могу я уйти? — спросила я, стараясь придумать достойную причину. Если сейчас не убегу, не выйду отсюда до самого вечера. — Дядюшка хотел поговорить со мной.

Мысленно я попросила прощение за столь бесцеремонную ложь. Наверное, герцогиня мне тоже не поверила, поскольку поджала губы. Однако предпочла не устраивать допрос и махнула рукой, пробормотав тихо:

— Иди. Салфетки без тебя обойдутся.

— Ваша светлость! — взвизгнула миссис Клоретт, пока я осторожно двигалась к выходу.

— Невеста должна участвовать в подготовке к свадьбе! Для девушки это самый важный день и. — она задохнулась, когда леди Рошель язвительно произнесла:

— Новобрачную не салфетки должны интересовать, а будущий муж и брачная ночь. Стыдно признавать, но я покраснела. Почти настигнув порога, услышала:

— Что вы так сопите, милочка? По-вашему, детей в королевскую семью приносят фениксы?

Фавн шел по коридору в сторону лестницы для слуг. Я старалась держаться в тени, дабы он ничего не заподозрил. День был в самом разгаре. Наткнуться на кого-нибудь в коридорах и гостиных — проще простого. Солнечный свет пробивался сквозь кристально чистые стекла и отражался от всех поверхностей. Я спряталась за статуей бога Элепса из розового мрамора. Мысленно вознесла благодарность к тому человеку, который постелил по всему дворцу пушистые ковры, что позволяло перемещаться почти бесшумно. Плотный мягкий синий ворс заглушал даже стук копыт фавна.

Он остановился, и я быстро присела на ближайшую софу, стоящую рядом с высокой расписной вазой из Беловии. Пришлось сделать вид, будто мне интересны портреты предков династии Трастамара, висящие на белых стенах, а также горки из алого дерева. Я сложила руки на коленях и тихонько вздохнула, отсчитывая время на огромных часах, что стояли на мраморных крышках.

Слуга, убедившись в безосновательности своих подозрений, двинулся дальше, помахивая хвостом. Я услышала стук копыт по

лестнице и сорвалась с места, точно гончая, преследующая свою жертву. Азарт сыграл со мной злую шутку. Едва выскочила на лестницу, задыхаясь от быстрого бега, в висках застучало от переизбытка эмоций. Нога зацепилась за подол платья, и я начала падать, отчаянно махая руками, пытаюсь поймать равновесие.

— Трыгловы гхыры! — выпалила я, понимая, что сейчас пересчитаю своим телом все ступени.

Мне повезло. Кто-то сильно дернул меня за руку, отталкивая от края. Лишь спустя несколько секунд я смогла перевести дух и оглянулась в поисках своего спасителя, наткнувшись на Ригнак Хэйс.

— Ваши женщины всегда ругаются на грязном горном наречии, когда в опасности? — насмешливо спросила она, приподнимая темные брови. Я приложила ладонь к груди, ощущая сильное сердцебиение.

— А ваши всегда ходят в мужских нарядах, пренебрегают манерами и стреляют в людей?

— проворчала я, чувствуя досаду от собственного поведения. Впрочем, эта женщина меня немного раздражала своей самоуверенностью и свободой.

Ригнак улыбнулась. Я вздохнула, приглядевшись к телохранительнице Абеля повнимательнее. Несмотря на грубоватые черты лица, длинноватые передние зубы и немного тяжелую челюсть — она была по-своему красива. У капитана был ровный нос, высокие скулы, родинка над верхней губой и роскошные густые волосы оттенка шоколада. Ни единого завитка — совершенно прямые пряди чуть ниже плеч. А еще Ригнак одевалась в свой неизменный мужской костюм, который совершенно не скрывал ее форм. Мне даже стало завидно.

— Насмотрелись, ваше высочество? — поинтересовалась она, нисколько не пытаясь казаться вежливой. Подобное отношение сильно уязвляло мою, постепенно падающую, самооценку.

— Я еще не принцесса, — поправила ее, услышав насмешливое цоканье языком. До чего... бормошлыгла.

— Ну, так недолго осталось до смены статуса, — промурлыкала Ригнак, явно насмехаясь надо мной. — Или хотите в королевы?

— Это место занято моей сестрой, — буркнула я, одергивая юбки. Она прищурилась и посмотрела так, словно я сказала несусветную глупость.

— Та пустоголовая кукла ваша сестра? — с каким-то отвращением в голосе спросила капитан, а я мысленно посочувствовала Амалии. Вряд ли Ригнак при ней сдерживалась в выражениях, если уж меня не стеснялась.

— Кузина, — уточнила я и услышала поток ругательств на островном языке. Пальцы чесались записать куда-нибудь парочку фраз на будущее. Горное наречие рядом с этим просто набор изящных выражений.

— Передайте ей, чтобы прекратила лить в еду и напитки его высочества любовное зелье. На нем оно не работает, — наконец произнесла Ригнак, скрестив на груди руки. Я удивленно открыла рот и выпучила глаза.

Что она делала? Вот же дура! Ведь после таких настоек жертва искала на кого выплеснуть страсть, которая мучает его. Правда, если на принца Абеля любовные чары не действовали, то ничего страшного. Кроме, разумеется, глупости поступков Амалии. Она думала, что поможет добиться его внимания? Кузина совсем выжила из ума.

Стоп, как это не работает? Неужели...

— Его высочество влюблен в кого-то? — спросила я, но Ригнак спустилась по лестнице, предпочтя сделать вид, будто не услышала меня.

Глава 28

Принц Эрик Трастамара

Удар клинка Абеля пришелся на гарду [1], не давая возможности нанести вред, благодаря ее округлой форме, полностью закрывавшей мне руку. Я посмотрел на брата, который усмехнулся уголками губ. В темно-зеленых глазах сверкнул азарт: он получал от боя куда больше удовольствия, чем я.

Меч удобен, если уметь им пользоваться. И хотя век холодного оружия давно прошел, никто не отменял рыцарские турниры и такие тренировки, помогающие расслабиться.

— Ты все еще не уверен в своих действиях, — протянул Абель, ловко отражая мою атаку. Звон металла отдавался в ушах.

Я крепче обхватил рукоять, ощущая пальцами подкладку из кожи василиска. Дарамерская облегченная сталь была очень прочной и легкой, а маленькое цветкообразное навершие [2] идеально сохраняло баланс.

Ничто не заставляло кровь бурлить сильнее, чем хороший бой. Пока я избегал ударов меча Абеля, картинка вокруг смазалась. Стараясь не поворачиваться к нему спиной и вовремя отражать удары не заточенной частью клинка, принялся отступать. Он постепенно теснил меня к невидимой границе нашей арены. В последний момент я успел поднырнуть под его рукой. Не дал повалить себя на землю, и услышал веселые хлопки немногочисленных зрителей.

— Я верю в вас, ваше высочество! — крикнул Даниэль, поднимая бокал с вином. Рядом с ним стоял столик, заставленный вазами с фруктами и графинами с прохладительными напитками. Мы бились, остальные развлекались.

— Не хочешь поучаствовать? — крикнул я весело, парируя очередной выпад Абеля и отскакивая в сторону. Коричневый дублет защитил меня от повреждения, когда лезвие меча брата скользнуло по руке.

Мы повернулись к Даниэлю, который осмотрел свой лимонный сюртук и громко фыркнул в ответ:

— Ни за что. Я только сегодня забрал эту прелесть от своего портного. Играйте без меня, друзья мои.

Сунув в рот виноградину, Фламель устроился с удобством на одном из раскладных стульев подле графа Сент-Клера. Лорд Майронт и Вулсби что-то тихо обсуждали. Лорд Шелби наливал очередной бокал виски, молодой Контрок очаровывал служанку, а виконт Докли обмахивался платочком и тяжело вздыхал.

— Элита королевства, — мрачно изрек я, когда ладонь графа Уилла Контрока коснулась зада служанки, наклонившейся для того, чтобы поставить очередное блюдо с закусками.

Маму бы удар хватил, увидь она подобное безобразие в стенах дворца. Если бы темная кожа дроу могла краснеть, девчонка смогла осветить всю округу алым цветом. Служанка присела. Придерживая юбку, и быстро отступила. Пальцы Уилла схватили лишь воздух, и разочарование исказило благородные черты.

— Низменным страстям подвластны все мужчины, — процитировал Абель, делая очередной выпад, и мне вновь пришлось защищаться.

— Ты вспомнил строчку из поэмы ради оправдания скотского отношения, — пробормотал я, пытаюсь перейти в нападение. Мозг отчаянно соображал и высчитывал с десятков отличных вариантов для последующей победы. Правда, применить подобное на практике получало далеко не всегда.

Мой брат слишком хорош в фехтовании.

— Я просто напоминаю, что эти люди тоже имеют вес в политике, — отозвался Абель, поддаваясь вперед и нанося мощный удар, который заставил меня отступить еще на шаг. — Король не может игнорировать тех, кто влияет на его благополучное царствование.

— Ты в этом меня убеждаешь или себя? Я не прошу ими пренебрегать, но стоило бы думать не только о знати. Не они делают страну сильной, а народ.

Он хмыкнул, затем ловко ударил наверху клинка, заставляя разжать пальцы, и выпустить меч. Острый конец коснулся шеи, и кадык нервно дернулся. Я поднял руки и тяжело вздохнул, признавая свое поражение. Точные науки никак не помогли мне в бою. Слишком много отвлекался, чего делать было категорически нельзя.

Абель убрал меч и передал его подбежавшему слуге, взяв полотенце, дабы стереть пот. Вернув использованную тряпку, он подошел ближе, сжимая мое плечо. От теплой улыбки стало как-то теплее на душе, и я накрыл своей ладонью его руку. Это все еще мой брат. Неважно какие между нами разногласия и тайны. В данный момент я не хотел вспоминать об этом.

— С тобой страну ждет великое будущее, — тихо проговорил Абель и обхватил мой затылок. Он немного надавил, сталкивая нас лбами, как часто делал в детстве. А затем провел рукой по моим волосам, ероша их.

— Ты становишься сентиментальным, — проворчал я, но не пытался вырваться. — Стареешь?

Таких мгновений у нас было немного с тех пор, как мы достигли совершеннолетия. Да и в последнее время я пребывал в уверенности, что брат предал меня. И хотя после разговора с Далией вопросов стало больше, совсем не хотелось разрушать возникшую атмосферу единения. Я понял, сколь много могу потерять, когда тот террорист направил дуло пистолета в сердце брата. Никаких обиды и недомолвки не должны были вставать между нами.

— Наверное, — рассмеялся Абель, отпуская меня словно с сожалением. — Пойдем, хватит красоваться перед великими мужами. Иначе они выпьют все виски.

— И правда, — фыркнул я, отгоняя подальше скребущее чувство беспокойства.

— Уже не сопротивляешься будущему браку? — спросил он с любопытством, и я улыбнулся, отводя взгляд.

— Я пришел к соглашению с мисс Кроссборн, — ответил весело, вспоминая наш последний с ней разговор.

До моей свадьбы с Далией оставалось ничтожно мало времени. Мы договорились, что будем работать сообща, но успели пересечься лишь два раза. Бабушка и мама постоянно утаскивали мисс Кроссборн с собой для помощи в подготовке к церемонии. Матушка говорила, что это поможет Далии в будущем, когда она будет принцессой. Ведь основная часть дел всегда ложилась на плечи женской половины королевской семьи.

Только почему она не упомянула Амалию? Сент-Клер — будущая королева. И хотя свадебная церемония была назначена позже, все

равно подготовку должны были начать уже сейчас. Я пытался узнать причины у отца, но он отделался пространственными объяснениями о важности такого события для наследника трона. Мама вздыхала и просила не беспокоиться. Бабушку же проще убить, чем дожидаться вразумительного ответа.

Все вокруг что-то недоговаривали, и я чувствовал себя дураком. Родители украдкой шептались, однако старались делать вид, будто ничего не происходит. Но иногда я ловил их печальные взгляды, брошенные в нашу с Абелем сторону. И покрасневшие белки глаз матери от многочисленных пролитых слез не скрывали ни волшебные капли, ни косметика.

— Насчет нападавшего что-нибудь известно? — я догнал брата прежде, чем он достиг стола с напитками и едой. Абель повернул голову, заметив кого-то на дорожке. Я оглянулся и помрачнел: Ригнак Хэйс шагала в нашу сторону.

— Охрана допросила всех слуг, но ничего. Кто-то провел его во дворец, только узнать невозможно, — рассеянно ответил брат, расстегивая дублет и наливая из графина вино в бокал. Прохладный ветер с шумом пронесся меж веток деревьев и остудил разгоряченную после боя кожу.

— Разве списки не составлялись? — озадаченно спросил я, принимая бокал из рук Абеля и наблюдая за действиями Ригнак.

Любопытно, как отец объяснил совету и парламенту ее появление в столице? Даже сейчас лорды покосились в ее сторону и неприязненно поморщились, принявшись громко обсуждать необразованных дикарей из Зеленых островов. И надо отдать ей должное: на подобные провокации капитан Хэйс реагировала прекрасно — никак.

— Ну, на проверку почти трех сотен имен уйдет куда больше времени, чем мы думали, — цокнул языком Абель. Он хотел еще что-то сказать, когда послышался голос лорда Шелби:

— На Зеленых островах все так плохо с мужчинами, что их женщины вынуждены братья за оружие? — смех остальных заставил меня поморщиться.

Я покосился на Даниэля, который поднялся и демонстративно отошёл к нам.

— Клоуны, — буркнул друг, одергивая манжеты своего сюртука.
— Ваше высочество, меня терзают муки совести.

— Это какие? — удивился я, слыша очередной взрыв смеха.

Честно говоря, даже меня раздражали подобные шутки. А уж в том, как на них реагировала Ригнак, будучи их объектом, вовсе думать не хотелось.

— Некоторых личностей стоило бы поучить манерам. Здесь все-таки дама, — чуть громче обычного произнес Фламель, оглядываясь на остальных мужчин. В ответ недовольный лорд Оброк проворчал:

— У вас, герцог, неверные сведения. Баба в штанах — это лишь подобие мужчины, но уже не женщина, — он взял воздушное пирожное с фиолетовой ягодой на вершине кремовой горки и поднес ко рту. — Ваше высочество, вам следовало бы тщательнее выбирать телохранителя. Может, в постели она хороша...

Договорить он не смог. Я вздрогнул, уловив серебристый блеск в лучах полуденного солнца. Ригнак бросила кинжал с такой быстротой и точностью, что никто не успел бы ничего сделать. Острое лезвие срезало пышную шапку крема с ягодой, рассекая ее пополам. И глухим звуком оружие вонзилось в кору ближайшего дерева.

Мелтон побледнел и выронил песочную корзинку. Часть ягодного пюре запачкало его сапоги, но он не обратил на это внимания. Остальные резко замолчали. Лорд Шелби судорожно вздохнул, а граф Сент-Клер громко похлопал и восхищенно приподнял цилиндр.

— Вы великолепны, мисс Хэйс, — произнес он, поднимаясь и кланяясь ей в почтении.

— Благодарю, — сухо отозвалась Ригнак, скользнув по лицам остальных бесстрастным взглядом. — Вовремя прикушенный язык спасает жизнь и репутацию, — холодно добавила она.

— В следующий раз используй менее эффектный способ, Ригнак, дабы донести до людей свою мысль, — проговорил Абель спокойно, никак не реагируя на произошедшее.

— Просто пристрелить? — съязвила капитан в ответ.

Я повернулся к невозмутимому брату, который оторвал ягоду винограда от кисточки и положил в рот, медленно пережевывая. В моей голове не укладывалось, как Абель спустил своей церберше подобную вольность. На секунду мелькнула мысль, от осознания которой стало нехорошо, и я выдохнул:

— Ты с ней спишь?

Рядом удивленно и совершенно не по-джентльменски присвистнул Даниэль.

— Конечно, — спокойно отозвался Абель, заставляя меня отшатнуться от него, и пригубил вина из бокала. — Охрана моих покоев входит в обязанности личного телохранителя, если помнишь.

Я раздраженно вздохнул, бросив взгляд на спокойную Ригнак, и посмотрел на брата.

— Ты знаешь, о чем я, — прошипел едва слышно.

Лорды пришли в себя и принялись обсуждать дела насущные. Мятежники, преступники, падение цен на зерно и добыча магических камней в шахтах Стольцкома. Майронт принялся бахвалиться встречей с драконом у гор Данбара.

— Настоящий огнедышащий ящер размером с два дворца.

— Брось, Стивен, пещерные драконы не вырастают такими огромными, — насмешливо ответил ему Вулсби.

Я ждал ответа, но брат только пожал плечами и отошел к Ригнак. Они были недалеко, но разговаривали слишком тихо, стоя близко друг к другу. Капитан приподнялась на носочки и повернула голову, шепча что-то Абелю на ухо. Никаких признаков влюбленности или страсти я не заметил на ее лице, скорее она казалась сосредоточенной и чем-то обеспокоенной.

Пришлось толкнуть локтем Фламеля, поймав его непонимающий взор. Головой указал в начале на Абеля. Затем на Ригнак.

— Что?! — возмутился герцог.

— Ты же инкуб, — цыкнул я, а он закатил глаза. — Есть там что-то?

— Я не прибор для измерения любовной активности, — пробурчал Даниэль, но послушно обошел меня и встал рядом. — Имей в виду, у меня нет опыта в подобных интригах.

Некоторое время он прислушивался, затем закрыл глаза, шевельнув руками. В воздухе появился аромат переспелых персиков, когда розоватое облачко сорвалось с подушечек пальцев Фламеля. Любовная магия довольно сильна. Не прошло пяти минут, как рядом послышались протяжные вздохи. Один из слуг рухнул в обморок, а молодая эльфийка, поставившая тарелку с маленькими бутербродами, со смехом приземлилась на колени хохочущего Уилла Контрока.

— Ах, красавицы-девицы, в ваших сердцах пылает огонь, — скандировал виконт Брайан Долби. Граф Сент-Клер быстро приложил к носу платок и выразительно посмотрел в нашу сторону.

— Даниэль! — рыкнул я, понимая, что демоническая сущность взяла верх над разумом друга.

— Любовь, — пробормотал герцог счастливым голосом, раскинув руки. — Ощущаю в твоём сердце любовь, Эрик, — Даниэль попытался обнять меня.

Пришлось отбиваться и плеснуть холодной водой из графина в лицо Фламелья. Радужка глаза, ставшая сиреневого цвета, вновь приобрела нормальный оттенок. Зрачок уменьшился, а сам герцог удивленно моргнул, оглядел мокрый сюртук и возмущенно засопел.

— За него уплачено триста золотых, — недовольно произнес он, стряхивая капли с отвращением.

Я хмыкнул, качая головой. Те, кто не успел защититься от магии инкуба продолжали безобразничать и флиртовать друг с другом, гнорируя пол, положение и возраст. Дядюшка Далии не убирал платка от носа и пытался избавиться от навязчивого внимания со стороны лорда Шелби.

— Выяснил что-нибудь? — кивнул я на брата, который попросил кого-то из слуг принести пыльцу для нейтрализации заклятия. Взгляд, брошенный в мою сторону, не предвещал ничего хорошего. Абель кивнул Ригнак и двинулся к нам.

— Непрístupны, как скала Шертрам, — ответил Фламель, наблюдая за моим братом из-под полуопущенных ресниц. — Слишком сильная магическая защита. Ни ее, ни его прочесть не могу. И нас сейчас будут бить.

— Тебя, — поправил я, с удовольствием хватая бокал вина и отпивая немного. Даниэль захлебнулся словами негодования.

— Эрик! — рявкнул Абель. — Иди сюда немедленно!

— Прошу прощения, — я оставил бокал и бросился в сторону аллеи, искренне надеясь, что Абелю сейчас будет не до братоубийства.

Надо выяснить, какие тайны скрывает брат с Ригнак. Но для начала, стоит исчезнуть с его глаз и найти Далию. Одна голова хорошо, а две лучше.

[1] Гарда (она же перекрестие) — деталь, защищающая руку владельца от вражеских ударов при парировании. Ещё она

обеспечивает упор для руки при колющих ударах, предохраняя от соскальзывания руки на клинок. Иногда ею можно ударить.

[2] Навершие предназначено для баланса, так как меч — оружие легкое и манёвренное. Иногда им можно ударить

Глава 29

Я искала Амалию. Не знаю зачем: придушить или вытрясти из этой дурочки всю глупость. Додумалась применить на его высочестве любовное зелье! Она сошла с ума? Подобные магические штуки хоть и не являлись противозаконными, но вряд ли королева или герцогиня одобрили бы их применение на наследнике. Тем более, подобные вещи очень дурманили голову. И ради чего? Жалких месяцев лживой любви, чтобы после получить годы презрения к себе?

Если я правильно поняла, пойманную по дороге, служанку, то Мали должна была находиться в музыкальной комнате. Слова Ригнак никак не шли из моей головы. Докладывала ли она его высочеству о зелье, подмешанном в пищу? Вряд ли. Иначе Абель давно пресек подобное своеволие со стороны Мали.

Я пересекла большой холл, почти глядя на великолепиие вокруг. Парадная лестница была пуста, хотя нескольких гвардейцев стояли вдоль стены с отделкой. Если не присматриваться, казалось, словно они искусственные статуи, похожие на людей. Еще двое стояли у колонн из чистого карирского мрамора с прожилками.

Когда мы приехали сюда впервые, я долго восхищалась ими: целый кусок горной породы, тщательнейшим образом обработанный умелой рукой мастера. По словам управляющего, это работа Джона Нэша — известного мага-архитектора. Именно ему принадлежала идея увенчать колонны капителью коринфского ордера из позолоченной бронзы. Мастер, отливавший в формы металл для них, также создал балюстраду, украшающую парадную лестницу.

Следом был большой полукруглый зал с эркерами, который заново отделали несколько лет назад в розово-золотой гамме. В четырех нишах выставили столовый сервиз герцога Мекленбург-Стрелитца, типичный для мастерских, располагавшихся в районе Челок. Окна и двери выходили в парк, что позволяло легко попасть на террасы, то есть на расположенные уступами газоны и куртины. Пока я шла, как раз успела заметить нескольких молодых лордов, прогуливающихся неподалеку.

Все время мне попадались слуги — они беспрестанно кланялись и бормотали слова приветствия, с любопытством оглядывая меня. Один раз даже поймала советника Кайзера. Он нервно потирал лысину и ходил кругами в коридоре короля. Паркетный пол, покрытый красным ковром, постоянно поскрипывал, когда лорд Брустер делал очередной заход и что-то бормотал под нос. Я остановилась и присела в реверансе, здороваясь с ним.

— Мисс Кроссборн, — пробормотал советник, хватая потной ладонью мою руку. — Очень рад вас видеть. Как ваши дела?

Дурацкая вежливость. По бегаящим маленьким глазкам лорда Брустера я поняла, что он совсем не расположен к разговору. Однако, все равно вежливость требовала перекинуться парой слов с дамой. Тем более, если она — невеста принца.

— Спасибо, все чудесно, — пробормотала я, нервно закусывая губу и глядя туда, где очередной поворот вел в главный коридор.

— Погода сегодня хороша, не правда ли?

— Просто восхитительна, — улыбнулась я на столь очевидную просьбу уйти.

Кайзер нервно дернулся, махнув рукой в сторону. Стоило мне открыть рот, дабы попрощаться, как из-за золоченых дверей вышел секретарь короля и поклонился нам.

— Лорд Брустер, его величество ждет, — он мазнул равнодушным взглядом по нашим лицам и не придавал значению моему присутствию.

Немного обидно, хоть и привычно. Ведь так к женщинам относились почти везде: что может глупая девчонка понимать в делах мужчин?

— Да-да, конечно, — пробормотал советник, раскланявшись напоследок.

Двери перед моим носом закрылись, и я осталась одна в коридоре, будучи замешательстве. Лишь спустя минуту вспомнила, зачем пришла сюда и поспешила вперед, проклиная огромный дворец, напичканный магией пространства. Или не в тот зал свернешь, или не в ту гостиную попадешь. Вот сейчас меня перенесло в картинную галерею, увешанную портретами представителей семьи Трастамара. Здесь же на стене висело огромное генеалогическое древо с именами всех, кто имел отношение к династии. А под магическим стеклом

хранилась древняя карта Данмарских земель до объединения королем Вильгельмом Покорителем.

Я бы не обратила на нее внимания, но по краям подставки пробежали синие искры и послышался странный треск. Одну из картин перекосило, и она грозилась вот-вот упасть прямо на стекло, уничтожив хрупкий свиток, который поддерживала магия. Шагнув к ней, я осторожно прикоснулась к краю золоченой рамы, поправила ее и с трудом прочитала потертую надпись на полотне:

— «Там, где рождается Пламя — живет Власть», — пробормотала я, с удивлением узнавая древнеостровитянский, и подняла взгляд на полотно.

Король Вильгельм на нем стоял на коленях перед дамой. Перебирая в уме исторические события, я разглядывала благородный профиль женщины, ее богатую одежду и меч, направленный на короля. Рука Вильгельма удерживала клинок, полыхавший яростным оранжевым пламенем. Возникло ощущение, что художник желал изобразить момент передачи артефакта или посвящения в рыцари. Но это ведь невозможно: кто посвящает короля в рыцари? А может, эта женщина вовсе хотела убить. Кто знает.

Задумчиво вглядываясь в потускневшие от времени краски, я прищурилась и приблизилась еще на шаг.

— Колдунья Бронак передает супругу волшебный меч Огненный Калибурн, — раздался голос над моим ухом. Я взвизгнула, отскочила в сторону и едва не уронила подставку с картой. Приложив ладонь к груди, услышала бешеный стук сердца и яростно посмотрела на довольного собой Эрика.

— Ваше высочество! — прошипела я зло, хотя от его улыбки ярость в крови начала утихать. Слишком невинным выглядел принц, а уж когда подошел ближе — стало совсем не до злости. Впрочем, стукнуть ему по голове хотелось.

— Хватит подкрадываться к людям.

— А я не крался, — обиделся его высочество, надувая щеки. — Шел, никого не трогал, смотрю: моя невеста тычетя носом в древнюю картину.

— Никуда я не тычусь, — буркнула я, отворачиваясь от него, не желая смотреть на ехидную ухмылку.

Взгляд вновь вернулся к картине. В глубине подсознания заскреблись воспоминания. Будто я уже где-то видела этот меч. Наверное, в одном из многочисленных трактатов, которые папа подсовывал мне на ночь.

— Почему они в таком положении, — озадаченно наклонила я голову.

Почувствовав, как Эрик приблизился. От его присутствия мысли путались, а по телу пробежала дрожь. Горячее дыхание коснулось кожи и аромат хвои, смешанный с мужским запахом, ударил в нос.

— Ну, если кратко, то красивая легенда гласит: король Вильгельм нашел колдунью, умирающую у озера. Она была так прекрасна, что он влюбился с первого взгляда. И яростное пламя в его крови откликнулось на ее зов, — пробормотал Эрик, кладя ладони мне на талию.

Бесстыдник.

— Собственный дар убивал ее, и только истинный рыцарь с первозданным огнем смог усмирить его.

— А короли бывают ими?

— Все короли — рыцари. И принцы, — проворчал на ухо Эрик, зарываясь носом в мои волосы, вдыхая их запах. — Многие историки верят, что колдунья Бронак — дочь последнего великого короля Зеленых островов.

— Если так, то вы прямые потомки династии Доннхадов, — с удивлением произнесла я, поворачиваясь в его объятиях. — И законные правители Зеленых островов.

Что я там хотела сделать? В глазах Эрика полыхнуло пламя, от которого внезапно стало так жарко. А из головы испарились последние мысли, осталось желание почувствовать вкус его поцелуя.

— Это всего лишь легенда, — улыбнулся его высочество, убирая выбившуюся из прически прядь с моих глаз и заправляя ее за ухо. — Неизвестно, существовал ли вообще этот меч.

Мне не хотелось думать о древних сказках. В момент, когда наши губы соприкоснулись, я забыла обо всем, сжав ладонями плотную ткань дуплета Эрика на плечах. Пальцы коснулись его волос на затылке, перебирая шелковистые пряди. Стон вырвался из груди, заглушенный страстным поцелуем. Кожу покалывало, появилось

щекочущее чувство, словно вот-вот упадешь с большой высоты на огромной скорости.

— Я шел поговорить о брате, — пробормотал Эрик между поцелуями, тяжело дыша. Я задохнулась, когда он в очередной раз скользнул губами вдоль шеи, прикусывая кожу.

— Амалия... Я искала Амалию, — моя спина уперлась в стену, и я сама потянула принца на себя, в этот раз перехватывая инициативу.

— К демонам твою сестру.

— И твоего брата, — выдохнули мы одновременно.

Эрик положил ладонь поверх моей головы. Послышался щелчок, затем где-то над ухом зажужжал скрытый механизм. Я резко повернулась и едва успела отскочить, дабы не провалиться в темный проход, открывшийся за отъехавшей стеной с картиной Вильгельма. Воздух наполнился запахом сырости и пыли, а я ошарашенно повернулась к удивленному Эрику.

— Ты же про него не знал? — осторожно спросила и дождалась отрицательного ответа.

— Тогда чего стоим? Пойдемте изучать! — бодро проговорила я, отбрасывая смущение и панику подальше.

Тайны! Лучший способ забыть позорное поведение — узнать что-то новое.

— Там же может быть опасно, — прищурился Эрик, глядя на меня внимательно. — Крысы, змеи, насекомые.

— Вы боитесь, ваше высочество? — елейным тоном поинтересовалась я, делая шаг вперед.

— Я? Никогда. Просто предупреждаю. А то будете визжать, распугаете несчастных пауков, летучих лисиц и вампиров.

— Здесь нет вампиров.

— Упыри?

— Ой, все.

Глава 30

Все потайные ходы и тоннели очень похожи. Во всяком случае, так я думала, пока мы продвигались вперед по темному коридору и пробирались сквозь толщу паутины. От неприятной липкой тонкой массы хотелось скривиться, а при мысли о пауках — бежать, бежать, бежать. Без остановок. В голову невольно закралось видение: мохнатое насекомое, противно перебирая многочисленными лапками, спускается по шее.

Бр-р, даже представлять не хотелось.

— Светящиеся сколопендры! — неожиданно прозвучал над моим ухом голос принца.

— Где?! — взвилась я, отскакивая в сторону.

Спиной коснулась влажной шероховатой поверхности стены и сразу же почувствовала, как намочла ткань. Боги, да здесь повсюду вода. Она стекала куда-то ниже, в подвалы, и собиралась в щелях. Потоки воздуха ощущались очень отчетливо, стоило только поднести ладонь и коснуться мохового покрова, активно растущего по всему тайному проходу.

— Повелись, — хохотнул Эрик, когда я обернулась к нему и нахмурилась. — Простите, мисс Кроссборн, вы так забавно ежились.

— Очень смешно, — пробурчала я, чувствуя себя неудобно.

Странное чувство — оно возникало исключительно тогда, когда рядом был принц. Не получалось собраться и начать думать рационально. Все время из подкорки лезли воспоминания о нашем бесстыдном поцелуе, от которого горела кожа, а кончики пальцев подрагивали. Странно, я же никогда не относилась к сентиментальным барышням. Никакие сладкоголосые речи и красивое лицо не могли увлечь настолько, чтобы забыть о воспитании и манерах. А с Эриком все иначе. И дело вовсе не в скульптурных губах, поцелуи которых дарят сладость сахарной пастилы. И даже не в его мягком голосе или очаровательных глазах. Было что-то еще — некая сила, притягивающая взгляд. Острый ум, потрясающая улыбка и безграничное чувство юмора.

— Да ладно, вы не обиделись?

Хоть и совершенно дурацкое.

— Обиделась, — ответила я невозмутимо, стараясь унять разбушевавшееся сердце. Нечего так отчаянно стучать и биться в грудной клетке. Не хватало, чтобы принц понял мою реакцию на него.

— Вы не можете на меня обижаться, — беспечно заявил его высочество, приблизившись настолько, что запах сырости перебил аромат хвои.

— Это почему же? — затаила я дыхание и посмотрела на него. Как хорошо, что в старых коридорах темно и видны лишь очертания лиц. Иначе позор на голову обеспечен.

— Вы сходите по мне с ума, — по интонации я догадалась, что принц улыбается. И закатила глаза, устало вздыхая. Безграничное самомнение — главный грех Эрика Трастамара.

— Какой же вы... — проворчала я, слыша шорох, и воздух вокруг стал плотным.

— Какой? — промурлыкал его высочество, наклоняясь близко. Даже слишком, пришлось оттолкнуть его, упираясь ладонями в грудь, и продолжить путь.

— Промозглюкий шмыгл! — выругалась я, задирая нос.

— Горное наречие из ваших уст звучит потрясающе. Обожаю, когда вы ругаетесь.

— Не представляю, как вас терпят другие женщины.

— О, они меня обожают.

Жаль, что королева не одобряла физических наказаний. В одной из наших бесед промелькнуло ее мнение, что подобное воспитание пагубно влияет на развитие детей. Эрика стоило пороть. Часто.

Дальше нам пришлось идти осторожнее. Проход сужался, в некоторых местах мы вовсе продвигались боком, обтираясь одеждой о влажные стены. Я попыталась построить карту пути: до сего момента коридор никуда не вилял. Получается, двигались мы вдоль картинной галереи и других помещений дворца. Видимо, он проходил по всему второму этажу.

Стоило об этом подумать, как я услышала музыку и замерла у пыльного зеркала, установленного в небольшой нише. По ту сторону Амалия сидела в музыкальной комнате и играла на пианино. Ее пальчики бодро прыгали по клавишам, высекая из инструмента ноты

какой-то веселой композиции. Я подошла ближе и свечи, расставленные рядом, вспыхнули мистическим голубым огнем.

— Здесь кто-то наблюдал, — рассеянно отметила я, прислушиваясь к музыкальному сопровождению и подбадривающим словам госпожи Сорель, сидящей на диванчике, неподалеку от Мали. — Часами.

— Давно. Судя по тому, сколько пыли собралось вокруг, — задумчиво провел рукой над свечкой Эрик, вглядевшись в комнату. — Этому замку чуть больше века. Прадедушка Георг приобрел его в качестве резиденции у герцога Шеффилда в тысяча семьсот третьем году. Полагаю, ходы закладывали при нем.

— Разве не сохранилось первоначальных планов строительства? — спросила я, продолжая смотреть на сестру.

— Честно говоря, никогда не интересовался, — хмыкнул его высочество. — Вот крепость Терна — любопытное место.

— Бывшая тюрьма, наполненная историями о призраках заключенных. Где еще младший неугомонный принц мог искать приключения, — фыркнула я.

Он ничего не ответил, только рассмеялся. Некоторое время мы продолжали стоять, а потом я взяла одну из свечей и с удивлением поняла, что с нее не капает воск. Зачарованная, значит.

— Моя сестра подливала любовное зелье вашему брату, — ни с того ни с сего проговорила я, посмотрев на принца внимательно. Огонек отбрасывал тени на его лицо и Эрик задумчиво скользнул взглядом по мне.

— Она не специально, — добавила я, прикусывая губу и не понимая, зачем защищаю Мали.

— Может хотела добиться от его высочества взаимных чувств. Просто дурочка. Амалия не желала плохого.

— Но это преступление, — ответил Эрик мягко, забирая свечу. — Понимаете?

— Можно ли винить женщину за то, что она жаждет любви? — спросила я тихо. — Вы громче всех кричали о ней, когда от вас требовали жениться.

— Никаких чувств к вашей сестре у меня нет, на самом деле, — признался он, делая шаг вперед. — И не было никогда. А вот если Амалия подлила зелье, дабы выиграть отбор...

— Умоляю, вы в это верите? Не удивлюсь, если сам принц Абель помог ей, — раздраженно фыркнула я, подхватив юбки и шагнув следом. — У вашего брата секретов больше, чем у синьянской тайной шкатулки. Я по сей день не могу вспомнить и половины из того, что произошло в его спальне!

— Лучше про это не вспоминать, — внезапно разозлился принц, отворачиваясь от меня.

Коридор вел резко вправо. По дороге мы увидели еще несколько таких ниш с зеркалами и картинами, которые позволяли подсматривать за обитателями дворца, находясь по другую сторону стены. Я по-прежнему не понимала, что думал на сей счет его высочество. Он злился, односложно отвечал на вопросы и резко закрылся от меня. Странно, мы же все выяснили, чем Эрик недоволен?

— А вот здесь кто-то бывал совсем недавно, — вдруг пробормотал он, резко останавливаясь у одной из стен, через щели которой проникал свет. Следы чьих-то ботинок были отчетливо видны на пыльном полу, и я осторожно присела, разглядывая их.

Мужские голоса за стеной показались смутно знакомыми. Поднявшись, заглянула в одну из щелей и поняла вдруг — это не что иное, как книжная полка. Между книгами комната плохо просматривалась, но слышимость была отличная. Я вздрогнула, поняв, кто находится за этой стеной.

— Ваше величество, я делаю все возможно! — взвизгнул тоненьким голосом один из собеседников. — Мы перерыли все известные нам источники, но ничего не нашли.

— Так ищите лучше! — рявкнул король и ударил кулаком. Послышался глухой стук, отчего я вздрогнула.

Дыхание сбилось, а Эрик прижался к стене рядом и притих. Собеседник его величества что-то пробормотал, затем извинился и ушел, судя по шагам. Некоторое время тишина давила на уши, заполняя собой пространство. Казалось, что принц буквально примерз к месту и никуда сдвигаться не собирался. Я потянула руку, дабы коснуться его плеча и привести в чувство, когда услышала голос королевы Элинор.

— Это же неправда, — она плакала. Мне хотелось толкнуть дверь прохода, сдвинуть шкаф и выйти. Неприятно заскребло в груди, словно я лезла чужие тайны, которые знать мне было не положено.

— Дорогая, мы что-нибудь придумаем, — попытался утешить ее король, но у него явно плохо получалось. — Нужно успокоиться.

— Он умирает, Агор. Каждый день я вынуждена врать и улыбаться всем вокруг, пока мой сын медленно угасает из-за этого проклятого дара! Как я должны с этим жить? А Эрик? Ты хоть отдаленно представляешь, что будет, когда он все узнает?! — истерично выкрикнула Элинон.

Я резко отступила, а в глазах потемнело от ужаса. Руки дрожали, взгляд метнулся побледневшему принцу. Свеча упала на пол, но не погасла. Лишь яркой вспышкой сгорел клубок пыли и рассыпался голубыми огненными искрами.

— Ничего он не узнает, пока мы не найдем лекарство. Сейчас главная задача женить его на мисс Кроссборн, дабы отвлечь. Хвала богам, план твоей матери сработал.

Ох, нет. Пожалуйста, не надо. Я не хочу слышать того, что прозвучит после.

— Если... если Эрик взойдет на трон, то ему нужна достойная королева. И Даля Кроссборн

— идеальный вариант.

Глава 31

Обратный путь занял гораздо меньше времени. Кажется, что мы не шли — бежали из этого места. В моей голове роились миллионы мыслей об услышанном. Не получалось сосредоточиться на пути. Благо никаких поворотов не было, иначе я бы потерялась.

Эрик же обо мне забыл. Или просто настолько погрузился в себя, спеша выйти из тайного хода. Он не обратил внимания, когда я окликнула его и попросила подождать. Один его шаг

— три моих. Однако его высочеству было наплевать, останусь я в проходе или нет. Подхватив юбки, я поспешила следом, стараясь не задумывать о насекомых и паутине вокруг, хотя в волосах явно прижилось с десятков иждивенцев.

— Ваше высочество! — я едва успела окликнуть Эрика, когда выскочила следом из прохода.

Удивительная штука: он закрылся почти сразу, как только я пересекла порог. Стена встала на место, как будто влитая. Оглянувшись, я поежилась и бросила взгляд на перепачканную юбку. Из горла вырвался тихий стон: на муслиновой светлой ткани красовались грязные разводы в местах, где юбка обтиралась о стены. Куски грязи, прилипший мох и пыль стали «украшением» платья. О прическе думать не хотелось. Стоило коснуться волос, я почувствовала что-то липкое на пальцах и с ужасом поняла, что собралась собой половину паутины.

— Какая гадость, — проворчала я, тщательно отряхиваясь, — этому ходу требуется маг воды, дабы вымыть оттуда все, что скопилось за годы.

Язык едва ворочался, но я пыталась хоть как-то разрядить накалившуюся обстановку. Напрягало не только молчание Эрика, но и напряженная спина, которой он повернулся ко мне. Я не знала, что делать: подойти и обнять? Сказать что-то утешающее? О, ну почему в школах благородных девиц не учат общению с мужчинами в такие моменты. Я сама пребывала в смятении, а уж об Эрике говорить

нечего. Узнать о болезни брата, обмане семьи и манипуляции со свадьбой таким образом — да я бы дворец разнесла в ярости.

— Ваше высочество. — мой голос дрогнул, пришлось прокашляться и вдохнуть полной грудью. — Вам надо поговорить с семьей. Возможно, ваши родители.

— Вы знали?

Его вопрос, заданный очень тихо, заставил замереть на месте. Удивленно распахнув глаза, я ошарашенно открыла рот, а затем закрыла. Я сделала шаг вперед, но едва не отшатнулась, когда он резко повернулся, и его ненавидящий взгляд обжег меня не хуже пощечины.

— Давайте, Даля, признавайтесь. Как давно вы в курсе? С момента приезда? Еще раньше? Это план моей бабки? — прошипел Эрик, точно виверна, и принялся наступать. Неожиданно стало не только трудно дышать — пространство сужалось. Стены галереи давили, а от бывшего чувства безопасности не осталось следа.

Я отшатнулась, испуганно глядя ему в глаза.

— О чем вы? — пискнула я, сжимая кулаки. Даля, успокойся. Ты же не трусиха.

Не знаю, что хуже: его обвинения или опасный блеск во взгляде.

— Я еще думал, почему так удачно мало охраны на этаже. Почти никого — иди не хочу. А вот появляешься ты, очень вовремя, не находишь? А следом твоя сестра и моя семья, — я наткнулась спиной на какое-то препятствие, едва не наступив на подол. Уперлась лопатками в стену и поняла, что двигаться дальше некуда. Эрик же продолжал идти, пока не настиг и не поставил руки по обеим сторонам от моей головы.

Прямо романтическая сцена из любовного романа. Но сейчас в ней ничего подобного не наблюдалось. У принца был такой взгляд, словно он собственными руками задушил бы меня.

— Это вышло случайно, — пробормотала я, сжимаясь, чувствуя подступающую истерику. Горло сдавил невидимый обруч, мешавший выговаривать слова. — Мали попросила принести чаю...

— Мали попросила, — передразнил меня принц, ударяя кулаком по стене и заставляя вскрикнуть от испуга. Я зажмурилась, однако удара не последовало. Эрик отступил, тяжело дыша, и провел рукой по волосам, ероша их.

Нет, нет, нет. Все неправильно. Дурацкие подслушанные разговоры — они всегда заставляют мыслить неразумно. Нам надо было выслушать друг друга, обсудить и принять решение. Я уверена, просто стоило успокоиться, выдохнуть.

— Эрик, — позвала я его в отчаянии.

Да, мне обидно. Очень. Просто безумно хотелось топтать ногами, кричать и рвать на голове волосы. Вновь обвинения черте в чем, и стена предубеждений выросла в считанные секунды. Почему он такой сложный? Неужели не понимал, что я бы не рискнула идти в проход, боясь оказаться раскрытой.

— Замолчи. Не хочу тебя слушать.

— Эрик, это же глупо! Как я могла провернуть подобную схему, а? До приезда я в глаза не видела ни тебя, ни твою семью. Кроме газетных фотографий! — мой голос сорвался на крик.

— А что я должен думать? — огрызнулся он в ответ. — Ты с такой радостью уцепилась за возможность выйти за меня замуж. Не удивительно, почему не стала участвовать в борьбе за сердце брата. Он же все равно умрет, а так есть шанс стать королевой!

— Ты, правда, обо мне такого мнения? — с трудом выдавила из себя, поражаясь безграничности его фантазии. Нет, серьезно. Я, конечно, подходила к браку цинично. Но никогда этого не скрывала, говорила прямо и честно. Он ведь знал мое положение, даже согласился с ним. И против, кстати, тоже не был еще полчаса назад, когда целовал у картины!

— Ой, да брось. Что за оскорбленная невинность? Я ведь тебя совсем другой знаю. Скажи, а соблазнить меня тоже посоветовали родители? Или герцогиня? О, так вот о чем вы шептались в тот день...

Его слова ядом проникали под кожу. Захотелось расчесать себя до мяса и выдавить каждую каплю мерзости, что Эрик успел наговорить. Истерика победила. В груди kloкотало от гнева, давление усилилось, а в висках застучал пульс. Кровь полыхнула огнем от осознания того, как нас обманули. Обвели вокруг пальца, поигрались и оставили расхлебывать последствия. И делать это буду я, поскольку принц помогать не собирался. Он же обиделся, у него там логика из одной тролльей извилины и мании величия.

Я перестала слышать слова Эрика. Шум в голове перекрыл остальные звуки. Красная пелена встала перед глазами, а руки

задрожали. Холодная ярость обожгла ледяным прикосновением сознание. Я даже четко просчитала: если схватить вон ту вазу, можно попасть ему точно в висок. Велик шанс на амнезию.

Или убийство. Да. Убью его, и дело с концом. Будет не стыдно предстать перед судом и парламентом. Всем расскажу, так меня еще пожалеют. Он же болван, взбалмошный дрыгл. И пусть горит синим пламенем Эрик со своей семьей.

— не волнуйся, мы поженимся. Ты победила. И будь уверена, брак станет для тебя кошмаром, — выплюнул мне в лицо Эрик, оказавшись внезапно слишком близко.

Лопнула струна и остатки терпения смело огненной волной. Я впала в бешенство, больше не контролируя себя.словно во сне схватила чертову вазу, наслаждаясь паникой, отразившейся во взгляде принца. Он резко отскочил, успев избежать удара. Послышался звон, и повсюду разлетелись расписные осколки. Мне было наплевать, сколько стоило это произведение искусства. Жаль, что вместо фарфора, я не разбила голову его высочеству.

— Далия!

— Замуж за него собралась, — прорычала я, ища глазами любой предмет, дабы ударить им принца. — За тебя! За самого бестолкового, бессердечного идиота во всем королевстве!

— Немедленно поставь вестрийскую чашу! — заорал Эрик, поднимая руку, когда я схватила какой-то небольшой круглый металлический предмет. — Ей четыреста лет!

— Не ори на меня! — гаркнула я, замахиваясь на него. Меня всю трясло, до такой степени разозлилась.

Дар бушевал внутри, из-за чего мозг работал с утроенной силой. Я даже не сразу поняла, как кто-то сжал мое запястье, не давая бросить чашу в принца. Успела заметить ошарашенный взгляд его высочества. Я со злорадством представила эти глаза на тарелке в качестве деликатеса для песочных гулей. Говорят, они просто обожают такое лакомство!

— Тише, воительница. Миром правит любовь, а не насилие, — я вдохнула аромат переспелых персиков и застыла, одурманенная этим запахом. Позади меня стоял герцог Фламель, удерживающий мою руку. Он прижался к моей спине и выдохнул чарующим голосом:

— Выдыхайте, мисс Кроссборн. Вы же не хотите попасть в тюрьму за убийство королевского сына, верно? Невесте нельзя волноваться, от этого появляются морщинки.

Что он говорил? А, неважно. Было так приятно. Словно кто-то качал меня на волнах посреди теплого моря.

— Она сошла с ума, Даниэль, — слышался противный голос Эрика где-то в отдалении.

— Потребую разорвать помолвку на основании ее невменяемости.

Я вяло дернулась, желая его крови. Однако, стоять в объятиях герцога оказалось в несколько раз приятнее. Хотя умом понимала, что он воздействует на меня своей магией очарования.

— Эрик? — услышала я угрожающий голос Фламеля и удивленно моргнула, словно часть воздействия пропала.

— Что?! — огрызнулся принц, вызывая у меня стойкое желание убивать.

— Замолчи, пока я сам тебе этой чашей по голове не дал. А теперь, ваше высочество, вы прикажете здесь все убрать, а я отведу Далию в ее комнату. Не хватало еще, чтобы весь дворец завтра судачил о том, что вы здесь передрались.

— Знаешь, Фламель...

Ответа Эрика я не услышала. Просто потеряла сознание, погружаясь в манящую темноту после пережитого стресса.

Глава 32

Принц Эрик Трастамара

— Эрик, стой! Эрик!

Голос Уитрофа доносился сквозь звон в ушах, который буквально разрывал каждую клетку моего мозга от ярости. Я не шел, а бежал через вестибюль. Затем спустился по лестнице, игнорируя перепуганных слуг и громким рыком раздавая указания убратся с дороги. Они отшатывались в разные стороны. Один из младших дворецких едва не уронил тяжелую вазу, заметив меня, и поспешил скрыться за гобеленом.

Мой брат умирает.

— Эрик, демоны тебя раздери!

Далия Кроссборн — идеальный вариант.

— Да послушай же.

Свадьба — фарс. Весь этот отбор, игра на публику, улыбки и поздравления — ложь.

— Эрик! — Даниэль резко схватил меня за плечо уже у входа в коридор короля. Заставил притормозить и повернуться, взглянув в обеспокоенные глаза с вертикальными зрачками.

Вокруг нас витал аромат перезревших персиков, но если на Далию он подействовал успокаивающе, то я просто отскочил и прорычал:

— Не смей использовать на мне свою магию!

Он вздрогнул, точно так же, как мисс Кроссборн, когда я бросил ей в лицо те обвинения. Наверное, я перестарался. Она так взбесилась, такое нельзя сыграть. Уж за то время, что мы были знакомы, я успел немного изучить ее. Далия — девушка темпераментная. На любую несправедливость в отношении себя и тех, кто ей близок, реагировала очень остро.

«Женщины лгут. Они такими созданы, мой мальчик. Но я думаю, вы и без меня это прекрасно знаете».

Когда-то давно наш домашний учитель любил развлекать себя разговорами о своих неудавшихся романах. Долгое время мы с Абелем просто считали его выжившим из ума стариком, который никогда не

был успешен у противоположного пола. Что поделаться: и мужчины, и женщины любят глазами. А мистер Дакли оказался на редкость страшен со своим маленьким горбом, низким ростом и выпуклыми глазами. И я не верил его словам, пока не влился в мир интриг и тайн королевской жизни.

Женщины вралы регулярно. Кто-то, чтобы выжить, другие ради удовольствия. Третьи из страха, четвертые корысти ради. Боги, да при дворе даже юные леди и лорды развешивали гирлянды лжи на уши своих родителей, дабы добиться желаемого и избежать наказания. Я сам пользовался этим приемом, когда сваливал вину за собственное хулиганство на брата.

Но никогда Абель не лгал в ответ. Ни разу до этой помолвки. Родители, бабушка, друзья — все могли соврать, но не он. Не человек, которому я безоговорочно верил.

Или я такой наивный идиот?

— Ты расскажешь, что за демоны за тобой погнались, Эрик? — спустя несколько минут спросил Фламель осторожно, подходя ближе.

Он больше не использовал магию, и его глаза вновь стали нормального цвета. Я прищурился и отступил к одной из картин своего предка, с подозрением оглядывая.

— Как ты нашел меня? — спросил его настороженно, заметив удивление, промелькнувшее на лице. Даниэль наклонил голову и озадаченно спросил:

— У слуг спросил, куда ты отправился. Это, знаешь ли, не секретная информация. Разве ты давал распоряжение никому ни о чем не говорить?

Нет, не давал. Но, кажется, я становился слишком мнительным. Мысли перескочили с новости о предстоящей кончине брата вновь на Далию. При воспоминании о ее выходке я поежился и прошелся взглядом по интерьеру, словно ища ответы на свои вопросы. Врала или не врала? Хотя, какая разница. Свадьбу уже не остановить, даже если сейчас побегу с обвинениями к родителям и бабушке.

Герцогиня. Пальцы сжались в кулаки. Я был уверен, что это все ее план. Вряд ли она желала мне дурного, наверняка решила, что так будет лучше. «Умная жена — залог спокойствия в королевском доме» — эти слова она талдычила с момента, как нам исполнилось лет по четырнадцать. Думаю, ей пришлось изрядно постараться, чтобы найти

Далию и выбрать ее среди десятка подобных молодых барышень. Зато понятно, что она делала во дворце, раз не участвовала в отборе.

Интересно, а кузина Далии знала обо всем? Или просто дурочка, которую разыграли в карты? Даже если она станет королевой, после смерти Абея ее отправят подальше. Женщина на троне может остаться только при наличии малолетнего наследника. И, судя по тому, как тянули с помолвкой Абея родители, никто не собирался надевать ей корону на голову.

— Мне нужно поговорить с отцом, — облизнул я пересохшие губы, стараясь пока не заикливаться ни на чем. Даниэль нахмурился и отступил в сторону.

— Нам придется поговорить, — заявил он, но я ничего не ответил. — Твое поведение с мисс Кроссборн и вообще. Довел девушку до срыва, тебе хоть стыдно?

Он шутливо ткнул меня кулаком в плечо, однако я не среагировал. Далии помогла уйти служанка, она довольно быстро привела ее в чувство. И взгляд, который бросила в мою сторону мисс Кроссборн напоследок, был довольно красноречив. Он обжигал ненавистью и обидой — она очень злилась. Но женщины врут. Разве нет?

— Потом попрошу прощения, — пробормотал я, заметив озирающегося по сторонам Кайзера. Отцовский советник прижимал к груди какие-то бумаги и напряженно всматривался в окно, будто увидел там что-то захватывающее.

— Эрик, за такое надо на коленях стоять. Нельзя обращаться с девушками подобным образом. Тем более будущей женой, — терпеливо объяснял мне Даниэль, но я отмахнулся от него, точно от назойливой фейри.

— Ты мой друг или ее? — раздраженно поинтересовался у него, прищуриваясь, когда лорд Брустер поспешил к противоположному выходу в сторону лестницы для слуг. Я успел заметить, как его рука потянулась к чему-то в нише и схватила какой-то предмет.

Что там у нас стояло? Серебряные статуэтки из Корё? Впрочем, какая разница. Он ушел, а значит отец свободен. Видимо они с матерью успели все обсудить, пока мы ругались в галерее. Прекрасно, разговор один на один способствовал эффективному выяснению правды.

— Если скажу, что мне нравится Далия, ты перед ней извинишься после разговора с отцом?

— спросил он неожиданно, и я резко повернул голову.

Во взгляде Даниэля было беспокойство, сомнение и что-то еще. Я часто замечал подобные эмоции у него. Списывал на дружбу, но в душе прекрасно знал ответ. Инкубы — существа странные. Они влюблялись всерьез, идеализируя объект своей страсти. Это могла быть даже платоническая любовь к лучшему другу или чьей-то матери. Вся их сила, жизнь завязана на этом чувстве — любви.

Он любил меня, мою семью и... демоны побери, Далию.

— Помолвку не разорву, — прорычал я, сразу обозначив границы, — и свадьбу отменять не стану. А еще раз выкинешь подобное на балу, как в прошлый раз, вызову на рыцарский поединок.

— Да я... — осекся Даниэль, отшатываясь и натыкаясь на стену, — с ума сошел? Я просто выразил симпатию.

— Знаю я твою симпатию. Со своей невестой и будущей женой буду разбираться сам без советов! — рявкнул я раздраженно, шагнув в коридор, слыша хлопок двери неподалеку. — Найди себе объект страсти в другом месте.

— Ну ты и. — процедил Даниэль, мгновенно разозлившись. Голос отца прервал нашу ссору, заставляя повернуться к нему.

— Что здесь происходит? Эрик, почему ты кричишь? — спросил сухо папа, разглядывая нас напряженно. Я тихо цыкнул, отворачиваясь от Фламея, и прошагал мимо родителя, бросив ему через плечо:

— Поговорить надо. В твоём кабинете.

Видимо ляпнул жестче, чем хотелось, Отец весь подобрался, бросил взгляд на ошарашенного Даниэля и одернул свой сюртук, раздраженно отвечая:

— Тон смени, что за поведение. Как ты разговариваешь со мной?

— Как будущий король, нет? — съязвил я, попав точно в цель.

Папа побелел и схватился за сердце, а мне вдруг стало страшно. Я рванул к нему, однако он поднял руку, тяжело дыша, пытаюсь привести дыхание в норму. Фламель пробормотал что-то про лекаря, но отец только пристально взглянул на меня.

— Тогда тебе лучше навестить брата.

Глава 33

Принц Эрик Трастамара

— Закусите, ваше высочество, — Аберфон Дорсти суетливо сунул Абелю в рот небольшой продолговатый предмет. Кусок дерева, который он крепко сжал зубами и зарычал от боли, едва стебли акиниума обвили его правую руку.

Я содрогнулся, словно прочувствовав каждую крупицу боли, что испытал брат. Его выгнуло прямо в кресле, а волшебные веревки едва удержали привязанные к подлокотникам руки. В некоторых местах она настолько сильно врезалась в кожу, что растерла ее до крови.

— Держите его! — приказал лекарь, и парочка молодых помощников схватили Абеля за плечи, не давая подняться вместе со стулом.

Акиниум напоминал живую лиану с длинными шипами. Это редкое хищное растение, точно паразит, вцеплялось в свою жертву, вонзалось в нее и питалось ее кровью. Оно подбиралось к груди Абеля, к самому сердцу, где синие вены ярко выделялись на фоне бронзовой кожи. Жуткое зрелище и мучительное.

Я провел ладонью по лицу. Крупные капли пота скатились от его висков к подбородку. Сосуды в глазах полопались, отчего белки покраснели, и Абель вновь дернулся, пока цветок с комфортом приживался на нем.

— Это обязательно? — хрипло спросил я, хотя ответ уже знал.

Когда мы с отцом пришли сюда, лекарь убирал остатки такого же растения с тела Абеля. Сейчас иссушение мертвые стебли валялись на полу рядом с тазами и многочисленными тряпками. Мой брат разозлился при виде меня. Никогда не слышал, чтобы он кричал. Тем более, так яростно. От его силы несколько слуг попадали в обморок, а нам с отцом стало плохо. Эта мощь давила, заставляла пригибаться к земле, пока чернеющие всполохи в его глазах не утикли.

Он держал меч и улыбался мне, испытывая невыносимую боль. Собственная магия отравляла его организм, поглощала душу, туманила

разум. Превращала Абеля в чудовище, способное одним прикосновением поставить на колени целую толпу.

— Уве... ди... — прорычал с трудом брат, содрогаясь в очередном приступе. Волосы стали влажными от пота и потемнели.

Цветок-паразит вытягивал из него часть силы, продлевая его жизнь. Но сколько так может продолжаться? Из слов отца я понял, что с каждым разом жизнеспособность акиниума становилась все короче. Любое использование дара для Абеля могло закончиться плачевно. Именно поэтому на балу он не стал использовать силу.

Лучше умереть, чем дать кому-то пострадать — это его главное правило.

Его глаза закатились, и я испуганно вздохнул. Абеля затрясло, отчего ножки кресла глухо застучали, изо рта пошла черная пена. Я несколько раз ударил его во время нашего боя. В обычной ситуации дуплет защищал тело от повреждений, поэтому следом почти не оставалось. Сейчас же я заметил пару-тройку кровоподтеков на плече и ключице. Словно кто-то планомерно бил в одно место несколько раз.

— Быстрее, шевелитесь! У него приступ! — заорал Дорсти, нервно бормоча какие-то заклинания, кладя ладонь Абелю на лоб. Длинные когти гоблина вызывали опасение, но он обращался очень аккуратно с наследным принцем.

— Мама это видела? — тихо спросил я, закусывая щеку с внутренней стороны, стараясь дышать ровнее.

— Один раз, — ответил отец. — Ей слишком тяжело. Пойми ее и прости. Я решил, что будет правильным не говорить тебе. И убедил Элинор молчать.

— Почему? — выдохнул я отчаянно, поворачиваясь к нему, глядя в печальные глаза отца. Такие же, как мои. Только морщин в уголках слишком много и непролитых слез.

— Потому что, Эрик, ты должен быть готов. Так решил Абель, и я с ним согласился, — упрямо поджал губы отец, отводя взгляд.

Он отвернулся, прошагав к столику с графином, где стояло два бокала. Янтарная жидкость наполнила один из них. Едва Абель заорал от боли, отец выпил залпом крепкий гномий настой и прикрыл глаза.

— Это же идея бабушки, верно? — процедил я, стараясь держать себя в руках и не поддаваться панике. — Она все придумала! И идея со свадьбой тоже принадлежала ей!

Я не идиот. Сложить два и два у меня вышло быстрее, чем отец ответил. Они прекрасно знали, что я бы бросил все силы на поиски лекарства. Поэтому держали подальше от правды, которая все равно пролезла наружу. Отец все больше привлекал к государственным делам, все чаще просил совета, хотя ранее никогда во мне не нуждался.

Каждый отбор, проходящий в замке, заканчивался одинаково. Девушек из других стран отсеивали почти сразу, выбирали из кого попроще, поглупее. Тогда я думал, что спасаю брата от неудачного союза. До меня очень быстро доходили разного рода слухи о невестах Абеля. И пока я занимался ерундой, бабушка искала девушку, способную взойти на трон рядом со мной. Достойную леди из благородного семейства.

О нет, моя бабка далеко не дура. Она искала кого-то особенного, с кем я мог бы сосуществовать в паре.

«За каждым сильным правителем стоит умная женщина», — так герцогиня говорила всегда.

Уж не знаю, как она нашла Далию, но уверен, очень постаралась. Возможно, граф Сент-Клер тоже в этом фарсе поучаствовал. А, может, нет. Иначе для чего было присылать в замок старшую дочь? Чтобы стала очередной невестой «напоказ»? Или временной королевой, если Абель доживет до свадьбы?

Традиции соблюдены, народ доволен, принц выбирает невесту. Она не подходит — ищет новую. Парламент не бунтует, министры ищут дальних родственниц, дабы представить ко двору. Вдруг повезет?

Я задохнулся от давящего чувства и нащупал рукой столбец кровати Абеля, вдыхая тяжелый аромат каких-то трав.

— Мы не знали о Далии. Уже перед самым отбором пришло письмо, где ее дядя сообщал о приезде племянницы в качестве сопровождающей. Тогда-то ее светлость и начала наводить справки, — поджал губы отец.

— И подсунули мне, — прошипел я, гневно посмотрев на него, — хоть представляешь, как это выглядит?

— Никак. Договорные браки не редкость в королевских семьях, — ответил он, наливая очередную порцию настойки.

— «Договорные браки», — передразнил я его. — Не ты ли пел мне о любви несколько дней назад, а?!

— Да как ты смеешь... — выдохнул отец.

Звон разбитого хрустала заставил нескольких помощников лекаря отшатнуться и испуганно глянуть в нашу сторону. Камин полыхнул ярким пламенем, среагировав на всплеск силы короля Данмара.

— Прекратите! — заорал Абель, прерывая нашу ссору.

Мы одновременно замолчали и повернулись к нему. Он с трудом поднялся на ноги, чуть пошатывая. Маленький кончик стебелька спрятался под рукавом рубашки, а сам Абель едва сделал шаг, заваливаясь вперед. Я было кинулся к нему, но меня опередили. Стремительной тенью, пересекая комнату, Ригнак Хэйс подхватила брата.

Абель был бледен, измождён. Держался только благодаря огромной силе воли.

— Хватит ссориться, — прохрипел он с трудом, закрывая глаза. — Ваших склок я точно не вынесу.

— Принц Эрик, — голос Ригнак заставил меня вздрогнуть, и я посмотрел ей в глаза. Она прищурилась, помогая Абелю сесть на постель, затем повернулась и холодно произнесла:

— Я дала клятву верности вашему брату, но не вам или Данмару. Поэтому будьте любезны заткнуться, иначе я хорошенько вам наподдам.

Я открыл рот, ошарашенно глядя на эту нахалку. Абель устало усмехнулся, а отец закашлялся, удивленный подобным обращением не меньше меня. Еще бы! Да ни одна женщина Данмара от грязной нищенки до аристократки не позволяла себе подобного поведения с королевским отпрыском. Все они уважительно кланялись и держали рот на замке.

Кроме Далии. Но ей я подобное мог спустить с рук.

— Мисс Хэйс, — начал было отец, но эта гадина его перебила.

— Капитан, ваше величество.

— Капитан, — сурово нахмурился папа, явно раздражаясь из-за того, что она смела ему дерзить. — Пока вы находитесь на территории Данмара, то обязаны соблюдать правила поведения и законы этой страны. Вам понятно?

— И обращайтесь к представителю королевской династии вежливо. Без угроз, — добавил он, бросив в мою сторону взгляд.

— Вам стоило воспитать сопляка должны образом, — огрызнулась в ответ Ригнак. Волна гнева накрыла меня с головой, а

еще обиженное самолюбие взыграло в крови. Сам себя не узнавал от пережитого избытка эмоций. Голова почти не думала, скорее действовал на инстинктах.

— Мисс Хэйс, — съязвил я с удовольствием, намеренно опуская ее звание. Заметил, как она поморщилась, и почувствовал удовлетворение, — здесь не дикие острова. И ваше звание просто пустой звук.

Она сделала шаг, и я приготовился обороняться, но Абель схватил ее запястье. С силой дернул на себя, заставляя отступить. Ровно минуту они прожигали друг друга взглядами. И хоть я сам пребывал не в лучшем расположении духа, заметил это противостояние. Уж не знаю, какой у них там произошел молчаливый диалог, однако спустя некоторое время брат разжал пальцы и потер переносицу.

— Да больно надо, — цыкнула капитан, словно отвечая на какой-то вопрос, — ваш брат, мне-то что.

— Уважение к моей семье, Ригнак, — жестко проговорил Абель, и мы с отцом переглянулись. — Последний раз прошу, потому что приказ тебе не понравится.

Не знаю, какие у них отношения, но явно далеки от романтики. Во взгляде Ригнак Хэйс я уловил всполохи ярости, и желание убить. Только клятва сдерживала, ведь честь для солдата — не пустой звук. Даже если он или она — житель Зеленых островов. Мне бы радоваться, ведь Ригнак могла сжечь меня прямо на месте. Следа бы не осталось. Только горечь, от осознания происходящего, не давала поводов к веселью.

— Я все равно не перестану искать лекарство, — пробормотал я, опуская голову и сжимая пальцы в кулаки. Послышался тихий вздох, а затем Абель проговорил:

— Лучше бы ты ничего не знал и дальше...

Глава 34

— Библиотека дворца одна из самых крупных в стране. От легкой литературы до сложных философских трудов известных мыслителей и научных деятелей. Если вас интересует что-то конкретное, вы можете обратиться к смотрителю или использовать магический журнал.

Гремлин указал на полупрозрачную сферу на подставке, что стояла посреди библиотечного зала. Он вытянул трехпалую конечность и коснулся длинными когтями стеклянной поверхности. Раздался легкий стук, а внутри шара сгустился желтоватый туман. Мистер Пиггл, как он назвал себя при знакомстве, нахмурился и его большие уши дернулись.

— Что-то не так? — спросила я, разглядывая огромные стеллажи, заставленные книгами, испытывая невероятный восторг. Нет большего счастья для ученого, чем новые знания. А их здесь было на всю жизнь и еще десяток после.

— Кто-то опять не сдал книгу вовремя, — поджал губы мистер Пиггл.

Его коричневая чешуя сверкнула в свете магических ламп, зачарованных специально для этого места. Ведь прямые лучи и яркое освещение могли навредить древним фолиантам, коих здесь было немерено.

— Вуги! — зашипел старший библиотекарь, ища кого-то. Его глаза с вертикальными зрачками сузились, когда на одной из лестниц показался второй гремлин. Он быстро сунул что-то в рот и пробурчал:

— Фто?

— Хватит пожирать сладкое, бездельник! У нас опять пропажа! — гаркнул мистер Пиггл, и я удивленно распахнула глаза.

Ничего себе. Я думала, что в библиотеке посетители разговаривали только шепотом. И не потому, что кому-то мешал. Просто многие магические книги ненавидели шум. Особенно те, что называли «темными». Древние проклятия и опасные заклинания чутко реагировали на любые колебания воздуха, даже будучи заключенными в бумагу.

— Нифефо у нас не профало, — возмутился Вуги, быстро пережевывая круглую конфету, пряча еще горсть в карман своего сюртука, — забыли отметку сделать в журнале.

— Забыли они, дурни, — проворчал мистер Пиггл, мгновенно успокаиваясь. — Одни разорения с вами. Не надо было брать тебя на работу!

— Да что вы ругаетесь, дядюшка? Там обычный sentimentalный роман. Леди Брустер взяла почитать и посмотреть пикантные картинки.

— А вдруг его захочет королева?

— Так дадим еще. Такой литературы у нас масса, а отличий никаких. Только позы в иллюстрациях.

— Откуда знаешь, что там за картинки? Чем ты вообще на работе занимаешься, охальник?

— возмутился мистер Пиггл, а я перевела взгляд на верхнюю секцию, стараясь не рассмеяться.

— Так я просто из интереса...

Гремлины ругались, а я осторожно обошла сферу. В принципе, больше никто из библиотекарей мне был не нужен. Смотритель тоже: вряд ли старая горгулья, дремлющая на одной из перекладин, могла помочь. Ее для этого требовалось разбудить, но желания расталкивать каменную глыбу не было никакого.

Сама найду, не хрустальная. И журнала пользоваться умела. Поэтому я просто подошла к дубовому столу и заметила толстый магический журнал. Рядом с ним в воздухе парила самопишущая перьевая ручка. Оставалось правильно сформулировать запрос.

— «История королей Данмара» Годфрида Милони. Первое издание, — проговорила я спустя минуту раздумий.

На ветхой обложке загорелись золотистыми искрами буквы, полустертые от времени. Журнал раскрылся ровно посередине, перелистнув несколько заполненных страниц с таблицами и колонками. Самопишущая ручка опустилась ниже, и ее кончик осторожно мазнул по бумаге, оставляя яркую кляксу.

— Вы аккуратнее. Чернила заканчиваются, может пачкать, — услышала я предупреждение от Вуги и вздохнула, когда буквы поплыли, едва ручка выплюнула на поверхность часть содержимого в стержне.

— И какая это секция? — проворчала я, пытаюсь понять смазанные цифры и обозначения.

Спустя несколько минут мучений, я все-таки прочитала: секция восемь, полка двенадцать, код триста сорок три.

Это оказалась дальняя часть библиотеки. Довольно старая, местами в углах клубилась пыль. Я чихнула несколько раз, вытирая выступившие слезы. В самом помещении также действовала магия пространства. Едва я взбежала по одной лестнице, пробегая мимо каких-то молодых леди, выпрашивающих у недовольного мистера Пиглла романтическую прозу, как оказалась на другой. Стоило свернуть между стеллажами, меня переместило к дальним шкафам. Они уходили вверх до потолка без конца и края. Удивительное место, наверное, самое загадочное во дворце.

— Годфрид Милони. — пробормотала я, ища нужную книгу на полках.

По идее, она должна была выскочить сразу, едва я расписалась в колонке «Выдано». Для удобства чтения предусматривались небольшие круглые столики с магическими шарами-лампами, камин и мягкие кресла. Правда, здесь все покрылось пылью. Видимо, библиотекари не успевали обслуживать эту секцию вовремя.

— «История королей Данмара». Первое издание! — повторила я громче, и несколько книг на полках рядом дрогнули. Уперев руки в бока, я нахмурилась.

Библиотека со мной спорила, или я что-то не так делала? Кажется, в этом дворце не только у принца Эрика голова не на месте.

— Прямо как мой жених. Такая же упрямая, — процедила я, топнув ногой, и бросила взгляд на поверхность стола. Немного подумала и аккуратно стерла пыль рукавом платья небольшое пространство для книги.

Стоило закончить, нужный фолиант выскочил откуда-то сверху, пролетел над моей головой и аккуратно приземлился на чистое место.

— Поверить не могу, ну ты и вредина, — закатила я глаза, оттряхивая платье, касаясь потрепанного кожаного переплета.

Нормальные девушки, собирающиеся замуж, по библиотекам не бродили и чужие тайны выяснить не пытались. Но у таких обычно и женихи не предъявляли претензии по каждому случаю, когда им удобно было обвинять окружающих. Мне вот не повезло. До свадьбы

оставалось несколько дней, никакого отдыха. Вечерами я падала на кровать без сил и засыпала без сновидений. Времени просто не оставалось. Только сегодня я сумела вырваться из хищных лап герцогини, госпожи Сорель, модисток и фрау Мейер с ее чокнутыми феями.

Королева Элинор решила, что у меня стресс. Позволила весь день посвятить себе, настойчиво советуя ванну с маслами и расслабляющий массаж. Она даже заставила бегать за мной Мэри, потакавшую каждому капризу. Пришлось отправить ответственную служанку подальше из дворца.

Захотела невеста деликатес: пюре из фиолетовых гюргюлей и глаза остричника под сливочным соусом? Ничего, повар воодушевился идеей, а несчастную Мэри отправили добывать редкие ингредиенты. Все для Далии Кроссборн, которая в последнее время почти не улыбалась и постоянно грустила.

Было бы чему радоваться. С момента ссоры мы с Эриком не разговаривали, не виделись и встречались исключительно перед завтраком. Пара сухих приветствий, затем он брал с собой чай и уходил в свои покои. По слухам, от тех же слуг, я знала, что младший принц по самые уши закопался в какие-то книги и что-то отчаянно искал. Его брат качал головой и неизменно оставался вежливым.

И никто ничего не говорил. Зачем Далию беспокоить, пусть она лучше выбирает наряды и учит протокол.

«Пригодится. Вдруг придется заменить королеву на приеме, а вы не готовы?» — отвечала герцогиня Дюваль на любой вопрос, переглядываясь с ее величеством.

Я все знала и понимала. К роли королевы меня готовили незаметно, очень ненавязчиво. Словно опасались, что я сбегу подальше с криками. Сяду на тарпана Эрика и брошусь в поле. Даже дядя стал чаще видеться со мной, хотя необходимости в этом не было.

Они все сошли с ума. Неужели правда думали, что я бы не догадалась?

«Королева не должна спорить с королем прилюдно. Все острые моменты решаются наедине, в кабинете его величества».

«У королевы не должно быть тайн от супруга. Любая сторонняя переписка, особенно с лицами противоположного пола, может вызвать серьезный общественный (или дипломатический) скандал».

Даже госпожа Сорель удивлялась такой подготовке. Одно дело принцесса, супруга младшего принца. Почти никакой власти, лишь самые необходимые знания этикета. Совсем иное, это королевские правила для ее величества. Больше ответственности, выше риск получить ненависть представителя какой-нибудь страны, если неправильно возьмешь вилку во время приема.

Хотя один несомненный плюс во всем происходящем имелся: в голову не лезли мысли об Эрике и наших отношениях. Совсем. Я даже не успела проанализировать собственное поведение в день, когда мы нашли тайный ход. Оно, безусловно, было отвратительным. Я собиралась извиниться перед герцогом Фламелем и его высочеством, но ничего не вышло. Ни один, ни второй не дали шанса. Принц искал лекарство для брата, в этом я была уверена, а вот Даниэль куда-то пропал.

— Меньше думай, больше читай, — проговорила я свою мантру и перелистнула страницу, внимательно всматриваясь в текст.

Глава 35

Первое издание «Истории королей Данмара» самое уникальное. Его выпустили еще до цензуры книг о прошлом, хорошем и не очень, правителей королевства. И пусть язык немного устарел, я все равно легко разбирала его, вглядываясь в маленькую версию генеалогического древа рода Трастамара. Такое же, как я видела в галерее. Кроме одной детали: рядом с именами королевы Бронак и короля Вильгельма кто-то сделал небольшие пометки с номерами страниц. Они также находились подле некоторых других правителей Данмара. Мне даже не нужно было сличать почерк, я знала, что это Эрик. Странно, если бы он не заглянул в историю своего рода.

Я осторожно коснулась хрупких страниц и принялась поочередно пересматривать каждую указанную в древе дату. Большинство касались либо периода правления того или иного короля, либо относились к последним годам их жизни. Годфрид Милони описывал все события: от малых достижений до крупных разорительных войн. Все то, что я знала и помнила из уроков истории с отцом.

«Король Линар Трастамара правил в период с тысяча двести восемьдесят шестого по тысяча двести девяносто второй», — прочитала я, скользя пальцем по строчкам.

Шесть лет на троне, за которые он успел объединить несколько мятежных мелких государств и расширить границы королевства. На момент смерти ему было двадцать восемь лет. За век до него — Аларик Трастамара. Прожил столько же, но стать королем ему не довелось. Спустя еще два века после правления Линара на трон взошел принц Кайл. Он умер в военном походе от неизвестной болезни в том же возрасте, что его предшественники.

Мысленно я пересчитала годы жизни Абея и задохнулась от собственной догадки. Этой зимой ему исполнялось как раз двадцать восемь лет. Король Агор планировал передать корону старшему сыну в день его рождения. Значит, дар убивал своих носителей по наступлению этого возраста.

«Страница двести сорок восьмая. Глава пятнадцатая. Элдэн Мудрый. Меч Калибурн», — мой взгляд остановился на подписи корявыми буквами в нижней части страницы.

За подобное обращение с книгами мой отец надавал бы Эрику по пальцам. Но времени рассуждать о поступке принца не было, поэтому я просто воспользовалась этими заметками и нашла нужную главу.

Король Элдэн взошел на трон Данмара в пятнадцать лет сразу после кончины отца в тысяча шестьсот двенадцатом году. В результате бунта и кровавого переворота несовершеннолетний наследник остался без семьи под опекой дальнего родственника — герцога Мекленбург-Стрелитца. Того самого, чей сервиз я видела в нишах, выставленный как экспонат. Три следующих года его величество никак не проявлял себя. Первый парламент рвал на части казну, а знать выискивала всевозможные пути для собственного обогащения. И лишь в восемнадцать лет король Элдэн взял власть в свои руки.

Он казнил на главной площади шестнадцать заговорщиков, виновных в гибели его родителей и старшего брата. Упразднил первый парламент и собрал новый Совет Министров. За первые четыре года правления Элдэн успел вернуть часть капиталов в казну, укрепить границы, разогнать воров среди знати. А затем он выступил войной против Фринбульдии, разбив войско короля Карла под Бритисфором.

«Разящий меч, пылающий ярким пламенем, навевал ужас на противников. Солдаты убегали с поля боя в панике, спасаясь от его ударов. Очевидцы писали, что король Элдэн использовал черную магию. Другие утверждали, что он захватил само пламя дракона. А третьи винили рыцаря Орланда, который всюду следовал за королем. Его сила не уступала королевской».

— Элдэн прожил шестьдесят восемь лет, обладая даром всевластия, — рассеянно пробормотала я, поднимая голову и глядя на шар. Внутри замелькали знакомые голубые огоньки.

Вначале королева Бронак, потом король Элдэн спустя несколько веков. Неужели дело именно в мече? Или было что-то еще? Почему выжили двое, а остальные умерли? Я опустила взгляд в книгу и нахмурилась, постукивая пальцем по краю страницы.

О даре всевластия я знала из многочисленных магических справочников. Сомнений в том, что королева Бронак была дочерью последнего короля рода Доннхадов у меня почти не было. Откуда дару

еще взяться, если магия передавалась по наследству? Конечно, ни справок, ни прямых источников не имелось. Многие историки отрицали подобную связь, а жители Зеленых островов не признали бы власть того же Абея на своих землях без доказательств.

Мифы и легенды — это одно. А вот факты — совсем другое.

— Меч Калибурн! — крикнула я, обращаясь к библиотеке. Ничего не произошло, и я вновь закатила глаза. Повторила просьбу, но услышала только легкую дрожь от стеллажей.

— Обещаю приходить сюда почаще и вытирать пыль, — проговорила я, после чего поднялась со своего места, разминая плечи, прислушиваясь к тишине.

Поначалу ничего не происходило, а затем, немного погодя, на одной из полок выдвинулась толстая книга. Я возмущенно оглядела библиотечные стены и, вздохнув, поплелась к деревянной стремянке, прислоненной к одному из шкафов.

— Подумаешь, не записала в журнал. Могла бы помочь, ради хорошего дела стараюсь, — бурчала я, пододвигая лестницу к нужной полке.

Взобралась наверх по скрипучим ступенькам и покачнулась на неустойчивой стремянке. Крепко держась, потянула руку к пыльному фолианту, осторожно касаясь его кончиками пальцев. Еще одна попытка схватить книгу не увенчалась успехом: задела корешок, поддаваясь вперед сильнее.

— Иди сюда, — выдохнула я, отклоняясь еще больше и хватаясь за черный переплет с серебряным тиснением на корешке.

Книга оказалась тяжелой, лестница под ногами постоянно качалась и грозилась развалиться в любой момент. Я почти подтащила к себе фолиант, когда ступенька подо мной подозрительно хрустнула. Замерев от неожиданности, затаила дыхание, приготовившись к жесткому падению. Но ничего не произошло. Выдохнув воздух из легких, я мысленно возвела молитву ко всем богам и вновь потянула книгу на себя.

— Мисс Кроссборн, что вы делаете? — раздался неожиданный голос внизу, и я с воплем разжала пальцы, а стремянка с хрустом развалилась.

— Мамочки! — взвизгнула я громко, летя вниз. Рухнула прямо на его высочество, принца Абея, сбив его с ног. А рядом с грохотом

приземлилась моя книга.

— Ох, — выдохнул принц с трудом и поморщился, крепко удерживая меня руками. — Если вы также падаете на моего брата, не удивлен, что он в последнее время чудит.

Боги, иногда мужчин этой семьи хотелось просто убить за длинный язык.

Глава 36

— Вы встанете?

— А вы дадите мне подняться?

Мы с принцем Абелем посмотрели друг на друга. У меня появилось стойкое ощущение, что я ему не интересна. Во всяком случае, его высочество смотрел в мою сторону с равнодушием. Это немного задело. Не потому, что наследный принц мне нравился. Скорее, то была чисто женская гордость. Впрочем, ему и Амалия была не по душе. Уж теперь я это явственно заметила.

— Изучали историю Данмара? — услышала я, оттряхивая юбку, как только встала на ноги. Ладонь замерла на подоле, а пальцы смяли муслиновую ткань бледно-голубого цвета.

Стоило мне поднять взгляд на Абеля, как я заметила его заинтересованный взор, направленный в книгу.

Много ли нужно принцу, чтобы сложить два и два?

— Любопытно стало, — приосанилась я, стараясь не выдать своего страха.

Почему-то на ум пришло воспоминание о несчастной Мэри, которая разгуливала по дворцу и не осознавала, под каким влиянием находится. Вряд ли принц пользовался силами без необходимости, но все равно неприятно стать чьей-то марионеткой.

— У вас удивительная способность лезть туда, куда не следует, — сурово ответил Абель, поворачиваясь ко мне. Я затаила дыхание и крепче сжала пальцы.

Ну и характер. Рядом с ним Эрик просто душка. Во всяком случае, к перепадам настроения моего личного принца я как-то привыкла. А вот с наследником трона — нет.

Мой личный принц. Ничего себе, Далия.

— Разве я не стану членом королевской семьи? — поджала я губы, решив больше не отрицать очевидного. Какой смысл прикидываться дурочкой, если у меня никогда это не получалось?

— Тем более, мне пророчат место королевы.

Его высочество вздрогнул и зрачки расширились от удивления. Ага, значит, задела. Абель прищурился, отчего я всего на секунду почувствовала знакомое давление. Голова закружилась и ноги подкосились, пришлось схватиться за одну из полок. Я сцепила зубы, глядя прямо в темно-зеленые глаза старшего брата Эрика. Удивительно, ему даже не понадобилось пробуждать дар, чтобы воспользоваться силой.

— Меньше полугода, верно? — процедила я, заставляя себя сбросить напряжение, — вы умираете, ваше высочество. И чем ближе срок, тем меньше вы можете себя контролировать.

Меня разом отпустило, а Абель отвернулся. Он прошагал к дальнему шкафу и потянулся за какой-то книгой, пока я старательно приходила в себя. Сердце отчаянно билось, в висках стучало, все тело будто стало ватным. Судорожно вдыхая полной грудью, я не сразу поняла, как принц оказался подле стола.

— Раз в сотню лет у короля Данмара рождается наследник. — начал он, кладя свою находку рядом с книгой Годфрида Милони. — Наделенный страшной силой — всевластием. Одним прикосновением такой человек способен поставить на колени любого.

— Дар королевы Бронак? Дочери короля Утера Доннхада? — осторожно спросила я, обхватив себя руками и вдруг почувствовав прохладу.

— Так утверждают легенды, — дернул плечом Абель, — но что в них толку, если нет ни одного доказательства.

— А меч? — затаила я дыхание.

— вспомнили, да? — улыбнулся он, подтверждая мои догадки.

Точно, тот самый меч в ножнах, который я приняла за дешевую реплику для шуточных боев. Остатки разрозненных воспоминаний сложились в единую картину. Амалия, зеленая гостиная, спальня его высочества, пьяный Эрик, меч, потерянный шар и шепот, требующий забыть обо всем. Наконец-то все встало на свои места, только вопросов меньше не стало.

— Он хоть настоящий? — озадаченно спросила я, а Абель фыркнул.

— Сейчас это просто бесполезный ржавый кусок металла. Чего мы с ним не делали, чтобы воспламенить, как описывают в мифах и

сказках. Я даже отдавал его дворфам и техномагам, но никто не смог справиться с ним. Клинок не подлежит восстановлению.

— Это Калибурн? — повторила я вопрос, и Абель поджал губы, словно решая: доверять мне или нет.

— Да, — ответил принц, спустя несколько секунд раздумий, — это он.

Я со свистом выпустила воздух из легких и нащупала рукой спинку кресла, тяжело опираясь на нее. Удивительно, весь поток информации заставил меня ощутить какое-то странное чувство неудовлетворения. Загадки разгаданы, тайны раскрыты. Волшебный меч существует, однако толку с него мало. Воспоминания вернулись, мир продолжает жить, а свадьба уже на носу.

Как-то слишком много всего.

— У него есть клеймо, — вздохнул Абель, скрестив на груди руки, — такое же, как описано в дневниках короля Элдэна.

— Трикветр? — принц кивнул, и я вздохнула. — А что, его величество вел дневник?

— Королева вела, — улыбнулся Абель, прислонившись к краю стола, — хотя большинство записей — любовные послания мужу и ее собственные мысли. Если интересно, можете попросить у отца.

— Вам бы тоже хотелось, — вдруг заключила я, глядя на его усталое выражение лица.

Странно, раньше я не замечала этих темных кругов под глазами и бледной кожи. Сколько он так мучается? За счет чего? Нужна была огромная сила воли, чтобы сдерживать в себе подобную мощь. Сильная боль каждую секунду пронзала тело. Неисчерпанная магия имела свойство искать другие пути для выхода.

— Что именно? — прозвучал его тихий голос.

— Любви, — ответила я, поймав на себе его задумчивый взгляд, — верно? Вы тоже хотите любить.

— Боюсь, это просто невозможно, Далия. — мягко ответил Абель. — Моя задача — облегчить Эрику путь к трону. Не думайте, что только бабушка и мама делали ставку на вас. Окончательный выбор всегда оставался за мной.

Я открыла рот и ошарашенно посмотрела на него. Подобная откровенность набатом ударила по затылку, заставляя извилины в голове судорожно заскрипеть в попытке переварить услышанное. Надо

же, а я-то всегда думала, что сама определяю свою судьбу в дозволенных рамках.

Неприятно, когда тобой манипулируют. А принц Абель еще больший интриган, чем вся его семья. Человек, достойный править.

— Знаете, ваше высочество, — пробормотала я, подходя к нему ближе.

В какой момент расстояние между нами стало очень коротким. Принц с любопытством наклонил голову и посмотрел на меня внимательно. Вопрос не успел сорваться с моих губ. Возмущенный крик, от которого внутри все сжалось, заставил резко повернуться в сторону выхода:

— Вот, значит, чем ты занимаешься вместо подготовки к свадьбе. Уединяешься с чужими женихами, — ядовито прошипела Амалия, яростно сверкая глазами. Над нашими головами послышался треск дерева и несколько полков выпустили молодые веточки.

— Мали, — начала было я, но его высочество махнул рукой.

— Амалия, — спокойно проговорил принц Абель, пытаясь достучаться до разъярённой кузины.

Я застонала про себя, представляя, что надумала эта дуреха. Сестрица отступила от будущего мужа, и в ее глазах сверкнула такая смертельная обида — мне ее стало даже жаль. Не представляю, как мы смотрелись со стороны, но явно ей показалось что-то лишнее.

— Ненавижу тебя! — выдохнула она, глядя прямо на меня, — ненавижу! Вечно все портишь! Почему всегда только ты?!

Я открыла рот, однако Мали развернулась и бросилась вниз. Надо было успокоить ее, объяснить. В конце концов мы нормально не разговаривали уже две недели. Подготовка к празднику и тайны отнимали слишком много сил.

— Я поговорю с ней, — бросил через плечо его высочество, спеша следом за невестой.

Времени не оставалось. Я кинула взгляд на книгу, которую забыл принц. Ничего особенного, обычная энциклопедия о травах. Отвернувшись, крикнула библиотеке, что ухожу. Подхватила юбки и побежала. Паника несла вперед, я даже успела догнать Абеля, видя его спину. Мельком я заметила чью-то тень, отступившую в темноту между шкафами, но не придавала ей значения. Да мало ли людей бродит по библиотеке.

Зачем Мали меня искала? Или она пришла за принцем?

Едва выбежала в коридор, как нос к носу столкнулась с принцем Эриком. Он стоял, держа в руке стопку книг. У меня сердце ухнуло вниз, когда я заметила рядом с ним красную от злости Амалию и бледного Абея. Взгляд его высочества внезапно показался мне пугающим.

— А я ведь спрашивал, — выплюнул он тихо и зло, обращаясь ко мне, — но ты же вновь солгала.

— Я не... — начала я, но Абель перебил меня:

— Эрик, ты не так понял.

— Все мы отлично поняли! — взвизгнула Амалия, топая ногой и брызгая слюной. Она ткнула в меня пальцем, яростно рыча:

— Он был абсолютно прав, когда сказал, что у вас отношения!

Он? Кто он?

— Вы оба с ума сошли? — возмутилась я, чувствуя привычную ярость.

Достали, боги, сил никаких нет. Один с подозрениями скакал по дворцу и в каждом движении видел подвох, теперь вторая занялась ерундой. Такое ощущение, будто кто-то всем на уши нашептывал неприятные слова и подначивал к ссоре. Вновь захотелось запустить в Эрика чем-нибудь тяжелым, громко закричать и броситься на него. Странное чувство, какой-то бес вселился.

— Мы все должны успокоиться, — пробормотала я, отступая, пытаюсь справиться с собой.

— Успокоиться? — зарычал Эрик.

— Это все твои козни! — взвилась Амалия.

— Хватит орать! — рявкнул Абель.

— Ви-и-и!

По коридору разнесся визг хрюнорыла, отражаясь от стен дворца. Мы замолчали и прислушались к многочисленному топоту ног, кто-то из слуг отчаянно кричал вслед бегущему Лапушке. Маленький зверек бросился в нашу сторону из-за поворота, подняв длинные уши, и отчаянно принялся тормозить копытцами. Плюхнувшись на задницу, хрюнорыл прокатился пару матров до застывшего Эрика. Затем хрюкнул, рухнул набок и... срыгнул золотую пуговицу.

Мы дружно подняли глаза на невозмутимую Ригнак, которая вышла к нам с толпой перепуганных слуг. Прошагала до Лапушки и

осторожно наклонилась, подхватывая того под пузико. Все бы ничего, да только в руках одного из фавнов был оторванный кусок ткани белого цвета.

— Это же часть моего парадного мундира, — открыл рот Абель и задохнулся от возмущения, глядя на Ригнак, — Ты должна была охранять его!

— Я не давала клятву чести вашему гардеробу, — равнодушно отозвалась капитан, пройдясь нашим лицам взглядом. — Приветствую, ваши высочества, леди Амалия, леди Далия.

Ригнак даже соизволила присесть и торжественно взглянула на разъярённого Абеля. А после повернулась, поглаживая по спине хрюкающего Лапушку.

— Кто здесь хороший мальчик? Нельзя есть всякую гадость, — бормотала она, идя мимо слуг.

— Ригнак! — заорал наследный принц так, что мы втроем от него отшатнулись, — да что за дрыглова баба, а?

— Ты умеешь ругаться? — изумился Эрик, роняя книжки на пол и открывая рот. Все ссоры были мгновенно забыты. Абель цыкнул, не удосужившись ответить брату. Но его высочеству это не понадобилось. Стоило слугам зашуметь, как до нас дошел смысл происходящего.

— Мое платье!

— Мой мундир!

— Если эта пакость сожрала мое кружево, запекла вместо горячего!

Глава 37

День свадьбы — самое волнующее событие в жизни любой благородной и не очень девушки. Во всяком случае, так нам всегда говорили в школе. Годами в наши головы вбивали непреложную истину: каждая приличная девица обязана выйти замуж. Стать хорошей женой, во всем подчиняться мужу, быть ему опорой.

Я смотрела на роскошное подвенечное платье и пыталась понять, что творю. Ослепительно белый шелк словно освещал собою всю комнату. Кружевная фата невесомым облаком покоилась на специальной деревянной подставке, имитирующей голову. Сам наряд был достаточно скромным: длинные рукава, а запах на груди закрывал тело до самого горла. Никаких вырезов, глубоких декольте — все очень скромно — и пышная, многослойная юбка. Вроде ничего особенного, но крохотные драгоценные камни, переливающиеся на солнце всеми цветами радуги, делали платье поистине бесценным.

— Вы будете самой красивой невестой, дорогая Далия, — услышала я голос госпожи Сорель и рассеянно повернулась к ней. Она прошла по комнате и что-то шепнула Мэри. Через несколько минут почти все присутствующие покинули спальню, кроме главной швеи, которая мялась рядом со мной.

Кажется, всем здесь нравился этот наряд. Даже Лапушка скромно пристроился возле деревянного манекена, изредка похрюкивая от удовольствия, когда ему доставалась случайная ласка. Он не тронул ткань, даже не сжевал кружево и не испортил ничего, за исключением мундира его высочества, принца Абеля. Я непроизвольно улыбнулась, вспоминая, как злился наследник, но старался этого не показывать.

Боги, такое ощущение, словно прошли десятки лет. И будто не было никаких тайн и нависшей угрозы над жизнью принца.

— Мисс Кроссборн, вам нравится? — в голосе полуфеи прозвучал страх. Тонкие полупрозрачные крышки затрепетали, а она бросила взгляд на платье и вновь посмотрела на меня.

Вопреки моим опасениям, королева не захотела обращаться к знаменитой модистке, мадам Брайтон, чьи наряды были столь

популярны у дам высшего света Данмара. Чересчур вычурные и абсолютно неудобные. Представляю, как я бы стояла под десятком слоев бархата в храме, где проходила церемония венчания. Не знаю, кто из женщин королевской семьи нашел эту девушку, но даже меня впечатлил ее талант.

Шутка ли, сшить за достаточно короткий срок подобное произведение искусства.

— Мисс Бирн, я покорена, — постаралась улыбнуться я, чувствуя вопреки всем восторгам некую давящую тоску. Мне бы радоваться сейчас, я же сама стремилась к этому дню.

— О, благодарю вас, — обрадовалась полуфея и засмушалась так, что на ее светлой коже проступили красные пятна, скрывая россыпь веснушек. — Зовите меня Абигайль.

— Конечно, — кивнула я, заметив огонек радости в золотистых глазах мисс Бирн.

Еще бы, ведь реклама ее маленького ателье «Хрустальная Принцесса» от кого-то из членов королевской семьи давала ей шанс на то, что обычная портниха с Зеленых островов пробьется в свет. И будет жить не на маленьких случайных заказах, а обшивать весь двор. В принципе, почему нет? В нашем мире сложно быть островитянином и добиваться чего-то в Данмаре, а уж о девушках говорить не приходилось.

— Знаете, я очень рада, что принцессой станет одна из нас, — вдруг произнесла Абигайль, но сразу же прикусила полную губу и опустила взгляд в пол, — простите.

— Ничего, — хмыкнула я, — не думала, что кто-то в курсе моего происхождения.

— О, вы себе не представляете, какие разговоры ходят о вас среди островитян. Вами очень гордятся, — с жаром выдохнула она, едва не подпрыгивая на месте. — Люди и волшебные существа считают, что вы можете изменить уровень жизни многих жителей Зеленых островов.

Ростом мисс Бирн была ниже меня, около ста пятидесяти пяти кватов. Рядом с большинством мужчин — просто крошка. А уж с этими рыжими волосами вовсе смотрелась забавно, когда они начинали шевелиться, едва Абигайль принималась трепетать крыльями за спиной.

А вот ее рассуждения обо мне, как о реформаторе невольно отозвались странной болью. Вряд ли кто-то разрешит мне подобные изменения. Наши отношения с Эриком лучше не стали, он совсем пропал и полностью погрузился в поиски лекарства. Больше я не виделась с ним, кроме той случайной встречи в коридоре. И вновь посыпались обвинения, от которых я пришла в шок. Мне даже с Мали поговорить некогда.

— Боюсь, вы преувеличиваете мою роль на политической арене, — вздохнула я, коснувшись гладкой ткани и слыша, шелест крыльев феи. — За этим вам стоило обратиться к принцу Абелю или королю.

При упоминании его высочества я помрачнела. Ни десятки книг, ни справочники не помогли найти ответа на вопрос, как спасти принца. Король Агор сказал, что отдал дневник королевы Фионы, жены короля Элдэна, младшему сыну. Просить его у Эрика не вариант — не в тех мы сейчас отношениях. Да и если бы он захотел поделиться информацией, ничего ему не мешало.

Обидно, учитывая наши клятвы. Разве мы не обещали верить друг другу?

— Конечно, — улыбнулась вдруг Абигаиль совершенно искренне, и я посмотрела на нее,

— его высочество — человек с большим сердцем. Многие поддерживают принца Абея.

— А Эрика? — затаив дыхание, я ждала ответ. Мисс Бирн удивленно приподняла брови, посмотрела на потолок, а затем хихикнула и чихнула, отчего с ее волос посыпалась золотистая пыльца.

— Простите, — пробормотала она и громко рассмеялась, — принц Эрик взбалмошный, но добрый. Разве можно не любить его?

Я ощутила укол ревности, но сдержалась, понимая, что Абигаиль не имела в виду ничего дурного. Она трясла головой и несколько прядей вывалились у нее из прически, падая на открытые плечи. Хотя ее слова вдруг всколыхнули воспоминания о нападении. Его до сих не могли расследовать.

— Тогда почему островитяне так ненавидят королевскую семью? — осторожно поинтересовалась я, заметив изумление на круглом личике мисс Бирн. Она испуганно приоткрыла рот и ахнула.

— Вы что, леди Далия! Большинство жителей Зеленых островов не ненавидят семью вашего жениха. Только знать и чиновников. Никто

в здравом уме не решился бы причинить вред королю и королеве, которые столько делают для наших жителей!

Ничего не понимаю. Совсем. Или я глупая, или книжки не читаются. А акции протеста? А преступник? Это же не отдельные случаи, а целая волна сопротивления. Я лично видела протестующих на площади. Возможно, мисс Бирн просто не общалась с самыми бедными слоями или немного преувеличивала...

— Леди Далия, — Мэри постучала и заглянула в спальню, — надо собираться.

Я кивнула и, подхватив юбки, улыбнулась Абигайль, садясь на пуфик подле зеркала и готовясь отдаться умелым рукам фей. Взгляд упал на бриллиантовую диадему. Точно ветви молодого деревца, она обхватывала голову, а в центре сиял большой камень. Воспоминания пронеслись быстрее ветра, едва умелые руки девушек коснулись моих волос.

— Это не корона королевы, даже не диадема наследной принцессы. Но думаю, она вполне достойна венчать твою голову, — в голосе герцогини Рошель послышались нотки гордости.

Я в изумлении смотрела на роскошное украшение в слоях красного шелка. Шкатулка из черного дерева надежно защищала диадему от посягательств посторонних, учитывая количество защитных заклинаний, что были на ней. Несколько минут назад леди Дюваль заставила меня открыть ее. Загадка достойная великого ума, потому что для этого надо было собрать правильно пазл и создать единый рисунок цветка камелии из разбросанных частей по поверхности крышки.

Признаться, поначалу я растерялась. Соберешь один лепесток, перепутается половина деталей. Словно живая, шкатулка не желала поддаваться моим усилиям, пока до меня не дошло, что это усложненная версия сферы Браиля. Точнее, ее усовершенствованная модель. И тогда-то дело пошло быстрее.

— Молодец, — коротко усмехнулась герцогиня, стукнув тростью по паркетному полу своего кабинета. Я бережно поставила шкатулку на дубовый стол и посмотрела на ее светлость.

— Почему я? — вырвался давно невысказанный вопрос, и леди Рошель прищурилась, наклоня голову.

— А почему не ты? — спросила она в ответ, и я даже растерялась. — Твоя сестра глупышка, каких поискать, но девица вполне достойная. Года два за учебниками и вышел бы толк.

Невольно я вспомнила последнюю истерику Мали и поежилась, тяжело вздыхая. Какие ей учебники, она с трудом осилила начальный курс математики в школе. Единственное, что давалось ей хорошо — ботаника. Но еще бы маг природы плохо в ней разбирался. Тем более, такой сильный, как Амалия.

— Не смотри так, я не пошутила, — фыркнула герцогиня, — может, у вас отношения и не ахти, но девочка она способная. Жаль, мой старший внук к ней равнодушен, хоть пытался показать обратное.

От этих слов я вздрогнула, и пальцы непроизвольно скользнули по диадеме, чьи камни вспыхнули при свете канделябров.

— Зачем тогда все это? — спросила я, почувствовав вдруг обиду за кузину. Может Мали глупая, даже капризная. Но неужели она не заслужила к себе хотя бы каплю уважения?

Плечи герцогини печально опустились. Словно ее светлость постарела еще на десяток лет. Леди Рошель обошла стол и устало опустилась в кресло, опираясь на трость. Мне стало чуточку стыдно, и я открыла рот, дабы произнести извинения. Только не успела.

— Мой Абель такой храбрый мальчик. Я всегда беспокоилась об Эрике, шалопай вечно влипал в неприятности и буквально находил их за каждым углом, — вздохнула она, разглядывая деревянные панели на стенах. — Никогда бы не подумала, что придется хоронить собственного внука раньше себя. Так не должно быть.

— Принц еще не умер, — нахмурилась я, поправляя юбку, садясь напротив герцогини. — Мы найдем лекарство.

— Вот поэтому никто Эрику не говорил, — усмехнулась горько ее светлость, — такой же упрямец. Он все бросил и зарылся по голову в бумаги, точно пернатый хрыст в песок.

Я услышала стук копыт хрюнорыла. С тихим повизгиванием Лапушка ворвался в кабинет, поднимая уши. Он радостно взвизгнул при виде хозяйки и бросился к ней, подергивая пяточком. Ее светлость тихо рассмеялась, наклоняясь к своему любимцу, и подняла его на руки.

— Мальчик мой, — промурлыкала герцогиня, поглаживая довольного собой зверька.

— Пакостник, — невольно брякнула я, а в ответ леди Рошель расхохоталась.

— Как мой младший внук, да? — вдруг улыбнулась она тепло. — Такой же безобразник. Я не хотела, чтобы он познал тяжесть короны. Его любовь — это наука, а не власть и интриги. Но у судьбы свои планы.

— А моя сестра? — облизнула я губы, все еще не получив ответа на вопрос, — почему она? Почему вы помогли именно ей выиграть отбор?

Герцогиня бросила на меня удивленный взгляд и опустила Лапушку на пол, вновь выпрямляясь в кресле.

— Далия, твоя сестра прошла отбор честно. Ни я, ни Элинор, ни Агор, ни Абель не помогли ей. Мы даже не думали, что она попадет во второй тур. Абель только выказывал свою поддержку, чтобы отвлечь Эрика.

Если не королевская семья, то кто?

— Мисс Кроссборн? — я дернулась, очнувшись от своих мыслей.

Глядя в зеркало, я не узнавала себя. Такой красивой казалась в отражении. Фату еще не прикрепили, но волосы уже уложили в гладкую прическу, зафиксировав так, чтобы ни одна лишняя прядь не выпала. Я потянулась к лицу и услышала звук открываемой двери. Служанки и феи повернулись, приседая в реверансе перед моим дядей.

— Дамы, — он коснулся ладонью груди, чуть наклоняя голову, — позвольте поговорить с дорогой племянницей?

Одна из фей бросила в мою сторону неуверенный взгляд, нахмурила темные бровки и вздохнула. От этого в воздухе пахло чем-то сладким, и я хмыкнула.

— Только недолго, — погрозила она пальцем, махнув остальным. Мэри вышла последний, переглянувшись с дядей, еще раз присев перед ним в реверансе. Она покосилась в мою сторону. Пришлось кивнуть, дабы оставила нас с графом наедине.

— В чем дело? — спросила я, когда дядюшка прикрыл дверь. За секунду до этого в комнату что-то прошмыгнуло. Я едва удержалась от вскрика, заметив светлые волосы на маленькой головке и грязно-коричневый сюртук. Знакомый клурикORN со шрамом проскользнул под кровать и спрятался там, притаившись в темноте.

— Хочу поговорить о принце, милая, — вздохнул дядя, не заметив невольно свидетеля, — в конце концов, Эрик скоро станет королем. И вот здесь я, в буквальном смысле, едва не рухнула с пуфика.

Глава 38

Принц Эрик Трастамара

Сегодня, кажется, все сошли с ума. Служанки бегали туда-сюда с какими-то тряпками и украшениями, мама пила успокоительные настои, бабушка негодовала, отец едва успевал принимать поздравления от министров, а брат пропадал где-то с самого утра. Несколько раз я порывался узнать, но мне не дали вразумительного ответа. Кто бы сомневался. Весь дворец был занят подготовкой к свадьбе, и главным действующим лицам отвлекаться не полагалось.

— У тебя такое выражение лица, словно завтра похороны, — иронично заметил Даниэль, демонстративно отряхнув невидимую пылинку с рукава своего праздничного мундира. И Фламель оставался собой: красная ткань делала его заметным в любой толпе.

— А ты вырядился, как фламенгин, — рассеянно ответил я, пока камердинер помогал мне с одеждой, — зачем вообще нацепил на себя парадный мундир? Это свадьба, а не коронация.

— Мой лучший друг женится. Имею полное право за него порадоваться, — буркнул Даниэль, отворачиваясь к окну, сцепив руки за спиной.

Понятно, обижался до сих пор на мое резкое высказывание в тот день. Мы даже не разговаривали толком, потому что подготовка и поиск ответов занимали все свободное время. Боги, да я даже Далию почти не видел. Мельком несколько раз за столом, когда она вежливо кивала. И у библиотеки в злополучный день. Наверное, не появись Лапушка, мы снова поссорились бы. Традиция какая-то, ругаться во всех закоулках дворца. Может, стоило сменить место жительства?

— Не хочешь ничего рассказать?

Я открыл рот и сразу же закрыл. Вопрос Фламеля несколько не удивил, однако я предпочитал держать эту тайну при себе. Не потому, что не доверял. Скорее, самому надо было разобраться во всем. Я еще толком не переварил полученную информацию, пытаюсь как-то отделить эмоции от здравых мыслей. Последняя дурацкая идея: использовать ловушку Макертона и вытянуть часть дара из Абея.

Если бы не риск превратить брата в овощ, возможно, использовал этот шанс.

— Я женюсь, о чем рассказывать? Ура, все довольны. Бабушка светится от счастья, — иронично заметил я, подходя к окну и вставая боком так, чтобы прислониться к подоконнику.

Пейзаж совсем не радовал. Обычно хорошая погода являлась своеобразным символом счастья. Супружеская пара, поженившаяся под лучами солнца, до конца дней жила в любви и согласии. А в это утро лил дождь, грязь расползалась по дорогам, превращая их в месиво. Машина лорда Брустера, к примеру, уже умудрилась застрять у ворот, где совсем недавно рабочие гномы начали ремонт.

Ай, как не вовремя.

— Ты сам доволен? Или продолжаешь злиться на что-то? — я перевел взгляд на Даниэля, прекратив рассматривать серые тучи, едва заметные в легком тумане. Если так пойдет дальше, все гости выпачкаются до прихода в храм.

— Меня все равно никто не спрашивает, — сухо ответил я, отворачиваясь, шагая прямо к слугам, терпеливо стоящих подле камина. Камердинер наклонил голову, демонстрируя мне свое почтение.

— Ваше высочество, нужно собираться, — осторожно напомнил он, ожидая от меня хоть какой-нибудь реакции.

— Конечно, — ответил я, позволяя закончить приготовления.

Странное чувство — беспомощность. Ни разу до этого дня я не испытывал его. В первые дни после того, как узнал о болезни Абея, просто жил на какой-то подпитке из злости и жажде добиться справедливости. Не должно быть так, это просто невозможно. Я уходил ранним утром в библиотеку, пропадая в своих покоях за книгами. Ночами перебирал трактаты, вычислял уравнения, искал ответы в справочниках с ядами и редкими зельями. Заклинания, демоны, драконы, ведьмы, ренегаты — любой способ, лишь бы помочь Абею.

Однажды ночью я сделал вылазку в район Четтервиль у самых доков возле реки Терма. Настоящая грязная дыра, прозванная в шутку «квартал Чудес». Говорили, там можно было достать все, что душа пожелает. От невинной девы для утех и ритуалов до ручных демонических духов в бутылках с востока, именуемых джинами.

Темных ведьм никто не жаловал. В былые времена их целыми группами сжигали за ересь, вешали на стенах замков и топили в ближайших водоемах, а в нынешние — старались избегать, держаться подальше. Узнай кто-то члена королевской семьи у дверей одной из таких женщин — разразился бы ужасный скандал.

— Подайте! Прошу вас, милостивый господин, — нищий сидел в куче мусора и грязи.

Смрад в этом месте стоял такой, что впору душиться, точно девица. Тошнота подступила к горлу, а ненависть к рыбе возросла втрое. Ею здесь провонял каждый клочок земли и почти все жители. Настоящие оборванцы, они устало шагали ночью до своих домов. Кто-то спешил сбросить напряжение на Красной улице в объятиях развязных девиц, другие запивали горечь нищеты дешевым разбавленным пойлом.

— Идемте, ваш... гм... Эрик, — я бросил взгляд в сторону Ораха, который недовольно одернул плащ, цыкая на одноногого парнишку, что пытался воззвать к нашей щедрости. — Катись к дрыгловым хырам, склизкий соплеглик! — выругался тролль, замахиваясь на несчастного.

— Прекрати, — остановил я его, осторожно нащупывая бархатный кошелек на поясе. Едва между моих пальцев мелькнула серебряная монета, нищий оживился и сразу воспрянул духом. Он протянул грязные руки, однако я отступил, не давая коснуться бархатного темного плаща с капюшоном, скрывающего меня.

— В начале скажи, где живет Слепая Мэг?

На веснушчатом, простоватом лице появилось выражение ужаса. Оборванец отполз от нас обратно в свою кучу, выхватил из-за пазухи деревянную фигурку одного из богов и выдохнул.

— Демоны заberi, знать не знаю, господин. Ничего Олли не знает. Богами клянусь!

Глупая идея, очень-очень глупая. Не стоило вообще сюда идти, тем более из-за угла появилось несколько темных фигур. Они шагали в нашу сторону и не были дружелюбно настроены. Орах коснулся рукояти огнестрела на поясе, однако даже тролль не помощник при таком количестве противников.

— Держитесь за моей спиной, ваше высочество, — наверное, впервые за все время службы Орах правильно сказал эту фразу. Я

хмыкнул и коснулся его широкого плеча.

— У него деньги! Я видел деньги! — заорал Олли, указывая на меня и ловко подпрыгивая на одной ноге, хотя еще минуту назад страдальчески ползал.

— Я могу за себя постоять, а еще обладаю даром невидимости, — тихо ответил, мысленно прикидывая пути отступления.

Назад не вернешься — преступники. Впереди тупик, если я правильно помнил карту. Оставался маленький закуток, он вел к сточным канавам и оттуда можно было выбраться на одну из главных улиц города.

— Косорогии сплюи, еще чего! Я за вас головой отвечаю! И вам говорил, что это плохая идея, — оскалился тролль, приготовившись к нападению.

Умереть накануне собственной свадьбы в мои планы не входило. Я потянулся к кинжалу в сапоге, но в последний момент заметил зеленоватый огонек, который призывно сверкнул дважды в воздухе. Стоило только обратить на него внимание, он помчался вперед и быстро юркнул меж стен, скрываясь в темноте узкого прохода между домами. Я не стал дожидаться нападения и дернул охнувшего Ораха за плащ прямо туда. Стоило скользнуть за святащимся проводником, как по коже пробежала дрожь. На секунду я потерял сознание, а затем почувствовал аромат трав, затхлости и чего-то сладкого.

Переход! Здесь открыли портал!

— Ваше высочество, вы крайне неосторожны в своем любопытстве. Видимо, не зря вас называют безголовым, — послышался скрипучий голос, и зрение восстановилось. Яркие пятна перестали прыгать перед глазами, а сознание прояснилось. Мой взгляд метнулся вперед к дубовому столу, за которым восседала слепая старуха.

— От жи грыдловы дрыги мать их перемать сопливые бормошмыги, — выругался Орах, поднимаясь на ноги. Облако пыли и паутины взметнулось в воздух вместе с ним, заставляя тролля чихнуть.

Я сглотнул и сбросил капюшон.

— Принц Эрик, какая честь. Полагаю, вы пришли не за отворотным зельем? — поинтересовалась ведьма, поднимаясь из-за стола, шагая прямо к маленькому кипящему котелку, весящему над углями в камине.

— Отворотным зельем? — моргнул я удивленно.

— А разве не его берут все отчаянно влюбленные, желая избавиться от навязчивых чувств?

— Эрик!

Я вздрогнул от щелчка и посмотрел в обеспокоенное лицо Даниэля. Друг наклонился, осматривая меня на предмет каких-то повреждений, а рядом застыли слуги, смотрящие на нас с испугом.

— Что произошло? — хрипло выдохнул я, сжимая переносицу.

— Ты отключился от реальности, — хмыкнул Фламель, кладя ладонь мне на плечо. Однако, я все равно ощущал его волнение, — все хорошо?

— Конечно, — я улыбнулся, поднимая голову и замечая маленькое пятно на потолке, которое сразу же исчезло. Мерзкое хихиканье все еще билось в висках, заставляя скрипеть зубами.

Полтергейсты, ненавижу их.

— Эрик, нам надо идти, — в комнату постучал Абель, входя без приглашения.

— Конечно, — кивнул я, заталкивая подальше неприятные воспоминания.

«Не ищи ответов на вопросы, если не умеешь их задавать. Лучше побеспокойся о змеях, что живут в твоём доме. Пока ты слушаешь чужое шипение, рискуешь потерять не только брата, но и свое сердце».

Глава 39

Принц Эрик Трастамара

«Рука дрожала, но он уверенно сжимал мои пальцы и улыбался. Ему всего восемнадцать, но королевская статья, прямой взгляд уже подкупали людей, заставляя смотреть в его сторону. Отец утверждал, что это настоящая удача. Король Данмара — молодой и красивый — обратил на меня внимание.

Какой знатной девице могло повезти больше?

Только я все равно боялась его взгляда и огромной силы, сокрытой в нем. А еще лорда Абенвиля, Орланда О'Нилла, рыцаря моего короля. Человека, способного сжечь одним взмахом руки половину города...»

Дневник Фионы Браун

Платье Слепой Мэг можно было с уверенностью назвать лохмотьями. Юбка заштопана в нескольких местах, на груди коричневое засохшее пятно крови, которое когда-то не отстирали. Волосы ведьмы напоминали серую солому и торчали в разные стороны, а улыбка демонстрировала гнилые зубы — ничего удивительно при таком скудном рационе. Жители Чаттервиля не могли позволить себе фруктов, овощей. Тем более мясо, которое видели в исключительных случаях, если это не была какая-нибудь жирная крыса.

— Унылая дыра, правда? — рассмеялась тихо Мэг, садясь обратно на свой скрипучий табурет, пока мы с Орахом осматривали комнату.

Ведьма снимала маленький одноэтажный домик среди десятка таких же жилых домов квартала. Стоило сделать несколько шагов — половицы противно закрипели и послышался хруст. Казалось, еще немного, и мы с Орахом провалимся вниз. Из щелей дуло, окна заклеены бумагой и забиты досками, а фундамент всего дома едва стоял. От камина почти никакого толку, потому что и туда холодный промозглый ветер с Термы пробирался между кладкой кирпича. Крыша протекала, из-за чего в помещении постоянно было сыро. Повсюду нищета, гниль, грязь.

— С этими улицами надо что-то делать, — пробормотал я, вглядываясь в летучих мышей, развешанных на веревке для сушки белья.

— Всегда будут те, кому живется хуже, — равнодушно ответила Мэг, когда я обратил на нее внимание, — ты ведь пришел сюда не на бродяг посмотреть, принц.

— Эй, дрыгла соплехлюлая! Как ты обращаешься к его высочеству?! — возмутился Орах, но я остановил его одним взмахом руки.

— Кого пытаешься напугать, тролль? — хихикнула ведьма, подскрёбывая желтым кривым ногтем воск со свечи, — меня?

— Мы здесь не для ссор, — сухо ответил я, не давая Ораxu устроить скандал, и выступил вперед, — мне нужна твоя помощь.

— Хочешь спросить, как избавить брата от проклятого дара?

Мама периодически порывалась поправить на мне мундир и беспрестанно улыбалась. Каждый слуга, приближенный к королевской семье, министр, чиновник, даже секретарь отца — все пытались выразить мне свое почтение. Пока я медленно перебирал в голове воспоминания и шагал вниз по парадной лестнице, пытался понять, что упустил в разговоре с Мэг.

Она сказала, что всевластие — сила, которую можно лишь обуздать. Каким образом, ответа не последовало. Ведьма только смеялась, называя меня глупцом, и качала головой. На самом деле от ее предсказания у меня в ту минуту кровь застыла в жилах, а уж о мыслях, которые посетили голову, говорить нечего.

«Не верь глазам — они могут лгать. Не слушай чужих слов, ими можно отравиться».

— Один родился, чтобы править. Второй — умом недужим наделен. Два принца, связанные кровью, живут в любви под сводами дворца. Их ждет великий путь...

— Это еще кто? Охрана! — я вздрогнул от криков лорда Брустера, который рассерженно тыкал пальцем в сторону группки лепреконов.

Они распевали песню под переливчатую мелодию лютни, нисколько не стесняясь безобразничать на крыльце нашего дворца. Где-то в отдалении я слышал крики толпы за воротами, видел десятки лошадей, автомобилей, стоящих неподалеку и ожидающих своих пассажиров. Волшебному народцу с островов ничто не помешало

пробраться сюда, даже гвардейцы не стали для них преградой. В своих зеленых костюмчиках они ярким пятном выделялись на фоне унылой серости этого утра. Даниэль, стоящий позади, дернул меня за рукав мундира.

— Что происходит? — прошептал он.

— Разгоните их немедленно! — услышал я яростный окрик отца, явно взбешенного этими глупыми песенками.

Я бросил взгляд на Абеля, затем перевел на одного из лепреконов и с удивлением узнал в нем того, кому дал монету несколько недель назад в мужском клубе. Бигси, кажется. Пока за остальными начали гоняться солдаты, он ловко щелкнул пальцами и исчез в свете радуги, чтобы через секунду оказаться рядом со мной. Я вздрогнул, а остальные гости ошарашенно отпрянули в сторону на секунду.

— Следуйте за трилистником, ваше высочество, — успел проговорить он, коснувшись моей руки, вкладывая что-то в нее. Кто-то из слуг попытался схватить Бигси за шкирку, однако не успел. Я осторожно сжал холодный круглый предмет и быстро спрятал в кармане.

— И почему свадьба никогда не может пройти спокойно, — пробормотала мама, поправляя юбку своего праздничного наряда.

— Потому что женится принц? — язвительно отозвалась откуда-то бабушка.

Я только дернул плечом и шагнул вниз. Все душевные разговоры надо было вести до дня церемонии, ведь сегодня весь дворец стоял на ушах. Оглядевшись, я заметил несколько фигур неподалеку. В одной из них узнал нашего начальника стражи, а рядом с ним — отцовский секретарь. Они тихо переговаривались о чем-то, пока над их головами кружил новый житель нашего дворца — полтергейст по имени Вигги.

— А Лапушки нет? — невинно поинтересовался у герцогини Даниэль, — ему бы с Вигги весело было. Это же надо до чего дошли. Полтергейст во дворце завелся.

Вообще-то, он из-за меня появился. Но остальным об этом знать необязательно, хотя отец давно обо всем догадался. И Абель, он так выразительно кашлянул в кулак, прищуривая взгляд. Пришлось сделать вид, будто рассматриваю хмурое небо.

— Вся церемония уже прахом пошла, Эли. По традиции жених и невеста должны были проехать в открытой карете через весь город до храма для венчания, — пробормотал папа.

— Подозреваю, никто не думал о том, что на головы несчастных молодоженов будет литься вода, — пробурчала бабушка, — простудные заболевания — лучшее начало для крепкой семейной жизни. Одна кровать да кашель в унисон.

— Мама, прекрати, — зашипела моя матушка.

— Вам стоило взять зонтик, — отозвалась леди Стоубридж, впервые подавая голос с момента, как я спустился к семье.

— Дорогая, вы такая красивая, когда молчите. Продолжайте радовать мои старческие глаза дальше и не портите впечатление, — съязвила герцогиня, заставляя придворную даму замолчать.

Кажется, весело было только Вигги. От отрицательной энергии — недовольства и ярости

— он надувался, точно шарик. Абель подошел ко мне ближе, с интересом разглядывая потустороннюю сущность, которая металась от человека к человеку. Если он чувствовал зависть — зеленел, ненависть — краснел, а от злых помыслов — превращался в сгусток тени, становясь огромных размеров. Королевский двор никогда не отличался честностью и отсутствием лицемерия. Наоборот, подобное процветало среди знати. Лорд Шелби злился, граф Арманд завистливо смотрел в чью-то сторону. Женщины поливали грязью друг друга, обсуждая каждый кват нарядов соперницы, мужчины мечтали о возвышении.

Но все это мелочи. Кто-то ненавидел больше остальных, ведь у любого заговора всегда был зачинщик.

— Полтергейст — не лучшая идея. Он напится и начнет разносить все вокруг, выплескивая энергию, — шепнул мне брат, касаясь плеча.

— Так и знал, что твоих рук дело, — буркнул Даниэль.

Вигги покружил немного над головами слуг, затем метнулся к солдатам, среди которых стояла Ригнак. Почему-то мне показал, что Абель чуть сильнее прежнего сжал пальцы. Капитан подняла голову, и в ее руке появился небольшой огненный шар, но полтергейст от него увернулся. Он громко хихикнул, бросился к ней, едва успев коснуться, как сразу же весь побелел, становясь почти бесцветным.

— Печаль? — удивился Фламель.

— Скорбь, — тихо ответил я, поворачиваясь к Абелю. Брат покачал головой, давая понять, что это не его тайна.

Шум заставил нас повернуться к дверям. Тяжелые створки распахнулись, и на пороге показалась Даляя, шагая под руку с графом Сент-Клером. Рядом шла ее сестра, гордо вздернув подбородок, бросая взгляды в нашу сторону. Лица своей невесты я не видел, его скрывала длинная белоснежная фата. Зато вполне оценил внешний вид, застыв на мгновение от восхищения. Для меня сейчас не существовало никого, кроме нее. Остальные гости и многочисленные слуги просто исчезли, стали безликой разноцветной массой.

Послышался громкий хлопок, и кто-то вскрикнул от ужаса. Даляя подняла голову, когда черная туча накрыла их.

— Что за глупые шутки, Эрик? — возмутился папа.

Она не дура, сразу все поняла. Стало заметно по напряжению, которое появилось в ней, едва полтергейст почувствовал настоящее зло. Это заставило меня ощутить болезненный укол, будто кто-то вонзил острый клинок между ребер. Дыхание перехватило, и я сжал пальцы в кулак, втягивая носом воздух, пытаюсь избавиться от навязчивых мыслей.

Возможно, ведьма не зря предлагала мне отворотное зелье.

Глава 40

— С чего вы взяли, дядюшка? — я облизнула пересохшие губы и попыталась сделать вид, будто не понимаю слов графа.

О, великие боги! Только этого не хватало. Понятно, что тайну невозможно долго скрывать, но я бы не хотела, чтобы о ней узнали от членов моей семьи. Мало мне проблем с Эриком? Ему ведь не объяснишь, что я не в курсе того, кто донес «благую» весть до его сиятельства.

— Брось, дорогая племянница, — печально усмехнулся дядя, качая головой, — об этом давно ходили слухи. Наследный принц практически перестал использовать магию и не участвует в государственных делах. Не только у меня возникли подобные вопросы, особенно когда его высочество привел во дворец островитянку и назначил ее личным телохранителем.

Я опустила взгляд в пол, не зная, что ответить. Под кроватью затаил клурикон, но мне сейчас было совершенно не до него. Мысли в голове путались: дядя Себастьян не дурак, при желании мог сам раскопать нужную информацию в источниках. Наша семья не обладала столь обширной библиотекой, однако там тоже хранилось достаточно книг, способных подтолкнуть к правильному выводу. Правда, какие конкретно факты выяснил граф, пока непонятны.

—... возможно, эта свадьба ошибка...

— Что? — я ошарашенно открыла рот и посмотрела на него, распахнув глаза от удивления, осознавая смысл сказанных им слов.

— Я говорю: эта свадьба — ошибка, — поджал губы дядюшка и покачал головой, — никогда не хотел втягивать вас с Амалией в подобную авантюру. Мне не стоило посылать сюда Мали, помогать ей пройти отбор...

Ну-ка, погодите. Так получается, сестрица прошла конкурс невест при помощи отца? Это как же? А сама она в курсе произошедшего, или граф не удосужился сообщить дочери о своей «маленькой» услуге.

— Вы помогли Мали пройти отбор? — возмутилась я, подскакивая с пуфика, глядя в его голубые глаза. — Как?! Никто не

знал условий заранее!

Он так выразительно посмотрел на меня, что ответ больше не понадобился. Я нащупала рукой столик позади себя и со вздохом прислонилась к нему, отчаянно пытаюсь сопоставить разлетающийся кусочки пазла. Ну конечно, подкуп. В замке предостаточно слуг, через которых можно было выяснить детали конкурса. Странно, что другие претендентки не воспользовались подобным шансом.

— Они все пытались купить слуг герцогини и королевы. — пожал плечами дядя, отвечая на мой вопрос, невольно произнесенный вслух. — А стоило обратить внимание на прислугу наследного принца. Фавны довольно болтливы, если заплатить им достаточно золота.

— Абея? — выдохнула я.

— Ты не знала, да? — дядя Себастьян поднялся на ноги и подошел к окну, сцепив руки за спиной. — Наследный принц самолично прописывал условия отбора, составлял список вопросов для кандидаток и отбирал анкеты. Не без помощи своей бабушки, разумеется.

— Но вы откуда узнали об этом? — поинтересовалась я. У меня все никак не получалось до конца упорядочить разбегающиеся мысли в голове.

— Мне всегда было любопытно, почему отбор выигрывала не самая достойная кандидатка, не высокородная дама, не принцесса из другой страны. Я хотел для Мали хорошей жизни и считал, что здесь ей будет лучше. И сделал все, чтобы моя девочка ни в чем не нуждалась, да и титул королевы сделает ее счастливой. Именно поэтому отправил тебя с ней в последний момент, — пожал плечами граф. — Не сработай мой план, я обратился бы за помощью к тебе.

Ох, дядя, как вы ошибались. Амалии корона не принесет никакого счастья, если она вообще хотя бы раз наденет ее на голову. К тому же совсем не хотелось участвовать в этих предсвадебных интригах. Хорошо, слуга не подвел, хоть это нечестно по отношению к другим девушкам. Видимо, тот самый фавн и есть помощник графа. Он же помогал сестрице достать любовное зелье. Жаль, Себастьян Сент-Клер не понимал, какую драконову услугу сделал своей дочери.

— Многие члены парламента опасаются вступления Эрика на престол, — я вновь вздрогнула и посмотрела на хмурого дядю. — Среди аристократии давно ходили слухи о замене одного брата на

другого. Все чаще Агор стал опираться на мнение младшего сына, большинство сделок заключается при участии твоего будущего супруга, как посредника.

Он вздохнул и покачал головой, словно весь этот разговор доставлял ему настоящий дискомфорт.

— Да и невесту наследнику никак не могли подобрать. Такое вызывает десятки вопросов, ведь многие претендентки были дочерьми влиятельных людей Данмара.

— Эрик умен, — я нервно сцепила пальцы и вдохнула полной грудью, загоня подальше свой страх. — Ничего удивительного, что его величество доверяет ему.

— Взбалмошному ребенку?

Я открыла рот, дабы защитить его высочество, но не произнесла ни слова. Да, в чем-то дядя прав. У Эрика довольно резкие суждения, часто он не видел ничего, кроме черных и белых тонов, когда принимал решения. Однако, последнее не отменяло его высокого интеллекта. При всех недостатках характера младший принц умел признавать свои ошибки, пусть не в отношении меня.

— Вы его не знаете, — вздернула я подбородок, сжимая пальцами гладкую ткань юбки подвенечного платья.

— Дай-то боги, — дядя отошел от окна и приблизился ко мне, кладя ладони на мои плечи.

— Ты точно уверена в том, что хочешь этого? Дойди эти слухи до меня раньше, помолвка не состоялась бы.

Я почувствовала желание сбежать, всего на секунду. Граф давал мне этот шанс, глядя прямо в глаза, и внутри словно качнулся маятник. С одной стороны, будет ужасный скандал: королевская семья никогда не простит подобного оскорбления. Мы окажемся в опале, хотя дядя достаточно влиятелен и мог защитить нас. С другой, разве я не стремилась к этому? Пусть на тот момент не знала о поддержке, но никто насильно под венец меня не тащил.

И зачем отрицать очевидное, Эрик мне действительно очень нравился. Хоть иногда вел себя, как соплехлювый дрыгл.

Послышался тихий скреб. Я бросила взгляд туда, где сидел клурикон и быстро прижалась к дядюшке, отвлекая его от шума. Спрятала лицо у него на груди, слыша тихий смех, пока он потечески поглаживал меня по волосам.

— Я хочу выйти за него замуж, — прошептала, крепче сжимая парадный дядюшкин сюртук.

— Хорошо, милая. Я понял тебя.

Он уже выходил из комнаты, когда я метнулась к кровати, делая вид, будто ищу на ней что-то. Будучи на пороге, дядюшка вдруг обернулся и проговорил:

— Далия.

— Да?

— О нашем разговоре никто не должен знать, хорошо? — мягко произнес граф. Я осторожно кивнула, не понимая, к чему подобная секретность. — У многих зуб на королевскую семью. Если среди народа пойдут слухи, что старший наследник нездоров или отказывается от трона — скандала не избежать. Тем более, сейчас, когда волна протестующих захватила город.

— Но жители Зеленых островов отрицают свое участие, — ответила я и резко замолчала, понимая, что сболтнула лишнего. Дядя Себастьян нахмурился и покачал головой.

— Дорогая, ты очень наивна. Эти люди не остановятся ни перед чем, чтобы уничтожить нашего короля. Будь осторожна присмотри за Мали. Она сущий ребенок. Если Эрик начнет вести себя странно, обязательно скажи... — он осекся, потому что госпожа Сорель окликнула его. Я даже не успела спросить, о каких странностях граф говорил.

Нужно идти.

Дядя прикрыл дверь, и я воспользовалась возможностью, опустившись на пол. Заглянула под покрывало, подзывая клурикона:

— Эй! Ты где?

Никто мне не ответил, лишь маленькая круглая монетка блеснула при свете, стоило отбросить плотную бархатную ткань. Я с трудом дотянулась до нее и подняла, удивленно разглядывая чеканку. Обычный медный твикр — национальная валюта Зеленых островов. С одной стороны, изображен трилистник, а с другой — последний король из династии Доннхадов. После захвата власти твикром почти перестали пользоваться, и в обиход вошел данмар. Странно, откуда здесь подобная вещица?

— Леди Далия, нам нужно закончить приготовления, — услышала я, резко поднимаясь, пряча монетку в складках юбки.

Последние сборы перед поездкой в храм я почти не запомнила. Все происходило слишком быстро, наставница лишь дала пригубить вино с травами — ритуал для каждой будущей новобрачной — и пожелала мне счастливой семейной жизни перед тем, как скрыть фатой мое лицо. И слава богам, иначе я сгорела бы от стыда.

— Я так горда тобой, милая, — всхлипнула она, утирая слезы шелковым платком.

Дядя ждал меня в коридоре вместе с Мали. Всего на миг сестра взглянула в мою сторону и отвернулась. Я вдруг почувствовала очередной приступ паники: тщательно выстраиваемая жизнь рушилась на глазах. Никаких подколов от сестры, никаких словесных стычек. Даже если Амалия станет королевой, теперь все изменится.

— Мали, — произнесла я, не зная, что сказать.

Мы никогда особо не были близки, разве что в далеком детстве. Тогда нам не приходилось воевать за внимание дяди Себастьяна, делить игрушки и ссориться по мелочам. Жизнь казалась такой простой: одна спальня на двоих, ночные прогулки по поместью вопреки запретам строгих гувернанток.

— Надеюсь, этот идиот тебя достоин, — вдруг цыкнула сестра, мазнув по мне взглядом. — И у него достаточно ума, чтобы справиться с твоими мозгами.

— Амалия Изабелл Браун, леди Сент-Клер! — рывкнула наставница, произнеся полное Мали, отчего та мгновенно присмирела и опустила взгляд, поджимая губы.

Я ничего не сказала, но проходя мимо, коснулась пальцами руки кузины, почувствовав, как та сжала их в ответ. Всего на секунду, будто не понимая, что делает. Я встала рядом с дядюшкой и шагнула вперед мимо многочисленных слуг.

Гобелены, картины, опять гобелены. Сестра шла рядом, а позади шагала госпожа Сорель и несколько дам, присоединившихся к нам по дороге. В одной из них я узнала супругу лорда Брустера, и еще несколько из свиты королевы Элинор. Мужчин почти не было, не считая прислуги и нескольких стражников, ведь основная масса гостей давно ждала нас в храме. Во дворце же оставались только самые приближенные.

— Ты помнишь клятвы? — шутливо шепнул мне дядя, пока мы спускались по лестнице. Я закатила глаза и негромко фыркнула.

— Конечно.

— Просто помни: если решишь сбежать, делай это до того, как дашь свое согласие.

На крыльцо мы вышли под торжественные хлопки и радостные возгласы. Я почувствовала прохладу, морщась сырости. Никакого счастья идти по грязи в белом платье. Тем более дождливый день — это не лучший знак для церемонии. В толпе послышался ропот, кто-то вскрикнул, и в воздух метнули огненный шар. Над нашими головами сгустился туман, и послышалось противное хихиканье.

— Что происходит?

— Святые боги, кто выпустил полтергейста?!

Я подняла голову, и в этот момент гадкая сущность раздулась до небывалых размеров, накрывая нас черной тучей. Запах гари ударил в нос, Мали закашляла, остальные дамы принялись обмахиваться веерами и искать в сумочках нюхательные соли, пока прислуга металась из стороны в сторону, пытаясь помочь всем. Мы с дядей переглянулись, понимая, к чему подобное представление. А затем я подняла взгляд и посмотрела на Эрика, холодея внутри.

Может, идея сбежать не была такой уж плохой.

Глава 41

Ландор утопал в цветах и свадебных украшениях. Ни шагу ступить, не наткнувшись на гирлянду из ароматных фрезий или атласные банты различных цветов пастели. Отовсюду на наши головы сыпалась волшебная пыльца, люди выкрикивали поздравления, тесня гвардейцев, стараясь подобраться к машинам. До храма мы двигались колонной в несколько автомобилей: впереди - король с королевой и герцогиней. Они махали подданным, ловили букеты и счастливо улыбались. Следом мы с наследным принцем и Амалией, которые сидели напротив нас, пока машину обсыпали то мелким рисом, то лепестками.

— Храни боги принца Эрика! Храни боги принцессу Далию!

От улыбок все мышцы лица ныли, а рука так устала, что я вряд ли сейчас подняла бы положенный невесте букет белых лилий. От всего происходящего было так неудобно, хотелось выскочить из машины и броситься туда, где сейчас находился дядя с другими представителями приближенной знати — лордом Брустером и герцогом Фламельем. Свидетеля со стороны жениха.

— Так долго, — проворчала Мали, расправляя юбку своего шелкового желтого платья, оглядываясь по сторонам. Она заметила Ригнак на белой лошади, совсем рядом, и почему-то скривилась, отворачиваясь от капитана.

— Свадьбы всегда долго, — иронично заметил принц, изображая радость и продолжая натянуто улыбаться. — Вас тоже это ждет, леди Амалия. Наверное.

— Эрик, — предупреждающий тон Абея не возымел никакого эффекта. Кажется, с момента нашей встречи на крыльце дворца, его высочество только и делал, что всех провоцировал.

Словно в подтверждение моей теории он резко встал, хотя в машине без крыши это запрещалось делать по правилам безопасности, и громко свистнул, привлекая внимание возбужденной толпы. На секунду возникло желание столкнуть этого балагура прямо в руки

жителей столицы. Пусть бы растерзали, я даже мысленно согласилась остаться вдовой заочно.

— Ах, Амалия! — радостно заорал Эрик, шагнув к моей ошарашенной сестре, резко хватая ее за руку, потянув на себя.

Вынужденная подняться со своего места, она вскрикнула от неожиданности. Мои пальцы непроизвольно сжались в кулак. Нет, не из-за ревности. Уж я-то видела, с каким выражением лица кузина смотрела на моего жениха — просто хотелось придушить принца, устроившего из свадьбы цирковое шоу. Он ведь специально это делал, я знала.

«У вас еще есть шанс отказаться», — услышала я, стоило мне приблизиться к нему на крыльце. В светло-зеленых глазах не было ни восхищения, ни раскаяния. Эрик смотрел так, словно его предали, и я даже могла сказать почему.

Чертов полтергейст. Да мало ли по какой причине он так отреагировал? Никто из моей семьи уж точно не желал зла ни принцу Абелю, ни Эрику, ни всей королевской семье!

«Не дождетесь», — ответила я тогда и теперь пожинала плоды своей самоуверенности.

— Эрик, прекрати немедленно! — рявкнул Абель, поднимаясь следом за Мали. Его высочество схватил кузину за локоть и дернул с такой силой, что она приземлилась на сиденье и прическа едва не распалась. Несколько золотистых прядей выбилось из пучка, лишая композицию аккуратности.

— Прошу прощения, леди Амалия, — сдержанно произнес Абель, не отрывая взгляда от брата. — Какие демоны в тебя вселились? — слышались уже угрозы в адрес его высочества.

— Решил устроить скандал? — поинтересовался Эрик, вставая вплотную к нему. Я прикрыла ладонью лицо, качая головой. Да, прекрасно. Нам же очень нужна драка двух наследников в кабине у всех на виду.

— Прекратите сейчас же! — попыталась вмешаться я, мельком оглядывая перепуганную сестру.

Жалкое зрелище, возможно, еще месяц назад я бы чуточку позлорадствовала из девичьей вредности — но не сегодня. В этот день не хотелось ссор и упреков, только немного покоя. Невеста должна

быть счастливой, а у меня слезы наворачивались на глазах от безысходности и потери контроля над ситуацией. Я устала.

Вот так пройдет моя семейная жизнь? В бесконечных спорах и отстаивании своей невиновности?

— Ви-и!

— Лапушка! — крикнула ее величество, когда гадкий хрюнорыл вырвался из рук герцогини.

Про него все забыли в суматохе, я даже не вспомнила, в какой момент упустила его из виду в спальне. Он выбрался наружу и увязался за нами? Впрочем, сейчас было не до того. Маленький зверек, подняв уши, торопливо перепрыгивал на капот нашего автомобиля, постукивая копытцами по крышке и пугая водителя.

Народ радостно взревел, наслаждаясь пикантным зрелищем: гном выпустил руль и случайно ногой вдавил педаль газа в пол. Нас в буквальном смысле подбросило на месте, а принцы вовсе повалились на сиденье, не устояв на ногах. Из трубы с шипением вырвался пар и глухой удар ознаменовался небольшой аварией под улюлюканье жителей Ландора.

— Пресвятые боги, какой позор, — простонала Амалия и с отвращением отпихнула от себя Лапушку, который перебрался к нам в кабину, принюхиваясь к подолу ее платья. — Уберите от меня эту свинью! — взвизгнула она.

— Лапушка, иди сюда. — позвала я хрюнорыла, а он в ответ хрюкнул и прыгнул на мои колени.

— Даже не знаю, что хуже: Эрик, полтергейст или Лапушка, — проворчал Абель, садясь обратно на свое место.

— Ваше высочество, неужели свинья поедет с нами?! — возмутилась Мали, недовольно посмотрев на меня. — Вечно все из-за тебя, гремлин, — процедила она тихо.

— Я не виновата, — пожала плечами, немного радуясь тому, что кузина вернулась в свое обычное стервозно-капризное состояние. Так хотя бы мир становился чуточку понятнее и привычнее.

— Ну одну свинью мы уже взяли, — вдруг заявил Эрик, удивив меня настолько, что я резко повернула голову в его сторону. Сестра открыла рот и задохнулась от возмущения.

— Прекратите скандалить, — одернул нас Абель, устало сжимая переносицу, словно от нас у него разболелась голова.

Дальше ехали молча и без остановок. С каждой минутой погода все больше портилась, на небе сгущались черные тучи, грозя обрушиться с наказанием на наши головы потоковым ливнем. Стало совсем сыро, грустно и холодно. Сочетание серых оттенков с яркими красками украшений, развешанных повсюду, приносило с собой скорее уныние, чем праздник.

— Последний раз спрашиваю: вы точно уверены в своем решении? — я взглянула на руку Эрика, словно это ядовитая змея.

Звон колоколов, оповещающих о начале церемонии в храме, ворвался в сознание, переворачивая привычный уклад с ног на голову. Сейчас скажу «да» — придется жить с человеком, который меня ненавидит. Отвечу «нет» — потеряю шанс стать кем-то большим, чем мисс Далия Анна Кроссборн, дочь аристократки и простолюдина.

Я собралась с духом и выдохнула:

— Да. Уверена.

И в этот момент возненавидела себя и его. Будто предала идеалы, которые обещала беречь. Он прищурился, окидывая меня холодным взглядом, от которого внутри все буквально застыло. До храма мы шли молча в сопровождении гвардейцев и королевской семьи. Я оглянулась, ища взглядом дядю, но увидела лишь мельком его сюртук, чувствуя изнуряющую боль в груди, терзающую сердце.

Шаг, еще шаг. Мои пальцы вцепились в рукав мундира Эрика с такой силой, что он вздрогнул. Радовало одно: фата отлично скрывала мое лицо, бледностью сравнимое с цветом подвенечного платья. В какой-то момент принц отпустил меня у самого входа и прошагал вперед, только я не сразу это заметила.

— Далия, милая, — голос королевы эхом отозвался в ушах, затем мою руку взял король и невесомо коснулся губами лба под кружевом ткани.

— Я рад приветствовать тебя в нашей семье, — прошептал он.

Впереди стоял алтарь, подле которого нас ждал священник. Фиолетовая накидка поверх белой мантии сливалась на общем фоне. Зачем столько свечей? От запаха воска и цветов кружилась голова, закрывались глаза. Я почувствовала, как моей руки коснулся дядюшка, появившийся будто из ниоткуда.

— Помни, девочка, ты всегда можешь вернуться, — сказал он напоследок, провожая меня к Эрику, стоящему рядом со священником.

Принц Абель кивнул мне, а Даниэль ободряюще улыбнулся, когда я ступила на деревянную ступеньку, поднимаясь к своему принцу. Чуть не запнулась, запутавшись в подоле, но сильная рука дяди спасла от позора. Амалия протянула мне букет и стоило нашим пальцами соприкоснуться, она вдруг сказала:

— Не давай мне повода смеяться над тобой.

Уголки губ дрогнули в подобие улыбки. Наверное, это были самые лучшие слова, сказанные за сегодняшний день. И радовало то, что Мали не стала держать зла за издевку Эрика.

Послышался грохот, снаружи закричали люди, перепуганные внезапно обрушившимся ливнем. Я протянула руку его высочеству и встала напротив него, держа пышный букет белых лилий.

Настал великий день, когда два сердца, — начал свою речь священник.

Одна из придворных дам всхлипнула громко, сидя на скамье, и я с силой прикусила губу. Десятки пар глаз были направлены в нашу сторону, фиксируя каждое движение. Эта свадьба без того войдет в газеты с выходкой Эрика на улице, здесь тем более все ждали сенсации и скандала, чтобы обсуждать его последующие несколько месяцев.

— Согласны ли вы, мисс Далия Анна Кроссборн...

— Согласна, — хрипло выдавила я из себя, крепче сжимая пальцы его высочества.

— Согласны ли вы, принц Эрик Альберт Дэвид, герцог Крейдж Трастамара, взять в супруги.

— Согласен, — голос его высочества словно отразился от колонн. Священнослужитель вздрогнул, ошарашенный столь быстрым ответом. Он замялся, пытаясь прочистить горло, и ее светлость, герцогиня Дюваль, жестко проговорила:

— Боги, святой отец, не вздумайте умереть, не поженив моего внука!

— Мама! — зашипела королева Элинор.

Внезапно я почувствовала толчок: его высочество потянул меня на себя, гораздо раньше, чем прозвучала необходимая фраза, дающая разрешение на поцелуй. Пока священник собирался с мыслями, принц дернул фату вверх, открывая мое лицо. Растерянная и униженная, я почувствовала злость из-за того, что до сих пор желала прикоснуться к его губам.

— Скажите это, — издевательски усмехнулся Эрик, заметив мою реакцию, наклоняясь ниже. Речь священнослужителя потонула в десятке голосов дам, восторженно вздыхающих от этой сцены.

— Вы можете.

— Ненавижу вас, — процедила я, ощущая горячее дыхание его высочества, и попыталась сосредоточиться на словах святого отца. Наверное, со стороны это выглядело, как настоящий поцелуй. Он был так близко, всего в трех кватах. Иллюзия на потеху публике, созданная умелыми манипуляциями принца. Моего принца.

— Ничего. Я вас тоже терпеть не могу, но вы ведь сами хотели замуж? — холодно ответил Эрик и посмотрел туда, где стояли Мали с дядей.

Наверное, удар вышел бы не столь болезненным, не имей я к этому мужчине никаких чувств. Хотелось выдернуть руку, но не стала совершать подобную глупость, услышав напоследок:

— Так нужно, поверь, — прошептал он и отступил.

А затем нас объявили мужем и женой перед всеми богами.

Глава 42

Бальный зал вмещал в себя почти полторы тысячи гостей, если не считать слуг и гвардейцев, призванных охранять покой знатных семей Данмара. Это была самая просторная комната во всем дворце с высокими потолками и люстрами в форме ваз, состоящих из крошечных кусочков маладекского стекла. Умелые мастера собирали их вручную, отбирая каждый кусочек с особой тщательностью: чем прозрачнее стекло, тем ярче переливы при попадании света на люстру.

Каждый рисунок, деталь зала была наполнена изяществом. Не зря королева Элинор так старалась с украшениями, но при этом подбирала сдержанные цвета, дабы они не перебивали великолепие интерьера. Одна только мраморная отделка и бронзовые канделябры на стенах стоили того, чтобы ими любоваться.

Музыкальные партии сопровождалась минутами затишья для возможности пройти в соседний банкетный зал за напитками, на балкон, чтобы подышать свежим воздухом. Или прогуляться по террасе, дабы немного передохнуть от душного помещения. Феи и дриады фрау Мейер постарались на славу. Цветочные гирлянды прекрасно вписались в общую картину и заодно источали восхитительный аромат, кружащий голову в бесконечной череде танцев.

— Дорогая моя, улыбнитесь. Такое ощущение, будто вы не замуж вышли, а на собственные похороны пришли, — услышала я голос герцогини Дюваль, едва не подавившись пуншем. К умению ее светлости появляться неожиданно и с шиком я до сих пор не могла привыкнуть.

— Просто устала, — пробормотала тихо, отдавая бокал слуге, и отчасти это была правда.

Я сменила за день три платья. Ноги гудели от неудобных туфель, ребра ныли от туго затянутого корсета, голова болела от шпилек и даже тиара принцессы казалась такой тяжелой, что пригибала к земле. Кажется, сегодня веселились все, кроме меня. Мимо проскользнула

пара короля и королевы. На лице ее величества сияла улыбка, немного разбавившая мрачность последних дней.

Хоть кому-то здесь хорошо.

— Устала так, что с мужем пробыла не более получаса? — съязвила леди Рошель и бросила на меня хмурый взгляд, из-за невесомой вуали на шляпке.

Я поежилась, не зная, как правильно ответить на вопрос, дабы никого не задеть. Вряд ли герцогиню волновали мои душевные переживания, зато, стоящий чуть поодаль, Эрик рядом с леди Эстель — очень даже. Молодая баронесса Боуф хлопала ресницами, улыбалась и кокетливо прикрывала лицо веером.

— Будешь дальше так стоять, ничего между вами не поменяется, — сурово добавила герцогиня, хлопнув веером по руке в перчатке.

— Леди Рошель, — сдержанно проговорила я, чувствуя раздражение, — не только супруга должна проявлять инициативу.

— Милочка, ты вроде умная, но немного дура. Мужчины — существа прямолинейные. Им бесполезно намекать, все равно продолжать гнуть свою линию. Иди и покажи кто здесь жена, в конце концов!

Герцогиня проигнорировала мои возражения и бесцеремонно ткнула меня кончиком веера в спину, отчего я едва не наступила на подол своего синего платья с открытыми плечами.

Пришлось подчиниться, радуясь тому, что руки в белых перчатках до локтей и никто не почувствует, какими влажными от волнения они стали. Я сжала веер, делая несколько шагов вперед по направлению к принцу, чувствуя, как стучит мое сердце.

«Так нужно, поверь», — сказал он в храме, однако ничего больше не объяснил. Пока мы махали радостным жителям города, затем принимали поздравления, открывали бал — Эрик продолжал делать вид, будто меня не существует. Пустое место. Даже не отреагировал на сальную шуточку пьяного графа Бракса, пожелавшего нам славной брачной ночи. Правда, после этого я его больше не видела.

— Вы сияете как солнце, душа моя!

Стойкий аромат зрелых персиков заставил остановиться и обернуться к Даниэлю Уитрофу. Озорной блеск в голубых глазах говорил, что его светлость уже изрядно пьян. Он взял мою руку и

коснулся губами кончиков пальцев, а я сразу же ощутила на себе обжигающий взор принца Эрика.

— Подарите мне танец?

— Я... — опять возразить не получилось. Боги, Далия, да что с тобой?

Мы прошли в круг танцующих и встали друг напротив друга. Первые аккорды гальярды заиграли, и Даниэль отошел, затем сделал шаг с правой ноги, слегка припадая на левую, протягивая мне руку. Я уже приготовилась к тому, что к концу плясок буду неспособна даже нормально вздохнуть, учитывая каким интенсивным танцем была гальярда, состоящая из прыжков. Делая первые четыре шага, я почувствовала, как герцог уверенно сжал мою руку. Что же, хотя бы упасть мне никто не даст.

Эльфы ловко играли на инструментах, а звуки флейты по-настоящему увлекали. Повернувшись спиной к своему кавалеру, я хлопнула в ладоши и вновь подпрыгнула, ощутив настоящий азарт. Сделав очередной круг по залу, громко рассмеялась, подхватывая юбки, замечая неподалёку своего дядю. Наши пальцы соприкоснулись, когда произошла первая смена партнера.

— Наконец-то вижу твою улыбку, — услышала я и вновь развернулась, встречаясь взглядом с принцем Абелем.

— Далия, — кивнул он, протягивая мне руку.

— Ваше высочество, — ответила я, едва не столкнувшись с Амалией, недовольно поморщившейся при виде нашей пары. Мы вновь поменялись местами, и сестра ловко перехватила Абеля, не позволяя никому приблизиться.

В какой-то момент я уцепила край темно-серого наряда немолодой маркизы Страйфилд. Она подпрыгнула, держась за руку Эрика, и его высочество ловко подтолкнул ее в танце к графу Шелби. Прежде чем поняла его намерения, он обошел дядю, танцующего с какой-то дамой, не давая нам с Даниэлем вновь встать в пару.

— Благословляю вас, дети мои, — ничуть не расстроился герцог Фламель, закружив какую-то молодую дебютантку в очередном повороте.

Гальярда закончилась, и ей на смену пришел падеграс. Музыка полилась, точно звон колокольчиков. Мы сделали несколько мягких шагов, приседая в нужный момент. Я глубоко вздохнула, стараясь не

обращать внимания на обжигающее прикосновения пальцев Эрика. И лишь, когда темп сменился, потому что пришла партия медленного танца, у нас появилась возможность для разговора.

— Обязательно каждый раз давать повод для сплетен, ваше высочество? — услышала я, медленно приседая. Мои зубы скрипнули, я ловко ухватила за принца и встала рядом.

— Давайте вы озвучите список моих прегрешений полностью. Я устала узнавать новые детали на ходу, — раздраженно ответила, держа голову прямо, глядя в спину Мали, идущую впереди с принцем Абелем. Хорошему настроению пришел конец всего одной фразой, стоило Эрику просто открыть рот.

И впереди целая ночь, от мысли о которой у меня все сжималось внутри.

— Не могу, — отозвался его высочество, переплетая наши пальцы в замок и делая шаг вперед.

— Почему же?

— Боюсь, столько бумаги в нашем королевстве не производят, — печально сказал он. — Давайте я вам так перескажу?

Я недоверчиво посмотрела на принца и с удивлением заметила легкую улыбку. Ему весело? Развлекается за мой счет, после того как превратил церемонию венчания в фарс?

— Поправка: Лапушка устроил катастрофу. Не я, — ответил Эрик беспечно, едва я произнесла свои мысли вслух.

Пришлось сцепить зубы, дабы не выругаться на троллём наречии.

— Издеваетесь? Вы с самого утра только и делаете, что устраиваете клоунаду! — прошипела я, делая круг и придерживая юбку. Жаль взглядом нельзя испепелять, иначе от принца остались бы одни угольки. К сожалению, его высочеству мои возмущения были совершенно параллельны.

— Кстати, я наконец-то понял, как вы рассчитали вероятность попадания в рычаг и включили воду. По таблице, верно?

Я остановилась прямо посреди зала и посмотрела на него, как на идиота. Эрик же просто продолжал улыбаться, будто ничего не произошло. Он не упрекал в измене, не пытался свалить всю вину за обман родителей и брата на мои плечи. От осознания происходящего

буквально затрясло от бешенства, однако я сдержалась, не позволяя себе закатить истерику на глазах у всего общества.

— Какого беса происходит? — прорычала я тихо, очнувшись от навязчивых мыслей ударить его высочество и шагнула к нему вновь.

— На самом деле, — признался принц, вдруг став очень серьезным. Настолько, что даже бить его расхотелось, — я наблюдал за реакцией вашей семьи.

Я открыла рот и сразу же закрыла, ничего не понимая. Мы сделали очередной круг, и мимо нас прошел Даниэль, ободряюще кивнувший мне, придерживая за руку мою сестру. Мали осматривала зал, явно ища принца Абея, почти не глядя, куда идет.

— Теперь мою семью решили в чем-нибудь обвинить? — возмутилась я, догадавшись, куда ведут темные идеи в этой светлой голове. Хотя светлая она только по определенным дням, в остальное время там такое болото, что ни один маг воды не управился бы. Чего стоила выходка с полтергейстом!

— Ваш дядя, — равнодушно продолжил принц, — сестру я не рассматривал. Амалия, конечно, склочная девица, но на злодейку не тянет никак.

— А дядя Себастьян, значит, зло во плоти? — раздраженно поинтересовалась я, и несколько человек обернулись в нашу сторону. Пришлось сразу понизить тон.

— Не кричите, — Эрик приблизился, и горячее дыхание обожгло мою кожу, пробуждая щекочущие мурашки по всему телу. — Кто-то рядом с вами умело плетет интриги. К примеру, случай с библиотекой был представлен весьма неоднозначно.

«Он был абсолютно прав, когда сказал, что у вас отношения!» — вспомнились слова Мали, и я озадаченно наклонила голову, из-за чего пропустила поворот.

— Мы не встречались в библиотеке. Его высочество пришел взять справочник, — ответила я недоуменно. — Мали просто увидела нас и устроила скандал.

Который, к слову, быстро забылся. Я так и не спросила, кто доложил ей о библиотеке.

— Черда случайностей начинает мне изрядно надоедать, — пробормотал Эрик вместо ответа, затем быстро шепнул:

— Улыбнитесь, любовь моя. Словно мы уладили все разногласия, тогда бабушка не будет угрожающе постукивать тростью. Тем более, на нас смотрят родители и весь высший свет. Потом будете распутывать странности моего поведения в своей очаровательной головке.

— Еще чего, — возмутилась я, пребывая по-прежнему в замешательстве. Попыталась посмотреть туда, где предположительно стояла герцогиня, однако Эрик развернул меня, не давая шанса оглянуться. — Намутили воду, а я должна расхлебывать!

— Прошу прощения, извилин в моей голове так много, что они иногда думают лишнее.

— Вставайте на колени и умоляйте, — фыркнула я негромко, сдаваясь под напором этого нахала.

Все-таки жаль, что правила приличия запрещают бить супругов по голове веером. Но признаться, моя злость постепенно таяла, уступая место любопытству, хотя негодование от обвинений в сторону дядюшки еще осталось. Эрик же просто вздохнул и отступил, когда танец закончился. Он коснулся ладонью груди, шутливо поклонившись. Такое ощущение, будто мы отмотали время назад и вернулись в тот момент, когда обещали доверять друг другу.

— Боюсь, я слишком скромн для подобных подвигов на людях, — прошептал он, приблизившись на шаг, склоняясь к моему уху.

— А днем скромность во дворце забыли? — съязвила я, стараясь не поддаваться на провокацию.

Его высочество опустил руку на мою талию, провожая до выхода на балкончик, пока взбудораженные танцами гости разбредались кто куда. Ночная прохлада с многообразными ароматами сада после дождя закружили голову после духоты в зале. Я втянула носом влажный воздух, прикрывая глаза и наслаждаясь тихим шелестом листьев, легким ветерком, обдувавшим разгоряченные щеки. Лишь услышав шаги, повернулась лицом к его высочеству и раскрыла веер, когда яркие огневички поднялись к небу, освещая наши лица.

Меньше всего я ожидала услышать то, что последовало после словесной перепалки во время танца.

— Я запутался, Далия, — вдруг произнес Эрик, глядя мне в глаза. — И не понимаю, кто ты. Предательница, друг или жертва обстоятельств.

Что же, ваше высочество. Иногда я тоже не знала, кем являюсь.

— Жена, — произнесла я четко, упрямо приподнимая подбородок и отгоняя подальше сумбурные мысли, а заодно напускное фамильярство, которое сейчас только мешало. — Твоя законная жена, Эрик.

Он вдруг наклонился. Слишком близко, пренебрегая правилами приличия и нарушая границу личного пространства, игнорируя всякие запреты. Остальные звуки остались где-то позади, за бархатными портьерами, что скрывали нас от любопытных глаз. Я приоткрыла губы, опустила ресницы, словно готовясь к неизбежному. Поцелую, который так и не случился во время церемонии венчания.

— Нам будет сложно, — выдохнул он, когда расстояние между нами оставалось в несколько жалких кватов. — И мы очень плохо начали.

— Любой вынужденный брак — чьи-то жертвы, — тихо ответила я. Что-то легкое и шелковистое мазнуло по щеке.

Белые лепестки закружили вокруг, стоило ветру игриво коснуться бутонов камелии — они украшали собой перила балкончика. Мои глаза распахнулись широко, стоило вспомнить старую примету.

— Феи говорят: камелия — цветок любви, — произнес принц, глядя на лепестки, вокруг которых кружили яркие огоньки магических насекомых.

— Просто легенда, — пробормотала я, отводя взгляд от него. — Выходить замуж в плохую погоду тоже не рекомендуется.

— Потому что можно испачкаться, — хмыкнул вдруг Эрик и посмотрел очень внимательно.

— Не могу предсказать, что нас ждет дальше, Далия. Кажется, наша свадьба решила одни проблемы и создала новые.

Что же, с этим нельзя поспорить.

— Я не могу простить тебе все сказанные слова, — выдохнула я, больше не желая скрывать горечь, спрятанную глубоко в душе. — Но и ты не можешь доверять мне, верно?

Он покачал головой и отчего-то стало еще больнее.

— И что будем делать?

— Для начала попробуем разобраться с этим, — улыбнулся Эрик, и в темноте что-то блеснуло.

Присмотревшись, я охнула, разглядев с трудом маленькую монетку. Точно такую же я нашла сегодня под кроватью! Похлопав по корсажу, нашла неприметный карман, куда спрятала подарок клурикона и вытащила на свет, показывая ее принцу.

— Это будет самая веселая брачная ночь, — произнесла я озорно, предвкушая настоящее приключение.

— За трилистником? — спросил Эрик, накрывая мою ладонь своей.

— За трилистником.

Глава 43

Принц Эрик Трастамара

«Твоя законная жена, Эрик» — если бы все было так просто.

Я обошел лорда Шелби, размахивающего руками в попытке объяснить что-то своей собеседнице. Кажется, то была его супруга или очередная любовница. Кто знает? На балу полно аристократов, которые умудрялись уединяться с кем-то на террасе, в пустой гостиной или флиртовать за мраморной колонной.

Время праздника подходило к концу, и многочисленные дамы во главе с матушкой увели Далию наверх для того, чтобы подготовить к брачной ночи. Я заметил среди них наставницу супруги, невольно усмехнувшись тому, как радовались женщины чужому счастью. Или предвкушали какой-нибудь скандал.

— Я поучаствовал в твоём фарсе и теперь хочу знать причину, почему мне пришлось оскандалиться, — Даниэль недовольно скривился и оглядел меня с ног до головы, будто ища ответ на свой вопрос где-то в складках моего праздничного мундира.

— Ты любишь скандалы, иначе не использовал бы такие кричащие цвета в одежде, — кивнул я на его красный сюртук, получая в ответ раздраженное цыканье.

— Смешно, прямо сейчас упаду посреди зала, — огрызнулся Фламель, приближаясь ко мне на несколько кватов, — какого беса ты задумал, Эрик? Что еще за шутки? Мало за сегодня повеселился?

Я оглянулся и заметил графа Сент-Клера неподалеку от отца. Наши взгляды встретились, он поднял бокал вина, словно приветствуя, хотя за сегодняшний день мы успели пересечься несколько раз до бала и во время него. Ничего путного, кроме дежурных комплиментов, я не услышал. «Береги мою племянницу» — такой стандартный набор слов, призванных растрогать молодожена и одновременно надавить на совесть. Странно только то, что я не верил ни единому слову этого проходимца. За все время, пока шла подготовка к свадьбе и наши отношения с Далией находились в подвешенном состоянии, он не проявил никакого участия.

Прямо не любимая племянница замуж выходила, а сторонняя девица. То же самое с дочерью. Или я ничего не понимал в семейных отношениях, или его сиятельству было плевать, как Абель относится к Амалии.

— Жди нас через два часа у конюшен, — наклонился я к Даниэлю, говоря тише, чтобы слышал лишь он. Зрачки у Фламеля стали шире, мой друг явно очень удивился.

— Еще чего, — процедил Даниэль в ответ, справляясь с первым шоком, — не буду я участвовать в твоих дурацких затеях. Что опять задумал? Родители знают? А Абель?

— Ой, когда мы стали такими праведниками?

Удар попал точно в цель, друг шумно втянул носом воздух и надул щеки, даже приготовился сказать в ответ какую-нибудь гадость — не успел. Леди Крауч поспешила к нам с прелестной дочерью Арабеллой. Она плыла так, словно весь пол бального зала — водная гладь озера. В золотистых локонах сверкала пыльца фей, придавая им здоровое сияние и подчеркивая совершенство белоснежной кожи. Настоящий маленький ангелок в светло-желтых кружевах, намеревающийся захватить богатого жениха своими цепкими ручонками.

А холостой герцог с обширными имениями — это настоящий лакомый кусочек для юной прелестницы.

— Не вздумай, — предупредил Даниэль, поняв намерения женщин, — не бросай меня с этой мегерой и ее мелковозрастной копией!

— Успокойся, друг мой, — я похлопал Фламеля по плечу и улыбнулся, — в браке жизнь не заканчивается.

— Эрик!

— Через два часа на конюшнях, — бросил я напоследок, не оборачиваясь, шагая в сторону выхода. Надоел этот фарс и общество в целом.

— Эрик!

Едва послышался голос герцогини, я замер на месте и непроизвольно закатил глаза. Меньше всего сейчас хотелось ссориться с ее светлостью, чья трость отбивала собственный ритм о мраморную плитку, когда бабушка подходила ко мне. Медленно развернувшись, я посмотрел в светлые глаза, скрытые за тончайшей вуалью темно-фиолетовой шляпки. Никто не знал, почему герцогиня никогда не

снимала на людях любимый аксессуар, и это стало предметом злобных шуточек в обществе среди тех, кому леди Рошель успела насолить своими язвительными комментариями. Самые ярые ненавистники рисовали карикатурные шаржи, распространяя их среди знати.

Вряд ли им бы понравилось то, что ее светлость годами прятала под зачарованной тканью.

— Бабушка, — учтиво поклонился я, сцепив зубы от недовольства. Опять пришла критиковать? Кажется, сегодня она не успела это сделать. — С вашего позволения...

— Не позволяю, — отрезала герцогиня, пресекая мои неловкие попытки избежать беседы. Пришлось выпрямиться и тяжело вздохнуть, ожидая очередного потока недовольства.

— Бабушка, — раздраженно проговорил я, оглядываясь по сторонам. Может, меня спасет отец или кто-то из дальней родни? — Лучше напиши свои претензии в мой адрес на бумаге и пришли со той ползучей гадиной, которую ты называешь «помощницей».

— Чем тебе не угодил Грейс? — поинтересовалась герцогиня, ловко перехватывая мою руку. Пришлось делать вид, будто мы прогуливаемся по залу, пока остальные гости продолжали танцевать и веселиться.

— Будем говорить о мисс Баркет?

— Хорошо, раз уж настаиваешь. Обсудим твою жену, — кивнула бабушка, стукнув тростью так, что напугала мисс Эстель, дочь барона Грина, поедающую шестой или седьмой эклер. Несчастливая подавилась, отчаянно пытаясь вдохнуть.

— Ваша светлость, — устало пробормотал я, провожая взглядом Эстель, которую сразу вывели из зала многочисленные родственницы. — Давно не становились предметом сплетен?

— Ну, твоя семейная жизнь им интересна больше, чем мои выходки. Безумная старуха — это не так весело, — дернула плечом бабушка, остановившись у бронзового канделябра.

— Что не так с моей женой?

— Ты мне скажи.

— Не понимаю, о чем идет речь, — прикинулся я дурачком, старательно разглядывая причудливую лепнину чуть выше бабушкиной головы. Удар тростью стал полной неожиданностью,

никогда бы не подумал, что она решится повернуть такое на глазах у людей!

— Ай! Бабушка! — прорычал я, наклоняясь вперед, с силой сцепив зубы. Не хотелось подавать виду, поэтому пришлось прикрыть глаза, стараясь отвлечься от боли.

— Твои выходки: полтергейст, попытки спрятаться в пыльных фолиантах. И не ври мне, что все ради спасения брата, — сурово ответила герцогиня, крепче сжимая трость. — Избегаешь родителей, огрызаешься, игнорируешь Далию. Боги, да ты же влюблен в нее, а все пытаешься изобразить равнодушный столб!

Как только пламенная речь закончилась, я застыл, не в силах ничего сказать. Сердце гулко застучало в груди, внутри все сжалось, будто на грудную клетку упал тяжелый груз. Опустив взгляд на причудливый мраморный узор, я попытался закрыться от слов, проникающих в самую душу и разъедающих остатки защитной стены. Влюбленность — совсем не то чувство, которое мне сейчас было нужно для нормального существования. Эти эмоции, они мешали думать, путали мысли, нарушали планы. Я не мог трезво оценивать ситуацию с Далией и ее семьей. Ведь стоило посмотреть ей в глаза, хотелось поверить всему, что она говорила.

И это только начало. А если я полюблю свою жену по-настоящему?

— Ты очень на него похож, — вдруг проговорила бабушка, заставляя отвлечься и удивленно воззриться на нее.

— На кого? — не понял я.

— На моего Гастона, — на секунду бабушка словно выпала из реальности.

Она резко замолчала, упомянув имя деда, затем отвернулась и, тяжело опираясь на трость, зашагала вперед. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней все к тому же балкончику. Ночная прохлада встретила нас вместе со стрекотом цикад, а музыку заглушили тяжёлые шторы, отделявшие это маленькое пространство от огромного помещения бального зала.

— Ты никогда его не упоминала, — осторожно проговорил я, прислоняясь к перилам, смахивая часть опавших лепестков камелии.

— Он тоже любил науку, — усмехнулась герцогиня едва слышно, разглядывая сияющие звезды в небе. — Верил в силу ума, обожал

пересчитывать все и вся, постоянно безобразничал, выводя из себя даже короля Фринбульдии. Мой герцог любил смеяться, прямо как ты, — она повернулась ко мне, неожиданно коснувшись щеки. Гладкая ткань ее перчаток скользнула по коже, и я затаил дыхание, ловя маленькую хрупкую ручку в свою.

Сколько себя помню, бабушка никогда не отличалась нежностью. Герцогиня вообще придерживалась строгих правил. По ее мнению, дети должны быть послушными и никогда не шалить. Естественно, я игнорировал это, потому получал наказания чаще брата. Но сегодня какой-то странный вечер. Тем более воспоминания о бабушке, и то, как о нем отзывалась леди Рошель. Совсем не так представлялась его история, ведь для большинства из нас Гастон Жан Батист, герцог Дюваль был убийцей, закончившим жизнь на главной площади Превера. Госпожа гильотина не знала милости к дворянам, особенно тем, что проливали кровь простого народа.

— Его погубила злость, Эрик, — тихо проговорила бабушка, убирая руку. — Ненависть к революции, людям, восставшим против знати. После смерти нашего сына он обезумел. Днями и ночами искал ответы там, где их не было.

— Какое отношение это имеет ко мне? — сглотнул я, отворачиваясь от нее, глядя на сад, раскинувшийся внизу.

— Самое прямое, Эрик, — вновь посуровела бабушка, стукнув тростью, привлекая мое внимание. — Твой дед забыл, что значит семья. Винил себя в смерти Франсуа, гибели наших родственников, потери состояния. Когда мы с твоей матерью бежали из Фринбульдии, он уже превратился в чудовище, жаждущее мести.

— Я не...

— Кого ты будешь винить, если Абель умрет? — резко спросила бабушка, и я застыл, ошарашенно посмотрев на нее. — Семья, Эрик, нечто большее, чем запись в храмовой книге. Пока ты не поймешь это, ничего между тобой и Далией не изменится. И ответы на вопросы тоже не найдутся.

Из зала я выходил в полном смятении, пытаюсь переваривать все, что сказала герцогиня. Получалось плохо, ведь я не улавливал связи. Неужели мои попытки спасти брата — это что-то неправильное? Каким образом отношения с Далией влияли на исход? Вряд ли моя жена могла знать рецепт лекарства, способного спасти Абея.

Я уже прошел несколько шагов, когда заметил брата, скользящего в сторону прохода. Выбросив из головы разговор с бабушкой, я поспешил следом, пытаюсь припомнить, чем сегодня занимался Абель. В начале вечера танцевал с невестой, затем беседовал с многочисленными гостями, потом был отец, мама... Мы перекинулись от силы десятком слов, поскольку я был занят наблюдениями за семьей Далии. Искал хоть какие-нибудь странности в его поведении, пытался присмотреться даже к Амалии!

— Маркиз Ливендсток поднял вопрос об участии в турнире, — услышал я, прижимаясь к стене, но стараясь не выглядывать лишний раз.

— Вы же не согласились? — от надежды в голосе Ригнак Хэйс по спине пробежала дрожь. Проклятие, а ведь точно! Сегодня этот идиот Говард упоминал чертовы рыцарские игры — старая забава, которую устраивали каждый год по большим праздникам, я совсем забыл об этом.

— А что я должен был сказать? Извините, Ливендсток, у меня небольшие трудности со здоровьем, мне даже меч держать тяжело? — Абель явно раздражался и негромко ахнул.

— Боги, ваше высочество, да вы глупее своего брата.

Досчитав до пяти, я осторожно выглянул и обомлел от увиденного. В узком коридоре мой брат стоял, прислонившись к стене, тяжело дыша, вытянув правую руку. Наверное, я бы не так удивился этому зрелищу, если бы не одно «но»: Ригнак Хэйс поднесла ладонь и маленькие огненные искры зажглись между ее пальцев, быстро переметнувшись к запястью Абеля. Никогда не видел такого взаимодействия магии, хотя слышал, что некоторые маги-огневики способны выжигать боль. Правда, подобные эксперименты проводить никто не рекомендовал в силу их опасности.

Брат сжал зубы, будто пытаюсь справиться с чужой энергией, и вены вспыхнули ярким оранжевым светом от шеи до виска.

— Огонь сократит жизнь акиниума, — произнесла Ригнак, убирая ладонь и поднимая взгляд на лицо Абеля.

— Зато даст мне возможность оставаться на ногах. Чертово растение забирает силы, но хоть сдерживает дар, — пробормотал он, отгалкиваясь от стены. Капитан обхватила его за талию, не давая упасть, и сама пошатнулась от тяжести мужского тела.

— Этот турнир может убить вас, — я крепко сжал пальцы в кулак, почувствовав соленую влагу на губах.

— Я знаю.

— «Твоя сила — моя вера», — процитировала Ригнак, помогая Абелю встать ровно. — Помните эти строчки?

«Твоя жизнь — моя клятва», — ответил он.

Я вздохнул, ожидая продолжения, но из зала вышло несколько человек. Судя по нетрезвым голосам, это были лорд Майронт, Вулсби, Шелби, маркиз Ливендсток, граф Контрок и виконт Докли с Даниэлем Фламелем. Они приближались, поэтому не только я услышал их. Спешно утирая слезы, повернулся, чтобы нос к носу столкнуться с Амалией Сент-Клер, стоящей неподалеку. Когда она здесь появилась, бесы забери? И как много успела узнать?

— Я... — начала сестра Далии, и сзади раздался голос Абеля.

— Эрик? Амалия?

Ригнак стояла чуть поодаль, словно не держала его совсем недавно, не давая упасть. Я открыл рот, однако в следующую секунду нас настигла компания молодых дворян. Меня сразу подхватили под руки, не давая возможности вырваться, и потащили к лестнице.

— Скорее, скорее! Провожаем молодожёна в спальню! — рассмеялся Шелби, оглядываясь на застывшего Абеля с Амалией. — Прошу прощения, леди Сент-Клер, вашего жениха мы тоже забираем!

— Сам пойду. Надо же проводить брата, — улыбнулся он, оглядев меня, присоединяясь к веселой компании.

— Твоих рук дело? — прошипел я Даниэлю, как только появилась возможность. Фламель пожал плечами, негромко фыркая в ответ.

— А вдруг бы ты сам не дошел? — хмыкнул он издевательски.

Клянусь богами, как только разберемся, куда ведут эти монетки и со всем остальным, убью гада голыми руками!

Глава 44

«Иногда я думаю, что король слишком печален. Среди ночи он встает у окна, вглядываясь в огни ночного Ландора, словно ища ответы на невысказанные вопросы. Хотелось бы мне понять, какие тайны скрыты в его душе. Я желаю знать, как связан Орленд с его величеством. Рыцарь и король — две стороны одной медали. Свет и тьма. Пламя и власть»

Дневник Фионы Браун

Подготовка невесты к первой брачной ночи — задание, к которому мои спутницы подошли с особой тщательностью. Меня раздели, наполнили ванну розовой пеной, мыли и терли щетками, пока прислуга готовила постель, разбрасывая по всей комнате лепестки цветов и расставляя горящие свечи. Откровенно говоря, я не знала, к чему подобная забота.

Волосы расчесали, высушили воздушным заклятием, красиво уложив локонами. Пока Мэри бегала с шелковой домашней сорочкой, я слушала наставления госпожи Сорель, глядя на стену. Наставница не знала: на эту ночь у меня были другие планы. Хотя все равно некоторые опасения грызли изнутри, точно маленькие противные древесные жучки. Пальцы подрагивали, потому только ленивый не заметил моего состояния.

— Ваша светлость, вам не очень беспокоиться. Уверена, его высочество вас порадует, — прошептала одна из служанок, проведя напоследок щеткой по волосам и заставляя вздрогнуть от того, как она обратилась ко мне. Ах да. Теперь я принцесса, даже герцогиня. Боги, запуталась в перипетиях монарших титулов.

— Прекратите болтать! — прицыкнула на кумушек мисс Дюмарье, кладя ладони мне на плечи, касаясь оголенной кожи. Я вздрогнула, поскольку шелковую накидку поверх платья без рукавов еще не успели приготовить, и госпожа Сорель заметила мое состояние.

— Дорогая, просто помни, что это долг каждой хорошей жены. Надо лишь немного потерпеть, — проговорила наставница чопорным тоном, бросив сочувствующий взгляд на отражение в зеркале. Я

побледнела так сильно, что темнота бы не спасла от моего жуткого вида.

Интересно, а душевные страдания из-за брачной ночи с мужем мне кто-нибудь внесет в список благонравных поступков? И хотелось бы понять, отчего госпожа Сорель так печалится за меня.

— Думаю, Далию вполне готова. Оставьте нас, дамы, — ее величество нахмурилась и посмотрела на мисс Дюмарье с легким недовольством, будто та несла несусветную чушь. Стоило наставнице с другими девушками удалиться, королева Элинор осторожно прикрыла двери спальни и повернулась ко мне.

— Я очень рада, что ты стала моей невесткой, — начала она, когда я подходила к кровати, накидывая на себя легкую ткань халата, повязав аккуратно пояс. Широкие рукава скользили по коже каждый раз, стоило мне поправить волосы или поднять руку.

Ее величество подхватила юбки своего бального платья, медленно шагая ко мне. Маленькие оранжевые огоньки отражались в складках темной бархатной ткани. Винный цвет выгодно подчеркивал белизну ее кожи, ровный тон и алые губы. В темных волосах почти не просматривалась седина, а взгляд казался живым, но чуточку печальным. Королева осторожно присела на край кровати подле меня, взяв мои руки в свои, поглаживая кожу подушечками больших пальцев.

— Не стоит бояться, Далия, — улыбнулась Элинор, — страшно только поначалу, однако после мы познаем удивительное удовольствие.

— Немного странный разговор, не находите? — пробормотала я, едва не прикусив себе язык от сказанной глупости.

Ну надо же! Вздумала спорить с самой королевой! Благо она обладала удивительной легкостью нрава, прямо как Эрик. Разумеется, когда не дурил и не накручивал в голове безумные идеи.

— И правда, — рассмеялась ее величество, оглядывая нашу спальню. — Думала поддержать тебя, но кажется тебе самой проще разбираться во всем новом.

Честно говоря, не знала, что на это ответить. Подобные разговоры были для меня в новинку. Не имея матери, я никогда не заводила разговор о браке с дядей. Да и что мог ответить мужчина юной девушки с достаточно строгим воспитанием? Отправить к госпоже Сорель, которая мыслила в любви еще меньше, чем юная дебютантка

перед выходом в свет. В школе благородных девиц в подобные темы никогда не посвящали, а брачное ложе считалось чем-то запретным, о чем говорили шепотом, в стороне, подальше от глаз строгих преподавательниц.

— Я уверена, мой сын будет очень хорошим мужем, — услышала я и посмотрела на королеву, непроизвольно сжав ее руки.

— Ваше величество, — выдохнула негромко, желая задать насущный вопрос, но послышались громкие голоса и шум за дверьми.

— Невеста, принимайте жениха! — раздался отвратительный хохот нескольких мужчин, отчего я поежилась. Ужас, темные времена какие-то! Еще бы потребовали засвидетельствовать непорочность невесты и выставить кровавую простыню на всеобщее обозрение.

— Боги, эти мужчины, — процедила Элинор, поднимаясь, — дорогая, не волнуйся. Я сейчас же прикажу им уйти!

Ответить я ничего не успела, поскольку ее величество подошла к дверям, оглянувшись на меня прежде, чем распахнула их и несколько молодых дворян буквально втолкнули в спальню принца Эрика. Королеве пришлось отступить в сторону, дабы сын не врезался в нее, а мне ловко забраться под тяжелое покрывало, прячась от посторонних глаз.

— Вы что себе позволяете?!

— Ваше величество, простите великодушно...

— Немедленно покиньте покои принца! — строгий голос королевы Элинор стал тише, едва она вышла в коридор, прогоняя взрослых мужчин точно уличных ребятишек, жаждущих приключений. Створки закрылись в третий раз, оставляя нас с Эриком наедине. Слышался только треск поленьев в камине, шипение тающего воска и тихий шорох, издаваемый его высочеством, пока он передвигался по спальне, ругаясь под нос.

— Ваше высочество? — я осторожно выглянула из-за столбика кровати, заметив фигуру принца неподалеку от мягкого кресла рядом с камином. Именно на него приземлился мундир, сброшенный его высочеством.

Почему-то от мысли, что Эрик раздевается, мне стало очень страшно. Неужели он все-таки решился на исполнение долга? Боги, я совсем не готова. Хорошая жена должна быть покорна, подчиняться

мужу, а у меня одно желание — бежать подальше, можно даже через окно!

— А-а-а, знаете, вы ошиблись! — проговорила я первое, что пришло в голову и застыла, вцепившись судорожно в расшитое покрывало, умоляя принца остановиться.

Он и правда замер. Удивленно повернулся ко мне, оставаясь в одной белой сорочке, брюках, держа в руках бокал вина, заранее приготовленный прислугой. Мне вот тоже стоило выпить для храбрости половину того хрустального графина, что сейчас отбрасывал тени на стены комнаты, стоя посреди маленького столика.

— Правда? — голос его высочества показался мне каким-то странным, словно принц чему-то улыбался.

— Да, — закивала я, обнимая себя за колени. — Попадание в рычаг я определила приближенно, сравнив его площадь с площадью сердцевины рассеивания.

Даже не знаю, зачем ему эта информация, но стало чуточку легче. Теперь я могла дышать спокойно, приведя мысли в порядок и заставив себя сесть ровно, отбрасывая подальше покрывало, которое использовала в качестве защитного барьера. Ветер за окном ударил в ставни, чуть дрогнули огоньки на свечах, и Эрик подошел ближе, садясь рядом со мной на постель. Матрас с тихим скрипом прогнулся под ним, напоминая о неизбежном.

Может, лучше монетки?

— Невероятно, — пробормотал он, бокал с недопитым вином остался на столике, будоража мое сознание. Хотелось вскочить с кровати и броситься к нему, выпив все без остатка.

Я посмотрела ему в глаза, но не увидели ни привычного раздражения, ни ярости, ни ненависти. Скорее, там читались другие чувства. Только откуда они у его высочества? Еще недавно мы даже не могли поговорить нормально, не поругавшись до крика. Пусть на балу случилось некое подобие примирения, однако его слова я прекрасно помнила. И обвинения тоже. Хотя сейчас вспоминать о них не хотелось, потому что Эрик опустил ресницы, скрывая в светло-зеленых омутах легкую тень боли. Она не имела никакого отношения к его физическому состоянию.

— Что произошло? — тихо спросила я, подбираясь ближе к нему, интуитивно ощущая потребность поддержать его. Разгрузить часть

ноши с плеч, взятую непроизвольно из желания помочь.

— Мне кажется, я не справлюсь, — вдруг проговорил он, не обращая ни к кому конкретно. Словно разговаривал сам с собой, опустив взгляд на свои руки.

— С чем?

Нетрудно догадаться, но я все равно задала этот вопрос. Эрик принялся растирать большим пальцем левую ладонь, периодически надавливая на какую-то точку. Наверное, пытался таким образом успокоиться.

— Брат, королевство, — отозвался принц, наконец повернувшись ко мне. — Не хочу править, не готов ко всему этому. Заговоры, спасение мира — не для меня. Я же не герой.

Я подняла руку и коснулась его щеки. Поначалу робко, затем гораздо смелее, чувствуя легкую щетину, которая не приносила дискомфорта. В какой-то момент мой палец заскользил по коже, стирая маленькую каплю. Поддавшись вперед, немного приподнялась, отчего наши лбы легонько столкнулись, и я прикрыла глаза. Его пальцы переплелись в мои, сцепляя руки в замок.

— Я выбирала принца, Эрик. Своего принца, который станет героем в моих глазах. Так какая разница, кем тебя видят другие? — прошептала ему в губы, впервые проявляя инициативу и отбрасывая подальше собственный страх.

Он тоже боялся, пусть иных вещей. Эрик был способен на эмоции, доступные простым смертным людям. Нет никакой разницы, носишь ты корону или грязные лохмотья. Совсем не такие вещи делают тебя достойным человеком. И поцелуй сейчас непохож на предыдущие, он более нежный, чувственный. В нем почти не было страсти, никакого головокружения, пламени в крови. Скорее что-то более интимное.

— Пообещай мне кое-что, — вдруг проговорил Эрик, отодвигаясь, настойчиво глядя в глаза. Я облизнула губы, пытаюсь справиться с внутренним волнением и успокоить бьющееся сердце.

— Уже столько наобещала, что не знаю, когда буду все исполнять, — проворчала я непроизвольно, и он улыбнулся.

Подняв наши руки, принц растопырил пальцы, соединяя свою ладонь с моей и поднося к сердцу. Я будто почувствовала часть его силы, наполняющую меня изнутри, умом понимая

— иллюзия. Дар познания никогда не относился к активным, как и невидимость Эрика. Громкий стук заглушил остальные звуки в комнате.

— Если предашь, то убей клинком правды. Но будешь верна, никогда не беги от меня.

— Когда не услышу, прокричи мое имя. А забуду, прошепчи: «Я здесь, любимая», — закончила я, непроизвольно всхлипнув и рассмеявшись громко. — Опять цитируете стихи мастера, ваше высочество.

— Мне очень стыдно, — промурлыкал он, утыкаясь носом в мою шею. — Нам надо идти,

— прошептал Эрик, обжигая дыханием кожу до мурашек.

Я не знала, что нас ждало впереди. Пока мы собирались, бегая по комнате и тихо споря о значении трилистника на монетах, все происходящее казалось чем-то странным. Никакой брачной ночи не случилось, хотя мы словно стали чуточку ближе. Утро мудрее, но не лучше. Никто не давал гарантии, что магия этого вечера не закончится с первыми лучами солнца.

Глава 45

— Трилистник — главный символ Зеленых островов, — пробормотала я, одергивая легкое дорожное платье, пока Эрик набрасывал мне на плечи тёплый плащ. — И как мы будем пробираться по всему замку до конюшен?

— А зачем вашему мужу, принцесса, такая чудесная сила? — усмехнулся Эрик, отступая на шаг и протягивая мне руку.

— Ваша сила работает во дворце? — вскинула я брови, вкладывая свою ладонь в его. Ничего не изменилось, только комната на секунду засияла, и вспышка ослепила на мгновение. Когда перед глазами перестали плясать цветные круги, я бросила взгляд на большое зеркало напротив нас, чуть не вскрикнув от удивления. Наши отражения пропали!

— По какой-то дурацкой традиции существует вера, что в брачную ночь не должно стоять никаких ограничителей магии, — дернул плечом Эрик, ведя меня за собой на выход из спальни. В коридоре было пусто, где-то в отдалении слышались голоса охраны и звуки бала, который все никак не заканчивался.

— Это почему же?

— Высвобождение магических потоков мужа и жены способствует зачатию ребенка с сильным даром, — пробормотал принц, осторожно подходя к стене. Гвардейцы произвели смену караула, сегодня их во дворце было огромное количество. После прошлого нападения каждого гостя и слугу перепроверили множество раз.

— Какой дурак придумал подобную антинаучную чушь? — возмущено поинтересовалась я и замолчала.

Мимо охраны пришлось пробираться едва ли не ползком. Стоило кому-то застукать нас, не то что скандал — королева лично нас отвела за ручку в спальню и посадила под замок. В этом я была уверена.

— Те же, кто заявлял о перекрестном зачатии и возможности иметь ребенка от двух мужчин, — ответил Эрик, торопливо пересекая коридор, сжимая мои пальцы.

— Так тоже можно?

— В бульварных любовных романах беременеют даже от кружевных платочков.

Дальше наш путь лежал на террасы через один из многочисленных выходов на первом этаже. Главная лестница была пуста, большая часть гостей либо отправилась отдыхать, либо разъехалась по домам, либо еще веселилась. Стоило нам спуститься, как послышались шаги, и мы замерли, прижавшись друг к другу. Если не присматриваться, легкое мерцание в воздухе, очерчивающее наши тела, почти не видно. Оставалось надеяться, что незваный гость будет невнимателен.

— Стой немедленно! Слышишь меня? — я застыла, узнав сестру. Амалия, подхватив юбки, бежала за Ригнак, широким шагом пересекавшую холл. В какой-то момент они остановились, а капитан незаметно кивнула гвардейцам, что стояли вдоль стен, дабы те вышли. Последний охранник аккуратно прикрыл двери и наступила гнетущая тишина, которую нарушали крики гостей дворца вдалеке да шорох платья кузины.

— Прошу прощения, леди Амалия, но у вас нет никакого права приказывать мне, — холодно отозвалась капитан, взглянув на кузину. На секунду Мали опешила и отступила, но, видимо, взяла себя в руки, гордо приподняв подбородок.

— Я ваша будущая королева и всего лишь требую ответа на свой вопрос, — сухо ответила она, и я почувствовала, как Эрик непроизвольно вздрогнул. Его магия дала легкий сбой, на секунду сделав нас видимыми. Затем все вновь пришло в норму, благо никто ничего не заметил.

— Какой, леди Сент-Клер? — устало вздохнула Ригнак, проведя рукой в перчатке по темным волосам. Она развернулась на каблуках, явно собираясь уйти, и добавила, чуть дернув головой. — Хочу напомнить, что я подчиняюсь исключительно его высочеству.

— Вы любите его? — я затаила дыхание, прислушиваясь к разговору. Эрик чуть крепче обнял меня, почти не дыша. Амалия вздернула подбородок и ждала ответа, но Ригнак почему-то молчала.

Неужели, да? У капитана есть чувства к его высочеству?

— Однажды я поверила ему, — усмехнулась Ригнак после недолгой паузы, поворачиваясь к моей сестре, — он поклялся

изменить мир.

— А сейчас?

А сейчас я хочу, чтобы принц выжил и исполнил свое обещание. Ради этого я существую.

— Тем не менее вы не ответили, — голос у Мали стал таким жалким. Словно она сама пребывала в смятении и не знала, как поступить.

— Отчего же? Ответила. Я живу ради принца Абея, но любовь не имеет к этому никакого отношения. Потому что мое сердце давным-давно умерло, — Ригнак учтиво поклонилась, разворачиваясь и шагая к лестнице, оставляя ошарашенную Амалию позади.

Пока сестра стояла, сжимая в пальцах ткань юбки, капитан поравнялась с нами и вдруг застыла, будто что-то почувствовала. Эрик сглотнул, понимая, что стоит мисс Хэйс использовать силу, наше прикрытие будет уничтожено. Вряд ли Ригнак станет докладывать кому-то, но отчего-то не хотелось быть пойманными на месте преступления. Она уже начала поворачиваться в нашу сторону. Я судорожно соображала, как выйти из опасной ситуации без потерь. Об услышанном думать не хотелось, лучше потом все обсудить в спокойной обстановке. Но Амалия будто очнулась, подняла голову и сказала, с трудов выдавливая из себя:

— Абель любит вас, я знаю, — на последних словах она всхлипнула. Я крепче сжала пальцами, цепляясь за Эрика, слыша его ровное дыхание. Мне стало больно, будто это меня ранили. Особенно когда сестра опустила на пол, закрывая лицо руками, и негромко завывала. Ее плечи сотрясались в безудержном плаче, который вряд ли бы сейчас остановил новый наряд или красивая шляпка.

— Тогда я ничем не могу помочь, леди Сент-Клер, — ответила Ригнак, отворачиваясь и поднимаясь. — Ни вам, ни его высочеству.

Эрик настойчиво потянул меня за собой. Всего на секунду я дернулась к кухне, которая продолжала рыдать, сидя посреди величественного холла. Она раскачивалась из стороны в сторону, прижимая руку к груди, будто хотела выдрать собственное сердце.

— Эрик...

— Пойдем, — ответил принц тихо, уводя меня подальше. — Сейчас ей нужно побыть одной. В конце концов, Амалия — будущая королева. Она своего добилась.

— Может, вы и правы, ваше высочество, только разве от этого кому-то стало легче?

В конюшне нас уже ждали. Даниэль грыз ноготь, бродя между стойлами и негромко проклинал Эрика, вспоминая каждого демона по именам. Внутри пахло свежим сеном и лошадьми, которые негромко похрапывали в унисон с конюхом, обнимавшим литровую бутылку гномьего пойла. Его парадная форма измялась, перепачкавшись в навозе. Видимо, бедолага несколько раз неудачно упал, прежде чем добрался до места отдыха. Лежа в стогах, он чему-то улыбался, пьяно причмокивал, изредка пытаясь сбросить рукой солому, норовившую забраться ему в нос.

Герцог как раз перешел на демонов третьего порядка, когда принц сбросил полог невидимости и напугал его светлостью.

— Боги пресвятые, Эрик! Дрыглов ты соплежук! — рявкнул Даниэль, потирая грудь. Затем заметил меня и сразу же улыбнулся, хватая мою руку и прикасаясь к ней губами. — Далия, какое счастье видеть вас вновь после.

— Сейчас отправись к этому бездельнику с одного удара. — предупредил мой принц, кивая на конюха. Фламель возмущенно цыкнул и выпрямился, делая вид, будто стряхивает пылинку с рукава своего ярко-красного камзола.

— И за что я тебя терплю, — фыркнул Даниэль, оглядывая стойла. Где-то в другом конце помещения яростно бил копытами в ограждение тарпан Эрика, будто почуяв присутствие хозяина. — Возьмешь свое зверье и переполошишь весь дворец?

— Для начала попробуем проверить другую теорию, — ответил его высочество, доставая наши монеты. Свою я отдала еще в спальне, пока мы собирались в это приключение. Он вернул мне одну из них, кивая на невысказанный вопрос.

— Думаете это мини-портал? — поинтересовалась я, разглядывая чеканку.

— Портал? Нет, нет, нет! — сразу же открестился Даниэль, едва поняв, о чем мы говорим.

— Никуда я с вами не пойду. Не хочу нажить неприятностей из-за сумасшедшей парочки ученых, которыми движет священное любопытство. Свой дружеский долг я выполнил.

Он попытался уйти, однако Эрик перехватил его за руку и удержал.

— Струсил? — хитро прищурился мой принц.

— Я-то? Никогда, — мгновенно ощерился Фламель и топнул ногой. — Давайте, бросайте монетку, ваше высочество!

Я закатила глаза на столь очевидную провокацию. Мужчины! И почему им вечно хочется в чем-то соревноваться?

— Надо взяться за руки. Держитесь крепче, ваша светлость, — буркнула я, сжимая ладонь Эрик. Он в ответ сжал мои пальцы и кивнул недовольному Даниэлю.

— Бросаем одновременно.

Стоило монетам взлететь в воздух, время словно замерло. Несколько секунд я неотрывно следила за тем, как переворачиваются бронзовые кругляшки, сверкнув от яркого света магических фонарей. Никто из нас не верил в удачу, но, когда портал все-таки вспыхнул над нашими головами, стало как-то жутко. Радужная вспышка накрыла все вокруг, скрывая от глаз проснувшегося конюха. Он все еще хлопал ресницами и беспрестанно икал, когда нашу троицу затянуло в пустоту под громкий вопль Даниэля.

— Добро пожаловать на огненное шоу маэстро Алибарди!

Глава 46

Огромный купол в белую полосу раскинулся под сводами звездного неба, освещаемый огнями разных цветов и окруженный защитным магическим барьером, защищавшим передвижной цирк от неугодных посетителей. Колона из паровых машин, разукрашенная мифическими существами, соседствовала с шатрами магов, гадалок и лотков с угощениями, аромат которых разносился по всей территории. Избушка на курьих ножках переминалась с лапы на лапу, пока из нее недовольная Баба Яга бросала в шустрых мальчишек пучками трав. Мимо бродили клоуны на ходулях, веселя бойкую малышню, лепреконы показывали фокусы с радугой. Парочки прогуливались вокруг, иногда улучая момент, чтобы уединиться под светящимся деревом или у искрящегося фонтана желаний, рядом с которым расцветали огненные бутоны папоротника.

Я подняла голову, дабы рассмотреть огромный дирижабль, нависший над нами. Тугие, толстые канаты удерживали его на месте, не давая улететь от случайного порыва сильного ветра. Моторы гулко работали, периодически кто-то из циркачей спускался прямо по веревочным лестницам, радуя многочисленную публику очередным бесплатным номером.

— Это же... — выдохнул Даниэль первым, выражая всеобщее недоумение.

Цирк Франко Алибарди — настоящее чудо, увидеть которое мог не каждый и исключительно один раз. Города и страны для гастролей выбирались хаотично, никто не мог предсказать, где и когда он появится в следующий раз. Ровно неделю маэстро со своими представлениями выступал с гастролями, а после исчезал бесследно, оставляя после себя только радость на душе у тех, кому посчастливилось попасть сюда.

— Я даже не думал, что они здесь, — удивленно оглянулся Эрик, поднимая голову вверх, едва к небу взмыла жар-птица и оранжевые искры посыпались на землю.

— Ваше высочество, ваше сиятельство, леди Далия.

Мы повернулись на голос, с удивлением увидев перед собой. синий сюртук и жилет в тон с золотыми пуговицами. Он завис в воздухе, дергая рукавами, будто марионетка на ниточках. Затем появились белые перчатки, черные брюки и цилиндр с тростью. Ее набалдашник в виде головы грифона блеснул в огнях медным светом и перед нами оказался сам хозяин цирка — Франко Алибарди собственной персоной. Круглолицый, улыбчивый шангриец с копной рыжих волос. Темный взгляд скользнул по нам, почему-то остановившись на мне, и едва маэстро сделал шаг, Эрик сразу же выступил вперед.

— Что здесь происходит? — в голосе его высочества послышалось раздражение, от которого я удивленно вздрогнула. Хотела сделать Эрику замечание, однако маэстро незаметно для нас переместился, сунув тростью подмышку и ловко схватил мою руку, прикасаясь невесомым поцелуем к пальцам. Я даже возмутиться не смогла, поскольку сразу же заметила за спиной Алибарди знакомого клурикона.

— Ты, — ахнула я, быстро вырвав свою руку из цепкой хватки маэстро, почувствовав, как Эрик напрягся.

— Леди Далия, — низко поклонился клурикон, снимая ярко-зеленую шляпу. Выглядел он гораздо лучше, да и одежда больше не напоминала грязные лохмотья. Наоборот, новенький сюртук и штанишки в полосочку делали его представительнее, несмотря на низкий рост.

— Моя сердечная благодарность вам за доброту. Игги никогда не забудет, как щедры вы были по отношению к нему, — я вздрогнула от пафосных речей, опуская взгляд, и почувствовала горячее дыхание у самого уха.

— Это еще кто? — спросил Эрик, кладя руку мне на талию.

— Клурикон. Я спасла его на площади, когда ездили с герцогиней и Амалией в храм. Помнишь, мы поспорили в тот день на скамье, — ответила я, приподнимая подбородок.

— А когда-нибудь было иначе? — насмешливо уточнил принц, заставляя улыбнуться и посмотреть на него.

— Сейчас.

На секунду мы выпали из реальности, глядя друг на друга, потерявшись во времени и пространстве. Затем послышался кашель со

стороны Даниэля, пришлось сразу же брать себя в руки, вновь оборачиваясь к улыбочивому маэстро.

— Любовь — самое прекрасное чувство на свете, — проговорил он, низко поклонившись, затем выпрямляясь. — Я пришел лично поприветствовать моих дорогих гостей в своем цирке. Вижу, вы даже взяли попутчика, — кончик трости едва не коснулся груди Даниэля, который осторожно отвел ее в сторону и нахмурился.

— Мы не знали, куда идем, — проговорил Эрик, оглядываясь.

— В этом и суть. Сам цирк выбирает достойных. Тех, кому суждено увидеть наши представления. Исключительно магия, никакого коварства, — приподнял цилиндр маэстро.

Послышался грохот и яркие вспышки в небе привлекли внимание. Клурикон охнул, пробормотав что-то о начале, бросившись в сторону самого большого шатра. Маэстро посмотрел ему вслед, ударив тростью по земле, отчего легкий гул разнесся по всей территории. Парочка змеелюдов прекратила показательно шипеть на людей, привлеченные шумом. Они посмотрели в сторону Алибарди, кивнули и поползли куда-то за вагончик с нарисованным золотым драконом.

— Что же, шоу скоро начнется, — Франко вновь посмотрел на нас, оглядывая с ног до головы. — Надеюсь, вы останетесь? Разумеется, герцог тоже приглашен.

— Какая честь, — съязвил Даниэль, но сразу же замолк, едва Эрик пихнул его вбок.

— Благодарим вас, — по-королевски кивнул принц.

— Тогда не опаздывайте. Поверьте, этот вечер вы никогда не забудете, — вновь приподнял цилиндр Алибарди, но исчезать эффектно не стал, двинувшись на своих двоих в сторону шатра. По дороге он сделал замечание какому-то силачу, поднимающего пятерых мальчишек под их радостный визг.

— Вам не кажется все это странным? — Фламель продолжал негодовать. Непонятно, обиделся на то, что его никто не приглашал или Алибарди разозлил своей фамильярностью. Я только рассмеялась, внезапно почувствовав предвкушение чего-то волшебного и взяла удивленного Эрика под руку.

— Хватит ворчать, Даниэль. Давайте просто повеселимся, — выдохнула я, будто вернувшись в детство.

О, сколько раз я мечтала попасть на такие представления! Сейчас представился шанс увидеть магический цирк, где многие существа нашего мира сосуществовали вместе без всяких взаимных упреков. Келпи спокойно терпели единорогов, пока один из них пытался рогом достать своих парнокопытных собратьев. На пегасе с белоснежными крыльями летала над нашими головами амазонка, запуская в небо яркие вспышки молний. Бородатая женщина-оборотень выла, крохотный гроган вместе с брайни раздавали угощения, бегая с переносными лотками по всему цирку.

Один из них протянул мне шоколадное пирожное с медовой начинкой, от запаха которого желудок скрутило. Я вспомнила, что почти ничего не ела на банкете, поэтому с удовольствием попробовала сладость.

— О, спасибо, — поблагодарила я, чувствуя, как шоколад буквально тает во рту.

— Вам здесь нравится? — спросил Эрик, остановившись подле меня, пока я доедала лакомство.

— А вам?

Кажется, мы вновь перешли на официальную форму общения, и это неприятно резануло по сердцу. Я оглянулась в поисках какого-нибудь источника, заметив неподалеку бочку. Но стоило только сделать шаг, как из нее вынырнула зеленоволосая мерроу, показав кончик чешуйчатого хвоста.

— Не трогай! — истерично взвизгнула она, шлепнув по водной глади, и брызги разлетелись во все стороны, из-за чего я вскрикнула.

Несколько капель достигли цели, однако большая часть все равно досталась Эрику. Он успел меня оттолкнуть, а теперь пожинал плоды своего благородства: тина свисала с его плеч и волос, испортив сюртук. Мерроу кокетливо захихикала, погружаясь по нос в воду и пуская пузыри.

— Боги, — рассмеялась я, помогая его высочеству убрать склизкие водоросли. — Простите, я даже не думала, что там кто-то есть.

— Здесь, похоже, в каждом ящике сюрприз, — проворчал Эрик, отряхиваясь с отвращением.

Он хотел еще что-то сказать, но не успел. Мы едва не рухнули на землю, когда мимо нас прошел огромный одноглазый великан с рукой,

торчащей из груди. Талию фахана обхватывала толстая цепь, на которой он тянул за собой резервуар с кровью мара — морскими коровами, издающими недовольное мычание.

— Просто зоопарк какой-то, — проворчал Даниэль, глядя на это безобразие.

— Ваше высочество! Ваша светлость! — придерживая зеленый цилиндр, к нам бежал лепреккон. Он взмахнул рукой, выпуская немного радужного цвета, дабы привлечь внимание.

— Бигси? — наклонил голову Эрик, едва лепреккон настиг нас и уперся маленькими ладошками в коленки, тяжело дыша после длительного забега. Фламель подошел ближе и хмыкнул.

— А вот и еще один участник заговора, — пробормотал он, опираясь о плечо его высочества.

— Нет, нет, нет, — замотал головой Бигси, выпрямляясь и отчаянно краснея, сминая пальцами цилиндр. — Не хотел ничего дурного, лишь отблагодарить вас за щедрость, клянусь всеми богами!

Лепреккон рухнул на колени, пачкая свой праздничный зеленый костюмчик. Я выразительно посмотрела на принца, приоткрывшего рот, и первой шагнула к нему, садясь на корточки, чтобы помочь подняться.

— Его высочество на тебя несколько не злится, Бигси, — я оглянулась, чтобы убедиться в согласии со мной Эрика.

— Благодарю, леди Далия. Вы очень добры, — пробормотал лепреккон, вновь и вновь роняя, едва не стора от стыда. — Простите, извините, я такой неловкий...

— Бигси, успокойся, — отмер наконец принц, кивая несчастному, чтобы прекратил суетиться. — Никто на тебя злится. Только объясни, что здесь происходит и почему нас пригласили на шоу.

— О, — обрадовался лепреккон и гордо выпятил грудь. — Разве вы еще не поняли, ваше высочество? Многие островитяне вынуждены искать подработку, и маэстро Алибарди был добр, предложив деньги за нашу помощь. А вам и леди Далии мы хотели выразить свою преданность. Разумеется, герцога Фламеля это тоже касается. Иначе магия цирка не пропустила бы его.

Я переглянулась с Эриком, невольно вспоминая слова Эбигейл. Кажется, дядя все-таки ошибался насчет островитян. Или это только в

отдельных группах населения? Хотелось бы понять, где правда, а где вымысел, созданный умелой рукой теневого кукловода.

— Надо же, сколько чести, — усмехнулся Даниэль, — тогда мы просто обязаны воспользоваться столь щедрым приглашением.

Он прошел вперед, размахивая руками, будто зовя за собой и громко рассмеялся. Хотела предупредить герцога, поскольку позади показалась тень, но опоздала. Резко повернувшись, Фламель застыл, будто в него попало заклятие заморозки.

— Ваше сиятельство, — глубокий, томный голос с легкой хрипотцой женщины даже меня заставил ощутить дрожь восторга по спине.

Я почувствовала, как Эрик непроизвольно переплел наши пальцы и крепко сжал, помогая очнуться. Незнакомка сбросила капюшон, скрывавший ее лицо, улыбнувшись нам. На секунду я просто обмерла от потрясающей красоты колдуньи перед нами. Сама природа благоволила ей, подарив роскошные черные, густые волосы и большие темные глаза с длинными ресницами. Овал лица не имел ни одно изъяна. А кожа была такой белоснежной, что снег на ее фоне показался бы грязным. Кроваво-красные полные губы отчетливо выделялись, раздвинувшись в улыбке.

Боги, Мали не шла ни в какое сравнение с ней, что уж говорить обо мне!

— Миледи, — не растерялся Фламель, мгновенно очнувшись от забвения. Он, учтиво взяв изящную руку в черной перчатке, прикоснувшись к ней губами. В воздухе ощутимо пахло перезрелыми персиками, заставляя нас с Эриком отступить на шаг.

— Ваша сила на меня не действует, герцог, не старайтесь, — осторожно высвободила свои пальцы женщина.

— Морриган! — окликнул кто-то из толпы циркачей нашу новую знакомую. Она повернула голову. — У нас там конек-горбунок убежал.

— Прошу меня простить, — присела в легком реверансе Морриган, опуская ресницы и накидывая на голову капюшон.

Исчезла она так же быстро, как и появилась. Фея растворилась в огнях цирка, оставляя после себя тихий шелест прозрачных крыльев за спиной. Даниэль по-прежнему стоял на месте, неспособный двигаться, и я наклонилась к Эрику, обратившись к нему:

— Это же была линнан-ши? Они разве не исчезли?

Образ феи-возлюбленной, по слухам, питавшейся жизненными силами своих творческих любовников, все еще стоял перед глазами. До чего удивительные существа!

— Морриган наша звезда, — проговорил Бигси восхищенно. — Вы бы видели ее номер! Последняя в своем роду, самая красивая женщина на земле!

— Так чего мы стоим? — встрепенулся вдруг Фламель, хлопнув в ладоши. — Идемте, идемте, иначе опоздаем!

Герцог поспешил в сторону большого шатра, подгоняя нас вперед, и я улыбнулась, понимая, к чему подобная спешка.

— Инкуб и фея-любовница, — хохотнул Эрик, качая головой. — Вот уж никогда бы не подумал.

Глава 47

— Что это за устройство? — заинтересованно посмотрел наверх Эрик, отвлекая меня от прыгающих анчуток.

Над куполом вращалось огромное кольцо, которого находилось другое — меньшего размера, явно выполняющее роль стабильной платформы и конденсатора для накопления энергии. По бокам крепились две катушки, а десятки тысяч проводков были намотаны по всей поверхности малого кольца. Устройство крепилось на столбах, вбитых в землю, по обеим сторонам от арены цирка и на металлических сваях держало всю конструкцию.

Я открыла рот, когда верхняя часть купола сдвинулась, позволяя лунному свету проникнуть внутрь шатра. Огромное кольцо сделало оборот, прогоняя магические импульсы по проводам. Видимо, он выполнял роль экрана, передающего энергию. Мигнули лампы и щит, окружавший сцену, несколько раз дернулся.

— Магический генератор, созданный на основе ловушки Маккертона, — радостно сообщил Бигси, — господин Алибарди потратил кучу денег на него. Просто невероятно, он способен качать энергию буквально из воздуха!

— Вечный двигатель, — пробормотали мы с его высочеством восхищённо, продолжая разглядывать устройство.

— Два сумасшедших ученых. Боги, там огненные львы через водные кольца прыгают, а вы смотрите в какую-то штуку, способную качать магию из земли, — фыркнул Даниэль, отрывая взгляд от причудливых зверей.

— Не совсем, — обиделся принц.

— Используют два разно заряженных потенциала. Земля — ресурс отрицательной магии, световая волна от небесных тел — положительной, — пояснила я, но Фламель недовольно фыркнул.

— Положительная и отрицательная, — пробормотал Эрик, задумавшись, и я перевела на него удивленный взгляд.

— Не хочу слушать! Нет! — закрыл уши герцог, ерзая на деревянной скамье, пока зрители вокруг радостно кричали.

— Мы сломали Фламеля, — хмыкнул его высочество, поддаваясь задору.

Мой принц словно превратился в большого, шаловливого ребенка. Восторг в его глазах при виде генератора нельзя было ничем перекрыть, настолько незамутнённая радость. Да он, кажется, так не веселился с момента нашего появления на территории цирка. Причудливые магические существа, удивительные люди, невероятные волшебники — все меркло рядом с чем-то, что его высочество пытался понять. Боги, если отпустить его руку, Эрик сразу кинулся бы исследовать генератор по частям!

Шатер расширили за счет магии пространства. Благодаря ей под главным куполом цирка помещались тысячи людей и существ, пришедших на представление. Аромат ванильной ваты, жареных каштанов в шоколаде и сладкой кукурузы разносился по всему помещению. Пока готовили главное представление, я перепробовала все: от кислой тянучки до лакричных леденцов. О том, что будет после, старалась просто не думать и не забивать себе голову лишними мыслями. Какой смысл сейчас форсировать эту тему, если в нашем маленьком королевстве только-только наступил мир? Сегодня Эрик показал себя примером галантности и джентльменства, но ведь я прекрасно помнила, чем закончился прошлый поход за приключениями.

— Вам это нравится?

Я вздрогнула, отрывая взгляд от сцены, и перевела его на Эрика, почувствовав горячее дыхание на коже. Повернув голову, посмотрела ему в глаза, на секунду потерявшись в светло-зеленых омутах. Какой раз подряд? Думается мне, его высочество вполне способен погубить девичье сердце, даже такой книжной зануды, как я.

— Генератор или цирк? — улыбнулась, пока громкие крики радостных зрителей заполняли шатер.

На сцене вовсю веселились задорные клоуны. Они бросались огненными шарами, из которых в воздухе вспыхивали причудливые картинки животных. Маленькие световые фейри здесь жили вне шаров и ламп. Они поднимались в воздух над куполом, летая вокруг главного кольца. Иногда их засасывало внутрь. Одновременно жуткое и удивительное зрелище. Интересно, какие возможности могли быть у этого устройства? Магические генераторы не такая редкость, но чаще

всего они не могли похвастаться подобной уникальностью. Да, в обычной жизни такие конструкции устанавливали для магтрификации городов, различные отрасли хозяйства и быта. Пусть еще не везде, но природные источники магии помогали развитию общества. К тому же это наиболее гуманный способ получения энергии в отличие от фейри в шарах.

— В любви к науке я нисколько не сомневался, но цирк, — принц кивнул на сцену, где разыгрывали какую-то сценку. — Это довольно жестокое развлечение. Сомневаюсь, что господин Алибарди держит этих людей, существ и животных из любви ко всему живому.

Нет, сомневаюсь. Бедные, богатые, люди среднего класса — они оставляли тысячи монет в лавках передвижного цирка, скупая яркие сувениры и многочисленные игрушки. За вход платить было не нужно, а вот за развлечения — да. Даже я не удержалась, приобретя себе заводного хрюнорыла, дергающего ушками и издающего хрюканье.

— Мне нравится атмосфера праздника, — немного подумав, ответила я, улыбнувшись его высочеству. — Девушек из благородных семей воспитывают в строгости, нам мало что позволяли в детстве. Вам ли не знать. Только молитвы, правила хорошего и вышивка.

— А горное наречие вам природа подарила с рождения? — ехидно поинтересовался Эрик, наклонив голову. — Вы немного тролль?

— Мультилингвист, — огрызнулась я, отворачиваясь от принца.

Бормошмыгл! Совершенно невыносимый, взбалмошный болван!

— Прядь, точно плод каштанов, уста сладки, как карамель. Сапфировая синева во взгляде манит, порой темнея от обид. И радость сердце озаряет, когда горят они любовью. И острый ум, речей поток мрак серых будней осветит, — проскандировал его высочество под громкие хлопки восторженных людей вокруг.

— Опять крадете строчки? — спросила я, поднимаясь вместе с остальными и провожая укротителя адских псов со сцены.

— Нет, — хохотнул Эрик. — Это мои.

— Ритм у вас хромает, — ответила я, слыша недовольное цыканье рядом и непроизвольно улыбаясь.

Музыканты на арене заиграли бодрую мелодию. От нее подрагивали кончики пальцев, а ноги так и норовили пуститься в пляс. Бодрые прыжки, хлопки в ладоши — они разгоняли по углам тоску, притаившуюся в тенях. Ночь закончится, и с ней уйдет вся легкость.

Мы вновь вернемся к прежней жизни, где я — супруга Эрика Трастамара. Нелюбимая, нежеланная — женщина, которой он даже не может доверять, поскольку уверен в заговоре со стороны моих близких. И почему я вспомнила об этом именно сейчас? Даже Даниэль вдруг вскочил с лавки, совсем забыв о своем положении и радостно подпрыгивал с остальными, распространяя магию любви повсюду. Стойкий аромат персиков буквально въедался в кожу, оседал на ткани платья и путался в волосах, туманя разум.

— Нельзя его в такие места отпускать, — проворчал его высочество, закрывая нос рукавом сюртука, пока герцог формировал в ладони розовые сердечки, красуясь перед девушками, что сидели двумя рядами выше.

«Жила-была ведьма у озера в Гроле, всех путников злых лишала враз воли. Одно лишь касанье — темнели, как ночь, прекрасные очи. Шли годы, и сколько там воинов за меч полегло — теперь уж не счесть. Колдунья озерная уж двадцать восемь лун его тайну хранила, пока всевластная сила тихо губила...»

— Эрик, — я дернула его высочество за рукав сюртука и посмотрела на него, однако привлечь его внимание не понадобилось.

На сцене под огненными вспышками плясали лепреконы и феи. Горящие кольца взметнулись вверх, вспыхивая все ярче. Генератор загудел, словно энергии внутри стало так много, что он попросту не успевал ее перерабатывать. От перенасыщения частицами в воздухе появились оранжевые искры.

Не было никаких сомнений в том, что волшебный народец островов пел о королеве Бронак. Эрик неожиданно взял меня за руку и сжал мои пальцы.

«Огненный рыцарь, король-покоритель — отважный солдат и гордый воитель. Верой служил земле и народу, а ведьме той силу отдал за сердце с любовью. Первозданное пламя болезнь укротило, зажегся клинок — они стали едины».

Кольцо над нами сделало очередной оборот, люди закричали от испуга, едва огромная полыхающая птица пронеслась над головами. По инерции пригнувшись, я с удивлением поняла, что ни искры в воздухе, ни пламя птицы для нас неопасно.

— А сейчас! Самая прекрасная женщина во всем мире покажет настоящее шоу, — услышали мы голос маэстро Алибарди, стоило

только таинственному пламени подняться к самому куполу. — Мисс Морриган Делейни!

Под радостные вопли во вспышках появилась Морриган. Ее темная магия, поглощаемая генератором, не давала распространиться по всему шатру. Крепко держась за воздушное кольцо, линнан-ши сделала несколько сложных пируэтов, затем перевернулась вверх ногами, спускаясь ниже и раскачивая крепкий канат. Кто-то рядом со мной закричал от испуга, когда Морриган отцепилась и рухнула вниз.

Барабаны ударили раз, другой, но ловкая фея словно нисколько не боялась разбиться. Ее полупрозрачные крылышки затрепетали, а сама линнан-ши схватилась за один из канатов, ловко оборачивая его вокруг талии, вновь забираясь наверх.

— Даля, — услышала я голос Эрика и оторвала замороженный взгляд от феи, обернувшись к его высочеству.

— Да? — он смотрел прямо на горящее кольцо, куда поступала вся волшебная энергия, затем перевел его на прыгающих внизу музыкантов.

— Я понял, как спасти брата, — выдохнул принц, и я затаила дыхание, почувствовав, как сильно бьется сердце. Наши взгляды пересеклись, заставив испытать жар похлеще того, что был вокруг.

— Если правильно стабилизировать работу ловушки Маккертонна и превратить ее в уменьшенную версию генератора, мы сможем создать чистое, первозданное пламя. Оно не даст дару Абеля убить его.

Я хотела ответить, но слова застряли в горле. В какой-то момент мир сузился до пространства между нами, а затем неожиданно в него ворвались посторонние звуки. В свете ламп и огней ярко блеснули черные камни, которыми был расшит наряд Морриган. Удерживая вес тела на воздушном кольце, фея оказалась так близко, что я ощутила влияние ее магии. Такая давящая, мощная. Никакого фруктового аромата, как у Даниэля, нечто более интимное и завораживающее. Благовония, цветы? Не знаю. Но не только меня поразило эта сила.

Вместе со мной и принцем застыл сам герцог, глядя прямо в глаза феи-любовницы. Их магия смешалась, и розовые сердечки превратились в дымку, обвившую темные потоки, устремляясь вверх. Потрясающее зрелище, которое длилось совсем недолго — несколько секунд, а затем Морриган исчезла, едва трос потянул воздушное кольцо обратно.

— Даниэль? — позвал герцога Эрика, тронув друга за плечо. — Фламель!

— А?

До рассвета оставалось два часа — не так много, но и совсем немало. Казалось, представление прошло за жалкие минуты. Странное чувство, будто все произошедшее было чудесным, красочным сном. Я даже не поняла, в какой момент все закончилось, и Эрик бросился к Алибарди, стоящему у сцены, чтобы задать ему с десяток важных вопросов по поводу генератора.

— Вы же понимаете, ваше высочество, что мы не можем надолго задерживать в одном городе, — проговорил маэстро с таинственной улыбкой. Позади него, накинув легкий плащ, стояла Морриган.

Черные камни сверкали в волосах, а полупрозрачный наряд можно было назвать пошлым, однако ей на удивление шел. За такое в обществе фею подвергли бы критике. Хорошо, что мы находились далеко от светских кумушек.

— Королевские казначеи возместят все убытки, если вы немного задержитесь и позволите изучить устройство генератора, — ответил Эрик.

— Что же, — ударил тростью по земле Франко, приподнимая цилиндр. — Раз вы настаиваете...

Я повернула голову наблюдая, как линнан-ши приблизилась к герцогу. Рядом с ними невозможно было стоять, поскольку обоюдная сила давила. Подслушивать мне не хотелось, хотя любопытство все равно выиграло, едва Морриган осторожно тронула ворот его сюртука и незаметно вложила в маленький кармашек какую-то вещь.

— Морриган, — в голосе Алибарди послышалось раздражение, и фея вздрогнула. Она улыбнулась герцогу на прощание.

— Рада была познакомиться с вами, ваше сиятельство.

— И я, мисс Делейни, — прикоснулся на прощание к ее пальцам Фламель, успев перехватить руку в черной кружевной перчатке всего на секунду.

Я несколько не удивилась, когда, собираясь обратно во дворец, герцог неожиданно отступил от нас. Поначалу Эрик этого не заметил. Принц достал монетки, отдавая мне одну, и приготовился открыть портал, однако понял, что его светлость стоит слишком далеко для перехода.

— Даниэль? — вскинул он брови.

— Я останусь. Ненадолго, — кивнул Фламель на шатры, пожимая плечами. Принцу не понадобилось много времени, чтобы сложить два и два в уме. Эрик кивнул, прощаясь с островитянами.

— До свидания, ваше высочество! — крикнул Бигси, помахав рукой. Игги поклонился мне, снимая цилиндр, и я улынулась.

Портал вернул нас туда, откуда мы попали в передвижной цирк. Конюх мирно спал в сене, а лошади похрапывали в темноте. Вокруг было тихо, гости давно легли спать, утомившись после бала с банкетом. Это означало, что проснуться все не раньше обеда. Почему-то возвращение домой принесло с собой грусть, томя душу ожиданиями очередных скучных будней, наполненных десятками обязанностей принцессы и, возможно, будущей королевы. Быт дворца вдруг показался утомительным, нудным, раздражающим.

Я впервые задалась вопросом: действительно ли такая жизнь для меня?

— Нам придется провести в спальне остаток ночи, дабы никто ничего не заподозрил, — услышала голос Эрика сквозь гул мыслей. Подняв на него взгляд, поняла, что мы уже достигли нашей комнаты.

Забавно, ведь муж и жена спали в одной кровати только в брачную ночь, а остальные проводили по необходимости для рождения наследника. У мужа и жены всегда были отдельные комнаты, особенно это касалось знатных семей. Чем дальше друг от друга, тем лучше. Слово брак априори не предполагало никакого семейного счастья, а истинная любовь в таких парах — досадное исключение.

— Вы уверены, что ловушка Маккертона поможет Абелю? — спросила я, когда дверь закрылась. Стало неудобно, по телу пробежали мурашки, едва я сбросила плащ. Огонь в камине погас, и ночная прохлада из приоткрытых ставен пробралась в покои принца.

— Первозданное пламя — то, о чем говорилось в песне, — ответил Эрик, сбрасывая сюртук на кресло, оставаясь в одной сорочке, и наливая нам по бокалу вина.

— Бр-р, ну и холод, — повел он плечами.

— С каких пор вы стали полагаться на легенды? — я отпила немного терпкого напитка, ощущая явственный фруктовый привкус на языке. От этого к горлу подступила тошнота.

Надо было поменьше сладкого есть. Отставив бокал, я достала игрушку хрюнорыла и аккуратно положила ее рядом вместе с крохотным ключиком для того, чтобы его заводить. Эрик бросил взгляд на него и скривился.

— Почему всем так нравится этот гадкий зверь?

— Все лучше, чем истеричный полтергейст.

Будто в подтверждение моим словам раздался глумливый хохот где-то между стен. Я закатила глаза, обернувшись к кровати и прикидывая, как ложиться спать. В одежде? Без? Можно было дожидаться утра. Правда, потом было бы трудно объяснить служанкам, почему мы оба выглядим так, словно всю ночь где-то бродили, а не семейный долг исполняли. Слухи здесь распространялись очень быстро.

Я прошла вперед и осторожно присела на кровать, подтягивая ближе теплое покрывало, по-прежнему брошенное, как попало.

— Ладно, раз уж у нас куча времени. Расскажите, каким образом вы собираетесь стабилизировать потоки в ловушке? Алибарди даст чертежи? Или попытаетесь изучить генератор самостоятельно? — спросила, опустив ресницы, наблюдая за тем, как Эрик оставляет бокал на столик.

Он подошел к камину, взяв в руки кочергу и тронул спящую саламандру, перевернув угли. Та вспыхнула, раскаляясь от недовольства и столь бесцеремонного обращения.

— Из всех тем мы будем обсуждать спасение моего брата? — повернулся принц, подходя ближе. Под его весом мягкий матрас ощутимо прогнулся.

— Предлагаете поговорить о погоде? — недоуменно наклонила я голову и вдруг улыбнулась. — О, можете почитать мне свои стихи.

— Ни за что, — поморщился он в ответ, качая головой. — Чтобы меня вновь подняли на смех? Я слишком дорожу своей мужской гордостью.

— Надо было о ней думать, когда пытались выдать творения господина Торетти за свои, — фыркнула я и оперла на руки, отклоняясь немного назад. — Вы, кстати, обещали мне его дневник.

— Правда? — улыбнулся Эрик, поворачивая голову. — Не помню.

— Точно, точно, когда бесцеремонно ворвались ко мне в покои.

— Глупости, я просто навещал свою невесту.

— Ночью?

— Именно в это время суток тянет на задушевные разговоры с будущими супругами, — он коснулся ладонью своей груди и насмешливо посмотрел на меня. — Но так и быть, если очень просите записи Этьена...

— А дневник королевы Фионы? — затаила я дыхание, задавая внезапный вопрос.

Эрик молчал, и сердце в груди сжалось. Нет, ничего между нами не изменилось ни после произнесенных клятв, ни за эту ночь. Его высочество не доверял мне, поскольку видел угрозу всюду, где можно и нельзя. Отчасти я его понимала. О каком доверии идет речь, если знали мы друг друга совсем недолго? Не выйди я в ту ночь из комнаты по просьбе Амалии, возможно, наши дороги никогда не пересеклись бы.

— Давайте спать, ваше высочество, — ответила я спустя несколько минут тишины, отворачиваясь, не желая боле тревожить себя бесполезным чувством самобичевания.

— Далия, — тихо позвал Эрик, не давая подняться. Одна рука обняла меня сзади, и я почувствовала, как принц прижался к моему затылку, тяжело выдыхая в волосы.

— Я пытаюсь, — прошептала с трудом, а в горле застрял ком из десятка непролитых слез.

— Но делая два шага вперед, ты отталкиваешь меня на три назад. Неужели я хотя бы раз дала повод усомниться в верности тебе или королевству?

— У меня ведь все равно не было выбора, — его губы тронули мочку уха, заставляя вздрогнуть от предвкушения. Щекочущее чувство и мурашки по телу появились теперь не от холода, наоборот, в спальне неожиданно стало слишком жарко и душно.

Мягкая ткань платья легко поддалась, сползая с плеч, едва Эрик расстегнул крючки на спине. Страх куда-то исчез, оставив после себя томление, живой интерес, любопытство и страсть. Там, где горько, бывает очень сладко. Тихий вздох вырвался сам собой.

Повернувшись к нему лицом, позволила отбросить тяжелые волосы за спину. Ловкие пальцы помогли мне избавиться от наряда, оставляя в одной шелковой сорочке, которая почти ничего не скрывала. Я первой потянулась к шнуровке и развязала узел, оголив

шею и грудь. Светло-зеленые глаза потемнели, и Эрик погладил пальцами мою щеку.

— Или был, но я не захотел искать, — прошептал в губы.

Мягкая перина приняла нас в свои объятия, стоило коснуться подушек спиной. Впрочем, никто из нас этого не заметил, путаясь в многочисленных слоях атласных и шелковых тканей. Его руки были повсюду. Скользили вдоль тела, отбрасывали наши одежды и осторожно исследовали каждый кват, пока внутренний пожар разгорался все сильнее. Ничего подобного раньше не происходило, даже в те редкие моменты интимных встреч с Эриком. Слово стало иначе, чувства глубже, ощущения острее. Кажется, магия герцога Фламея и Морриган все-таки подействовала на нас.

На секунду Эрик отстранился и поднял голову.

— Только не задавайте банальный вопрос о согласии, ваше высочество, — сказала я охрипшим голосом прежде, чем он открыл рот. Видимо, страх все-таки сидел в подкорке, иначе кто бы заставил меня ляпнуть подобную глупость.

— В смысле согласен ли я исполнить супружеский долг? — улыбнулся он и склонился вновь. Очередной тягучий, сладостный поцелуй вскружил голову.

— Принцесса, будьте терпимее и нежнее, — прошептал принц, смешивая наше дыхание. Мужская ладонь легла на мое бедро. Слово раскаленная лава коснулась кожи, и я охнула, вцепившись в его плечи, поддаваясь вперед, касаясь темных волос.

— Какой же вы... бормошмыгл, — выдохнула со стоном, отклоняя голову назад, когда его высочество поцеловал бьющуюся жилку на шее.

— Да? — с этим вопросом огонь в камине дрогнул. Я ощутила Эрика так близко, как никогда раньше.

— Да, — прошептала едва слышно, закрывая глаза.

Глава 48

Принц Эрик Трастамара

— Ты выглядишь счастливым.

В голосе отца послышалось удовлетворение, и я отвлекся от разбора чертежей генератора. Несколько листов упали на пол, я уже бросился подобрать их, но папа опередил меня. Он наклонился и поднял один, внимательно разглядывая набросок катушки, сделанный по аналогии с тем, что мне довелось изучить в цирке у Алибарди.

— Это только прототип, — поспешно заверил я его, попытавшись забрать рисунок, однако отец отвел руку и улыбнулся.

— Я рад, что ты не сдался, — произнес он, заставляя меня вздрогнуть и отвести взгляд на серые стены помещения.

Для мастерской пришлось выделить хозяйственную постройку в саду. Она была достаточно большой, чтобы в ней уместились все части будущей переделанной ловушки Маккертона. По задумке, вместо того, чтобы вытянуть из Абеля силу, повлияв на его разум, она должна была забрать магию, заключив ее внутри небольшого стабилизатора. Первозданный огонь, получаемый из природной энергии, помог бы удержать всевластие, не давая ему распространиться и оставив немного брату для того, чтобы он мог спокойно сосуществовать. Раз магия и человек неотделимы друг от друга.

Оставалось придумать возможность изменить этот закон.

— У меня пока не получается отрегулировать поток огня. Слишком большая сила, Абель может пострадать при передаче, — пробормотал я, беря со стола перчатки. Отец только кивнул, откладывая чертежи и пройдя вдоль комнаты, внимательно изучая мои наброски, сделанные на всех поверхностях.

— Сегодня у меня встреча с парламентом, — проговорил он неожиданно, и я нахмурился, только сейчас заметив парадный мундир на отце с золотым кителем. Белые перчатки явно не надевают для простых выходов свет.

— По какому вопросу? — затаил я дыхание.

В последние недели у меня совсем не было времени на государственные дела. После того как я сообщил семье о возможности спасти брата, никто не пытался тревожить меня. Даже бабушка внезапно перестала лезть со своими нравоучениями и полностью занялась Далией, пытаясь вылепить из нее идеальную герцогиню. Или будущую королеву. Не знаю. В последний раз моя жена пряталась в розарии, когда мама с бабушкой искали ее, чтобы обсудить очередной званый банкет.

— Договор с Итемом требует пересмотра. Граф Сент-Клер предложил совету новый налог для иммигрантов, — пожал плечами отец, я нахмурился.

— Пап, эти люди без того бедны, как храмовые мыши, — раздраженно поинтересовался я, сжимая край стола. — И почему ты не посоветовался с Кайзером?

Дядя Далии, кто бы сомневался, что он сунет нос в политику, как только укрепит свое место при дворе. Демоны, ведь я не должен был упускать его из вида.

— Ты сам говорил, что Кайзер болван и вор, — вскинул брови отец, поворачиваясь ко мне.

— И требовал, чтобы я его заменил.

— Но не на графа!

— Он твой тесть, Эрик, — непонимающе наклонил голову отец, поворачиваясь ко мне. — К тому же у нас нестабильная ситуация: в Шангрии начались волнения, ходят слухи о возвращении короля Вейла на престол Зеленых островов. Казне нужны деньги, армия — это дорогое удовольствие.

— Абель в курсе всего происходящего? — раздраженно перебил я, глядя в глаза папе.

И по их выражению понял — нет, он ничего не знает. В последнее время мой брат все реже появлялся в свете, приступы участились. Но вряд ли бы Абель одобрил подобное самовольство со стороны родителя. А я ничего не понимал, ведь всего месяц назад папа никогда бы не решился на подобные изменения без предварительного разговора с нами.

— Твой брат сейчас не в состоянии заниматься государственными делами, Эрик. — поджал губы отец, обходя меня по кругу.

— Почему? — я повысил голос, ощущая, как злость поднимается из глубин. — Я же сказал, что помогу ему! Совсем необязательно отстранять его...

— Разум твоего брата затуманен страстью к недостойной женщине, Эрик! Абель сам не понимает, кому благоволит.

Он замолчал, тяжело дыша, и я даже испугался на секунду. Что за подобной резкой реакцией последует приступ. Однако, отец выдохнул и прикрыл глаза, выражение лица стало печальным. Что-то не ладилось, я чувствовал это. И при чем здесь Ригнак Хэйс? Кто вообще сказал отцу о чувствах Абеля к этой женщине?

Папа глубоко вдохнул и встал напротив меня, глядя прямо.

— Налог позволит нам заключить сделку с народным советом Зеленых островов и кланами Шангрии. У них не будет выбора. Придется войти в состав нашего королевства, прекратить бессмысленную борьбу. Их люди голодают, эмигранты едут сюда в поиске заработка и возможности выжить. Но больше мы не можем позволять им своевольничать.

— Почему? — спросил я осторожно, делая шаг к отцу.

Он приподнял подбородок, втягивая носом воздух. Взгляд забегал по стенам и разобраным частям будущей ловушки. Мотки проводов, транзисторы, магические конденсаторы — они были повсюду, занимая кучу места. Несколько будущих заготовок мини-версий были расставлены на стульях, и папа двинулся к ним, скользнув пальцем по обмотанному проволокой кольцу.

— Николя Бонри объявил себя императором Фринбульдии, — тихо ответил он, отчего я вздрогнул и опустил взгляд. — После нашего отказа эвакуировать армию с Мидены, он оккупировал Эвен, Памонт и Брисму, подписав договор о военном союзе с Шарной. Это подготовка к войне, Эрик. В то время как у нас самих внутри государства повсюду происходят беспорядки, и Зеленые острова желают независимости. Мы больше не можем оставаться безучастными. Не тогда, когда на кону безопасность наших границ и интересов на мировом рынке.

Я провел ладонью по лицу, морщась от ноющей боли в висках. Дрыгловы шмыги, как можно было упустить из-под контроля такую ситуацию? Разве наши послы во Фринбульдии не знали о планах временного наместника? Не могу себе представить, как этот человек добился столь высокой должности, получив титул императора. После

свержения монархии, всю страну долгие годы раздирали распри между приверженцами старого строя и нового направления.

— Ты ведь знаешь слухи о нем, да? Всевластие — это не только магия нашего рода, — тихо спросил отец, пока я разглядывал грязные разводы на окнах мастерской. — Советник Кайзер выступил против подобных мер.

— Они не покорятся, — покачал я головой, вспоминая реакцию Далии о моих высказываниях насчет островитян и их жажды независимости. — Даже угроза войны не заставит. А слухи ничего не значат, пап.

— Тогда придется надавить. Или они умрут от голода. Несколько лет их земли страдают от неурожая, а из-за собственного упрямства местные фермеры не желают принимать помощь.

— Как давно ты знаешь? — спросил я, сжимая пальцами переносицу и крепко зажмурившись. Цветные круги заплясали в темноте, боль отступила на несколько мгновений и дала возможность свободно дышать. Я повернулся к отцу, ожидая ответа на свой вопрос, хотя уже догадывался.

Давно. Он все знал заранее, но не удосужился даже сообщить о наших проблемах с соседями. Эти речи о том, что нам ничего не угрожает — пустой звук. Или отец попросту не посчитал угрозой восхождение молодого тирана на трон бабушкиной родины. Разочарование постигло меня вместе со снедающим чувством беспомощности. Я нашел разгадку к одной тайне, но появилось множество других проблем, решить которые при помощи магического устройства просто невозможно.

— Вот куда ты отлучался и почему так часто пропадал в своем кабинете с секретарем, — устало сделал выводы, пока папа продолжал молчать. Качнув головой, я попытался собрать все части мозаики, хоть и выходило откровенно плохо.

— Дело не только в слухах о возможной силе Бонри, Эрик. — выпрямился отец. — Но и в твоём брате. С каждым днем ему все хуже: тело угасает, разум затуманивается. Он говорит о вхождении Зеленого острова и Шангрии в тройственный союз с нами, но не понимает, что подобное невозможно!

— Почему? Разве такой выход не стал бы нам выгоден?

— Независимость островитян и шангрийцев?! С ума сошел? — возмутился отец и раздраженно взмахнул рукой. — Они всю жизнь были нашими врагами. Никогда и ни за что эти люди с существами не станут соблюдать условия мирного договора. Кто встанет во главе? Об этом подумал?

— Это его слова, верно? — перебил я.

— Видишь подвох там, где его нет. И при этом не замечаешь, как наличие островитянки влияет на трезвость вашего с братом мышления!

— Далия не...

— Я говорю о капитане, сын. Женщине, которая может быть причастна к попытке убийства Абеля на балу. Не удивлюсь, если она находится, чтобы шпионить!

Путь от мастерской к дворцу лежал через извилистые дорожки сада. Осень в Ландоре всегда была туманной и промозглой, сопровождающейся большим листопадом. Под ногами в лужах плавали оранжево-желтые листья, сметаемые порывами ветра, стоило только ему взять на себя роль природной горничной. Мелкий дождь вновь начинал накрапывать, и я привалился к толстому стволу плодового дерева. Разглядывая хмурое небо сквозь низко склонившиеся ветви с остатками листочков, держащихся на одном честном слове. Только коснись — унесет далеко-далеко.

«Его сиятельство по-настоящему хороший союзник. Он первым готов выступить со своей армией на защиту нашей страны, если понадобится. Твой брак с Далией и женитьба Абеля на Амалии дала ему возможность стать одним из приближенных к короне. Я очень этому рад, и тебе бы стоило, вместо глупых обвинений и попытки уличить Себастьяна в преступлениях».

Пришел из ниоткуда, добился таких высоких слов от отца, что просто поразительно умение вести игру за нашими спинами. Далия сказала, что именно граф надоумил Амалию сходить в библиотеку, когда она застала их с Абелем. В этом Себастьян признался племяннице сам, будто признавая свою ошибку. Он все время пытался показать себя лучше, незаметно проникая во дворец и нашу жизнь.

Сколько бы отец ни убеждал меня, я точно знал: ничего хорошего этот налог не принесет. Жадные до денег и власти лорды с радостью уцепятся в шанс получить побольше прибыли. Богатые земли

островитян и горные залежи хрусталя, соляных квасцов в Шангри — отличная возможность для инвестиций, осталось лишь получить их. Неважно, силой или путем рабского договора, который поставит их на колени. И если несколько месяцев назад я бы поддержал отца, то теперь всем сердцем отказывался верить в подобную возможность.

Налоги сделают их пленниками. Рабами. Неуплата грозит строгими мерами, среди которых

— продажа должника другим странам в качестве компенсации. Неужели отец действительно верит, что такие методы способны укрепить власть нашей династии?

— Простынешь, кто потом будет тебя лечить?

Я вздрогнул и поднял взгляд на Далию, стоящую совсем рядом. Даже не слышал, как она подошла. Моя жена куталась в теплый плащ, подняв взгляд на небо и недовольно морщась, едва холодная капля сорвалась с кончика листа, ударяя ее по носу.

— Разве это не обязанность хорошей жены? — улыбнулся я, стараясь не подавать виду, дабы она не разглядела моих переживаний. Протянув руку, заставил шагнуть ближе под ветви, пробираясь озябшими пальцами под теплую бархатную ткань. — Снова прячешься от мамы?

— Они с герцогиней помешались на этом рыцарском турнире. Никогда не понимала тяги мужчин к насилию. Вы можете решать проблемы без меча? — проворчала Далия, немного ежась от прохлады.

— Это риторический вопрос, полагаю? — рассмеялся я, и жена покачала головой.

— С генератором все идет отлично? — пришлось кивнуть в ответ. Она явно желала знать больше, любопытство светилось во взгляде.

— Можешь прийти, посмотреть между своими побегам от бабушки с мамой. Кстати, а как твой проект со школами для бедных? Уже составила списки и смету расходов? — спросил я, поглаживая Далию по щеке и убирая с глаз темную прядь, заправляя ее за ухо.

— Кто бы мне дал им заняться вплотную — вздохнула она разочарованно, потираясь о мою ладонь. — Я даже не могу дочитать дневник королевы Фионы, который ты мне отдал. Что уж говорит о рукописях господина Торетти.

Склонившись к ее лицу, я аккуратно стер влагу, целуя место, куда ударила капля. Затем спустился ниже к приоткрытым губам,

захватывая их в плен тягучего поцелуя и совершенно теряя голову. В какой-то момент мне стало ее так мало, что холод перестал пробираться под одежду. Он попросту не мог справиться с жаром, охватившим тело. Температура между нами стала выше и не позволяла замерзнуть.

Брачную ночь я помню даже лучше, чем все цирковое шоу. Взгляды, вздохи, стоны — Далия была умной женщиной, в которой жила страсть. Чистая, незамутненная — она горела от прикосновений и позволяла исследовать себя, стоило лишь перестать сжиматься от ласк. А утром проснувшись, я понял: жизнь изменилась.

Замешана ли Далия в заговоре дяди? Или ничего не подозревала? Имеет ли она отношение к злым помыслам людей, жаждущих уничтожить нашу семью? Я был уверен: представление, разыгранное на балу, не имело цели убить кого-то из нас. Они хотели показать слабость нашей династии. Заставить Абеля применить силу и поселить в людях страх. Беспорядки имели хаотичный характер, но были хорошо спланированы. Никого из заговорщиков поймать не вышло — ни тогда, ни после. Кто бы ни привел во дворец «убийцу» он прекрасно знал, что у него мало шансов на успех.

— Тебя что-то беспокоит? — прошептала Далия между поцелуями, прижимаясь ко мне крепче. Непередаваемый аромат ее волос заставил на секунду потерять рассуждений.

Прекрасная лгунья или невинная жертва? А, может, я просто схожу с ума?

— Мне надо поговорить с братом. Сегодня отец предложит парламенту ввести налог на иммигрантов с островов и Шангрии. Эта идея принадлежит твоему дяде, — быстро проговорил я прежде, чем передумал. Переплетя наши пальцы, поднес ее руку к губам, видя тень смятения на лице.

— Дядя? Налог? — с трудом повторила она, и я незаметно для себя выдохнул, понимая, что Далия ничего не знает. В синих омутх столько удивления — ни одна актриса так мастерски не сыграла бы.

— Этот налог даст шанс надавить на Зеленые острова и Шангрию, заставив их принять предложение войти в состав нашего королевства.

— Что? — возмутилась Далия, дернувшись непроизвольно в ответ. — Ни островитяне, ни шангрийцы не пойдут на эту сделку! Мне

надо поговорить с дядей. Он не мог предложить подобное. Десятки тысяч людей и существ попросту погибнут или будут проданы в рабство.

Она собралась броситься во дворец, но я не отпустил. Крепко сжав в объятиях, развернул к себе спиной и уткнулся носом в волосы. Боги, даже если Далия сейчас врет, а это всего лишь игра для ослабления моего внимания... Я все равно хочу верить ей.

— Парламенту нужно время. Должно пройти два чтения для принятия подобного закона. Это не делается по щелчку пальца и росчерком самописца. До турнира у нас есть возможность уговорить моего отца отозвать прошение или решить, как убедить парламент отказать ему.

Последнее не хотелось бы делать, ведь в этом случае я подставлю под сомнение королевскую власть и собственную семью.

— Я поговорю с дядей, — прошептала Далия, подставляя свою шею для коротких поцелуев. — Просто не понимает...

Все он осознает, любовь моя. Только ты всегда смотрела на него сквозь волшебные очки маленькой девочки.

— Для начала нужно сообщить брату, — шепнул я Далии на ухо, целуя в висок и отпуская с сожалением. — Я все улажу, не волнуйся.

Отступив на несколько шагов спиной, смотрел на нее с внутренним восторгом и трепетом. Люди не влюбляются с первого взгляда, со второго тоже вряд ли. Вынужденные браки априори не заточены под счастье, но мне хотелось верить, что у нас получится. И хорошо, если бы это желание было обоюдным.

— Далия!

— Ви-и!

Со стороны фонтана послышались крики матери и визг Лапушки. Они явно искали мою жену. Которая со стоном закрыла лицо руками и покачала головой. Далия посмотрела на меня, жестами показывая не сдавать ее. Усмехнувшись, я сложил ладони рупором, крикнув громко:

— Мам, она здесь.

— Эрик, — прошипела яростно, показывая, как жаждет придушить меня.

— Веселой вам подготовки, драгоценная супруга, — хохотнул я напоследок, спешно шагая к дворцу.

Глава 49

Принц Эрик Трастамара

В комнате Абеля не оказалось, как и в парке на тренировочной аллее. По словам камердинера, пойманного по дороге из королевского крыла, Абель отправился в картинную галерею. Ту самую, где мы с Далией некогда обнаружили потайной ход, значение которого пока было неясно. И идя мимо пышных и помпезных интерьеров дворца, я больше думал об этом, чем о красоте вокруг. Все-таки когда годами живешь под крышей такого дома, почти перестаешь замечать детали, картинка просто смазывается.

Он стоял посреди комнаты, подняв голов, разглядывая фрески на потолке. Брат не слышал моих шагов, уйдя глубоко в себя и теряясь в лабиринтах дум о чем-то более далеком, чем проблемы королевства. Проследив взглядом за ним, я замер на секунду, забыв, зачем пришел.

«Семь смертных грехов и четыре потерянные вещи» — полная копия картины островитянина Иеринима Босхо, художника эпохи Возрождения. В окулусе были изображены боги, умирающие от ран. Надпись на древнем наречии гласила: «Бойся, бойся, ибо они все видят». Радужная оболочка рисованного глаза, как рефлексия на поступки, демонстрировала семь смертных грехов в каждом отдельном делении. По часовой стрелке ход начинался с чревоугодия: жадный толстяк поедает трапезу, не желая делиться с ближним. Затем взгляд переместился к лени — человек спал, игнорируя молитвы и не желая отзываться на зов богов. Следом похоть, гордыня, гнев, зависть и алчность. Войны, разрушения, взятки, смерть — они рука об руку шли рядом.

«Люди, потерявшие рассудок, не видят боли своей. Не слышат мольбы чужой, глухи к чувствам других, закрыты от сострадания» — гласила вторая цитата. А потом углам расположились тондо — круглые отверстия. А внутри них изображения сцена смерти, Страшного суда, пекла и небес.

— Иногда думаю, что дар — мое наказание за грехи, — услышал я и вздрогнул от неожиданности, очнувшись от осмотра. Абель

заложил руки за спину, глядя на меня вполоборота.

— О чем ты?

Он тихо вздохнул, поворачиваясь ко мне. Брат оставался бледным, но все еще твердо стоял на ногах, хотя умом я понимал, насколько тяжело ему давался каждый шаг. Если присмотреться, можно заметить кусочек сетки сосудов, прибиравшейся к шее из-за ворота сюртука. Их темный цвет пугал и настораживал.

У нас в запасе было еще два месяца, почему болезнь так быстро распространялась?

— Гордыня и гнев никогда не были хорошими советчиками, — пространственное ответил Абель, делая шаг вперед, обходя галерею по периметру, останавливаясь напротив картины с изображением нашего предка Вильгельма. — Жаль, что не понял этого до того, как оказался на пороге смерти.

— Ты не умрешь, — убежденно заявил я, искренне веря в слова, которые сейчас произнес.

— Слышишь? Мы достроим ловушку и вытянем эту гадость.

— Упрямство и добросердечие делает тебя прекрасным человеком, Эрик, — усмехнулся брат, подходя ближе. Я нахмурился, почувствовав, как он сжал мое плечо. — Никогда не забывай об этом.

— А кто уводил твоих невест, — прищурился я, расслабившись, едва Абель расхохотался и похлопал меня по макушке. — Хотя я искренне верил, что у тебя отказали мозги, и ты влюбился в Амалию Сент-Клер.

— Наверное, все стало бы гораздо проще, будь это так, — рассеянно ответил брат, вновь отворачиваясь к картине с нашими предками. Он нахмурился и подошел ближе, а я, затаив дыхание, разглядывал его светлые волосы, подбирая слова для ответа.

— Ты действительно влюблен в Ригнак Хэйс?

Не время выяснять такие подробности, да и не место. Однако, мне хотелось понять, что тревожило сердце Абеля, бередило душу, раздирая вновь и вновь шрамы, едва начинающие затягиваться. Честно говоря, я так и не понял, какие отношения их связывали. Даже не знал, как они познакомились. Осадой развалин Стратхейна руководил именно Абель и разрабатывал план захвата, выбирал подходящее время. Перед нападением брат сказал, что огонь в главной башне, чудом сохранившейся спустя столетия, станет сигналом.

Тогда я подумал о подкупе кого-то из людей короля Вейла, а сейчас... Возможно ли, что это капитан сдала нам замок?

— Отец считает, будто она заказала на тебя покушение, — вновь проговорил я, сжимая пальцы в кулак, чувствуя нервное напряжение от молчания Абея. Давай же, скажи что-нибудь.

— Невозможно, — ответил он, отойдя от картины, касаясь кончиками пальцев защитного стекла, по краям которого пробежали магические искры. Разглядывая древнюю карту Данмарских земель, брат отдернул руку, словно обжегшись.

— Почему?

— Она уже пыталась, — оглушил заявлением Абель и повернулся. — За день до нашего нападения Ригнак Хэйс проникла в лагерь и наставила на меня огнестрел.

Мой рот распахнулся от удивления, а в голове сразу возникли сотни мыслей. Боги, ведь эта женщина могла его убить! Просто пристрелить на месте, и мы бы ничего не успели сделать! Каким сильным магом ты не являлся, ничто не могло спасти от пули, удара клинком или взрыва. Магия не гарантировала абсолютной защиты, даже для обладателей всевластия.

— Почему ты ее не прикончил? Или хотя бы не подавил волю? — осторожно поинтересовался я, по-прежнему не веря своим ушам. Ну не влюбился же мой брат с первого взгляда в эту женщину!

— Вызвал бы на дуэль подушками? — съязвил Абель, и я недовольно поджал губы.

— Остроумничать — моя прерогатива в семье, — буркнул в ответ, отворачиваясь к картинам предков.

— В любом случае мне пришлось очень быстро решать возникшую ситуацию, — усмехнулся брат, качая головой и опираясь на стену, как раз в том месте, где находился рычаг для открытия тайной двери.

Вспомнил навыки дипломатии?

— С этим у меня всегда было хуже. Пришлось подраться за оружие.

Я слабо представлял себе брата, который ударяет женщину в попытке забрать у нее огнестрел. Даже в борьбе за собственную жизнь. Боги, да он позволял дурочке Сент-Клер таскаться за собой, точно глупому несмышлёному щенку. Простил открытый флирт с

родным братом, позволил оставаться невестой, узнав о любовных снадобьях. Ведь не было никакой необходимости жениться, пусть причина мне совсем не нравилась.

— Помнишь Килкенни?

Я нахмурился, вспоминая маленький городок на границе с Зелеными островами. Один из тех, что отказывались сложить оружие и подчиниться армии Данмара. Они вздернули на главной площади нашего переговорщика, солдата Хьюстона Гейли. Решение использовать боевых магов и разнести защитный купол города Абель принимал в одиночку. После небольшого ранения я оказался в походном госпитале и узнал о судьбе Килкенни сразу после атаки. Несколько десятков наших солдат и сотни островитян погибли в борьбе за независимость своих принципов. По приказу брата на той же площади повесили шесть военнопленных, виновных в гибели Гейли, а затем похоронили в общей могиле, не позволив местному храмовнику провести отпевание.

— Майор Дункан Хэйс был мужем Ригнак, — ответил Абель, и я затаил дыхание, — и оказался в числе тех, кого мы судили за смерть солдата Хьюстона.

— Это война, брат, — осторожно проговорил я, с трудом глотая ком. — Никто не мог предугадать такого исхода. И они сами вырыли себе могилу.

— Да, но нести бремя вины мне придется до конца своих дней, Эрик. Опустив оружие, Ригнак сказала, что не вправе меня судить и лишь боги будут выносить наказание. Видимо, пришло, — он оттянул ворот, показывая почерневшие вены.

— Чушь. Тем более, Ригнак защищает тебя, — покачал я головой.

— Потому что я поклялся покончить с войной, — твердо сказал Абель.

— Тогда пора начинать, поскольку отец явно решил развязать ее вновь.

Тихо потрескивали дрова в камине, а саламандра нежилась на раскаленных углях, изредка приоткрывая глаз и разглядывая обстановку вокруг. Я устало опустился на кровать, бросая сюртук в сторону кресла, случайно промахнувшись. Еще немного, и рукав попал бы прямо в пламя, дорогая ткань вспыхнула, превратив всю комнату в пепелище. Развязав манжеты на рукавах, рухнул спиной на

постель, разглядывая потолок. Причудливые тени, отбрасываемые пламенем многочисленных свечей, изгибались в шаловливом танце, наводя на мысль о пекле.

«Я уже написал главе конклава Шангрии — Руперту МакГиннесу. Вместе с представителями горных кланов они придут через неделю на рыцарский турнир, там мы сможем поговорить о тройственном союзе. Вряд ли шангрийцы заинтересованы в войне с нами и императором Бонри. Он явно не остановится, пока не лишит нас статуса водновоздушной державы».

Меня немного успокоили слова Абея, пусть задел тот факт, что брат ничего не рассказал о планах отца раньше. Утром предстояло найти Фламея, поддержка его семьи и личной армии могла существенно укрепить границы Данмара, пока Фринбульдия не развернулась на полную мощь. Кажется, они уже начали активно заниматься постройкой боевых дирижаблей и призывать из магических академий молодых колдунов.

Оставался только вопрос налога. Зеленые острова разрывали распри их народного совета, вряд ли кто-то откликнулся на просьбу о приезде. Можно было воспользоваться порталами, но все равно путь до столицы пришлось бы преодолевать на паровой машине или лошади, ведь на территории страны врата для перемещений отключили, дабы избежать неожиданных стычек между данмарцами и островитянами.

— Королева Фиона делала странные записи. Половина из них просто не имеет смысла. Что-то о вере, чистоте души и пламени в сердце, — услышал я голос Далии, поднявшейся из-за стола. Спустя несколько минут она забралась с ногами на кровать, уткнувшись носом в дневник моей далекой прабабушки.

— Строки из Завета? — поинтересовался я, садясь обратно.

— Вроде того. Как прошёл разговор с братом? — спросила она, поднимая взгляд на меня. Я усмехнулся, вновь поворачиваясь к камину, продолжая смотреть на огонь.

— Мы попробуем договориться о тройственном союзе с Шангрией. Тогда будет возможность надавить на острова и подписать пакт об объединении земель. Я правда не уверен, что МакГиннес придет в восторг от нашего предложения.

— Поговорю с дядей, — упрямо заявила Далия, и я тяжело вздохнул, постаравшись ответить, как можно нейтральнее.

— Думаю, лучше повременить с тем, чтобы оповещать графа о наших планах, — проговорил осторожно.

— Почему? Уверена, он обрадуется возможности решить проблему мирным путем, не ставя островитян перед жестоким выбором.

Поддавшись вперед, я оказался на одном уровне с ее лицом. Желтые отблески отражались в синеве глаз, пока Далия рассуждала о том, как Себастьян Сент-Клер может помочь нам. Я не разделял подобной уверенности, более того, увидев сегодня лорда Брустера, спешно покидающего кабинет советника, — лишний раз убедился в своей правоте.

«Ваш отец решил заменить меня. А я столько лет верно служил короне, и что теперь? Вы можете радоваться, принц Эрик. Ваше отношение ко мне давно известно».

Да, я никогда не любил его, не доверил бы ни монетки из казны. Однако советник Кайзер всегда был предан нашей семье, в то время как граф — темная лошадка. Белое пятно на карте. Уж лучше у нас будут пропадать ложки, чем мы все лишимся голов из-за политики его сиятельства.

— Давай я лучше завтра покажу тебе ловушку, — улыбнулся я, оттянув ткань рубашки жены с одного плеча и прикасаясь к нему губами. Далия затаила дыхание, чутко реагируя на каждое прикосновение, позволяя раздевать себя без всякого сопротивления.

— Завтра твоя мама хочет утвердить приглашенных, — прошептала она, прерывисто дыша и прикрывая глаза, давая мне больше простора, чуть отклонив голову. — Они с ее величеством заставили нас с Амалией несколько раз перепроверить списки блюд и рассадку...

— Ты можешь внести туда МакГиннеса и его сопровождающих? — промурлыкал я, дунув на разгоряченную кожу и приближаясь к ее губам.

Несколько минут мы были заняты исключительно поцелуями. Шелковая нижняя рубашка отправилась следом за моей сорочкой. Я ощутил легкое прикосновение ногтей к коже, когда Далия провела по плечам и вжала чуть сильнее, стоило только коснуться рукой

выступающих позвонков. Опустившись на измятое покрывало, с трудом оторвался от нее, глядя в затуманенные глаза и на приоткрытый рот.

— Сделаешь?

— Что? — Далия моргнула, не понимая, о чем речь. Вот и прекрасно, чем меньше вопросов, тем больше шансов на успех.

— Конклав, Шангрия, гости, — шептал я между поцелуями, скользя кончиками пальцев по гладкой коже бедра и чуть сжимая, оставив несколько красных следов. Ее волосы рассыпались по покрывалу шелковистой волной, источая аромат розового мыла. Пришлось приложить немало усилий, дабы оставаться в здравом уме.

— Но. списки. утвердили! — она ахнула, выгибая навстречу, и я улыбнулся, не удержавшись от еще одного поцелуя.

— Не до конца, — выдохнул ей на ухо, прикусывая мочку.

— Да.

«Твоя жена занимается гостями, будет проще уговорить ее внести изменения, минуя нашу мать и отца. Им сейчас совсем не до турнира. А я поговорю с Амалией насчет графа. Если он настраивает короля против народа, то и к беспорядкам тоже приложил руку».

— Далия?

— А? — устало отозвалась она, нежась от прикосновений и неспешных ласк, касаясь моих волос.

— Ты мне поможешь? Изменить количество гостей, ничего не говоря родителям и твоему дяде? — осторожно спросил я, переплетая наши пальцы.

Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, а затем она выдохнула:

— Хорошо.

Шум столовых приборов, прерываемый тихим недовольным похрюкиванием Лапушки, заставил меня усмехнуться. Ночью в замке только один человек был способен воровать утварь перед отъездом в свое городское имение утром. Бывший советник Кайзер, лорд Брустер, едва не уронил несколько серебряных, стоило только снять полог невидимости. Пусть не во всех частях замка, но моя сила работала в помещениях для слуг, кладовых, столовых, гостиных и комнатах, где хранился различный антиквариат.

— Не беспокойтесь, — усмехнулся я, оглядываясь на пустой коридор и прикрывая дверь. Забавно, еще несколько месяцев назад насмеялся над людьми, подобными Кайзеру. А теперь сам нуждался в его помощи.

— Ничего не могу поделать. Клептомагнетизм, будь он неладен, — устало потер лысину бывший советник отца, стоя в одной сорочке, пока прохладный ветер обдувал нас из приоткрытого окна.

— Мы внесем Руперта МакГиннеса и его людей в списки, — начал с главного, не собираясь ходить вокруг да около. Маленькие глазки Брустера стали в два раза больше от удивления, отчего я поморщился.

Далия согласилась, не задала ни одного вопроса. И умом я осознавал, что подставляю ее перед родителями и графом. Если отец упрется из-за договора с Шангрией, последствия будут неоднозначными. Потерять доверие моей матери — совсем не то, что хотела Далия.

— Вы же понимаете, что они могут напасть? — возмутился бывший советник, садясь на ближайший стул. — О чем только думаете, ваше высочество? Стоило обсудить такие вещи с королем!

— Папа сегодня отправил вас в отставку, — перебил Брустера. Лапушка в это время принялся обнюхивать все доступные поверхности и пробовать их на зуб. К утру на нескольких ножках явно останутся следы, и хорошо, если хрюнорыл ничего не разобьет.

— Что вы хотите от меня? — поджал губы Брустер.

— Мне нужен ваш голос в совете, — быстро проговорил я прежде, чем успел себя остановить.

Кажется, я умудрился удивить его гораздо сильнее прежнего. Да и сам, честно сказать, не ожидал от себя. План был прост: Кайзер попытается повлиять на решение отца относительно налога. Брустер не лишен права заседать в палате лордов при парламенте, и у него предостаточно сторонников.

Сейчас же я просил его фактически выступить против отца — короля Данмара.

— Ваше высочество, вы с ума сошли?! — прошипел Кайзер, подскакивая с места и напугав Лапушку. Где-то вдали послышался пронзительный хохот — полтергейст опять безобразничал.

— Это будет считаться переворотом!

— Разве парламент не должен работать на благо людей и государства? — перебил я его, и лорд Брустер замолчал, открывая и закрывая рот, точно рыба. — Даже вопреки решению монарха, если указы противоречат свободе и правам жителей Данмара.

Я уже не намекал, а говорил прямо. Эти люди годами воровали из казны, заключали невыгодные сделки, но взамен почти никогда не препятствовали решениям короля. Любой закон принимался в два чтения практически без обсуждений. Теперь парламенту придется исполнить долг, ради которого они каждую неделю собирались в стенах городской резиденции его величества.

— Помогите мне убедить отца отменить закон о налоге, — настойчиво повторил я. — И тогда гарантирую: ваше положение существенно изменится.

— Я верен королю, — приподнял подбородок Кайзер, по-прежнему упрямясь.

— Королю или королевству? Потому что иногда желания его величества идут вразрез с желанием его народа.

Ответ мне не нужен, я увидел его во взгляде Кайзера. Лорд Брустер — вор и прохиндей. Однако у него оставались принципы и связи, способные повлиять на решение парламента в нашу с братом пользу. Я развернулся, шагая на выход, когда в спину лорд Брустер бросил тихо:

— В чем-то вы действительно лучше брата, принц Эрик. В попытке получить свое любого оставите позади. Не хотелось бы мне стать вашим врагом. Только не забывайте, что за путь к небесам придется дорого заплатить.

Почему-то эти слова больно ударили, прямо в самое сердце. Я постарался выбросить их из головы, поспешив на выход, слыша шуршание Лапушки. Гнусный хохот Вигги стоял в ушах, когда возвращался в покои. Далия спала, и едва скользнув в постель, я крепко обнял жену, прижимая к себе и целуя в волосы.

«Не ищи ответов на вопросы, если не умеешь их задавать. Лучше побеспокойся о змеях, что живут в твоём доме. Пока ты слушаешь чужое шипение, рискуешь потерять не только брата, но и свое сердце».

Глава 50

— Это все списки?

Я постаралась не выдать нервного напряжения, протягивая бумаги ее величеству. Наверное, стой рядом герцогиня. Они бы враз вычислили мой обман, и быть мне в немилости до конца своих дней. Эрик с такими просьбами не представлял, как подставляет меня перед королевой Элинор. Да что там — самим королем!

— Прекрасно. Спасибо, Далия.

Я кивнула, отступая от стола и делая несколько шагов вперед, пока ее величество прикладывала к краю листа внешнюю сторону родового перстня Трастамара. Одна искра, и на белом фоне проступил оттиск королевской печати, подтверждающий написанную информацию. Лишь после этого я сумела нормально выдохнуть, вдруг осознавая, что почти не дышала.

Кабинет королевы Элинор отличался буйством геометрии в сочетании с яркими золотыми и красными красками в интерьере. От ковра, приглушающего шаги посетителей, до изящных маленьких статуэток, выполненных из драгоценного металла. Рядом со столом, заложеном бумагами, сейчас стояло несколько стульев. Фрейлины — одна за другой

— отчитывались о подготовке к турниру. У каждой на лице — живой интерес. Ведь для них это реальный шанс найти достойные пары для себя или своих дочерей.

— Ах, я буду так счастлива, если лорд Грандж наконец-то сделает мне предложение, — простонала леди Кэтрин Слейв, обмахиваясь веером, словно в помещении было душно.

— Дорогая, с чего вы взяли, что он выберет вас? На прошлом балу я удостоилась его внимания трижды! — категорично заявила леди Натали Брок, поправляя прядь волос.

Я подняла взгляд к потолку и тяжело вздохнула. Несколько дней в компании этих девиц сведут с ума самого бравого солдата. Любой мужчина спасовал перед такими клушами, стоило им только открыть рот и начать говорить. Они напоминали экзотических птичек с

красивым оперением, но страшно глупые. Моя сестра на их фоне казалась настоящим гением. Во всяком случае, Амалии хватало ума пока молчать.

— Его высочество все равно будет в числе победителей, — подала голос Мали, почему-то пристально глядя в мою сторону. Я занервничала. Неужели она что-то видела?

— Безусловно, никто не сомневается в отваге принцев, — фыркнула леди Фейр, поджимая губы от недовольства.

— Дамы, попрошу не отвлекаться. — постучала по столу самописцем ее величество. — Времени осталось немного, а у нас еще ничего не готово!

Пока королева и ее приближенные обговаривал последние приготовления, я задумчиво рассматривала погрустневшую Дафну Брустер — супругу бывшего советника. После того как король Агор снял Кайзера с должности, леди Брустер постоянно пребывала в мрачных думах о будущем. Только недавно жаловалась графине Брайтон по поводу потери репутации перед королевской семьей.

«А я говорила дорогому Кайзеру, чтобы он не вмешивался в свадьбу наследника!».

Точно, точно. Я вспомнила разговор Амалии и слуги-фавна. И как он уверенно убеждал кузину в том, что советник повлияет на решение его величества. Только тогда никто не знал, что за этим предложением скрывалась страшная правда.

— Что ты подсунула королеве?

— А? — я удивленно перевела взгляд на Мали, подошедшей ко мне незаметно.

Кузина сделала вид, будто мы прогуливаемся по кабинету и мило беседуем о будущем турнире, шагая рука об руку. В умении владеть собой, когда того требовали правила и личная выгода, Амалии не было равных. Сейчас сестра прошла от картины «Война богов» до репродукции малоизвестного художника Гомео Вессери, словно услаждала взгляд искусством.

— Такие милые девушки...

— У графа Сент-Клера прекрасные наследницы. Амалия будет очаровательной королевой.

Десяти шагов не пройти, чтобы не обсудили вдоль и поперек. Мы с Мали встали у статуи полуголой богини, и я отвела взгляд от

открытых участков тела. Почему-то сразу вспоминались поцелуи Эрика, его шепот, руки, ласки.

— Да очнись ты! Выглядишь, как влюбленная дуреха! — зашипела сестра на ухо, заставляя вздрогнуть.

— Тебе заняться нечем? Вроде должна готовиться к роли первой леди на турнире, поцелуй которой заслужит победитель, — раздраженно ответила я, искренне желая Эрику проиграть брату. Пусть будет на втором месте, а не первом. Нет, я, конечно, не сомневалась в своем муже...

Боги, Далия, не превращайся в клушу!

— Списки, я видела. Ты с ними что-то сделала, — прошипела Мали.

Вот здесь меня словно обухом ударило. Никогда не думала, что сестра способна подмечать такие вещи. Всегда всю жизнь я была умнее. Дар познания — это не шутки. Я моргнула, ошарашенно смотря на кухню, которая продолжала сверлить меня взглядом. Разум как будто прояснился после долгих дней пребывания в спячке, заработав с удвоенной силой.

«Ты можешь внести туда МакГиннеса и его сопровождающих?».

Сегодня утром герцогиня в очередной раз мельком прошла по приглашенным на турнир. Среди них были не только великие семьи Данмара, но и заграничные послы, консулы, несколько священнослужителей из Раема, присланных Священным синодом. Шангрией управлял конклав местных кардиналов-протестантов, во главе которых стоял Руперт МакГиннес. Именно его Эрик просил включить в списки, помимо сопровождения. Я вся издергалась, беспокоясь об этом факте, но леди Дюваль ничего не заметила.

— Вчера отец спрашивал меня о свадьбе с Абелем, — еще тише добавила сестра, крепко вцепившись в меня. Ее ногти чувствовались сквозь кружевной рукав моего платья. — Если из-за твоих игр она расстроится, я тебя прикончу!

— Боишься не стать королевой или того, что он выберет другую при случае?

Мои слова больно ударили Амалию, словно я хлестнула ей пощечину. Щеки залились румянцем, и кухня отступила на шаг, тяжело дыша, сменяя муслиновую юбку своего желтого платья. Мы с неприязнью посмотрели друг на друга. Вся жалость к Мали разом

испарилась, стоило только старым обидам взять верх над здравомыслием.

— Думаешь я не в курсе, как ты выиграла отбор? Или твоих попыток вызвать ревность у его высочества флиртом с Эриком? Полагаю, в тот вечер ты не планировала никакой встречи в нише, верно? Испугалась, что Абель не спустит этого тебе с рук!

Мой голос стал громче, и дамы резко замолчали, поворачивая к нам головы. Они принялись любопытством смотреть на нас, ожидая скандала, который после можно будет обсудить между собой. Я привела в порядок дыхание и вновь повернула голову к сестре, сжимающую кулаки от злости.

— Любовные зелья, глупые выходки, попытки манипуляции, сцены ревности! Это так ты добиваешься взаимности, Амалия? — разочарование затопило сердце.

Вскоре после свадьбы дядюшка Себастьян рассказал мне о том, что произошло в библиотеке — недоразумение. Граф считал, будто бы наследник трона мне милее, чем принц Эрик. Попытавшись поговорить с Амалией, получилась привычная ссора. Сестра вспыхнула в очередной раз и надумала глупостей. Когда дядюшка случайно обмолвился о том, что принц Абель отправился в библиотеку, Мали просто сорвалась с цепи. Бросилась следом, ведь прекрасно знала мое местонахождение.

Амалия опустила голову и светлые пряди скрыли лицо шелковистой волной, пряча его выражение. Целую минуту мы стояли, ничего не говоря. Но затем Амалия резко выпрямилась, шагнула ко мне вплотную и процедила:

— Ты всегда была первой. Во всем. Неподражаемая Далия, умница и гордость рода Сент-Клер!

Я вновь оглянулась, а затем схватила Мали за руку и, игнорируя сопротивление, повела за собой из кабинета. Десятки пар глаз следили за нами, пока двери не захлопнулись, и мы не вышли в пустой коридор, остановившись у приоткрытого окна. Прохладный осенний ветер чуть шевельнул волосы, прикасаясь к коже и заставляя ежиться. Мали обняла себя за плечи, а я устало вздохнула, делая круг, дабы успокоиться.

«Пламя любви рождается из доверия и пробуждает истинную силу» — вспомнились строчки из дневника королевы Фионы. Не знаю,

почему они так впечатлили. Наверное, потому что их можно было применить к любой ситуации, завязанной на человеческих отношениях.

— Я не думала, что Эрик придет, — вдруг услышала я и замерла на месте, удивленно обернувшись к Мали.

— В смысле?

Кузина вздохнула, поворачиваясь ко мне лицом и прислоняясь к подоконнику.

— В ночь, когда вы с Эриком встретились, он не должен был приходить. Я отправила к нему служанку с запиской, где просила отменить свидание. Абелю ведь все равно, влюбленность он показывал лишь на людях, — пожала плечами Мали, коснувшись пальцем засохшей ветви бесцинии, стоящей в одной из ваз. Через секунду появилось несколько почек, готовых выпустить листья.

— Зачем тогда послала меня за чаем? — настороженно спросила я, все еще не веря своим ушам.

— Да просто хотела испортить тебе вечер, — фыркнула сестра, отбрасывая прядь волос с лица.

Некоторое время я смотрела на нее, затем вдохнула полной грудью и произнесла:

— Ну и дура.

— Сама такая, — оцетинилась Амалия, и в голубых глазах вспыхнул яркий огонек недовольства. — Идея госпожи Сорель показалась мне привлекательной, вот и все.

— Погоди-ка, так наша встреча с Эриком произошла по вине наставницы?!

Глава 51

Взрыв потряс не только дворец, но и сад ее величества. Казалось, все фруктовые плоды, что не успели созреть к середине осени, попадали в траву и закатились под ветки кустарников от испуга. Два фавна бегали туда-сюда, пока один из королевских магов-бытовиков пытался потушить пожар в хозяйственной пристройке. Черный дым поднимался до самого неба, будоража интерес и любопытство придворных дам, мужей, слуг и даже существей. Вигги надувался от радости, смакуя огромный спектр разнообразных эмоций, а Лапушка истошно визжал, сидя на руках герцогини.

— Ваше высочество! Ваше высочество! — вокруг Эрика бегали, дергали его за плащ, не давая нормально вздохнуть после того, как он чудом избежал гибели в пожаре.

— Скорее, доставьте моего внука в его покои! — рявкнула леди Рошель, подгоняя неторопливых солдат.

— Вуи-и-и, — выдохнул полтергейст, сдуваясь как шарик.

— Боги, Эрик, — ахнула ее величество, подхватывая юбки и спеша к младшему сыну.

У принца не было сил вырваться из крепких объятий королевы Элинор, хотя он пытался слабо сопротивляться и не давал прижать себя к груди. Ее высочество же аккуратно стирала сажу со щек сына, осматривая мелкие порезы и травмы. Бормотания самого Эрика в расчет не принимались. В смысле это было безопасно? Да у постройки крыша улетела и снесла голову статуи дракона в фонтане!

— Ты правда веришь, что я могла выбрать такого мужчину в мужья? — поинтересовалась у меня сестра, пока я судорожно заламывала пальцы и пыталась пробиться через толпу.

— Еще слово об Эрике, и выцарапаю тебе глаза.

— Ты этого не сделаешь. Благородные леди никогда не дерутся — это признак бескультурья и низкого происхождения. Хотя с учетом твоей крови...

— Мали! — рявкнула я, прерывая очередной поток оскорблений от кузины.

Хрупкий мир между нами рухнул в одночасье, стоило только случиться беде, а Амалии дать больше слов для полноценного разговора. Мне даже уже не было ее жаль. Взгляд наткнулся на госпожу Сорель, гордо стоящую в стороне. Она прикрывала нос кружевным платочком и пыталась изображать неприступную статую, как положено истинной леди. Я дернула Амалию за руку, кивая на наставницу.

— Ни за что, — помотала головой сестра. — Не стану я помогать тебе шпионить.

— Сама же сказала: она действовала за спиной дяди, — пихнула я в плечо кузину, не веря, что говорю подобный бред вслух.

«Нужно было отправить тебя из комнаты. Одну. Мисс Дюмарье каким-то образом узнала о моих планах о встрече с Эриком. Правда, тогда я уже все отменила. Вообще не думала, что его высочество придет в тот вечер. Видимо записка пришла слишком поздно или вовсе затерялась».

Боги, я не знаю, почему верила Амалии. Никак не получалось сложить воедино огромный пазл в мозаику и получить общую картину. Казалось, мисс Дюмарье принимала решения самостоятельно и без участия дяди. Во всяком случае, слова, произнесенные перед свадьбой, говорили о нежелании выдавать меня замуж за Эрика.

Или нет?

Запах гари попал в нос, раздражая внутренние рецепторы. Едва муж оказался рядом, вырвавшись из объятий бабушки и матери, я шагнула вперед, крепко обнимая своего принца. Уткнувшись носом в пропахший какими-то веществами камзол, глубоко вздохнула.

— Нитроглицерин нужно стабилизировать, — пробормотал болван, забираясь пальцами мне в волосы. — Что-то не так с первозданным огнем. Слишком много энергии и генератор перегревается. Возможно, стоит уменьшить потребление? Тогда не факт, что получится удержать силу Абея.

— Ваше высочество, — вздохнула я, немного отодвигаясь и заглядывая в светло-зеленые глаза, — ни дай боги дети пойдут в вас.

— Это почему?

— Тогда крышу унесет уже у дворца!

— Весь Данмар взлетит на воздух, — пробормотала ее светлость, опуская на землю Лапушку. Обеспокоенный хрюнорыл поспешил к

Эрику, принимаясь проситься на руки, поднимаясь на задних копытцах.

— Давай, тоже пошути, — пробурчал его высочество, удерживая меня одной рукой. Я повернулась к человеку, к которому он обращался.

Абель задумчиво поднял голову к небу, сцепив руки за спиной. Неизменной тенью за ним следовала Ригнак, правда, сейчас она пребывала в легкой прострации, ошарашенная происходящим. Я почувствовала, как Амалия рядом дернулась и непроизвольно схватила мою руку, крепко сжав пальцы.

Ну ладно, может, чуточку мне ее все-таки жаль.

— Лучше промолчу, — произнес наследник трона лаконично, наклоня голову набок. — К тому же отец приехал. Если ты цел и невредим, то нам надо поговорить с ним о делах насущных.

Почему-то мой муж сразу напрягся. Я услышала, как Эрик судорожно вздохнул и непонимающе посмотрела на него.

До взрыва мы с Амалией восстанавливали картину произошедшего. Вспоминали, как дядя неожиданно сказал, что я тоже еду во дворец на отбор в качестве сопровождающей. Тогда мне казалось это сущей глупостью. Ни я, ни сестра не желали становиться друг у друга на пути, однако граф не хотел упускать для меня возможность встретить при королевском дворе достойную партию.

Ничего особенного, многие так делали во время отбора. Не за принца, так за благородного барона можно выскочить замуж, если очень постараться. Никогда прежде Себастьян Сент-Клер не проявлял интереса к политике. Он даже на собраниях палаты лордов появлялся редко, бесконечно занятый делами своих предприятий и арендаторов. Торговля с другими странами всегда была в приоритете, ведь на ней можно было нажить целое состояние. Именно потому дядюшка часто отлучался из дома, оставляя нас на попечение госпожи Сорель. А уж преданнее этой дамы никого не найти. Я давно подозревала, что она просто влюблена в графа.

— На неделе съездим в театр?

— А? — я вздрогнула и подняла удивленный взгляд на Эрика. Горячее дыхание на коже вновь вызвало сотню мурашек.

Какой театр? Мы почти месяц не выезжали из дворца, не считая необходимых приемов и визитов. Днем каждый занимался своими

делами, а ночью... Я непроизвольно покраснела, заметив жадный блеск в потемневшем взгляде принца.

— Ваше высочество, не уделите мне минуту? — голос Амалии резанул по ушам.

Абель поморщился, явно не горя желанием разговаривать с моей сестрой. Да уж, раньше он хотя бы притворялся влюблённым, и я ему верила.

— Леди Сент-Клер, я сейчас занят, — поспешил ответить наследник трона, ища возможность избежать разговора.

— Это не займет много времени, — настаивала Мали, выступая вперед и вновь принимая образ безголовой дурочки. Она надула губы, поправила волосы и захлопала ресницами, как положено благородной девице. От усердия кузины выгоревшие участки земли вновь начали зеленеть.

— И, правда, Абель, твоему брату следует отдохнуть, — взлезла в беседу королева, сурово оглядывая слуг, усиленно делающих вид, будто они не подслушивают. — Дела могут подождать. Тем более, ваш отец наверняка очень устал.

— Я. — принц Абель оглянулся на последнюю надежду — Ригнак. Словно одним кивком головы мисс Хэйс могла решить судьбу королевства. — У нас еще есть насущные проблемы.

— Которые мы обсудить после, ваше высочество, — ответила капитан, игнорируя взгляды, жесты и даже скрип зубов со стороны наследника трона. Намеков она не понимала. Точнее, не хотела.

— Это очень срочно, — с нажимом повторил принц Абель. — И важно.

Я удивленно моргнула и почувствовала, как Эрик потянул меня назад, толкая за спину. Тьма за клубилась меж пальцев его высочества, опутывая руку. Наследник трона терял контроль над собственными силами и давящее чувство внезапно сместило градус веселья от взрыва мастерской на прохладу вокруг. Капитан Хэйс повернулась и встала прямо перед принцем Абелем, нисколько не боясь опасного дара.

Лапушка прекратил повизгивать, спрятавшись за герцогиню, подошедшую ближе.

— Не важнее, чем сердечные дела. Никогда не знаешь, что может произойти. Стоит ценить мгновения с близкими, — язвительно отозвалась Ригнак, глядя в глаза Абеля.

Я не знаю, о чем она говорила, но принц вздрогнул так, словно его ударили наотмашь. По лицу и перчаткой, вызывая на дуэль для защиты чести и достоинства. Эрик вновь вздохнул, явно собираясь вмешаться.

Всевластие вело себя странно. Темные сгустки огибали ноги капитана и шипением отодвигались, едва огненные искры ударили по ним. Они словно две змеи, делили территорию, пока в какой-то момент не сцепились в схватке. Яркая оранжевая вспышка заставила Амалию вскрикнуть и отскочить в сторону, когда темная сила наследника трона бросилась в атаку. Огонь охватил черную змею, не давая разбушеваться.

«Там, где рождается Пламя — живет Власть».

Ох, почему я об этом вспомнила?

«Пламя любви рождается из доверия и пробуждает истинную силу».

Люди запаниковали, королева Элинор попыталась урегулировать ситуацию, а Эрик оттащил Амалию подальше от Абея. Казалось, Ригнак была готова наброситься на его высочество, однако сдерживала себя. А принц продолжал напор, пытаясь пробить огненную стену.

— Абель, немедленно прекрати! — послышался голос герцогини Дюваль.

«Я желаю знать, как связан Орленд с его величеством. Рыцарь и король — две стороны одной медали. Свет и тьма. Пламя и власть»

Где-то в подсознание заскрипели винты, заставляя думать. Мысли крутились одна другой диковинней, отматывая назад в воспоминаниях. Прочитанные строки дневника, старые эпосы, песни, исторические справки. Жизнь королевы Бронак была окутана не меньшей тайной, чем короля Элдэна спустя несколько веков. Но лишь одно оставалось неизменным в судьбе этих великих людей. И сейчас глядя на то, как огонь Ригнак легко сдерживал силу принца Абея, до меня наконец-то дошел смысл всех этих бесконечных намеков, не дающих мне покоя последние несколько недель.

— «Огненный рыцарь, король-покоритель — отважный солдат и гордый воитель. Верой служил земле и народу, а ведьме той силу отдал за сердце с любовью. Первозданное пламя болезнь укротило, зажегся клинок — они стали едины», — повторила я строчки из песни, с усилием дергая Эрика за рукав сюртука. В сад спешила королевская

стража на помощь наследнику. Они окружили его высочество и Ригнак плотным кольцом, не давая никому пробиться.

Рыцари Пламенного ордена королей династии Доннхадов. Вот я дура! И почему не вспомнила об этом раньше, когда увидела картину?!

— Капитан Хэйс, именем его величества, мы требуем отойти от его высочества...

— Эрик! — крикнула я так громко, что прервала речь начальника стражи, удивленно опустившего руку с огнестрелом. Мой принц вздрогнул и выпучил глаза, очнувшись наконец. — Эрик! Первозданный огонь — это не магия от небесных тел, а человек! Огненный рыцарь, такой, как Ригнак.

Вот, сказала. А затем прозвучал еще один взрыв.

Глава 52

Сад все-таки пришлось восстанавливать. У магов-природников прибавилось работы в несколько раз, а королева долго сокрушалась над погибшими фруктовыми деревьями и розовыми кустами, которые уничтожил второй взрыв. Хотя самой плохой новостью для всех стало то, что теперь Эрику придется начинать работу над своим проектом заново.

Чуть больше месяца кропотливого труда дракону под хвост, а значит закончить генератор принц успеет создать только к свадьбе Абеля. Ко дню, когда его высочеству исполнится двадцать восемь лет.

— Поверить не могу, как можно было привести эту женщину в приличное общество? — в голосе леди Толбот послышалось отвращение. Хоть говорила она шепотом, пока певица надрывала связки на сцене, достаточное количество людей успели услышать этот вопрос.

Морриган Делейни сделала вид, будто оглохла.

— Рисковый, — протянул принц Абель, разглядывая герцога Фламея со спутницей. Пусть сидели они чуть дальше от королевской семьи, зато у всех на виду, радуя безмерно зубоскалящее общество.

— Содержанка, — цыкнула моя сестра, недовольно отворачиваясь. А мисс Делейни глубоко вздохнула, поднося к глазам изящный позолоченный лорнет.

Сегодня в королевском театре Ковант-Раден известная постановка — трагедия данмарского драматурга Уильяма Шоклема «История двух благородных влюбленных»[1]. На полукруглой сцене молодая и прекрасная, как цветок камелии — Хелена Бриарди — будущая звезда подмостков, завораживающая мужчин (от простых работников до знатных лордов) своим нежным голосом. Именно она сейчас звала возлюбленного Олефа, стоя на балкончике и воздевая руки к потолку, словно требуя у богов ответа на все насущные вопросы.

— Хороша, — услышала я голос дяди неподалеку. Короткая усмешка заставила меня в очередной раз перебороть тошноту.

За красивым фасадом и величественными мраморными колоннами здания остались последствия беспорядков. Неожиданное приглашение Эрика выйти в свет не заставило себя долго ждать. От всех проблем во дворце, бесконечных склок и подозрений хотелось просто отдохнуть, к тому же последние дни были слишком напряженными. Впереди турнир, а я не знала, чего ждать после манипуляции со списками. Да и новые подробности спасения наследного принца...

Мой взгляд упал пальцы Амалии. Сестра в очередной раз крепко сжала руку его высочества, который сидел в своем кресле, бессмысленным взглядом уставившись на причудливые барельефы, украшающие стены и потолок театра.

Можно было списать это состояние реакцией на бунт, устроенными рабочими на главной площади. Люди маршем прошли сегодня вдоль улиц, требуя у парламента и королевской семьи изменить законы. Проезжая в паровой машине, я выглядывала в окно, стараясь подавить чувство страха. А когда кто-то выстрелил, после чего бунтовщики принялись бросать камни — меня едва не задушила паника. Поднимаясь по ступеням театра, я слышала выкрики в спину.

— Убийцы! Безжалостные монстры!

— Неужели королевская казна мало крови выпила у народа островов?!

— Остановите войну! Ваше величество! Ваше высочество, умоляю вас!

Одна из женщин, одетая в лохмотья, схватилась за руку наследного принца. В тот момент мне показалось, будто Абель сейчас оттолкнет несчастную. Стража приготовилась отразить нападение, однако у наследного принца хватило мудрости не разжигать ярость толпы еще больше.

— Леди Далия, вы же островитянка. Не дайте вашему народу погибнуть, — несколько человек обращались ко мне, к королю и королеве, идущим впереди.

Его величество, Агор Трастамара на жалобные выкрики и отчаянные мольбы внимания не обращал. Налог в парламенте приняли в первом чтении практически единогласно. Именно это сообщил мне Эрик, едва он вернулся после беседы с отцом. И как только слухи об этом достигли народных масс — начались первые волнения.

— Ваше высочество, — обратился к нам Орах, личный охранник Эрика. Недовольно морщась и нервно оглядываясь, продолжая держать огромную лапу на рукояти огнестрела.

— Вам лучше пройти в театр, пока эти дрыгловы отродья окончательно не свихнулись.

— Эрик, Абель, — услышали мы голос короля, обратившегося к сыновьям. — Идем.

Принцы, не сговариваясь, кивнули. Пока шли наслаждаться представлением, за стенами прекрасного здания происходила настоящая чертовщина. В последний момент я успела заметить, как Эрик что-то шепнул одной из бедняжек на крыльце Ковант-Радена и сунул ей несколько монет в руку прежде, чем стража отогнала несчастную к остальной толпе.

— Что ты сделал? — тихо спросила я, ощущая невероятное давление, которое не исчезло даже в самом театре.

— Поклялся защищать.

Сейчас Эрик тихо переговаривался со своим другом. Шепот переходил в редкие восклицания со стороны Даниэля, однако почти никто не обращал на них внимания. Местных дам больше волновало обсуждение «зарвавшейся черни» и бесстыдства Морриган Делейни, представшей перед глазами distinguished общества — да еще в красном платье, нарушавшим все каноны. Мужчин тоже, только к красоте любовницы Даниэля Фламея добавились сравнения с изяществом актрисы на сцене.

— Волшебный меч, умирающий брат и пламенные рыцари. Что еще ты от меня скрыл? Тайного наследника? — краем уха услышала я слова герцога.

— Не говори глупостей, меньше всего мне сейчас нужны дети, — огрызнулся в ответ Эрик, и я вздрогнула от неожиданности, стараясь не показывать своего волнения. Духота стала невыносимой, а от смешения ароматов меня уже тошнило. Жаль, что герцогиня с нами не поехала, тогда возле королевской ложи было бы меньше народу.

— Далия, все хорошо? Ты побледнела, — в голосе короля прозвучало волнение. Его величество внимательно посмотрел на меня, не слыша, о чем говорил его младший сын.

— Все прекрасно, просто душно, — пробормотала я, пытаюсь справиться с навалившимся напряжением. Король Агор странно

посмотрел на меня и кивнул, вновь поворачиваясь к супруге.

— Может тебе на воздух выйти?

Спасибо, сестра. Первое дельное предложение с твоей стороны за последние несколько дней.

— Так и сделаю.

— Я могу сопроводить, — Ригнак Хэйс незаметной тенью показалась рядом. Вряд ли она так уж сильно жаждала мне помочь, просто не хотела стоять рядом с наследником. В последнее время отношения у них были натянутые.

— Да, можешь, — отвернулся его высочество, принц Абель, показательно сжимая руку Амалии и переплетая их пальцы. Кузина, по-моему, засветилась ярче, чем магические шары с феями на витринах магазинов в канун Перерождения.

— Все в порядке.

Эрик ничего не заметил. Настолько погрузился в беседу с Фламельем, что легко отпустил мою руку, и мне неожиданно стало обидно. Похоже, только меня мучила совесть за обман, бесконечные интриги и все происходящее. Сама не понимала, что творилось в последние дни с моими нервами. Видимо, после второго взрыва немного помутился разум.

Из дверей зала я буквально вылетела в холл, вдыхая судорожно воздух и потирая лоб.

Усталость, неизбежность катастрофы изматывали сильнее, чем все события прошлого месяца. Свадьба уже не казалась кошмаром. Я обхватила себя руками, подходя ближе к огромному окну от потолка до пола, открывающего вид на ночной Ландор. Волнения народа угасли, лишь редкие вспышки магии сверкали где-то вдалеке.

Интересно, загадывала ли королева Бронак так далеко вперед, что произойдет с Данмаром через несколько столетий после ее смерти? Или представители династии Доннхадов когда-нибудь думали, что найдут свое продолжение в роду Трастамара?

Пламя и Власть — звенья одной цепи. Ригнак Хэйс могла сдерживать силу принца Абея, но спасти от смерти — нет. Почему? Ведь рыцари Пламенного ордена испокон веков служили королям, обладающим даром всевластия. Вряд ли дело в их отношениях, ведь у Элдэна явно не было ничего с его рыцарем. Технически любой

огневик с мощностью подобной силе капитана Хэйс был способен заменить ее.

Тогда почему не мог его спасти? И почему Калибурн никак не отзывался на силу потомков леди Бронак?

Вроде решение нашли, а толку от него никакого. Да и после того, как Эрик вознамерился использовать Ригнак для активации генератора, между наследником и капитаном будто выросла стена. Иначе зачем на следующий день Абель наконец назначил дату свадьбы с Амалией, попросив свою мать заняться подготовкой? После спасения будущего короля, Ригнак Хэйс больше не понадобится оставаться в Данмаре. Она сможет вернуться на острова и начать жить заново. Видимо, к этому и готовился наследный принц.

— Ты плохо выглядишь, милая, — я вздрогнула, резко повернувшись к дядюшке и опуская ресницы, дабы спрятать волнение. Кончики пальцев задрожали, а тошнота вернулась, подступая к горлу.

— Просто тяжелые дни. Все эти эксперименты Эрика, люди на улицах, — пространственно ответила я, наблюдая за тем, как граф подходит ближе. Он встал рядом плечом к плечу, вглядываясь в ночной сумрак и тяжело вздыхая.

— Осуждаешь? Ненавидишь меня?

Я отвернулась и тоже посмотрела на город, подбирая ответ. Что я должна была сказать? Дядя, вы неправы? Эрик задумал вас перехитрить на турнире?

— Нет, — качнула я головой, сильнее обняв себя. — Просто не понимаю подобных мер. Это слишком жестоко.

— Может, ты права, — вздохнул граф, посмотрев на меня. — Мне следовало предугадать подобную реакцию людей.

— Все еще можно изменить.

Я с надеждой затаила дыхание, поворачиваясь к дядюшке. Его крупные ладони легли на мои плечи, сжимая по-отечески, как он делал часто. На долю секунды почему-то стало страшно. В синих глазах Себастьяна Сент-Клера отразилась магическая вспышка со стороны улицы, превращая лицо в бесчувственную маску. А затем это чувство прошло и меня сжали в объятиях — родных и привычных.

Как будто не было ни дворца, ни бунта. Мы снова в родовом поместье графа, и я маленькая девочка, потерявшая родителей в один миг.

— Я не заметил, как ты выросла, малышка, — услышала тихий шепот, сжимая пальцами ткань сюртука. На глаза навернулись слезы, но я сдержала их.

— Не делайте этого, — выдохнула я, отстраняясь от дяди. — Не лишайте этих людей возможности жить и строить семьи. Никакая война не оправдывает геноцид мирного населения.

Целую минуту он внимательно смотрел на меня, затем едва заметно кивнул и отступил.

— Ты права, — задумчиво пробормотал граф. — После турнира будет еще одно собрание. Я поговорю с королем до этого. Вынесу предложение о смягчении налоговой нагрузки на иммигрантов и защите их прав в случае неуплаты. Переработаем закон.

— До турнира, — выдохнула я, вспомнив о шангрийцах. — Это будет лучше всего!

Во взгляде его сиятельства отразилось удивление. Граф Сент-Клер наклонил голову набок, вдруг озадаченно спросив:

В чем дело?

— Ни в чем, — дернулась я, нервно прикусывая губу. Дядя нахмурился и оглянулся на пустой коридор, когда где-то вдалеке послышался шум. После чего вновь посмотрел на меня, внимательно изучая каждую черточку на лице.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? Эрик что-то задумал?

Ох, нет. Ну кто меня за язык тянул? Почему я не умею врать также слаженно, как Амалия?

— Далия, если его высочество что-то сделал... — начал дядя. Но я перебила его.

— Ничего подобного! — жарко возразила я, унимая головокружение и преодолевая тошноту. — Просто его величество может отказаться. А так у тебя будет время переубедить короля.

Несколько секунд я напряженно ждала ответа, пока дядюшка не кивнул и не отступил на шаг.

— Да, все верно, — пробормотал он задумчиво, погружившись в свои мысли. — Я подниму этот вопрос, как только у его величества появится свободное время. Не волнуйся.

Граф вновь улыбнулся и подошел, дабы поцеловать в макушку. От предложения вернуться вместе в душный зал я отказалась, оставшись стоять посреди темного холла, глядя на удаляющуюся фигуру дяди.

Мерзкое предчувствие ядом растеклось по венам, отравляя кровь. Два месяца назад я даже не собиралась замуж, а теперь участвую в интригах мужа, которые мне не по силам.

— Лучше бы я тогда не слушала Амалию, — пробурчала я, разворачиваясь и решительно направляя к дверям.

На самом пороге зала, откуда слышалась печальная музыка и пение мисс Бриарди, я нос к носу столкнулась с Морриган Делейни. Взгляд скользнул на дорогое ярко-красное платье с достаточно откровенным вырезом. Не удивительно, что все мужчины в зале не знали, куда им смотреть: на сцену или в сторону ложи. Колье с черным рубином мрачно отблескивало, едва редкие лучи света падали на грани драгоценного камня. Дорогая вещь, явно подаренная с любовью.

— Леди Далия, — склонила передо мной головой Морриган, приседая в реверансе.

— Мисс Делейни, — ответила я, облизнув пересохшие губы, ощущая отчетливый аромат магии линнан-ши. Меня вновь затошнило, правда, в этот раз от сильного запаха. В темных глазах сверкнуло понимание и полные губы растянулись в улыбке.

— Передайте мои поздравления его высочеству, — проговорила она, задирая подбородок, делая шаг вперед.

Я непонимающе обернулась, уцепив взглядом край татуировки на затылке, спрятанный под темными волосами — маленькая, едва заметная. Связующий круг раба?

— С чем?

Фея обернулась и прозрачные крылья за ее спиной слегка дрогнули, создавая легкий стрекот. Она оглядела меня с ног до головы, цокая языком, сжимая крепче костяной веер.

С появлением наследника, конечно. Вы скоро станете матерью, леди Далия.

[1] В основу трагедии Шекспира легли три новеллы. Самая ранняя была написана в 1562 году Артуром Бруком, известным драматургом. Она называлась «Трагическая история Ромеуса и Джульетты». Эту поэму считают непосредственным источником сюжета, на котором основано произведение «Ромео и Джульетта».

Еще один прототип пьесы Шекспира — новелла «Ромео и Джульетта», созданная одним из известных итальянских писателей XVI века, Маттео Банделло. Еще позже итальянский писатель и

историограф Луиджи Да Порто написал новеллу «История двух благородных влюбленных», практически полностью повторявшую сюжет шекспировской пьесы.

Как известно, Уильям Шекспир только немного изменил предшествующие произведения, например, в ранних пьесах действие происходило на протяжении более длительного времени - около девяти месяцев. У Шекспира же по сюжету на все происходящее выделено пять дней.

Глава 53

Шангрийцы были в юбках.

На самом деле, эта деталь одежды называлась «килт»[1]. Рослые, широкоплечие мужчины ступили на земли Ландора, сверкая голыми ногами в сапогах под клетчатой тканью, плиссированной сзади и обернутой вокруг талии. Такой вещью можно было легко заменить теплое одеяло в холодные ночи. Крепилась она двумя-тремя пряжками и ремешками, на один из которых цеплялась спорран[2], куда шангрийцы обычно складывали деньги и прочую мелочь.

Едва первый дракон опустился на землю, поднимая облако пыли, перепуганные ландорцы и стражники разбежались в сторону. Люди с опаской разглядывали ящеров на мощных лапах, когти которых в лёгкую разрывали мулов. В высоту пещерные драконы достигали размера приличного тарпана и легко удерживали вес человека. Серая чешуя почти не отблескивала на солнце — среди шангрийских гор ящеры легко притворялись куском камня, выслеживая своих жертв. Едва один из драконов выпустил дым из ноздрей, упала в обморок мисс Карлайл. Злобные желтые глаза с вертикальными зрачками осматривали территорию вокруг, пока дракон расправлял крылья, дабы наездник спустился.

— Сумасшедшие горцы, — пробормотал кто-то из знати, ошарашенный прибытием столь необычайных гостей. — Как можно ездить на подобных тварях?

Я бросила взгляд на королеву и уловила на ее лице разочарование. Еще бы, теперь меня ждали долгие, мучительные часы объяснений. Слава богам я успела предупредить ее величество до того, как шангрийцы появились в небе над Ландором.

«Я очень расстроена, Далия, твоим обманом. Мой сын не должен был втягивать тебя в свои интриги. Ты себе не представляешь, как разозлится Агор».

О, наоборот. Моя ладонь непроизвольно легла на живот, и я глубоко вздохнула, пытаясь справиться с чувством паники. Внезапно

пальцы Эрика переплелись с моими, и, повернув голову, увидела огонь гордости во взгляде.

— Я поговорю с родителями. Не волнуйся, — горячее дыхание обожгло ухо, отчего ком стал еще ощутимее. Меняхватило только на короткую улыбку.

Как он отреагирует, когда узнает о ребенке?

— Прошло несколько лет, а это место все такое же унылое, как туманы над озером Лохсел,

— протянул громко самый молодой и рослый шангриец. В медных волосах зажглись золотые искры от ярких лучей осеннего солнца.

Лицо у него было широкое с высокими скулами и выступающим подбородком. Низкий лоб, развитые надбровные дуги выделялись особенно сильно, когда шангриец хмурился, явно недовольный своим присутствием здесь. Ничего удивительного, ведь несмотря на смех его соплеменников, вокруг все буквально искрило от напряжения. Даже один из драконов дернулся, выпустив поток пламени в воздух, пугая слуг.

— Лэрд Терлак МакГиннес, — поприветствовал шангрийца его величество, выступая вперед. Я посмотрела на напряженного дядю и вновь опустила взгляд в пол, чувствуя себя виноватой. Надо было хотя бы намекнуть.

— Рад приветствовать вас в наших землях, — сурово покосился в сторону сыновей король.

— Не ожидали столь... приятного сюрприза.

— Точнее, не ждали вообще, — язвительно отозвался МакГиннес, и среди присутствующих лордов прокатился недовольный ропот. Кто-то двинулся рядом, затем герцог Фламель наклонился к нам, шепча тихо:

— Отлично, из всей семьи глава конклава Шангрии прислал своего сына-забияку. Ух, молодец, Эрик. С Терлаком точно договоришься, если он раньше тебя не убьет!

Мой принц ничего не ответил, делая вид, будто резко оглох и ослеп. Даже когда МакГиннес выставил ногу вперед на ступеньку дворца, демонстративно приподнимая край килта. В серых глазах было столько наглости, смешанного с презрением, что я впервые засомневалась в плане Эрика. Королева Элинор закатила глаза, дамы

вздохнули, мужчины вновь принялись перешептываться. Его величество втянул носом воздух, разглядывая клетчатую ткань и чуть сжимая пальцы в кулаки.

— Ничего, что в традиционном? Надеюсь, ничью тонкую душу мы здесь не травмировали?

— бросил откровенный вызов Терлак, явно издеваясь. Характерный гортанный звук «р» в речи добавлял словам больше акцента.

— Вы вольны носить национальную одежду согласно по мирному договору, — процедил король, оглядывая усмехающегося МакГиннеса.

— Где же вы были, когда Шангрия подписывала акт о разоружении[3] в тысяча семьсот сорок пятом? — дерзко поинтересовался, но ответить ему никто не успел.

Вперед выступили Абель и Эрик. Я почувствовала, как муж отпустил мою руку, вставая между отцом и Терлаком, бросив взгляд на старшего брата.

— Зачем вспоминать прошлое. Будущее важнее, — быстро проговорил мой принц, чуть отклоняясь от Терлака, когда тот прищурился и сделал к нему шаг. — А ваш отец не приехал? Мы ждали вас всей семьей. Мама очень старалась, чтобы все приготовить к прибытию...

— Свистите, как терлик[4], ваше высочество. Боюсь, мое красноречие не сравнить с вашим.

— Не самое худшее, что я слышал о себе, — ответил Эрик с улыбкой. — Всего лишь вода перед началом долгой и основательной беседы, лэрд Терлак.

— В Шангрии очень сложное отношение к воде. Мы ведь будем сидеть в горах и смотреть на тонущий Данмар.

Очередная волна глумливого смеха прокатилась следом за издевательской шуткой МакГиннеса. Слишком много ненависти и противоречий было у двух народов. Когда дядя выступил вперед, желая вмешаться в напряженный разговор, кто-то из сопровождающих знатных лордов бросил в сторону шангрийцев дерзкое:

— Не удивительно, ведь горстка варваров никогда не сумеет прижиться в цивилизованном мире!

Это было прямое оскорбление гостей. Шангрийцы замолчали и напряглись, вены на висках Терлака вздулись. Я ощутила, прилив

паники, как и ее величество, распахнувшая глаза от испуга. Словно по команде стражники коснулись огнестрелов, а МакГиннес рукояти одного из клинков на поясе. Резкий порыв ветра заставил несколько солдат отступить в сторону. Ветровая магия — еще одна характерная черта шангрійцев. Тем более, когда перед нами стоял представитель сильнейшего клана.

— Ну-ну, давайте успокоимся, — поднял руки Эрик, переглянувшись с отцом. — Совсем ни к чему разжигать ссоры из-за нескольких шуток.

— Кажется, приглашение было изначально плохой идеей, — услышала я Фламею и резко вздохнула, перебарывая страх.

Выступив вперед, подошла к Эрику, игнорируя взгляды со стороны королевской четы, лордов, леди и всех присутствующих. Широко улыбаясь, я постаралась, чтобы голос не дрожал. Пришлось взять мужа под руку, поскольку мой поступок без того считался слишком дерзким для благородной леди.

— Тысячу раз добро пожаловать, лэрд Терлак. Очаг нашего дома согрет для вас, — произнесла я чистом шангрійском, заметив искры удивления, вспыхнувшие во взгляде МакГиннеса. Затем он вдруг хохотнул. За ним расслабились остальные, а я мысленно вознесла благодарность своему дару познания.

И миллионам книг, прочитанных в библиотеке!

— Моя супруга, леди Далия Трастамар, племянница графа Сент-Клера, — сразу же сориентировался Эрик, обнимая меня крепко за талию, стоило только дерзкому взгляду серых глаз пройти по фигуре.

— Островитянка, — пробормотал Терлак, целуя мою руку. — Занятно.

— Полагаю выходка с демонстрацией силы была просто ради того, чтобы показать ваши способности, лэрд, — услышали мы голос Абею. Взгляд шангрійца метнулся к наследному принцу, а краешек губ приподнялся в очередной дерзкой ухмылке.

— Ваше высочество, вы всегда прячетесь за спинами? Нехорошо для такого известного мечника.

— Я просто наблюдаю и изучаю. Девяносто девять из ста своих способностей вами уже показаны. А красноречие тиса мне неинтересно. В конце концов, глотать пыль вы можете и молча.

Некоторое время стояла тишина. Изредка прерываемая хриплым дыханием всех присутствующих и рокотом недовольных драконов, вынужденных ждать, пока их отведут в специальные защищенные ангары. Ящеры дергали поводья, пытаясь вырваться из рук своих хозяев, выпуская дым из ноздрей. Такие же, как сами шангрийцы — вспыльчивые и дерзкие.

Затем МакГиннес задрал голову и расхохотался. Клянусь, я даже слышала, как выдохнули королева вместе с королем. Слуг расслабились, стражники отступили. Хрупкий мир был восстановлен дерзким вызовом его высочества, подогревшим интерес лэрда Терлака.

— Вы определенно умеете держать удар, принц Абель, — несколько фамильярно обратился к наследнику трона МакГиннес, подходя ближе, принимая рукопожатие. Они даже немного посоревновались с принцем, будто выясняя кто сильнее.

— Я люблю честность, — заметил Терлак, оглядываясь вокруг. — Надеюсь, деретесь вы также, как дерзите.

Пока он поднимался, я молилась, чтобы ничего никто не выкинул. Особенно, сестра. Амалия перед выходом к гостям успела столько раз обозвать шангрийцев «сбродом варваров», что эта фраза вылетела бы из ее рта раньше приветствия. Мы собирались последовать за ними, но гости не двигались. Лэрд Терлак застыл, точно изваяние, глядя на мою кузину.

— О нет, — пробормотала я.

— Боги, она же ему не понравилась? — вместе со мной сказал Эрик.

— Моя невеста, леди Амалия Сент-Клер. Сестра Далии, — Абель представил друг другу своего соперника и Мали, которая опустила скромно взгляд, изображая невинность, присев в реверансе.

— Лэрд Терлак, — и больше ничего. Прямо как тогда, едва появившись во дворце. Никаких истерик, скандалов и криков.

— Амалия любезно согласилась быть главной дамой на турнире, — пояснила королева Элинора, улыбаясь гостю.

— За поцелуй с вами я готов забить золотого дракона голыми руками, — произнес МакГиннес, заставив Мали покраснеть. Но не от смущения, а ярости. Особенно когда нарушил все правила этикета и прижался губами к тыльной стороне ладони Амалии.

— Буду ждать нашей встречи, — бросил Терлак напоследок, шагая во дворец. — Уверен, после моего поцелуя вы сбежите со мной на край земли, красавица.

— Неотесанный мужлан! — прошипела кузина, вытирая руку и хватаясь за удивленного Абея. Правда, сразу же изменилась в лице, вновь глупо хлопая ресницами.

— Ой, ваше высочество, поспешим скорее. Эти жуткие создания меня пугают, — ткнула она пальчиком в драконов.

— Иногда ваша сестра страшит меня наличием интеллекта. — проговорил Эрик, сжимая моя руку и поднимаясь по ступенькам.

— Ничего, меня тоже, — ответила я, предчувствуя проблемы.

Мысли о ребенке отошли на второй план. Шумные шангрийцы последовали за нами, пока королева радостно приветствовала каждого, изображая безмерное радушие. Молоденькие служанки шарахались в сторону, лорды и леди Данмара негодовали, а король пребывал в замешательстве, присоединившись к дядюшке. Они о чем-то перешептывались, и любопытство разобрало меня. Правда, подслушать не удалось, поскольку на главной лестнице показалась герцогиня. Терлок МакГиннес, будь он неладен, громко поприветствовал ее светлость.

— Неужели это знаменитая Фринбульская ведьма? Отец очень интересовался вашим здоровьем, герцогиня.

— Не дождется, так и передай. Кто привел этого безобразно воспитанного молодого человека в наш дом? Ты еще хуже, чем мой младший внук!

— Ну, — протянул Эрик задумчиво, глядя в потолок, — теперь человек, которого бабушка считает хуже меня.

Пришлось согласиться и отложить разговор о детях. Явно сейчас не время поднимать эту тему.

[1] Килт — предмет мужской шотландской национальной одежды, традиционная одежда горцев Шотландии.

[2] Спорран — поясная сумка-кошелек, чаще всего кожаная, носимая на поясе, на ремне килта или на отдельном узком ремешке или цепочке.

[3] Существовал период в истории, когда шотландцам запрещено было носить килт. Это случилось в 1745 году, когда в битве на плоскогорье Куллоден (Culloden) у Инвернесса (Inverness) шотландцы

потеряли шансы на независимость, после чего английские власти провели Акт Разоружения. Вожди кланов были поставлены перед тяжелым выбором: либо принять английское законодательство, либо отказаться от своих земель. У них было отнято право судить своих подданных, запрещалось носить оружие. Помимо этого, запрету подверглось и ношение килта. «Ни мужчина, ни мальчик не имеет права носить под любым предлогом плед, килт, ремни на плече или любую другую часть горского гардероба. Запрещается использовать тарган для производства пледов и верхней одежды».

Наказания за ослушание были суровыми: за первое нарушение полагалось шестимесячное тюремное заключение, за второе — депортация в колонии сроком на семь лет. Власти всеми силами старались поддерживать исполнение своих указов, но добиться этого было очень непросто. Тарган, превратившись в символ независимости, прочно вошел в моду среди аристократов. И даже шотландские лорды щеголяли в тартане, невзирая ни на какие запреты. Власти, все более осознавая тщету своих усилий, предпочитали не обращать на это внимания. И через 36 лет шотландские горцы смогли вновь свободно носить свой костюм.

[4] Терлик — соловей.

Глава 54

Треск ломающегося копья раздался вместе с радостным воплем неистовой толпы. В момент, когда на поле боя, огороженном двойным магическим щитом, молодые лорды из знатных семей Данмара схлестнулись в схватке — все вокруг словно сошли с ума. Первым из седла вылетел лорд Шелби: пика треснула пополам, сломавшись о щит барона Докли, и толстяк рухнул на землю под свист зрителей.

Сегодня стояла на редкость прекрасная погода. Солнце на голубом небе освещало землю остатками тепла перед суровыми днями дождливой и туманной осени. На каменных столбах развевались флаги Данмара, Шангрии и Зеленых островов, как дань уважения трем королевствам, лорды которых участвовали в этом турнире. Правда, от последних здесь были исключительно слуги и те, кто проживал в Ландоре. Я даже видела Игги и Бигси — вместе с другими существами, они разносили еду, напитки, помогали торговцам нажиться на столь знаменательном событии. Мальчишки с восторгом выпрашивали у родителей деревянные мечи или фигурку рыцаря. Девочки же восхищенно смотрели на сладости, булочки и прекрасные наряды светских дам, мечтая, что однажды тоже будут на месте той, кому посвятят целое представление за один поцелуй.

Народу было много. Несмотря на то что стражники расхаживали вдоль верхних рядов стадиона, где в основном сидели бедняки, ее все равно было недостаточно. Несколько раз я успела заметить личную охрану дяди: наемники цепким взглядом осматривали ряды, особое внимание уделяя местам для короля и королевы в самом низу. Честно говоря, от этих людей мне становилось неуютно. Тем более, такие воины никогда не отличались особой верностью. Хотя солдаты герцогов Фламея и Драмор немного утешали своим присутствием, унимая внутреннее беспокойство.

Кстати, об Уитрофе.

— Сдаюсь! — заорал неожиданно на все поле Даниэль, бросая щит на землю и с трудом слезая со своего коня без помощи слуг.

Естественно, услышали герцога не сразу. Первая часть турнира — командные бои. По десять человек с обеих сторон нападали друг на друга, стремясь выбить большую часть соперников из седла и победить. Нескольких шангрыйских горцев, бесконечно хвастливый маркиз Ливендсток и наследник графского титула — Эдриан Ронак — были сбиты именно им. К концу боя, в команде наследника престола оставалось еще трое людей, а Терлака МакГинесса — двое. Пока его светлости не взбрело в голову сравнить счет и увеличить шансы горца на победу в первой половине турнира.

Неистовая толпа замерла на своих местах в недоумении, а принц Абель приподнял забрало шлема. Рыцари опустили пики, и даже удивленный лэрд МакГиннес остановил коня.

— Он издевается, что ли? — озадачился Эрик, глядя на все это безобразие, пока я помогала ему облачиться в доспех.

— Вот же дрыглов заклювый выродок тубербии, — выругался тихо Орах, одевая принца в пластинчатый панцирь, состоящий из нагрудника, спинной пластины и «юбки». Ниже были кольчуга и стеганный акетон.

Я прикрепила пластинчатые вомбрасы к плечевым пластинам, а недовольный тролль отошел в сторону, беря в руки шлем, проверяя крепления. Погладив Эрика по груди, тихо вздохнула.

— Не ругайся при моей жене, — оборвал Ораха его высочество, надевая толстые перчатки. В груди непроизвольно сжалось сердце. Пусть маленькая, но забота. Хотя мысль о том, чтобы сказать мужу о ребенке меня по-прежнему пугала.

Тем временем Даниэль двинулся с поля, напрямиком к шатру. Одного взгляда достаточно, чтобы увидеть, куда герцог так спешил — Морриган Делейни в темно-фиолетовом платье сегодня затмила даже Амалию, считавшуюся главной дамой на турнире. Недаром Терлак МакГиннес едва не свалился с коня, когда фея появилась в компании нескольких циркачей. Господина Алибарди я среди них тоже видела и, кажется, Франко не нравилось увлечение главной звезды.

— Важнее любовь, а не война! — радостно прокричал Фламель перед тем, как исчезнуть за пологом своего шатра.

Клянусь, герцогиня Дюваль в этот момент прикрыла лицо веером, хотя сидела в своей неизменной шляпке с вуалью. А королева перекрестилась и возвела молитву богам, подняв голову к небу.

Наверное, только король оставался невозмутим. Рядом с ним сидел советник Кайзер и еще несколько почтенных лордов, а вот место дяди почему-то пустовало.

— Тебе совсем необязательно здесь быть, — проговорил Эрик, когда турнир продолжился. Очередное столкновение наследного принца и лэрда МакГиннеса представляло для людей живейший интерес.

— А пожелать удачи и передать платок? — пошутила я нервно, вспоминая старую традицию. Дама сердца дарила именную вещьцу понравившемуся рыцарю, как бы отдавая свое предпочтение.

Эрик поймал мою ладонь, крепко сжимая. Грубая ткань перчатки царапала кожу, однако мне было все равно. На секунду пропали все мысли и звуки, стоило только заглянуть светло-зеленые глаза. Он наклонил голову, и поцелуй заставил крепко вцепиться в плечи мужа, дабы не упасть.

— Ваше высочество, надо идти. Смерч сейчас загон разнесет, — сквозь заслон прорывался голос Орах, делающего вид, будто рассматривает герб королевской семьи. Я с сожалением почувствовала, как Эрик со вздохом отодвинулся.

Сказать или нет?

— Никуда не ходи без сопровождения. Орах, головой за нее отвечаешь. Доведи леди Далию до места подле моей матери и глаз не спускай, — приказал его высочество, а я нахмурилась, наклоняя голову набок.

— В чем дело? - настороженно спросила я, пока Эрик крепил пояс с ножнами. — Здесь люди графа, стража. Никто меня не тронет, лишние хлопоты.

— Твоему дяде я доверяю меньше всего, — раздраженно ответил мой принц, беря в руки меч.

— Опять? — приподняла я брови и закатила глаза. — Боги, сколько можно? Он пообещал поговорить с королем и пересмотреть закон о налоге, Эрик!

Ладно, мне надоели эти подозрения. Вчера мы чуть не поссорились из-за того, что я просила мужа пообщаться с графом. Дядя прислал на рассмотрение копии измененного закона. В нем у иммигрантов оставалось несколько лазеек для уменьшения налоговой базы. В отдельных пунктах оговаривалось, что семьи было запрещено

разлучать и продавать людей в рабство на случай задолженности. Им просто находили работу на королевских рудниках. Да, не самое лучшее место — но хоть что-то!

— Мы уже это обсуждали и по второму кругу повторять прежние аргументы я не стану. Ты все равно их не слышишь ввиду собственной ограниченности суждений, — терпеливо произнес Эрик, глядя на меня, точно перед ним полоумная дурочка.

Ничто не раздражало меня сейчас больше, чем сомнения в моем разуме.

— Ограниченные... суждения?! — взъерепенилась я, слыша тяжелый вздох в ответ. — Это мне сейчас говорит человек, не замечающий ничего кроме своих бездоказательных теорий?

— Боги, какая упрямая. — пробормотал его высочество, закатывая глаза, и я цыкнула в ответ.

— А ты болван! — огрызнулась я, чувствуя, что еще немного и сорвусь в истерику. Дурацкие перепады настроения: то в слезы, то в крик бросало. И бестолковый Эрик начал это замечать.

— В последнее время ты сама не своя, — проговорил муж, попытавшись вновь поймать меня за руку. Я отскочила, задрала нос и, ощутив горячие слезы, дрожащим голосом выдохнула:

— Надеюсь, у меня родится дочь. Еще одного такого упрямого болвана просто не выдержу!

И гордо удалилась, игнорируя шок на лице его высочество. Вот, я сказала. Молодец. Оставалось дожидаться, когда муж переварит и придет к правильному выводу.

— Далия, что ты несешь?!

— Ваше высочество, это она о детях. — послышался ответ Ораха на крики принца.

Стоило только выйти из шатра стало безумно стыдно за собственное поведение. Благородная дама не должна была показывать свои эмоции мужу или кому-либо еще, тем более при посторонних. Пусть даже Орах являлся преданным человеком — неважно. Подобное недопустимо.

Оказавшись вдруг посреди миллиона голосов и запахов, я устало обхватила себя руками, ощущая дикое желание броситься обратно и попросить прощение.

До понимания нам с Эриком еще шагать и шагать.

— Идемте, ваша светлость, — тролль неловко подошел, слегка касаясь моего локтя. — Дайте принцу остыть.

— Боюсь, как бы он совсем не охладел после подобной новости, — вздохнула я, теребя кулон, делая шаг в сторону зрительских рядов.

— Мы, тролли, существа простые, — Орах задумчиво пнул камушек, идя подле меня под утихающие звуки боя. — Нам ваших сложных мыслей не понять. Но в одном я уверен, могу свою дубину наследственную отдать на спор: никто не любит вас больше, чем принц Эрик. А уж мы, тролли, в этом разбираемся, дрыгл побери соплексливые чувства!

Принц Абель победил. В последний момент изменил траекторию удара пикой в щит своего соперника и сбросил Терлака с коня. Когда все закончилось, толпа возликовала, приветствуя будущего короля. Я видела, как наследный принц едва не упал с коня, но упрямо спустился на землю без чьей-либо помощи. Даже протянул руку сопернику, помогая встать.

— И победа достается его высочеству, принцу Абелю... — голос лорда Брустера заглушили крики.

— Подожди, — остановила я Ораха, заметив мелькнувшую между рядами знакомую тень. Прищурившись, сделала шаг вперед, пользуясь тем, что тролль отвлекся на чествования наследного принца.

В нише было темно. Идеальное место для обсуждения секретов. Осторожно прижавшись к стене, я почти не слышала разговора. В таком шуме это было попросту невозможно и пришлось пожалеть впервые, что в наличии не имелось звуковой магии или умения читать мысли.

— Это все?!

— Он заплатит вторую часть после турнира. Давай, девка, шевелись.

Голос второго тоже был знаком. Альпин — слуга-фавн принца Абеля, которого подкупил дядя для победы Амалии в отборе. Именно фавн находил для сестры ингредиенты для любовного зелья. Одним из которых она чуть не отравилась, надышавшись ядовитыми парами во время приготовления, из-за чего кухню потом тошнило. Может, не поговори я с Мали, меня бы эта встреча не заинтересовала. А ведь я почти забыла о нем, не вспоминала ни разу со свадьбы и дядиных слов о подкупе.

— Меня леди Далия будет искать, — прошипела Мэри, одергивая юбку в момент, когда я выглянула из своего укрытия. Моя служанка повернула голову, поэтому пришлось спрятаться обратно.

— Надеюсь, все сделано, — топнул копытом фавн, хватая Мэри за руку.

— С чего ты взял, что это поможет?! — почти истерично крикнула она в ответ, и мои ладони стали влажными от липкого страха с предчувствием.

— Тарпаны бешеные твари, все будет как надо, — внутри у меня все похолодело и оборвалось. — Убирайся! И помни, все ради свободы.

— Все ради свободы, — эхом повторила Мэри, отходя от фавна.

Боги, Смерч — единственный тарпан из всех присутствующих здесь животных! И именно сейчас Эрик должен был выйти на поле для одиночного боя с противником по жребью.

— Ваша светлость?!

Мэри побледнела, увидев меня, стоило ей только выйти из укрытия. Я быстро схватила ее за руку и потянула на себя, не давая сбежать. Разбираться будем потом, а сейчас я должна была убедиться, что Эрик в безопасности.

— Орах! Стража! — заорала я, удерживая сопротивляющуюся девчонку на месте. Не знаю, откуда вообще взялись силы. Когда тролль появился, я едва не оторвала ей руку в порыве ярости.

— Леди Далия?

— Орах, немедленно останови моего мужа и прикажи осмотреть Смерча! — на этих словах Мэри вскрикнула. К нам уже спешили солдаты, стоящие совсем неподалеку. Где-то вдалеке раздался гонг, объявляющий о начале турнира и защитный экран щита усилился, судя по ярким переливам на поверхности.

— О нет, — выдохнула я и посмотрела на испуганного тролля, пока солдаты по моей команде забирали Мэри. — Скажи, что он еще не вышел?

— Ваша светлость, принц только что вышел на поле против барона Сарленда в одиночном бою.

Глава 55

Принц Эрик Трастамара

Странное чувство паники я ощутил еще до того, как пальцы крепко сжали тяжелую пику, направляя ее точно в сердцевину щита Генри Сарленда. Я постарался не накручивать себя, отбрасывая в дальний угол лишние мысли. В порыве ярости Далия сказала настоящую глупость. Какая дочь? Еще слишком рано.

Взгляд четко сфокусировался на единороге — семейном гербе рода Сарлендов, которые крайне редко появлялись в столице. Отец Генри не поддерживал политику короля и предпочитал свое удаленное поместье суете ландорских улиц, передав титул молодому наследнику. Прежде чем нетерпеливый Смерч, топчущий копытами землю под ногами, сорвался с места, я подумал, что стоило бы обсудить с Сарлендом возникшую ситуацию с законом о налогах. У него было место в совете, которое Генри почти не использовал. Так почему бы не напомнить барону о долге?

И все-таки что-то не так. Тарпан вел себя иначе, будто нервничал. Крепко обхватив ногами его мощные бока, я чувствовал, как Смерч подрагивает. Беспричинный зуд заставил мурашки пробежаться вдоль позвоночника, пытая незнанием.

— Ваше высочество, по команде, — услышал я голос слуги и кивнул. В шлеме не особо получалось разглядеть что-то больше пространства, ограниченного забралом. Мужчина отошел от тарпана, спеша обратиться с глаз дикой скотины, и я невольно усмехнулся.

Смерч никогда не был спокойным зверем.

Стада тарпанов проживали в основном на территории Окманской империи во владениях султана Халифа Второго. Их отлавливали, обучали, однако природная злоба и упрямство дрессуре не поддавались. Наверное, Смерч был самым непокорным из всех. Жеребенком его привезли в Данмар, как подарок для Абея от султана. Халифу нужен торговый договор, а отцу — воздушные пути. Помню, как увидел красные глаза, смотрящие с ненавистью на всех вокруг, и понял, что этот зверь должен стать моим.

— Давай, друг, мы же не можем проиграть, — пробормотал я, обращаясь к тарпану и услышал в ответ характерное ворчание. Смерч дернул ушами, однако уже сейчас я видел, как он нервничает. Крепкие когти на копытах взрыхлили землю, черный дым вырвался из ноздрей.

— Что с тобой? — спросил я, слыша звук горна. Демоны!

Сигнал к бою, и мне пришлось ударить шпорами в бока, срываясь с места. Ветер сразу же хлестнул по глазам, вызывая слезы. На долю секунды я повернул голову, стараясь держать пику ровнее. Будет плохо, если проиграю Сарленду. Принцы должны быть хороши в бою, но у меня с насилием и тягой к сражениям всегда были проблемы, особенно после войны с Зелеными островами.

Легко отнять жизнь, а вот сохранить стоило гораздо больших усилий.

Сарленд приближался, а в подсознании продолжали пульсировать чувства беспомощности и тревоги. Я попытался сосредоточиться на расчетах, дабы ударить так, чтобы никто не пострадал. Генри просто рухнет на землю, мне же желательно остаться в седле для победы.

Быстро. Четко. Никаких волнений.

«Надеюсь, у меня родится дочь. Еще одного такого упрямого болвана просто не выдержу!».

И все-таки, о чем говорила Далия? Она же не беременна? Нет, я совсем был не против детей

— это естественный процесс. Никто в королевской семье не пил специальных зелий, трав и не пользовался защитными кристаллами, понимая ценность детской жизни.

«Вылупляйся наследники из драконьих яиц, я бы не женился восемь раз!» — так утверждал мой предок, король Элдэн Второй, любивший развлечения и выпивку больше собственного королевства. И это при таком славном отце, что восстановил страну из руин. Одну жену предок отправил в храм прислужницей, другую на плаху, третья померла сама, четвертая...

Край пики прошелся вдоль щита Сарленда. Меня ощутимо потрянуло в седле, но сцепив зубы, я удержался, слыша звон в голове. Не попал, упустив момент удара в слабую точку щита. Тарпана несло вперед, поэтому пришлось немного придержать Смерча, не давая тому взбунтоваться. В ответ недовольный зверь больно яростно вздернул головой, будто куда-то меня посылая.

Наглая скотина.

Когда я развернул Смерча, то понял в чем беда. Только было поздно. Тарпан взъерепенился, поднялся на дыбы и принялся отступать, отчего тяжелую пику держать становилось все сложнее. Мне кажется, я даже слышал, как ахает народ там за защитным куполом, хотя подобное невозможно. Шлем с подкладом из мягкой ткани для безопасности при ударах почти не оставлял шанса посторонним звукам. Лишь собственное дыхание да рычание тарпана, разъярённого по какой-то причине.

— Смерч, успокойся! — хотел погладить зверя по шее, но без толку.

Едва тарпан взвился при очередной попытке взять его под контроль, я подумал, что дети — это не так уж плохо. Потом мир перевернулся и кусочек голубого неба промелькнул за секунду. Твердая земля приняла меня в свои объятия. Один из крепящихся ремней лопнул, седло съехало набок, и тарпан начал подпрыгивать на месте, будто пытаюсь окончательно избавиться от раздражающей ноши. Топот копыт раздался совсем рядом, и Смерч всхрапнул, разъярённо выпуская дым из ноздрей.

— Сарленд, нет! — заорал я, сбрасывая перчатки и с трудом отцепляя шлем, едва не запутавшись в заклепках. Естественно, барон меня не услышал, а подняться я уже не успевал. Смерч наклонил голову, топнул копытом и, оскалив клыки, бросился через ограждение на коня Генри, буквально выбивая рыцаря из седла.

Напуганное животное принялось топтаться на месте, не зная, куда податься. Тарпан метался, готовый вцепиться в бок коня и одновременно загрызть насмерть Генри, который с трудом приподнимался. Только сейчас я заметил панику по ту сторону щита. Кто-то из магов пытался снять защиту, однако магия не реагировала. Подобный купол ставили специально для того, чтобы не дать пострадать зрителям.

Семья уже металась за ограждением. Я заметил Далию рядом с солдатами и тихо выругался, спешно поднимаясь на ноги. Волнения моей жене сейчас точно не нужны.

— Смерч! — заорал я командным тоном, затем свистнул, привлекая внимание взбешенного тарпана. Тот прекратил попытку

забить до смерти барона и развернулся в мою сторону, сверкая алым маревом в глазах.

Ему больно, я видел. Бока тяжело вздымались, дыхание участилось. Температура тела тарпанов была такой же высокой, как у драконов. Может, на несколько градусов ниже, а во время болезни или опасности повышалась из-за того, что сердце работало на пределе. Подняв руки, я отступил и Смерч взвился, приняв это за попытку нападения. Он терял разум, готовый в любой момент кинуться в мою сторону.

Я отпрыгнул, и тарпан сорвался.

— Какого демона?! — заорал Сарленд, отбрасывая шлем. Потемневшие от пота светлые волосы прилипли ко лбу, а глаза расширились от ужаса.

— Уходи отсюда! — рявкнул я, стараясь не делать резких движений.

Но, ваше высочество...

— Живо, и желательно бесшумно, — процедил я, дождавшись кивка. Определенно умные люди в момент опасности соображали хорошо. Значит, если выживу, надо будет поработать над восстановлением отношений наших семей.

— Тише, мальчик. — пробормотал я, делая шаг к Смерчу.

Мысль о повреждении я отбросил сразу же. Невозможно подойти к тарпану, навредить ему и уйти живым. Их шкура достаточно крепка, чтобы выдержать удар кинжалом. Скорее всего, что-то добавили в корм или воду. Большинство известных ядов попросту не могли нанести хоть какой-нибудь вред тарпану. Опасные вещества испарялись быстрее, чем успевали распасться и попасть в кровь.

Сарленд осторожно поймал коня, успокаивая его. Мне пришлось свистнуть еще раз, вызывая раздражение у Смерча, дабы отвлечь от Генри. Реакция на звук, расширенные зрачки — тарпан беспрестанно тряс головой, словно пытаясь избавиться от навязчивого состояния. Кат [1] — единственное растение, способное вызвать у Смерча такую реакцию. Листья часто использовали, как стимулирующее средство, влияющее на психику. Учитывая вес тарпана, дороговизну этих вечнозеленых кустарников, привезенных из Йедена, количество времени между последним приемом пищи и началом турнира — действие ката должно было закончиться минут через двадцать.

И судя по попыткам магов пробиться через купол — справляться мне придется одному. Кто-то явно постарался задержать наше с бароном спасение. Я оглянулся, заметив Сарленда и припомнил способности их рода. Левитация?

— Ладно, Смерч, давай поиграем в прятки, — пробормотал я, чувствуя, как запульсировала магия на кончиках пальцах, а тарпан выпустил дым из ноздрей, громко всхрапнув. Я отступил, медленно исчезая из поля зрения зверя.

— Барон Сарленд! — крикнул прежде, чем исчезнуть. Смерч сразу же взвился и встал на дыбы, реагируя на мой голос.

— Да, ваше высочество?

— Если он побежит к тебе, сразу же поднимайся в воздух!

И я едва успел отпрыгнуть, когда копыта ударили в землю совсем рядом, отчего несколько комков полетели в разные стороны. Громко свистнув, бросился вперед, проклиная про себя тяжелый доспех. Всего на секунду в голове мелькнула мысль достать меч и закончить все сейчас, однако я отбросил подобную идею сразу же.

Друзей в беде не бросают, даже если это твой взбесившийся тарпан, жаждущий разорвать хозяина на части. Благо Смерч меня не видел, но зато мог слышать.

— Если стану королем, отменю к демонам эти турниры! — процедил я, перепрыгивая через лежащую пику. — Заведу семь детей, посажу дерево, построю дворец в честь любимого себя.

Все отменю! И войну тоже!

[1] Кат — в некоторых странах Африки и Аравийского полуострова, окруженных тропическими лесами, произрастает кат - растение с коротким названием и невероятно сильным наркотическим эффектом. Из него получают сильный наркотик, мало того, местные жители пребывают в эйфории, даже жуя его листья. Таким образом, они становятся фактически наркоманами и приобретают зависимость, именуемую «катизм». По данным статистики от нее страдает в настоящее время свыше 9 млн. человек, включая женщин и детей.

Растение оказывает психостимулирующее действие, на протяжении 2 часов человек не чувствует усталости, и даже чувство голода притупляется. После завершения эффекта возникает необходимость приема следующей порции наркотика, а за сутки жители арабских стран могут жевать листья ката 7-8 раз. Это не

проходит бесследно - при частом употреблении наркотика происходит привыкание, пропадает аппетит, у человека ослабевают воля, он становится неадекватным.

Глава 55

Принц Эрик Трастамара

Дыхание получалось рваным, легкие горели, а каждый вдох приходилось вырывать с боем у неизвестного противника. Не столь тяжелы доспехи, как невозможность нормально развернуться и маневрировать, когда на тебе куча металла. Даже легкий фрилон не мог похвастаться этих качеством, хотя это самый лучший сплав, который когда-либо получали на территории нашего королевства.

— Ваше высочество!

В голосе Сарленда слышалось беспокойство, он ведь меня не видел. Пока Смерч сходил с ума и топтал землю, периодически пытаюсь уловить посторонние звуки, я чувствовал, как силы на исходе. Ножны на земле были совсем недалеко, оставалось только добежать до них, схватить и вытащить клинок.

Отец всегда учил нас сохранять хладнокровие и оставаться спокойными в любой ситуации. Он говорил: «Паника убивает разум». Возможно, у меня никогда получалось стать великим воином, но я пытался следовать этому правилу.

Сейчас все звуки для меня просто исчезли: ни треска от магического купола, поверхность которого мерцала от попытки прорваться через него; ни крика Сарленда где-то вдали. Слышался только неясный хрип тарпана и чувствовался запах дыма, окружившего меня плотным кольцом, едва Смерч приблизился. В какой-то момент я не рассчитал траекторию или просто тарпану надоело играть в прятки: Смерч встал на дыбы совсем рядом, буквально в нескольких кватах, заставляя отступить.

Паника прорезала себе путь из глубин подсознания, едва меня качнуло назад, и я рухнул на землю перед разъяренным животным.

— Ваше высочество! — заорал Сарленд, явно намереваясь броситься ко мне. Только как не беги, но барон бы не успел.

Мои пальцы судорожно нащупали позади что-то твердое и продолговатое — ножны с мечом. Полог невидимости спал, теперь мы со Смерчем были один на один. Тарпан хрипел,

рыхлил копытом землю и смотрел на меня обезумевшим взглядом красных глаз, словно еще находясь на грани между реальностью и большим воображением.

Сколько прошло времени? Кажется, будто вечность.

— Ты этого не хочешь, — пробормотал, обращаясь скорее к себе, чем к тарпану. Смерч наклонил голову и всхрапнул, делая шаг. Я слышал стук копыт, хотя подобное невозможно. Максимум, мягкое цоканье.

Тарпан взбесился в тот момент, когда вместо осторожных движений, я резко придвинул к себе ножны и выхватил меч. Смерч бросился вперед, а затем заржал от боли, ослепленный на мгновение отражением солнечных лучей от поверхности клинка. Пропущенная через металл магия усилила эффект, уменьшив при этом возможные повреждения для животного.

— Не подходи, — крикнул я Сарленду, с трудом поднимаясь на ноги. Смерч тряс головой, рычал и пытался вернуть себе возможность видеть. Ничего удивительного, ведь под действием яда живые существа были чувствительны к свету.

— Тише, тише, — проговорил я, бросая меч на землю и подходя ближе. Осторожно, стараясь не напугать тарпана.

Едва моя ладонь коснулась холки, Смерч попробовал меня укусить с закрытыми глазами, поэтому пришлось отступить. Следующую попытку я предпринял спустя несколько секунд, осторожно обнимая перепуганное животное за шею. Темная глянцевая шкура по ощущениям была гладкой и горячей, буквально раскаленной. Бешеный стук сердца ударял в ладонь, пока я прижимался к тарпану, не давая тому вырваться. Хотя попытки у Смерча уже были вялыми, надо сказать.

— Прости, я совсем не уследил за тобой, — быстро заговорил я, стараясь не повышать голоса. Остроконечные уши дернулись, словно Смерч прислушивался к моим словам. Впрочем, возможно, тарпан реагировал на знакомые звуки.

— Ты помнишь, как пытался сбросить меня в первый раз? А второй? Между прочим, падать на землю во время церемонии на глазах у всего народа было не слишком приятно, — Смерч всхрапнул, будто довольный собственной выходкой и топнул копытом, отчего выдеранные кочки травы разлетелись в сторону.

— Ты ведь не заставишь мою жену волноваться, если я сейчас заберусь на тебя?

При упоминании Далии тарпан вновь попытался вырваться и громко заржал. Пришлось схватить поводья, удерживая раздраженное животное на месте, не давая ему сделать шаг назад. Воспаленные красные глаза недовольно смотрели на меня, но уже не так безумно.

— Боги, Смерч, да ты ревнивец, — хмыкнул я, соприкасаясь нашими лбами. От тарпана пахло дымом, потом и жженой шкурой. Опасливо проведя ладонями вдоль морды, я почувствовал, как Смерч осторожно прихватил клыками ткань поверх моего доспеха.

— Ты всегда будешь важен мне, — шепнул я и отступил.

Мы смотрели друг другу в глаза, пока последние остатки теряли свое главенство над разумом Смерча. Тарпан вновь недовольно заржал, демонстрируя гордый нрав, после чего пихнул меня носом, будто отталкивая и требуя прекратить нежности.

— Неблагодарная скотина, — пробурчал я, слыша крики позади себя. Купол с треском замерцал в последний раз, а затем пропал, давая возможность страже и моей семье прорваться через ограждения.

— Эрик! — Стоило только отпустить Смерча и развернуться, тарпан вновь ударил меня головой, но в этот раз не из вредности. Заставил сделать шаг на дрожащих ногах к Далии, которая первой оказалась подле меня, бросаясь на шею и крепко обнимая.

— Я сейчас прямо здесь рухну на землю и буду лежать, — проговорил я, обхватывая дрожащее тело супруги, закрывая на мгновение глаза.

— Болван, — выдохнула она гнусаво. Правда плакать себе не позволила. Воспитанные леди не режут на людях, вроде так гласит глупый свод правил хорошего тона.

Осторожно пройдясь ладонью вдоль спины Далии, я втянул носом цветочный аромат, касаясь пальцами длинных волос. Лишь сейчас пришло осознание произошедшего, и того, как для моей семьи все выглядело по ту сторону купола. Посмотрев на побледневшую мать и напуганного отца, я подтвердил подозрения. Родители же старались держаться пока поодаль, позволяя нам с Далией побыть немного вдвоем.

— Насчет твоих слов в шатре...

— Я. — начали мы одновременно, стоило отстраниться. В синих глазах жены было столько страха, словно она боялась произнести эти слова.

— Далия?

Пальцы коснулись гладкой ткани, и я хотел дотронуться до щеки жены, но внезапные крики прервали наш безмолвный диалог.

— Драконы! Это драконы!

Повинуясь инстинкту, я поддался в сторону, крепко обхватив Далию, падая на землю. Очень вовремя, поскольку спустя несколько жалких секунд раскаленное пламя выжгло до черноты травянистый покров совсем рядом. Большая тень накрыла нас — пещерный дракон. Один из тех, на которых приехали шангрійцы, и сейчас они свободно парили над поляной, изредка выпуская языки пламени.

— О нет, — выдохнул я, когда один из летающих ящеров бросился прямо в перепуганную толпу на зрительских местах. А затем еще один сделал круг и вновь поддался к нам с Далией.

— Бежим! — заорал я, не сразу заметив стремительную тень, кинувшуюся наперерез дракону.

— Боги, Эрик! Это Смерч, — ахнула Далия, едва тарпан набросился на низко летящего ящера, сшибая того и ударяя копытами.

Меня вновь выбило из колеи: громкое ржание и тяжелый хрип тарпана стали единственными звуками, которые я слышал. Кто-то тянул меня за собой, однако не получалось сдвинуться с места. Ноги будто приросли к земле, когда разъярённый дракон вцепился в шею Смерча, пытаясь разорвать тарпана.

Эрик!

Первые магические вспышки ослепили на мгновение. Яркие радужные всполохи терялись в черном дыме. Они словно смешались в единую массу, пока люди спасали свои жизни, не зная, куда податься. Один дракон для королевских магов и стражи — это пустяк. А если их два десятка?

— Эрик!

Я не мог дышать, продолжая смотреть на борьбу Смерча с драконом. Мой друг ослабевал, мне хотелось кинуться к нему на помощь. Сердце сжалось, едва раздалось жалобное ржание, после чего послышался хрип, и дракон поднял окровавленную морду.

На секунду я утонул в желтом мареве яростного пламени, что плескалось на глубине драконьих глаз. Далия снова дернула меня за руку, заставляя очнуться.

— Эрик, люди! — крикнула она с трудом.

— Моя семья, — выдохнул я, понимая, что сейчас не время думать. Смерч сильный, он выживет. Мне надо в него просто верить.

Меня качнуло в сторону. Очередной порыв ветра сбил нескольких человек с ног — дракон завис в воздухе, размахивая крыльями и создавая воздушный поток, будто играя со своей добычей. Я резко схватил Далию за руку, заставляя посмотреть на себя.

— Закрой глаза, — крикнул громко, стараясь переорать свист ветра.

Она послушно зажмурилась, а я сконцентрировался, собирая потоки магии в ладонях. Преломление и отражение света в этом случае мне пришлось направить в разные стороны. Создавая трение между ладонями, я стал отражающей поверхностью для солнечного света, ослепляя на мгновение бешеного ящера. Правда, людей тоже.

Дракон заметался и выпустил струю дыма, раздуваясь от огня. Горячая кровь с метаном, выделяемом их органами, превращался в водород. Чем сильнее ящер нервничал, тем больше этого легкого газа скапливалось внутри организма, позволяя формировать пламя. И то, что готовился выпустить дракон сейчас, могло убить несколько десятков людей.

Это же надо было так ошибиться. Боги, какой я идиот.

— Вам лучше убраться подальше, ваше высочество! — рявкнул кто-то рядом, пока я судорожно соображал, что делать и как исправить собственную оплошность.

— Терлак? — ахнула Далия рядом, когда МакГиннес уже бросился вперед, накидывая на шею дракона воздушную петлю.

Взбешенный ящер попытался вырваться. Пытаясь сбросить невидимую петлю, он взмахнул крыльями, однако Терлак устоял на ногах, удерживая дракона на месте. Чешуя раскалилась, изменив цвет с серого на белый, а между пластинами четко просматривались оранжевые прожилки. Весь дракон представлял собой один большой огненный шар, готовый вот-вот взорваться и спалить все вокруг.

— Чего застыли? Никогда не видели, как шангрийцы ловят этих тварей?! — рявкнул МакГиннес, пыхтя от злости.

— Беги в укрытие, — приказал я жене, игнорируя слова Терлака.

— Но...

— Давай хотя бы сейчас не упрямься, — коснулся щеки Далии, бросившись вперед и поднимая брошенный кем-то меч. Кажется, это Сарленда.

— Выводите всех отсюда, — крикнул Терлак, тняя дракона на себя. Земля просела под весом шангрийца, когда тот крепче сжал пальцы. — И хранит, вас дрыглов соплежлюк.

— Боги! — ответил я, бросаясь к толпе, стараясь отринуть подальше посторонние мысли и слыша голос МакГиннеса.

— В задницу грызла твоих богов, данмарец!

Глава 56

Толпа напоминала диких зверей, которые метались в попытке скрыться от хищника. Люди и нелюди, чей страх буквально пропитал каждый клочок земли на арене, бегали в разные стороны, пытаясь спастись. Женщины, мужчины, магические существа — они толкали друг друга, топтали, игнорируя крики тех, кого безжалостное драконье пламя успело коснуться. Паника будоражила охотничий инстинкт летающих чудовищ, буквально сводя их с ума.

Казалось, драконы жаждали спалить и разорвать все, что попадалось им на пути.

— По моей команде! — крикнул капитан королевской стражи, поднимая руку вверх.

Громкий хлопок от выстрела заставил взбешенного зверя изрыгнуть огненный поток и броситься прямо к опустевшим рядам. У солдат не было ни единого шанса. Пещерный дракон превратился в сгусток ярости, ломающий деревянные скамейки в пыль одним ударом хвоста.

— Прекратите! Вы выводите их из себя! — крикнула я, попытавшись добраться до капитана Гейла. От едкого дыма слезились глаза, и дышать становилась все тяжелее.

Пещерные драконы не вырастали такими огромными, как их другие сородичи — горные-золотые или степные-зеленые. Однако их чешуя была гораздо тверже, и пластины очень плотно прилегали друг к другу. Из-за этого пули огнестрелов отскакивали в стороны, не сумев пробить плотную броню. Когда одна из них все-таки попала в уязвимое место между маленьких наростов на голове — ящер взревел и раздулся. Один из молодых солдат случайно оказался на пути и был сметен ударом мощной лапы. Шансов выжить у несчастного не было никаких.

Очередной поток огня угас, и дракон пополз вперед, перебираясь по обломкам.

— Ваша светлость!

Кто-то крепко сжал мое запястье, и я резко повернула голову, увидев перед собой солдата из армии герцога Фламея. Судя по ярко-розовому облаку, накрывшего одного из драконов, сам Даниэль находился где-то на поле. А, зачарованный любовной магией, ящер принялся планировать то вниз, то вверх, будто потеряв ориентиры.

— Они же только злят их, — я попыталась освободиться, однако мужчина крепче сжал пальцы, не давая сдвинуться с места.

Вопиющая наглость. Солдаты не должны касаться руки благородной дамы без позволения! Боги, Даля, о чем ты думаешь.

— Леди, у меня приказ, — отрезал солдат, уводя меня от зрительских скамеек.

Взгляд метнулся туда, где стояли королевские стражники, и я заметила двух шангрйцев. Они поставили щиты, защищая данмарцев от пламени и сдерживая атаку дракона. Осознание собственной наивности свалилось обухом на голову, прочищая разум от глупой жертвенности и героизма.

Не став больше тянуть время, я поспешила за солдатом.

Несколько раз рядом с нами вспыхивали и исчезали радужные всполохи. Это были минипорталы, действующие на короткие расстояния. Лепреконы, клуриконы, феи — все, кто мог свободно перемещаться подобным образом, приходили на помощь людям и нелюдям.

Яркая радуга ослепила на мгновение, когда Бигси оказался рядом, припав на одно колено от усталости. Маленькое тельце лепрекона дрожало. Между коротких пальчиков сияли всполохи магии, но их едва хватало на то, чтобы создать очередной портал.

Я услышала рев и подняла голову, увидев, как один из драконов развернулся, направляясь в нашу сторону.

Боги, сколько здесь этих тварей?

— Поднимайся.

Эрик появился столь же внезапно, как исчез полчаса назад. Подхватив напуганного лепрекона, принц увернулся от огненного потока и побежал в нашу сторону.

— Почему ты еще не в укрытии?

— А ты? — заорали мы одновременно, глядя друг на друга.

— Помираю... — застонал на руках Эрика Бигси.

Лепрекон был весь перепачкан сажей, а одежда обгорела и превратилась в драные лохмотья.

— Унеси его в безопасное место, — приказал принц, передавая Бигси удивленному солдату.

От прикосновения родных пальцев к руке весь ужас, творящийся вокруг, на секунду отошел на второй план. Эрик потянул меня за собой, и мы поспешили туда, где предположительно был выход за границу купола.

— Где Орах? — спросила я, стараясь не оглядываться на арену. Краем глаза заметила Ригнак Хэйс и едва не споткнулась.

Выставив руки перед собой, капитан сдерживала пламя дракона. Ригнак словно впитывала эту силу в себя, не давая ей распространиться по всему полю. Она сама стала огнем, обращая необузданную стихию в щит. А в это время шангрийцы накидывали воздушные петли на шею ящера, дабы обездвигить его.

— И-ха-а! — заголосили они, и ветряные потоки прижали дракона к земле. Озлобленный ящер бил хвостом, разбрасывая повсюду комья.

— Отправил к матери, — коротко бросил Эрик, а я оглянулась. Внезапная мысль, пришедшая в голову, не давала покоя.

— А почему ты не на Смерче?

Я почувствовала, как сжались пальцы, держащие мое запястье. Лицо принца застыло, но ни один мускул не дрогнул и ни одно слово не сорвалось с губ. Впрочем, молчание тоже ответ. Горечь растеклась на языке, мешая говорить.

Тарпан успел отбить первую атаку, однако выйти целым и невредимым из схватки у него не получилось.

— Эрик...

— Пойдем, — выдохнул он, едва взглянув на меня. — Надо уходить. Скоро маги починят купол и закроют территорию, чтобы драконы не могли разлететься.

Так вот зачем солдаты их злили и сделали себя мишенью. Пытались не дать ящерам добраться до города.

Ничего удивительного. Даже в спокойном состоянии эти существа могли нанести Ландору значительный ущерб, а взбешенные драконы без поводка — десятки разрушенных домов и сотни отнятых жизней.

Над нашими головами замерцал купол, медленно накрывая поле.

— Почему шангрийцы не могут взять их под контроль?

— Они не подчиняются, — крикнул Эрик и резко остановился, когда рядом что-то хлопнуло. Принц оттолкнул меня в сторону, прикрывая собой.

По земле, оставляя глубокую борозду, прокатился раненый Терлак. Кончики рыжих волос опалило, а доспех так раскалился, что накидка просто сгорела. Сам МакГиннес дышал с громким хрипом, прислонившись к ограждению, а в полубезумном взгляде застыло торжество. Правда, спустя мгновение, он зашелся кровавым кашлем.

— Эрик, скорее!

Я первой бросилась к шангрийцу, но отшатнулась. Кольчуга МакГиннеса все еще была очень горячей, но большее опасение вызывала кровь, которой Терлак просто захлебывался.

— Надо дотащить тебя до укрытия, — пробормотал Эрик, присаживаясь рядом на корточки.

МакГиннес с трудом приподнял руку, заставляя наклониться к себе. Терлак успел прошептать что-то на ухо принцу, когда к нам уже бежали его соплеменники.

— Терлак, гхырова дрыгла! Не вздумай подохнуть на этой мерзкой земле, принадлежащей данмарцам! — заорал кто-то из шангрийцев.

— Папаша МакГиннес нам килты на шею наматает и удобрит нами вересковые поля.

— Отойди, цветочный принц, сами понесем, — Эрик отскочил, позволяя воздушным потокам подхватить Терлака. Несмотря на словесную грубость, действовали шангрийцы очень аккуратно. — Валим, пока эти хлиздовы сопли не спалили нас к демонам.

— Ой, мадам, простите-извините, — обратился ко мне один из людей МакГиннеса, чуть склонив голову.

Купол вновь заискрил несколько раз в самой высокой точке, накрывая поле. Мы пересекли черту в последний момент, и я увидела Даниэля, которого обнимала Морриган. Герцог улыбнулся мне и сразу же забыл, полностью поддавшись влиянию своей феи.

Вокруг стояли сотни людей и нелюдей. Одни уводили раненных, другие плакали, скорбя о тех, кто остался на поле.

Аберфон Дорси первым поспешил к Терлаку. Гоблин цокнул языком, разглядывая шангрийца и приказал нести в сторону раскинувшихся шатров, где оказывали первую помощь пострадавшим.

Суровые горцы не стали спорить, молча подчиняясь приказам лекаря и перетаскивая МакГиннеса на самодельные носилки, принесенные помощниками Аберфона.

— Далия! Эрик!

Услышав знакомый голос, я облегченно вздохнула и бросилась вперед, отпуская руку Эрика. Обняв графа, заметила следы усталости на лице. От дяди пахло дымом, а дорогая ткань сюртука явно пострадала в борьбе с драконами. Я ощутила, как графу тяжело стоять, однако он не позволил проявить слабость и крепко прижал меня к себе.

— Пришлось вспомнить навыки колдовства, — улыбнулся дядя, отпуская меня, и похлопал по спине. — Попросил у короля минуту, чтобы встретиться с тобой. Но у купола еще нужна моя помощь.

Я кивнула и выбралась из родных объятий, замечая неподалеку Амалию. Сестра молча смотрела туда, куда унесли Терлака. Будто почувствовав мое присутствие, Мали обернулась и приподняла брови. Опустив длинные ресницы, она скрыла от меня все эмоции, что плескались в голубых омутках ее глаз.

— Терлак будет в порядке, — сказала я, хотя никакого вопроса не услышала.

— Кого волнует варвар? — сразу же ошетибилась Мали, отворачиваясь, чтобы через секунду вновь взглянуть в мою сторону. — Надеюсь, ты не ничего себе не ушибла? Вечно влипаешь в неприятности, гремлины.

Это грубое проявление заботы согрело сердце.

Поляна за ареной позволяла разместить шатры так, чтобы можно было помочь всем выжившим. Из города в сторону арены двигались паровые машины. Рядом с ними ехали пустые повозки, запряженные лошадьми, дабы увезти людей обратно в Ландор. Одни маги ставили вокруг щиты на случай очередного нападения, другие занимались куполом. Им приходилось прилагать большие усилия: драконы плевали огнем в стенки и пытались пробиться наружу, из-за чего глухие удары были слышны даже здесь.

— Далия, девочка моя!

Аромат цветов окружил меня, стоило оказаться в материнских объятиях королевы Элинора Трастамара. Я рассеянно кивала, едва успевая отвечать на вопросы о своем состоянии. Следом за ее

величием ко мне подошла бледная госпожа Сорель, сжимающая кружевной платок в руках от беспокойства.

— Тебе следовало покинуть поле первой!

— Право слово, мисс Дюмарье. Обращайтесь к принцессе должным образом, — процедила королева, и наставница стыдливо опустила взгляд на землю. От этого зрелища Мали негромко хихикнула, а я закатила глаза.

Моя сестра — стерва.

— Служанку и фавна не упустили? — спросила я, заметив герцогиню Дюваль. Леди Рошель с неизменной тростью направлялась к младшему внуку, убедившись, что со мной ничего не случилось.

— Ими занялись люди графа Сент-Клера и стража, — ответила королева.

— Где отец и Абель? — поинтересовался Эрик, стягивая перчатки и принимая из рук слуги чашу, наполненную водой. Сделав глоток, принц оглянулся, ища старшего брата.

— Агор с лордами и высшими магами. Они пытаются починить купол, насыщая его магией,

— выдохнула Элино́р, кивая в сторону людей, собравшихся у края арены.

— Прекрасно, но где Абель?

Вопрос повис в воздухе, и температура резко упала на несколько градусов. Из-за дыма и грозových облаков небо потемнело, а атмосфера вокруг стала очень мрачной.

— Мама? — Эрик отдал чашу и сжал пальцы в кулак. Элино́р только опустила голову, ничего не ответив сыну.

— О чем вы говорите? — взвизгнула Мали и испуганно посмотрела куда-то в сторону купола. Наверное, она осознала происходящее быстрее всех. Потому что бросилась вперед, но Элино́р перехватила Амалию и кивнула госпоже Сорель, дабы та помогла удержать кузину.

— Ваша светлость? — обратилась я к герцогине. Приподняв подбородок, леди Рошель ударила тростью по земле и сухо ответила:

— Абель ушел вместе с Агором. Если купол не сможет сдержать драконов, твой брат использует магию подчинения, дабы усмирить их.

Крик Амалии буквально оглушил меня и заставил время остановиться. Я забыла, как дышать. Отчаяние пронзило сознание, а

слезы брызнули из глаз, обжигая щеки. Я молча стояла и смотрела на Эрика, к которому бросились солдаты, едва королева дала невидимый сигнал.

Принц был готов разорвать любого на части, но стражники не позволили Эрику побежать в сторону куполу. Они окружили его высочество, который оказался очень упрямым и упорно боролся. Лишь подоспевший Орах сумел удержать хозяина: обхватил Эрика со спины, лишая последнего шанса на свободу.

— Простите, ваше высочество, — глухо пробормотал тролль.

— Отпусти меня! Слышишь?! Я прикажу повесить тебя на площади, мерзкая тварь! — взвыл Эрик в отчаянии, царапая мощные руки Ораха. Наконец, поняв бесполезность своих попыток освободиться, принц с ненавистью посмотрел на леди Рошель.

— Лучше бы ты сгорела вместе со своей страной, предательница, — прошипел Эрик, задыхаясь от ярости.

Ядовитые слова больно ударили по гордости ее светлости, однако герцогиня не дрогнула. Только крепче сжала набалдашник трости.

— Уведите моего сына в королевский шатер и охраняйте. Любой, кто позволит наследнику трона сбежать, будет казнен на площади! — отдала приказ королева и посмотрела на меня. — Далия?

— Я пойду с ним, — глухо пробормотала я, пропуская вперед солдат и госпожу Сорель, уводящих рыдающую Амалию.

Элинор обхватила себя руками и на секунду застыла, шепча беззвучную молитву богам. Королева с герцогиней старались игнорировать вопли Эрика. Им тоже нелегко дался этот выбор.

Ведь я знала: использование дара всевластия просто убьет Абея.

Глава 57

Надо сказать, что стражники вели себя сдержанно. Хотя Эрик несколько раз ударил одного из солдат и постоянно требовал свободы.

Пока мы шли к королевскому шатру, где нас уже дожидался главный лекарь, земля под ногами неистово дрожала. Будто изнутри рвался монстр, готовый в любой момент пробиться через тоны камней и попасть на свободу. Умом я понимала — всего лишь вибрация, создаваемая магическими волнами. Воздух был просто переполнен заряженными частицами, даже дышать становилось труднее от такой концентрации сил магов Данмара. Однако, все равно непроизвольно оглядывалась и ждала, когда огромная когтистая лапа схватит меня за лодыжку, дабы утащить в свое подземное логово.

— Проклятие! — С самодельного столика посыпалась многочисленная посуда, металлические приборы и кубки.

Задумчивый Аберфон оглядел его высочество и тихо вышел, решив, что мы не нуждаемся в услугах лекаря. Порезы, ссадины гоблин в расчет не брал. В конце концов, если принц в состоянии громить шатер, значит, все в порядке. Видимо, рассуждал по такой логике. Или отправился за помощью Ораха, сбежавшего сразу, как только нас довели до места, указанного королевой.

— Тебе надо успокоиться, Эрик, — в голосе Даниэля Уитрофа послышалась страсть. Аромат перезрелых персиков вскружил голову, но ярости принца не унял. Едва герцог успел отшатнуться от удара, мой муж сжал пальцы в кулак и прошипел:

— Еще раз применишь на мне свою магию...

— Прекратите! — взвилась Амалия, бросив топтать расстеленные шкуры, и повернулась к мужчинам. — Он же умрет, понимаете?! Какой толк от криков?!

Впервые за долгие годы я по-настоящему зауважала Мали. Настолько, что не сразу обратила внимание на росточки и траву, пробивавшиеся там, где шкура лежала неплотно. Затем молодые веточки начали резко сбрасывать листья, сочная зелень пожухла, а сама Мали тяжело опустилась на скамью и тихонько расплакалась.

— Откуда Амалия узнала о состоянии Абея? — поинтересовался Даниэль, не решаясь подойти к моей кухне.

— Слышала после бала разговор брата с Ригнак. — ответил Эрик, и я с удивлением приподняла бровь. Вот как, а мне о такой детали он сказать тоже не удосужился. В груди неприятно кольнуло, будто тоненькая иголочка вошла в кожу и накрепко засела рядом с десятком других.

— Значит, я узнал последним, а она почти сразу?!

— Мы сейчас будем ругаться по этому поводу? — огрызнулся в ответ мой принц на претензии друга.

Все происходящее напоминало сцену из жуткого романа, когда все вокруг кричат и совершенно не слышат друг друга. Кроме меня в шатре находилась и Морриган, молчаливо стоящая у стенки. Странно, что линнан-ши никак не вмешивалась в мужской разговор. Соблюдала правила приличия? Или просто не хотела участвовать во всем этом? Мисс Делейни опустила голову, и черные, как деготь, волосы скрыли от меня выражение ее лица. На секунду мне показалось, будто она что-то шепчет, но я не была уверена.

— Ладно, — вдохнул полной грудью Даниэль, принимаясь стягивать перчатки. Доспехи никто из мужчин не снял. Ничего удивительного, ведь мы даже не знали, чем все закончится.

— Надо подобраться к куполу, — Эрик положил ладони на стол и закрыл глаза, явно пытаясь успокоиться. — Боги, ведь я должен был догадаться! Смерч взбесился не просто так, вряд ли заговорщики ограничились одним планом!

— Может, они и не собирались, — пробормотала я задумчиво, разглядывая темную, плотную ткань шатра и слыша, как снаружи застучали первые капли дождя, обрушившегося с небес на Данмар.

— О чем ты? — Эрик поднял голову и в глазах появилось осмысленное выражение впервые за последний час. — Они нас отвлекали?

— Заметь дозорные выпущенных драконов раньше, шансов было бы больше, — ответила я, расправляя юбку своего платья, и подошла к принцу.

Я никогда не задавала Эрику вопросов. И не стоило делать этого сейчас, но мне почему-то захотелось услышать ответ. Чтобы подготовить такой масштабный план, преступники должны были

заранее знать о прибытии в Данмар шангрийцев. Во всем дворце стояли ловушки, висели амулеты и были зачарованы печати. Тайный ход из галереи мог быть отличным способом, чтобы подслушать чьи-то планы, но вряд ли Эрик этого не учел. Подозреваю после нашего короткого путешествия принц и там расставил глушащие заклятия.

Мне Эрик не доверил о половины из того, что я увидела после прибытия шангрийцев. Лишь необходимые имена, чтобы им могли открыть межпространственные порталы для быстрого перемещения по воздуху.

Удивительно, как хорошо работает мозг в стрессовой ситуации.

— Кому ты рассказал о прибытии МакГиннеса? — спросила я, заметив в любимых глазах вначале искру непонимания, затем осознания и паники. Зрачок почти полностью скрыл светлую радужку, но не понять этих метаний я не могла.

— Далия, — произнес Эрик осторожно, понимая, что выкрутиться у него не получится.

О, какая же вы дура, принцесса. Понадобилось попасть в большую передрагу, чтобы открылись глаза и окончательно сошли шоры, закрывающие обзор на всю картину.

Меня накрыло волной эмоций и маленькие, но противные иголки двинулись глубже.

— Ладно, ваше высочество, давайте. Кому? Кого вы пытались подкупить, дабы получить поддержку для продвижения тройственного союза, а? — чуть повысила голос. Пришлось сделать несколько коротких вдохов и закрыть глаза. Обхватив себя руками, я стояла, пытаюсь справиться со всеми переживаниями. Одна.

— Далия, послушай, — Эрик обошел стол и взял меня за руку, крепко сжимая пальцы. Поднес их к губам, словно мы вновь были в спальне за закрытыми дверями. — Это сейчас неважно. Как только все уляжется, можешь засыпать меня сотнями вопросов и получишь все ответы. Ладно?

Я кивнула, но внутри холод уже распространил свои обжигающие щупальца и сковал безжалостно сердце. Вспомнилось, как дядя обнимал меня на поле за куполом. А до этого в театре, где я впервые узнала о своем положении. Совсем другое отношение.

— О, принц, какой же ты дурак, — услышала я голос Морриган. Рыдания рвались наружу, однако ледяная стена прочно засела в груди.

Только противные иголки обиды и неверия продолжали терзать плоть.

Что?

— Эрик, мне кажется вам надо поговорить, — махнул рукой Даниэль, словно пытаясь что-то донести до непонимающего принца.

Все правильно. Инкуб и линнан-ши прекрасно чувствовали рождение любви. От совсем юной и пламенной до глубокой, страстной, прошедшей множество испытаний. А еще смерть тех зачатков привязанности, что пока не превратились в истинное чувство.

— Надо отвлечь охрану. Амалия, — я осторожно освободила свою руку из захвата Эрика и отошла к напуганной сестре, — ты сможешь задержать охрану? Скорее всего, герцогиня и королева предусмотрели попытку побега. Вряд ли их удивит невидимость Эрика.

Его высочество хотел поймать мое запястье, однако я увернулась, поглощенная идеей. Ничего страшного не случилось. Было странным ждать доверия от родственницы того, кого принц подозревал во всех бедах, творящихся в последнее время.

Я не ошиблась, именно благодаря стараниям линнан-ши Аберфон убрался из шатра. Хотя не совсем угадала с причиной. «Немного подогрела его страсть к сложным случаям. Побегал обследовать МакГиннеса. Кажется, шангриец волновал этого гоблина гораздо больше», — ответила мисс Делейни, едва я выразила опасение по поводу возвращения мистера Дорсти.

Иронично, как бывало в жизни. Все хорошо, но следом наступала полоса неудач и проблем. Там на поле у меня не было времени думать о драконах и причинах их появления. Я не рассчитывала, что шангрийцы решатся пересечь границу по воздуху. Для Терлака это был вызов нашему королю — возможность показать себя. У меня даже в голове не щелкнуло, когда этих крылатых чудовищ отправили в специализированные амбары. Никто ведь не готовился к встрече с огнедышащими ящерами, так почему они были открыты для новых жильцов?

— Далия, — в последний раз обратился ко мне Эрик, когда Морриган с Даниэлем обсуждали что-то в стороне, а Амалия пыталась сосредоточиться. Я задумчиво крутила на пальце обручальное кольцо и молчала. Едва муж взял мое лицо в свои ладони, пришлось на мгновение зажмуриться, дабы не поддаться искушению.

— Мы обязательно поговорим, — повторил Эрик упрямо, стоило мне открыть глаза.

— Мои дедуктивные методы просто потрясающие. Чисто женская логика. Из ничего нарисовалась целая проблема. Я только притянула за уши, а ты уже попался, — рассеянно ответила я, убирая его руки. — Но есть кое-что поважнее, Эрик.

— Что? — терпеливо спросил принц, отступая на шаг, но по-прежнему цепляясь за мои пальцы. Даниэль во второй раз окликнул друга.

— Я больше не хочу бороться. Устала, — тихо ответила, отпуская своего принца. — Правда, это не страшно. Между нами ведь только вынужденный брак, который тебе навязали из-за моей эгоистичности.

— Далия... — прошептал Эрик, будто отказываясь поверить словам, и попытался удержать. Я отшатнулась, кивая на выход.

— Давайте, ваше высочество. Спасайте брата, королевство, мир. А главная обязанность хорошей жены — ждать, — сухо ответила я, отходя прежде, чем он успел возразить.

Его высочество ушел, не оглядываясь, и на секунду мне показалось, будто мы попрощались навсегда. Глупо, ведь Эрик должен был вернуться. Я убеждала себя, пока за тканью шатра вновь что-то не грохнуло. Люди испуганно закричали и вокруг заметались тени. В какой-то момент стало дико страшно, я даже отступила к столу, нащупав один из кубков. В ушах зазвенело, и сильная боль пронзила виски, сдавливая обручем голову. Металлический звон заглушил собственный стон, едва я согнулась пополам, держась за живот.

Ребенок! Боги, с ним ничего не должно случиться!

Кровь хлынула из носа, и несколько красных капель упало на шкуры. С трудом выпрямившись, я резко дернула полы шатра, выбираясь наружу и пошатываясь от пережитого магического удара. Сотни людей и нелюдей стонали, кричали, падали на землю. Они хватались за головы, у некоторых так сильно лопались сосуды, что кровь текла даже из глаз. Мешаясь с дождевой водой и грязью, она питала поле вокруг купола.

— Леди Далия, надо уходить! — ко мне бросился Орах, стирающий рукавом своей формы кровь. Троллю тоже было тяжело, однако бедолага держался. Я подняла взгляд на небо и задохнулась от ужаса.

Черное грозное облако расползлось над головами, а со стороны купола на лагерь надвигалась тьма. Перепуганные лошади поднимались на дыбы, сбрасывая всадников. Животных что-то пригибало к земле, заставляя подчиняться чьей-то неведомой воли.

Сердце стиснула безжалостная рука смерти. Эрик, Мали, дядя... Я просто забыла о себе и малыше.

— Магия принца Абея вышла из-под контроля! Она прорвалась за щит! — крикнул Орах, хватая меня за руку. — Надо уходить, это приказ!

— Отведи меня туда, — скомандовала я, впиваясь ногтями в серую кожу тролля.

— Но.

— Подчиняйся! — рявкнула я и не дала Ораху передумать, шагнув к паровым автомобилям. Возле одной из них лежал водитель, скрючившись в три погибели, сжимая голову. Двигаться было тяжело, однако я заставила себя и поспешила к единственному транспорту, который мог доставить меня к куполу без препятствий.

— Вы такая же ненормальная, как ваш дрыглов муж, — пробурчал Орах, растеряв привычный запас оскорблений, и забрался в салон на место водителя.

— Еще бы, мы ведь с ним еще не решили с десятков наших проблем, а он уже собрался оставить меня вдовой с ребенком! Живее, соплехливый бормошмыгл! Привел сюда Эрика, значит, привезешь меня обратно туда!

Лучше бы я встретила в той нише какого-нибудь тихого герцога. Согласилась бы на сделку до свадьбы. Нет, все-таки надо было забить его высочество зонтиком во время прогулки по городу!

Глава 58

Принц Эрик Трастамара

Жизнь всегда казалась мне простой. Может быть, поэтому я когда-то отправился на границу с Зелеными островами, воевать с мятежниками. По той же бессмысленной причине я постоянно вмешивался в личную жизнь брата, считая всех вокруг дураками, кроме себя. Далия сказала, что наш брак — необходимость. У меня внутри все перевернулось с ног на голову от этих слов. Я понял, сколь сильно заблуждался.

К демонам все сомнения. Я больше не собирался давать надуманным подозрением вставать у нас на пути. Стоило Далии отпустить мою руку, в голове прояснилось почти мгновенно. Стало легко и понятно. Гоняясь за призрачными преступниками, я рисковал потерять самое дорогое, что успела подарить мне судьба: жену, нерождённого ребенка, целое королевство и любящую семью.

Идиот. Самым глупым человеком оказался я.

— Она простит тебя, — проговорил Даниэль, сжав крепко мое плечо.

Мощные корни вырвались из земли и обхватили ногу одного из солдат, не давая ему сдвинуться с места. Амалия легко управляла растениями, словно слившись с природой. Еще вчерашняя гордячка не побрезговала опуститься на траву, коснувшись ладонями земли у самого входа в шатер. Вокруг мисс Сент-Клер закружили крохотные листочки, взявшиеся невесть откуда. Странно, но в этот момент я подумал, что из сестры Далии вполне могла получиться приличная королева.

Кое-что показалось мне странным, когда я отвлекся от леди Сент-Клер. За нами должны были присматривать, однако на деле стояло только четыре дозорных.

— Что-то не так, — пробормотал я, похлопав друга по руке. — Я решу вопрос с Далией, Фламель. У меня к тебе будет еще одна просьба, но не сейчас, — взгляд скользнул по хмурому лицу герцога.

— Почему мне никогда не нравятся твои просьбы? — вздохнул Фламель и улыбнулся, сдунув с ладони розовую пыль.

Облачко направилось к одному из стражников, заставляя молодого парня остановиться и глупо хихикнуть. Он показал на летящую в небе птицу. Я покачал головой, набрасывая капюшон, и поспешил к лошадям.

— Мы поедem на машине. Отвлечем солдат и к тебе, — крикнул Уитроф, помогая Амалии подняться. Сестра Далии заторможено посмотрела на меня.

Прежде чем сесть в машину, Морриган запустился в воздух несколько темных сфер. Это заставило людей графа Сент-Клера и королевских солдат броситься к машине, пока я прятался за крупом серой лошади. Даниэль что-то закричал из приоткрытого окна, затем тронул автомобиль с места вместе с шипением пара и визгом шин. Волшебный кристалл под крышкой капота нагрелся, из-за чего посыпались магические искры.

— Идеально, — пробормотал я, забираясь в седло, и взял поводья, но неведомая сила остановила. Оглянувшись, посмотрел на шатер еще раз.

«Не ищи ответов на вопросы, если не умеешь их задавать. Лучше побеспокойся о змеях, что живут в твоem доме. Слушая чужое шипение, рискуешь потерять не только брата, но и свое сердце» — голос старухи вновь прозвучал в голове, как приговор.

«Семья, Эрик, нечто большее, чем запись в храмовой книге. Пока ты не поймешь это, ничего между тобой и Далией не изменится. И ответы на вопросы тоже не найдутся».

Прости, бабушка. Я никогда тебя не слушал.

Не скажу, что осознал все в полной мере. Но только сейчас понял герцогиню, едва сумел успокоиться и принять неизбежную правду. Пусть совсем немного. Я уже знал, зачем мама отослала меня. Вряд ли даже отец был в курсе. Кажется, мужчинам нашей семьи стоило поучиться у своих женщин умению думать наперед.

— Я вас не потеряю, — прошептал, подстегнув поводья и заставляя лошадь сорваться с места. — Никого.

Подъезжая к куполу, я понял, почему так мало охраны осталось в лагере. Внутри самого щита творилось настоящее безумие: черная, плотная масса полностью заполонила арену и грозилась вот-вот

прорваться наружу. Солдаты выводили окровавленных людей и нелюдей. Магию всевласти ни одна преграда не могла сдержать.

— Эрик! — Мой взгляд упал на советника Кайзера. Настоящий крысиный король, он бежал одним из первых, едва уместив свою тушу в седле. Я усмехнулся.

— Сколько стоило ваше молчание, советник? — поинтересовался, придерживая лошадь, и наклонился к нему. Кивнув одному из солдат, дабы тот арестовал лорда Брустера.

— Ты — будущий король, — вместо уверенности в голосе Кайзера послышался лишь слабый писк. Страх просто не позволял говорить.

Очередная черная вспышка заставила меня закрыть глаза от боли в висках. Я прикоснулся к лицу, ощутив кровь, и увидел алые капли на пальцах.

— Все это ради твоего блага. И я верой и правдой служу Агору. Предательство выше моих сил, — выдохнул с трудом бывший советник. Жаль, отца я тоже не послушался. Иногда папа чертовски прав в своих решениях.

— Мое блага — это счастье всего народа, — прошипел я и отдал короткий приказ:

— Уведите его и закройте.

— Ваше высочество, — неуверенно переглянулись солдаты, прекрасно помня указания моей матушки.

— Выполняйте.

Я еще не знал, как поступлю, но четко осознавал свои действия в будущем. Кто бы ни начал готовить волнения среди народа, делалось это аккуратно и постепенно. Несколько месяцев мы благополучно игнорировали акции протестов, маленькие шествия по столице и всполохи бунтов по стране. Отец смотрел на эти акты сопротивления, как на остаточные действия мятежников. Думал немного повременить и дать всему утихнуть. Да что там, я сам в свое время смотрел на островитян и шангрийцев через сгусток эмоций обиженного мальчишки. Уж точно мы не ждали, что Фринбульдия решит подняться из руин, огромными скачками наращивая военную мощь.

Чрезмерная болтливость лорда Брустера не так важна. Если он доложил о нашем разговоре отцу, значит, ближайшее королевское

окружение тоже знало. Министры, чиновники, секретарь и граф Сент-Клер.

Почему сейчас? Ради того, чтобы Абель показал всем свою мощь, и люди выступили против королевской семьи? Нынешнюю ситуацию можно было вывернуть как угодно. Выпуская драконов, заговорщики четко знали, куда их направить. «Зверомаг», — прошептал Терлак перед тем, как его забрали.

Острая боль от потери Смерча вновь пронзила сердце. Когда отходил от него, тарпан почти не дышал. Раны, нанесенные ему во время боя с драконом, оказались слишком сильными даже для такого яростного зверя. Смерч смотрел на меня абсолютно разумным взглядом, издавая тихое ржание. Мой друг прощался, зная о своей скорой кончине.

Я подстегнул коня и поспешил вперед.

Печальные мысли отошли на второй план. Купол пошел трещинами, и яростный торнадо пробился наружу, устремляясь вверх. Послышались испуганные крики оставшихся магов. Среди них стоял отец. Он в отчаянии опустил горящие ладони, подняв голову. Образовавшаяся воронка на небе становилась все больше, смешиваясь с дождевыми облаками, а черный туман принялся ползти по земле, касаясь любого, кто стоял на пути. У нескольких солдат сразу же остекленели глаза, и они рухнули на колени, как подкошенные, хватаясь за головы.

Щиты удерживали теперь для того, чтобы не дать всевластию распространиться и дойти до лагеря.

— Отец! Бабушка!

Герцогиня повернула голову первой и подслеповато прищурилась. Я заметил влагу, блеснувшую на щеке. Любимая шляпка с зачарованной вуалью слетела с седых волос, показав всем присутствующим наполовину обожжённое лицо. Застарелые шрамы посветлели, и местами кожа некрасиво стянулась, из-за чего могло показаться, что на бабушке уродливая маска. Несколько лордов отшатнулись, не сумев скрыть отвращение во взглядах.

— Что ты здесь делаешь?! — крикнул яростно отец.

— Где мама?

— Отправил ее в лагерь вместе с тобой!

Я повернул голову к куполу, пытаюсь рассмотреть внутри хоть что-то. Лошадь подо мной заржала и принялась опускаться на землю. Пришлось спрыгнуть, хлопнув животное по крупу, дабы возвращалось.

— Ваше величество, ваша светлость, надо уходить, — крикнул граф Сент-Клера, пока его растения отдавали живую энергию для подпитки щитов. В голубых глазах я заметил сочувствие. Оно казалось настоящим, но скребущие жучки сомнений не давали поверить искренности этих эмоций.

— Мамы нет в лагере, — ответил я и вновь согнулся от невыносимой боли в висках. Противный писк не давал сосредоточиться. Взгляд метнулся к бабушке, чьи ладони странно мерцали.

Ох, дурак. Я действительно думал, что единственный в семье умел преломлять свет?

— Надо найти ее, — отец повернулся к оставшимся солдатам, которые едва успели стереть кровь. — Найдите королеву. Сейчас же!

— Они не смогут, Агор, — хрипло ответила бабушка, с трудом выговаривая каждое слово. И не только потому, что питать щиты собственной магией было крайне сложно.

— Пропустите меня за купол, — сказал я прежде, чем ошарашенный отец успел ответить герцогине.

— Ты туда не пойдешь. Я не позволю Данмару лишиться наследника, — сухо откликнулась ее светлость, а седые волосы разметались по лицу от яростного порыва ветра. Очередная ударная волна заставила нас сжаться в новом приступе. Щит сузился. Барон Гейл упал на землю, стоило туману поймать Адама в свои объятия. Граф Бакли и лорд Шелби с двумя магами из королевской стражи едва успели оттащить несчастного.

— Ваше величество! — вновь попытался докричаться до короля Себастьян Сент-Клер.

— Элинор, Абель, — прошептал отец, точно безумный. Мне одного взгляда хватило, чтобы понять: медлить больше нельзя.

— Если я туда не зайду, мы лишимся не только наследника, но и народа, — я наклонился, смело глядя в изувеченное лицо герцогини. Она моргнула, затем еще одна слеза скатилась по морщинистой щеке.

— Тогда храни тебя боги, Эрик. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Я повернулся, когда почувствовал ладонь отца на своем плече. Остальные начали отступать, удерживая щиты.

— Спаси их, сын, — я коснулся руки папы, пройдясь большим пальцем по королевскому перстню. Жар отцовской магии дал мне уверенность в собственных силах.

— Защищайте лагерь столько, сколько сможете, — проговорил я, делая шаг, — помощь скоро прибудет.

Все ранее прочитанное о магии всевластия можно было смело назвать неправдоподобными байками. Сколько бы я ни изучил трактатов и книг, но видеть вживую почти самостоятельную энергию мне нигде не доводилось. Казалось, не Абель управлял своим даром — наоборот. Под воздействием этой силы даже опасные драконы лежали на поле без движения, упав там, где их успел застать туман.

Маму я заметил почти сразу. Она стояла неподалеку от границы купола, как мраморная статуя — покорная и бесчувственная. Юбка шелкового платья колыхалась от ветра, прижимаясь к ногам, но королеве не было до этого никакого дела. Мне стало жутко, едва я заглянул в пустые, почерневшие глаза и отрешенное от мира лицо.

— Мам, — тряхнул ее за плечи, — очнись!

— Повелитель, — проговорила королева, глядя куда-то вдаль и не замечая моего присутствия. Я прикусил до крови губу, не позволяя магии всевластия вновь захватить разум. Ласковый шепот просил подчиниться, требовал прекратить попытки сопротивления и стать единым целым со стихией.

— Все будет хорошо, мам, — прошептал я, обхватывая ледяные щеки и прижимаясь ко лбу матери, целуя ее в макушку. Внезапно мама начала отчаянно дергаться в моих объятиях, пытаясь вырваться.

— Нет! Нет! Повелитель!

— Тише, успокойся, — я резко повернул голову, прижимая мать к себе.

Глава 59

Принц Эрик Трастамара

Я считал, что Ригнак погибла в сражении с драконами, ведь ни в лагере, ни возле купола капитана не было. Признаюсь, в тот момент я совсем не думал об островитянке. Слишком много всего случилось, и мне было не до нее. Однако, сейчас капитан стояла неподалеку от Абеля. Одной рукой зажимала рану на боку, а другой — огнестрел. Мой брат повернулся в сторону мисс Хэйс. Черные волны сразу заплескались у ног Ригнак, однако не причинили ей вреда.

— Капитан! — заорал я, привлекая внимание мисс Хэйс и отпуская маму. Она рухнула на колени, цепляясь скрюченными пальцами за траву и вырывая с корнем остатки зеленого покрова.

— Не подходите, ваше высочество, — процедила Ригнак, продолжая смотреть на моего брата. Потемневшие сосуды на лице Абеля тянулись от глаз до шеи, скрываясь под доспехом.

— Твоя рана пугает, — я бросил взгляд на окровавленную сорочку, облизнув пересохшие губы. Странно, но в эпицентре магического вихря давление всевластия почти не ощущалось. Если не считать ненавязчивого шепота и легкого головокружения.

— Вы ведь не о моем здоровье печетесь, ваше высочество, — горько усмехнулась Ригнак. Пальцы дрожали, и каждое движение ей давалось с трудом. Абель же наклонил голову набок, но попыток остановить капитана не сделал.

— Выстрелишь и ничего не исправишь, — я поднял руки, стараясь говорить увереннее. — Смерть приносит только разрушение. Ты знаешь.

— Это приказ его высочества, — дрожащим голосом произнесла капитан, упрямо вздернув подбородок.

И ты с ним легко согласилась?

— Почему нет? — вдруг зло проговорила Ригнак. Она бросила в мою сторону горящий взгляд, хлестнув безжалостной плетью из смеси горечи и застарелой боли. — Принц умрет, вы взойдете на трон. Опасности не будет.

— По-твоему, так поступают рыцари? — спросил я, приблизившись еще на несколько кватов. Капитан рассмеялась, но никакого веселья в пустой оболочке этой женщины не чувствовалось. Словно из нее выжгло все чувства

— Я никогда не была рыцарем, — процедила Ригнак, приподнимая руку выше, коснувшись пальцем спускового крючка.

— Подожди! — отчаянно вскрикнул я, указывая прямо на брата. — Посмотри на него.

Абель рухнул на колени и опустил голову. Яростный поток закружил, сжимаясь вокруг. Теперь темная воронка скрыла нас от всех и отгородила от любого воздействия нерушимой стеной. Я старался не думать о том, что сейчас происходило за пределами купола. Просто надеялся на чудо. Особенно в отношении мамы. Чтобы после всего произошедшего она смогла вернуться к нормальному состоянию.

— Абель приказал убить твоего мужа.

Ригнак посмотрела на меня и свободной рукой коснулась шеи. Сжала пальцами какой-то кулон или амулет, пачкая ворот сорочки кровью. Наверное, капитан Хэйс держалась на чистом упрямстве, никак не решаясь выстрелить.

— Люди твоего брата не позволили душе Дункана упокоиться, — проговорила Ригнак. Капитан словно отрешилась от реальности, не замечая моего приближения и собственных слез. — Мне некуда принести цветы. Я не смогу помолиться в храме за любимого. Никакого перерождения и небес. Только вечное скитание по земле в качестве безмолвного призрака!

Последние слова мисс Хэйс выплюнула с невероятной ненавистью. Я едва успел перехватить хрупкое запястье и крепко сжать. Абель закричал, задирая голову вверх и магический импульс пронесся по земле под ногами.

— Ему больно, — Ригнак покачала головой, не желая слушать. Я осторожно отпустил руку капитана и встал впереди, закрывая собой брата.

— Стреляй, — выдохнул я, видя непонимающий взгляд. — Хочешь сделать больно моей семье? Убей меня. Брат будет мучиться, если сумеет выжить. Завтра весь Данмар погрузится в траур, а через неделю развяжется новая война.

— Замолчите, — прочел я по губам, чувствуя, как ломается уверенность Ригнак в правильности своих решений.

— Ты ведь поэтому не убила Абеля тогда? И подала сигнал с башни, предупреждая об опасности, — продолжил, невзирая на страх и магический туман. — Мой брат тоже страдает. Каждый день он сожалеет о своих решениях в прошлом. Все это время Абель мучился, глядя на тебя. Я догадывался, но предпочитал закрывать глаза и оставаться в неведении.

Где-то над нами гроыхнули молнии, однако мне не было страшно. Брат сумеет сдержать всевластие — надежда на это помогала мне верить в наше спасение.

Ригнак опустила руку, и с моих губ сорвался вздох облегчение, когда огнестрел упал на землю. Капитан тяжело дышала, а слезы капали с глаз и сразу же испарялись от огненной магии. Мисс Хэйс стерла их тыльной стороной ладони. Затем решительно шагнула вперед, запнувшись о кочку, но не позволила подхватить себя.

— Что ты делаешь? — удивился я и отошел, стоило капитану оттолкнуть меня.

— Твоя сила — моя вера. Твоя жизнь — моя клятва, — пробормотала Ригнак в ответ. Между пальцами ярко сверкнули оранжевые искры. Мисс Хэйс посмотрела на брата, чье тело хлестали до боли потоки силы.

— Возьмите мою руку ваше высочество, — проговорила капитан, обращаясь к Абелю. На секунду показалось, что пальцы брата дрогнули.

— Пламя может убить тебя, — Ригнак не дала мне подойти ближе, одним взмахом разделяя нас огненной чертой.

— Это случится однажды со всеми, — ответила капитан Хэйс. — Для солдата умереть на поле боя — честь.

— Подожди! — крикнул я, осознав происходящее, и бросился вперед. Жар не дал даже приблизиться к Абелю с Ригнак.

Между алых искр, разлетающихся в разные стороны, я увидел, как брат все-таки коснулся руки капитана. Неистовая темная волна обрушилась на взбешенное пламя, которое принялось отбиваться. Оранжевые щупальца прорывались сквозь безжалостную мглу магии всевластия. Огонь Ригнак напитался чужой силой и метнулся вверх, следом за убегающей тьмой, не желая отпускать ту из своих объятий.

Черные тучи отступили, и вспышка ослепила на мгновение. Словно небо над нами загорелось.

Через несколько минут дым начал рассеиваться, распадаясь в пепел, оседающий пыльносерым ковром. Поле и драконы не жились под толстым слоем серебристого снега. От каждого шага тот рассыпался, как прах, оставленный после себя древними богами, что нашли здесь свое последнее пристанище.

Я поднялся на ноги, отряхнулся и оглянулся, пытаюсь прочистить горло от неприятного привкуса жженой травы. Большие холмы впереди — драконы. Осторожно подойдя ближе, заметил, как один из них шевельнулся и тяжело вздохнул, отчего облако пыли поднялось в воздух. Взгляд упал туда, где все находился Смерч.

— Прости меня, — прошептал я, смаргивая слезы.

Неподалеку послышался стон, затем надрывной кашель. Абель подслеповато щурился, разглядывая хмурые, дождевые тучи, а на лице у него застыло непонимание. Несколько минут брат рассеянно оглядывался, словно пытаюсь понять, где он: небеса или нижний мир? И где демоны, которые должны были терзать новую душу?

Опустившись рядом на колени, я застыл. Мне впервые за долгое время захотелось пошутить на тему умственных способностей в нашей семье, дабы развеять печаль, окружившую нас. Однако нечто незримое не позволило разрушить момент единения Абеля с миром и собственной магией, часть которой кружила подле брата небольшими, игривыми вихрями.

— Видите, ваше высочество? — Ригнак говорила так тихо, что скорее слова донеслись до меня шепотом дождя, холодящего кожу первыми каплями. Капитан содрогнулась от кровавого кашля и изо рта у нее вырвалось облачко пепла. — Я выполнила обещание.

— Ваше высочество!

— Абель! Эрик!

— Боги, Элинора, ты жива!

Посторонние звуки доносились до нас сквозь заслон остаточной магии. Несколько фигур приближались, а брат продолжал удерживать голову Ригнак на своих коленях, поглаживая по волосам, которые теперь казались седыми. Абель склонился к губам капитана Хэйс, вдыхая часть жизненной энергии в умирающее тело. Именно в момент

передачи темные глаза Ригнак распахнулись и радужки вспыхнули оранжевым цветом.

Тишину нарушила Амалия Сент-Клер: она выбежала вперед и замерла на месте. За ней вышел отец, поддерживающий маму, бабушка и Даниэль с Морриган. Я присмотрелся и заметил Далию рядом с Орахом. Облегчение внезапно разогнало напряжение последних часов. Гора из мрачных мыслей просто разрушилась, позволяя подняться на ноги.

— Да здравствует принц Абель! Будущий король Данмара! — закричал вдруг один из шангрийцев.

— Да здравствует принц Эрик! — подхватили следом другие люди и нелюди, постепенно заполняющие поле.

Удивление заставило отступить от громогласной толпы, чествующей нас с братом. Я поморщился и оглянулся на Абеля. Прижимая к себе уснувшую Ригнак, он внезапно поднял голову, задавая всего один риторический вопрос:

— Почему я все еще жив?

— Мне не хотелось становиться королем, — ответил я, замечая легкую улыбку, тронувшую губы брата.

Впереди ждали большие испытания. С каждым новым шагом я осознавал всю ответственность за тех, кто сейчас выкрикивал наши имена. Предстояло выяснить, кто отвечал за нападения, акции протеста и попытку уничтожить династию Трастамара. Мой друг погиб, защищая меня от дракона, а жена больше не верила ни единому слову.

Сегодня я очень много потерял, но приобрел кое-что более ценное. Веру.

— Я рада, что ты в порядке, — дрожащим голосом произнесла Далия, едва я остановился напротив нее.

Люди продолжали кричать, даже когда Абель поднял Ригнак на руки и двинулся через толпу в сторону родителей. Мой взгляд упал на Амалию. Граф Сент-Клер обнял дочь, нашептывая на ухо, пытаясь увести подальше.

Я вдруг понял, что все это время меня смущало в этом человеке. На каждом присутствующем виднелись последствия от воздействия магии всевластия. Засохшая кровь, бледная кожа и другие симптомы. И лишь дядю Далии никак не коснулась столько мощная сила. Хотя

Себастьян достаточно долгое время провел подле купола. А еще у графа на лице не было ни толики тех эмоций, которыми были заряжены люди и нелюди рядом с ним.

— Рад, что все хорошо, ваше высочество, — наклонил голову его светлость, крепко удерживая молчаливую Амалию за плечи. — Далия, девочка моя, не смей так больше рисковать.

— Я просто, — попыталась возразить жена, однако осеклась, не высказавшись до конца.

За показной заботой и теплыми фразами ничего не стояло. На секунду мне удалось уловить сосущую пустоту во взгляде Себастьяна. Я протянул руку для пожатия, чувствуя холод пальцев графа, но не сделал попытки вырваться. Широко улыбнулся, крепче прижимая к себе застывшую Далию, желая непроизвольно защитить ее и нашего будущего ребенка.

— После сегодняшних событий твой отец вряд ли одобрит договор с Шангрией и Зелеными островами. Придется провести внеочередное заседание парламента, пересмотреть закон о налоге и поднять вопрос о безопасности наших границ. Многие головы полетят, — услышал я и сильнее сдвинул пальцы Себастьяна, поддаваясь вперед.

— О, не волнуйтесь, — выдохнул, посмотрев в ледяной холод голубых глаз дядюшки Далии. — Когда я найду ответы, то уже никто не сможет избежать наказания.

— Эрик? — Далия нахмурилась, будто почувствовав напряжение, витавшее в воздухе. Граф коротко усмехнулся, попрощавшись с нами, уводя за собой дочь.

— Ты сказала, что больше не веришь? — вдруг спросил я супругу, которая в ответ недовольно цыкнула.

— Хочешь обсудить нашу семейную жизнь среди всего честного народа?

— Нет, — качнул я головой и наклонился к уху Далии, заставляя вздрогнуть от прикосновения моих губ. — Просто дай шанс превратить наш вынужденный брак в настоящий. Клянусь, ты больше никогда не пожалеешь, что вышла за меня замуж.

Жена приоткрыла от удивления и возмущения рот. Пришлось поцеловать на потеху толпе, чувствуя, как тает сопротивление с каждой попыткой вдоха. Вряд ли Далия простит завтра или через неделю.

Однако без поддержки и веры самого важного человека в моем сердце ничего не получится.

Глава 60

— Цепи аккуратно сняли, печати сломаны, но охранная магия не сработала. Похоже на зверомага, поскольку в ином случае драконы полетели бы в город. Но ящеров направили к полю. А Смерчу, как я и предполагал, кто-то добавил кат в еду, — при упоминании любимого друга сердце сжалось, но я постарался отбросить подальше мрачные мысли и уставился на брата.

Абелю, казалось, не было никакого дела до моих умозаключений. Он рассеянно перебирал бумаги, скопившиеся на столе, периодически оглядываясь на двери. Ничего удивительно, ведь там была спальня наследника трона. И на кровати с балдахинном сейчас находилась

Ригнак Хэйс под бдительным присмотром главного королевского лекаря. Полторы недели прошло с нападения, однако капитан по-прежнему оставалась без сознания.

Спрашивать, где все это время ночевал Абель, у меня просто не поворачивался язык.

— Ты меня слушаешь? — скептически поинтересовался я, не заметив ни проблеска внимания в зеленых глазах брата, едва тот посмотрел на меня. На секунду почудилось, будто цвет стал на тон темнее. Хотя куда больше?

— Seriously, что ли? — вздохнул я и прекратил попытки донести свои мысли до разума Абеля, затуманенного беспокойством за любимую женщину. Просто сел напротив брата и чинно устроил руки на животе, немного сползая вниз по сиденью кресла.

— Убери это мерзкое выражение с лица, — сразу же предупредил Абель, грозно хмурия брови.

— Я ничего не говорю.

— Ты думаешь и очень показательно. Прекрасно знаешь, что помолвку с леди Амалией разрывать нельзя, — скрипнул зубами брат, опуская взгляд в очередной отчет от тайной канцелярии по происшествию на поле.

— Это так правила говорят или просто боишься, что капитан тебе скорее нос разобьет? — пробормотал я и едва успел увернуться от

смятого листка бумаги. Ну все. Мы вылечились чудесным образом и начали бросаться в родных братьев различными предметами быта.

— Общество Данмара никогда не простит мне брак с островитянкой. Тем более, бывшим капитаном армии сопротивления, — сухо отозвался Абель, вновь погружаясь в отчеты. — И даже если мнение аристократии и всех вокруг изменится, она не пойдет к алтарю. Ни по своему желанию, ни силком под дулом огнестрела.

— А я уже начал представлять себе сею прекрасную картину воочию, — поднял руки к потолку и хмыкнул весело, слыша в ответ недовольное цыканье.

На самом деле для смеха поводов было мало. Преступники не найдены, фавн и служанка Далии никак не желали говорить. Я лишился лучшего друга, пять человек погибли и еще десяток пострадали во время нападения. Всех драконов поместили обратно в ангары и теперь тщательно охраняли до отлета Терлака МакГиннеса, который должен был поправиться настолько, чтобы без вреда для здоровья пересечь границу. Правда, после произошедшего, парламент резко встал на дыбы и отказался даже рассмотреть прошение о тройственном союзе. Что уж говорить об отце, которому вовсе не хотелось возиться с этим. После того как мама чуть не погибла вместе с Абелем, он резко самоустранился и позволил графу разрешать вопросы королевства от своего имени.

Хотя пока его светлость не проявлял активных действий. Даже притормозил принятие решения по налогу. Далия утверждала, будто он хочет внести изменения. А я считал, что Себастьян Сент-Клер просто дожидался, когда утихнут страсти.

Впрочем, это ерунда, ведь на повестке дня стоял насущный вопрос: как помириться с женой?

— Далия по-прежнему ночует отдельно? — словно прочитав мои мысли, спросил Абель. Искра недовольства вспыхнула и сразу погасла, поскольку мне пришлось подавить в себе гневный ответ. Поначалу я тоже думал, будто Далия пошутила.

Оказывается, супруги бывают очень упрямы, если сильно обижены.

— Вычитала какую-то статью, что муж и жена не должны спать друг с другом после зачатия ребенка. «Это может плохо повлиять на

развитие плода, Эрик», — передразнил я высокомерную интонацию супруги.

Теперь Далия взялась каждое утро показывать мне, какой замечательной женой стала: занималась организацией светских мероприятий, пила чай с дамами высшего общества, составляла меню, вышивала и ездила в город, где помогала местным школам с храмами. А вчера вовсе подняла на уши весь дворец. Видите ли, гобелены грязные, их надо было срочно выбить. Обязательно под окнами нашей спальни, где я ночевал теперь один, и вся пыль летела ко мне.

На вопросы Далия отвечала односложно, а на комплиментах — резко становилась глухой и слепой. Игнорировала попытки сблизиться, от приглашений прогуляться отказывалась — некогда же! Столько дел во дворце. Какие заговоры, ваше высочество? Ах, я такая глупая, ничего в этом не смыслю.

— Вот даже не знаю, чья ситуация хуже, — задумчиво произнес Абель, бросая на меня взгляд полный жалости.

— С Амалией разговаривал? — перевел я разговор в другое русло. Обсуждать сейчас Далию хотелось меньше всего. Сам разберусь, ведь не ребенок.

— Да, мы назначили дату свадьбы, приглашения разосланы. Подготовка идет полным ходом, — равнодушно ответил брат, потянувшись за пером-самописцем.

— Как ты собрался жить с женщиной, на которую тебе плевать?

— Точно так же, как и остальное общество, — пожал плечами Абель и подчеркнул какую-то строчку в послании. — Хороший брак можно построить и на уважении. А тебе стоит помириться с женой. Сейчас не время для ругани.

Я вздрогнул и опустил взгляд.

— Зачем продолжать работу над машиной? Ты полностью излечился. — Абель поднял голову и прищурился.

— Я не знаю, — ответил он, заставляя меня внутренне сжаться. — Не уверен, что магия дала возможность подчинить себя. Скорее просто отступила. Поэтому ловушка по-прежнему нужна. У меня предчувствие, что твоя машина еще пригодится.

— Ваше высочество! Ваше высочество!

Ответить я не успел, поскольку в этот момент в покои брата постучали. Едва дождавшись разрешения войти, мистер Брусч,

секретарь отца, испуганно посмотрел на нас. Абель выжидающе кивнул, заметив толпящихся за спиной Филиппа шепчущихся слуг и Даниэля. Фламель обошел взбудораженных обитателей замка.

Я обратил внимание тень над его головой и нахмурился, узнав Вигги. Пора было уже избавиться от него. Мало нам проблем, так сейчас полтергейст от переизбытка чужих эмоций раздувался до невообразимых размеров.

— Вы должны это увидеть, — выдохнул Даниэль, игнорируя писк Вигги над ухом и глядя на нас с братом, точно на двенадцатое чудо света. — Оба.

В картинной галерее круглосуточного дежурила охрана, хотя о тайном переходе и других лазейках я позаботился почти сразу после короткого посещения этих коридоров за стенами. Похожие нашлись в зеленой гостиной, столовой и двух спальнях. Часть приводила в тупик, другие точно также огибали весь дворец. Странно, что оригинального плана строительства не нашлось ни в королевской библиотеке, ни в градоуправлении, где обычно хранились копии подобных рисунков со всего города.

Поэтому, когда Фламель упомянул галерею, я сразу же подумал: они нашли чертежи. Или кто-то взломал печати, защищавшую тайный ход за картиной с королевой Бронак и королем Вильгельмом.

Однако, я ошибся.

— Ваше высочество?

Я молча разглядывал серебристый отблеск полированного клинка. Эфес меча казался легким и идеально ложился в руку, словно являлся ее продолжением. Последний раз Калибурн представлял собой ржавый кусок металла, но теперь поверхность сверкала. «Вера в силы твои» — гласила гравировка на одной стороне, а с другой — «Единство народа нашего». Просто прикасаясь к мечу, я чувствовал магическую энергию. От нее буквально воздух вибрировал меж пальцев.

— Это и есть знаменитый Калибурн? — озадаченно указал на меч Даниэль. Я кивнул, и герцог осторожно коснулся навершия с изображением трикветра и сразу же отскочил, едва огненные искры обожгли кожу.

— Демоны!

— Ничего не понимаю, — пробормотал я, ошарашенно поднимая взгляд на папу. Родители стояли чуть поодаль рядом с бабушкой. Мама

испуганно сжала рукав отцовского мундира, а вот папа едва ли был способен поверить своим глазам.

Ничего удивительного, если даже охрана все еще боялась подойти ближе, чем на два метра!

— Сегодня утром прислуга пришла протереть пыль, — торопливо начал оправдывать солдат и его пальцы задрожали при воспоминании о произошедшем. Не знаю, чего этот стражник опасался больше: реакции королевской семьи или волшебного меча.

— Одна горничная заметила, что ножны странно светятся, — он опустил голову, говоря все тише.

— И вы только сейчас это заметили?! — возмутился отец. Очнувшись от шока и разъярённо обернулся к начальнику охраны.

— Простите, ваше величество, но никаких распоряжений по мечу не было. Мы лишь патрулировали залы и старались ничего здесь не трогать, — оправдывался капитан.

— Зачем его вообще принесли сюда? — удивилась бабушка. Ее лицо под тонкой вуалью черты казались размытыми, но тень любопытства я все-таки разглядел. — Разве Калибурн не находился в твоей комнате, Абель?

— Был, — кивнул брат задумчиво, — но я решил перенести меч сюда и оставить в качестве экспоната.

На одной из мраморных подставок стояла стеклянная витрина, зачарованная от любых механических и физических воздействий. Я бросил взгляд на красную бархатную ткань внутри. Туда, где лежали пустые ножны. С виду они так и остались немного потрепанными временем. Не удивительно, что почти никто не увидел чудесных метаморфоз, происходящих с мечом.

Когда Калибурн начал меняться?

Я совсем забыл о нем, поскольку не слишком верил легендам о невероятной силе этого клинка. И пусть часть рассказней о королеве Бронак оказались правдой, никто не гарантировал, что легендарный меч действительно бесценен.

— Может подделка? — с сомнением произнес отец, подходя ближе и касаясь холодного острия. Очередной сноп искр заставил короля отступить. Словно меч не желал, чтобы его трогали. Хотя в моих руках он продолжал спокойно лежать, не причиняя никакого вреда.

— Вряд ли обычные мечи так делают, — усмехнулась герцогиня, постукивая тростью. Из-за ног бабушки вначале показался маленький пяточок, затем появилась голова самого Лапушки. Хрюнорыл осторожно подошел ко мне, обнюхивая ноги.

— Ви, — выдал зверек, приподнимая длинные уши и шевеля крохотным хвостиком.

— Боги, — выдохнула мама, прикладывая руку к груди и глядя на меня с восторгом, от которого стало неуютно. — Эрик, возможно ли, что ты разбудил великую силу?

Я покачал головой и слыша очередной поток перешептываний вокруг. Да, меч реагировал странно. Он позволял прикасаться к себе, однако по-прежнему отказывался загораться. Если уж окончательно верить легендам, то где великое пламя? Магия, способная защитить наши земли от посягательств зла. Грохот открываемых дверей заставил посмотреть в сторону выхода, едва люди расступились перед новыми гостями. На пороге застыл граф, а рядом — Далия.

— Себастьян, — обрадовался отец, отпуская жену. — Ты не поверишь, какое чудо случилось! Кажется, беды начали отступать от нашего королевства!

— Вот как? — сухо поинтересовался его светлость, приближаясь к нам. Далия вскинула брови, а я в ответ приподнял меч в руках и одними губами прошептал: «Калибурн». Удивительно, но несмотря на все обиды жена прекрасно поняла меня. Взгляд синих глаз метнулся к идеально ровному клинку.

— Возможно, Эрик и есть будущий хозяин меча...

— Видишь, а ты королем становиться не хотел, — пошутил Фламель, но голос оставался максимально серьезным.

Желание провалиться под пол вспыхнуло в груди с новой силой. Немногочисленные присутствующие переглядывались друг с другом, и Калибурн их уже почти не интересовал. Я беспомощно перевел взгляд на брата, стоящего рядом.

— Возьми его, — попросил Абея, однако тот лишь покачал головой. Может, боялся влияния волшебного меча на свою магию или имелась какая-то другая причина.

— Попробуйте сделать это вместе, — вдруг подала голос Далия, молчавшая до сего момента.

— Разве клинок не должен гореть? Пока Калибурн, если это действительно он, выглядит вполне обычно, — равнодушно бросил граф Сент-Клер, но голубые глаза потемнели. На секунду в них промелькнуло что-то темное. Его светлость потянулся ко мне, отчего острие меча сразу же самопроизвольно полыхнуло.

От неожиданности я едва не выронил Калибурн. Одновременно с Абелем мы попытались схватить меч, дабы не дать клинку упасть. Кто знал, как магическое оружие могло отреагировать на подобное обращение. Мои пальцы сжали эфес, брат — лезвие. Почти сразу я ощутил мощный выброс энергии и непонимающе уставился на собственную руку.

В этот раз вместо яростных искр появился маленький огонек, распространяющийся по всему мечу за считанные секунды. Я открыл рот, однако пламя никого из нас не обжигало. Калибурн не причинил вреда пальцам Абея, которые продолжали крепко держать заточенное лезвие. Пространство вокруг стало свободным, родители и граф с Даниэлем отшатнулись вместе со стражей. Лапушка взвизгнул и забежал за юбку Далии. Наши с братом взгляды пересеклись, понимание полыхнуло в темно-зеленой радужке. Готов был поклясться своими мозгами: в этот момент наш разум на мгновение стал единым.

Неожиданно улыбка коснулась губ Абея, будто подначивая к чему-то. Мы подняли меч выше, перехватывая крепче и располагая руки так, чтобы его находилась над моей.

— Вера в силы твои, — проговорил я.

— Единство народа нашего, — ответил брат. Огонь оранжевой змейкой связывал наши руки, обхватывая запястья.

— Удивительно, как иногда судьба любит шутить, — задумчиво произнесла бабушка.

Я повернул голову и посмотрел на Далию.

— Кажется, — проговорила она, — у Данмара не один будущий король, а два.

Глава 61

Принц Эрик Трастамара

Поворот рычага заставил катушку двигаться, и энергетический кристалл ярко вспыхнул. Силовое кольцо сделало оборот, заставляя генератор дрожать от переизбытка магических волн. Я отступил, слыша крики Даниэля и прикрыл глаза от света, ударившего прямо в лицо. В центре ловушки образовался оранжевый шар, постепенно увеличиваться в размерах.

Затаив дыхание, я ждал.

— Ваше высочество, мне кажется что-то идет не так! — крикнул Орах, прижимаясь к стене сарая и хватаясь за амулет на шнурке с изображением какого-то чудовища. Что-то там из древней мифологии троллей — Мать-камень.

— Все нормально, — крикнул я, пока образовывавшийся вихрь трепал мои волосы и не давал остальным приблизиться к ловушке. — Даниэль, еще!

— Куда?! Она сейчас взорвется! — рявкнул Фламель, однако рук не опустил, продолжая напитывать магией кристалл в центре.

Еще немного. Совсем чуть-чуть...

Внезапный писк и треск заставили вздрогнуть. Маленькая катушка сбоку разболталась, искры посыпались в момент, когда оборвался один из контактов. Даниэль с воплем отскочил от ловушки, перегревшейся из-за того, что энергия не могла нормально циркулировать по кольцу и бросился ко мне, сбивая с ног. Правда, помощь была некстати. Машина чихнула, лопнул один из ремешков и все затихло.

— Она сломалась? — поинтересовался Даниэль, приподнимая голову и глядя на ловушку. От кристалла шел дым, а я отпихнул друга и поспешил к машине.

— Демоны! — принимаясь рассматривать конструкцию, увидел сразу несколько перегоревших деталей и оборванных контактов.

Трещина на кристалле ясно говорила, что следующего раза он просто не выдержит, и все может закончиться не так благополучно. Со

вздохом недовольства я осторожно выкрутил поврежденный минерал, прикидывая, где можно достать еще.

— Поразительно, — услышал я хлопки и повернулся в сторону двери, увидев перед собой Франко Алибарди.

Позади послышался шум: Даниэль поднялся с пола и отряхнулся, подойдя ко мне. Судя по виду, друг не слишком обрадовался встрече с главой цирка. Усмешка во взгляде Франко заставила Фламелья едва слышно скрипнуть зубами, пока я выполнял роль преграды этой парочкой.

— Господин Алибарди, — аккуратно завернув кристалл в поданную слугой тряпку, подошел к столу и положил сверток рядом с чертежом, быстро сворачивая. — Рад вас видеть.

— О, дрызгловы шмуги лысой курии на шлемодраном гомогули, — бормотал Орах, воздевая руки к потолку и падая на колени. Красно-белая форма сразу же перепачкалась в пыли. На брюках появились грязные разводы, однако тролль напрочь проигнорировал это. Несколько раз ударился лбом об пол, заставляя меня вздохнуть.

— Фламель, — позвал я тихо друга. — Прогуляйся пока. Можешь Ораха взять.

Но...

— Выйди, — настоял я.

Вместе с ворчащим троллем герцог зашагал на выход, не забыв одарить Франко ненавидящим взглядом. На долю секунды мне показалось, что сейчас Даниэль бросится на циркача, однако друг только оттолкнул Алибарди с дороги и вывел Ораха наружу.

Огнеупорный амбар я решил использовать в качестве мастерской сразу же после прошлого неудачного опыта. Часть королевского сада по-прежнему не восстановили. Многие редкие виды плодовых деревьев, цветущих кустарников и животных остались навсегда утраченными. Мама мне долго припоминала свои драгоценные фуксии, а отец лишь просил не взорвать город раньше фринбульдцев.

В отличие от дворца на специальном поле, где располагались загоны и амбары, можно было развернуться. Правда, по соседству жили шангрийские драконы, недовольно бьющие хвостами по стенкам соседних строений. Но в целом место оставалось безопасным и удобным. Крылатых ящеров теперь держали под строгим контролем до отъезда Терлака со свитой.

— Слышал, вы почти преуспели в создании ловушки, — улыбнулся Алибарди, едва Даниэль с Орахом скрылись.

Я же прекратил разглядывать высокий потолок и стены из сплава, обитые крепкими панелями. Не считая деревянного стола и нескольких стульев, здесь больше ничего не было, поэтому долго изображать интерес к обстановке у меня не получилось.

— Есть немного, — ответил я. — Некоторые огрехи в чертеже надо исправить.

— Могу я чем-то помочь?

Моя паранойя забила внутри черепных стенок, голоса во все горло, чтобы не вздумал поддаваться. Вслух же ничего не сказал, лишь покачал головой и изобразил дружелюбие по отношению к циркачу. И хотя сам Франко ничего дурного не сделал, предубеждение у меня оставались по нескольким причинам.

Во-первых, мужская и дружеская солидарность. Даниэль так яростно критиковал Алибарди каждый раз, стоило только заикнуться о нем, что невольно спроецировал свои эмоции на меня. Во-вторых, я не верил в бескорыстную помощь такого дельца, как Франко. После тщательного изучения чертежей генератора, преобразующего энергию от заряженных магией частиц в воздухе, я пришел к интересному выводу: Алибарди никак не мог создать подобную конструкцию сам. Франко просто до конца не понимал принципа работы генератора.

Этот человек был мошенником и прекрасным дельцом, но не изобретателем.

— Ловушка Маккертона в свое время стала прорывом в изучении магии и науки, — проговорил Франко. — Удивительное изобретение, на многие годы прославившее его создателя.

— И последнее, — сдержанно ответил я и набросил покрывало на свое устройство, тщательно разглаживая складки. — После этого Маккерстон отошел от дел и перебрался в глушь, где до конца жизни занимался изобретением механических игрушек с магическим наполнением.

— На его решение повлияла гибель старшего сына во время эксперимента. — Алибарди встал рядом со мной и улыбнулся. — Хотя некоторые утверждают, что мальчишку прикончил его гениальный брат из зависти и ревности.

— У этого разговора есть какая-то цель? — спросил я, наклоняя голову набок.

Воздух после вихря казался плотным и крохотные крупинки кружили вокруг нас, медленно оседая на всех поверхностях. Носки черных сапог, начищенных до блеска, сразу же покрылись тонким слоем пыли. Оттряхнув рукав своего красного сюртука, Франко подошел ближе и остановился в нескольких матрах. Коснувшись края цилиндра, Алибарди ловко щелкнул пальцами, заставляя головной убор спрыгнуть прямо в руки.

— В городе ходит множество слухов о его высочестве. Соболезную. Мне жаль вашего тарпана.

Упоминание о Смерче в очередной раз резануло клинком по сердцу. Никто не хоронит животных с почестями, однако для меня тарпан значил слишком много. Мой друг славно сражался на поле и заслужил свой покой среди уютной поляны в небольшом перелеске, где Смерчу раньше очень нравилось гулять. Жаль, что в последний год я почти не выводил его туда и не уделял тарпану столько внимания.

— Разговоры о королевской семье. Как неожиданно, — произвольно съязвил я, пряча подальше свои чувства. Совсем не хотелось показывать их Франко.

— Народ взбудоражен. Принц Абель для многих стал символом процветания Данмара, несмотря на страх перед магией всевластия. Не говоря уже о волшебном мече, на долгие столетия скрытом от людских глаз...

— Конкретнее, — попросил я, поворачиваясь к Алибарди и перебивая на полуслове. — О чем речь?

— Это правда, что сила вашего брата пробудила ото сна Калибурн?

Вопрос был задан в лоб и с явным намеком. Единорога лошадьё не назовешь, поэтому я даже не удивился наличию слухов о пробуждении великого меча. На секунду меня покорило, что никто не вспомнил обо мне. Я там тоже был, стоял рядом и держал эфес. Калибурн отозвался не только на Абеля, но всех на устах звучало исключительно его имя. Пока Алибарди внимательно вглядывался в мое лицо, ища ответы на свои вопросы, пришлось взять себя в руки и выбросить из головы подобные мысли. Эмоции, которые я испытывал сейчас, немного пугали.

Зависть — худший грех.

— Вам не стоит слепо верить всему, о чем болтают в городе, — улыбнулся я беспечно и подошел к столу, беря в руки мягкую тряпку, дабы стереть грязь. — Лучше не повторять подобные глупости вслух. Абель является наследником трона, потому такая поддержка народа очень важна.

— Удивительная преданность брату, — рассмеялся Франко, вновь оглянувшись на машину.

— Хотя, признаться, я вижу в вас более прогрессивного монарха.

— Господин Алибарди, — я повернулся к циркачу и коснулся чертежей на столе, с шелестом сменяя бумагу. — Мне кажется, вы забываетесь.

— Действительно. Прошу прощения, ваше высочество, — Франко поклонился и нахлобучил цилиндр на голову, отступая к выходу.

Когда тяжелые двери захлопнулись, я со вздохом сел на стул, зарываясь пальцами в волосы. Опустошение после разговора и мерзкий привкус от вспышки злости не позволяли сосредоточиться. Взгляд упал на стол, где среди кучи черновиков, записей и чертежей валялся сверток с кристаллом. Подхватив тот, я поднялся и двинулся из амбара. Надо было развеяться, а самый лучший способ для этого — выйти в город.

Стук копыт по дорожному камню, громкие голоса прохожих и звуки клаксонов паровых машин. В середине недели Ландор буквально кипел жизнью: проезжали экипажи, бушевали лавочники, дамы бродили по улицам под руку с кавалерами, а магические существа спешили с обеда на работу. Я почти не прислушивался к бурчанию Ораха рядом, изредка делая исключения для Даниэля, продолжавшего метать молнии в сторону Алибарди. Похоже, к циркачу у Фламелья имелся свой длинный список претензий, во главе которого стояла одна прекрасная фея-любовница.

— Надо было отдать приказ и отправить этого мошенника в Терн. Крепость с крысами, клетками и преступниками лучшее место для подобных личностей.

— За болтовню? — усмехнулся я, — так можно полгорода пересажать.

Капюшон плаща удачно скрывал лицо, потому горожане совершенно спокойно реагировали на двух молодых людей в компании

недовольного тролля. Ораху пришлось сменить солдатскую форму на обычную одежду, состоящую из куртки, сорочки, штанов и высоких сапог. Правда, этим он тоже оказался недоволен. Настроение бедолаги испортилось, едва я оповестил его о своем желании отправиться на Колтон-стрит. Обычный рабочий район, где жили семьи тех, кто работал на местных фабриках и заводах. Там находились десятки алхимических лавок и иногда владельцы приторговывали контрабандой из-под пола, но ничего ужасного в этом не было.

Правда, находилась Колтон-стрит неподалеку от Четтервиля, там, где мы в прошлый раз искали Слепую Мэг. Я невольно вспомнил предостережения насчет своего сердца и непроизвольно потер грудь там, где ощущался явственный стук.

— Дрыгловы мыги, ваше высочество. Давайте пошлем кого-нибудь другого, а? — в очередной раз заканючил Орах.

— Можешь вернуться во дворец, — пожал я плечами, осматриваясь вокруг. — Мы все равно потом возьмем машину.

— Ну да. Оставить вас в помойке среди этих крыс!

Несколько человек и два огра обернулись. Самый высокий из них почесал лысую макушку, взвешивая в руке дубину для оглушения василисков. Тролль громко сглотнул, а я хмыкнул, шагая точно в сторону знакомого магазинчика Гордона Локса. Мысленно я скрестил пальцы, надеясь, что у оборотня в запасе осталось несколько черных минералов. Достать их теперь было крайне сложно из-за перекрытых границ с Фринбульдией, ведь добывали эти кристаллы только там.

— Свободу, равенство и братство! Женщины имеют право голосовать! Дайте нам учиться!

— услышал я и обернулся, заметив несколько островитянок, прошедших маршем мимо нас. Даниэль покрутил пальцем у виска, а Орах сплюнул под ноги и поморщился.

— Идите на кухню, дурные бабы! — заорали по другую сторону улицы.

— Воинствующие женщины пугают меня сильнее, чем десятки протестующих на площади,

— поежился Даниэль, и я хмыкнул, замечая знакомую вывеску.

— Никогда не говори подобное при Далии, иначе потеряешь весь авторитет в глазах моей жены, — ехидно заметил, окончательно возвращая себе прекрасное расположение духа.

Каждый раз, когда дверца магазинчика «Мир чудес Горди» открывалась, тихий переливчатый звон колокольчика доносился до наших ушей. Щелчки многочисленных механизмов, вибрация кристаллов и стрекот крыльев крохотных горгулий на шахматном лоске казались такими привычными. Я втянул носом аромат лака и красок, разглядывая причудливые диковины с различных уголков страны. Черный шарик, лежащий на полке рядом с деревянной шкатулкой, выпустил восемь лапок стоило прикоснуться к нему.

Карапуты — они значительным образом упрощали работу швеям. Стандартный набор — шесть штук. Эти крохотные изобретения легко и быстро чинили одежду, вышивали настоящие шедевры на ткани. Главное, задать правильную функцию. Вот если такого разобрать, можно узнать принцип работы. Я даже потянулся к шарiku, но Даниэль вовремя вмешался.

— Иногда ты напоминаешь ребенка, — процедил он, оттаскивая меня от полки.

— Что за фамильярность по отношению к принцу? — недовольно проворчал я, отпихивая друга.

— Где? Здесь только любопытный мальчик, — закатил глаза Фламель.

Обижаться не имело смысла, тем более что с шумом из подсобки вышел Гордон. В огромных лапах Локс держал небольшой деревянный ящик. Оборотень прошагал вперед и аккуратно поставил тот на столик, скребя длинным когтем по крышке. Частично трансформированные руки вновь приняли человеческий вид, а сам хозяин лавки расплылся в клыкастой улыбке.

— Как чувствовал, что не зря заказал последнюю партию перед вводом санкций! — гордо выпятил он грудь, поглаживая себя по серому жилету. — Вот-с, ваше высочество. Двенадцать кристаллов. Последние. Для вас хранил.

— Наверное ни у кого денег не хватило выкупить. Цену поди в три раза заломил, — ухмыльнулся я, поворачивая защелку. Внутри на бархатной подкладке лежали двенадцать минералов.

— Обижаете, — насупился оборотень и раздулся от важности. — Все честно. Тысяча двести золотых данмаров и все ваше.

— Сколько?! — не по-джентльменски присвистнул я и возмущенно обернулся. — Грабеж. Королевская казна не бездонная!

— Так кризис, — развел руками Гордон, явно не желая уступать. — Санкции, налоги опять же, расходы. Никто же с бедных торговцев плату за аренду не снимал, а покупательная способность на рынке упала.

— Давай за восемьсот золотых, — предложил я, наклоняясь к оборотню. — Скажу всем при дворе, что у тебя лучший магазин в Ландоре.

— Тысяча сто! Ни данмаром меньше, иначе разорюсь.

— Где? Процветаешь же. Семьсот пятьдесят. Согласись, отличная цена. Они на мировом рынке по тридцать данмаров за штуку идут.

— Вообще-то, шестьдесят...

— Ага! Вот, а ты цену на пятьдесят процентов поднял!

За несколько минут ожесточенных споров Орах только успевал ругаться на своем языке, пытаюсь вникнуть в суть разговора, а Даниэль смеялся. Впервые за долгое время я почувствовал себя по-настоящему счастливым. Последний два месяца выдались слишком напряженными, что уж говорить о недавних событиях. С каждым новым словом уходила горечь и боль, оставляя после себя лишь желание жить. В конце концов Гордон сдался, в шутку объявив меня настоящим демоном. Вручая мне коробку с кристаллами, Локс пробормотал:

— Вам невозможно отказать, ваше высочество, — в глубине желтых глаз оборотня затаилось дружелюбие. — Да восславится династия Трастамара.

— Больше денег не дам, — хмыкнул я беспечно, уже шагая к выходу, как вдруг застыл, увидев нечто необычное в окне.

Через дорогу от магазинчика Гордона остановился неприметный черный автомобиль. Вряд ли я бы обратил на него внимания, но из-за него всадник едва не налетел на толпу бастующих женщин. Они принялись возмущенно кричать, а в суматохе из салона вышла Далия, поддерживаемая одним из наших гвардейцев. Спешно оглянувшись, моя жена махнула кому-то рукой, и дамы прекратили кричать.

— Гордон, — повернулся к удивленному оборотню и показал на соседний дом. — Не скажешь, что там?

Обычное строение в четыре этажа с занавешенными окнами. Серый камень сливался с общим фоном этого района, делая дом практически незаметным, если специально не присматриваться. Рядом хлебопекарная лавка и обувной магазинчик. Люди проходили мимо,

словно забыв о выступающих женщинах, одна за другой скрывающихся за дверь. Полагаю, кто-то зачаровал это строение, чтобы оно не привлекало лишнего внимания.

— Э-э, школа или какой-то женский клуб? — неуверенно пробормотал оборотень, почесывая густую шевелюру.

— Эрик? — Даниэль удивленно посмотрел на меня, едва я вручил ему коробку.

— Поезжайте с Орахом во дворец, — приказал я, улыбнувшись в ответ на ошарашенные взоры.

— Ваше высочество, дры... вы куда?!

— Раскрывать страшные секреты своей жены, — набросил я капюшон на голову и поспешил на выход.

Глава 62

— Он надо мной издевается, — пробормотала я, явившись в столовую, бросая бутон камелии на стол. Рядом с Лапушкой завтракал только принц Абель, просматривая какие-то документы. Ни моей сестры, ни дяди, ни короля с королевой не наблюдалось.

— Гобелены кончились? — невозмутимо поинтересовался его высочество и поднес к губам чашку чая, не глядя на меня.

— Ви-и-и, — вздохнул хрюнорыл и принялся топтать копытцами сиденье стула, дабы устроиться с комфортом.

— Вам нечем заняться, ваше высочество? — огрызнулась я, действуя под влиянием гормонов.

Дорсти предупреждал о перепадах настроения ввиду изменения магического фона. Судя по веселому огоньку в зеленых глазах Абеля — наследник трона забавлялся.

Эрик ничего не замечал. Вряд ли ему бы понравилось подобное поведение, но меня мало волновало его мнение. Изображать из себя примерную жену, которая занята исключительно хозяйством и составлением списка приглашенных на банкеты, — мне опротивело через неделю. Я хотела залезть на стену и громко кричать.

К тому же не желала себе признаваться, что безумно скучала по мужу.

Очень, очень. С момента нашей ссоры прошло несколько недель. Эрик желал наладить отношения. Пытался заговорить, присылал цветы, был исключительно вежлив. В общем, вел себя не как мой болван, а нормальный принц с прекрасным воспитанием. Разве что своим изобретениям уделял много времени, хотя надобность в ловушке отпала после резкого выздоровления Абеля.

— Есть общая черта между вами и моим братом, — хмыкнул наследник трона, вновь возвращаясь к завтраку и вырывая меня из потока мыслей о супруге.

— И какая же?

— Вы до безобразия упрямы. Оба.

И тон все такой же ровный, несмотря на явную издевку. Я задохнулась от возмущения и хотела ответить, но двери распахнулись. Слуга пропустил мисс Хэйс и учтиво поклонился нам. Оглядев капитана, я отметила неестественную бледность на лице Ригнак, хотя волосы приобрели свой нормальный оттенок.

У меня внутри все скрутило. До сих пор с содроганием вспоминала давящую мощь магии Абеля, и яростный огненный вихрь, что поглотил тьму. Орах не дал мне приблизиться к куполу на близкое расстояние, оставив за щитами рядом с королем. Я видела, как его величество метался и сходил с ума, а герцогиня находилась в шаге от истерики. Когда все закончилось, звуки резко пропали. Ни ржания испуганных лошадей, ни криков — все исчезло и остался только пепел.

Именно в тот момент, увидев невредимого Эрика рядом с Абелем и Ригнак, я поняла значение бессмысленных рассуждений королевы Фионы в своем дневнике о вере и чистой любви. Мало иметь просто рыцаря. Требовалось нечто большее, чтобы обуздать такую силу и заставить Калибурн гореть. Еще на поле я осознала, как сильно связаны принцы Трастамара. И в галелерее, увидев их вместе рядом с мечом, поняла причину.

Абель был символом единства народа, а Эрик — верой в силу брата.

И если так, может, никакой болезни не было? Иначе почему наследник вылечился?

— Я слышал, вы просили найти некромантов для изучения останков наших предков, — я едва не уронила нож и подняла голову.

— Просто поинтересовалась. Хочу подробнее изучить вашу династию, — решила уточнить, отрезая кусок омлета. Покосившись в сторону слуг, я взглядом показала его высочеству, что разговор лучше отложить.

Абель задумчиво смотрел на меня, тем не менее, успевая следить за перемещениями Ригнак. Сама капитан собиралась обойти его высочество, дабы встать неподалеку. Только не успела: принц резко поймал руку мисс Хэйс и крепко сжал, не давая сдвинуться с места.

— Сядь, — приказал он, указывая на соседний стул. — Ты нездорова.

В голосе Абеля прозвучали повелительные нотки. Честно сказать, на секунду я потеряла дар речи и перепутала принца с королем. Это так всевластие действовало?

Зато Ригнак подобное отношение не понравилось. Капитан резко дернулась и прорычала:

— Ваше высочество, кажется, вам следует быть сдержаннее.

И сразу пять служанок сделали вид, будто они — часть интерьера. Гвардейцы отвернулись, а дворецкий изобразил столб и застыл у окна, боясь шевельнуться. Воздух мгновенно заискрился от напряжения. Абель очнулся, возвращая себе невозмутимый вид, и отпустил мисс Хэйс. Почти сразу, как это случилось, в столовую ворвалась Амалия, нарушив все правила этикета. Взгляд голубых глаз, наполненный ненавистью, кузина метнула в сторону капитана.

Ригнак отступила, а Мали расправила складки на желтой юбке, шагнув к столу.

— Доброе утро, — поприветствовала она и улыбка на устах стала поистине жуткой. Я бросила взгляд на растения в вазе, что украшали стол. Букет не просто цвел: гиацинты пустили корни и те расплзались по алой скатерти!

— Леди Амалия, — учтиво поприветствовал свою невесту принц Абель, помогая той сесть. Лапушка словно почувал неприятности и слез со стула, перебравшись под столом ко мне. Сел у ног, затем притих, не издавая ни звука.

— Ригнак, — вновь повторил его высочество. Капитан приподняла брови, а принц прищурился.

— Почему она здесь? — в голосе сестры прозвучала злость. — Охрана должна стоять за дверьми.

— Капитан — мой личный телохранитель, — сухо ответил Абель.

— И в спальне?

Напряжение нарастало и вокруг назревал настоящий скандал. Мысленно я порадовалась, что вышла замуж за Эрика. Никаких женских войн, всевластия и интриг. Глядя на то, как меряется характерами эта пара, а неподалеку сидит моя взбешенная сестра — быстро отодвинула тарелку и допила чай в рекордный срок. Аппетит пропал, хотелось поскорее покинуть дворец. Тем более что Мали в последнее время ходила сама не своя. Сейчас мне совсем не хотелось с ней ссориться.

— Прошу меня простить, — спешно пробормотала я, наклоняясь и хватая хрюкнувшего Лапушку. На сытном пайке от герцогини хрюнорыл немного поправился, поэтому показался мне тяжелым.

— Даля! — Я чуть не выронила Лапушку и замерла. Медленно повернулась, наткнувшись на три пары глаз. Улыбнулась, услышав от Абеля короткий приказ:

— Поставьте зверька на пол. Вам нельзя носить тяжести.

— Ладно, — сразу согласилась я, решив не спорить.

Определенно, после произошедшего на поле что-то случилось у этой троицы. Амалия с такой силой сжала вилку, что побелели костяшки. Никогда прежде моя глупенькая и взбалмошная сестра не позволяла себе подобного поведения. Ригнак вообще едва держалась, чтобы не спалить дворец, а его высочество резко изменился. Странно, ведь всего некоторое время назад он был милым и учтивым, как когда мы познакомились. Выздоровление шло полным ходом, король радовался, королева была счастлива вместе с герцогиней, но вот наследный принц менялся на глазах.

Убегая, я слышала довольный хохот полтергейста. Вигги с неприятным хлюпаньем врезался в дверь столовой, всасываясь в щели. Он чувствовал волны негатива и спешил наесться ими досыта.

Мне вдруг стало жаль сестру, застрявшую в ловушке безответных чувств, связанную обязательствами с будущим королем. Уже сейчас понятно, что ничего хорошего от этого брака ждать не приходилось. И не только я разделяла такое мнение. Дядя в последнее время пребывал в дурном расположении духа, не слишком радовался новости о пробуждении Калибурна и предстоящей свадьбе.

— Сумасшедший дворец, — пробормотала я, спеша в свои покои, дабы переодеться, глядя на идущего рядом Лапушку. — Такое ощущение, что в этом доме все сошли с ума.

Мне надо было спешить, иначе я могла опоздать на очень важную встречу.

Взгляды присутствующих девушек и женщин были направлены на меня с живым интересом. Пальцы дрожали, показачарованный мелок вычерчивал таблицу на доске. Кривые столбцы, похоже, никого не смущали. В клубе «Право женщин» я была лишь третий раз. Сюда меня позвала одна из учительниц, мисс Лин, во время очередного посещения местной школы для девочек

Уроженка Синьяна на Данмаре казалась всем чем-то сродни цирковому уроду. Раскосые глаза, густые черные волосы до пояса и шелковые наряды, расшитые бабочками, вызывали постоянные кривотолки. Мисс Шэ преподавала девочкам искусство каллиграфии и говорила на данмарском лучше, чем большинство жителей королевства. Наверное, поэтому мы сблизились в первые дни. К принцессе здесь тоже относились несколько настороженно. Люди тщательно подбирали слова при разговоре со мной, стараясь не откровенничать.

Когда Шэ пригласила меня посетить этот кружок — я растерялась. О женском движении за права слышала давно, но обычно все оседало на уровне слухов и редких газетных статей в конце новостной страницы. Небольшие заметки о стычках в городе между защитницами свобод с гвардейцами. И хотя мне было очень интересно, я опасалась, что такое знакомство может сильно навредить репутации королевской семьи.

Но посреди небольшой комнаты, переделанной под лекторскую, я почувствовала себя сейчас на своем месте. Эти женщины сидели за деревянными партами и с открытым ртом внимали моим словам. Впитывали новое, желая понять мир.

Может, они не обладали даром познания, однако желали учиться.

— Торетти [1] был по мировоззрению революционером. Очень дорожил своим дворянским титулом и не любил, когда окружающие забывали сей факт. Главным образом это было важно для него по причине того, что, как лорд, Этьен мог подчеркнуть добровольное вступление в оппозицию.

Мисс Лин улыбнулась мне. Одна из девушек подняла руку, и я непроизвольно вздрогнула. Вспомнив имя этой пухлощеклой особы в стареньком платье, я кивнула.

— Мисс Бейтс?

— Подскажите, ваша светлость, — скромно потупила взгляд Линдси и короткими пальчиками сжала пуховой платок. — Господин Этьен хоть раз сожалел о своем выборе? В смысле, — она закусила щеку и помялась, — ведь подобные мысли осуждались высшим обществом.

Я непроизвольно хмыкнула и заметила тень у дверей, отходя от доски на стене. Охранник?

— всю жизнь господин Торетти считал, что над ним царит свобода воли. Ему претили правила и нормы поведения, уставленные кем-то. Он любил подчеркивать, что никогда ничего не делал по принуждению. Торетти опережал замыслы романтического движения.

Тень двинулась, и дыхание перехватило, едва я узнала в пришедшем принца Эрика. Муж сбросил капюшон, с любопытством глядя прямо на меня. Пришлось схватиться за стойку, ибо голова закружилась. Пальцы судорожно сжали пожелтевшие страницы дневника Этьена.

Взгляд мисс Лин стал обеспокоенным, поскольку она заметила мое состояние. Учительница повернула голову к двери, раскрыв от удивления рот.

Боги, мне конец. Вряд ли Эрика обрадовало мое присутствие в сомнительном клубе, да еще не в самом благополучном районе! И как муж нашел меня? Пришлось взять себя в руки, дабы не показать испуг.

— Господин Торетти писал: «Претит мне клетка из условий, где птица лишена крыла. Закрыты дверцы, остры прутья — пора забыть про небеса», — судорожно принялась читать я, сглатывая ком в горле. Запнувшись на строчке, услышала громкие хлопки, затем знакомый голос произнес:

— «В чем смысл оставаться человеком, когда твой выбор — покой для общества земного. На радость — королей, восторги дураков. Едва ли можно сделать вдох в опостылевшей мне коморке, где в сумраке невежества живут рабы чужих страстей».

Женщины охнули. Еще бы, не каждый день младший принц династии Трастамара входил в обшарпанные комнаты клуба. Взгляд его высочества скользнул по потрескавшимся стенам и грибку на потолке. Магия зачаровывала фасад, но на поддержание внешнего лоска внутри требовались услуги хозяйственных магов. Последний мой взнос помог приобрести учебники и канцелярские принадлежности, однако для полного финансирования этого места нужно было получить разрешение Эрика или короля Агора.

— Ваше высочество! — первой очнулась мисс Лин, учтиво приседая. За ней неловко повторили жест другие девушки и женщины. Некоторые обменялись испуганными взглядами.

Конечно, ведь королевская семья никогда не поддерживала подобные движения. До меня.

— Прошу, — поднял руку Эрик, позволяя дамам выпрямиться, — садитесь на свои места. Мне очень редко выпадает шанс послушать лекции жены. Дома она их читает только пыли и гобеленам.

Я закатила глаза и негромко фыркнула. Вот привязались-то. Если годами всем было наплевать, что грязь плохо влияет на здоровье жильцов дворца — не мое дело. Дети должны расти в хороших условиях. Залезет шалопай под такой гобелен, надышится всякой гадости, а потом лечи не пойми от чего!

— Это большая честь для нас, — мисс Лин покраснела, едва мой муж прикоснулся губами к кончикам пальцев молодой учительницы. Захотелось скрипнуть зубами, особенно когда взбалмошный болван принялся расточать всем комплименты.

Складывалось впечатление, что мы вернулись в начало наших отношений. Эрик все еще беспечный принц, а я — Далия Кроссборн. Девица, жаждущая выйти удачно замуж после случайной встречи в нише. Судя по искрам смеха в глазах, у его высочества появились те же ассоциации. Мисс Бейтс пыталась флиртовать, хотя делала это крайне неумело. Остальные дамы, поначалу настороженные, расслабились и слушали сладкие речи «безголового» Эрика.

— Хм, дневник Торетти, — пропел его высочество, подходя к стойке и заглядывая за нее. Я аккуратно прикрыла доказательство своей вины рукой, принимая чинный вид.

— Мне дали его почитать, — ответила я, задрав подбородок, свысока глядя на мужа. — Делюсь знаниями. А вам, ваше высочество, по поводу творчества господина Этьена сказать нечего? Или только стихи любите вспоминать? — лукаво добавила, намекая на постоянное присвоение трудов поэта.

— В целом по личности или творчества? — хмыкнул в ответ Эрик и обратился к притихшим дамам. — Знаете, этот человек отрицал правила общества, однако предпочитал оставаться лордом и каждому встречному тыкал в этот факт своей биографии. Дважды Торетти выступал в парламенте, однако оба раза неудачно.

— Защита шангрийцев от нападок со стороны данмарцев была одной из тем выступлений. Этьен пытался изменить мнение лордов на проблему дискриминации, — нахмурилась я и встретила взглядами с принцем, заметив в них легкую усмешку.

— И на том провалился. Голословные крики на площади не всегда способны помочь донести суть проблемы, — отозвался муж и в воздухе показалось несколько рук. — Да?

— Ваше высочество, вы считаете, что женщины должны сидеть тихо и молча ждать перемен в отношении себя? — сухо поинтересовалась у Эрика миссис Кормак. — Можем ли мы вообще иметь право на свободу в принятии решений?

Я затаила дыхание, заметив замешательство на лице принца. Его речь явно имела двусмысленный подтекст и относился не только к творчеству поэта, но и к волнениям в городе. Сейчас на нас смотрели десятки пар глаз, а Эрик судорожно соображал, как выкрутиться.

Нет, ваше высочество, помогать я не собиралась. Не смотрите в мою сторону.

— Думаю, каждый человек имеет право на свободу в рамках закона, — ответил принц, собравшись с мыслями. Эрик выпрямился, оглядывая девушек.

— Могут ли женщины учиться? Мой муж утверждает, что с умной бабы никакого толку, — Лорен Шекли икнула и смутилась от собственных слов, понимая, насколько невоспитанно ведет себя в обществе монаршей особы. Она попыталась сжаться, что при ее грузном телосложении почти невозможно.

— Ваше высочество? — вскинула я бровь, когда пауза вновь затянулась. Эрик улыбнулся и неожиданно подошел к доске, успев схватить зависший в воздухе зачарованный мелок.

— Мужчина в среднем работает двенадцать часов за смену пять дней в неделю, — принц принялся стирать мою кривую таблицу. — Миссис... — он повернулся к Лорен, и та вновь покраснела. Судя по бурому оттенку кожи, где-то в роду у нее побывали гоблины.

— Шекли, ваше высочество, — пробормотала она. — Я работаю на ткацкой фабрике. Смена длится девять часов.

— У вас есть дети?

Мальчик и девочка, погодки.

— Значит прибавляем еще минимум два часа, — принялся считать Эрик, расписывая цифры. — И все это семь дней в неделю. Больше, чем у мужчин, — дамы закивали, тихо переговариваясь между собой.

— А скучающие леди? — спросила я с любопытством, вставляя свои пять данмаров.

— Так ведь организация приемов требует адских трудозатрат, — хмыкнул его высочество.

— О, еще составление меню!

— Готовка!

— Глажка!

— Уборка!

— И пьяного мужа из паба привести надо, вечно там по субботам пропадает.

— Так почему же от вас никакого толку? — подытожил Эрик, подчеркивая подсчитанное время, и повернулся к слушательницам, которые резко замолчали. Он поднял руку вверх и принялся загибать пальцы. — Ведение хозяйства, воспитание детей, сохранение семейного бюджета. Лорен, вашему супругу стоит задуматься. Теперь поговорим о роли мужчин...

Впервые за долгое время я чувствовала себя по-настоящему счастливой. Улыбка не сходила с губ, а прощание с представительницами женского движения вышло по-настоящему теплым.

Наверное, сегодня мы все взглянули друг на друга с разных углов.

— Ваше высочество, мое почтение, — мисс Лин сложила ладони вместе и низко поклонилась на синьянский манер, игнорируя испуганные вздохи прохожих. — Ваш ум действительно поражает.

— Благодарю, мисс, — я ощутила, как рука Эрика коснулась моей поясицы, и непроизвольно прижалась крепче к мужу.

— В городе ходит множество слухов. Люди разрознены, — мисс Шэ выпрямилась и внимательно посмотрела на меня пронзительным взглядом. — Но сегодня мы лишний раз убедились, что безразличны королевской семье.

Шагая по мостовой, пока за нами неспешной тенью шли двое солдат, я почувствовала прикосновение пальцев и позволила взять себя за руку. Люди вокруг суетились, спешили по своим делам, забегая в лавки по дороге. Одна такая привлекла мое внимание потрясающими ароматами выпечки. Я вспомнила об испорченном завтраке и ощутила себя зверски голодной. Хвала богам, Эрику даже намекать не пришлось. Желудок все сказал за меня.

— Спасибо, — проговорила я, когда мой принц вернулся с двумя теплыми булочками. — Во дворце будет скандал, а газеты завтра

выпустят сенсационное заявление?

— Напишут, что теперь в семье Трастамара два сумасшедших. Мне не привыкать, а вам придется смириться с таким тягостным бременем, — пожал Эрик плечами, кусая булочку и тщательно пережевывая.

Во рту тесто буквально таяло. Острый привкус корицы и сладкого меда заставил застонать, скрашивая печаль от мысли о возвращении обратно под строгий надзор. Я подняла взгляд к небу, рассматривая серые тучи, сгустившиеся над Ландором. Холодный воздух забрался под теплое пальто, и мой принц махнул рукой солдатам, давая знак, чтобы подогнали паровую машину.

— Я все еще не простила тебя, — проворчала, недолго думая, и Эрик улыбнулся.

— Знаю, но давай сейчас об этом не вспоминать. У меня есть просьба.

— Какая?

Он вздохнула и стер первую каплю, упавшую мне на щеку. Затем взгляд светло-зеленых глаз стал темнее, когда Эрик прикоснулся к моему животу, надежно скрытому под пальто. Серьезное выражение лица напугало, однако следующие слова просто выбили меня из колеи и заставили закатить глаза.

— Давай ты меня не будешь прощать, но в спальню вернешься? Честное слово, обещаю рассказывать все страшные тайны. Знаешь, в двенадцать я разбил любимую мамину фарфоровую статуэтку, и все подумали на Аб... Далия? Далия, ты куда?

Я забралась в теплый салон, игнорируя крики Эрика в спину.

— Далия! Я буду читать тебе стихи под окнами, пока не простишь!

Закрою ставни и лягу спать.

— И первым родится мальчик!

От возмущения я даже на диванчике подпрыгнула, выглянула в окно автомобиля, разъярённо глядя на подходящего Эрика.

— Еще чего, — огрызнулась я. — Будут тебе одни девочки, чтобы знал, как умничать!

— Ладно, — примирительно поднял он руки и хмыкнул, — но вы сами сказали: «девочки». Во множественном числе.

— Я оговорила!

— Поздно, ваша светлость. Нельзя так. Первое слово дорожке второго.

— Прекратите дурачиться и полезайте в машину.

— Так значит мальчики?

Я вновь закатила глаза и громко выругалась на горном наречии, отчего у водителя покраснели уши. Зато его высочество расхохотался на всю улицу, забираясь в салон. Едва губы коснулись моего уха, обжигая дыханием, Эрик прошептал многообещающе:

— Не закрывай окно, любимая. Я покажу тебе силу стихосложения потомка великой династии Трастамара.

Тьфу, вот же... бормошлыгл!

[1] Факты из биографии выдуманного поэта Этьена Торетти перекликаются с жизнью лорда Байрона. Все стихи написаны автором, но вдохновение черпалось именно из творчества и биографии поэта-романтика.

Глава 63

Фейри в стеклянном шаре весело защелкали, стоило постучать ногтем по поверхности. В комнате сразу стало светло и уютно. Гораздо лучше, чем камин. Толку с него никакого. Видимо, саламандры вновь объявили забастовку, отказавшись поддерживать нормальную температуру в спальне.

Несколько раз проведя гребнем по волосам, я задумчиво посмотрела на отражение в зеркале. Молоденькая служанка, имя которой я не удосужилась узнать, сейчас взбивала подушки. Другая поставила на небольшой столик кружку теплого молока, приседая перед госпожой Сорель. Наставница же величественно кивнула и продолжила изображать молчаливую статую.

— Как Амалия? — решила я, откладывая гребень, внимательно следя за каждым движением мисс Дюмарье. Нет, не из страха. Мне нужна была эмоциональная реакция, и она не заставила себя долго ждать.

— Прекрасно, ваша светлость, — поджала губы госпожа Сорель, делая акцент на разнице в нашем социальном статусе. Мысленно я усмехнулась, а внешне только покачала головой.

— Настолько прекрасно, что третий день не выходит из покоев?

Я не знаю, что случилось в столовой после моего бегства. Вернувшись во дворец из женского клуба, пришлось в срочном порядке окунуться в дела. Составление меню, подготовка к свадебной церемонии кухни и принца Абея — водоворот скучных обязанностей забрал весь восторг от короткой прогулки с Эриком. Я вновь выслушивала раздражающие комментарии фрау Мейер. Лишь герцогиня своими едкими замечаниями вносила разнообразие в процесс, заставляя королеву Элинор выступать живым щитом между организатором праздников и собственной матерью.

Честно сказать, идея со свадьбой мне совершенно не нравилась. У принца Абея к Амалии не было и толики чувств. Пусть он пытался доказать обратное в начале нашего знакомства, но тогда я не придавала особого значения происходящему. Слишком много всего случилось:

отбор, встреча с Эриком, помолвка, акции протеста, политические интриги. Теперь же я могла с уверенностью сказать, что Мали оказалась пешкой в игре «Поменяйте наследника».

— Далия, не думаю...

— Госпожа Сорель, наша встреча с Эриком ваших рук дело? — перебила я наставницу, вгоняя в ступор собственной откровенностью. Служанки уже вышли из спальни, и мы остались одни.

— Далия Анна Кроссборн! — возмутилась мисс Дюмарье, едва не подпрыгивая на месте.

— Не смей разговаривать со мной в подобном тоне!

Услышав свое полное имя, я резко замолчала и развернулась всем корпусом к наставнице. Сдаваться не хотелось. Во-первых, судьба сестры меня все-таки волновала. Мы не чужие друг другу люди. А во-вторых, Мали неожиданно отказалась от выбора фасона платья и не пожелала утвердить список блюд. Когда такое было? Первые дни во дворце моя кузина буквально горела идеей победить на отборе. Одной встречи с наследником трона хватило, чтобы сестрица потеряла голову и влюбилась без памяти.

Потом, конечно, всплыли неприятные факты о ее встречах с моим будущим мужем, и я злилась на нее. Сейчас-то знала, что все эти свидания с Эриком происходили из глупого желания обратить на себя внимание. На публике Абель играл влюбленного жениха, а в реальности — толком не виделся с благоверной.

Собравшись с духом, я приподняла брови и сухо проговорила:

— Вы указываете герцогине, как ей общаться с людьми ниже по статусу?

Это стало ударом по щеке, если можно так выразиться. Госпожа Сорель присмирела и поджала губы, приседая в учтивом поклоне. Но явно старая ведьма не сдалась.

— Прошу прощения, ваша светлость. Совсем не хотела вас обидеть.

— Мисс Дюмарье, просто скажите правду, — устало вздохнула я, поднимаясь с пуфика и подходя ближе к бывшей наставнице. Паника на мгновение пронеслась в светлых глазах, но госпожа Сорель упорно не желала сдавать воспитанницу.

Что же, такая преданность нам похвальна. Я не удивлюсь, если идея встречи с принцем возникла в голове наставницы из желания

найти мне хорошую партию. Разумеется, с легкой руки герцогини! Кого же еще?

— Ваша кухня... несчастна, — опустила взгляд в пол мисс Дюмарье. От горечи в голосе стало дурно, и я отступила на шаг. — Несколько дней назад принц Абель сообщил Амалии о том, что любит другую. Эту женщину, островитянку, — неприязнь стала почти осязаемой, стоило только наставнице вспомнить о Ригнак Хэйс.

Ну, ничего удивительного. О чувствах наследника трона было понятно еще на поле, когда Абель обнимал капитана и держал на своих коленях. Даже с магической табличкой вокруг позорного столба бегать не надо. Только зачем говорить такое Мали? Неужели хотел разорвать помолвку?

— Его высочество решил отменить свадьбу? — задала я вопрос вслух, но госпожа Сорель отрицательно покачала головой и печально усмехнулась.

— Даляя, — вздохнула она, беря меня за руку и подводя к постели. — Тебе ведь известно: по закону его высочество не может отказаться от договора.

— Тогда для чего?

Амалия сама его спросила.

Со свистом я выпустила воздух из легких и едва не застонала в голос. Боги, теперь четко представила себе лицо кухни в момент, когда той прямо сообщили, что у нее нет никаких шансов претендовать на сердце наследного принца. От первоисточника, так сказать.

Я вдруг поняла, что не смогла бы дальше так жить. Ушла, покинула дворец, разорвала помолвку вопреки любому скандалу. Пусть дверь в высший свет Данмара для меня бы закрылась — невелика потеря. Но Амалия не такая. Всю свою жизнь она пыталась добиться внимания отца, хотела любви, которой ей так недоставало в детстве. Кухине нравилось блистать на балах — это восполняло недостаток человеческого тепла.

Наверное, понимание всей картины пришло с опытом, и после того, как я влюбилась сама. Да, да, теперь глупо отрицать очевидное. Свое сердце и душу я отдала Эрику, потому недоверие мужа так ранило тогда. Может чувства еще не успели до конца вызреть, однако они ощущались столь явственно, что не оставалось сомнений.

И если Мали хотя бы отдаленно переживает нечто похожее, то ей действительно тяжело.

— Граф почти не уделял девочке время, все больше его сиятельство возлагал надежды на вас, — вздохнула госпожа Сорель, отвлекая меня от мрачных дум. — А в последнее время и вовсе изменился после своей поездки во Фринбульдию. Заинтересовался политикой, устройством удачного брака, возможностью стать частью королевской семьи.

Мисс Дюмарье продолжала говорить, а меня будто обдало ледяным потоком. Я отказывалась верить своим ушам, пыталась разложить по полочкам полученную информацию, перекрутить в голове. В ушах зазвенело, и комната на секунду покачнулась. Бывшая наставница с оханьем бросилась поддерживать меня, поскольку я едва не упала в обморок.

Нет, не может быть. Глупости все это. Дядя Себастьян никогда мне не врал.

— Госпожа Сорель, — выдохнула я, схватив хрупкое запястье. Ткань рукава смялась, бывшая наставница вскрикнула от боли, поэтому пришлось разжать пальцы.

Вранье! Это просто глупые подозрения и домыслы, посеянные Эриком с его бесконечной мнительностью.

— Даляя, девочка моя, тебе нужно присесть, — пробормотала мисс Дюмарье, помогая мне устроиться на кровати. Матрас под нами прогнулся, мягкая перина ждала свою хозяйку, но мне сейчас было совсем не до отдыха.

— Все хорошо, — с трудом проговорила я, проговаривая каждое слово. — Так куда ездил дядя в последний раз?

Госпожа Сорель нахмурила брови и принялась махать руками, создавая поток воздуха. Будто от этого мне должно было стать легче.

— Во Фринбульдию. Ты разве забыла? Незадолго до того, как Мали решила участвовать в отборе, его сиятельство собирался приобрести зерно по выгодной цене. Конечно, все было до прихода на трон тирана Бонри... — мне показалось, будто голос бывшей наставницы стал тише. В подсознании вспыхивали и гасли обрывки воспоминаний последних дней в имении графа.

Точно, я радовалась отъезду Амалии. Дядя сообщил, что уезжает, позвал сыграть партию в горгульи шахматы и с упоением рассказывал

о выгодных контрактах на поставку. «Гораздо дешевле приобрести кашпир у фринбульдцев, чем покупать у наших землевладельцев. Видела их цены? Задирают, будь здоров», — говорил граф. Я должна была заниматься делами имения, приняв на себя роль поверенного, но спустя две недели пришло письмо.

Поехать во дворец вместе с Амалией. Присмотреть за глупышкой, помочь освоиться.

Меня здесь никто не ждал. В списках участниц отбора я не значилась, а на щедрое предложение внести имя — отказалась. Кто бы позволил мне стать женой наследного принца? Все невесты были так родовиты и выше меня по положению на две головы — никаких шансов. Я же не думала, что успела заинтересовать вдовствующую герцогиню Дюваль и короля с королевой!

— Дядя знал о вашей идее столкнуть меня с принцем Эриком? — задала я вопрос в лоб, заметив мрачную тень за спиной. Пока госпожа Сорель кусала губу, раздумывая над ответом, Вигги ловко крутанулся в воздухе.

Свадьба, проверка, раздувшийся полтергейст. А ведь он летал над нашими головами!

— Конечно, — ответила наконец мисс Дюмарье, стыдливо пряча взгляд. — И граф, и герцогиня, и королева с королем. Его сиятельство так расписывал ваши таланты в письме, что едва мы узнали о связи Амалии и принца Эрика — придумали план. Твоя кузина хотела отказаться от встречи, лучшего момента представить было нельзя!

Ох, боги. Представляю, как обрадовались родители и бабушка Эрика такой возможности. Несмотря на досадное пятно в биографии, невеста подходила им по всем параметрам. Или точнее, их убедили, что никого лучше меня в королевстве не найти. А Амалия просто удачно сыграла на руку? Или ее роль заключалась в чем-то другом? Откуда вообще у дяди сведения обо всем?

— Даля? — удивилась госпожа Сорель, когда я поднялась на дрожащих ногах и шагнула к столику. — Что ты делаешь?

Пальцы судорожно перебирали разбросанные вещи: флаконы кремов, духов, масел, гребень. Порывшись в ящиках, я метнулась в гардеробную. Каждое платье, сорочка и ботинки стали объектом тщательного исследования. Прекрасный муслин, дорогой шелк и великолепный бархат — все полетело на пол.

— Далия, что с тобой?! Далия, я сейчас позову горничную... — бегала за мной по комнате госпожа Сорель, пытаюсь добиться хоть какого-нибудь отклика.

Дура! Ведь знала, что дядя подкупил одного из фавнов принца Абея для того, чтобы Амалия выиграла отбор. Альпин, который сейчас сидел в крепости Терна за преступление против короны.

В библиотеку Мали за мной тоже отправил дядя, а уж моя сестрица постаралась на славу. Даже Эрика привела. И все так естественно. Игра в заботливого родственника усыпляла бдительность. Мне ведь предоставили выбор, удачно сыграв на моих же амбициях. Кто лучше графа мог просчитать действия племянницы, желавшей стать личностью? Титул принцессы открыл мне дорогу к многочисленным возможностям.

«Никогда не хотел втягивать вас с Амалией в подобную авантюру. Мне не стоило посылать сюда Мали, помогать пройти отбор...».

У меня паранойя? Я сошла с ума и пытаюсь притянуть невозможное к логическому выводу?

Взгляд упал на столик, где по-прежнему светил шар с фейри. Это был подарок дядюшки Себастьяна. Граф привез два светильника из поездки несколько лет назад и вручил нам с Мали. Свой шар сестрица разбила, а вот я старалась беречь. Ноги сами понесли вперед. От криков госпожи Сорель я просто отмахнулась.

Коснувшись стеклянной поверхности, я подняла шар над головой и бросила на пол. Звон разлетевшихся осколков заставил зажмуриться, несколько кусочков коснулись моих обнаженных ступней. Мисс Дюмарье замолчала, фейри с визгом поднялись к потолку, а за дверью послышался грохот тяжелых шагов.

— Ваше сиятельство? — раздался незамедлительный стук, и я отмерла.

— Все хорошо, я просто разбила световой шар, — громко ответила, взглядом приказывая госпоже Сорель молчать.

Пока фейри радовались свободе и безобразничали, доставая полтергейста, я присела на корточки, внимательно разглядывая остатки от шара. Пусто. Глупо было надеяться найти там хоть что-то.

Из груди вырвался вздох облегчения.

— Далия, не знаю, что произошло, но я зову лекаря! — заявила мисс Дюмарье и опять замолчала, стоило мне поднять руку.

— Мы свободны, свободны и можем летать! — пищали фейри. Одна из них спустилась ко мне, тихонько стрекоча крылышками. Странно, а я думала, они не понимали людей.

— Вы умеете говорить на моем языке?

Фейри сделала оборот вокруг меня и вновь зависла на секунду. Большие черные глаза смотрели очень внимательно. Синее тельце засветилось, едва я попыталась дотронуться до него.

— Мы хотели, хотели! А он сказал — нельзя. Иначе остались бы в шаре — навсегда, — скороговоркой пропела фейри. Ее сородичи довели Вигги до того, что несчастный почти слился с потолком.

— Кто?

— Хозяин, хозяин! Сказал нам молчать, а после требовал слова!

Дурные создания. Хотя кое-что из этой болтовни я все же поняла. Повернувшись к мисс Дюмарье, заметила беспокойство на лице и сделала вид, будто ничего не произошло.

— Позовете прислугу все убрать? Доброй ночи.

Но...

— Сегодня я ночую в супружеской спальне, — улыбнулась я, переступая через осколки и спеша надеть домашнее платье. — По мужу соскучилась, психовать начинаю без его внимания. Гормоны, магия бушует.

Мне нужен Эрик. Срочно.

И пока торопливо собиралась на встречу с мужем, хотела верить, что просто сошла с ума.

Глава 64

При виде меня у камердинера его высочества едва не случился сердечный приступ. Еще бы! Супруга младшего принца стояла в дверях с распущенными волосами, тяжело дышала и требовала впустить ее в спальню мужа. Хотя долгое время эта комната была нашей общей.

— Ва-ва-ваша светлость, — испуганно выдохнул молодой фавн. В последнее время при виде этих рогатых существ у меня внутри все сжималось. Впрочем, я без того накручена сверх меры. Воздух вокруг казался плотнее бумаги, поскольку дышать от переизбытка эмоций было очень тяжело.

Дядя, если это ты, то почему? Неужели чужая корона оказалась тебе ближе всех клятв? И ради чего! Деньги у семьи Сент-Клер имелись, я слишком хорошо знала состояние дел графа, чтобы допустить мысль о подкупе. Власть? Но почему тогда дядюшка никогда не пользовался правом на место в парламенте?

Нет, что-то другое. До своего отъезда во Фринбульдию граф никогда не заикался о желании стать советником короля. Дяде не нравилась идея с отбором невест. Не закатывай Мали истерики, нашел бы жениха попроще.

— Впусти меня, — потребовала я, не дожидаясь особого приглашения. Ошарашенный слуга отступил, продолжая хлопать ресницами. Мне же нужен был Эрик, дабы разрешить чертовой задаче, которая терзала сейчас душу и рвала на куски сердце.

Это не вычисление вероятности попадания. Но забавно, что в прошлый раз принц приходил ко мне тоже с проблемой.

— Его высочество принимает ванну, — сглотнул камердинер и осторожно потянулся к стопке белья на столике, которое, видимо, отложил, дабы открыть дверь.

— Оставь, сама отнесу, — отмахнулась я, хватая белье. — Иди.

Завтра мне будет стыдно, а сегодня побуду невоспитанной женой. Может, у меня страсть в крови вскипела и срочно требовался супруг. Пусть потом рассказывает всему дворцу о недостойном поведении

принцессы. Наплевать. Эрик должен был явиться ко мне еще три дня назад, клятвенно обещая стихи под окнами и жаркие литературные споры после нашей встречи в женском клубе. Может, исполни он обещанное, я продолжала бы пребывать в блаженном неведении.

Слыша всплеск воды, я шагнула в ванную комнату, примыкавшую к просторной гардеробной. Сразу же вместе с ароматом хвои на меня обрушились воспоминания, вытесняющие страх, ярость и горечь из головы. В ту ночь я собиралась почитать легкий романчик, отдохнуть немного. Ароматная пена достигала краев ванной, грозя вот-вот пролиться за бортики. Появление принца стало полной неожиданностью.

Прямо как я сейчас. Потому что мой муж наслаждался таким же безмятежным покоем и читал любовный роман о приключениях лихого разбойника Кинта, похитившего прекрасную Мадлен!

— Ваше высочество, как не стыдно? Такие книжки разжижают мозг и приводят к умственной деградации, — ехидная насмешка вырвалась прежде, чем я успела ляпнуть что-то толковое.

Ведь шла сюда за помощью, а сейчас застыла, скользя взглядом от широких плеч до влажных завитков темных волос на голове. Кожа казалась еще светлее в отблесках яркого света магических ламп. Большая часть тела пряталась под щедрым слоем зеленоватой пены, пахнувшей хвойными деревьями. Захотелось броситься к нему и начать жаловаться на все подряд, хотя раньше я никогда подобным не занималась. То ли беременность так влияла, то ли уверенность в том, что Эрик все может решить.

Из груди вырвался невольный вздох, едва муж опустил руки с книжкой и с интересом посмотрел на меня. Я сжала стопку белья.

— Мне уже начинать стыдливо кричать? — ехидно поинтересовался принц, а взгляд красноречиво потемнел.

Стесняться ему было некого. Он собирался встать, но в последний момент уловил что-то в выражении моего лица и застыл. Роман выпал из рук, из-за чего хрупкие страницы погрузились в воду, мгновенно разбухая от влаги.

«Гремлины будут недовольны», — отстраненно подумала я, роняя одежду Эрика на белый мраморный пол.

— Что случилось? — резко прекратил улыбаться мой принц, протянув руку к ткани для вытирания на специальной подставке.

Этого хватило, чтобы я всхлипнула и бросилась к нему, игнорируя влагу под ногами. Из-за потока слез почти ничего не было видно, но я почувствовала, как меня крепко обняли и прижали к влажному телу. Домашнее платье сразу же намокло, противно прилипая к коже. Я уткнулась носом в твердую грудь, завыв, точно маленький зверек.

Эрик ничего не говорил. Никаких утешительных фраз, штампованных выражений — они бы не помогли мне справиться с истерикой. Меня накрыло с головой от всего пережитого. Мой принц мерно покачивался из стороны в сторону вместе со мной в объятиях, стоя посреди ванной комнаты. Пока широкие ладони поглаживали по спине, позволяя мне полосовать его кожу ногтями. Поцелуй в макушку заставил зарыдать сильнее.

Знобило, хотелось кричать до хрипа. Чтобы разорвались связки и лопнули барабанные перепонки, а весь дворец слышал невысказанную правду. Давление усилилось, будто кто-то сдавил металлическим обручем голову. Все тело содрогалось от внутренней боли, ставшей просто невыносимой. В очередном приступе я закричала, расцарапав плечи Эрика до крови.

— Почему?!

— Тише, Далия, — попытался успокоить меня муж, крепко обхватив руками и разворачивая к себе спиной. Я снова дернулась, обламывая остатки ногтей о твердые мышцы. Словно вред, нанесенный телу принца, мог помочь мне справиться с собственной агонией.

— Я ему верила! Верила! Ради чего?! — захлебнулась слезами в очередной раз, ощущая, как силы постепенно уходят.

Всхлипнув, я почувствовала усталость, как Эрик обнял меня крепче и прижался губами к виску, согревая кожу своим дыханием.

До кровати мы добрались через час. Мне надо было успокоиться, а моему мужу обработать многочисленные царапины на теле. Некоторые оказались такими глубокими, что пришлось звать слугу. Хорошо, что мистер Дорсти жил в замке и на просьбы принести заживляющую мазь отзывался без лишних вопросов.

— Отец продолжает следить за действиями твоего дяди через наших агентов, — я слушала бархатистый голос мужа, свернувшись калачиком под боком и наслаждаясь мерными поглаживаниями по волосам. — Оказывается, он давно начал подозревать графа.

— Ясно, — тихо отозвалась я без всякой эмоциональной отдачи, чувствуя полное опустошение.

Ресницы слиплись, кожу стянуло от соленой влаги. Я внимательно слушала Эрика, методично размещая информацию в голове, точно кропотливый работник архива. Раскладывала по полочкам, помечая в бланке цифру стеллажа.

Его величество не наивный дурак. Подозрения закрались в душу совсем недавно, когда дядя резко начал настаивать на вине шангрийцев в происшествии во время турнира. Это был не первый случай странного поведения графа. Он вначале настаивал на принятии закона о новом налоге, затем начинал спешно отговаривать короля от давления на парламент. А последней каплей стал вопрос о престолонаследии.

— Твой дядя вчера сказал отцу, что люди заговорили о моем восшествии на трон. Мол, раз Калибурн отозвался на двух братьев, так лучше посадить того, кто не обладает даром влиять на волю, — вздохнул Эрик, и я повернулась, заглядывая в светло-зеленые прозрачные омуты.

— Алибарди говорил об этом? — придвинулся ближе, дабы оказаться в безопасном кольце рук мужа.

— Угу, — пробурчал мне в макушку его высочество, вдыхая аромат волос. — Твою служанку и Альпина допросили еще раз. Им пригрозили отправкой в колонию.

— И? — я затаила дыхание, дожидаясь ответа и слушая мерный стук сердца.

— В том-то и дело, Далия. Они ничего не сказали о твоём дяде, — тихо ответил Эрик.

Это ничего не доказывало, но некоторую долю облегчения я все-таки почувствовала.

— Мэри узнала о болезни Абея, она же помогла тому островитянину проникнуть во дворец. Альпин прикрывал ее. Помнишь следы на полу тайного хода?

— Это была она.

— Подожди, — я резко подняла голову и приподнялась, хмуря брови. Одна немаловажная деталь никак не давала мне покоя, выгрызая дыру сомнения в этом расследовании. — Откуда Мэри узнала о двери за картиной? Не трогала же стены, бегая по дворцу в

поисках тайн. И я точно видела ее реакцию на Абеля. Она была под воздействием магии всевластия! Разве можно причинить вред тому, кого считаешь своим господином.

Тяжелый вздох заставил меня насторожиться. Эрик будто сомневался говорить мне или нет. Выражение глаз под темными ресницами стало слишком красноречивым. Я вдруг поняла, что правда мне совсем не понравится.

— Абель дотронулся до нее в тюрьме, дабы подчинить своей воле и узнать правду, — тихо сказал мой принц, заставляя меня вздрогнуть.

Боги, можно было дальше не продолжать. Полагаю, Альпина ждала та же участь. И хоть они пытались навредить моей семье, подобные бесчеловечные методы воздействия показались мне жуткими.

Одно дело поселиться в мыслях девушки путем лёгкого подчинения. До сего момента я считала, что Мэри случайным образом могла подпасть под влияние магии всевластия. Возможно, была любовницей. Или во время очередного приступа Абель случайно подавил волю служанки. При хорошем лечении этот эффект легко убирался. Королева Элинор, к примеру, проходила терапию после мощного выброса силы наследника.

Но совсем другое — полное подчинение. Человек больше себе не принадлежал, он готовился умереть за хозяина. Никакой личности, никакой свободы.

— Что-то случилось? — тихо спросила я, отбрасывая подальше моральную сторону вопроса. Некогда сейчас о правах преступников думать.

— Ничего не получилось, — ответил Эрик, замаявшись на мгновение, и мои глаза удивленно распахнулись. — Некого подчинять, Далия. Эти люди не обладали ни своей волей, ни душой. Пустые оболочки, куклы. Когда Абель попытался воздействовать на них силой, они просто... умерли.

«За свободу» — так говорила Мэри во время встречи с Альпином. Я закрыла рот и крепко сжала одеяло, со страхом понимая, что все куда хуже, чем мы думали. И судя по напряженному лицу Эрика — не ошиблась. Вот почему три дня он был так занят.

— Просто скажи мне, — произнесла я настойчиво. Мой принц опустил взгляд, затем переплел наши пальцы.

— Такая магия очень опасна. Работа с живыми марионетками непросто некромантия — это целая наука.

— Мой дядя никогда не занимался черной магией, — нахмурилась, прикусывая губу, — У него даже книг не было, я бы знала.

И сразу же запнулась, понимая, какую ляпнула чушь. Не заметила странного поведения дяди, точнее, не пожелала. А рассуждала о магических пристрастиях Себастьяна Сент-Клера, будто вновь хотела защитить.

— Мы точно не знаем, — попытался убедить меня Эрик, но я видела, что он врет. Старается, дабы не расстроить меня сильнее. — У нас еще на повестке дня поездка твоего дяди во Фринбульдию и его резкая смена поведения. Плюс, мы не выяснили, кто помог Мэри с Альпином выпустить драконов и отравить Смерча.

При упоминании любимца голос Эрика стал глуше и печальнее. Я прикоснулась к щеке, погладив ту и чувствуя, как принц сжал мою руку.

— Зверомага не нашли?

— Нашли, но у него на памяти блок. Очень хороший, наши менталисты не могут взломать. Добились лишь криков о какой-то богине, что заставила его, — пожал плечами Эрик и закатил глаза. — Кажется, парень тронулся умом.

Я нахмурилась, затем резко села. Винтики в голове заскрипели под натиском полученных сведений. Прикусив ноготь, вновь принялась проговаривать про себя факты. Мэри и Альпин работали в замке, добывали информацию, помогли террористу пробраться в замок. Применил принц Абель магию в тот вечер, наверняка не сумел бы ее удержать. Скандал, вопрос о престолонаследии, а ведь дядя тогда тоже был. Приехал в первый раз. Контролировал процесс?

Вал протестов на площадях. Посеять волнение в людей проще простого, достаточно планомерно в течение некоторого времени распространять слухи, подкидывать факты. Людская молва в своей беспощадности была хуже газетных сплетен. Если убедить десять человек, что ложь — это правда, они даже колебаться не станут. Тем более, я до сих пор помнила слова феи Абигейл о том, что островитяне вовсе не против королевской семьи. Значит, в протестах участвовали

отдельные группировки. Расшатывали положение династии при помощи таких акций.

А еще наследник престола болен странной болезнью и потенциально опасен. Чем не повод свергнуть королевскую семью?

— Тень в библиотеке, — пробормотала я, почувствовав поцелуй в плечо.

— Какая? — спросил Эрик, скользнув ладонью на мой живот. Объятия приятно согревали и залечивали душевные раны.

— Видела мельком, когда бежала за Амалией. Помнишь скандал? — вздохнула я. — Может, это Мэри была...

Эрик поморщился и почесал кончик носа, уткнувшись мне в затылок.

— Нет, скорее Вигги. Я тогда призвал его, — пробормотал муж, целуя меня в ухо. При воспоминании о раздувшемся полтергейсте вновь накатила волна уныния. Ох, дядя. Неужели все это правда?

— А зверомаг богиню не описал? — поинтересовалась я, отгоняя подальше неприятное чувство и поддаваясь неспешным ласкам Эрика. Все равно помирились, смысл играть в недотрогу. И он был нужен мне.

— Не-а. Только твердил, что прекраснее женщины на свете нет.

И вот здесь меня дернуло во второй раз. Я вздрогнула так резко, что невольно ударила мужа в нос локтем. Принц вскрикнул и схватился за лицо. Пришлось спешно извиняться, попутно по второму кругу складывая по полочкам информацию.

— Говоришь, Алибарди очень интересовала сила Абея? — переспросила я, когда убедилась, что ничего у Эрика не сломано и нос цел.

— Да, рассказал историю братьев Маккерстон, — проворчал мой принц и вскинул брови. — А что? Думаешь Франко — женщина, захватившая разум бедняги зверомага? — хмыкнул принц.

— А ты Даниэлю про шангрийцев рассказывал до их прилета? — осторожно поинтересовалась я, понимая, как выглядит мой вопрос. Улыбка слетела с губ мужа за секунду. Боги, да. Эрик Трастамара всегда был чертовски догадлив и сообразителен.

— Единственная женщина, способная свести мужчину с ума. Настолько красивая и загадочная, что люди сравнивают их с богинями, — вздохнула я, опуская ресницы. — Цирк Алибарди появился так

вовремя. Позвали нас туда ни с того, ни с сего. Дали работу местным волшебным существам. А ведь у Франко хватало сотрудников.

— И подошедшая Морриган Делейни уже знала, кто такой Даниэль, когда поздоровалась с нами.

Глава 65

Принц Эрик Трастамара

Говорят, утро вечера мудренее. Возможно, в этом имелся смысл. После нашей прогулки с Далией и посещения женского клуба я собирался поговорить с отцом напрямую. Общение с мисс Лин, ее слова о доверии и вере в королевскую семью подтолкнули к действиям.

В этот раз отец не только не стал спорить, более того — выслушал. Женское движение не имело ничего общего с акциями протеста за свободу островитян, но могло сыграть нам на руку. Еще никогда в таком срочном порядке не созывался совет и не решался вопрос о пересмотре законов, касательно прав представительниц прекрасного пола. Раз против нас настраивали народ, мы решили действовать аналогичным путем.

Долгое время никто не видел проблемы. Во Фринбульдии царил хаос, а другие страны продолжали жить в блаженном неведении и по старым порядкам. Последний переворот восемнадцатого брюма [1] лишил власти временное правительство, разогнали два совета и Николя Бонри получил место консула. Наш привычный уклад больше не вписывался в историю. Пока в финансах, армии, администрации царили старые порядки — страны Эребуса [2] оказались дезорганизованы и не готовы действовать сообща.

«Мы настаивали на восстановлении династии Брандо вместе с императором Астрелии, Франко Петром. Но Николя отказался, сославшись на волю народа».

Да, отец, вы ошиблись. И позволили тирану вторгнуться в Иллидан, а императору Петро проиграть в битве при Мардело. Пока Николя завоевывал один за другим земли Астрелии, мы пытались наладить мир. Упустили момент, когда Бонри возвысился настолько, что уже ничто не могло стать преградой к трону Фринбульдии.

Городской дом моего друга, герцога Фламеля, находился на одной из самых дорогих улиц Ландора — Сент-Джени. Близость к королевским дворцам сделала это место невероятно популярным.

Цены за съём были настолько высоки, что не каждый аристократ мог позволить себе подобную роскошь. Здесь было все: дорогие лавки, закрытые мужские клубы, кафе и рестораны. По улицам неспешно прогуливались дамы под руку с джентльменами, а на каждом углу дежурил гвардеец.

Ничего удивительного, что именно сюда Даниэль привез Морриган Делейни, желая произвести на нее впечатление. О любовной связи герцога Фламея с циркачкой по закоулкам ходило столько слухов, что наше появление только взбудоражило любопытных жителей.

— Ваши высочество, — во взгляде седовласого дворецкого промелькнуло удивление. Мужчина отступил, незаметно поправляя ярко-желтый сюртук — Даниэль не только сам любил экстравагантные вещи, но и слуг одевал так же.

— Не обязательно было брать столько охраны, — пробормотал я, проходя в предложенную комнату для встречи, пока дворецкий спешил сообщить о нашем прибытии хозяину.

Шутка ли! Десять солдат остались ждать на крыльце, а принцы лично явились к герцогу. Еще двое вошли с нами и стояли сейчас посреди сиреневой гостиной.

— Линнан-ши очень опасны, — сухо ответил брат, — мы не знаем, как сильно эта женщина повлияла на Фламея.

Подтекст яснее некуда. Абель уже и моего лучшего друга приписал в предатели.

Даниэль появился в сопровождении своей любовницы. Несмотря на раннее утро, лорд Уитроф оделся для прогулки в парке. Высокие сапоги, костюм для верховой езды на любимых лошадях. Лучший друг не изменил себе, блистая перед нами яркими расцветками своего наряда.

Удивление, промелькнувшее на лице, оказалось сродни удару клинка в сердце. Мне совсем не хотелось доносить до ушей Даниэля новость о предательстве любимой женщины. Мисс Делейни приподняла подбородок, стараясь ничем не выдать свою панику, хотя пальцы у нее подрагивали.

— Эрик? Абель? — вскинул брови Фламель, недоуменно наклоняя голову набок. — Что-то случилось?

Герцог не дурак. Королевские стражники и солдаты не ходили по домам ради чашки чая. Абель прищурился и взглянул на Морриган, которая одернула юбку своего темнофиолетового платья. Воздух вокруг стал тяжелым, сладкий аромат защекотал в носу.

— Далеко собрались, ваша светлость? — сухо поинтересовался капитан Гейл.

— Не думаю, что должен отчитываться перед вами, — раздраженно ответил Фламель, бросая в мою сторону красноречивый взгляд. — Эрик, какого демона? — процедил сквозь зубы герцог и яркому аромату благовоний добавился запах персиков.

— Капитан действует по моему приказу, лорд Уитроф, — сказал за меня Абель, продолжая сверлить взглядом мисс Делейни. — Полагаю, принцу вы соизволите сообщить о своих планах?

— Мы собирались на прогулку, — холод в голосе Фламеля заставил волоски на затылке зашевелиться. — Только я не понимаю, какое это имеет отношение к королевской страже за моим порогом.

Да все ты понимал, Даниэль. Может, о чем-то догадался или чувствовал неладное. Только причины не знал. В момент, когда Морриган отпустила его руку, он удивленно повернулся и замер.

— Они пришли за мной, — тихо отозвалась мисс Делейни, глядя мне прямо в глаза.

— Подожди, Морриган, это какая-то ошибка, — рассмеялся Даниэль, но смех показался натянутым и неестественным. Так обычно реагировал тот, кто не хотел принимать очевидное. Прямо как Даляя.

Герцог попытался вновь схватить возлюбленную за руку, но линнан-ши резко отступила и безропотно встала, позволяя капитану сковать запястья магическими браслетами. Честно говоря, я был ошарашен. Почему она не сопротивлялась? Или надеялась избежать наказания?

— Мисс Морриган Делейни, вы обвиняетесь в государственной измене, преступлении против короны, участии в заговоре против династии Трастамара и шпионаже...

С каждым новым обвинением глаза Даниэля становились все больше. Едва капитан попытался вывести из комнаты Морриган, герцог бросился наперерез. Солдат хотел перехватить Даниэля, но не простому смертному тягаться с инкубом. Ударная волна отбросила нас в сторону. Предметы искусства, стеклянная посуда, картины на стенах,

изящные мраморные статуэтки — все посыпалось на пол. Витражи с громким треском лопнули и осколки вылетели на улицу.

Удержаться на ногах не вышло. Благо позади находилось кресло, и я упал в него. Розовое облако стало красным, быстро заполняя помещение, не давая нормально дышать.

Сквозь выступившие слезы я видел, как Даниэль обхватил ладонями лицо Морриган, прижимаясь к ее губам. В последнюю секунду гвардейцы ворвались в гостиную, когда сработали защитные амулеты на мне и Абеле в момент нападения. Именно брат, успевший закрыться от магического удара, оттащил сопротивляющегося Фламеля от линнан-ши.

— Отпустите ее! Морриган! — заорал герцог, сопротивляясь магии всевластия до последнего, пока не затих.

Левый берег Термы всегда считался проклятым. Именно здесь находилась тюрьма-крепость Терн, широко известная в Ландоре. Сюда привозили заключенных, военнопленных, шпионов и даже опальных королей. Сейчас я смотрел на величественный замок, построенный еще моим предком, Вильгельмом Покорителем. Сердце замка была Белая башня, которая взирала на нас с высоты своего величия, пока мы шагали за суровыми охранниками к мрачным дверям тюрьмы.

За высокими стенами кипела жизнь, словно Терн был отдельным городом, способным выдержать многомесячную осаду. В свое время король Элдэн укрепил внешнюю часть замка. Построил несколько водяных мельниц, перенес сюда монетный двор и организовал множество хозяйственных построек. Помимо солдат, здесь работали заключенные, а также горожане.

Во второй раз за последнее время я посещал это место, но больше оно не вызывало детского восторга. Огромные вороны с иссиня-черным оперением будто насмехались над нами, стоило только подняться по каменным ступеням. Пока лейтенант-комендант вел нас через огромный зал музей. Через зачарованные витражи на нас взирали пустые доспехи предыдущих королей, а несколько прозрачных фигур испуганно метнулись в разные стороны. Призраки явно не оправились от нашего прошлого посещения замка.

— Никак не успокоятся после смерти той парочки, — бросил лейтенант Фауль, разгоняя духов специальным амулетом. — Стонут и плачут целыми днями. Давно с ними такого не случалось.

Я вздохнул, вспоминая пустой взгляд Мэри Стембл и Альпина Грина. Их смерть была довольно жестокой. Когда Абель дотронулся до бывшей служанки Далии, та просто закатила глаза и содрогнулась всем телом, испуская дух, превратившись из живого человека в изломанную марионетку с оборванными нитями.

При нашем появлении огни в магических лампах вспыхнули и осветили подвальные помещения. Внизу пахло сыростью, немытыми телами и нечистотами. Допросная комната коменданта находилась немного ниже уровня земли, поэтому дневной свет едва пробивался через окно под самым потолком, закованное в решетку.

Морриган о спасении не молила, позволила привести себя в грязное помещение и усадить на жесткий стул, не смущаясь жадных взглядов охранников. Она даже проигнорировала несколько сальных шуток, которые осмелились бросить солдаты.

— Наши маги пытаются пробить купол, защищающий цирк Алибарди, — прошептал мне капитан Гейл, пока Грегори Фауль задавал стандартные вопросы мисс Делейни.

Я переглянулся с братом и кивнул.

— Те, кто работал там допрошены? — думать о причастности Бигси и остальных островитян к преступлению мне не хотелось.

— Ведем расследование, — склонил голову капитан, и я скрипнул зубами.

Это должны были сделать сразу! Под нашим носом заговорщики раскинули целую сеть, проникли во дворец, а вся тайная канцелярия во главе с министром безопасности благополучно изображали идиотов. Впрочем, нет, здесь была толика и моей вины. Я знал, что многие чиновники не чурались взяток, не раз говорил об этом отцу, но никогда не настаивал на наказаниях. Стоило бы повесить парочку воров в назидание другим.

Эрик?

Я поднял взгляд на брата и заметил кивок в сторону молчаливой Морриган. Сколько бы я не видел фею, она редко убирала наверх свои длинные волосы. Постоянно держала те распущенными, аккуратно закалывая только передние пряди. Далия говорила что-то о рисунке на шее, но я не особо вслушивался. Больше уговаривал ее уехать из Ландора подальше. Пожить за городом, отдохнуть, подышать свежим воздухом и не лезть в заговоры.

— Вы имеете какое-либо отношение к нападению драконов во время турнира?

Терлака здесь нет, вот бы он сейчас орал. Шангрийцев тоже пришлось задержать, и лэрду МакГиннесу такое отношение не понравилось. Отец дал четкое распоряжение караулить наших гостей, но не трогать.

Несколько дней назад Терлака и его людей перевезли во дворец, заперли в гостевых покоях, насильно повесили антимагические амулеты на каждого шангрийца и приставили охрану. Конечно, горец выразил нам свою благодарность таким количеством ругательств, что у мамы случился культурный шок.

Не видать нам Тройственного союза как своих ушей.

— Мисс Делейни? Вы состоите в связи с Генри Байтом, молодым зверомагом? — задал очередной вопрос лейтенант, пока мой брат подходил к Морриган со спины. От прикосновения фея вздрогнула, но задрала подбородок выше.

— Не понимаю, о чем вы, — выдохнула она, и голос сорвался. Абель ловко сгрёб волосы в кулак, перекидывая тяжелые локоны на правое плечо.

А я еще удивлялся, почему любовница Даниэля так старательно избегала возможности подойти к наследнику и не хотела появляться при дворе. Вовсе не из-за репутации герцога или своей.

— Печать раба ставил Алибарди? — прозвучал мой голос, прерывая очередной поток вопросов от удивленного лейтенанта.

Конечно, Абель бы почувствовал связь. С его-то уровнем силы мой брат легко распознавал такие вещи.

Я давно не видел таких печатей. Пожизненными контрактами клеймили редко. Раньше так помечали преступников, но после реформы тысяча семьсот пятого года отменили данную меру пресечения в большинстве случаев. Четкие линии соединялись в центре от границ круга. Сам рисунок некрасиво смотрелся на светлой коже линнан-ши и проступал чуть выше застежки бриллиантового кольца, подаренного явно герцогом Фламелем.

— Даниэль видел, верно? — плечи у Морриган были напряжены, а подбородок дрожал, словно она пыталась сдержать истерику.

Зато теперь понятно, почему друг так невзлюбил циркача.

— Франко просто перекупил мой контракт у старого хозяина, — прозвучал спокойный голос, никак не вяжущийся с общим состоянием феи. — Пожизненный приговор, привязывающий раба к тому, у кого на руках дурацкая бумажка с вписанным туда именем. Даниэль хотел выкупить меня, но я не позволила.

Ладонь Абеля легла на плечо феи.

— Не стоит применять магию, ваше высочество, — прошептала Морриган, когда я уже покачал головой, прося брата не делать ничего. — На печати защитное заклятие. От воздействия всевластия не спасет, но убьет меня.

— Тогда начинайте говорить. Вам без того грозит смертная казнь независимо от обстоятельств ваших поступков, — безжалостно ответил Абель, но руку убрал. Мисс Делейни опустила голову и горько рассмеялась, едва первые соленые капли сорвались вниз.

— На что бы вы пошли ради своего сердца, ваше высочество?

Я устало сел в салон парового автомобиля и посмотрел в окно на хмурое небо. Странная штука — жизнь. Все хорошо, затем резко дорога петляла в густой лес. Ни один лучик света не мог пробиться сквозь кроны деревьев, поэтому ты вынужденно двигался вперед на ощупь, надеясь на удачу.

— Наши агенты начали массовые проверки среди знати. Кто-то из близкого окружения тоже замешан. Граф Сент-Клер остается под наблюдением, хотя пока он ведет себя смирно и не выказывает беспокойства по поводу резкой волны арестов, — услышал брата, а затем раздался хлопок двери.

— Она сказала: «сердце», — произнес я, сжимая переносицу. — Что это значит?

— Любовник? Муж? — пожал плечами Абель. — Я отдал распоряжение Ригнак сопровождать твою жену, мою невесту, мисс Дюмарье и маму с бабушкой в графство Денворт. Меч тоже поедет туда. Отряд из двадцати гвардейцев, а также пяти магов выше уровня магистра будут их сопровождать. Естественно, о поездке знают только самые близкие. Тех, кого я допустил лично.

— И как отреагировала на это мисс Хэйс? — любопытно спросил я, прокручивая в голове слова феи.

«На что бы вы пошли ради своего сердца, ваше высочество?».

Вряд ли Морриган любила Франко, иначе не просила бы за Даниэля. Герцога пришлось посадить под домашний арест, дабы не натворил глупостей и не бросился спасать возлюбленную.

Дружба наша явно дала трещину, и вряд ли мы могли рассчитывать на поддержку солдат Фламея.

— Я не спрашивал, — Абель натянул кожаную перчатку со скрипом и мрачно посмотрел на меня. — Просто приказал.

Машину ощутимо потрянуло, когда колесо попало в выбоину на мостовой.

— Тебе этого не простят, — вздохнул я, представляя себе скандал между невестой Абеля и капитаном. — Взбешенные женщины бывают очень опасны. Уж мне ли не знать.

— Пусть бесится, но подальше от дворца. Пока я могу обойтись и без своего рыцаря.

Мы о Ригнак или Амалии?

Вопрос повис в воздухе и остался риторическим. Впрочем, ответ на него действительно не требовался.

— Я слишком долго жалел себя и готовился к смерти, а ты был вынужден нести двойной груз на своих плечах, — удивленно моргнув, я слушал брата. Абель повернул голову и посмотрел в окно. — Теперь моя очередь.

— Знаешь, чего я не могу понять? — спросил вдруг, выпрямляясь и сжимая пальцы в кулак.

— Что?

— Почему заговорщики помогли нам со свадьбой? — Абель повернулся и вскинул брови, пока я бормотал себе под нос. — К тому же Алибарди позволил использовать чертежи устройства, чтобы спасти тебя.

Брат поджал губы, затем постучал пальцами по коленке. Пока я перебирал в памяти наш последний разговор с главой цирка, Абель же молчал. А мне не давали покоя слова о мече. Только какой в них смысл? Калибурн никогда не загорелся бы в руках врага.

— Твоя первая ловушка взорвалась, верно? — нарушил молчание брат, и я кивнул задумчиво. — Возможно ждать, пока ты достроишь вторую, им было невыгодно. Нападение на поле могло убить меня, но вместо этого проснулся меч, и люди вновь обрели веру в династию Трастамара.

Я выдохнул с шумом, когда безумная мысль посетила голову.

— Единство народа нашего, — прошептал и резко подался вперед, хватая брата за ворот плаща. — Нам срочно надо в библиотеку!

— Но цирк...

— К демонам Алибарди! Им займутся солдаты. Кажется, я понял в чем секрет меча, и почему тот проснулся именно сейчас!

[1] Брюмер (фр. brumaire, от brume — «туман») — второй месяц (22/23 октября — 20/21 ноября) французского республиканского календаря, действовавшего с октября 1793 по 1 января 1806 года. Вместе с предшествующим ему вандемьером и следующим за ним фримером составляет осенний квартал (фр. mois d'automne).

Как и все месяцы французского революционного календаря, брюмер содержит тридцать дней и делится на три декады. Вместо традиционных в католицизме святых каждому дню приписано название сельскохозяйственного растения. Исключением являются пятый (Quintidi) и десятый (Decadi) дни каждой декады. Первому из них приписано название животного, а последнему — название сельскохозяйственного орудия. Для 22-го и 25-го дней брюмера вместо первоначально предложенных Фабром д'Эглантинем Olive (олива) и Jars (гусь) в окончательном варианте календаря были выбраны Azerole (боярышник азароль) и Faisan (фазан), соответственно. Названия растений для 12-го, 13-го и 16-го дней брюмера являются синонимами первоначальных предложений д'Эглантина.

Восемнадцатого брюмера 8-го года Республики Наполеон совершил государственный переворот и взял власть в свои руки. С тех пор в политической истории понятие «брюмер» используется как для обозначения конкретно этого события, так и подобных контрреволюционных переворотов вообще. Особую известность в этой связи приобрела работа К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», посвящённая перевороту 1851 года, организованному Луи-Наполеоном Бонапартом (будущим Наполеоном III).

[2] Один из вариантов происхождения имени греческой богини Европа, от которой свое название получил Старый Свет — часть материка Евразия. Из аккадского слово egebu означает «заходить, опускаться (о солнце)».

Глава 66

— Могу остаться в замке и встретить противника с честью. Тем более, свое я уже отжила.

— Мама, прекрати!

Я закатила глаза и кивнула слуге, дабы тот отнес сундук вниз. Пока герцогиня с королевой спорили по поводу отъезда, Лапушка бегал вокруг и нервно похрюкивал. С самого утра хрюнорыл не находил себе места, постоянно пищал и не давался в руки. Наверное, чувствовал, что скоро придется покинуть родной дом.

— Я в состоянии защитить себя!

— Мама, перестань! Ты себя ведешь хуже Эрика, — возмущалась ее величество, одергивая нервно юбку своего шелкового наряда, и устало потирая лоб. — Боги, почему мы должны переезжать сейчас. Столько дел, свадьба на носу, еще Агор так спешно уехал в парламент. Не нравится мне все это...

Молчание затянулось, никто не отзывался. Грейс, помощница герцогини, помогала служанкам поковать оставшиеся вещи в сундуки. Вскоре должны были прибыть солдаты и маги, посланные принцем Абелем для сопровождения нас в графство Денворт. Ничего особенного, хотя двор пребывал в недоумении: королева уезжает и без сопровождения своей свиты? Даже ближнему кругу ее величества не позволено было отправиться за нами следом.

Представляю себе, какие слухи пошли в аристократических домах.

— В чем дело? — спросила я, заметив напряженный взгляд Ригнак. Капитан, отодвинув занавеску в гостиной, смотрела во двор и хмурилась.

— Королевские солдаты, — произнесла она вкрадчиво. — Их до сих пор нет.

— Может, задержались? — я пожала плечами, стараясь игнорировать неприятный озноб.

Сегодняшний день вообще странный. Утром мы с Эриком попрощались с обещанием увидеться перед отъездом. Осталось только

разобраться с Морриган Делейни и цирком Алибарди. Я понимала, что муж оттягивал момент ареста как можно дольше. Тянул дни, искал доказательства вины, просматривал бумаги — словно пытался вдохнуть в умирающее тело жизнь. Для него Даниэль был единственным другом. После гибели Смерча Эрик никому не желал причинять такую же боль потери, какую испытал сам.

Я незаметно стерла слезинку с глаз и сжала пальцы в кулак, делая глубокий вдох. Дядя Себастьян. Боги, я по-прежнему не хотела верить. Проснувшись утром после своей истерики, бросилась в комнату и поняла: ничего не осталось. Слуги убрали осколки и переловили фейри. Если кому-то из магов удалось добиться от них хоть одного толкового слова, значит, я не понапрасну разбила шар.

Наверное, надо радоваться. Больше никто не следил за мной. К тому же этот светильник доставил кучу неприятностей. Вспомнить хотя бы нашу ссору с Эриком после того, как принц нашел шар в комнате старшего брата. Готова поспорить, Мэри специально тогда лягнула про него. Уж не знаю из каких побуждений.

Бросив взгляд на двери гостиной, я вздохнула. Графа теперь держали в отдельных покоях. Вроде не заключенный, но и не свободный человек. Последняя наша встреча перед заточением дяди длилась всего минуту. Я не успела задать вопрос, даже попрощаться толком не получилось. А теперь мы уезжали из дворца втайне и спешке, потому неизвестно, когда сможем увидеться.

— Далия, где Амалия? — спросила королева Элинор, удивленно поднимая голову.

— Наверное, в своей комнате, — рассеянно пробормотала я, стараясь отгородиться от мрачных дум, и двинулась на выход, заметив, как дернулась Ригнак. — Позову ее.

Сестра вела себя странно. Забастовка закончилась резко и беспричинно. Спросить Мали о ситуации с наследником у меня никак не получалось — было не до того. В своих бы чувствах разобраться прежде, чем лезть в чужие. А стоило, ведь кухне требовалась такая же поддержка.

— Злитесь, бедняжка, — вздохнула ее величество, заставляя меня застыть на миг. — Представляю, каким ударом для нее стали эти обвинения в сторону отца. Амалия, наверное, места не находит.

— Она знает? — спросила я, приподнимая брови. Неужели ей кто-то сказал?

— Так вышло, что его светлость уводили стражники из кабинета короля, и Амалия увидела это, — проговорила герцогиня, стукнув тростью.

Ох, боги.

— Давно?

— Когда Агор озвучил приказ, милая, — тихо ответила королева. — Официально графу пока не предъявили обвинений, однако мой муж выражений не выбирал при их последней встрече.

Я метнулась в коридор, стараясь не думать о происходящем. Душевная рана саднила, но беспокойство за кухню заставило поторопиться и проигнорировать окрики в спину. В голове билась мысль, что все это ошибка и скоро мой мир восстановится. Собственные обвинения покажутся смехотворными, ведь под ним нет оснований. Зачем же дяде шпионить и подрывать репутацию королевской семьи? Тогда незачем было выдавать меня замуж!

Пересекая длинный коридор, я вдруг подумала о том, как сегодня тихо. Никаких гвардейцев на привычных местах, никаких слуг. Стало даже чуточку жутко от мысли о необитаемом дворце, хотя я точно знала: в южном крыле замка обитали шангрийцы. Их тоже заперли, пусть свободы было чуточку больше.

Может, у них что-то случилось, поэтому никого из стражников нет?

Постаравшись не поддаваться панике, я поспешила в сторону знакомых гостевых комнат. Пусть Мали и стала невестой, но никто не переселил ее в королевскую часть. Весь путь отнимал драгоценное время, которое стоило бы потратить на сборы. Нам оставалось спустить последние вещи и дожждаться приезда солдат. Затем попрощаться с Эриком, Абелем, королем...

Где слуги?

— Эй! — крикнула я, игнорируя все нормы и правила поведения.

Дыхание сбивалось, усталость навалилась на плечи. Беременность отнималась слишком много сил ведь у ребенка большой магический потенциал по утверждениям лекаря. Еще бы понять, как Дорсти это определил на втором месяце, когда живота толком нет.

Первой мыслью было: я вновь попала в петлю. В коридорах и на лестницах по-прежнему стояли заклятия искажения пространства. Поэтому меня могло занести из желтой гостиной в очередную передрыгу. Правда, я сразу же отринула эту идею, ведь у королевского коридора запрещалось использовать подобную магию.

От второй мысли стало дурно. Ледяная рука страха сжала горло, мешая вдыхать кислород. Теперь непросто паника, ужас управлял сознанием. Заговорщики проникли в замок, а значит мы все в опасности. Несколько служанок да пара фавнов явно не могли бы нас защитить. Даже если присутствуют Ригнак и шангрийцы.

Дядя! Боги, он ведь жил в гостевом крыле под охраной. А что если планировали его убрать? Как свидетеля или соучастника? Да просто, чтобы потом на мертвого сбросили всю вину. Тогда получается, что и Мали в опасности.

Боги, я становилась параноиком.

— Далия?

— Госпожа Сорель, — обрадовалась я бывшей наставнице, будто передо мной было настоящее чудо.

Мисс Дюмарье сжимала набалдашник трости, медленно приближаясь ко мне. Толстый ковер поглощал звуки, из-за чего глухой стук, раздававшийся при походке, немного пугал. На суровом, морщинистом лице была написана крайняя степень недовольства. Я заставила себя успокоиться и выдохнуть от облегчения. Наставница уж точно не являлась воплощением зла, пусть в детстве я думала иначе.

— Вы не видели Мали? А дядю? — спросила я, вытягивая шею и глядя куда-то ей за спину. Мне показалось, будто я заметила что-то впереди. Сапог?

— Ваша сестра скоро придет, а граф под стражей, — сдержанно ответила мисс Дюмарье, подходя ближе.

Я нахмурилась и решительно шагнула вперед, однако была остановлена твердой рукой с неожиданной силой. Удивленно опустив взгляд, увидела пальцы госпожи Сорель, сжившие мое запястье.

— Пойдем, — проговорила бывшая наставница, настойчиво тая меня обратно. — Нам стоит поторопиться.

— Солдаты еще не приехали, — бросила я, второй раз за день ощутив озноб. Да что такое? Заболела?

— Именно поэтому надо поторопиться, — скупой улыбнулась мисс Дюмарье, в очередной раз дернув мою руку.

— Я все-таки хочу найти Мали и поговорить с дядей, — сурово отозвалась я, попытавшись вырваться, но ничего не вышло.

Пальцы сжались еще крепче, а светлые глаза госпожи Сорель внезапно потемнели. После чего злой, совершенно незнакомый мне мужской голос произнес:

— Никуда вы не пойдете, ваша светлость. Сейчас мы спустимся и быстро сядем в ту машину, где находится Калибурн. А попытаетесь вырваться, отправитесь следом за теми несчастными стражниками, что попались мне пути.

Мои глаза распахнулись, и на секунду знакомые черты исказились. Бывшая наставница крепко перехватила трость одной рукой, другой дернула меня на себя. Я вскрикнула, когда госпожа Сорель отпустила запястье и вцепилась в волосы, больно оттягивая голову назад.

— Ты мне правда нравилась, Далия. Моя маленькая девочка подавала надежды. От тебя всего-то требовалось отвлечь Эрика настолько, чтобы принц забыл о брате. Но сколько усилий не прилагай, вы все равно совали свой нос всюду.

— Я не понимаю! — соленые капли обожгли щеки, а лицо той, кого я знала с самого детства стало совсем близко.

— Поймешь, — промурлыкала госпожа Сорель, отпуская мои волосы и подталкивая в спину. — Шагай! Не получилось избавиться от наследника трона, значит, заберем меч. И не вздумай пискнуть, иначе увидишь своего ребенка раньше срока.

— Вы не сможете дотронуться до Калибурна!

— О, дурочка моя, — расхохоталась бывшая наставница и взглянула на меня совершенно диким взглядом. — Я и не стану. У меня ведь есть та, кто носит под сердцем ребенка рода Трастамара и, по счастью, тоже от владельца меча.

В последний момент успела увидеть тень, скрывшуюся в одной из ниш прежде, чем госпожа Сорель вывела меня из коридора. Вигги? Или кто-то из слуг?

Глава 67

Принц Эрик Трастамара

— Не подвергаю сомнениям твои безумные теории, но зачем нам все-таки в библиотеку?

Машину в очередной раз тряхнуло, и Орах тихо выругался на тролльем языке. Красноречивый взгляд брата как бы намекал, что доставать меня будут, пока во всем не сознаюсь. Ох, я и сам не мог поверить. Это же антинаучно! Ни одного реального доказательства, кроме старых эпосов и нескольких документов сомнительного происхождения. Просто сказки, которые читали на ночь каждому ребенку в королевстве.

— Если верить преданиям, — начал я, наклоняясь вперед, и заметил скепсис на лице брата.

— Прекрати так смотреть.

— Я молчу, — поднял он руки, словно сдаваясь.

— Так вот, если верить сказкам, — продолжил я, игнорируя очередное хмыканье, — то Данмар когда-то был единым королевством с Шангрией и Зелеными островами.

— Да-да, король Артур, рыцари, дева из озера, — пробормотал Абель, отодвигая шторку и напряженно глядя в окно. Не знаю, что брат там увидел, но почему-то нахмурился. Меж пальцев сверкнули темные искры.

— Калибурн выковали в пламени дракона и крови самого Артура в сердце королевства, где соединяются три границы. Грольская земля. Именно там у озера жила Бронак, когда ее нашел Вильгельм. «Вера в твои силы. Единство народа нашего» — дева озера написала эти слова на мече, чтобы потомки рода Доннхадов всегда помнили, ради чего они сражаются.

Взгляд зеленых глаз стал темнее. Теперь на лице Абеля было меньше скептицизма и больше интереса. Машину тряхнуло в очередной раз, а за окнами послышались какие-то крики. Наши охранники поспешили вперед.

Впрочем, меня это не волновало. Идея захватила разум, терроризировала сознание, требуя сосредоточиться на ней. Я даже не сразу понял, что сердце странно сжимается.

Неприятно, почти больно. Пришлось потереть ноющее место ладонью.

— В чем дело? — спросил Абель. Я покачал головой.

— Просто неприятное чувство, — буркнул в ответ и поморщился от очередного спазма.

— Ваше высочество, впереди люди, — услышали мы голос водителя.

— Плюгавые шмырогрылы, — сплюнул Орах, вглядываясь куда-то вперед. — Толпа какая-то.

— Опять протесты? — удивился я.

— Похоже.

Впереди действительно что-то происходило. Люди размахивали руками и запускали в воздух магические импульсы. Судя по передвижению, шагали они на главную площадь. Я заметил несколько человек из городской стражи, королевских солдат и целую вереницу автомобилей, вынужденных остановиться из-за образовавшегося живого затора. Возмущенные лорды и леди громко ругались, поскольку не могли продвинуться вперед.

— По-твоему, я и меч связаны? — услышал вопрос брата, отодвигаясь от окна. Мысленно поблагодарил себя за находчивость.

Машину мы сегодня выбрали максимально незаметную. Лишнее внимание ни к чему. Никаких гербов, флагов и опознавательных знаков королевской семьи. Любая задержка могла сыграть против нас. Нельзя рассуждать подобным образом, но встречаться с протестующими лицом к лицу у меня не было никакого желания. Завтра я бы обязательно занялся этим вопросом, но сейчас мне надо было скорее попасть во дворец. И уже не ради обширной библиотеки. Просто к семье.

Я ведь обещал Далии увидеться перед отъездом.

— Ты точно послал солдат и магов в Колихорский дворец? — спросил неожиданно, выглядывая наружу в очередной раз.

— Еще утром отправил послание, — немного раздраженно ответил Абель, не понимая причины моего волнения. — Эрик, не

отвлекайся. Принцип работы твоей светлой головы даже я не изучил за двадцать три года жизни под одной крышей. Мы говорили о мече.

— Далия, — я тихо произнес имя жены. — Хочу домой.

— Она в порядке. С мамой, бабушкой и Ригнак. Ничего с ними не произойдет, — чуть мягче сказал Абель. — Во всяком случае, капитан Хэйс в состоянии защитить твою супругу.

Мне никогда раньше не приходилось сомневаться в словах старшего брата, однако в этот раз противные жучки грызли изнутри. Чем ближе мы подъезжали к беснующей толпе, крики которой доносились через закрытые окна, тем сильнее я нервничал. В дверцу попало что-то твердое — камень, кажется. Я вздрогнул и удивленно перевел взгляд на напряженное лицо брата. Абель сжал челюсти, отдавая четкий приказ двигаться дальше. Правда, тот оказался бессмысленным, поскольку автомобиль замедлил ход из-за десятка других машин впереди.

— Я посмотрю, — крикнул Орах неожиданно, открывая дверцу прямо на ходу и выпрыгивая наружу.

— Согласно легенде, король является с мечом в самые тяжелые периоды. Все крупномасштабные войны и заговоры пришлось на момент царствования тех, кто обладал всевластием, — сказал я, откидываясь на спинку диванчика и стараясь дышать ровнее, дабы отвлечься от липкого чувства страха.

Нет, не за себя. Семью.

— Большая часть правителей умерла в двадцать восемь лет, — напомнил Абель, сдергивая плащ и расстегивая сюртук. В салоне стало резко не хватать кислорода.

— Однако Линар успел подавить мятежи. Кайл провел успешную военную кампанию. После его смерти ситуация на границах стабилизировалась. Аларик королем не стал, но зато при своем отце внес множество изменений финансовую политику. Создал банковскую систему, действующую по сей день, и остановил заговор ценой своей жизни, — принялся перечислять я, загибая пальцы.

— И?

— Что «и»? Они выполнили предназначение. Понимаешь?

Я никогда не задумывался об этом, ведь не было повода. Меч — символ единства. Трикветр на эфесе вовсе не украшение, а обозначение трех стран: Шангрии, Зеленых островов и Данмара. На

карте они действительно напоминали лепестки трилистника, линии которого пересекались в Гроле. Земле, которая испокон веков считалась священным местом. Именно там заключались союзы и правители могли встречаться без риска для жизни.

Если мои догадки верны, то в случае утери Калибурна и смерти последнего представителя династии все три королевства станут уязвимы. Магия исчезнет, ведь источник имеет связь с нами на кровном уровне.

— Зачем так сложно-то, — пробормотал Абель, потирая лицо ладонями.

— Спроси у богов, — вздохнул я. — Может, тогда у них выбора не было. Представь себе силу целого источника, заточенного в мече и крови одного человека. Зато ясно, почему Артуру нужны были огненные рыцари. Удержать всевластие без мощной стихии просто невозможно.

— Только один. Который увел жену из семьи, — хмыкнул Абель, и я недовольно цыкнул.

— Плохо слушал нянечкины рассказы. И еще у Артура был младший брат, если помнишь.

В этот раз пришлось пихнуть Абеля ногой и услышать в ответ недовольное шиканье.

— Намекаешь, что я убью тебя, как Морден из-за чего развалится весь союз трех королевств? Так мы еще ничего не объединили, — фыркнул я.

— Нет, — покачал головой Абель и вздохнул. — Но раз уж ты так ударился в мифологию, значит, теперь двум братьям суждено вернуть утраченное, объединить народы. Сделать то, что не смогли Морден и Артур.

— Слушай, а Ригнак не уведет твою невесту?

Сквозь смех я не услышал первый предупреждающий выстрел. Пока мы с Абелем шутливо боролись, снаружи люди заполонили пространство вокруг машин. Мощный импульс ударил по автомобилю в тот момент, когда брат сжал меня в тисках и стащил с места. Возможно, это спасло мне жизнь и уберегло от ранений.

Осколки стекла полетели внутрь салона, оставляя на коже Абеля царапины. Мир вокруг крутанулся с ног на голову, машина перевернулась несколько раз. На секунду мне показалось, что стало

очень тихо. Все звуки пропали, слышалось лишь биение сердца под одеждой брата. Затем противный писк ворвался в подсознание, безжалостно проникая в мозг. Тяжело дыша, я дернулся, лежа на полу автомобиля. В ладони больно впились кусочки стекла.

— Надо выбираться, — Абель с трудом приподнялся, однако его голос слышался сквозь плотный заслон.

У меня не сразу получилось сообразить, чего он хочет, протягивая руку. Взгляд упал туда, где находился водитель. Тот был без сознания и не откликнулся на зов. Абель с трудом перебрался между креслами, пытаясь нащупать пульс на шее гнома, пока я приходил в себя.

— Жив, но без сознания.

— Слава богам, — хрипло ответил я.

Лучи солнца слепили, пока мы вылезали через окно. Машина оказалась лежащей на боку, дверцу искорежило, поэтому иного пути у нас не было. Шум никак не прекращался. Видимо, я сильно ударился головой, поскольку от резкой смены положения меня начало мутить. Мир закружился в безумном танце. Когда рядом ударил очередной импульс, магическая волна заставила отклониться в сторону, и тошнота подступила к горлу.

Вокруг нас творилось безумие. Люди и волшебные существа кричали, местами слышались хлопки выстрелов, грохотали небольшие взрывы. Солдаты сцепились в неравной схватке с жителями Ландора. Напуганные аристократы бросали автомобили, убегая наутек. Некоторые вступали в борьбу и отражали атаки.

— Какого демона происходит?! — взвизгнул очнувшийся водитель, выбираясь следом за Абелем. Мы переглянулись с братом, и я выдохнул:

— Они начали восстание.

Сотни тех, кого называли «спящими» агентами проснулись. В суматохе почти никто не отличал врагов от друзей. Горожане сражались, не понимая причины. Я застыл, глядя на то, как электрический шар врезается в мощную грудную клетку Ораха, отбрасывая в сторону. Прокатившись назад, тролль встал на ноги, стер кровь и с ревом бросился на противника.

— Эрик!

Рядом мелькнула тень. Кто-то со стуком запрыгнул на машину, затем показался край темного плаща. Сильные руки обхватили меня

сзади, но благодаря предупреждению брата я успел вовремя оттолкнуть неизвестного убийцу. Холод лезвия обжег кожу на шее, теплая кровь хлынула из раны.

Запутавшись в одежде и борьбе, мы скатились на мостовую. Боль от удара, затем резкая темнота в глазах на секунду выбили из сознания. Я успел заметить блеск металла, занесенного надо мной. Последовала незамедлительная реакция, отточенная в многочисленных тренировках. Вначале ударил противника в челюсть, после этого сбросил тяжелое тело убийцы. Костяшки заныли. Звон упавшего клинка ударил по ушам и заставил двигаться. Пальцы судорожно нащупали теплую рукоятку совсем рядом.

— Сдохни, — прошипел нападавший на фринбульском, бросаясь вперед с диким ревом. Я запомнил горящие алчным огнем глаза и кусок темной ткани на лице. Кинжал так легко вошел в плоть, словно сложился пазл.

Чувство, когда с кровью утекает жизнь из человека, навсегда отпечаталось в памяти.

— Эрик! — крикнул Абель.

Дрожь сотрясла тело от осознания совершенного проступка, когда убийца повалился на землю у самых ног.

— Эрик, ложись!

Странный хлопок раздался совсем рядом, но Абель подоспел вовремя. Сбил меня с ног, прикрывая собой, как в первый раз. Я только успел зацепить взглядом рваные края сюртука на плече. В месте, где пуля огнестрела оставила после себя четкий след. Привкус дыма с кровью от разбитой губы при ударе о землю смешался со жгучей ненавистью, разъедающей душу. Такой, что весь шок от происходящего растворился в беспросветной мгле.

Где-то вдалеке послышался еще один взрыв. Мы с трудом встали, прячась за перевернутой машиной и увидели столб огня в центре города.

— Отец, — выдохнул Абель, сжимая кулаки. — Они напали на парламент!

А значит солдаты могли попросту не добраться до дворца вместе с магами. Ведь им пришлось защищать короля и город от нападения. Ярость расчистила мысли от тумана злости, складывая воедино оставшиеся кусочки мозаики.

Заговорщики не смогли устранить брата, поэтому использовали лучший момент для удара. Мы уехали из дворца, оставили без присмотра меч. Совсем несложно порыться в источниках, найти связь между родом Трастамара, королем Артуром и Калибурном.

— Николя Бонри не собирается завоевывать Данмар, — выдохнул я и посмотрел на мрачного брата. — Он хочет с помощью меча получить власть над источником магии, ступив беспрепятственно на земли, чтобы народ подчинился истинному королю. И никто из нас не нужен для этого.

Абель им мешал. Ждать и рисковать до коронации они не хотели, проще посадить на трон более лояльного брата. Того, кто не желал править и от которого проще избавиться при случае. Никто ведь не воспринимал меня всерьез. «Безголовый» Эрик — шутливо говорили в народе. Удачно женить, отвлечь, помочь собственными руками уничтожить всевластие. Возможно, до сего момента они не были уверены в легенде о мече и действовали согласно плану. Просто хотели лишиться Данмар магии.

И пока жив род Трастамара, меч будет работать, поскольку один не существует без другого. Теперь я на сто процентов был уверен в том, что дядя Далии работал на фринбульдцев. Или кто-то заставил графа.

Сердце сжалось, говорить было трудно. Чьи-то когтистые лапы драли грудь на части, пока я задыхался в агонии. Слова Слепой Мэг вспыхнули перед глазами, и красивый замок собственных убеждений начал рушиться.

— Мы должны вернуться во дворец. Сейчас же! — выдохнул я, хватаясь за плечо брата.

— Эрик! Абель!

Рядом полыхнуло розовое облако и несколько драчунов рухнули на колени, задыхаясь от сладкого запаха персиков. Меньше всего я ожидал увидеть здесь Даниэля на коне, всего перепачканного в саже. Яркий сюртук был изорван, однако другу не было никакого дела до этого. Как и до маленького, бледного Бигси, вцепившегося в седло черного жеребца Фламеля. Г ерцог напряженно смотрел только на меня.

Лепрекон выпучил глаза и подпрыгнул на месте, размахивая руками.

— Он требовал найти тебя, — произнес Даниэль, очнувшись, кивая на Бигси.

— Ваше высочество! Это все обман! Господин Алибарди использовал нас, — пропищал лепрекон, с трудом сползая вниз, едва не зацепившись пряжкой ботинка за стремя.

Даниэль пригнулся, когда новая пуля просвистела мимо нас. Его конь взвился и поднялся на дыбы, угрожая сбросить своего всадника. Из-за этого Фламелью тоже пришлось спрыгнуть, отпуская перепуганное животное. В последний момент я успел подхватить Бигси, не давая тому рухнуть на землю.

Разбираться с вопросом веры в слова островитянина мне было некогда. Передо мной единственный шанс на спасение Далии и моей семьи.

— Сколько прыжков по радуге тебе понадобится, чтобы добраться до Колихорского дворца, Бигси? — резко спросил я, прячась обратно за машину и приседая на корточки. Сжав крохотные плечи, я смотрел в широко распахнутые глаза, дожидаясь ответа.

Бигси сдвинул шляпу и растрепал рыжие волосы, кусая губу.

— Около сотни, ваше высочество, — он неуверенно покосился на Абея. — Но это будет на пределе моих возможностей, и перенести я смогу только одного человека. Ой, вы ранены, — заметил кровь на моей шее и руках.

Неприятные мурашки поползли по спине при воспоминании об убийстве. Хотя больше пугало удовлетворение от смерти парня, что валялся неподалеку.

— Иди, — кивнул мне Абель, засучив рукава сюртука. Знакомый туман змейкой закружился у ног, готовый в любой момент броситься вперед. — Останусь здесь. Доберусь до площади, помогу отцу. Король у Данмара может быть только один. Я не собираюсь отдавать свои земли какому-то жабопоедателю, — со злостью процедил брат известное оскорбление фринбульдцев.

— Мои люди помогут с восстанием, — проговорил Фламель.

Взяв Бигси за руку, я посмотрел на друга и ощутил необходимость сказать ему нечто важное. Возможно, потом у нас не будет шанса поговорить. Кто знает, чем закончится этот бесконечный день.

— Она действительно любит тебя, Даниэль, — исчезая в разноцветных лучах радуги, успел крикнуть я.

Глава 68

— Вы, данмарцы, так беспечны. Полагаетесь на науку и совсем забываете, что магия не вписывается в ваш привычный образ мыслей. Просто удивительно насколько глупы и беспечны могут быть те, кому по случайности повезло иметь подобную мощь.

Я поморщилась от боли и мельком покосилась на картину одного из предков Эрика. Коридор, по которому мы шли, почти не охранялся. Еще бы, ведь кому нужны слуги? Тем более что повсюду горели защитные руны. Только толку с них, если госпожу Сорель или того, кто ею притворялся, магия воспринимала не как угрозу?

Переварить возникшую ситуацию никак не выходило. Почему я не заметила изменений? Беспечность и самоуверенность в собственном уме мешали смотреть на вещи здраво. Хотя надо отдать должное этому существу — оно прекрасно играло свою роль.

— Как давно? — процедила я, ловя удивленный взгляд служанки, натянуто улыбаясь ей. Не хватало еще, чтобы она кинулась меня спасать и поплатилась жизнью. Девушка прытью устремилась вперед со стопкой белья, решив показать свое усердие в работе.

Неужели полагала, что мы здесь ради проверки гуляем?

— Не вздумай подать знак, — прошипела мне на ухо госпожа Сорель, сжимая пальцы на моей руке. — Наши люди здесь и любое лишнее движение будет расценено, как угроза. Не желаешь крови — улыбайся.

— Но недостаточно, чтобы взять дворец, верно? — выдохнула я. Глаза бывшей наставницы блеснули желтым маревом. Ногти удлинились, впиваясь в кожу, разрывая ткань платья.

— Из вас двоих ты всегда была умничкой, — хвастливо заметила мисс Дюмарье и тихо хихикнула. Противно так, будто кто-то провел лезвием по стеклу. — Не могу отделаться от мысли, что в этом есть и моя заслуга. Старуха не ценила тебя, как я.

— Как давно? — повторила я вопрос, слыша дрожь в собственном голосе. Сотни непролитых слез мешали нормально говорить. У меня

вообще были шансы на спасение? — Замешан ли мой дядя? Это ведь он тебя привел в нашу семью.

Боги, где солдаты?

— Вы боитесь принца Абеля, — прошептала я и бросила взгляд на напряженное лицо мисс Дюмарье. — Именно поэтому решили использовать Эрика. Женить, посадить на трон. А после тихо убрать путем переворота, да?

Говорить в пустоту, как общаться со стеной. Хотя очень помогало справиться со стрессом и не позволяло разуму подвергнуться панике. Страх лез из глубин, точно уродливое чудовище. Противные щупальца сжимали сердце, заставляя непроизвольно высчитывать расстояние до выхода во двор, где нас ждала машина. Там в багажном отделении хранился меч, спрятанный на дне зачарованного сундука.

Именно мне предстояло взять его. Только я не понимала, как госпожа Сорель планировала покинуть дворец. Он ведь тщательно охранялся: на воротах заклития и стража по периметру. Пусть с учетом предателей, все равно верных королю людей было больше. А уж машину с принцессой никто не выпустил бы без сопровождения.

— Солдаты скоро придут, — напомнила я, глядя на реакцию бывшей наставницы.

Последние слова я неуверенно пропищала, не в силах изъясниться твердо. Только сейчас пришла в голову мысль, как глупо расспрашивать о подобном потенциального убийцу. Преступники бывали разговорчивы, даже слишком. Обычно тогда, когда считали, что их жертва не выживет.

У меня внутри все перевернулось, стоило осознать простую истину. Никто не стал бы сообщать о планах и рассказывать правду, если не был уверен в моем молчании. Сколько бы я прожила, проговорись клон госпожи Сорель о планах? Год? Два? Им ведь нужен был ребенок, а для этого его надо родить.

Очередной взрыв смеха заставил волоски на всем теле встать дыбом от ужаса.

— Никто не придет, принцесса, — с удовлетворением проурчала госпожа Сорель, хищно улыбнувшись. — Сейчас весь город занят маленьким развлечением, устроенным нашими агентами. Взрыв в парламенте стал началом вашего конца, Далия. Если король выживет,

то люди все равно растерзают Агора на площади. Как и принцев, кстати. Ведь революция безжалостна в своем сумасшествии.

— Именно так было у вас, да? — процедила я, дернув рукой, бросая взгляд на темнеющую лестницу для прислуги. — Уничтожили все ради сомнительных ценностей. Полагаю, магический источник угас вместе королевской династией и теперь Бонри отчаянно нуждается в новом?

— Вначале мы хотели уничтожить ваш. Тогда от победы нас отделяла бы только Ровения. Впрочем, кто воспринимает этих северных дикарей с боевыми медведями? — фыркнула госпожа Сорель. — К счастью, благодаря упрямству твоего супруга, наша страна получила второй шанс обрести магию. Удивительно, как много полезного хранится в старых сказках, которые читают на ночь детишкам.

Мы спустились по ступенькам, и я поняла: до места назначения недалеко. Черная лестница вывела нас к потайной двери, известной каждому члену королевской семьи. Через нее мать короля Агора любила проходить в Белую гостиную, дабы застать врасплох гостей.

Бело-золотые тона присутствовали во всем: мебели, магических светильниках,

архитектурных деталях. На столиках стояли копии древних статуй богов, несколько артефактов были расставлены вдоль каминной полки. На одном из них я остановила взгляд, проходя мимо. Глобус на золоченой подставке дергался. Такое случалось, если пространство начинало сужаться, и магия концентрировалась в одном месте, формируя излом в реальности.

Недолго думая, я протянула свободную руку и схватилась за кресло. Вдохнула полной грудью, сцепила зубы и прикрыла глаза.

— Мне плохо, — выдавила из себя, делая вид, будто меня сейчас стошнит. Госпожа Сорель нахмурилась, вцепившись в руку сильнее, и дернула на себя.

— Еще чего удумала, — прорычала она. Желтые глаза сузились, а когти оцарапали руку до крови. Поведение бывшей наставницы не оставляло сомнений в том, кто передо мной на самом деле.

Странно, если в тело мисс Дюмарье проник метаморф, то почему он не обращался полностью? Или не мог? Впрочем, мне было совсем не до этого. Пока разъярённая наставница рычала и пыталась привести

меня в чувство, я наклонилась. Затем резко выпрямилась, ударяя госпожу Сорель по лицу. Кулак сразу же обожгло болью, костяшки занули, но на раздумья времени не осталось. Едва метаморф взвыл нечеловеческим голосом и резко отпустил меня от неожиданности, я бросилась в сторону выхода.

— Стой, дрянь!

В голове мелькнула мысль, что следовало ударить шпилькой. Пальцы коснулись ручки, и я почувствовала дрожь. Комната начинала меняться. По расчетам у меня оставалось не больше десяти секунд, чтобы спастись. Я навалилась на дверь, открывая нараспашку, когда сзади послышался грохот. Подол платья натянулся, поскольку метаморф успел схватиться за край в последнюю секунду. Коридор прямо на глазах раздвоился. Пришлось, не глядя, ударить невидимого противника каблуком, слыша мерзкий визг и чувствуя свободу. Правда, из излома меня буквально пришлось продираться через магический барьер.

Захлопнув за собой дверь, я на секунду прикрыла глаза и выдохнула.

— Вот ты где, греmlin! — недовольный голос сестры вывел из ступора. Сердце по-прежнему колотилось, но никогда в жизни я так не радовалась недовольному лицу Мали. Шагнув к ней, вдруг замерла, не доверяя своим инстинктам.

— Тебя всюду ищут! Зачем ты сказала, что отправилась за мной? Мне прямо заняться нечем, как бегать за тобой по всем этажам. Без того одни... — Амалия резко замолчала, когда я все-таки бросилась ей на шею и тихо всхлипнула. Сестра замерла, ошарашенная таким приемом. — Ты сошла с ума?

— Некогда говорить, побежали! Надо найти остальных, — выдохнула я, отцепляясь от Амалии, которая продолжала хлопать длинными ресницами.

Вряд ли метаморф в лице госпожи Сорель не знал, как выбраться из межпространственного кармана. Потому стоило поторопиться. Но едва я сжала руку сестры, и она открыла рот, дабы вновь начать скандал — появился дядя.

В лучах полуденного солнца граф Сент-Клер выглядел таким, каким я успела его запомнить. Статный, красивый дядя Себастьян все так же припадал на одну ногу, улыбался по-отечески и протягивал

руку, сияя голубым взором. Яркий свет запутался в серебристых волосах, всколыхнув в душе родственные чувства по отношению к этому человеку. Только я знала, что передо мной обман. Внешне граф Сент-Клер оставался собой, однако внутри был другим. Во взгляде не осталось привычного тепла. Лишь холод и сосущая пустота.

— Девочки, — сдержанно произнес дядя, поманив за собой. — Идемте скорее. Далия, тебя ждут, — добавил он многозначительно, заставляя заскрипеть зубами и до боли сжать в кулак пострадавшую руку.

— Папа! — радостно выдохнула Мали, шагнув к отцу. — Тебя отпустили? Гремлин, отстань! — прошипела кузина, пытаясь освободить свое запястье из моей хватки.

Никаких эмоций от встречи с дочерью у графа не возникло. Он продолжал сверлить меня взглядом и сделал очередной шаг. Даже не вздрогнул, когда за нашими спинами раздался глухой стук.

— Мали, не подходи к нему, — выдавила я, стараясь, чтобы голос звучал ровнее. Никаких криков, хоть мне очень хотелось взвыть от внутренней боли и обиды.

— Далия, — мягко повторил дядя, опуская руку. — Идем. Здесь опасно.

— О чем ты? Папа? — перевела взгляд с меня на отца Амалия. Она понимала: ее игнорируют.

— Мали, это не граф, — я отступила и крепче сжала руку сестры.

Бежать особо некуда. Позади гостиная с метаморфом, впереди — бездушная сущность, именуемая моим дядей. Слезы подступили к глазам, а горечь затопила сердце, изгоняя страх. Я не хотела верить. В какой-то момент даже промелькнула мысль, что лучше бы Себастьян Сент-Клер был просто предателем. Так он хотя бы оставался живым.

— Глупости, милая. Нам нужно идти. Во дворце очень опасно, — улыбнулся граф, и лицо исказилось. Взор переместился на застывшую Амалию, после чего его светлость выдохнул:

— Мали, девочка моя, пойдём.

Очередной стук, гораздо громче предыдущего, заставил вздрогнуть. Амалия вырвала руку, шагнув вперед. Я лишь успела крикнуть, чтобы кузина остановилась, однако она проигнорировала мой голос.

— Ты выбрался из комнаты. Разве тебя не заперли?

— Я пришел, чтобы спасти моих девочек, — ответил дядя тихо, беря руку сестры в свою.

— Нам нужно торопиться, иначе стражники придут за вами. Вся эта поездка — обман. Королевская семья хочет избавиться от нас. Именно поэтому король опорочил мое имя.

— Неправда! Мали не слушай его! — крикнула я в отчаянии. Метаморф приближался, а возможность спастись таяла на глазах.

Тихий шелест рядом с ухом поначалу напугал, а потом я заметила ползущие по потолку и стенам лианы. Каждый цветок в горшке, подвешенный вдоль всего коридора, разрастался с немыслимой скоростью. Едва дядя попытался обнять Амалию, гибкие лианы резко потянулись к нему, обхватывая туловище и не давая двигаться.

— Мой отец, — прорычала сестра, заставляя прочные стебли прижать тело хрипящего графа к стене, — не сказал бы подобную чушь!

Я бросилась вперед в тот момент, когда госпожа Сорель пробила выход в нашу реальность. С громким визгом мы с сестрой побежали, пока разъяренный метаморф готовился к нападению, оставляя глубокие борозды от когтей на всех поверхностях. Самое страшное, что я видела в жизни: мисс Дюмарье прыгнула на стену, поворачивая голову вокруг своей оси. Прическа растрепалась, и волосы пепельной массой свисали вниз. В руке бывшая наставница по-прежнему держала трость, набалдашник которой ярко светился.

— Вы очень плохо себя вели, девочки, и заслужили наказание! — прорычала госпожа Сорель, преследуя нас.

Стоило оказаться в следующем помещении дворца, Мали заставила деревянную дверь музыкальной комнаты ожить, прочно фиксируя замок молодыми побегами. Едва справились с одной проблемой — появилась другая. Травяной покров на газонах и ветви кустарников разбили стекла на окнах. Каждый инструмент в комнате стал потенциально опасен. Первые маленькие веточки на основании завитка скрипки пустили почки. Пианино в углу комнаты затряслось. Рамы с картинами упали на пол, превращаясь в хлесткие, живые кнуты. Мы поспешили ко второй двери, однако ветви не позволили нам пройти и едва не схватили меня за руку.

Больше выхода не было. Внутри ломилась госпожа Сорель, обещая нам кары небесные, пока дядя взывал к совести.

Будто не граф пытался загнать нас в угол своей магией.

— Это отец! — крикнула Мали, с трудом удерживая разрастающиеся ветви, заполонившие комнату. — Он гораздо сильнее меня.

— Неправда, — попыталась подбодрить я сестру, одернув юбку от разбушевавшейся виолончели. Наступив каблуком на росток, услышала противный визг и поморщилась от звона в голове. — Давай, Амалия, ты сможешь.

— Нет, — всхлипнула кузина, взвизгнув, когда трава подобралась совсем близко. — У меня не получается.

— Ты, глупая и капризная курица, прекрати ныть! — рявкнула я ей в ухо, удерживая за локоть.

Страх на лице сестры сменился возмущением. Мали открыла рот, голубые глаза ярко полыхнули, заставляя растения замедлить рост.

— Что ты сейчас сказала? — прорычала она, сжимая пальцы в кулаки.

Листья начали увядать на глазах, травяной ковер желтел. За дверью раздался яростный рев метаморфа. Рядом с нами появилось несколько синих огоньков. Пищащие фейри закружили над головой, после чего где-то наверху раздался грохот и послышался взрыв.

Схватив сестру за плечи, я посмотрела ей в глаза и произнесла:

— Пустоголовая кукла, которая не знает таблицу умножения!

Сестра завизжала от злости так, что у меня уши заложило. Лицо Амалии покрылось красными пятнами, радужка глаз потемнела, и прическа растрепалась. Казалось, пряди превратились в эти самые побеги, готовые хлестнуть меня по лицу за оскорбление их хозяйки. Кузина набрала в грудь побольше воздуха, концентрируя силу в себе. Перепуганные фейри разлетелись в стороны, исчезая из поля зрения. Мощный выброс магии едва не сшиб меня с ног, однако я успела зацепиться за сестру. Растения с кустарниками затрепыхались в агонии, умирая за считанные секунды. Трава превратилась в сухостой, музыкальные инструменты вернулись к первоначальному виду.

Когда все затихло, комната оказалась пуста, а повсюду валялись осколки вместе с разбитыми деревянными запчастями. Амалия выдохнула воздух, оставшийся в легких. Ошарашенно обзрев устроенный хаос, я перевела взгляд на сестру. Она стояла, открыв рот, не осознавая произошедшего.

— Надо же, — пробормотала, непроизвольно прикладывая ладонь к животу. — Больше не буду обзывать тебя.

— Я знаю таблицу умножения, — заявила Мали, делая глубокий вдох. — Просто не люблю математику.

— Конечно. И не думала сомневаться.

— Ты вечно надо мной насмехаешься!

— Это я из чувства соперничества, — возмутилась я в ответ на обвинения сестры.

Новый удар снес последнюю преграду — дверь в музыкальную комнату. Госпожа Сорель оказалась на пороге вместе с дядей. Удивительно, но он почти не пострадал, не считая нескольких царапин и порванного сюртука. Листья с ветвями кружили у его ног. Инструменты вновь ожили, а крепкие корни заполонили стены, не позволяя выбежать через другой выход.

Мисс Дюмарье обнажила скрытый клинок в трости, едва перешагнув порог и недобро улыбаясь.

— Давай, ты еще раз так покричишь? — пискнула я с ужасом, сжимая руку кухни и переплетая наши пальцы.

— Не могу, — выдохнула она в отчаянии. — Исчерпала весь магический резерв.

— Что же, — проговорила мисс Дюмарье, делая шаг вперед, ловко крутанув легкий клинок в руке. — Пожалуй, пора заканчивать с этими играми. У меня очень мало времени.

— Я целовалась с Терлаком МакГиннесом! — заорала сестра в ужасе, когда взбешенная госпожа Сорель кинулась в нашу сторону.

Возмутиться или сказать что-то никто не успел. Сталь опасно блеснула в лучах солнца перед тем, как я прижалась к сестре и отвернулась. За несколько миллисекунд перед глазами промелькнула вся жизнь. От момента смерти родителей до самых дурацких воспоминаний о браке. Не зря люди говорили, что на пороге смерти осознаешь, сколько теряешь.

Прости, Эрик. Из меня не вышло хорошей жены. Я не была послушной и праведной, не научилась королевским обязанностям. Но обрати время вспять, мне бы хотелось вернуться в ту нишу. Услышать твой голос, шепчущий слова любви. Я бы простила тебе ворованные стихи Торрети, недоговорки, ревность и подозрения. Ведь когда ты любил меня, я была самой счастливой женщиной в мире.

Вначале послышался противный скрежет столкнувшихся клинков, а затем яростный порыв снес оконные рамы, разламывая их в щепки. Куски дерева, листья, музыкальные инструменты — все отлетело в другую сторону вместе с дядей, который едва успел сплести щит из веток. Облако пыли поднялось в воздух, заполняя помещение. Мы с сестрой продолжали стоять посреди полуразрушенной комнаты, пока яркое сияние защищало нас от любого повреждения. Я опустила взгляд на Бигси, стоящего у наших ног. Лепрекон покраснел от натуги и тяжело дышал, удерживая радужный пузырь, спасший нам жизнь.

— Сказал же по сигналу! — услышала голос, от которого внутри все перевернулось. Меч в руках Эрик высек искры при соприкосновении с клинком мисс Сорель. — Мама убьет тебя.

— Та огненная баба чуть дворец не подожгла, а ты мне за комнатку выговариваешь?! — возмутился Терлак, разгоняя оседающую пыли ладонью.

— Эрик, — прошептала я ошарашенно, все еще не доверяя своим глазам.

Оно же так не бывает. Герои на зов не являются.

— Терлак, выведи их отсюда! — рявкнул мой принц, отталкивая разъярённого метаморфа.

У стены из завалов вновь полезли ветви, устремляясь прямо к Эрику в надежде схватить его. Мне даже не пришлось кричать: свистящий порыв ветра снес растения, словно отрубив головы гидре, не позволив нанести смертельный удар.

— Дамы, — улыбнулся шангриец, ступая в комнату.

Защитный пузырь лопнул. Бигси повалился в обморок у наших с Мали ног. Я повернула голову и увидела, что дядя выбрался из-за перевернутого пианино. Горящий взгляд не предвещал ничего хорошего, а растения вокруг недобро зашумели.

— Ой, а вот это плохо, — пробормотал МакГиннес, едва успев поставить воздушный щит, дабы не дать хлестким ветвям ударить по нам. — Его можно убить? — обратился он к Эрику, отражавшему атаки мисс Сорель, бодро скачущей по комнате.

— Нет! — заорали мы с сестрой.

— Это мой папа, — добавила Амалия, и наверху вновь что-то взорвалось.

— Ничего, в Шангрии жених должен доказать отцу невесты, что достоин ее руки! — гордо заявил Терлак перед тем, как зеленые побегии сбили его с ног и вытолкнули прямо на улицу.

— Никто не собирается за тебя замуж, идиот, — возмутилась сестра, задыхаясь от злости.

— Бежим отсюда! — крикнула я, едва лепреккон очнулся и сел, потрясая головой. — Сейчас же!

Потом скажу все, о чем успела подумать за это время. А пока мне оставалось верить в Эрика.

Глава 69

Принц Эрик Трастамара

У ворот Бигси упал, тяжело дыша, сделав последний прыжок. Ошарашенные солдаты с пятью магами стояли неподалеку, а вот за кованым забором не наблюдалось никого. Ни машин, ни стражи. Силовое поле отразило попытку лепрекона проникнуть внутрь.

Осторожно коснувшись поверхности, я почувствовал, как моя рука увязла в желеобразной массе.

— Ваше высочество, — удивленно проговорил один из магов. Арман Рендалл поклонился, и за ним поспешно вылезли из машин остальные. — Мы пытались пройти, однако щит не пускает нас.

— Сработала охранная система, — пробормотал я, и в душе все перевернулось.

Магия Колихорского дворца была необычной. Проектировщики закладывали под фундамент особый камень, зачарованный на защиту владельцев. При строительстве заколдовывали каждую деталь. Во время нападения или катаклизма здание окружал мощный купол, не выпускающий и не выпускающий за свои границы. Прекрасная вещь, но недоработанная. Поскольку вместе с королевской семьей, чертов купол запирает и всех нападавших.

Страх сжал виски, а сердце отбивало ритм молота в наковальне. Если купол накрыл дворец, значит, внутри находился враг. Мама, бабушка, Далия в большой опасности, и никакая помощь не смогла бы пробиться через эту стену без разрешения члена королевской семьи.

— Мне нужно попасть туда, — пробормотал я, подходя к удивленному Бигси и наклоняясь, дабы помочь лепрекону.

— Ваше высочество, это может быть опасно, — попытался возразить маг, однако ни один солдат не сдвинулся с места. Они напряженно смотрели на меня, словно ожидая приказа.

Возможно, эти люди были предателями или кем-то еще. Только времени рассуждать почти не осталось. Прикоснувшись ладонями к щиту, я ощутил пробегающие по рукам магические импульсы. Дар мгновенно отозвался на зов, заструившись по венам вместе с кровью.

Шум в голове перекрывал крики одного из солдат. Несколько раз поверхность купола замерцала от соприкосновения с моей силой.

— Отлично, — выдохнул я, поняв, что защита пропускает меня.
— Арман!

— Ваше высочество? — маг поклонился, приподняв подбородок.

— Возьмите двух человек и отправляйтесь к ближайшему порталу. Подготовьте все для перехода, — приказал я, кивая Бигси и беря того за руку.

— Но, ваше высочество... — остальные слова потонули в потоке света.

Очередной скачок до подъездной дорожки оказался менее удачным. Меня откинуло на гравий, отчего острые камешки больно впились в тело и пробрались под одежду. В нескольких местах сюртук порвался, а дыхание перехватило. Я с трудом приподнялся, кашляя от боли в груди, сковавшей легкие. Перед глазами все плыло, пока где-то выше раздавался странный шум. Будто кто-то пробивался сквозь невидимый заслон.

Впрочем, может быть, ведь защитная магия действовала также во дворце.

Один из слуг копался в багажнике королевской паровой машины. Я попытался сосредоточить взор на красно-белых одеждах, однако меня замутило. Неподалеку в траве лежал Бигси. К счастью, лепрекон лишь приходил в себя, поскольку через секунду зашевелился и этим привлек внимание оборотня.

Напуганный воришка резко обернулся. Глаза пожелтели, густая шерсть покрыла часть его лица. Когти удлинились, и он выгнулся, словно готовясь к нападению. Я попытался припомнить, откуда у нас взялся оборотень среди работников, однако ответ пришел сам собой, едва заметил откинутую крышку сундука.

Ничего удивительного, что нас так легко вычислили в городе по машине. Либо следили, либо кто-то подсказал в каком автомобиле нас искать.

— Стой! — я встал на колени, поднимая руки прежде, чем оборотень кинулся на меня. — Хочешь меч? Забери его.

— Думаешь я такой дурак? — прорычал фринбульдец. Однако по нему было видно, как подрагивает рука и тянется непроизвольно к сундуку, где на дне спрятали меч.

— Мне плевать, — сказала я уверенно, наблюдая смену эмоций на морде оборотня. — Важна только моя жена. Давай же. Забирай и уходи, пока не появились солдаты.

Я ждал. Умом понимал, что толкаю к смерти живое существо, пусть даже предателя. Эти люди и нелюди пришли в наш дом, дабы разрушить все, что я любил и ценил. Они желали власти, богатств, силы. В них не было верности кому-либо.

Пальцы оборотня схватили ножны, вытаскивая те наружу. Невозможно было сопротивляться магии меча. Она манила, шептала и просила. Фринбульдец вытянул клинок, блеснувший в лучах солнца. Калибурн полыхнул ярким пламенем, охватывая руку оборотня за считанные секунды. Безжалостный огонь пожирал тело несчастного, заставляя кричать от невыносимой боли.

— Дурак, — прошипел я, поднимаясь и подходя к обгоревшим останкам.

Запах поленой плоти вызвал тошноту, однако пришлось перебороть омерзение. Пальцы все еще сжимали рукоятку. От удара по запястью послышался хруст костей. Забрать меч у мертвеца — гадость. Но стоило мне только прикоснуться к Калибурну, как буквы вспыхнули, и легкая вибрация заставила вздрогнуть.

— Это он! Это он!

Я поднял голову и увидел перед собой несколько фейри. Голубые огоньки кружили вокруг, перебивая друг друга. Они так пищали, что голоса сливались в единый, невнятный звук. Из-за него пулю я заметил, только когда она попала в сундук. Двое мужчин, переодетых стражниками, целились в меня из огнестрела.

— Скорее, скорее, всех надо спасти! — вновь пропищали фейри, стрекоча маленькими крылышками.

— Тихо! — рявкнул я, спасаясь от очередного выстрела и отражая луч солнца от поверхности меча.

Вспышка ослепила одного из стрелявших, но второй успел поставить щит. Нападавший прищурился и бросил телекинетический удар в мою сторону, почти не глядя. Он меня не видел, однако отлично чувствовал благодаря магии. Фейри отбросило в сторону, а вот меня неожиданно спас меч, когда я непроизвольно выставил вперед руку с Калибурном.

Огненные искры прошли по клинку, и ударная волна прошла боком, задев лишь автомобиль. От мощной силы машина взлетела в воздух, перевернувшись, с грохотом приземляясь в нескольких матрах. Не думая, я выступил вперед, рубанув воздух и пуская огненный поток в сторону фринбульдцев. Пламя выжгло щиты, а оба нападавших оказались в ловушке, сгорая до тла под собственные крики.

— Какого демона? — выдохнул я ошарашенно, разглядывая светящийся меч.

— Ваше высочество, — пропищал Бигси, падая вновь на колени и пачкая штаны в земле.

— И-ха-ха!

Звон разбитого стекла отвлек от созерцания искр на клинке. Огромная тень накрыла нас с Бигси вместе с порывом ветра. Пришлось отвернуться, глаза сильно слезились из-за режущих потоков, поднимающих в воздух мелкие камешки, травинки и пыль.

Вначале я подумал, что это дракон. Только спустя несколько секунд узнал в рухнувшем предмете двуспальную кровать. На ней трясли головами два шангрийца, а в проеме выбитой рамы стоял Терлак, радостно размахивая руками.

— Поберегись! — заорал МакГиннес.

— Он с ума сошел? — пробормотал я, наблюдая полет старшего сына главы конклава в Шангрии.

Кажется, я начинал понимать, почему Руперт МакГиннес прислал своего наследника в Данмар.

Вихрь подхватил Терлака и буквально перенес на мягкий матрас. Остальные шангрийцы так заморачиваться с магией не стали. Попросту выпрыгнули из окна следом за своим вождем, поддерживаемые воздушными петлями. Сам МакГиннес ловко соскочил и одернул сорочку, улыбнувшись мне. Оставалось только порадоваться, что перед прыжком шангрийцы не додумались облачиться в килты, предпочтя штаны.

— О, так ты уже справился? — приподнял рыжие брови Терлак, рассматривая два обгоревших трупа и переведя взгляд на меч в моих руках. Шутливый поклон заставил громко фыркнуть. — Ваше высочество!

— Ты серьезно выпрыгнул из окна на кровати? — спросил я, не веря собственным глазам. Мало ли, может, магия Калибурна странно

воздействовала. Правда, дыра вместо высокого окна в одной из гостевых комнат говорила об обратном.

— Твои люди заперли нас в спальне, когда сработала магическая защита. Что нам было делать? Сидеть и ждать подмогу? Хорошо сняли антимагические амулеты, — развел руками МакГиннес, заставляя меня затаить дыхание. — Этот чертов полтергейст весь дворец поставил на уши своими воплями об опасности.

— Вигги, — прошептал я и резко повернулся туда, где несколько минут назад были фейри.

— Где они?

— Кто? — подняли головы шангрийцы, оглядываясь вокруг.

— Фейри! — рявкнул я. — Голубые огоньки!

Эрик!

В окружении нескольких слуг и трех стражников из дворца вышли мама с бабушкой и Грейс. Вигги кружил над ними, раздуваясь до немыслимых размеров, а Ригнак сбросила с пальцев несколько огоньков на крыльцо. Я высматривал Далию, однако она не появилась ни следом за капитаном Хэйс, ни через несколько секунд. Странно, но Амалии или графа тоже видно не было. Как и госпожи Сорель. Где-то спрятались?

Лишь когда мать крепко обняла меня, я очнулся и схватил ее за плечи.

— Где Далия? — перебил маму прежде, чем та засыпала меня вопросами.

— Ушла за сестрой и не вернулась, — хмуро ответила Ригнак за королеву, бросив красноречивый взгляд вначале на Терлака, затем на шангрийцев и кровать. — Потом сработала защита из-за Вигги. На нас напало несколько стражников и два слуги. Пришлось сражаться.

— Мои чудесные иштерские диваны, — вздохнула мама, прикладывая руку к груди. Затем королева заметила кровать и подняла голову наверх, задохнувшись от ужаса.

— Дорогая, дыши, — пробормотала герцогиня, передавая трость Грейс, дабы помочь королеве прийти в чувство. — Эрик, Далия там совсем одна. Лапушка вырвался у меня из рук. Он что-то почуял сразу, — я почти не вслушивался в слова бабушки, нервно оглядываясь.

— Я видела ее светлость в коридоре для прислуги, — пробормотала одна из служанок и потупила взгляд, едва я посмотрел

на нее. — Она очень нервничала.

— С кем была принцесса? — рыкнул я, выступив вперед. Девушка без того была бледна, а после моего вопроса вовсе сжалась. Однако ее состояние волновало меня меньше всего.

Если граф Сент-Клер освободился, он мог забрать Далию и держать в заложниках!

— Со своей наставницей. Мисс Дюмарье, кажется, — пропищала девчонка, резко зажмурившись от страха.

— Она схватила ее! Он схватил ее! Мужчина, мужчина! Оно превратится! — снова услышал я писк феири совсем рядом. — Быстрее! Быстрее!

Ничего не понятно и совершенно абсурдно.

— Ригнак, останешься с мамой и бабушкой. Скоро сюда придут солдаты с магами. Терлак, пусть твои люди обойдут периметр. Бигси!

Возмущенные шангрийцы попытались возразить, однако МакГиннес, к моему удивлению, заставил их замолчать. Взгляд потемнел и опустился на Калибурн в моих руках. На этот раз Терлак не смеялся. Даже больше: на лице промелькнуло некое подобие уважения. А я ощущал меч. Слышал шепот на ухо, требующий закончить начатое. Отчетливое шипение потусторонней силы. Она звала кого-то и просила о воссоединении.

Хотела к Абелю?

Бестолковых феири пришлось отправить к Далии. Я кивнул Бигси, приближаясь к ползущим корням деревьев, кустарникам и травяному покрову. Словно оползень, зеленый ковер прочно сплетался в крепкий панцирь, пробираясь во дворец с южной стороны. Растений было так много, что лепрекон выразил неуверенность в своих силах. Пробиться через подобный заслон действительно трудно.

— Они в музыкальной комнате, — пробормотал я, слыша крик. Пальцы крепко сжали эфес, отгоняя подальше настойчивое желание использовать Калибурн. Неизвестно, какие последствия имел бы подобный удар. — Бигси, хватит сил на щит?

— Я постараюсь, — потупил взгляд лепрекон, беря меня за штанину. Он тяжело дышал, испарина покрыла лоб, и магия была на исходе.

— Терлак, по моей команде, — шангриец закатил глаза и кивнул.

— Они там, там! — запищали фейри, и одна из них приземлилась на плечо Бигси. — Покажем, покажем!

Мы растворили в ярком свете радуги. На секунду весь мир вокруг поплыл, из-за чего движения вышли смазанными, а картинка нечеткой. Я по инерции выставил руку с мечом, отражая удар чужого клинка. Оранжевые искры промелькнули в месте, где соприкоснулась сталь и перед моими глазами появилось морщинистое лицо госпожи Сорель. Безумный взгляд желтых заставил душу уйти в пятки на мгновение, а сердце забиться в груди, точно испуганной птичке.

Естественно, никакого сигнала лэрд МакГиннес ждать не стал. Калибурн не позволил сбить с ног потоком ветра с остатками оконных рам, растений и веток. И едва разъярённый метаморф передо мной понял это, вертикальные зрачки расширились от удивления.

— Сказал же по сигналу! — гаркнул я, сильнее надавливая на клинок мисс Дюмарье. — Мама убьет тебя.

— Та огненная баба чуть дворец не подожгла, а ты мне за комнатку выговариваешь?! — огрызнулся в ответ Терлак, а неподалеку послышался шум, и из завалов показался граф. Ни царапины, ни сломанная рука никак не остановили его от подготовки к новому нападению.

Зато в моей голове все перемешалось. Похоже, в поиске врагов я немного ошибся. Хотя сейчас важно, что Далия жива и в безопасности.

— Терлак, выведи их отсюда! — заорал я, ударяя метаморфа и отталкивая назад.

На крики за спиной старался не реагировать. Каждый удар, нанесенный Калибурном, отражался в груди. Меч будто сам подсказывал, куда бить и как направлять руку для лучшего маневра. Удивительно, но клинок казался таким легким, словно почти ничего не весил. Я мог спокойно отражать атаки одной рукой, быстро передвигаясь по помещению. Когда же очередная огненная волна снесла несколько статуй в коридоре и сожгла дотла обрывки лиан, метаморф был вынужден запрыгнуть на потолок, цепляясь острыми когтями за лепнину.

— Ты слышишь его? — прошипело недобро существо, быстро перемещаясь из одного угла в другой. — Меч зовет тебя.

«Убей», — раздался шепот в голове, заставляя сильнее сжать челюсти. Буря эмоций сейчас только мешала, поэтому я постарался не

обращать внимания на призывы Калибурна.

— Заткнись и слезай, мерзкая тварь, — прорычал зло, заметив блеснувший набалдашник клинка этого создания. — Это амулет?

— Игрушка, — противно усмехнулся метаморф, раздвигая губы в жуткой улыбке. — Жизнь и смерть прекрасного графа Сент-Клера, заточенные в камне. Мой император поистине гений.

— Ловец душ, — сплюнул я в отвращении, передергивая плечами. — Мерзкая черная магия, источник которой в самой тьме.

Очередной огненный поток оставил некрасивый след на белой поверхности потолка, совсем рядом с госпожой Сорель. Бывшая наставница Далии прогнулась в спине с хрустом и перебралась в другой угол, выпустив длинный язык до подбородка.

— Дура-а-ак, — проурчал метаморф, негромко хихикая. — Абель тоже тьма. Она повсюду, даже в твоём сердце. Меч чувствует ее и тянется к своей половине. Или ты думал, этот шепот просто голоса?

«Убей. Пролей кровь».

— Мне неинтересны твои лживые речи, — прорычал я, крепче сжимая эфес. — Еще расскажи, что наше королевство вы пытались избавить от зла!

— Мой повелитель умен, — наклонил голову метаморф, вращая глазами. — С источником или без император взял бы трон Данмара. Люди чествовали бы Бонри за спасение от тирана, способного одним прикосновением лишить права дышать без разрешения.

Ну, конечно. Устроить обычный переворот легко, только не принесло бы победы. Королевская семья в итоге превратилась бы в мучеников, народ оказался разрознен. Для того, кто желал покорить контент совершенно неразумное решение, ведь ему нужны верные воины. Кто готов драться за Бонри без оглядки.

Куда проще создать образ спасителя. В конце концов я бы сам погубил брата, используя ловушку, лишив нас магии. Вряд ли кто-то ставил на младшего принца, слухи о котором распространились далеко за пределы Данмара. Взбалмошный, неразумный, бестолковый — многочисленные прозвища, коими меня окрестили в народе. Репутация хуже некуда для будущего короля.

— Мы ждали, — прошипел метаморф и заскрёб когтями, оставляя глубокие борозды. Штукатурка посыпалась на перепачканный ковер,

теряясь в осколках, побитых частях мебели и обожжённых лианах. — Граф Сент-Клер оказался лучшим вариантом.

— Две незамужние дочери, право на место в совете и богат, — продолжил я, осторожно продвигаясь к двери. Маленькая ушастая тень мелькнула неподалеку. Лапушка!

— Никто бы не стал подозревать Себастьяна. До сего момента, ни один человек не усомнился бы в верности его светлости короне. Когда император забрал душу графа, я получил первое задание. Только мерзкая бабка помешала мне! — неожиданно взбесился метаморф, сворачиваясь так, что голова оказалась между ног. — Она заточила меня в этом теле! Побоялась за своих девочек! Я должен был стать красивым!

Слова существа казались бессмысленным бредом. Госпожа Сорель и эта тварь поделили разум, в итоге слившись воедино. Однако у метаморфа все равно не получалось обратиться до конца. В некоторых местах кожа лопалась, показывая мышцы и жилы. В реальном обличии у метаморфов не было лица. Они напоминали человекообразное, освежёванное животное. Ни волос, ни кожи, только желтые глаза, ярко выделяющиеся на вытянутой морде.

Эти существа проникали в человека, становились его частью, питаясь им точно паразиты. И судя по тому, какая агония мучила этого метаморфа — силы госпожи Сорель на исходе. А выбраться у твари не получалось. Она на грани, потому металась и бормотала бессвязную чушь.

— Ты тоже убьешь, — прошипел метаморф, перепрыгивая на очередную стену.

— Кого? — поинтересовался я, незаметно коснувшись клинка, замечая, как Лапушка подполз ближе, поджимая уши.

— Брата, — от этих слов тело сковало холодом. — Как Морден убил Артура, едва тому исполнилось двадцать восемь. Пик силы. Но принц Абель перешел его гораздо раньше, верно? Всевластие забирает волю своего носителя. Это дар и проклятие. Меч требует жертву, просит соединить источник.

Метаморф спрыгнул, оказавшись напротив меня. Так близко, что я чувствовал отвратительный запах, исходящий от его рта. Видел каждую черточку лица мисс Дюмарье, искажившуюся от боли. Где-то там в глубине желтого озера ненависти была госпожа Сорель. Я

задыхался от слов этого существа, ядом проникающих под кожу и попадающих в кровь. Они отравляли сознание, позволяли шепоту в голове стать громче.

Закрыл глаза, крепко зажмурившись до цветных кругов.

— Мы победили, ваше высочество, — прошелестел голос у самого уха и влажный язык скользнул по ране на шее, собирая запекшуюся кровь. Острые когти коснулись моей груди, прорывая ткань сюртука. — Проиграли сражение, но не войну.

— Вии! — взвизгнул Лапушка, отвлекая метаморфа на секунду.

Я ориентировался на звук, поэтому мысленно помолился, чтобы зверек додумался спрятаться. Проведя ладонью по клинку, выбросил световой импульс такой силы, что едва сам не лишился зрения. Метаморф заорал от боли, отталкивая меня на пол, и я рухнул на осколки. Меч едва не выпал из рук, но глаза я открыл лишь спустя несколько секунд. Импульс преломленного света почти погас, а тварь металась на полу, расцарапывая до крови обожжённые глазницы.

— Больно! Больно! Больно! — слепо щурясь, метаморф заметался по кругу.

Я осторожно поднялся на ноги, крепко сжимая эфес. Существо попыталось сориентировать, однако не успело. Один удар рукояти заставил метаморфа медленно осесть и потерять сознание. Не знаю, сколько мне понадобилось времени, чтобы прийти в себя. Оглянувшись, я тихо позвал своего спасителя.

Лапушка?

— Хрю? — показались длинные уши из-за разбитой статуи бога Эрета. Судя по любопытной, немного грязной мордочке, хрюнорыл был в полном порядке. Ковер заглушил цоканье копыт, когда зверек, повизгивая, бросился ко мне.

— Молодец. Хороший мальчик, — прошептал я, наклоняясь, дабы потрепать Лапушку по ушам.

— Эрик!

Знакомый цветочный аромат окутал, когда Даля бросилась мне в объятия. Мы просто стояли, пока маги и солдаты заковывали метаморфа в цепи. Один из шангрйцев плюнул в существо и произнес молитву.

— Что делать с графом, ваше высочество? — спросил Арман, выразительно посмотрев на Далию.

— Мой отец ни в чем не виноват! Его просто использовали! — взвизгнула Амалия, забившись в руках Терлака. МакГиннес уверенно сжал пальцы, дабы леди Сент-Клер не сорвалась с места.

— Тише, колючка. Твой папаша точно будет в порядке. Небольшая встряска прочистит ему мозги и научит не кидаться в будущих зятьёв ветками, — улыбнулся шангриец под смех своих товарищей.

— Я же сказала, что не выйду за тебя, идиот! — сразу же завелась Мали, ударяя Терлака по ноге. — Варвар и болван! Надо было дать тебе умереть на больничной койке, а не ухаживать!

В коридоре стало тихо. Я удивленно моргнул, Далия расцепила руки и обернулась, ошарашенно разглядывая взбешенную сестру. Даже мама прекратила охать, рассматривая пострадавший дворец. Зато бабушка внезапно расхохоталась, махнув рукой.

— Охox, говорила же, что девчонка не так безнадежна!

— Возьмите трость госпожи Сорель, — приказал я Арману, прерывая созерцание ругающейся парочки. — В набалдашнике камень, там душа графа. Потом попытаемся ее освободить.

— Да, ваше величество!

— Ты куда? — ахнула Далия. Я отпустил ее руку и поцеловал в макушку, шагнув к выходу. Взгляд нашел Ригнак Хэйс.

Капитан выступила вперед, готовая идти со мной без всякого приказа.

— Эрик, я не понимаю, — пробормотала мама.

Я ничего не ответил, лишь позволил себе еще раз прикоснуться к Далии. Поцеловал, наплевав на приличия, количество свидетелей и разговоры. Так отчаянно и рвано, словно прощался. Наверное, моя жена это почувствовала. Я бы не удивился, она всегда была умницей. Мне бы стоило у нее поучиться.

«Убей. Пролей кровь».

Хаотичные образы в подсознании и отчаянные крики вытеснили нежность с любовью. Я сжал затылок Далии, закрывая глаза.

— Вернись к нам, мой принц, — прошептала жена, переплетая наши пальцы.

— Помнишь, я сказал, что отдам свое сердце лишь в обмен на твое? — выдохнул я, крепко обнимая жену.

— Думаю, ты забрала его еще в той нише.

В двадцать восемь лет великий король Артур погиб от руки родного брата. Это стало началом распада большого королевства на три страны. Меч, призванный объединять, и сила в жилах моего брата разрушили все. Следующие короли выполняли долг, затем умирали. Они не могли справиться с мощью источника, заключенного в теле человека.

«Не ищи ответов на вопросы, если не умеешь их задавать. Лучше побеспокойся о змеях, что живут в твоём доме. Пока ты слушаешь чужое шипение, рискуешь потерять не только брата, но и своё сердце».

Мое сердце — семья.

Мое сердце — вера в людей.

Мое сердце — Данмар, Зеленые острова и Шангрия.

Мое сердце — брат, смерть которого разрушит меня.

Теперь предсказания Мэг обрели истинный смысл. Ведь убить Абеля должна будет не магия или фринбульдцы, а... я.

— Мы идем спасать короля с наследником? — поинтересовался Терлак, едва я отдал приказ магам подготовить портал. Взгляд МакГиннеса упал на мою руку, сжимающую рукоять меча, затем шангриец повернул голову к молчаливой Ригнак.

— Или нет, — пробормотал он.

— Спасем людей, а дальше по обстоятельствам, — ответил я, шагнув в ярко засветившийся круг. Расставленные камни вспыхнули несколько раз под мерный голос магов, четко произносящих пункт назначения.

Главная площадь Ландора напоминала развалины старого города времен прошлых королей. Здесь нас ждали перевернутые машины, разбитые витрины магазинов и лавок. Обрывки флагов валялись вместе с десятками трупов. Кровь смешалась с грязью, въедающуюся в серую кладку камней на мостовых. Несколько домов горели, отчего пепел и искры летали повсюду, подхваченные ветром.

Стоило нам выйти из портала, грянул гром и яростный ливень ударил по земле, словно небеса прокляли город за прегрешения. Сотни людей и нелюдей стояли на коленях, склонив головы. Среди них я заметил отца с Даниэлем. Оба замерли, стоя подле своего короля.

— Полагаю, нас здесь не ждали, — прокомментировал происходящее Терлак.

— Эрик, ты принес мой меч, — Абель раскинул руки и повернулся в нашу сторону, а дальше — армия полностью подконтрольных людей. Во взгляде каждого царила пустота и тьма, заполонившие радужку.

Черный дым за клубился у ног брата, прижимаясь к нему и извиваясь по-змеиному. Я слышал ее голос, шепчущий о смертях и предателях. Всевластие жаждало воссоединиться с Калибурном, где хранилась вторая часть силы.

— Он больше не контролирует себя, верно? — спросила Ригнак, и в ее ладонях вспыхнули огненные сферы. — Почему тогда всевластие не воздействует на нас?

— Меч, — тихо ответил я, глядя напряженно на медленно идущего в нашу сторону брата.

Толпа расступилась перед ним, подчиняясь безмолвному приказу. Покорные, безжалостные существа, забывшие о свободе воли.

А все так хорошо начиналось. Лучше бы самой большой проблемой в моей жизни оставался Лапушка, поедающий одежду и портящий мебель во дворце.

— Эрик, осторожно! — едва успел крикнуть Терлак, когда Абель неожиданно переместился в темном облаке. Я даже не знал, что он так умел.

Подозреваю, брат тоже был не в курсе. Пока им не овладела собственная магия.

Кончик кинжала прижался к моей шее, острие меча надавило на кадык Абея. Глядя в потемневшие глаза, я искал в них хотя бы какие-то признаки родного человека. Того, кого знал раньше и любил всем сердцем. Только на мой беззвучный зов Абель не отозвался.

— Отдай мне меч, — прошипел брат, надавив на рану в том месте, где царапина успела затянуться. Теплая кровь вновь заструилась по шее.

— Хочешь его? — прищурился я, ударя Абея и отталкивая от себя. — Забери! — рявкнул в ответ на яростный вопль и исчез в ярком свете.

«Убей», — шептал голос.

Теперь я точно знал, что это источник. Он требовал подчиниться правилам магии. Только у меня всегда были проблемы с воспитанием.

«Убей».

— Пошел ты, — процедил я, вонзая клинок в мостовую и ударная волна отбросила жителей города, бегущих к нам с намерением исполнить долг перед господином. Лишь брату удалось устоять.

— И что дальше? — поинтересовалась Ригнак, не давая Абелю и остальным пройти через столб огня.

— Будем решать проблемы по мере их наступления, — пробормотал я, с ужасом глядя на то, как Абель проходит сквозь огонь, окруженный темным щитом. — И начнем сейчас!

Глава 70

В далеком детстве мама часто рассказывала мне о великих подвигах предков. Официально ни один историк или летописец не сумел найти доказательств нашей связи с династией Доннхадов, из которой происходил великий король Артур. Но я все равно с жадностью слушал эти истории.

Два принца в темные времена отправились к источнику. Один просил дать силу для объединения народа, другой возжелал меч. Такой, чтобы разил беспощадно врагов и защищал своего хозяина. Легенда гласила, что Калибурн выковали из волшебного металла, закалили в огне дракона и окропили кровью Доннхадов, связав династию с клинком.

Однако сила источника оказалась чересчур велика. Ни человек, ни нелюдь не могли удержать ее без должного контроля. Слишком манило желание обладать такой властью над живыми существами. Когда Артуру исполнилось двадцать восемь, он вошел в магический пик. Потеряв разум от жажды мести после побега своей королевы с огненным рыцарем, великий король поддался всевластию и едва не уничтожил собственный народ.

Трикветр, три королевства, три составляющие части. Огонь рыцаря Артура был подобен пламени дракона. Именно в нем закалили меч. Эта мощь удерживала всевластие.

— И какой план, ваше высочество? Все разнесем, а дальше оставим на волю богов?! — крикнул Терлак, потоком ветра заставляя нескольких магических существ вместе со стражниками отлететь назад.

Думай, Эрик.

Убийство брата я отмел сразу. Не смогу, не получится у меня. Уж лучше лишу его магии, оставлю без всевластия и рискну всем. Фринбульдцы не учли, что мой ребенок мог родиться без способностей подавлять волю. К тому же огненного рыцаря с пламенем дракона у них точно не было.

Может, и хорошо, что этот момент они упустили, когда изучали историю короля Артура. Иначе избавились бы от Ригнак, а не пытались вывести из равновесия Абеля. В таком случае не пришлось бы замораживаться со мной. Вряд ли у меня получилось бы удержать королевство, находящееся на грани революции, да еще после срыва брата.

Впрочем, сейчас тоже несладко.

— Эрик! — Огни портала вспыхнули в очередной раз, и я с удивлением увидел Далию.

Моя жена с распущенными волосами, сидя на лошади, казалась чем-то инородным в толпе обезумевших защитников Абеля. Она взвизгнула, когда к ней потянулись чужие руки и заставила лошадь встать на дыбы. Большинство жителей города резко отпрянули, действуя на уровне инстинктов, сохранившихся в памяти.

— Я убью ее, — прорычал, повернувшись к замершему Терлаку. — Что стоишь, помоги ей!

— И после этого шангрийцы ненормальные, — огрызнулся МакГиннес, формируя воздушную сферу и запуская ту в толпу.

Больше всего я боялся, что Абель просто сбросит Далию с седла, когда она проскакала мимо брата, Но Ригнак не позволила тому коснуться лошади. Огненный столб отогнал от жены всех, кто мог навредить ей. Лишь оказавшись подле меня, Далия осторожно спустилась, поддерживаемая Терлоком. И очень вовремя, потому что пуля огнестрела просвистела неподалеку и напугала лошадь, заставив Далию отпустить поводья.

— Ты просто... — рявкнул я, яростно сжимая рукоять меча. — Как тебя отпустили?!

— Сказала, что казнию всех, кто помешает мне, — гордо ответила Далия и сразу взвизгнула, едва новая пуля просвистела у самых наших ног. — Боги!

— Бегите к храму! — заорал я, рассекая воздух клинком и не позволяя никому приблизиться.

Столб розового дыма закружил над головами, мороча сознание сладким ароматом. Даниэль, кто же еще. Я ловко прикоснулся двумя пальцами к лезвию и преломил свет, слыша крик боли Фламея от слепящей вспышки.

Пришлось стиснуть зубы, отступая к единственному зданию, способному нас защитить. Во всяком случае, только в храме богов было достаточно тайных ходов под землей, чтобы уйти в случае чего. Благо от площади он находился не так далеко.

Ворота были распахнуты, но ни одного монаха во дворе не наблюдалось. Видимо, они ушли вместе с теми, кто прятался в здании от хаоса вокруг. В нескольких местах трава была обожжена, кусты сломаны, деревья выкорчеваны с корнем. Многолетний испир рухнул прямо на крышу, разбив ветвями окна одной из башен, где находился колокол. Прекрасные витражи и каменные горгульи пострадали от бойни. Мы пробежали мимо головы одной из них на ступеньках.

Воздушный щит Терлока треснул под натиском магических ударов. Несмотря на все попытки задержать, Абелю удалось пробиться и выступить вперед. Выстрелы прекратились, все стихло также внезапно, как началось. Лишь легкий шум ветра колыхал обрывки флагов на флигелях, гоня бумагу и мусор по двору.

— Бежать некуда, брат, — улыбнулся Абель, приподнимаясь над землей. Темный туман за клубился рядом. — Ты убил меня, но истинный король милостив. Я прощу тебе предательство, если отдашь мне меч.

— Он думает, что ты убил его? — спросил Терлак, удивленно посмотрев на меня.

— Не я, — выдавил из себя, крепко сжимая меч. — Артур. Подозреваю его дух управляет сознанием Абеля.

— Тот самый? — переспросила Ригнак, разглядывая моего брата. Рядом стояли жители Ландора. Отец и Даниэль одновременно ударили по щиту Терлака, из-за чего тот начал разваливаться на глазах.

— Наверное, вместе с мечом, просыпается и король, неспособный упокоиться многие столетия.

— И он все еще твой брат. Пусть даже под воздействием магии всевластия, — Далия коснулась моей руки, крепко сжав запястье. — Человек, любящий свою семью сильнее всего.

— Ты должна была сидеть во дворце, — пробормотал я, бросив на нее мимолетный взгляд и заметив улыбку.

— Одна голова хорошо, а две решат проблему, — подмигнула Далия, окликнув застывшую Ригнак. — Капитан?

— Да?

Это была безумная идея. Самая сумасшедшая на свете. Я бы никогда не согласился на нее, не будь здесь моей жены.

Они пробили щит за несколько минут, которые дали нам время подготовиться. Терлак нанес удар первым, создав вихрь такой мощи, что пришлось прятаться в здании храма. Ворота просто вынесло вместе с остатками растительности. Людей и нелюдей побросало в разные стороны, пусть даже МакГиннес старался действовать максимально аккуратно. Огненная петля отца ударила по Терлаку, рассекая сорочку на плече и обжигая кожу, однако шангрийцу было наплевать. Он ловко отразил удар короля, затем и Даниэля, попытавшегося использовать любовные чары, дабы вскружить голову.

— Это тебе никак поможет, Морден! — услышал я крик Абеля во дворе и кивнул Ригнак. Далия спряталась за алтарем среди полуразрушенных статуй.

Едва брат переступил порог храма, мы одновременно бросили в атаку. Капитана настигла темная сфера, отбрасывая к скамьям. Грохот ломающегося дерева оглушил на несколько секунд, поэтому я пропустил выпад кинжала, оцарапавшего мне щеку. Острое лезвие легко разрезало кожу, а взгляд зеленых глаз показался просто безумным. Я отступил и выставил блок, не позволяя Абелю нанести очередной удар. Одновременно со мной Ригнак поднялась на ноги, хватая один из высоких подсвечников.

— Король Артур, ты совершаешь грех! — разнесся по помещению голос Далии, отражаясь от величественных стен и колонн. — Идешь против брата и страны, что поклялся защищать.

Видимо, только в сказках умные речи из-за угла могли работать. Сам же Абель никакого внимания на слова не обратил, ловко перемещаясь между рядами. Брат перехватил запястье Ригнак, выворачивая ей руку, заставив уронить подсвечник и закричать от боли. Меня же настиг удар ногой, выбивший весь воздух из легких.

— Женщина, которую ты любишь...

Капитан закричала, когда пальцы Абеля вцепились ей в волосы, и кинжал прижался лезвием к шее. Я видел, как полыхнул ее глаза и огонь, охвативший все тело, заставил брата резко отпрянуть. С трудом поднимаясь на ноги, я крепче сжал меч, бросаясь в бой с диким криком, перекрывающим голос Далии.

— Брат, ради которого сражался, и рыцарь, что рисковал жизнью, став твоей защитой.

Всего на секунду Абель замешкался, и этого хватило, чтобы сбить его с ног. Мы покатались вперед. В пылу борьбы меч выскользнул. Брат оказался сверху, сжал пальцы на моей шее, перекрывая доступ кислорода. Сознание помутилось. Я судорожно начал шарить рукой по полу, пока не нащупал Калибурн.

Трикветр на кончике рукояти соприкоснулся точно с виском Абеля, и тот тяжело повалился на пол, пытаясь прийти в себя после удара. Поднявшись, я занес меч над братом, чувствуя, как меня мутит и шатает, а ноги подкашиваются.

— Давай, — выдавил из себя Абель, сплюнув кровь, глядя потемневшим взором. — Убей.

Ненависть и боль внутри него засасывали меня, как бездонное болото. Всего на мгновение я представил, сколь легко дастся мне победа. Просто пронзить сердце, убить родного человека. Не будет ни всевластия, ни угрозы королевству еще сто лет.

Уничтожить. Позволить брату умереть героем. Никто бы не узнал о произошедшем. Принц Абель Трастамара погиб во время восстания народа. Какая трагедия.

— Эрик, остановись! — крикнула Далия, поняв, что причина заминки вовсе не просветительные речи.

Брат не шевелился. Даже всевластие, кружившее рядом, ничего не делало. Просто расплзлось по углам, словно напуганные змеи. Абель чувствовал и понимал, что это конец. Позволил мне приблизиться настолько, чтобы нанести один точный удар.

«Убей», — прошептал голос. Но вопреки его приказу я опустил руки, со звоном отбрасывая меч.

— Давай, — выдохнул на одном дыхании, едва всевластие метнулось к Абелю, заставляя выгнуться с криком.

Пронзающий насквозь писк заставил пригнуться, держась за голову. Стены вокруг поплыли, но я устоял. Ригнак стрелой метнулась к брату, полыхая огнем, и обхватила со спины. И рыцарь, и возлюбленная — все то, чего лишился король Артур. Мощный импульс выбил остатки витражей, перевернул несколько скамеек, а меня вовсе отбросило к колонне.

На секунду мне показалось, что весь храм сгорит дотла или стены разнесет в пыль. Но, когда открыл глаза, увидел лишь разгром. Спина в месте удара болела, в голове гудело и все вокруг вертелось, однако я заставил себя встать в гнетущей тишине, хрипло выдыхая:

— Далия?

Темноволосая макушка показалась из-за разрушенного алтаря. Облегчение затопило грудь, помогая сделать живительный вдох.

— Все закончилось? — пробормотала она, убирая руки от ушей и выпрямляясь. Я непроизвольно рассмеялся, а слезы выступили из глаз. Неподалеку со стоном пошевелился Абель, по-прежнему сжимавший руку Ригнак.

— Ты больше не хочешь меня убить? — поинтересовался я, наклоняясь, дабы упереться ладонями в колени.

— Моя голова, — пробормотал брат, сжимая переносицу. — Ригнак, что... — обратился он к капитану, и та закатила глаза.

— Просто заткнитесь, ваше высочество!

В камере для смертников бывшая мисс Дюмарье призналась во всех преступлениях. После того как душа графа оказалась во власти Бонри, фринбульдцы начали готовить свой план. Я не зря предполагал, что первоначально они желали просто лишить Данмар магии. Собственный источник Финбульдии иссяк, через несколько лет страна осталась бы без магической поддержки. Сказки о короле Артуре, сила Абеля и меч взбудоражили сознание Николая. Тьма, которой Бонри пользовался, брала слишком высокую цену. Некромант желал получить чистую силу, способную восстановить величие Фринбульдии.

Подневольный граф даже не понимал, как за сделками и перевозом товаров, помогал агентам вражеской страны пересечь границу. Метаморф был одним из таких. Работал на местном стеклодувном заводе, пока император не призвал на службу. Тогда возник план с невестами. Поначалу Амалией, ведь именно ее место должен был занять метаморф. Помешала случайность. Граф подарил сестрам светящиеся шары, но свой леди Сент-Клер разбила, испортив идеальный план и выпустив тварь раньше положенного. Метаморф вцепился в госпожу Сорель, поскольку та была ближе, и получил власть над телом. Только старая наставница успела запечатать существо в себе до того, как утратила разум.

Именно метаморф, получив в распоряжение камень с душой Себастьяна Сент-Клера, решил отправить во дворец Далию. Ведь уже тогда стало ясно, что Амалия никак не интересовала наследника трона. Абель бы никогда не подпустил кузину Далии слишком близко. К тому же в планы постоянно вмешивался я. Взбалмошный болван, способный спутать фринбульдцам все карты. Надо было отвлечь меня от политики, дабы не вмешивался в естественное развитие событий.

Никто не предполагал, что наш брак с Далией станет счастливым. А две головы помогут раскрыть государственные преступления.

Спустя неделю после боя наши люди пробили защитный купол Алибарди. Точнее сказать, мы использовали прототип моей ловушки, дабы вытянуть всю магию из купола. Только никого застать не удалось. Лишь несколько пустых ящиков, мусор и яркие рекламные буклеты, разбросанные по полю.

— Заморочились же, — пробормотал Даниэль, пиная какой-то кусок металла носком сапога, пока солдаты и маги обследовали местность. Царапины и синяк после боя с Терлаком все еще украшали прекрасное лицо инкуба, хоть не были уже так заметны.

— Мне жаль, — тихо сказал я, сжимая в руках листовку. — Далия расстроилась, узнав, что клурикон Игги тоже участвовал в заговоре и помог Морриган бежать из Терна. Она не оставила записки?

— К демонам женщин, — пробормотал друг, качая головой. — Нельзя им верить. Просто посмотри, сколько бед сотворила простая старуха, — развел руками Фламель.

— Метаморф, — поправил я. — И действовал он не в одиночку. Спящих агентов до сих пор вылавливают по стране, многие аристократы арестованы за сговор против короны.

— А как они получили план дворца?

— Выкрали из архивов, — поморщился я, передергивая плечами. — Тайную канцелярию тоже ждут основательные преобразования. Никогда отец так не орал. И кстати, — Даниэль приподнял брови и наклонил голову набок. — Представляешь, Кайзер все-таки неповинен в заговоре!

— О, я слышу из твоих уст признание в ошибке? — улыбнулся Фламель, подходя ближе и пихая меня вбок, заставляя охнуть от боли. Он внезапно замер и резко посмотрел на хмурое небо, вздыхая негромко. — Знаешь, там в городе. Не иметь воли — это страшно.

Я ничего не ответил. Жители Ландора долго приходили в себя после произошедшего. Многие даже не могли объяснить причины того, почему выступили против короля. Просто поддались всеобщему безумию, считали себя правыми в борьбе за важное дело. А какое... Так кто будет разбираться? Только сейчас они начали осознавать, что едва не натворили. И появление Абея из храма с мечом в руках, заставило их посмотреть на мир иначе.

Боги, я очень надеялся, что Калибурн больше не причинит зла и проклятие двадцати восьми лет пало вместе с ушедшей тенью короля Артура.

— Как Элдэн и Бронак смогли преодолеть всевластие? — вдруг спросил Даниэль, и мы услышали крики одного из солдат, зовущего нас.

— Подозреваю, дело в рыцарях, — улыбнулся я. — Или они больше никогда не использовали меч. Теперь правду знают только призраки прошлого.

— Ваше высочество! Ваша светлость!

Маленькая фея с короткими темными волосами, неаккуратно постриженными кривой рукой бесталанного мастера, смотрела на нас настороженно и дико. На вид ей было около восьми, хотя она казалась такой худой. Я бы не удивился, будь малышка старше. Просто из-за плохого питания почти не росла. Чумазое личико мешало рассмотреть черты, но почему-то мне казалось, что фея должна была вырасти в красавицу. В принципе, эти существа не бывали страшными.

Небольшие полупрозрачные крылышки трепыхались за спиной, а на шее светился рабский ошейник. Грязные пальцы с обломанными ногтями держали потрепанную книжку со сказками. Старая, с пожелтевшими от времени страницами. Уверен, нечто похожее нашлось бы в дальней секции королевской библиотеки.

— Мы нашли девчонку в яме неподалеку. Сидела тихо, как квазюк, — буркнул солдат, встряхнув фею за ворот грязной рубашки. — Попытались выкурить, а та давай кусаться!

— Нечего меня лапать, паршивый глюмагрыл! — сразу же огрызнулась фея, полыхнув темными глазами. Знакомый аромат благовоний коснулся носа, и Даниэль замер, приоткрыв рот.

— Вы герцог Фламель? — обратился ко мне девочка, гордо задрал подбородок, хлопая ресницами.

— Нет, — улыбнулся я и показал на застывшего Даниэля. — Это он.

Феечка вырвалась из рук солдата, открыв книгу, листая до нужной страницы. На рычание со стороны разъярённого оборотня маленькая линнан-ши не обратила внимания. Лишь спустя несколько минут судорожных поисков, она выудила сложенный пополам лист, перепачканный в чем-то красном. Клубничное варенье?

— Сестра сказала, что вы позаботитесь обо мне, — пробормотала девчонка, протягивая ошарашенному Фламелю листок.

Пока друг дрожащими пальцами читал послание, узнав почерк отправительницы, я попросил привести кого-нибудь из магов. Ошейник доставлял ребенку неудобство, к тому же голодный взгляд и усталость давали о себе знать. Фея едва держалась на ногах. Неизвестно, какими богами вообще протянула целую неделю в яме на холоде.

Пришлось снять плащ, оборачивая в него ребенка.

— Что там? — спросил я, когда Фламель закончил читать и молча отдал мне послание.

«Дорогой Даниэль. У меня нет права просить тебя, но больше никто не в силах спасти мою сестру. Она — мое сердце. Мы — последние из клана линнан-ши. Свобода никогда не была доступна мне, но для Хартли я не желаю подобной участи. Ради нее я была вынуждена предать тебя, использовать чары и помочь Алибарди. Тогда в цирке я узнала тебя, только не думала, что наша встреча станет и счастьем, и проклятием. Франко увидел в этой связи возможность для шпионажа, но для меня все наши слова и признание были настоящими. По всем пунктам обвинений — признаю себя виновной. И буду нести этот грех до конца своих дней. Я лишь прошу тебя позаботиться о Хартли, пока не смогу освободиться. Алибарди пожелает вернуть свое, и мне нужно найти способ, чтобы разорвать с ним рабский договор. Навеки твоя, Морриган Делейни».

— Меня зовут Хартли, — промолвила фея, глядя Даниэлю в глаза. — Морриган сказала, что вам можно доверять. Вы же спасете ее? Да? От этого ужасного чудилы Франко, — она передернула плечами, наморщив носик.

Даниэль неожиданно издал смешок, а в лучах солнца, проступивших сквозь темные облака, блеснули слезы. Стерев влагу

рукавом сюртука, мой друг присел на корточки перед Хартли, которая вся сжалась, едва он поднял руку и коснулся ее щеки.

— Я обязательно спасу Морриган, милая, — прошептал Фламель, прижимая к себе фею, позволяя той вцепиться маленькими пальчиками в свой сюртук. — Клянусь тебе. Больше никто не причинит вам зла.

Опустив руку с письмом, я позволил листку выскользнуть из пальцев. Подхваченный порывом ветра, тот унесся высоко к небесам, кружась над землей в шаловливом танце. К нам уже бежали маги с заряженными артефактами, а Даниэль поднялся на ноги, держа на руках Хартли.

Впервые за последние дни я позволил себе вздохнуть, неожиданно улыбнувшись.

Потому что верил: все будет хорошо.

Глава 71

Весь Данмар готовился к свадьбе будущего короля с особым рвением. Угроза нависшей войны, первые бои на границах не могли испортить радости всего народа от предстоящего события. Принц Абель и леди Амалия Сент-Клер назначили торжество на день рождения его высочества. И сразу же король Агор Второй Трастамара должен был официально передать бразды правления старшему сыну.

Мечты о Тройственном союзе превратились в реальность. После событий, связанных с заговором фринбульдцев, глава конклава Шангрии и советники из Зеленых островов приняли единогласное решение об объединении наших королевств. Закон о налогах не прошел последнее чтение. В связи с произошедшими изменениями в парламенте и совете, Эрик наложил на него вето сразу же после того, как все успокоилось.

Теперь место моего принца подле отца, а после брата, стало неоспоримым.

— Ты точно уверена в своем решении? — от голоса дяди сердце сжалось в груди.

Себастьян Сент-Клер стал собой. Последние два года он помнил урывками, наблюдая за своей жизнью как бы со стороны. Ловушка Эрика вытянула душу из камня, а некроманты помогли вернуть ту в тело. Однако, ни одно воздействие на организм темной магией не проходило бесследно.

Я крепче сжала дверной косяк, задохнувшись от накатившей горечи.

«Боюсь, последствия необратимы. Ваш дядюшка проживет еще несколько лет, но вскоре его тело начнет разрушаться. Нам очень жаль».

Мерзкая сила Бонри все же сотворила свое дело.

Тихий скрип двери привлек внимание Амалии у большого зеркала, рядом с которым крутилась знакомая мне фея-модистка. Дядюшка улыбнулся, тяжело опираясь на трость. Граф протянул мне

дрожащую руку, и я шагнула внутрь, взяв теплую ладонь, крепко сжимая в ответ.

— Пытаешься отговорить Мали от свадьбы? — лукаво улыбнулась, пряча подальше переживания. Ведь дяде ничего не стоило заметить их во взгляде.

— Я выйду за принца и точка, — подняла указательный палец вверх сестра, шикая на Абигейл, застывшую с иголкой в зубах.

Лапушка крутился рядом, помахивая хвостиком и принюхиваясь к подолу, словно желая откусить немного кружева. Большой розовый бант на шее хрюнорыла явно мешал, однако зверек с гордостью носил тот.

— И переедешь в Колихорский дворец после реставрации последнего, — пробормотала я, подходя ближе и поправляя прическу Амалии. Кузина уставилась на свое отражение, словно на мгновение выпав из реальности. — Мали?

— А?

— Терлак сегодня улетает, — тихо сказала я, кладя ладони на плечи сестры и крепко сжимая их.

Кузина долго плакала. Две, может, три ночи подряд. Наутро вновь просыпалась и, припудрив покрасневший нос, шла на очередной прием. Чем ближе подступал день свадьбы, тем несчастнее становилась Амалия. Капризы больше не казались забавными, а боль во взгляде было не скрыть никакими косметическими средствами.

Она убеждала меня, что любит принца Абея.

Терлак МакГиннес мрачнел и отмалчивался, никак не реагируя на шутки своих соплеменников на балах.

Его высочество, наследный принц, хранил тягостное молчание. Такая тройная жертва ради блага народа. Ее видел каждый присутствующий сейчас в комнате. Я вдруг вспомнила день своей свадьбы и тяжело вздохнула. Тогда мне все виделось в мрачном свете. Но глядя на Мали, теперь считала те мгновения счастливыми.

— Мы все еще можем отказаться, — упрямо заявил дядя.

— Пап, — Амалия чуть повернула голову. — Не надо.

«Жертвенные овцы», — сказала герцогиня, едва мы вышли из дворца и под радостные поздравления знати, Мали взяла молчаливого жениха под руку.

На голубом небе не просматривалось ни тучки, несмотря на зиму. В сугробах сверкали бриллиантовые искры, а дети радостно резвились в снегу, махая вслед свадебному кортежу. В этот раз все делали по традициям и правилам. Словно мраморные статуи, жених с невестой последовали в автомобиль с открытой крышей, натянуто улыбаясь всем вокруг.

В своем белом, кружевном платье с длинным подолом Мали выглядела настоящей красавицей.

Прекрасная пара — оба светловолосы, высоки и статны. Широкоплечий Абель в белокрасном праздном мундире помогал моей сестре устроиться в салоне, пока она приветливо махала гостям. Следом ехали король с королевой, дядя и герцогиня.

— Меня сейчас стошнит, — пробормотал Эрик, одергивая ворот мундира, стоило ему сесть рядом со мной.

— Скажи, что кто-то заложил в храме бомбу. А лучше, что это дурной сон, — буркнула я, потирая проступающий живот. Теплая ладонь мужа легла поверх моей руки, согревая собой.

— Ты знаешь правила лучше меня, — тихо вздохнул мне в волосы Эрик, нагло портя прическу. — Твоя сестра сама согласилась.

— А МакГиннес приехал? — я потерлась кончиком носа о нос мужа, чувствуя, как пробираются пальцы моего принца под теплый плащ.

— Нет, отказался. Шангрийцы улетят сегодня, Руперт должен подписать договор и скрепить тот печатью. После этого прибудет сюда лично на совет.

Понятно, значит, Терлака мы в ближайшем будущем не увидим. Вряд ли лэрд захочет смотреть на женщину, которая растревожила его сердце и бросила. Впрочем, еще непонятно кому из них было хуже.

Ви!

— Лапушка! — возмутилась я, едва хрюнорыл нагло вторгся в наше единение с мужем и попытался забраться мне на колени.

— Вот же... хряк, — цыкнул на зверька Эрик, но не удержался и потрепал того по длинным ушам.

Храм богов до конца тоже отреставрировать не успели. Но поскольку именно в нем венчались все короли династии Трастамара, никто не пожелал слушать о замене. Муж помог мне спуститься по

ступенькам и шагнуть на хрустящий снежный покров, давая несколько минут на то, чтобы оглянуться.

После сражения погиб весь сад. Многолетие олихи, ибрисы и другие редкие виды растений пострадали от варварских действий революционеров и магических атак Агора Второго, Даниэля с Терлаком. Теперь жители города занимались восстановлением утраченного из чувства долга и ради новой надежды.

Я осмотрелась, разглядывая собравшихся жителей и на мгновение застыла. Среди десятка незнакомцев мелькнул Бигси, помахавший нам из толпы зеленым цилиндром. Насколько я знала, Эрик сделал лепрекона ответственным в королевском банке, доверив ему счета семьи. Бигси с таким усердием взялся за спасение государственной казны, что многие аристократы регулярно писали жалобы на многочисленные проверки их доходов и просьб о ссуде.

Чем ближе мы подходили к воротам, тем сильнее я чувствовала дрожь. Страх вновь завладел мной, прямо как тогда в храме за алтарем. Боги, вспоминая тот глупый план по спасению наследного принца, хотелось стукнуть себя по голове. С другой стороны, именно он, а также общие усилия и слаженная работа помогли нам достучаться до самого сердца принца Абея, дав возможность вернуться в реальный мир.

— Ужасная свадьба. Как будто похороны.

— Мама! — услышала я возмущенный голос королевы Элинор, следующей с мужем под руку к храму.

— Что? Мы не могли устроить еще один отбор?

— Хватит уже, доотбирались, — раздраженно ответил король Агор. — Ваша светлость, говорите тише. Не хватало нового скандала нашей семье.

— Кислая мина Абея — сам по себе жирный скандал, мой мальчик!

— Ты должен с ним поговорить, — шепнула я между делом, проходя защитный барьер.

Не самое приятное чувство, будто мы вляпались в желе. Кричащие жители Ландора остались позади и лишь немногие приближенные остались в храме во время церемонии. Правила безопасности теперь действовали по всей территории Данмара, ведь еще не всех заговорщиков удалось поймать.

— Думаешь, я не пытался? Как будто Абель кого-то стал слушать, — фыркнул в ответ Эрик, кивая куда-то в сторону. — О, смотри. Можно наша дочь тоже будет носить такие чудесные платья?

Непроизвольно взгляд нашел Даниэля. Герцог держал за руку маленькую фею, наряженную в очаровательное желтое шелковое платье. Короткие волосы немного отросли и теперь кудряшками вились до подбородка юной линнан-ши.

Ужасный скандал. Дамы перешептывались, тыча веерами в сторону Фламеля, а мужчины посмеивались. Газеты трубили о маленькой девочке, общество негодовало, называя ее бастардом семьи Уитроф. Почему-то большинство решило, что Хартли — родная дочь Даниэля. А хитрый инкуб хранил таинственное молчание, продолжая отказывать светским девицам во внимании и все реже посещая балы с дебютантками под предлогом заботы о ребенке.

— Девочке всего десять, ей совсем не место среди взрослых, — услышала я голос леди Толбот.

— Говорят, она от содержанки, — вставила свои пять данмаров графиня Лариньи.

— Просто игнорируй, — прошептал Эрик, когда я особенно громко скрипнула зубами. — Чего ты рычишь?

— Они же о ребенке говорят! Девочке! — цыкнула я, проходя мимо новых скамеек. — Откуда в таком обществе может вырасти полноценная личность, лишенная тревог и комплексов.

— Ты же выросла.

— Где твоя поддержка? Кстати, закон о женских школах посмотрел? Я тебе его вчера на стол положила.

— Когда родится этот ребенок, чтобы она успокоилась...

Я хотела возмутиться, но пришлось замолчать и шагнуть на ступеньку, поднимаясь к алтарю. Главный священник терпеливо ждал, пока мы разместимся подле королевской семьи. Дядя с тоской смотрел на единственную дочь, явно сожалея об упущенном времени. Или о том, что не мог предотвратить катастрофу.

Когда принц Абель и Амалия встали друг напротив друга, я ощутила дикое желание закричать, чтобы они остановились. Лишь крепкая рука мужа, удержавшая от порыва, не позволила совершить глупость.

— Вигги порадуется жильцам. Скучает один во дворце, только рабочих пугает, — прошептала я, скосив взгляд на Ригнак.

Капитан стояла неподалеку в мундире данмарских цветов с совершенно непроницаемым видом. В сторону наследника она не смотрела, да и Абель тоже не повернул голову. За все время, что длился этот фарс с помолвкой, я вообще не видела их вместе. Будто после битвы в храме эти двое стали чужими людьми.

Мисс Хэйс все больше времени проводила в казармах, а его высочество решал государственные дела и готовился к затяжной войне с Николя Бонри, захватившего совсем недавно власть в Ителии, присоединив ту к Фринбульдии.

Может, оно, конечно, связано, но...

— Если кто-то против этого союза, скажите свое слово сейчас...
— услышали мы священника.

— Я не могу! — прошипела герцогиня, вырываясь из рук мисс Грейс.

— Ваша светлость, — взмолилась женщина, отчаянно глядя на короля.

— Мама, прекрати, — прорычала королева, прикрывая лицо веером и сильнее цепляясь за руку мужа.

— Значит, властью данной мне великими богами, я могу продолжить церемонию и соединить два любящих сердца, — монотонно проговорил священник, игнорируя шорох и шум.

Всего на мгновение я увидела, как Ригнак повернула голову к принцу Абелю, и они пересеклись взглядами. Что-то промелькнуло между ними. Уже не просто рыцарь с будущим королем, не вдова, возжелавшая страданий для убийцы мужа, и тоскующий принц. Длинные ресницы дрогнули, едва брат Эрика коснулся руки кузины.

— Согласны ли вы, принц Абель Артур Фредерик Трастамара, взять в жены Амалию Изабелл Браун, леди Сент-Клер. Любить и почитать, хранить верность, исполнять долг перед супругой.

— Согласен, — прогремел уверенный голос его высочества, отчего, беспрестанно ворчащая, герцогиня замолчала.

Я видела, как дрогнула рука сестры. Могла поспорить: под кружевной фатой, скрывавшей выражение лица Мали, проступил настоящий страх. Возможно, до последней минуты сестра надеялась

на принца. Что Абель остановит церемонию раньше, чем кто-либо из них успеет ответить на главный вопрос.

— Он все-таки не передумал, — пробормотал Эрик, тяжело вздыхая.

— Согласны ли вы, Амалия Изабелл Браун, леди Сент-Клер, взять в законные мужья, — продолжил священник. Я закрыла глаза, ощущая полную безнадёжность.

Теперь отступить было некуда. Если принц перешагнул эту черту, то спасения ни для кого из них не было.

— Стоп, хватит!

По храму пронесся гул. Люди начали оглядываться друг на друга, не понимая, кто мог сказать эти слова. Я распахнула глаза и посмотрела на Эрика, открывшего от удивления рот. С такими же лицами стояла остальная королевская чета. Даже капитан Хэйс выпучила глаза, когда Мали резко отпрянула от наследника и выдохнула:

— Я не хочу.

— Что?

— Какого демона происходит?

— Снова заговор?

— Боги, она отказала принцу!

— Амалия, — в голосе Абеля слышалось легкое недоумение. Его высочество наклонил голову набок, по инерции продолжая держать руку, которой только что сжимал пальцы Мали.

— Вы меня не любите, — с дрожью произнесла Амалия, сорвав с головы фату, ища взглядом поддержку. И хоть сама я пребывала в состоянии шока, кивнула сестре, заметив промелькнувшее облегчение и решительное выражение. — А я не люблю вас.

— Это не имеет значения, — процедил Абель, оглядываясь на шепчущую толпу свидетелей.

— Никакого. У нас нет выбора.

— Отчего же? Я официально отказываюсь от победы в отборе, — белоснежное кружево полетело в сторону цветов, аккуратно разложенных неподалеку. Шум стал громче, а Абель явно скрипнул зубами.

— Вы умом тронулись? — прошипел принц, шагнув вперед. — Хоть представляете, какой будет скандал? Репутацию графа Сент-

Клера смешают с грязью, а двери всех приличных домов закроются в один момент перед носом вашей семьи!

— Ваше высочество, — холодно произнес граф, заставляя наследника оглянуться и посмотреть на себя. — Думаю я в состоянии защитить дочь. К тому же Амалия родная кузина Далии. Супруги вашего брата.

Мали гордо приподняла подбородок и хмыкнула. Я выдохнула, обмахиваясь рукой, а Эрик негромко усмехнулся в кулак. Подхватив юбки, сестра спустилась по ступенькам, игнорируя шепотки и откровенное тыканье пальцев. Лишь на середине пути она вдруг остановилась между рядами и резко повернулась к застывшему наследнику трона.

— Один человек сказал мне: чтобы научиться летать, совсем необязательно иметь крылья. Достаточно просто выйти из клетки, — четко проговорила Мали. — Моей были правила и обязательства перед вами. Теперь я хочу свободы. Так позвольте себе тоже перестать цепляться за традиции.

Я раньше не видела свою сестру такой счастливой, как в момент, когда она выбегала из храма, совершенно бесстыдно поднимая юбки, с криком отбрасывая букет. Оставив позади красивую жизнь во дворце, мечты о прекрасном принце и десятки томов с правилами хорошего тона. Думаю, в эту минуту госпожа Сорель гордилась бы своей ученицей.

— Тебя бросили. Вот так новость, — слышала я насмешки Эрика, который уже кружил подле брата, точно гиеновидная собака.

— Замолчи, — цыкнул на него Абель.

— Но бросили же!

— Умолкни, дурень!

— А меня не бросили, — похвастался нагло мой муж, и я закатила глаза, качая головой.

— Это теперь опять отбор проводить, что ли? — ахнула королева.

— Ни за что! — рявкнул Агор. — К демонам эти бездновы игры со свадьбами. Пусть сам решает, на ком хочет жениться. Главное, чтобы в рамках закона. Невест огромная очередь за воротами.

— Молодец, — протянула герцогиня со вздохом и стукнула тростью. — Ума у девчонок этой семьи больше, чем у моих внучков.

— Бабушка! — возмутились принцы в один голос.

Потом я узнаю, что сестра вовсе не сбежала к своему возлюбленному, хоть и улетела с шангрийцами. Упрямая Амалия прошла курсы первой помощи, а после добровольно отправилась на войну вместе с другими девушками неблагородного происхождения. Ее не испугает ни кровь, ни смерть. Дочка графа, привыкшая всегда следовать своим капризам, станет свободной личностью, какой мечтала быть я.

Николя Бонри выступил на Данмар через две недели после произошедшего скандала. Под командованием Даниэля Уитрофа, герцога Фламеля, королевская армия встретила неприятеля у границ Преверии. И хотя мы проиграли, это дало время на подготовку к новой атаке.

Договор, подписанный между королем Объединенного королевства Данмар Абелем Трастамара и императором Ровении, Павлом Романским, не позволил Бонри развернуться на полную мощь. Позже к коалиции присоединились другие страны.

Терлак МакГиннес получил звание командующего воздушного флота. Вместе со своим отцом и братьями, они сумели успешно отразить атаки на границах Данмара. После провели несколько успешных операций во время ожесточенных боев между Ровенией и Фринбульдией.

Капитан Хэйс с королем прошла множество сражений, в последнем получив тяжелое ранение. За отвагу Ригнак присудили титул, а также земли в восточной части Зеленых островов. Но Огненная демоница навсегда запомнилась фринбульдцам. Настолько, что еще много лет спустя об этой женщине слагали настоящие легенды. Хоть вся королевская семья беспрестанно закатывала глаза, едва из уст послов звучали вопросы о бессмертии мисс Хэйс и ее родстве с драконами.

А что до нас? Мы с Эриком продолжали жить. Умение расположить к себе любого, позволило моему принцу заключить столько выгодных союзов для Данмара, что победа была нам просто обеспечена. Его изобретения, вроде ловушки, позже использовали в качестве оружия для уничтожения защитных куполов фринбульдцев.

Я же помогала в госпиталях и школах, настояв на повышении уровня образования девушек. Теперь не только мужчины, но и женщины, обладавшие способностями, получили разрешение учиться

в академиях. У остальных появилась возможность решать свою судьбу самостоятельно. Право на получение наследства также изменилось. Пусть не сразу, а с появлением принцессы Виктории.

Ее имя позже войдет в историю вместе с полной победой нашей страны над жестоким захватчиком и станет символом свободы для всех тех, кого когда-то угнетали. Ради одной маленькой девочки король Данмара изменит политику настолько, что мы шагнем в новый мир полный приключений и научных открытий.

Но это уже совсем другая история.

Эпилог

Дорогая сестра.

Спешу сообщить, что со мной все хорошо. После горечи потерь на этой ужасной войне я многое переосмыслила. Теперь, жизнь кажется гораздо проще, а мир прекраснее. Каждый день возношу благодарность богам за то, что мы остались живы.

Пусть смерть и кровь продолжают преследовать меня ночами, но кошмары, терзающие душу, не так сильны, как волнение от предстоящей поездки. Буду счастлива увидеть в скором времени тебя, дорогого племянника и папу.

Послесловие. В Шангрии ужасно холодно, замок в кошмарном состоянии. Протекает крыша, люди забывают мыться, а лэрд МакГиннес еще больший хам, чем его сын!

Второе послесловие. Они едят пальцами из тарелок и позволяют собакам забираться на стол. Фу!

Третье послесловие. Вчера отправила Терлака чинить крышу. Он упал с лестницы и сломал руку. Ничего, раз есть ум воровать девушек и насильно жениться на них, значит, дом тоже приведет в порядок. Не собираюсь жить в хлеву.

С любовью, твоя кузина, леди Амалия МакГиннес.

— Ваша светлость, мы нигде не можем найти его светлость.

Прямо новость дня. Служанки в отчаянии кусали губы и смотрели на меня так, словно я была единственным решением их проблемы. Тяжело вздохнув, отложила письмо Мали, пряча его в специальный ларец и поднимаясь на ноги. Рядом сразу же появился Лапушка, громко похрюкивая, шевеля пяточком.

— Давай, дружок, найди Николаса, — шепнула я, открывая дверь для хрюнорыла.

Пока Лапушка обнюхивал каждый уголок коридора, служанки стройным рядом попытались сбежать. Лишь мое недовольное цыканье заставило несчастных девушек остановиться.

Подумать только, шесть нянь, а не могли справиться с трехлеткой! Впрочем, надо отдать должное моему сыну, Никки умел прятаться

получше своего отца, когда Эрику не хотелось идти в народ или на собрание. Удивительно, с какой легкостью малыш обходил все защитные чары дворца.

Обновленные, между прочим!

В прошлый раз залез в покои герцогини и утащил ее трость, дабы открутить набалдашник. Уж не знаю, из каких побуждений действовал юный первенец семьи Трастамара, однако королева Элинон выразила опасение таким поведением. Мол, еще пять лет и будем спасать крышу дворца от первых взрывов.

Я, конечно, спорила. И сказала, что это случится года через три.

— Вернется его высочество, будете знать, как терять детей, — пробурчала, следуя за Лапушкой. Из стены с противным звуком появился Вигги, корча рожицы. У Николаса научился.

Следы желтой краски тянулись до королевских покоев. Я мысленно вздохнула. Не знаю, где Николас достал эту гадость, но явно постарался полтергейст, что сейчас мерзко хихикал над ухом. Зато сразу поняла, чем все закончится. Маленький преступник будет пойман в комнате своего венценосного дяди, который в данный момент тоже пребывал в отъезде. А все потому, что Абель слишком уж привечал Николаса, балуя презентами. Словно родители этому вымогателю ничего не дарили.

В подтверждение моих теорий Лапушка встал у двери спальни Абеля и громко хрюкнул, тыча пяточком в желтый след от миниатюрных пальчиков. Служанки сразу бросились вперед, а я соображала, прикидывая, как трехлетний малыш способен проникнуть в охраняемую комнату короля Данмара..

К печатям ведь надо было подбирать магические коды. Сложная задача для ребенка.

— А вот и наш прекрасный принц, — сердитый Николас сидел на руках миссис Брудвил, хмуря темные брови. Кудрявый волос упал на лоб, а синий взор опалил меня недовольством с истинно королевским достоинством.

Я бы обязательно впечатлилась, не будь мой сын весь перепачкан в краске. Начиная с детских штанишек, заканчивая пятнами на щеках.

— В ванную комнату, ваше высочество. Мыться. Вы похожи на дикого хрюнорыла, — заявила я категорично, а в ответ получила

настоящую истерику. Николас, недолго думая, запрокинул голову назад и громко разревелся.

— Прошу прощения, ваша светлость, — миссис Брудвил принялась укачивать моего сына, который продолжал извиваться виверной в руках няни, стуча кулачками.

— Да не сюсюкайте вы с ним, — спокойно сказала я, глядя в бесстыжие глазенки. — Все мы понимаем, да?

Уменьшенная копия Эрика прищурилась и вновь недовольно надула щеки.

— Плохая мама, — выдавил из себя Николас, трясая головой. — Не люблю тебя!

— Значит, можно отдать вас на воспитание герцогине? — поинтересовалась я. Сын сразу прекратил орать, выпучил глаза и потянулся ко мне ручками, перебираясь в объятия ласковым зверьком.

Очень тяжелым зверьком.

— Не баба, только мама, — засопел в шею Николас.

— Мыться пойдешь?

— Пойду, — отозвался тише.

— А краску кто разлил?

— Хрюня! — ткнул пальцем в изумленного Лапушку мелкий преступник и очаровательно улыбнулся.

Кто бы сомневался. Прямо как Эрик. Я не я и взрыв возле фонтана произошел не из-за меня.

Ночная прохлада тянулась из приоткрытых ставен, пока я шагала вперед. Жители дворца уже спали, большинство слуг отправились по спальням, поэтому за кружкой чая я решила сходить самостоятельно. Тем более, ничто мне не угрожало, а вот сон никак не шел из-за отсутствия мужа.

Невольно проходя мимо картин и расшитых гобеленов, я ощутила странное чувство. Будто вернулась на несколько лет назад, в прошлое. Только коридор другой, а я без шара с фейри. Их запретили к производству, благодаря закону о защите магических существ. Теперь продажа, рабство и издевательство над ними карались большими штрафами с реальным тюремным сроком.

Станный стук раздался за спиной, и мысли заметались в голове. От самых глупых до диких, вроде очередного нападения. Я резко

обернулась, заметив, как колыхнулась легкая ткань занавесок. Но коридор был пуст.

— Боги, Далия, да у тебя уже паранойя, — пробормотала я, прижимая ладонь к груди, заметив на стенах тени, отбрасываемые светом магических ламп. Темные фигуры причудливо извивались, завожжив на мгновение.

Внезапно кто-то схватил меня, утягивая в нишу. Настолько знакомо и привычно, что я даже не стала сопротивляться. Аромат хвои окружил и туманил сознание. Паника растворилась в сладком послевкусии поцелуя и нетерпеливых руках, ползающих по телу.

— Я обессилен пред гневными очами, боюсь вздохнуть. Опален тоской безмерной, ведь нет прощенья мне, — прошептал любимый голос, перемещаясь вместе с горячим дыханием куда-то на шею.

— Ваше высочество, опять воруете стихи? — промурлыкала я, непроизвольно улыбаясь и обнимая своего принца. Большие ладони мужа опустились ниже поясицы.

— Это мои, — ответил Эрик нетерпеливо.

— И в чем провинился, раз прощенье просишь?

— О, можно ты будешь ругать меня в стихотворной форме потом? — ослепительно улыбнулся бессовестный принц, нисколько не стесняясь развязывать пояс моего халата.

— Болван, — выдохнула я, потянув Эрика за ворот сюртука, заметив жадный блеск во взгляде. — Совершенно невоспитанный и взбалмошный.

— Так ведь поэтому ты меня и любишь. А значит ругать за уничтожение озерных крокусов в королевском саду не будешь, — забормотал он быстро, обжигая мое ухо своим дыханием.

Я негромко застонала, причем не столько от удовольствия, когда ему удалось расправиться с халатом, сколько из-за очередной выходки. Ох уж эти эксперименты! Эрик чудит, а мне потом выслушивать от его матери яростные возмущения относительно уничтожения редких видов растений в саду.

И все почему? Просто у ангаров теперь невозможно находиться. Вонючие пары от прошлого эксперимента еще несколько недель будут выветриваться, а у мужа же идеи!

— Уеду к сестре в Шангрию, оставлю вас с Николасом. Посмотрим кто кого доведет быстрее, — пригрозила я, правда, не

слишком успешно. Между поцелуями вообще сложно выглядеть серьезной.

— Мы с ним договоримся, — улыбнулся, Эрик, целуя мое плечо.
— Или лучше сделаем ему брата. Тогда точно будет не скучно.

— Знаете, ваше высоко... апхи!

Столб пыли поднялся в воздух. Мы едва успели выскочить из ниши, когда тяжелый гобелен упал со стены. Удивленно переглянувшись, громко рассмеялись. Да так, что перебудили половину дворца. Со стороны лестницы послышались шаги с голосами слуг и стражников. Первым нас настиг король, вернувшийся поздно ночью из поездки. Правда, не один, а в сопровождении капитана Хэйс. Почему-то очень раздраженной.

— Что здесь происходит? — спросил Абель, слыша топот охраны, направляющейся в нашу сторону. Мы замолчали и показали на гобелен, а Ригнак только закатила глаза.

— Нападение, Ригнак. Возможно, моего племянника хотят похитить, — процедила она недовольно, шикая на испуганных стражников. — Отбой.

— Это все почему? Охраны на пять человек меньше. Как ты справляешься со своими обязанностями? — проворчал король и с независимым видом расстегнул плащ, бросая тот одной из заспанных служанок.

— Просто ваша матушка просила выделить несколько человек для принцессы Астрелии, — издевательски процедила капитан Хэйс.

Мы с Эриком прижались друг к другу в ожидании очередной стычки. Количество заключенных союзов между Бонри и главами других стран в свое время было в несколько раз меньше, чем свадебных предложений у короля Данмара. Очередная принцесса должна в скорости пребывать во дворец в качестве гостьи для смотрин. И это помимо двух других, что уже разместились в гостевом крыле.

Эдакая альтернатива отборам, которые Абель запретил одним росчерком самописца, прервав старую традицию.

Но главное, что с каждым разом ссоры между капитаном и его величеством по поводу высокородных дам становились все интереснее. Например, в прошлый приезд инфанта Сюзанна попыталась голой пробраться в постель к королю. А Ригнак пришлось

выводить насильно из спальни Абеля, поскольку принцесса Ителии не желала уходить.

Ох, каких трудом нам с герцогиней стоило замять тот ужасный скандал.

— Зачем ей пять охранников?

— Боится спать в чужом доме. Начинает бродить во сне, — ответила Ригнак, бросив в мою сторону взгляд. Я поправила халат, улыбнувшись капитану.

— Бедняжка, — с неискренним сочувствием протянул Абель, посмотрев на брата из-под ресниц. — Эрик, ты вернулся? Расскажешь, как там наш торговый договор или... — король красноречиво хмыкнул, отметив мое недовольство. — Все потом.

Слуги и стражники выдохнули, когда его величество пожелал отбыть в спальню. Ригнак негромко выругалась на горном наречии, а я сделала вид, будто резко оглохла и потянула Эрик за собой в комнату. Но стоило нам сделать пять шагов, как Абель вылетел из своих покоев и резко захлопнул за собой двери, втянув носом воздух.

— В чем дело? — Эрик наклонил голову набок. В ответ его брат только показал указательный палец, прося минуту тишины.

— Ваше величество? — вскинула брови Ригнак, выходя вперед.

— Так, — мрачно изрек Абель. — Говоришь, принцесса Клозета любит бродить во сне?

— Ну да.

— Вот иди и помоги ее высочеству найти дорогу в свои покои, — показал на дверь король. Капитан Хэйс задохнулась от ярости. Остатки стражников предпочли быстро ретироваться с места преступления, дабы не попасть под горячую руку.

Мы с Эриком незаметно добрались до спальни, слыша назревающий скандал в коридоре.

— Лучше объясните, откуда им известен код к печатям!

— А кто здесь отвечает за мою безопасность?

— Голая женщина в постели прямо политическая угроза. Знаете, ваше величество, может вам стоит самому разобраться с будущими невестами...

Голоса стали тише, стоило оказаться в комнате и закрыть за собой двери. Я невольно хмыкнула, качая головой. Через несколько минут наступила тишина, о причине которой было нетрудно догадаться.

Королю надоело спорить, а значит ночевать в своих покоях он не будет. Зачем? Ведь есть прекрасная спальня капитана Хэйс чуть дальше по коридору.

— Интересно, через сколько дурных невест ваши матушка с бабушкой возьмут дело в свои руки и женят твоего брата на его строптивной королеве?

Эрик издал смешок и шагнул вперед, протягивая мне руку.

— Боюсь, этот вопрос Абель должен решить сам.

Я переплела наши пальцы и прижалась к мужу, тихо посмеиваясь.

— В таком случае, мой принц, у нас с вами осталась пара нерешенных дел.

Конец